

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Кизляре
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени
профессора Магомедова Р.М.» при юридическом институте ДГУ
Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Кизляре
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени
профессора Магомедова Р.М.» при юридическом институте ДГУ
Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

МАТЕРИАЛЫ

**X Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления
государства Российского»
18 ноября 2023 года**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Кизляре
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени
профессора Магомедова Р.М.» при юридическом институте ДГУ
Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

материалы

X Международной научно-практической

конференции

«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Махачкала – 2023

РУКОВОДИТЕЛИ

Х Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Профессор Касумов Рамазан Магомедович
Профессор Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич
Профессор Магомедов Магомед Баширович
Профессор Магомедов Шихтимер Баширович
Профессор Рамазанов Ахмед Хидирович
Профессор Халифаева Анжела Курбановна
Доцент Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович
Доцент Азизова Виктория Тимуровна
Доцент Ашурбекова Альбина Ашурбековна
Доцент Гашимов Рамис Рамазанович
Доцент Гогурчунов Багавутдин Изавович
Доцент Магомедов Давди Бадавиевич
Доцент Пирова Рена Низамиевна
Доцент Раджабова Зерифе Кабиловна
Доцент Разаков Руслан Чупан-Магомедович
Доцент Сайбулаева Джамия Гаирхановна
Доцент Шахбанов Ахмед Магомедкамилович
Доцент Юнусов Анвар Махмудович
Секретарь Гасанбекова Диана Гусеиновна

ОРГКОМИТЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ:

1. Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович – кандидат исторических наук, доцент.
2. Азизова Виктория Тимуровна – кандидат юридических наук, доцент.
3. Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич – доктор юридических наук, профессор.
4. Гашимов Рамис Рамазанович – кандидат исторических наук, доцент.
5. Ашурбекова Альбина Ашурбековна – кандидат юридических наук, доцент.
6. Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент.
7. Касумов Рамазан Магомедович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
8. Магомедов Давди Бадавиевич – кандидат педагогических наук, доцент.
9. Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
10. Магомедов Шихтимер Баширович – доктор юридических наук, профессор
11. Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент.
12. Раджабова Зерифе Кабиловна – кандидат исторических наук, доцент.
13. Разаков Руслан Чупан-Магомедович – кандидат исторических наук, доцент.
14. Рамазанов Ахмед Хидирович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
15. Сайбулаева Джамия Гаирхановна – кандидат психологических наук, доцент.
16. Халифаева Анжела Курбановна – доктор юридических наук, профессор.
17. Шахбанов Ахмед Магомедкамилович – кандидат исторических наук, доцент.
18. Юнусов Анвар Махмудович – кандидат педагогических наук, доцент.

Целью конференции является апробация новых методологических подходов по данной проблеме и реализация прикладного аспекта с выработкой соответствующих рекомендаций органам власти государства Российского.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Х Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Рамазанов А.Х. Российское государство в историческом процессе	8
Касумов Р.М. Некоторые вопросы методики профессиональной адвокатуры (1939-1962).....	8
Магомедов М.Б. Основные аспекты социально-экономического развития СССР (1920-1930-е годы)	10
Касумов Р.М. Страницы историографии Северо-Восточного Кавказа (1723-1813)	17
Магомедов М.Б. Актуальные направления проблемы развития Конституции СССР 1936 года	24
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. Комплектация военных сил Имамата	28
Абдуллаев М.Н. Проблемные вопросы межэтнических отношений в Республике Дагестан	33
Азизова В.Т. Приоритет целесообразности при рассмотрении независимости споров государства	35
Айбатов М.М. Особенности становления и развития либеральных государственно-правовых идей в России в XVII–XIX вв.	39
Ашурбекова А.А. Система источников брачно-семейного права у мусульманских народов в различных местностях Российской империи в период до создания Свода Законов	43
Гасанова Ш.Ш. кызы Анализ некоторых вопросов экономических преступлений по законодательству Азербайджана и Италии.....	48
Гашимов Р.Р. Становление и развитие права Имамата	52
Магомедов Д.Б. Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации личности	56
Насрудинов Н.Б., Махаев Я.М. оглы Центральный пункт коррупции и организованной преступности, как комбинированная проблема исследования	58
Пирова Р.Н. Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе и его роль при решении вопроса о прекращении предварительного расследования.....	61
Раджабова З.К. Допрос как метод расследования современных ювенальных преступлений	64
Разаков Р.Ч-М., Мамедзаде М.М оглы Механизм детерминации коррупционных преступлений	66
Сайбулаева Д.Г. «Психическое выгорание», состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы.....	68
Шахбанов А.М. Основные направления развития системы образования в Дагестанской АССР в 70-е годы XX века	70
Юнусов А.М. Проявления творческих способностей в учебно-воспитательном процессе и их результаты ...	77

СЕКЦИЯ

Х Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Абдуллаев М.М., Абдуллаев М.Н. Отдельные вопросы преступности среди несовершеннолетних Российской Федерации	81
Абдулаева М.М., Гасанов И.М., Магомедов М.Б. Основное содержание реформ Петра I	84
Абубакаров М.М. оглы Понятие и правовое регулирование взяточничества и коррупции	88
Абдулаева С.Р. кызы Отдельные правовые положения иностранцев в РФ	91
Абдулазизова П.Г., Джантемирова Г.Р. Понятие и современное состояние уголовно-исполнительной системы	95
Абдулазизова П.Г., Джантемирова Г.Р. Основные направления профилактики преступности женщин	98
Абдуразаков З.А. Судебник 1497 года: основные направления развития права	101
Азаева Х.М. Проблемы размежевания в первые годы Советской власти	104
Азизов А.И. оглы Некоторые вопросы основ деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов	107
Айбатов М.М. Становление Российского парламентаризма и многопартийности в начале XX в.	112
Акаева А.А., Азиева М. Реализация Уполномоченным по правам человека своих полномочий	115
Акаева А.А., Алигаджиева С. Принцип свободы экономической деятельности как принцип рыночной экономики	117
Акаева А.А., Ибрагимов И.Б. Принципы реализации субъективных избирательных прав	121
Акаева А.А., Шаипова А. Основные черты обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан.....	124
Акаева А.А., Эрсенбиева М.Я. Процедурные ограничения конституционного права граждан Российской Федерации на участие в референдуме	125
Алиева А.Ш., Кириченко Я.О. Правовой статус Верховного суда РФ и Верховного суда Канады	126
Арсенян Г.Г., Затулякина К.В. Защита трудовых прав работников в Российской Федерации	127
Арутюнова Е.А., Бабошина Е.В. Судебная этика в России	128
Аскеров А.Г. Проблемы построения правового государства в России	130
Ахмедов М.А. Отдельные вопросы законности Российской Федерации по Республики Дагестан	133

Ашурбекова А.А. Влияние Ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Российской империи в XIX веке	135
Багандова Э.К. К вопросу о системе образования как особого социального института в цифровой экономике.....	139
Багандова Э.К. К вопросу об этнической, социальной и конфессиональной толерантности и межнациональном мире на Северном Кавказе	141
Бах Абдул. Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества.....	143
Бах Абдул. Приоритетность Конституции в Гвинее	144
Гаджимурадова Э.Э. Применение интернет-технологий в социальной адаптации пожилых людей в современных условиях.....	146
Гамидова С., Гасанов И.М., Магомедов М.Б. Причины введения НЭПа.....	148
Гарумов Н.М., Джантемирова Г.Р. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ	150
Гарумов Н.М., Исаев А.М. Правовой статус судей в Российской Федерации	152
Гашимов Р.Р. Уголовная политика в сфере противодействия коррупционной преступности.....	154
Гогурчунов Б.И., Гогурчунова М.Б. Президент РФ как носитель признаков всех ветвей власти	156
Гурбанов Р.И. Источники специальных правовых норм, регулирующих акционерных отношений.....	158
Дадаев Д.Х., Абдуразаков З.А. Процессы становления гражданского демократического общества в России на базе парламентаризма	160
Джантемиров Д.С., Абдулазизова П.Г. Понятие политической преступности как объекта научного познания	162
Джантемирова Г.Р. Социальный фактор, как значимость совершенствования политической системы Российской Федерации	165
Закаева А.К. Дискриминация и равенство в системе работы Верховного органа власти за рубежом	167
Закаева А.К. Наплыв интернета, как информационное пространство	169
Исламова С.Х. Социология права в эпоху цифровизации и общественные ожидания	171
Казиева А., Гасанов И.М., Магомедов М.Б. Историческая личность Екатерины II.....	174
Калинина Е.В., Фалеева А.Ю. Полномочия помощников судей	176
Киргуева М.Б. Правовой нигилизм и пути его преодоления	177
Лахитова П.М. Деформация система адвокатуры Российской империи.....	181
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М., Магомедова Л.М. Отдельные вопросы освещения М.К.Любавским колонизации национальных окраин	184
Магомедов М.Б., Акопян А.А., Гогучунов Б.И. Усиление военной прокуратуры в обеспечении законности в войсках в период Второй Мировой войны.....	187
Магомедов М.Б., Георгадзе З.З. Новый уровень контрольно-надзорной деятельности государства.....	192
Магомедов М.Б., Лахитова П.М., Испагиев Р.М. Основные аспекты формирования и развитие политико-правовых толкований Имамата	196
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М., Дадаев Б.Б. «Горская экспансия», как захватническая политика официальных властей на Северо-Восточном Кавказе	199
Магомедов М.И., Касумов Р.М. Проблемы определения сроков лишения свободы	202
Магомедов М.И., Касумов Р.М. Причины и условия рецидива преступлений	204
Магомедов С.С., Гогурчунов Б.И. Правовая система Российской Федерации и Республики Дагестан	207
Магомедов С.С. Структурные элементы правовой системы общества.....	210
Магомедова Ш.М., Гасанов И.М., Магомедов М.Б. Николай I: образ правления и внутренняя политика	215
Махмудова А.М. кызы Сущность и явление, как категории материалистической диалектики.....	217
Насрудинов Н.Б., Байхотов А.С., Гаджимагомедов М.С. Территориальный аспект международного положения и стратегические коммуникации политического экстремизма в Республики Дагестан	223
Насрудинов Н.Б., Магомедов С.С., Асирдинов М.А. Культурный прогресс общества как результатом творческой, созидательной деятельности человека	224
Насрудинов Н.Б., Махаев Я.М., Абдулаева Х.А. оглы «Возмездное оказание услуг» – достижение российской цивилистической мысли.....	228
Ойсунгуров И.М., Таварасланова Э.А. Ответственность за мошеннические действия с использованием платежных карт	232
Ойсунгуров И.М., Мусалаев Ш.Х. Некоторые вопросы полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в области обеспечения национальной безопасности	235
Ойсунгуров И.М., Алиасхабов Р.Э. Проблемные вопросы прожиточного минимума в России	238
Ойсунгуров И.М., Алиасхабов Р.Э. Особенности правового регулирования пенсионного обеспечения в Российской Федерации	239
Омарова М.Ю., Омарова З.Н. Характеристика лиц, совершающих насильственные преступления	242
Пирова Р.Н., Агафоновичкин А.С. Основные методы борьбы с коррупцией в современных реалиях.....	244
Пирова Р.Н., Мутаева А.Д. Вопросы участия третьих лиц, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора и соистцов в гражданском судопроизводстве	247
Пирова Р.Н. Особенности изменения и прекращения кредитного договора осуществляются по соглашению сторон	248

Пирова Р.Н. Правовые и экономические гарантии прав и обязанностей граждан в сфере государственного управления в современных условиях	250
Пирова Р.Н. Проблемы обеспечения личных и политических прав ребенка	253
Пирова Р.Н. Современные проблемы мигрантов и рациональные пути их решения	257
Пирова Р.Н. Актуальные проблемы заключения трудовых договоров со спортсменами, тренерами	260
Пирова Р.Н. Особенности мошенничества, как вид женской преступности	262
Попова Е.Ю., Исрапилов С.У. Нормативно-правовое регулирование правового статуса судей в Российской Федерации	264
Порядина А.А., Кубатко А.Н. Арбитражная судебная система	268
Разина А.С., Валяровский Ф.И. Проблемы формирования конституционного сознания	269
Разаков Р.Ч.-М., Кабардиева Э.Э., Шапиев М.Ш. Особое значение соглашения в «вольных» обществах Дагестана.....	270
Разаков Р.Ч.-М., Магомедов М.Б., Разаков Ш.Р. Некоторые особенности проблемы преподавании истории государства России и права в высшей школе	273
Сайбулаева Д.Г., Садуев Д.Р., Османов А.А. Полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности.....	275
Сулейманзаде Т.Б. оглы Обеспечения эффективности расследования планирования после возбуждения уголовного дела	277
Темирбулатова Х.В., Гарумов Н.М. Особенности допроса несовершеннолетних лиц.....	280
Фархаталиев М.М оглы Военная деятельность Советов в период Великой Отечественной войны	282
Хамзатов Ш.Х., Абдулазизова П.Г. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве	286
Хамзатов Ш.Х., Абдулазизова П.Г. Особенности методики раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами	288
СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ.....	292

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
X Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Российское государство в историческом процессе

А.Х.Рамазанов

Данная тема весьма актуальна в контексте статуса международной конференции, сориентированной на проблему укрепления Российского государства в качестве правопреемника Советского Союза.

Российское государство-явление, которое имело и имеет, всемирно-историческое значение. С формационной точки зрения, которая доминирует в отечественной историко-правовой науке, оно прошло все стадии развития, показало практическое воплощение в жизнь всех закономерностей, заявленных этим методом, выявило ряд вероятностей, возникших в ходе глобальных изменений и оставило ряд вопросов из категории случайность, требующих особого внимания в режиме уникальности ситуации, не вписывающейся в привычные циклы государственного развития. С цивилизационной точки зрения Российское государство представляет Евразийскую цивилизацию, которая вобрала в себя другие цивилизации, в частности, Кавказскую цивилизацию и стала антиподом западной цивилизации, что особенно явно, проявляется в настоящее время. Формационный дискурс позволяет понять социальный замысел бытия народов, вовлеченных в Российскую государственность. Цивилизационный дискурс переводит разговор на уровень геополитики, т.е. позволяет правильно понять суть глобальных подвижек, переживаемых всем человечеством.

Началом исторического процесса, о котором идёт речь, можно считать возникновение государства Урарту (IX в. до н.э.), имея ввиду территорию бывшего СССР, т.е. истоки данной проблемы уходят корнями в «седую» древность и отправной точкой, здесь условно говоря, выступает Кавказ. Рабовладельческое государство, представленное монархией, показывает высший уровень управления и экономической деятельности, эффективную организацию всех сфер государственной жизни применительно к тем далеким от нас временам. Наличие храмового ансамбля и жрецов указывает на высокий уровень идеологического состояния, высокий уровень просвещённости, опять-таки применительно к древности.

В IX веке уже нашей эры возникает древнерусское государство, по которому до сих пор продолжается дискуссия между норманистами и славянофилами. В этой дискуссии участвует русская православная церковь, которая акцент делает на христианской теократии. Эта дискуссия вбирает в себя и проблему монгольского типа государственности и его влияния на развитие общерусской государственности.

Где-то примерно с XIII века центр этого процесса смещается в Москву, великий князь которой имел весьма широкие полномочия и был сориентирован полиэтнически. Эта тенденция привела к тому, что уже в XVI веке Русь становится крупным государством. В XVII-XVIII веках Русь трансформируется в Россию, которая провозглашается империей. Петр I предпринял беспрецедентную попытку превращения России в великую европейскую державу.

Этот западный вектор действовал, по сути, до последнего времени, вобрал в себя даже советскую страницу истории России, если вспомнить происхождение марксизма.

Расширение империи не обошло стороной и Кавказ, который вошёл в состав России, продемонстрировав весьма драматические сюжеты. В итоге империя вобрала в себя своеобразную цивилизацию, благотворно повлиявшую на развитие всей страны (достаточно вспомнить отмену крепостного права и появление в русской элите Кавказского стереотипа).

Таким образом уже эти обозначенные вопросы говорят о том, что Российское государство в историческом процессе проявило себя двояко, противоречиво, претерпело весьма кардинальные трансформации, которые продолжаются и по сей день, что выражается в терминах советский тип государственности и постсоветский тип государственности. При этом необходимо сделать акцент на положении Конституции РФ о многонациональном народе России, которое вполне укладывается в понятие естественноисторического развития, служит положительным геополитическим фактором, имеет судьбоносное значение, направлено на пользу человеку - гражданину, несёт в себе интегративность, обеспечивает мир и согласие в обществе. Интернационализму в России нет альтернативы!

Некоторые вопросы методики профессиональной адвокатуры (1939-1962)

Р.М.Касумов

В советском праве не было четкого понятия об этических принципах работы адвоката, особенно в том, что касалось отношений между адвокатом и клиентом, адвокатом и судьей и адвокатом и прокурором или следователем. Отсутствие четкого представления по проблеме этики явилось еще одним пережитком эры царизма.

Пережив становление советской власти и связанные с ним многочисленные реорганизации, отечественная адвокатура окончательно сформировалась с принятием в 1936 году новой, «сталинской», Конституции СССР. В откровенно декларативном документе неожиданно вспомнили и крамольное прежде слово «адвокат», что и позволило в какой-то мере возродить старые, добрые формы организации адвокатского сообщества.

В соответствии с Положением об адвокатуре СССР, утвержденным Совнаркомом СССР 16 августа 1939 года, «для оказания юридической помощи населению» создавались областные, краевые и республиканские (в республиках, не имеющих областного деления) коллегии адвокатов.

Новое Положение об адвокатуре 1939 года являлось моделью для всех последующих законов об адвокатуре. Самостоятельность адвокатских коллективов теперь считалась «вредной» для общества и их предполагалось распустить. Адвокатские услуги отныне должны были оказываться через местные юридические консультации, административно подчиненные Президиуму коллегии адвокатов.

Президиум наделялся правом определять местонахождение и состав консультаций, а также назначать заведующих. Заведующие, отчитывающиеся непосредственно перед Президиумом, а не перед членами консультации, контролировали профессиональную деятельность адвокатов. Они также распределяли нагрузку среди адвокатов.

При этом местонахождение большинства консультаций определялось Президиумом коллегии по адресу суда, в котором члены консультации осуществляли деятельность по защите прав граждан. Членами коллегий могли быть как юристы, так и лица без юридического образования, но поработавшие судьями, прокурорами, следователями и юрисконсультами не менее трех лет. Впрочем, с разрешения наркома юстиции союзной республики к занятию адвокатской деятельностью допускались и не члены коллегий. Однако за все время действия такой нормы она применялась лишь дважды: в отношении москвича Ильи Брауде и ленинградца Льва Успенского. Кстати, инструкция, в соответствии с которой должна бы происходить означенная процедура, так и не появилась.

Положение 1939 года подвело итог длительным спорам о взаимоотношениях между адвокатами и юрисконсультами. Было запрещено сочетать работу в государственных учреждениях на полную ставку с работой в адвокатуре, что вынудило адвокатов выбирать между работой в госсекторе и работой в адвокатуре.

Надзор за деятельностью адвокатуры со стороны государственных органов был передан Наркомату юстиции СССР, республиканским Наркоматам юстиции и региональным управлениям Наркомюста. Помимо осуществления надзорных функций и роли последней инстанции при решении вопросов состава и профессиональной дисциплины эти органы периодически издавали обязательные к исполнению коллективами адвокатов директивы. Так же имели полномочия отвода адвокатов из коллегии. Особенно грозно звучала статья 12 упомянутого Положения. Она давала наркомату юстиции Союза и союзных республик право «отвода» принятых в коллессию адвокатов. Причем это право толковалось расширительно: «отвести» могли даже того, кто десятки лет отдал адвокатуре, не удосуживаясь при этом объяснить причины. В начале пятидесятих годов, в разгар борьбы с космополитизмом, таким образом были лишены права на профессию более ста ленинградских адвокатов, в том числе такие выдающиеся, как Я.Киселев, Л.Мазель, Н.Рожанский, И.Олягова, Г.Ярженец, И.Адмони-Красный и др.

Осуществляя контроль за деятельностью адвокатуры, наркоматы, затем министерства юстиции заслушивали отчеты руководителей коллегий, были правомочны отменить любое решение общего собрания и президиума и даже распустить президиум. В таких случаях вместо президиума приказом министра создавалось оргбюро из трех-пяти человек, не всегда даже членов коллегии адвокатов. Оргбюро выполняло функции президиума до тех пор, пока министр, с ведома партийных органов, не давал разрешения на проведение общего собрания и выборы нового президиума коллегии. С другой стороны, утвердилась практика направления на работу в адвокатуру молодых специалистов по путевкам министерств. Причем наряду с ними в адвокаты нередко направлялись и бывшие судьи, прокуроры, следователи, в том числе те, кто скомпрометировал себя на прежней работе недостойным поведением.

По существу, неограниченные права чиновников проявлялись в том, что с их разрешения в адвокатуру могли приниматься лица, не имеющие высшего юридического образования (ст. 9), они могли отчислять из адвокатуры вновь принятых (ст. 11), а также исключать из адвокатуры неугодных (ст. 13). Эти же органы вправе были отменять решения общих собраний адвокатов (ст. 17) и постановления президиумов коллегий. Размер оплаты, взимаемой адвокатами за юридическую помощь, по-прежнему определялся инструкцией Минюста, утверждаемой Советом Министров РСФСР.

Необходимо также отметить, что руководители коллегий – председатели президиумов и их заместители – утверждались Советами Министров автономных республик и исполкомами Советов депутатов трудящихся.

Несмотря на такой прессинг со стороны государственных органов, адвокатура того исторического периода имела определенные успехи как в защите прав и свобод граждан, так и в оказании разносторонней юридической помощи предприятиям и организациям. Все это было осуществлено благодаря тому, что руководителями многих коллегий адвокатов являлись талантливые организаторы, квалифицированные адвокаты.

В 50-е годы XX века роль адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве уже не подвергалась никакому сомнению. Типичное объяснение роли адвоката (защиты) в суде было следующим: «Защитник, так же как и прокурор, разъясняет в ходе судебного разбирательства общественно-политическое значение дела, подвергает анализу и оценке полученные доказательства в суде, дает юридическую оценку установленным фактам, характеризует личность обвиняемого и высказывает свое понимание меры преступления или призывает к оправданию обвиняемого. То же самое и в гражданском деле». В эпоху Н.С.Хрущева наблюдалась некоторая тенденция к усилению роли права и профессиональных юристов. В

1957 г. на сессии Верховного Совета СССР было подчеркнуто, что адвокаты должны помогать «усилению социалистической законности и отправлению правосудия»¹.

В последующие десятилетия были приняты новые законы об адвокатуре. В начале 60-х годов XX века общесоюзное Положение об адвокатуре СССР 1939 года было заменено республиканскими законами. Так, 25 июля 1962 года был принят Закон РСФСР «Об Адвокатуре», в котором пересматривалась часть закона 1939 года. Это стало возможным в связи со все той же послесталинской «оттепелью». Уже в 1958 году были приняты Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, и основанное на них Положение отразило некоторое ослабление государственного руководства адвокатурой: коллегии адвокатов были признаны добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, исчезла злополучная статья 12.

Неудивительно, что именно к этому периоду относится оживление научных дискуссий о сущности и формах адвокатской деятельности. К примеру, некоторые юристы (М.Чельцов-Бебутов и др.) высказались о том, что позиция защитника в суде не обязательно должна определяться позицией его подзащитного. Дескать, во имя «объективности» адвокат может расходиться с подзащитным даже в вопросе о признании вины. Академики М.Строгович, И.Перлов, а также подавляющее большинство адвокатов (особенно активно Э.Синайский, И.Брауде и др.) доказывали глубокую ошибочность такой точки зрения. Они справедливо замечали, что требование «объективности» превращает адвоката из защитника интересов его доверителя во второго прокурора, по существу оставляя доверителя без защиты.

Расхождения в методике и тактике профессиональной адвокатской деятельности требовали более тщательной научной разработки ее теоретических основ. Увы, помощи коллегам ждать было неоткуда. Серьезные ученые проблемами защиты практически не занимались, а инструкции и методички министерств юстиции определяли, прежде всего, то, что адвокат не должен делать. А вот о том, как ему следует поступать в той или иной ситуации, они умалчивали. И тогда руководители ряда коллегий, и опытные адвокаты стали сами восполнять пробелы в изучении и обобщении адвокатской практики.

В те годы председатель президиума Леноблколлегии Игорь Сергеевич Владимиров инициировал создание при коллегии общественного научно-исследовательского института защиты. Его добровольные сотрудники наладили регулярный выпуск бюллетеней, отражающих как изменения в законодательстве, так и положительный опыт коллег. Почин ленинградцев поддержал президиум Мосгорколлегии, где также создали общественный НИИ защиты во главе с известным адвокатом А.Поляком. Впоследствии такие же институты появились в Киеве, Ташкенте, при Латвийской республиканской коллегии.

Деятельность общественных адвокатских НИИ ежегодно обобщалась Минюстом СССР. Их опыт рассматривался на совещаниях и научно-практических конференциях. С их помощью был налажен регулярный выпуск методических пособий, о полезности которых можно судить хотя бы по некоторым названиям: «Методика защиты по делам несовершеннолетних», «Методические рекомендации по делам защиты по автодорожным преступлениям», «Методика защиты по половым преступлениям» и др.

Таким образом, надо отметить, что Положение об адвокатуре РСФСР 1962 года полностью сохранило «руководящую и направляющую роль» государства в отношениях с адвокатурой. Организация, руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов возлагались на Советы Министров автономных республик и исполкомы Советов депутатов трудящихся, а общее руководство и контроль за деятельностью адвокатуры оставались за Минюстом РСФСР.

Таким образом, это был не реформаторский закон, поскольку Министерству юстиции, а когда оно было распущено, юридическим комиссиям, исполкомам и местным советам вменялось в обязанность осуществлять «общее руководство коллегиями адвокатов». Сюда включались вопросы шкалы ставок и установления сроков стажировки.

Основные аспекты социально-экономического развития СССР (1920-1930-е годы)

М.Б.Магомедов

После окончания гражданской войны и прекращения интервенции встала задача восстановления народного хозяйства страны и ускорения ее оборонной мощи.

В это время страна оказалась в глубоком экономическом и политическом кризисе. Ни победы в гражданской войне, ни героизм ее участников не спасли Советскую Россию от глубочайшего кризиса, пик которого приходится на конец 1920- начала 1921 годов. Советская историография отрицала возникновение такого кризиса. Вернее, говорилось о тяжелом положении Советской республики на исходе гражданской войны, о развале экономики и голоде. Но одно дело – тяжелое положение, другое – кризис, охвативший все сферы жизни нового общества.

Экономика страны была разрушена в результате двух войн. По сравнению с 1913 годом промышленное производство страны сократилось почти в 7 раз.

В состоянии упадка находилось и сельское хозяйство, валовое производство которого составляло около 65 % по сравнению с довоенным объемом².

К началу 20-х годов стало ясно, что попытка «штурма» или «лобовой атаки» против капитализма потерпела поражение. Политика «военного коммунизма» исчерпала себя полностью.

¹ Стецовский Ю.И. Российская адвокатура. М., 2009. С. 18.

² История России. – Махачкала, 1996. – С. 271-272.

Поэтому в 20-30-е гг. вопросы социально-экономического развития страны стали для советской власти первостепенными. Период социально-экономического развития советского общества в 20-30-е годы характеризуется как время упорного труда на пределе человеческих возможностей, острой и многоплановой борьбы.

По мере того как в стране завершилось восстановление народного хозяйства, разрушенного гражданской войной и иностранной интервенцией, перед обществом, его государственными органами вставали задачи, требовавшие выработки новых стратегических решений, тактических установок, политических лозунгов, создания системы управления народным хозяйством страны. Поиск практических путей осуществления социально-экономических преобразований был связан с преодолением острейших противоречий. На этом пути было много трудностей и ошибок, героического и трагического, немало побед и горьких неудач; большие успехи в развитии народного хозяйства в целом и провалы на многих его участках, особенно в сельском хозяйстве; попытки осуществления социальной политики на благо народа и голод миллионов людей; стремление к созданию целостной системы управления народным хозяйством и развитие деформирующей ее административно-командной системы; провозглашение трудящегося человека хозяином средств производства и фактическое его отстранение от них; желание достичь сбалансированности народного хозяйства и возникновение диспропорций в нем. Следует отметить, что подавляющее большинство исследователей 20-х годов признают проблему кризисов НЭПа, его «критических точек» в 1923, 1925, 1927-1928 гг. Но мнения расходятся по вопросам о принципиальной возможности, способах их преодоления и оценке реальных результатов развития в 30-е годы. Если Л.А.Гордон, В.П. Данилов, Э.В.Клопов, В.С. Лельчук считают, что действительность предлагала к концу 20-х годов возможность выбора из двух или более различных альтернативных вариантов развития, то Г.А. Бордюгов, М.М. Горинов, В.А. Козлов, Е.Г. Плимак, Н.С. Симонов, несогласные по частным моментам, уверены, что к концу 20-х годов развитие приобрело необратимый характер¹. При этом Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов выдвинули тезис, что «решающий перекресток» страна проскочила в 1925 г.² Особую точку зрения высказывает экономист Б.Л. Пинскер. Он видит причины краха НЭПа в «политике насильственного регулирования цен» и «романтической восторженности», с которой «руководители... брались перекраивать экономику», не делал серьезных различий во взглядах Н.И.Бухарина, А.И. Рыкова и И.В. Сталина. Расходятся суждения и о характере изменений, происшедших в государственном управлении на рубеже 1929-1930 гг. Как считают Ю.С. Борисов, А.П. Бутенко, М.Я. Гефтер, это был государственный переворот и установление личной власти Сталина³. «Чисто бюрократической диктатурой» называет этот режим В.П. Данилов⁴. Как блок городских и сельских низов с государственной бюрократией рассматривают сталинскую «революцию сверху» В.А. Козлов и Е.Г. Плимак. Они же указывают на «бонапартизм» внутренней политики Сталина в 30-е годы. Причем по мнению В.С. Лельчука это была политика, полностью лишенная какого-либо социалистического содержания. Ему возражают Б.Ф. Славин, В.В. Шелохаев, считающие, что произошла «деформация ленинской идеи социализма».

Специалисты сходятся в понимании глубокой обусловленности социально-экономических и политических процессов, а также в нравственном осуждении аморальных, а подчас и преступных явлений, сопровождавших жизнь страны с конца 20-х годов.

В 1925-1926 гг. большинство партии решительно поддержало идею о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране. На первый план неизбежно вышла проблема определения путей и методов социалистического строительства. В руководстве партии и страны постепенно формируются две основные стратегии экономического развития СССР. Исходным пунктом разногласий стал вопрос о соотношении доли накопления и потребления. Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский при поддержке специалистов Госплана и ряда других ведомств выступили с идеей «оптимального сочетания обоих этих моментов»⁵.

Такое же оптимальное сочетание предлагалось в развитии тяжелой и легкой промышленности, в отношениях промышленности и крестьянского хозяйства. Стремясь к всемирному развитию бытовой и производственной кооперации, этот подход предостерегал от неоправданной поспешности, подчеркивал, что индивидуальное собственническое хозяйство «еще значительное время будет базой всего сельского хозяйства»⁶.

Это была стратегия развития страны в рамках НЭПа и на базе его принципов. В ней отвергались повышение промышленных цен или резкое снижение сельскохозяйственных цен, предлагалось повышение покупательной способности червонца, отвергалась идея «большого скачка».

Таким образом, сформулированная в основном в документах XV съезда ВКП(б), это была стратегия регулируемого рынка с обязательным использованием товарно-денежных отношений и преодоления диспропорций экономическими методами⁷.

¹ См.: «Круглый стол»: Советский Союз в 30-е годы // Вопросы истории. - 1988. - №12. - С.3-30.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т.4. - М., 1984. - С.277.

⁶ Там же. - Т.4. - С.276.

⁷ Там же. - С. 279, 281.

В апреле 1929 г. на пленуме ЦК Бухарин подчеркивал: «Форма рыночной связи долгие годы будет решающей формой экономической связи... Если развитие социализма идет через рыночную связь, через рыночный товарооборот между городом и деревней, значит наша ведущая экономическая роль должна идти через рыночные отношения»¹.

Одновременно – и это проявилось тоже в документах XV съезда партии – складывался другой вариант развития страны. С ним стояли члены Политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов. Его активно поддерживали А.А. Андреев, Л.М. Каганович, С.М. Киров, А.И. Микоян и др. Провозглашая те же конечные цели – индустриализацию народного хозяйства, кооперирование крестьянства и средних слоев города, подъем, благосостояния и культуры масс, построение социализма, - они склонились к нереальности вывода об одновременном и равномерном движении ко всем главным целям. В индустриализации предусматривалось развитие тяжелой промышленности за счет других отраслей, а в деревне основной задачей партии объявлялась «задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы».

Утверждалось, что подъем производительных сил «неминуемо сопровождается частичным нарастанием классовых противоречий»².

В июле 1928 г. на пленуме ЦК Сталин выдвинул формулу, что «по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться»³. Еще на XV съезде ВКП(б) Сталин заявил: «Наши планы ... Планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов»⁴.

На стороне Сталина выступало большинство партии. Одни искренне не принимали НЭП, верили в «бурю и натиск» революции. Не хотела расставаться с рычагом власти партийная и государственная бюрократия. Часть молодежи жаждала новых революционных битв. Требовали решительных мер по перераспределению богатств крестьянская беднота и немалая часть рабочего класса. Они продолжали жить трудно... Мы хотим работать и быть сытыми»⁵, - писал Молотову рабочий-краснознаменец слесарь Л.Н. Калинин.

Отказ от связи заработка с конечными результатами деятельности предприятия, возведение сдельщины в ранг социалистической формы распределения по труду вели к подмене отношений собственности, отчуждению рабочего коллектива от средств производства, ставших собственностью государства. В этих условиях руководство страны испытывало мощное давление низов, привыкших в определенной степени к социальному иждивенчеству и требовавших скорейшего воплощения социалистических идеалов.

К этому добавлялось мироощущение «осажденной крепости», сформировавшееся у руководства страны и широких слоев партии.

Решающим пороком споров и дискуссий конца 20-х годов была крайняя ограниченность состава их участников. Возможность реальной деятельности на политической сцене» имела лишь небольшая часть коммунистов. Между тем в работах крупнейших экономистов того времени Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, В.В. Новожилова, А.В. Часнова, Л.Н. Юровского и других формировались подходы собственной альтернативы развития страны, основанные на строгом учете объективных экономических закономерностей.

В октябре 1927 г. в письме В.М. Молотову Н.Д. Кондратьев отмечал, что «еще долгие годы коллективное сельскохозяйственное производство не приобретет заметного значения в общем составе нашей сельскохозяйственной продукции. Усиление темпа роста здорового коллективизированного землевладения требует неизмеримо более высокой технической базы сельского хозяйства и повышенного культурного уровня населения»⁶.

Но демократический путь воздействия на выбор принимаемых решений для этих людей был закрыт. Все это в совокупности предопределило исход дискуссий конца 20-х годов.

Открытое столкновение двух стратегий развития НЭПа произошло в 1928-1929 гг. Его началом стал так называемый «хлебный кризис». Положение в экономике обострилось осенью 1927 г. Напуганное опасностью близкой войны население скупало различные продукты и товары. А.И. Микоян, кандидат в члены Политбюро ЦК, оценивая обстановку говорил: «Мы пережили экономические затруднения кануна войны без того, чтобы иметь войну»⁷.

Снижение заготовительных цен на зерновые культуры и отсутствие промтоваров для деревни привело к резкому сокращению хлебозаготовок. Под угрозой оказалось снабжение городов, армии, план экспорта хлеба.

Выход мог быть найден в новых шагах по развитию и углублению НЭПа: правильной ценовой политике, отказе от администрирования во всех сферах жизни, демократизации общественной жизни. Но для подавляющего большинства руководства страны такой путь был неприемлем.

¹ Выулан М.А. Административно-командная система в сельском хозяйстве // История СССР. - 1989. - №3. - С.58.

² КПСС в резолюциях и решениях... - Т.4. - С. 263.

³ Сталин И.В. Соч. - Т.11. - М., 1952. - С. 171.

⁴ Там же. - Т.10. - С. 327.

⁵ // Коммунист. - 1990. - № 5. - С. 83, 85.

⁶ Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 7. - С. 210.

⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года: Стенограф. отчет. - Т.2. - М., 1962. - С. 1094.

В этих условиях Политбюро ЦК в январе 1928 г. единогласно решено провести административно-принудительные меры, включая конфискацию зерна. На места выслали руководители партии. В Западной Сибири и на Алтае три недели провел Сталин. Это была его первая и последняя поездка в сельские районы.

От местных работников требовали применять к отказывающимся сдавать хлеб по государственным ценам статью 107 УК РСФСР об ответственности за спекуляцию.

Сталин делал вывод о невозможности дальнейшего существования советского строя при наличии индивидуального мелкокрестьянского хозяйства¹. Одновременно эти события позволяли ему выдвинуть тезисы о необходимости ускорения промышленного подъема и об обострении классовой борьбы. В целом это означало решительный поворот во внутренней политике от принципов НЭПа к нормам административно-командной системы, вступление на путь к превращению в тоталитарное государство. Выражением последнего стало «шахтинское дело». Суд над специалистами угольной промышленности летом 1928 г. явился началом массовых репрессий по отношению к старой технической, гуманитарной и военной интеллигенции. Однако поворот в политике не мог произойти немедленно. Борьба в руководстве проходила на заседаниях Политбюро, затем на пленумах ЦК в июле и ноябре 1928 г., на объединенных пленумах ЦК и ЦКК в апреле 1928 и 1929 гг., на XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г.

В ходе всех этих форумов проявилось умение Сталина постепенно и последовательно готовить организационный разгром своих оппонентов, используя рычаги кадровой политики, идя на временные компромиссы. Так, на пленумах в апреле и июле 1928 г. были подвергнуты критике «извращения» и «перегибы» (запрещение «вольного» хлебного рынка вообще, обыски, заградительные отряды, введение прямого продуктообмена, попытки закрытия базаров), подтверждена верность политике НЭПа и решениям XV съезда партии.

Вместе с тем группа Бухрина, фетишизируя лозунг «единства партии», подчеркивала принцип единогласия при принятии решений. В результате она делала принципиальные уступки в поисках приемлемого компромисса и теряла одну позицию за другой. На тех же пленумах Сталину и его сторонникам удалось получить одобрение «чрезвычайных мер», записать вывод, что «развитие социалистических форм хозяйства на основе НЭПа ведет к усилению сопротивления со стороны капиталистических элементов», объявить «шахтинское дело» «выражением новых форм и новых методов борьбы буржуазной контрреволюции»². Подчеркивался достигнутый успех в ликвидации хлебного кризиса. Но это был лишь кратковременный успех. Крестьянство ответило на возврат к силовым методам сокращением посевных площадей, особенно в зерновых районах. Не помогли и так восхвалявшиеся Сталиным методы зимы 1928/1929 г. Секретарь Северокавказского крайкома А.А. Андреев сообщал Сталину в марте 1929 г.: «Зверски жмем на различные платежи, судим, снимаем, кое-где даже перехлестывают с этой мерой чрезмерно». В конце года он же докладывал, что, хотя под суд отдано около 20 тыс. человек, из них 600 человек расстреляно, но «несмотря на это, мы должны сказать, что выполнить план, очевидно, не удастся»³. Экспорт хлеба за границу в 1928/29 хозяйственном году сократился еще в несколько раз. Одновременно развертывалось мощное промышленное строительство.

В статье «Заметки экономиста» Н.И. Бухарин в сентябре 1928 г. настаивал на смягчении товарного голода «не в отдаленной перспективе, а в ближайшие годы»⁴.

Между тем схватка в «коридорах власти» приближалась к своему логическому завершению. Еще осенью 1928 г. группа Сталина начала борьбу с «правым уклоном» в партии. Заручившись поддержкой Л.М.Кагановича, В.В. Куйбышева, В.М. Молотова, Г.К. Орджоникидзе, Сталин в 1928 г. обрушился с критикой на Бухарина и его сторонников без возможности ответить на обвинения. В отношении членов партии, пытавшихся защищать свои позиции, делались оргвыводы.

Летом 1929 г. был выдвинут лозунг «сплошной коллективизации» целых округов. Первым стал Хоперский округ Нижневолжского края.

Завершением поворота к кругу «большого скачка» стал конец 1929 г. Накануне 12-й годовщины Октябрьской революции появилась статья Сталина «Год великого перелома». В ней утверждалось, что в основном разрешена проблема накопления «для капитального строительства тяжелой промышленности», «уже разрешена ... несколько лет назад проблема легкой промышленности», «благодаря росту колхозно-совхозного движения, мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса»⁵. Но эти утверждения не соответствовали действительности.

Оформление мнения вождя в партийную директиву совершил ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. Некоторые из выступавших пытались предупредить об опасности погони за цифрами с уже имеющимся горьким опытом организации колхозов под лозунгом «Кто больше!».

Резолюция пленума объявляла курс «на быстрое объединение индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, на подготовку условий для развития кланового продуктообмена между городом и деревней». Одновременно пленум осудил «панические требования правых оппортунистов», вывел Н.И. Бухарина из состава Политбюро ЦК, потребовал политического раскаяния от него и его сторонников.

¹ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. – С. 6.

² КПСС в резолюциях и решениях... - Т.4. – С. 317-320.

³ История СССР. – 1989. - №3. – С. 41-42.

⁴ Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М., 1988. – С. 399.

⁵ Сталин И.В. Сочинения. – Т.12. – С. 121, 129, 131.

События, последовавшие за пленумом, знаменовали процесс формирования личной власти Сталина, шедшей на смену роли Политбюро, а тем более пленумам ЦК.

В это время Сталин выдвинул директивный лозунг «ликвидации кулачества как класса», раскулачивания как составной части «образования и развития колхозов».

Коллективизация стала величайшим насилием над крестьянством. Массовым беззаконием стало так называемое раскулачивание.

По стране прокатилась волна вооруженных выступлений против властей. До середины марта 1930 г. их отмечено более 2 тыс. с участием около 700 тыс. крестьян¹.

В 1931 г. прошла новая волна раскулачивания. Всего исчезло более 1 млн. хозяйств, причем за два года в отдаленные районы Севера, Урала, Сибири и Казахстана было выслано примерно 380 тыс. семей, то есть около 2 млн. человек².

Одновременно шло наступление на промышленном фронте. После принятия первого пятилетнего плана отдельные его показатели были значительно повышены. ЦК ВКП(б) постановил довести выплавку чугуна к концу пятилетки до 17 млн. тон вместо 10 млн. тон по плану³. Летом 1929 г. прозвучал лозунг «Пятилетку – в четыре года!». 1930 г. – первая половина 1931 г. стали для промышленности временем «отчаянного штурма» с помощью «военно-коммунистических методов».

Между тем сверхнапряжение вело к ломке всей системы управления, постоянным сбоям в производстве, к росту аварий, которые объявлялись «вылазками классового врага». Темпы развития с 23,7 % в 1928 / 1929 г. упали до 5 % в 1933 г.⁴. но форсированное наращивание тяжелой промышленности продолжалось. При этом использовался энтузиазм миллионов людей, которые не щадя себя трудились ради светлого будущего.

Всенародным бедствием стал голод 1933 г. на Украине и в Узбекистане, в Казахстане и Поволжье, на Южном Урале и Северном Кавказе погибло несколько миллионов человек. Причиной этого стало изъятие зерна и скота по приказу руководства страны. Первая пятилетка была фактически провалена по всем основным показателям⁵.

В этих условиях руководство страны было вынуждено пересмотреть если не политику в целом, то темпы ее осуществления. Ряд ученых связывают тогдашнюю ситуацию с возможностью поворота к неонэпу⁶.

Вторая пятилетка оказалась более реалистичной по размерам плановых заданий. Серьезную роль в улучшении обстановки в народном хозяйстве сыграло стахановское движение. Его символическим началом стал рекорд, установленный в ночь с 30 на 31 августа 1935 г. шахтером Алексеем Стахановым на шахте «Центральная – Ирмино». Он выполнил впервые 14,5 норм.

В годы второй пятилетки, хотя план не был выполнен, динамика экономического роста улучшилась.

Каковы же были результаты социально-экономического развития страны в 20-30-е гг. если подвести общий итог?

Официально утверждалось, что в СССР в основном построено социалистическое общество. В стране действительно произошли большие изменения. По объему промышленного производства СССР вышла на первое место в Европе и второе в мире.

Национальный доход вырос в пять с лишним раз, валовая продукция промышленности – в 6,5 раза⁷. К 1937 г. завершилась коллективизация сельского хозяйства. Сельское хозяйство было развито в 20-30-е гг. значительно менее чем промышленность.

Изменился социальный состав населения страны. С 9 млн. до 23 млн. к концу 30-х годов вырос рабочий класс. Доля занятости в сельском хозяйстве сократилась с 80 % работающего населения в 1928 г. до 54 % к 1940 г.

Значительной социальной группой стала интеллигенция. Только число инженеров выросло более чем в шесть раз, почти до 300 тыс. человек⁸.

К концу второй пятилетки почти полностью была ликвидирована неграмотность.

Одновременно была искренняя вера в то, что культурными высотами можно тоже овладеть решительным штурмом.

И в таком энтузиазме не было бы большой беды, если бы руководство страны не подыгрывало подобным настроениям, провозглашая «походы ударников» в литературу, искусство и науку. Бюрократическая система главное внимание придавала цифровым показателям, в том числе и в области культуры.

В эти годы в советской науке работали выдающиеся ученые и инженеры И.П. Бардин, В.И. Вернадский, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Е.В. Гарле и другие.

¹ КПСС в резолюциях и решениях. ... - Т.5. – С. 154.

² Там же. – С.167.

³ Там же. - С.154.

⁴ Страницы истории советского общества. – М., 1979. – С.217.

⁵ Там же.

⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет. – М., 1987. – С.253.

⁷ Страна советов за 50 лет: Сб. стат. материалов. – М., 1967. – С.29.

⁸ Народное хозяйство СССР: Стат. сборник. – М., 1956. – С.193-194.

В 20-30-е гг. происходила формализация и упрощение художественной культуры. Была предана забвению мысль В.И. Ленина, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»¹.

Неоднозначными были и изменения в положении широких масс. Социально-экономическая политика 30-х годов содержала элементы бонапартизма.

Новой чертой в жизни страны стало моральное стимулирование. Качество социальных благ в эти годы оставалось низким. Например, младенческая смертность в 1940 г. превышала уровень 1926 г.².

Крайне невысоким оставался и уровень материального благосостояния. Особенно тяжелым стали годы первой пятилетки. В 1929 г. в стране была введена карточная система. Но она распространялась лишь на часть населения, прежде всего городское. Так, в 1930 г. хлебные карточки получали 26 млн., в 1939 г. – более 40 млн. человек, то есть менее четверти населения страны. Количество имевших карточки на другие продовольственные и промышленные товары было значительно меньше. Например, на мясо – 6,5 млн., на масло – 3,2 млн.³.

Лучше цифр о реальной жизни многих советских людей в 30-е годы могут сказать строчки из писем Сталину и Калинину. Из Нечерноземья России, с Волги, из Сибири писали одно и то же: «В колхозах ... во всем печальная картина, особенно если сравнить с годами непэ», «с коллективизацией все богатство провалилось, как сквозь землю», «много ... колхозников живут полуголодными и голодными», «у нас совершенно хлеба нет», «уже нет терпения», «нужно ... добросовестно оценить труд колхозника», «ходим около магазинов продуктовых и промтоварных ... да облизываемся. ... так как не на что покупать-то»⁴.

Если говорить об общественно-политическом развитии СССР в 20-30-е гг. XX то оно, так же как и социально-экономическое развитие, было полно противоречием.

Уже в период гражданской войны на всех государственных постах в стране находились члены правящей большевистской партии. В результате партийная и государственная власть сосредоточилась в одних руках. На всех «этапах» управление страной был обеспечен партийный контроль над государственными органами, армией, промышленностью⁵.

Назначением и смещением государственных деятелей ведали не государственные, а партийные инстанции. Многие государственные функции оказались переданными партийным инстанциям (например, вопросы планирования и организации производства решались не в наркоматах или Госплане, а в ЦК и в Политбюро).

Политбюро принимало окончательные решения о создании и закрытии наркоматов, о назначении и снятии наркомов и других руководителей. Ни один закон в стране не мог быть принят без предварительного одобрения его в Политбюро⁶.

Члены партии, работающие в государственных и судебных органах, обязаны были беспрекословно выполнять прежде всего решения вышестоящих партийных инстанций.

С середины 20-х годов происходят изменения в положении Советов. Первым, возможно, главным признаком рождающейся административно-командной системы управления стало умаление роли Советов, отстранение их от власти, подмена лозунга «власть трудящихся» лозунгом «власть для трудящихся». Уже III съезд Советов СССР (май 1925 г.) отметил в ряду недостатков советской системы «умаление роли Советов как органа подлинной народной власти», подмену Советов их персональными председателями, низведение Советов до роли учреждений, регистрирующих готовые решения и т.п.

С конца 20-х годов начинается новый этап развития политической системы, когда демократические институты государственного управления начинают подменяться административно-командной системой управления. Ее возникновение обусловлено рядом причин: неверными решениями при выборе путей развития экономики, острейшей внутривластной борьбой, в которой большинство пошло не за теми, за кем была истина, а за теми, за кем была сила, узурпацией власти сначала узким кругом партийных верхов, а затем одним человеком⁷.

В этот период все больше начинают применяться внеэкономические методы управления. Сторонники сталинского курса полагали, что политическая система диктатуры пролетариата, авторитет Советской власти и партии открывают возможность преодоления отсталости. Стратегия ускоренного индустриального развития открыто требовала от советских людей «серьезных жертв» и призывала сознательно пойти на них, а там, где энтузиазма и добровольной готовности к жертвам было недостаточно, репрессии, - говорил Сталин, - являются необходимым элементом наступления⁸.

Наиболее характерной чертой административно-командной системы управления является выдвигание на первый план, на первые роли государственного аппарата, его увеличение и сращивание с партийным аппаратом. В конце 20-х – начале 30-х гг. происходит стремительный рост всего управленческого

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.41. – С.305.

² Страна Советов за 50 лет. – С.257, 267.

³ Лельчук В.С. исторический опыт индустриализации СССР. – Слово лектора. – 1988. - № 9. – С.23.

⁴ // Коммунист. – 1990. - № 1. – С.98-103.

⁵ Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. – Минск, 1991. – С.117.

⁶ Там же. – С.121.

⁷ Коржихина Т.П. Политические системы СССР и стран Восточной Европы 20-60-е годы. – М., 1991. – С.11-14.

⁸ Сталин В.И. Соч. - Т.11. – М., 1949. – С.211.

аппарата, прежде всего в области управления народным хозяйством, что постепенно обескровливает Советы как органы власти.

Начинает расти та часть управленческого аппарата, которая связана с административными мерами принуждения, карательный аппарат – органы НКВД, разнообразные узкоспециализированные органы контроля (финансового, санитарного, планового, горного надзора и т.п.). особенно этот процесс ускорился после ликвидации органа «партийной и пролетарской совести», как назвал Ленин ЦК – НК РКИ (1934 г.). Чрезвычайные меры, вводимые законодательно с конца 20-х годов, неизбежно вели к гипертрофии функций карательных органов, которые все больше стали выходить из-под контроля государства, будучи лишь под контролем «вождя».

В 1929 г. начинается «чистка» госаппарата, в результате которой 10 % служащих было бы из него удалено по разным причинам. Все это привело к тому, что на рубеже 20-х-30-х годов госаппарат попал в глубокую и затяжную кризисную ситуацию, а основным способом выхода из нее признавалось все то же администрирование, т.е. очередная реорганизация¹.

Административно-командная система породила такое явление, как сращивание партийного и советского аппаратов. Ни политическая теория, ни Конституция СССР 1924 г. не предусматривали административного вмешательства партийных органов в решение текущих проблем управления государственными делами.

Еще более глубоким становится противоречие между программной задачей (и правовым положением) Советов и их фактической ролью. Демократизм Советов был сведен к формальным процедурам, а исполнительный аппарат встал над Советами. И если на начальном этапе Советы были властью для трудящихся через передовой слой пролетариата, то теперь они стали властью для трудящихся через партийно-государственных функционеров.

Господство бюрократии не было фатально предопределено. Такой порок госаппарата проявился с самого начала, но к 1923 г. для Ленина этот вопрос был ясен. Именно поэтому его «Завещание» было направлено не на частные улучшения, а на реформу всей политической системы.

В конце 20-х – начале 30-х годов прекратили деятельность целый ряд обществ, само возникновение которых и характер деятельности были вызваны обстоятельствами начального периода государства. Стабилизируется система научных обществ (заметим, что меньше всего деформаций коснулись именно этой категории объединений). Закончили свое существование многочисленные (более сотни) общества и союзы в области литературы и искусства².

Сложившаяся к середине 30-х годов административно-командная система управления балансировала между бюрократическим государственным аппаратом и трудящимися массами, между чрезвычайными мерами и народным энтузиазмом. Система диктатуры пролетариата постепенно и последовательно перерастала в режим диктатора. Цели социализма отделились от человека. Интересы человека заменяются интересами государства, а государство превращается в систему ведомств, в которой нет места творчеству, самостоятельности трудящихся.

К концу 30-х гг. ВКП(б) в значительной мере изменила свой собственный облик, утратила остатки демократизма в своей внутривнутрипартийной жизни. В ней исчезли дискуссии, диспуты, воцарилось полное, но весьма относительное «единство». Рядовые члены партии, а в ряде случаев и члены ЦК всех выборных органов были отрешены от выработки партийной политики, которая стала уделом Политбюро и партийного аппарата. Все основные вопросы решались узким кругом руководителей. «В составе нашей партии, - говорил Сталин в 1937 г., - имеется около 3-4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, - генералитет нашей партии. Далее идут 30-40 тысяч средних руководителей. Это – наше партийное офицерство. Дальше идут около 100-150 тысяч низшего командного состава. Это ... наше партийное унтер-офицерство. Все это соответствовало в полной мере высказанному еще раньше сталинскому положению о том, что «властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят», «те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами»³.

Таким образом, государственная власть в стране к середине 30-х гг. полностью оказалась в руках узкого круга партийной элиты.

Модель общества, сложившаяся в 30-е гг., характеризовалась тотальным охватом населения официальными массовыми организациями, ставшими еще в начале 20-х гг. «приводными ремнями» от партии к массам.

Почти все трудоспособное население страны состояло в профессиональных союзах. В отношении профсоюзов партийное руководство допускало самое настоящее командование, мелочную опеку, подмену выборных структур.

30-е гг. XX в. в истории нашей страны характеризовались также как годы массовых репрессий.

В начале 30-х гг. прошли последние политические процессы над прежними оппонентами большевиков – бывшими меньшевиками и эсерами. Почти все они были расстреляны или отправлены в тюрьмы и лагеря.

С начала 1930 г. развернулась массовая репрессивная компания против кулачества и середняков.

¹ Коржихина Т.П. Политические системы СССР ... - С. 15.

² Лихолат А.В. Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма. 1917-1937. – М., 1976. – С. 114.

³ Сталин И.В. Соч. – Т.9. – С. 297-298.

В 1936 г. состоялся первый из крупных московских процессов над лидерами внутривластной оппозиции. На скамье подсудимых были ближайшие соратники Ленина – Г.Зиновьев, Л.Каменев и др. Их обвиняли не только в убийстве 1 декабря 1934 г. Члена Политбюро ЦК и секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) С.Кирова, но и в попытках убить Сталина и его ближайших соратников, а также свергнуть советскую власть.

Прокурор А.Вышинский в заключительном слове заявил: «Взбесившихся собак я требую расстрелять – всех до одного!». Суд удовлетворил это требование.

В 1937 г. состоялся второй процесс, в ходе которого была осуждена еще одна группа лидеров «ленинского гвардии». В том же году была репрессирована большая группа высших офицеров во главе с маршалом М.Тухачевским. Всего в эти годы было репрессировано 40 тыс. офицеров Красной Армии.

В марте 1938 г. были расстреляны бывший глава правительства А.Рыков и «любимец партии» Н.Бухарин¹.

Со второй половины 30-х гг. аресту и суду подвергались не только политические оппоненты власти, но и «потенциальные» враги, которых судили не за конкретные действия, а за потенциальную опасность для режима. Такая «мера социальной защиты» вели к «срезанию» целых слоев общества.

С помощью «большого террора» Сталин пытался ликвидировать социальную напряженность в стране. Но одними только репрессивными мерами этого достичь было невозможно, и поэтому в середине 30-х гг. руководство страной начало прорабатывать другие варианты снижения напряженности в стране.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период в истории страны произошли существенные изменения и они обусловили необходимость разработки и принятия нового Основного Закона, который бы соответствовал сложившимся реалиям.

Страницы историографии Северо-Восточного Кавказа (1723-1813)

Р.М.Касумов

Историография темы обширна, представлена работами русских, кавказских, турецких, персидских и западноевропейских авторов. Ввиду многочисленности и разноязычности исследований для их конкретной оценки автором рассматриваются сначала труды отечественных, а затем зарубежных историков. Следует отметить работы С.М.Броневского, А.А.Неверовского, В.И.Лебедева, И.И.Березина, С.М.Соловьева, Г.В.Мельгунова, обратившим внимание на описание Дагестана, прикаспийских областей, Кавказа в целом, подготовку и проведение Каспийского похода Петра I, реакцию на это крупнейшее военно-политическое мероприятие правящих кругов Ирана, Турции, Англии, Франции и др. держав.² Наибольший вклад из них в освещение русско-иранских, русско-турецких, ирано-турецких переговоров и договоров, оценку позиций западных держав внес С.М.Соловьев, рассматривавший их в свете военных действий на Северном Кавказе, Дагестане, Закавказье, Ираке и др. местах до конца русско-турецкой войны 1768-1774 гг.³

Наличием фактического материала по теме отличаются работы историков XIX-начала XXв., охватившие широкий круг событий военного, политического и дипломатического характера: Д.П.Бутурлина, В.А.Ульяницкого, В.А.Потто, Н.Ф.Дубровина, В.И.Бакуниной, И.Радожницкого, А.И.Михайловского-Данилевского, В.Д.Смирнова, Н.Д.Чечулина, Н.Волконского, Е.Д.Фелицына, В.О.Ключевского, исследования по утверждению русского владычества на Кавказе⁴ и др. Однако, используя

¹ Режим личной власти Сталина. – М., 1989. – С. 67-68.

² [Броневский С.] Новейшая географическая и историческая известия о Кавказе, собранные и пополнены Семеном Броневским. – М., 1821. – Ч. 1.; Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. – СПб., 1847; Лебедев В.И. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. – 1848. – № 3; [Березин И.] Путешествия по Дагестану и Закавказью И.Березина. – Казань, 1848; Соловьев С.М. Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник. – 1874. – Т. 110.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1963. – Кн. IX. – Т. 18. – Кн. X. – Т. 19-20. – Кн. XI. – Т. 22; 1964. – Кн. XII. – Т. 23-24; 1965. – Кн. XIII. – Т. 25. – Кн. XIV. – Т. 28.

⁴ Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. – СПб., 1820. – Ч. 1. – Т. 2-3. – Ч. 2. – Т. 3-4; Его же. Картина войн России с Турциею в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. – СПб., 1829; Ульяницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. – М., 1883; Его же. Русские консулы за границею в XVIII в. – М., 1899. – Ч. 1-2; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях; Его же. Два века Терского казачества (1557-1801). Владикавказ, 1912. – Т. 1; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1886. – Т. 2; Его же. Закавказье от 1803 до 1806 г. – СПб., 1866; Его же. Поход графа Зубова в Персию в 1796г. // Военный сборник. – СПб. 1874. – № 2-6; Бакунина В. И. Персидский поход в 1796 г. // Русская старина, 1877. – Кн. 2; Радожницкий И. Историческое известие о походе русских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию // Отечественные записки. – СПб., 1897. – Ч. 31. – № 87; Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны в царствование Александра I 1808-1812 гг. – СПб., 1843; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии до присоединения к России // Записки императорского одесского общества истории и древностей (ЗИООИД). Одесса, 1889. – Т. XV; Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II (1762-1774). – СПб., 1896; Волконский Н. Кавказ в 1787-1789 гг. // Кавказский сборник. – Тифлис, 1890. – Т. 14, 1894. – Т. 15; Фелицын Е.Д. Материалы для истории Северного Кавказа 1787-1792 // Кавказский сборник. – Тифлис, 1896. – Т. 17; Ключевский В.О.

труды этих авторов, необходимо учитывать, что оценка ими кавказской политики царизма субъективна, обусловлена стремлением затушевать ее колониальный характер.

Некоторый вклад в изучение истории Дагестана и Ширвана по изучаемому периоду внесли кавказские историки XIX в. А.-К.Бакиханов, Г.-Э.Алкадари и Д.-М.Шихалиев. При этом, если Бакиханов и Алкадари уделили преимущественное внимание завоевательным походам Надир-шаха и противоборству России, Ирана и Турции в регионе¹, то Шихалиев особенно отметил геополитическую роль Дагестана в этих событиях, взаимовлияние Юго-Восточной Европы и Передней Азии через Дербентский проход.²

Продолжая поэтапный обзор трудов отечественных авторов, отметим, что исследователи 20-х-80-х гг. XX века прошли эволюцию от крайне радикального отрицания какой-либо положительной роли кавказской политики России вплоть до чрезмерного восхваления, отвергающего ее колониальный, захватнический характер. К представителям первой точки зрения (20-е-30-е гг. XX века) можно отнести М.Н.Покровского, Г.А.Кокиева, Б.В.Скитского и др.³, акцентировавшим внимание на соперничестве Англии, Франции, России, Ирана и Турции в регионе, выявлении классовых корней их кавказской политики.

Среди исследователей 20-х-40-х гг. XX века непосредственно с темой созвучны идеи, содержащиеся в трудах В.В.Бартольда⁴, Е.С.Зевакина,⁵ М.А.Полиевктова⁶, В.Н.Левиатова⁷, П.И.Петрушевского⁸ и др., касающиеся геополитики Дагестана и прикаспийских областей, взаимосвязи западной и восточной политики России, русско-турецкого и ирано-турецкого противоборства, ирано-русского сотрудничества, политики Англии, Франции, Пруссии и Австрии с 20-х гг. XVIII в. до начала XIX в.

Анализ исследований отечественных авторов второй половины XX-начала XXI в. требует особого подхода ввиду того, что из-за распада СССР в 1991 г. закавказские и среднеазиатские историки оказались в числе зарубежных. Поэтому в рамках отечественной историографии следует рассматривать труды российских, дагестанских и северокавказских историков, выделив сначала исследования 50-х-80-х гг. XX века; затем работы 90-х гг. XX века -2010 г.

Исходя из сказанного следует отметить, что существенный вклад в разработку истории Дагестана в интересующем нас плане первыми внесли известные историки Р.М.Магомедов, В.Г.Гаджиев, С.Ш.Гаджиева⁹. Особая заслуга этих исследователей в том, что они глубже вскрыли геополитическое положение Дагестана, его роль в российско-турецко-иранском противоборстве, развитие российско-дагестанских отношений от временного до окончательного присоединения Дагестана к России. Ряд вопросов по теме нашли отражение в исследованиях Н.А.Сотавова¹⁰, касающихся освещения роли Кавказа в международных отношениях XVIII века в зарубежной историографии. Некоторое освещение рассматриваемые вопросы нашли в монографии Г.А.Джахиева¹¹, посвященной роли Дагестана в русско-иранских и русско-турецких отношениях в начале XIX в. В отличие от них, Х.Х.Рамазанов и А.Р.Шихсаидов

Сочинения. Курс новой истории. – М., 1989. – Т. 4. (1696-1762). – Т. 5 (1762-1861); Его же. Исторические портреты (Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II). – М., 1991; Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис, 1901. – Т. 1.

¹ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991; Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. – Махачкала, 1994.

² Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. – Махачкала, 1993.

³ Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. – М., 1923; Кокиев Г.А. Военно-колониальная политика царизма на Кавказе // Революция и горец. – Ростов-на-Дону, 1923. – № 4-6; Его же. Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIII в // Изв. ЮООНИИК. Сталинир, 1933. Вып. 1; Скитский Б.В. Холопий вопрос и антирусское движение кабардинских князей в пору «независимости» Кабарды (1739-1779 гг.). – Владикавказ, 1930.

⁴ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку, 1925; Его же. Дагестан // Работы по исторической географии. – М., 2002.

⁵ Зевакин Е.С., Полиевктов М.А. К истории прикаспийского вопроса. – Тифлис, 1933.

⁶ Полиевктов М.А. Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIII в. Россией прикаспийских областей Кавказа. Тбилиси, 1937.

⁷ Левиатов В.Н. Очерки истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948.

⁸ Петрушевский П.И. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л., 1949.

⁹ Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. – Махачкала, 1968; Его же. Россия и Дагестан. Страницы истории. – Махачкала, 1987; Его же. История Дагестана. Очерки и документы. – Махачкала, 2004; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965; Его же. Петербургский договор 1723 г. (история заключения и значение) // Русско-дагестанские отношения в XVI-начале XX в. – Махачкала, 1988; Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. – М., 1961; Ее же. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. – Махачкала, 2000.

¹⁰ Сотавов Н.А. Кавказ в политике Ирана, России и Турции в XVIII в. (по материалам иранских и турецких авторов) // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения. – М., 1984; Его же. Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIII в. (в освещении зарубежной историографии) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1986; Его же. Кавказская проблема русско-иранских и русско-турецких отношений в XVIII веке (зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2.

¹¹ Джагиев Г.А. Россия и Дагестан в начале XIX в. – Махачкала, 1985.

осветили проблемы Южного Дагестана, обратив внимание на историческое значение разгрома Надир – шаха.¹ Подобные же сюжеты фрагментарного характера имеются в статьях А.Н.Козловой.² Роль союзов сельских общин в борьбе за независимость Дагестана, обратившая внимание соперничавших держав, отражена в публикации Б.Г.Алиева и М.-С.Умаханова.³ Отдельные стороны изучаемой проблемы с акцентом на крах завоевательной политики Надир-шаха и развитие русско-дагестанских отношений в XVIII-начале XIX вв. представлены в исследованиях А.И.Тамая⁴ и Ф.З.Феодаевой⁵.

Наряду с вышеуказанными исследованиями 50-х-80-х гг. XX века необходимые сведения по теме содержат совместные труды историков, написанные в виде очерков⁶ или истории Дагестана,⁷ истории народов Северного Кавказа⁸, сборника статей по взаимоотношениям народов Дагестана с Россией и с народами Востока⁹. Определенный интерес представляют содержащиеся в этих трудах сведения о политике соперничающих стран на Кавказе, взаимоотношениях народов региона между собой и с Россией, об единстве в борьбе с иноземными завоевателями.

В круг исследований 50-х-80-х гг. XX века входят также труды российских и северокавказских историков, среди которых наличием фактического материала и суждениями концептуального характера выделяются монографии В.П.Лыцова, Н.А.Смирнова, А.В.Фадеева, О.П.Марковой, совместные исследования М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева.

В монографии В.П. Лыцова¹⁰ представлена картина подготовки и осуществления похода Петра, заключения русско-иранского и русско-турецкого договоров 1723-1724 гг., меры Петербурга по укреплению своих позиций в обретенных областях, позиции Англии и Франции по этим вопросам. В работе Н.А.Смирнова выявлены механизмы осуществления кавказской политики России и ее соперников, причины и последствия русско-турецких войн 1735-1739, 1768-1774, 1787-1791 гг., в ходе которых «Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Турции».¹¹

А.В. Фадеев глубже определил причины эволюции кавказской политики России при приемниках Петра, выявил объективную взаимообусловленность российско-кавказских отношений в последующий период. Содержателен его вывод о том, что «политические события, происходившие в одной части Кавказа, неизбежно влияли на другие его области».¹² В работе О.П.Марковой интересен конкретный вывод об объективном совпадении успешного хода освободительной борьбы народов Дагестана против владычества Ирана с кавказской политикой царизма, направленной на поддержку этой борьбы, ясно сознавая, что «с Ираном была бы война, если бы горцы не остановили персов».¹³

В исследовании М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, насыщенном богатым источниково-историографическим материалом, убедителен вывод о том, что «в Дагестанском походе Надир терпел одно поражение за другим... Потеряв значительную часть войска,... Надир вынужден был в феврале 1743 г. вернуться в Иран».¹⁴ Столь же значительным представляется вывод, содержащийся в совместной работе Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева: «активизация политики России на Кавказе в XVIII в. вызвала спор за обладание между Россией, Ираном и Турцией». В конце XVIII-начале XIX вв. экспансионистские планы наполеоновской Франции, а затем и Англии на Востоке заставили Петербург усилить внимание к Кавказу».¹⁵

Заметный вклад в изучении роли Дагестана в международных отношениях Кавказского региона внесли исследователи постсоветского периода (1991-2010). Плотным соприкосновением с темой среди них отличаются труды Р.Г.Абдулатипова, Б.Г.Алиева, Я.З.Ахмадова, В.Бобровникова, В.Г.Гаджиева,

¹ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. – Махачкала, 1984.

² Козлова А.Н. Страница освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. – М., 1976. – Вып. 18; Ее же. «Намэ-йи аламара-йи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1986.

³ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII-первой половине XIX в. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1976.

⁴ Тамая А.И. Провал захватнических планов шаха Надира в Дагестане: Дис... канд. ист. наук. – М., 1951; Его же. К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира (1741-1743 гг.) // Уч. зап. ИИЯЛ. Даг. ФАН СССР. – 1958. – Т. 5.

⁵ Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-е-70-е гг. XVIII в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. – Махачкала, 1970. – Вып.1; Ее же. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII-начале XIX в.: Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1971.

⁶ Очерки истории Дагестана. В 2-х. – Т. – Махачкала, 1957. – Т. 1.

⁷ История Дагестана. В 4-х т. – М., 1967. – Т. 1.

⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.

⁹ Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Востока // Сб. ст. – Махачкала, 1982.

¹⁰ Лыцов В.П. Персидский поход Петра I 1722-1723 гг. – М., 1951.

¹¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. – М., 1958. – С. 76.

¹² Фадеев В.А. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М., 1960. – С. 27.

¹³ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. – М., 1960. – С. 126.

¹⁴ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. – М., 1958. – С. 159.

¹⁵ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII-30-е гг. XIX в. – М., 1984. – С. 3.

Ш.А.Гапурова, Д.Б.Абдурахманова и И.М.Израилова, М.Р.Гасанова, Э.Г.Джахиевой, Е.И.Иноземцевой, Р.М.Касумова, Р.М.Магомедова, Н.А.Магомедова, Р.Г.Маршаева и Б.Б.Бутаева, А.И.Омарова, А.Х.Рамазанова, Н.А.Сотавова, Х.Н.Сотавова, М.-С.К.Умаханова, Ф.З.Феодаевой, А.В.Шишкова¹ и др. Особое место в этом ряду заслуживает новейшее издание истории Дагестана учеными ИИАЭ ДНЦ РАН,² содержащее конкретные данные по теме.

Важные вопросы по теме подняты в монографиях по Северному Кавказу, Прикаспийскому региону и Кавказу в целом, докторских диссертациях, специальных статьях и материалах докладов на научных конференциях. Количественно среди них преобладают материалы по Северному Кавказу³, в меньшей степени – по Кавказу в целом⁴,

Прикаспийскому региону⁵ и Северо-Восточному Кавказу⁶.

Отдельные вопросы нашей темы непосредственно соприкасаются с тремя исследованиями, посвященными внешней политике России¹ и образования многонационального Российского государства,² в

¹ Абдулатипов Р.Г. Кавказская политика России и российская ориентация Кавказа // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1999. – № 3; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 2001; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. и Израилов И.М. Дагестан в кавказской политике России в первой трети XIX в. – Нальчик, 2008; Маршаев Р.Г., Бутаев Б.Б. История лакцев. – Махачкала, 1991; Бобровников В. Дагестан: между Россией и мусульманским Востоком // Вестник Евразии. – 1995. – № 2; Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. – Махачкала, 1996; Касумов Р.М. Дагестан и Россия в первой четверти XVIII в. – Махачкала, 1997; Его же. Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой трети XVIII в.: Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1999; Касумов Р.М., Сотавов Н.А. Дагестан и Каспий в международной политике эпохи Петра и Надир-шаха Афшара. – Махачкала, 2008; Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в развитии русско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1995. – № 2. Его же. Дагестан в истории Кавказа и России. – Махачкала, 2004; Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные владения в международных отношениях в конце XVIII – начале XIX в. (1774-1826 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998; Ее же. ...: Дис... д. ист. наук...; Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала, 1999; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVIII – начала XIX в. – Махачкала, 1991. – Кн. 1. – 2001. – Кн. 2; Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. – Махачкала, 2002; Сотавов Н.А. Крах «Грозы вселенной». – Махачкала, 2000; Его же. Кавказская проблема в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2; Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII-первой половине XIX в. – Махачкала, 2000; Его же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. – Махачкала, 2005; Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII-первой половине XIX в. – Махачкала, 2001; Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX в. – Махачкала, 2004; Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан в XIX-начале XX веков. – Махачкала, 2003; Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в. Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 2002; Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. – М., 2008; Шишков А.В. Схватка за Кавказ: XVI-XX вв. – М., 2005; Россия и Дагестан: история многовековых отношений и единения // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной окончательному присоединению Дагестана к России. – Махачкала, 2010; Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007.

² История Дагестана с древнейших времен до XX в. – М., 2004. – Т. 1.

³ Поляков Ю.А. Слово о Северном Кавказе // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской конференции. Москва – Ставрополь, 2001; Рахаев Ж.А. Геополитическое положение Северного Кавказа в системе международных отношений первой половины XVIII в. // Там же. Раджабов О.Р., Скалькова В.П. Геополитическое положение на Северном Кавказе: некоторые аспекты // Там же. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. – М., 1991; Джахиев Г.А. Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII-первой трети XIX в. (от Георгиевского трактата до Андриопольского договора 1783-1829 гг.). Автореф. дис... д-ра ист. наук. – Махачкала-Ташкент, 1994; Якубова И.И. Политика России на Северном Кавказе в системе международных отношений в XVIII-первой половине XIX в. Автореф. дис... д. и. наук. – Нальчик, 2004.

⁴ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001; Сотавов Н.А. Кавказская проблема в русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношениях XVIII в. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2; Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I: Дис... к. и. наук. – Махачкала, 1999; Нансо Д.А. Кавказ в системе геополитических отношений // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва-Ставрополь, 2001; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М., 2003; Его же. Кавказ между тремя империями // Международная жизнь, 2003. – № 12; Магомедова Р.М. Кавказская проблема в восточной политике России, Англии и Франции в первой половине XVIII в. Дис... к. и. наук. – Махачкала, 2004; Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции. – Владикавказ, 2005.

⁵ Жильцов С.С., Зон И.С., Ушаков А.М. Геополитика Прикаспийского региона. – М., 2003; Сотавов Н.А., Хадисова С.Р. Прикаспийские области в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала, 2005. – № 2.

⁶ Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX-начале XX в. – Махачкала, 2004.

которых нашли освещение комплекс вопросов по различным аспектам исследования, включая кавказский регион от Каспийского похода Петра I (1723) до Ясского договора (1791).

Таким образом, отечественная историография XIX-начала XXI в. представляет определенный материал для выявления места и роли Дагестана в кавказской политике противоборствующих государств. Однако следует учитывать, что отдельные историки дореволюционного, советского и постсоветского периодов допускают неточности фактического, хронологического и концептуального характера, искажающие суть событий, в частности, колониальный, захватнический характер кавказской политики России. Первая из них касается искажений названий отдельных областей и международных соглашений (Астраханская вместо Архангельской области, Айналы-Кавказская – вместо Айналы Кавказской конвенции;³ вторая – утверждения о том, что Шемаха с уничтожением русских купцов была взята в 1712г. – вместо 1721г.;⁴ третья – попытки отрицания колониального характера кавказской политики царизма⁵, подвергшейся принципиальной критике и отвергнутой за субъективизм и антинаучные измышления ее импровизаторов.⁶

Необходимо отметить, что кроме отечественной историографии, по теме имеется обширная зарубежная историография, состоящая из трудов азербайджанских, армянских, грузинских, английских, французских, американских, австрийских, иранских и др. исследователей. Из исследования азербайджанских, армянских и грузинских историков XVIII-XIX вв. следует выделить работы Г.М.Молладзе Ганджеви, А.Ереванци, Е.Х.Джалаляна и А.А.Цагарели,⁷ отразившие антииранские восстания в Дагестане и Ширване в 1707-1721 г.г., походы Надир-шаха 1734-1735гг., русско-кавказские отношения в XVIII- начале XIXвв., ставших составной частью международных отношений.

Однако по сравнению с указанными исследованиями труды азербайджанских, грузинских и армянских историков XX в. значительно преобладают над ними как в количественном, так и в качественном выражении. К таким исследованиям азербайджанских историков относятся труды А.А.Абдурахманова, Г.Б.Абдуллаева, Р.Ф.Бадирбейли, Ф.М.Алиева, Т.Т.Мустафазаде, Л.И.Юнусовой, Г.Н.Мамедовой, совместные исследования по истории Азербайджана и Грузии.⁸ Среди имеющихся в указанных трудах достоверных сведений привлекает внимание не только оценки роли постоянно действующего «треугольника сил» (Россия, Иран, Турция), но и всей системы кавказской политики с участием западных держав, в которой Дагестан выступает в качестве непроходящего устойчивого фактора.

¹ Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. – М., 1990; История внешней политики России. XVIIIв. – М., 1998.

² Документальная история образования многонационального государства Российского. – Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX вв. – М., 1998.

³ История народов Северного Кавказа. – М., 1988. – С. 416,449.

⁴ Голиков И.И. Деяния Петра Великого... – Т. 6. – Изд-е 2-е. – С. 37-38; Комаров В.В. Персидская война 1722-1735 гг... – С.16; Саймонов Ф.И. Описание Каспийского моря... – С. 31, 100; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа... – Ч. 1. – С. 3, 9, 17 и др.

⁵ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность // История СССР. – 1983. – № 2. – С. 57, 59, 61, 74; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе к великой цели. – Грозный, 1983. – С. 8, 10, 17; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976-1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // История СССР. – 1987. – С. 95-96.

⁶ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. – Махачкала, 1986. – С. 37,38; Алиев Б.Г., Умаханов М.- С.К. Союзы сельских общин...С. 55; Ибрагимбейли Х.-М. Некоторые вопросы истории национально-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа против царизма и передовая Россия (20-е-50-е гг. XIXв.) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Региональная и научная конференция. – Махачкала, 1987.С. 9,10,11; Ортобаев Б.Х., Тотаев Ф.В. Еще раз о кавказской войне: ее социальных истоках и сущности // История СССР, 1988. – № 4. – С. 80,87,98.

⁷ Гаджи шейх Гасан Моллазаде Ганджеви. Зубдат –ал-таварих. Гянджа, 1912; Авраам Ереванци. История войн 1721-1736 гг. – Ереван, 1939; Джалалян Е.Х. Краткая история станы Албанской (1702-1722 гг.). – Баку, 1989; Цагарели А.А. Сношения Кавказа с Россией XVI-XVIII вв. – СПб., 1891. – Тифлис, 1903.

⁸ Абдурахманов А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIIIв. Баку, 1964; Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIIIв. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965; Бадербейли Р.Ф. Отношение западноевропейских дипломатов к Персидскому походу Петра I // Изв. АН Азерб. ССР. Серия ист. филос. и права. – Баку, 1974. – № 4; Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. – Баку, 1975; Его же. Азербайджано-русские отношения XV-XVIII вв. – Баку, 1885; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVII в. – Баку, 1993; Его же. Mustafazade T.T. Ottoman – Russian Relations in the Caspian Region in 1723-1724 // The Caspian Sea. International Journal of Colled Academic Articles. – Elista, 2001; Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспийского моря в первой половине XVIII в. – Баку, 1988; Её же. Политика Англии в бассейне Каспийского моря в 30-х 40-х гг. XVIII в. в английской историографии // Историография Ирана нового и новейшего времени. – М., 1989; Мамедова Г.Н. Русские консулы об Азербайджане (20-е-60-е гг. XVIIIв.). – Баку, 1989; Берендашвили Н., Джанашвили И., Джанашиа Ш. История Грузии с древнейших времен до XIX в. – Тбилиси, 1950.

Необходимые сведения содержатся в работах грузинских историков середины 50-х-80-х гг. XX века: Г.Г.Пайчадзе, В.Г.Чочиева, Т.Д.Боцвадзе, В.Мачарадзе¹ и др., представляющие главные события XVIII в. в свете международных отношений на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке. Сказанное относится и к работам армянских историков А.Р.Иониссяна, П.Т.Арутюняна, Тер-Мкртчяна, Д.К.Васкояна и Д.А.Дилояна, З.А.Арзуманяна, Ц.П.Агаяна, С.А.Тер-Авакимовой² др., уделившим определенное внимание международным событиям, в орбиту которых были втянуты Дагестан с пограничными областями Азербайджана, Армении и Грузии.

И наконец, значительную группу зарубежной историографии составляют труды представителей наиболее активно участвовавших в кавказских событиях стран – турецких, иранских, английских, французских, австрийских и др. историков.

Турецкая историография XIX-начала XX вв. касательно нашей темы предпочтительно представлена трудами османских историков А.Джевет-паши и А.Расима, австрийского историка Д.Хаммера и румынского историка Н.Йорги. В работе А.Джевета содержатся сведения о гегемонистических устремлениях Порты на Кавказе в 30-х-70-х гг. XVIII в.,³ А.Расима – намерениях Петра I утвердиться на побережьях Каспия и черного моря.⁴ Хаммер обращает больше внимания набегам османских и крымских феодалов на Кабарду и Дагестан, русско-турецких войнам 1735-1739, 1768-1774 гг., подписанным по их итогам двусторонним соглашениям.⁵ В отличие от них, Йорга больше затронул русско-дагестанские отношения, значение освободительной борьбы народов Дагестана для корректировки кавказской политики России.⁶

Отдельные эпизоды русско-иранских и русско-турецких отношений XVIII в. нашли отражение с негативных позиций касательно оценки политики России в работах иранских историков 30-х-40-х гг. XX века. Сейна Нава, Мохаммада Хекмата, Реза Сардари, Аббаса Экбаля, Неджефа Моэззи и др. В этом плане характерны работы М.А.Хекмата и Р.Сардари, в которых приводятся данные о политике России, Турции и Крыма на Кавказе, военных действиях между ними, дипломатических миссиях и подписанных договорах в 1723, 1724, 1732, 1735, 1774, 1792 гг. с интерпретацией их текстов в качестве приложений.⁷

За послевоенный период иранская, турецкая и западноевропейская историография пополнилась исследованиями по истории Ирана, Турции и России. Конкретные сведения о политике упомянутых стран на Кавказе, особенно о завоевательных походах Надир-шаха, отложились в работах иранских историков А.А.Бина, Г.Х.Мохтадара, М.Х.Годдуси, И.Доутлешахи, А.Т.Сардадвара и др. Наличием фактического материала и суждениями концептуального характера среди них отличаются работы Г.Х.Мохтадара и А.Т.Сардадвара, признающим, что когда Англия и Франция активно поддерживали агрессивную политику Надир-шаха, освободительная борьба народов Дагестана при поддержке других народов Кавказа, ставшая одним из главных причин крушения военной мощи Ирана, находила поддержку со стороны России, старавшейся воспользоваться этим для решения кавказской проблемы в своих интересах.⁸

Тенденцией к более подробному изложению событий второй половины XVIII-начала XX века отличаются работы П.Р.Тебризи, Х.Фазиза, Х.Эшги и М.Аткина. Проанализировав значительный фактический материал, Тебризи пришел к выводу о крайнем ослаблении Ирана к концу правления Надир-шаха, что вынудило Керим-хана Зенда подписать выгодный для Англии торговый договор в 1763 г.⁹ В

¹ Пайчадзе Г.Г. Поход русских войск на побережье Каспийского моря в 1722-1723 гг. и Грузия: Дис... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1955; Его же. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в. – Тбилиси, 1970; Его же. Георгиевский трактат. – Тбилиси, 1983; Чочиев В.Г. Международные отношения Ближнего Востока в XVI-XVIII вв. (В свете ирано-турецких мирных договоров): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1972; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузино-русских политических отношениях XVI-XVIII вв. – Тбилиси, 1974; Мачарадзе В. Георгиевский трактат. Исследование. Документы. Фотокопии. – Тбилиси, 1983.

² Иониссян А.Р. Французское посольство в Иран 1796 г // Советское востоковедение. – 1976. – № 1; Арутюнян П.Т. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. за присоединение к России // Уч. зап. ИВ АН СССР. – 1954. – Т. 3; Его же. Борьба народов Закавказья против иранской и турецкой агрессии в XVII-XVIII вв. – Ереван, 1955; Тер-Мкртчян Л.Х. Армения под властью Надир-шаха. – Ереван, 1963; Васкоян Д.К., Дилоян Д.А. Политика России в Закавказье в 30-х гг. XVIII в. // Историко-филологический журнал. – Ереван, 1964. – № 2; Арзуманян З.А. Персидский поход Петра I и подъем освободительного движения в Закавказье: Дис... канд. ист. наук. – Ереван, 1975; Агаян Ц.П. Народы Закавказья в борьбе за присоединение к России // История СССР. – 1979. – № 3; Тер-Акимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. – Ереван, 1980.

³ Ahmet Cevdet Paşa. Tarih-i Cevdet. Istanbul, 1966. Cilt 1, bol.9.S.367.

⁴ Rasim Ahmet. Resemli ve haritali Osmanli tarihi. Istanbul, 1333 1335. S. 355-356.398.

⁵ Hammer for Joseph. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1830. Bd.4.s.202-208 1835. Bd.7.S. 442-447, 450-453.

⁶ Jorga Nikolai. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nasch den Quellen darfets. Gotha, 1911. Bd. 4.S.405,453.

⁷ Hekmat M.A. Essaj sur I ' Histoire des relations politigues irano-ottomantp de 1722 a 17470 Paris 1947/ P.33; Sardari R. Les Traites entre I-Iran et la Russie depuis le XVI-e siecle jusgua 1917. Paris, 1941. P. 50.

⁸ Мохтадар Г.Х. Набардхое бозорг-е Надер-шах. Техран, 1337. – С. 22,23,34,105,137; Сардадвар А.Т. Тарих-е незами ва сийаси-йе Афшар. – Техран, 1354. – С. 346, 740, 748,760.

⁹ Tebrisi P.R. Iran under Karim Han (1752-1779). – Gottingen, 1970. – S. 4,5,58,74,80.

отличие от него, Х.Фазиз больше остановился на анализе русско-иранских и русско-кавказских отношений в конце XVIII в., особенно завоевательных походов Ага Мухаммед-шаха в Закавказье,¹ в связи с чем усилилась ориентация местных народов на Россию, оказывавшей им свое покровительство.

Дальнейшим развитием этой темы явилась работа Э.Ханака, в которой с тех же позиций рассматривается политика России на Кавказе и одновременно раскрываются гегемонистические замыслы Турции, постоянно вмешивавшейся «во внутренние дела Северного Кавказа и Дагестана».² Несколько шире русско-иранские отношения последней четверти XVIII-начала XIX вв. рассмотрел М.Аткин. Утверждая, что русская экспансия на Ближний и Средний Восток особенно активизируется со времени Петра I, он подчеркивает, что «колониализм становится доминирующим фактором во внешней политике Екатерины II».³

Среди работ турецких историков довоенного и послевоенного периодов по истории Турции, Дагестана, Кавказа и кавказской проблемы в целом разнообразием материала и своими оценками отличаются сочинения К.Кафлы, Э.З.Карала, И.Х.Узунчашилы, Т.Унала, И.Беркока, Ш.Эрела, Д.Гекдже и др. К.Кафлы, например выделяя особо в русско-кавказских отношениях периоды правления Петра I и Екатерины II, безосновательно утверждает, что русско-иранский Петербургский договор 1723 г. был воспринят современниками «с горечью на душе», а русско-турецкий Константинопольский договор 1724 г., передавший Турции часть Кавказа и северо-западную часть Ирана, «открывал русским путь на малую Азию»; объявление Портой войны России в 1768 г. подняло дух мусульманского населения Кавказа⁴ и т.п. С аналогичных позиций, претендуя на освещение роли Кавказа во всемирной истории, выступил Беркок. Характерные утверждения этого автора: стремление Петра I к господству на Кавказе; тяга к единству между османами и суннитами Кавказа, чему мешали «русские, расположенные в Кизляре»; от Константинопольского договора 1700 г. до Георгиевского трактата 1783 г. русские вели «лобовые атаки на Кавказе».⁵

Тенденция к критическому осмыслению влияния западных держав на внешнюю политику Турции проявилась в работах Т.Унала, Э.З.Карала и И.Х.Узунчашилы, которые, однако не преминули выделить и агрессивные замыслы России против Турции и Крыма. Правильно подмечая корыстные цели Англии и Франции против Порты, Унал считает, что Россия искала «повод к войне с Турцией, чтобы разделить ее».⁶

Обозревая русско-турецкие отношения, карал утверждает, что Англия выступала за сохранение целостности Османской империи из-за боязни того, что «Россия будет угрожать ее интересам в Индии».⁷ Верно подмечая, что причиной похода русских войск в Прикаспье в 1722 г. стало «стремление турок захватить Дербент, Узунчашилы повторяют ходячий на Западе тезис о намерении Екатерины II надеть на своего внука «венец крымского короля».⁸

Более резкие суждения в адрес российской политики на Кавказе высказаны в работах Эрела и К. Гекдже. Так, восхищаясь героизмом дагестанцев в борьбе против Надир-шаха, Эзел «сожалеет» о «жестокостях русских», которые «заставили» кабардинцев принять свое подданство.⁹ По надуманному мнению Д.Гекдже, шамхал Адиль-Гирей, оказавший серьезные услуги Петру I во время его похода, «должен был капитулировать перед силой»; русские войска заняли уступленные шахом Хусейном территории, «сломив» сопротивление иранских войск; после смерти Надир-шаха иранский народ стал искать спасения от России «в Османской империи».¹⁰

Для полноты анализа зарубежной историографии к сказанному следует добавить работы западных историков, а также англоязычные издания восточных авторов. Среди них по названным критериям выделяются работы английского историка Л. Локкарта, в которых на уровне научных достижений своего времени дан анализ русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений в русле противоборства соперничавших держав за решение кавказской проблемы от Каспийского похода Петра I до краха завоевательных походов Надир-шаха в Дагестане.¹¹

Имея в виду, что ряд материалов по исследуемой проблеме нашли отражение в англоязычной литературе, автор отмечает, что большинство исследований довоенной и современной западной историографии, касающиеся нашей проблемы, проникнуто мыслью о стремлении России поглотить не только Кавказ, но и Турцию, Иран, Индию и др. Написанные с таких позиций работы Ш.Люсиль, Л.Касселс, Р.Рамазани, Ф.Касемзаде, А.Летина, Р.Олсона и др. исходят из того, что наступление Турции на Кавказе и поддерживавших ее западных держав были вызваны «русской интервенцией, угрозой существования

¹ Hasan Fasis. *Historu of Persia under Gajar rule*. New York fnd. – London, 1972. – P. 65-67, 71-72, 78, 80.

² Ханак Э. *Сийаси-е незами-е Руссие дар Иран: 1790-1815*. – Тегран, 1394. – С. 16, 21-24, 25, 27-29.

³ Atkin M. *Russian and Iran: 1780-1828 / Minneapolis*. – 1980. – P. 4-6, 7, 162, 164.

⁴ Kafli K. *Simali Kafkasya*. – Istanbul, 1942. – S. 74, 75, 79, 89-90.

⁵ Berkok I. *Tarichte Kafkasya*. – Istanbul, 1958. – S. 353, 355, 361-363.

⁶ Unal T. *1700. den 1958-e kadar. Turk siyasi tarihi*. – Ankara, 1958. – S. 24, 35, 101.

⁷ Karal E.Z. *Osmanli tarihi*. – Ankara, 1954. – Cilt 4. – S.15-16.

⁸ Uzuncarsili I.H. *Osmanli tarihi*, 1956. – Cilt. 2. – S. 187, 190, 461, 469.

⁹ Erel Ş. *Dagistanlilar*. – Istanbul, 1961. – S. 101, 107, 114.

¹⁰ Gokçe C. *Kafkasya ve Osmanli imperatorlugunun Kafkasya siaseti*. – Istanbul, 1979. – S. 30-33.

¹¹ Lochart L. *Nadir Shay*. London 1938-idem: *The Fall of the Safari Dunastu and Afghān Occpation of Persia*. – Cambridge 1958.

Османской империи со стороны России». Среди упомянутых авторов более последовательно такие идеи проводятся в работах Л.Касселс, А.Летина, Ф.Касемзаде.¹

Некоторые вопросы о кавказской политике России в свете русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений подняты Д.Хурвитич, Р.Фрай, М.Раев, М.Андерсон. Так, по мнению Хурвитича, Петр I стремился «превратить Каспийское море в русское озеро»;² по мнению Р.Фрая – «использовать Каспийское море как путь в Центральную Азию и Индию».³ По словам Раева, осуществив амбиции Петра I в отношении Крыма и Черного моря, Екатерина II «создала основы для дальнейшего продвижения на Кавказ».⁴ М.Андерсон считает, что «русские серьезно угрожали существованию Османской империи».⁵

Более ощутимо антирусские настроения проявились в совместной работе В.И.Перри, Х.Иналжика, А.Н.Курата и И.С.Бромлея, в которой, оценивая русско-иранский Петербургский договор 1723г., они утверждают, что «с тех пор турецкая внешняя политика...определялась угрозами русских на берегу Каспийского моря».⁶

С аналогичной русофобской начинкой кавказская политика России трактуется в работе Д.Шоу и Е.К.Шоу, в которой утверждается, что после взятия русскими войсками Дербента и Баку, «оттоманы боялись ...что Россия завоюет Иран так же, как и Кавказ». Вопреки историческим фактам, они утверждают, что русско-турецкая война 1768-1774гг. «была прямым результатом агрессивной империалистической политики, которой руководствовалась Екатерина II».⁷

Определенный интерес для темы представляют работы французского историка А.Бенигсена, в которой предпринята попытка выявления роли Кавказа в русско-турецких отношениях⁸ и немецкого историка К.Сидарко, посвященная свержению иранского владычества в Дагестане и Ширване,⁹ что обратило внимание не только России и Турции, но и западных держав – Англии, Франции, Дании и др.

Приведенные примеры подтверждают наличие значительного фактического материала по теме как в отечественной, так и зарубежной историографии, требующей, однако, тщательного отбора и объективной оценки по вышеуказанным критериям.

Актуальные направления проблемы развития Конституции СССР 1936 года

М.Б.Магомедов

К началу 30-х гг. XX века советское руководство столкнулось с острой дилеммой. С одной стороны, общество, уставшее от потрясений, требовало социального замирения. В свое время переход к НЭПу смягчил конфронтационность в экономике. Но он не смог ликвидировать в обществе атмосферу идеологии революционного натиска. В свое время именно это помогло Сталину одержать победу в «год великого перелома». Однако теперь пережитки революционной психологии разрушения угрожали стабильности любого политического режима, в том числе сталинского. С другой стороны, экономические проблемы, рожденные НЭПом, требовали нестандартных, радикальных реформ. Но это, в свою очередь, грозило возвратом к наиболее авторитарным методам военного коммунизма¹⁰.

Требовал решения вопрос и о социальной базе режима. Модернизация осуществлялась с опорой на унитарную, а именно государственную собственность. Это неизбежно укрепляло позиции бюрократии. Но бюрократия, в силу присущих ей инертности и консерватизма, не могла обеспечить быстрого прогресса в экономике. Но и опора на демократию также не гарантировала сохранения намеченных партийными верхами темпов перевода страны на новую, индустриальную ступень развития.

Неоднозначность, а часто и противоречивость тенденций, влиявших на положение в государстве, предопределяло и тактическое многообразие принимаемых в тот период решений. В арсенале тогдашней политики были как сугубо карательные, так и направленные на широкий общественный компромисс меры. Однако очень скоро практика показала несостоятельность мер репрессивного характера. Опора в основном на них в период первой пятилетки привела к существенным экономическим и социально-политическим издержкам.

¹ Kassels L. The Struggle for the Ottoman Empire. – London, 1972. – P. 78, 79, 98; Letin A. Russian in the Eingteenth Centuru. From Peter the Great to Catherine the Great. – London, 1973. – P. 93, 98; Casemzaden F. Russian Penetration of the Caucasus // Russian imperialism from Iwan the Great to the Revolution. New Jersey. – 1974. – P. 243, 246, 253.

² Hurewitz J.C. Diplomaci in the Neap and Midde East.

³ Erye R. N. Persia. – London, 1968. – P.76, 96.

⁴ Rafael M. Imperial Russia 1682-1825. The coming of the Age of Modern Russia: N V. – 1971. – P. 4, 26.

⁵ Anderson M/S/ The Great Powers and the Near East: 1774-1923. New York. – 1973. – P. 9.

⁶ Parru V. I. Inalcik H. Kurat A.N. and Bromlei I.S. A historu of the Ottoman Empire to 1730. – Cambridge, 1976. – P. 176, 217.

⁷ St. J. Shaw, E.K. (Shaw). Historu of the ottoman Empire and Modern Turkeu. – Cambridge, 1976. – P. 223, 247, 250, 258.

⁸ Benigsen A. Peter the Great the Ottoman Empire ans Caucasus Canadian –American Slavic studes. – 1974. – P. 13, 14, 15, 16.

⁹ Sidarko K. Kampf den ketzenischen Gisilbas. Die Revolte des Haggi Daud 1718-1728 // Caucasia betweenh the Ottoman Empire and Iran 1555-1914. – Wesbaden, 2000. – P. 137, 139, 141, 142, 143.

¹⁰ Велесько В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. – Минск, 1991. – С.216-218.

Поэтому партийно-государственное руководство вынуждено было отойти от методов чрезвычайщины, и в определенной мере реанимировать товарно-денежные, рыночные отношения, материальное стимулирование труда и научные подходы при составлении планов. Все это вместе взятое позволило Л. Троцкому говорить о «сталинском неонэпе» по сравнению с военно-коммунистическими методами первой пятилетки. С началом второго пятилетнего плана с его относительным либерализмом в области экономики и отказом от наиболее одиозных военно-коммунистических методов хозяйствования требовались новые подходы и в политической сфере¹.

Уже в 1931 г. секретным решением ограничивались гонения на беспартийных специалистов. Отныне по отношению к инженерному персоналу, говоря словами Сталина, стала осуществляться «политика привлечения и заботы». А 27 мая 1934 г. была объявлена частичная амнистия и возвращение прав бывшим «кулакам». Год спустя справедливость восстанавливается и в отношении детей раскулаченных ранее. Когда в 1935 г. на совещании комбайнеров колхозник из Башкирии А. Гильба под аплодисменты зала заявил: «Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян», - Сталин произнес: «Сын за отца не отвечает». Эта получившая весомый политический резонанс фраза в одночасье ликвидировала статус отщепенцев общества, который имели дети крестьян, пострадавших в годы коллективизации. В середине тридцатых годов упраздняются введенные Октябрем социальные ограничения в области образования для выходцев из бывших господствующих классов. Принимаются законы, восстанавливающие право на наследство и право на имущество по завещанию².

Закономерным продолжением материализации режима в годы «сталинского неонэпа» становится принятие решения внести изменения в действующую Конституцию СССР 1924 г. Современникам происходивших в 30-е гг. перемен трудно было сразу оценить их масштабы. Не случайно поэтому, когда вопрос о необходимости законодательного закрепления произошедших в обществе перемен обсуждался на Пленуме ЦК ВКП(б) 1 февраля 1935 г. первоначально было решено ограничиться лишь внесением некоторых изменений в текст действующей Конституции. Эта позиция и была оглашена Председателем Совета Народных Комиссаров на VII Всесоюзном съезде Советов, проходившем в Москве с 28 января по 6 февраля 1935 г. Съезд обязал ЦИК СССР избрать Конституционную комиссию и поручить ей выработать исправленный текст Конституции, который затем внести для утверждения³.

Несмотря на формулировку «исправление текста», на VII съезде Советов речь шла о серьезной перестройке системы высших органов власти по пути движения «к своего рода советским парламентам в республиках и общесоюзному советскому парламенту». Выполняя решение съезда Советов, первая сессия ЦИК Союза ССР VII созыва избрала Конституционную комиссию в составе 31 человека под председательством И.В. Сталина⁴.

7 февраля 1935 г. Конституционная комиссия на своем первом пленарном заседании образовала 12 подкомиссий по подготовке отдельных разделов Конституции. В состав подкомиссий вошли более 100 видных партийных, государственных, профсоюзных, военных деятелей, представителей республик, ученые. Членами Конституционной комиссии были, в частности, избраны Н.В. Крыленко (Наркомюст СССР), П.А. Красиков (Верховный Суд СССР), А.Я. Вышинский (Прокуратура СССР). Несколько позднее в состав комиссии вошел Е.Б. Пашуханис – директор Института советского строительства и права⁵.

Работа комиссии продолжалась до конца 1935 года. В результате работы комиссии стало очевидным, что внесением поправок в действующую Конституцию ограничиться невозможно. Комиссия сочла целесообразным подготовить проект новой Конституции. К началу апреля 1936 года она подготовила документ «Черновой проект Конституции СССР», который 17, 18, 19 и 22 апреля тщательно обсуждался и редактировался на совещаниях членов группы и председателя Конституционной комиссии И.В. Сталина⁶.

30 апреля 1936 года проект Конституции, прошедший через Редакционную комиссию, был разослан членам Политбюро и членам Конституционной комиссии. 15 мая проект был рассмотрен Конституционной комиссией и утвержден ею с некоторыми поправками.

1 июня 1936 года проект был обсужден Пленумом ЦК ВКП(б), который принял резолюцию: а) одобрить в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР; б) ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного съезда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР.

Президиум ЦИК СССР 11 июня 1936 года одобрил проект и постановил созвать Всесоюзный съезд Советов и опубликовать проект для обсуждения. Так впервые в истории был применен этот новый политический институт выявления воли народа⁷.

12 июня 1936 года текст проекта Конституции был опубликован во всех газетах, передан по радио, а затем напечатан отдельной брошюрой тиражом более 60 млн. экземпляров на 100 языках народов СССР.

¹ Чураков Д. Сталинская Конституция. Уроки, которые забылись. // Диалог. – 1996. - № 11. – С.74-75.

² Чураков Д. Указ. соч. – С.75.

³ Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. – М., 1986. – С.12-15.

⁴ Там же. – С.17.

⁵ История Советского государства и права. – М., 1985. – С.23.

⁶ Там же. – С.24.

⁷ Куликова Г.Б. Советские Конституции – вехи в истории развития Советского общества. – М., 1979. – С.27-28.

Проект Конституции СССР был переведен также на немецкий, английский, французский и другие иностранные языки.

Проект был детально обсужден на митингах и собраниях, на заводах, фабриках, в учреждениях, колхозах, на общих собраниях граждан. Всенародное обсуждение Конституции стало одним из ярчайших внутриполитических событий в 30-х гг. В рамках развернувшейся кампании по всей стране были проведены отчеты местных органов власти и депутатов. К примеру в результате в Закавказской Федерации, России, Узбекской ССР перед населением отчиталось 80 % всех местных Советов и 85 % их депутатов. В РСФСР итогом этой широкой общественной акции стал отзыв около 15 тыс. депутатов, не справившихся со своими обязанностями в органах власти. Собрания по обсуждению Конституции шли в большинстве трудовых коллективов. Только в Московской области к 1 декабря 1936 года состоялось 16 тыс. собраний трудящихся, в которых приняло участие более полутора миллиона человек. Около 2 млн. писем по проекту Конституции пришло в журналы, газеты, партийные и Советские органы. Всего в обсуждении Конституции приняло участие 55 % взрослого населения страны.

Наибольшее число предложений от населения касалось таких вопросов, как определение общественного устройства, прав и обязанностей граждан, принципов избирательной системы, решения национального вопроса. Немалое количество поступивших предложений касалось устройства высших органов власти СССР и их деятельности.

С августа 1936 года широко развернулась подготовка к созыву Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР, который должен был окончательно рассмотреть проект новой Конституции. В октябре-ноябре состоялись чрезвычайные районные, областные, краевые и республиканские съезды Советов, на которых подводились итоги всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР. Единодушно одобряя проект, эти съезды в своих постановлениях отмечали наиболее важные поправки и дополнения, которые было бы целесообразно в него нести.

25 ноября 1936 года в Москве открылся Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. На нем присутствовали 2016 делегатов с решающим голосом.

Доклад о проекте Конституции СССР на съезде сделал председатель Конституционной комиссии И.В. Сталин. В прениях по проекту Конституции выступили более 50 делегатов¹.

1 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР принял постановление:

Представленной Конституционной комиссией ЦИК СССР проект Конституции Союза одобрить и принять за основу;

Для рассмотрения внесенных поправок и дополнений и установления окончательного текста Конституции СССР создать Редакционную комиссию в составе 220 человек;

Поручить Редакционной комиссии в трехдневный срок представить на рассмотрение съезда окончательный текст Конституции СССР, учтя при этом как результаты всенародного обсуждения проекта Конституции, так и обсуждение на самом съезде².

Вырабатывая окончательный текст проекта Конституции СССР, Редакционная комиссия внесла в него 48 поправок и дополнений, которые коснулись 38 статей проекта. Большинство этих поправок носило редакционный характер. Однако в некоторые статьи были внесены добавления, имеющие существенное значение. Так, в ст.8 было включено положение о том, что земля находящаяся в распоряжении колхозов, закрепляется за ними не только в бессрочное (что было предусмотрено в проекте), но и бесплатное пользование. В ст.12 было включено дополнение о том, что труд в СССР является не только обязанностью каждого способного к труду гражданина, но и делом чести. В ст.35 были внесены принципиальные изменения, устанавливающие прямые выборы гражданами СССР Совета Национальностей Верховного Совета СССР и нормы представительства в Совете Национальностей от республик, автономных областей и национальных округов. Кроме названных существенные изменения и дополнения были внесены также в статьи, касающиеся полномочий высших органов государственной власти и органов государственного управления³.

5 декабря 1936 года состоялось заключительное заседание Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР. Съезд утвердил текст Конституции СССР сначала по статьям, а затем в целом, и поручил ЦИК СССР на основе новой Конституции разработать и утвердить Положение о выборах, а также установить сроки выборов в Верховный Совет СССР. В ознаменование принятия новой Конституции СССР съезд объявил 5 декабря всенародным праздником – Днем Конституции СССР.

Хотя в те годы Конституция 1936 года часто называлась «сталинской» над ней работали и оппозиционные Сталину политики. Так, важнейший блок по социальным вопросам, во многом ставший лицом новой Конституции, был подготовлен Николаем Бухариным. В результате такого широкого социального компромисса новая советская Конституция стала новой вехой в развитии советской демократии.

Прежде всего по сравнению с нормами, сохранявшимися в советском законодательстве с революционной поры, новый основной закон серьезно расширил общедемократические права граждан. К прежнему набору традиционных прав и свобод, таких, как свобода совести, слова, собраний, союзов и пр. добавляются новые. Важнейшим среди них можно назвать право на труд, на отдых, социальное

¹ История Советского государства и права. – С.21.

² Там же. – С.22.

³ Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. – С.21-23.

обеспечение, образование и др. Впервые в практике российского законодательства конституционно признавались неприкосновенность личности.

Далее, как подчеркивали советские историки в 70-е гг., в Конституции 1936 года по-новому трактовалось само понятие демократии. Если раньше советская демократия была демократией для трудящегося большинства то теперь она стала демократией для всех граждан СССР. Это выразилось уже в выпадении из названия Советов их определения как Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Изменилось не только название Советов, но и их структура. Если раньше Советы избирались только на низовом уровне, и уже начиная с волости и района, созывались съезды Советов, то теперь выборными становились представительные органы власти любого уровня. Тем самым реализовывалась бухаринская идея приближения Советов к парламентско-муниципальным учреждениям западного типа. Тому же служило и то, что отныне Советы становились постоянными органами. Для созыва сессии теперь не нужно было каждый раз устраивать новые выборы – достаточно было созвать депутатов. С прежними корнями новые Советы связывало лишь сохранившееся право отзыва депутатов¹.

Конституция СССР 1936 года законодательно закрепила основные принципы и устои социалистического общества. Она провозгласила, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства².

Подчеркнув плановый характер социалистической экономики, Конституция установила, что народнохозяйственная жизнь страны определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

По Конституции 1936 года социальную структуру советского общества составляли два клана: рабочие и крестьяне. Это означало, что в отличие от предыдущей советской конституции Конституция 1936 года не содержала положение о политическом господстве одного класса – рабочего класса. Свое выражение оно нашло уже в самом определении государства. «Союз Советских Социалистических Республик, - говорилось в ст.1, - есть социалистическое государство рабочих и крестьян»³.

По Конституции 1936 года серьезной реформе подверглась избирательная система. По новой Конституции избирательное право становилось всеобщим. В небытие отходила практика прошлых лет, когда право выбирать и быть избранными лишались целые социальные группы.

Согласно ст.135 Конституции 1936 года, все граждане, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имели право участвовать в выборах депутатов за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Вплоть до 1936 года сохранялось неравное представительство от жителей города и села. Реально один голос горожанина «весил» три голоса, поданных на выборах в деревне. Теперь избирательная система строилась по принципу «один человек – один голос», т.е. на основе равного избирательного права. Отменялись существовавшие долгие годы многоступенчатые выборы. Конституция 1936 года вводила прямые выборы во все звенья Советов – от сельсовета до Верховного Совета СССР. С принятием новой Конституции происходит полный отказ от производственных выборных округов. Теперь выборы должны были проходить только в округах по месту жительства.

Наконец, важнейшим демократическим элементом новой избирательной системы, явилось тайное голосование, введенное Конституцией СССР 1936 года. Открытое голосование было заменено тайным по ст.140 и 141 Конституции 1936 года.

Если оставить на время вопрос о классовом характере этих нововведений, то смело можно утверждать, что они самым серьезным образом повлияли на развитие политической системы в СССР. Важно также иметь в виду, что именно эти преобразования помогли руководству страной решить одну из проблем – замирить вышедшее из берегов пост революционное общество.

В Конституции 1936 года были также установлены обязанности советских граждан. В частности, это были – соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность⁴.

Большое политическое значение имела ст.126 Конституции СССР 1936 года, в которой впервые в истории Советской Конституции была законодательно зафиксирована руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Очень существенные и неоднозначные преобразования закрепляла Конституция 1936 года в области национально-государственного устройства Советского Союза, но о них подробно будет сказано в третьей главе данной работы.

Такое важное в жизни общества событие, как принятие новой Конституции, не могло не вызвать самых различных откликов современников. Так, уже в день опубликования проекта Конституции в советской прессе, 12 июня 1936 года, Посольство США в Москве направило в Вашингтон телеграмму с

¹ Чураков Д. Указ. соч. – С.76.

² Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР // Полис. – 1998. - № 6. – С.38-39.

³ Конституция СССР 1936 года. – М., 1969. – С.6.

⁴ Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1900-1993 гг.). – М., 1996. – С.111.

изложением его важнейших положений. Западные дипломаты не могли не признать, что проект «данной Конституции создает впечатление наиболее либерально окрашенного документа». Известный французский писатель – гуманист Р. Роллан шел в своих оценках еще дальше, полагая, что новая Конституция СССР – «это проведение в жизнь великих лозунгов, до сих пор являвшихся только мечтой человечества, - свободы, равенства и братства»¹.

Но в то же время мы не можем не видеть, что новая Конституция стала реальным и ощутимым шагом в сторону от великих лозунгов революции октября 1917 года. Конечно, для американских дипломатов и ориентирующихся на общечеловеческие ценности интеллигентов это было не принципиальным. Но для тех, для кого принципы Октября не были пустым звуком, отход от них представлялся предательством. Так, с резкой критикой выхолащивания роли и сути Советов выступил старый подпольщик, ученик Октябрьской революции А Спундэ. В письме своей жене он осмелился поделиться теми соображениями, о которых не решали говорить вслух: «большевики (правда, те же только по одному лишь названию), - писал он, - сначала надломили Советы, передав в 1934 году официальную власть из рук Советов в руки парткомов, а затем Конституцией 1936 года совсем убили Советскую власть, т.е. сами в области общеполитической опустились ниже лучших буржуазных государств, но для обмана оставили название Советов»².

Еще более непримиримо был настроен честолюбивый соперник Сталина – Троцкий. В выпущенной за рубежом на нескольких языках книге «Преданная революция» всемирный перманентный революционер уделил этой проблеме отдельную главу «СССР в зеркале новой Конституции». Помимо рассуждений о перерождении Советов, он указывал на то, что тайное голосование наиболее выгодно бюрократам. Он задавался вопросом: в капиталистическом обществе тайное голосование защищает эксплуататоров от террора людей труда, а от кого в таком случае «боится население социалистической страны и от чьих покушений требуется защищать его?». Не вызвала поддержки Троцкого и безальтернативность советских выборов, проводящихся под жестким надзором властей предрешающих.

Даже такой верный соратник Сталина, как Молотов не разделял всеобщих восторгов по поводу новой Конституции. Он подвергал сомнению ее основополагающий социальный принцип «от каждого по способности, каждому по труду». Предсовнарком не соглашался с тем, что этот лозунг и есть выражение всей сути социализма. Кроме того, он считал неоправданной схоластикой разрывать марксову формулу коммунизма и разменивать ее на потребность сиюминутной политической конъюнктуры. По свидетельству Ф. Чуева, он неоднократно критиковал эту «теоретическую ошибку Сталина заявляя, что в Конституции 1936 года «не ясно и непонятно записан принцип социализма». Молотов полагал, что властители полуголодное существование рабочих и колхозник, вынужденные ради куска хлеба выполнять назначенные им нормы или минимум трудодней, вряд ли «трудятся по способностям». «Это приукрашивание того, что у нас есть – полагал он. Что же касается «каждому по труду», то и тут Молотов был бескомпромиссен. «Во всех книгах у нас – по труду, по труду, - говорил он. – Некоторые так понимают: если я работаю на фабрике, то по труду и получаю. А если ты начальство, то по труду норм тебе никто не устанавливает ... Благодаря безобразиям, которые существуют, под видом «по труду» получают люди совершенно недобросовестно работающие, и их у нас очень много»³.

Следует подчеркнуть, что новая Конституция СССР 1936 года для современников казалась нерушимым и незыблемым для выполнения Законов, и большинство не предполагало, что оно может послужить своеобразной ширмой, прикрывающей тоталитарный режим демократическими и социалистическими одеждами.

Литература

1. Конституция СССР 1936 года. – М., 1969.
2. Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1900-1993 гг.). – М., 1996.
3. Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. – Минск, 1991.
4. История Советского государства и права. – М., 1985.
5. Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР // Полис. – 1998. - № 6. – С.38-39.
6. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР. – М., 1980.
7. Куликова Г.Б. Основной Закон государства, победившего социализм. – М., 1986.
8. Куликова Г.Б. Советские Конституции – вехи в истории развития Советского общества. – М., 1979.
9. Чураков Д. Сталинская Конституция. Уроки, которые забылись. // Диалог. – 1996. - № 11.

Комплектация военных сил Имамата

М.Б.Магомедов,

Б.М.Магомедов

Ведя тяжелую и неравную борьбу с царизмом, Шамиль понимал, что без четкой организации вооруженных сил на регулярной основе и крепкой материальной базе ничего не сможет добиться, и он по мере распространения шариата и укрепления его положения начал создавать регулярную армию. Материальной базой для этого вначале служило конфискованное имущество феодальной знати и военная добыча, а впоследствии это стало делом государственной важности.

¹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР. – М., 1980. – С.77.

² Чураков Д. Указ. соч. – С.76.

³ Там же. – С.77.

Масштабные военные реформы заняли центральное место в методической, творческой и правовой преобразовательной деятельности Шамиля. Эти реформы должны были превратить армию Имамата в боеспособную настоящую организацию со структурой, соответствующей современным требованиям военного искусства. Правовым аспектам военной реформы Шамиля восхищались его современники и, более того, он получал комплименты от офицеров высшего ранга официальных властей. Армия Имамата – высокая мобильная сила всегда была готова к сражению. Организация массового отпора империи, наряду с ликвидацией власти феодальной верхушки, которую проводило руководство Имамата, и объясняет активную поддержку народом мероприятий, проводимых Шамилем. Возглавив борьбу, Шамиль предложил горским обществам наилучшие «формы консолидации народных устремлений, политической, военной и идейной организации масс, которые позволили сплотить разрозненные, разноязычные общества в единый военно-политический организм»[1].

В отличие от своих предшественников, которые ограничивались эпизодическим набором военных сил, Шамиль в конце 30-х годов XIX века заложил фундамент регулярной армии. Ему удалось продемонстрировать всему миру силу воинов, воодушевленных идеей освобождения и веры. Особую заботу и внимание Шамиля вызывали военное устройство и вооружение горцев. Благодаря его неутомимой деятельности при ограниченных средствах и ресурсах в Имамате была создана армия и образована экономическая база, способная в течение 25 лет отражать натиск регулярных войск официальных властей.

Создавая свою армию, Шамиль перенимал все лучшее, что находил в организации имперских войск и управлении ими, и она состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии, которая и была характерной структурой для постоянной армии. Кроме того, имелись еще временно мобилизуемые ополченцы, игравшие немаловажную роль в боевых действиях горцев. Большой гордостью Шамиля была конница – основное ядро армии. Хотя Шамиль и придавал большое значение кавалерии, известно, что коневодство широко в регионе не было распространено, и поэтому кавалеристами могли быть главным образом зажиточные уздены. Горские конники были искусными и виртуозными наездниками, отлично владели оружием. Лучшими войсками конников с вооружением и одеждой была признана конница Гази-Магомеда.

Пехота комплектовалась из аулчан по призыву Шамиля от 15 до 50-летнего возраста. Пехотинцы были организованы в 1000, 500, 100, 50 и 10 бойцов[2]. Командирами тысячи и пятисот назначались наибы, которые назывались генералами, полковниками, капитанами. Генералами в армии Имамата являлись Ахверды-Магома, Шуаиб-мулла, Улубей ауховский, Абакар-кадий и Кибит-Магома; полковниками – Абдурахман-Дибир и Омар Ункраглинский, а капитанами – все остальные наибы[3]. Чины имели свои знаки отличия. Высший командный состав, представленный наибами, был неоднородным. Шамиль, сохранив общинно-родовое деление страны, фактически не имея выбора, был вынужден назначить часть наибов в командующий состав, а другая часть наибов была выдвинута благодаря своим личным качествам и самой жизнью, которой приходилось командовать полиэтническими подразделениями. Высокий нравственный уровень и боеспособность армии Имамата были результатом воспитательной работы в войсках и значимости оборонительного характера борьбы.

Одну из основополагающих ролей в воспитании солдат Имамата играло духовенство в лице Шамиля и его учителей[4]. Именно их деятельностью и объясняется бесстрашие мюридов.

В историко-правовой литературе встречаются разные данные о численности вооруженных сил Шамиля. А.Х.Рамазанов без ссылки и уточненных данных отмечает, что в лучшие годы армия Шамиля достигала 60000 человек[5]. При этом автор не приводит данных о постоянном войске Шамиля и об ополчении. Р.М.Магомедов отмечает, что «в отдельных кампаниях против завоевателей число участвовавших в войне горцев доходило до 30-40 тысяч. Численность же постоянных войск Шамиля, находившихся на содержании населения, не превышала 15-20 тысяч»[6]. Последний, исходя из показаний Хаджи-Мурата графу Воронцову и других сведений, дает, на наш взгляд, более достоверные данные.

Горцы, находившиеся на службе у Шамиля и его наибов, назывались муртазагетами. Учреждение муртазагетов давало возможность имаму решить сразу несколько военных и правовых проблем: оно снабжало его большой силой, всегда готовой бороться против колонизаторов и местных феодалов без всякого ущерба для казны, создавало большой общественный слой, заинтересованный в продолжении его правления. Набор в постоянное войско осуществлялся посредством разверстки – по 1 всаднику от каждых 10 дворов. Так, например, по свидетельству официальных источников, мичиковцы могли «...поставить до 2000 вооруженных людей, ауховцы до 1500, Большая Чечня 2500 и Малая Чечня до 4000...»[7]. В муртазагеты отбирались физически подготовленные и мужественные люди, готовые пожертвовать жизнью за независимость горцев. За преданную службу в армии муртазагеты пользовались большим уважением односельчан. Они заботились о семьях муртазагетов, помогали им пахать, сеять и убирать урожай, заготавливать сено, пасти скот и т.д.

Создание частей муртазагетов[8] удачно разрешало двойную задачу: во-первых, они благодаря своим боевым качествам могли противостоять не только имперской армии, но и внутренним врагам. Во-вторых, они образовали большую группу привилегированного и заинтересованного в сохранении имамского режима населения. «Во время войны, – пишет Прушановский, – они составляют самую надежную и лучшую часть сборищ горцев. Держатся с отчаянной решительностью, соблюдают отличную подчиненность. Малое число их опаснее, чем целое скопище горцев». Генерал М.С.Воронцов после взятия Салты в сентябре 1847 г., отмечая мужество защищавших его в течение 2,5 месяцев горцев, в своих мемуарах писал: «В долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты,

который составлен, был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что европейской войне может быть известно»[9].

В историко-правовой литературе, да и в источниках, прослеживается мысль о том, что муртазагеты являются, чуть ли не основой постоянной армии. В правовом отношении это мнение ошибочное. Если взять во внимание мнение представителей официальных властей, то мы узнаем, что роль, отведенная муртазагетам, была сугубо официальная, т.е. караульная служба, охрана границ, личная охрана имама и т.д.[10]

В каждом воине Шамиля было заложено стремление к славе, к получению наград, и они проявляли усердие, чтобы их получить, жертвуя своей жизнью. Так, например, по сведениям местных источников, «из жителей андийских сел каждый раз в бою погибало от 10 до 20 воинов... Такое же количество жителей погибало из Гумбета, Аварии, Унцукуля... Согратль и Чох. В Чечне храбростью известны жители Кихи, Мартана и Шубута... Такие же храбрые жители обществ Ичкерия, Нахбак, Аух...»[11]. (Относительно «Нахбак» и «Аух» в «Книге воспоминаний...» даются не точные данные о месте их расположения. Они находятся в Дагестане, ныне – Казбековский район РД).

Для поощрения особо отличившихся наибов, командиров и рядовых горцев Шамиль ввел порядок награждения их знаками отличия и чинами разных степеней, закрепленные и определенные низамами. Были и другие виды поощрения, в частности оружием, лошадьми, деньгами, знаменами и т.д. Кроме того, наиболее влиятельные наибы тоже имели свои награды, которыми награждали своих подчиненных. Такие награды давали, например, Даниял-бек и Талгик. Так, на медали Талхика было написано: «Проявившему храбрость и мужество в войске Талгика».

Ордена, медали и другие знаки отличия различались по статусу и достоинству, их насчитывалось около 150 видов. Они делались в основном из серебра и имели соответствующие их статусу и достоинству надписи: «Обладатель храбрости и великодушия», «Знак храбреца», «Кто думает о последствиях, тот не храбрец», «Это храбрец, который не убегает от сражений и живет среди опасностей»[12] и т.д. и в правовом отношении владельцы знаков в правовой иерархии возвышались. В казне Шамиля, как утверждает эпистолярный материал, были круглые ордена из золота и серебра, генеральские и полковничьи эполеты, а также оружие, печати, браслеты[13].

«Давно уже до меня доходили слухи, – писал генерал Граббе, – что Шамиль для поощрения наибов, отличившихся в скопищах своих, раздает им знаки отличия вроде наших орденов, и старается вводить некоторую правильность между своими полчищами»[14]. Генералу Российской империи было трудно признать, что и у «диких» горцев может быть высокоорганизованная армия с крепкой дисциплиной, единоначалием, знаками отличия и хорошо продуманной структурой комплектования подразделений на уровне лучших традиций армий европейских стран. Для Граббе это были «скопища», «полчища». Между тем эти «скопища», «полчища» в 1842 году в лесах Ичкерии и в целом ряде сражений 1843 года проучили Граббе, Клюки-фон-Клюгенау, Нейгардта, Бакунина и других, показали высокий уровень организованности и образцы тактики ведения боя.

Если воин погибал в бою, его тело не обмыли и не служили над ним погребальную молитву, хоронили его в его запачканной кровью одежде, предварительно очистив его от прочих нечистот. Этот способ захоронения, в отличие от кончины в своей постели, являлся нормой шариата. Разница этих двух способов погребения состоит в том, что Аллах Всевышний желает встретить павшего за веру махида в Судный день (йавм ал-кийама) в том виде, в каком он скончался. Этим он оказывал ему честь[15].

Войска Шамиля расквартировывались в аулах по подразделениям по принципу поселения. Как уже было отмечено, во главе этих подразделений стояли наибы – пятисотенные, сотники и т.д.[16] Все наибы на правом плече носили эполеты; пятисотенные на груди носили медали с надписью, обозначающей военное звание: «Начальник пятисот человек такого-то устраиваемого войска»[17]. За особые заслуги и мужество пятисотенные и сотенные командиры получали шашки, кисти для шашек с надписью: «Нет храбрее такого-то, нет сабли его острее». Этот знак отличия давал право на получение жалованья по три рубля серебром в месяц[18] и т.д.

В армии Шамиля поддерживались строгая дисциплина и жесткий порядок, базировавшиеся на своеобразной присяге – публичной клятве на Коране. Нарушение клятвы считалось тягчайшим преступлением. Наряду с поощрениями в армии Имамата практиковались и наказания. Командиры несли большую ответственность и, естественно, наказывались строже рядовых. Наиболее практиковавшимися видами наказания были понижение в должности, публичный выговор, арест от 10 до 30 суток, удары плетью от 15 до 39 раз, а измена и шпионаж наказывались смертью.

Шамиль прекрасно вооружил свою армию. Владея секретами получения стали хорошего качества, горские мастера изготавливали холодное оружие высокого класса, научились делать нарезное огнестрельное оружие. В Имамате было налажено производство пороха с помощью Джафара, потребности в котором возросли в связи с созданием артиллерии. Она была создана на базе трофейных орудий, а затем было налажено собственное производство пушек с помощью перешедших на сторону Шамиля царских офицеров и нижних чинов.

В армии Шамиля использовались трофейные оружие и боеприпасы, нехватку в которых он испытывал постоянно[19]. В артиллерии Шамиля было более ста пушек, из которых около 30 были трофейными. Собственные пушки делались меньшего калибра, были более удобными, мобильными и точными по сравнению с трофейными. Литьем пушек и изготовлением огнестрельного оружия занимались искусные мастера из Кубачи, Харбука, Кумуха, Унцукуля. В Ведено был организован завод по производству

пушек и другого огнестрельного оружия[20]. В Имамате изготовлением холодного и огнестрельного оружия занимались при помощи перешедших на сторону горцев солдат царской армии. Впервые в истории Дагестана были отлиты пушки и ядра к ним, налажено также изготовление пуль[21]. Непосредственный участник борьбы утверждает, что «свинец... (Горцы. – Автор.) доставили тайно из русских крепостей... контрабандно...»[22]. Большой спрос на оружие стимулировал производство, уровень которого постоянно повышался.

В Имамате появились военные предприятия, принадлежащие государству. В Ведено, по сведениям Граббе, были «...люди, которые делают порох»[23], а в 1840 году он же рапортовал в Петербург о наличии в горах производства пушек, организации и введении в действующую армию нового рода войск – артиллерии. Шамиль организовал учебу артиллеристов, а также разработал особую инструкцию по артиллерии. Результаты им затеянного были настолько велики, что это искусство было взято на вооружение царской армией. Горцы, по сведениям М.Гаммера, получали исключительно хорошие комплименты от русских за то, как они использовали артиллерию, за ее меткость и, особенно за быстроту маневров[24]. Интенсивные усилия царских войск захватить орудия имама в сражениях заканчивались неудачей. Причиной того, что горцы не так часто использовали артиллерию, как это можно было бы ожидать, была в монополии Шамиля над этим оружием. По утверждению представителя официальных властей, только некоторые из его заместителей, обычно мудиры, покупали одну или две пушки артиллерии[25]. Во главе артиллерии стоял известный сподвижник Шамиля Яхья-Хаджи.

Впервые в истории гор Шамиль приступил к серьезной разработке недр Дагестана и Чечни, изготовлению пороха из добываемой в горах серы, выплавке железной и медной руды для отливки артиллерийских орудий и другого оружия. Значительную помощь Шамилю в изготовлении вооружения оказывали «русские перебежчики-солдаты и офицеры, которых у Шамиля было много и он очень ценил их»[26]. Способности беглых и пленных Шамиль проверял сам и определял: «... кого кузнецом, кого артиллеристом. Более... надежным доверял заведование заводами (пороховыми), конями, ремонтом конницы и т.п.»[27].

В Имамате была поставлена на довольно-таки высокий уровень работа разведки и контрразведки. В обязанности отдела разведки входили не только сбор информации о продвижении отряда неприятеля, выяснение всего необходимого о нем, но и проведение диверсионных мероприятий в глубоком тылу врага. Официальные источники, отдавая должное контрразведке Шамиля, отмечают, что «...чрезвычайно трудно иметь положительные сведения, даже и хорошие лазутчики не могут верно ничего узнать»[28], этим Шамиль вносил путаницу в ряды противников.

Шамиль придавал большое значение оперативной связи, благодаря которой он был в состоянии регулировать и командовать своей армией. Связь поддерживалась через гонцов – оповестителей письменными обращениями.

Шамиль также придавал значение медицине. Благодаря его стараниям в горах был открыт стационар. Дагестанские знахари хорошо знали принципы и метод использования отваров из трав, ягод, грязе-водолечение, массаж, мумие, прижигание, кровопускание, иглоукалывание[29]. Н.И.Пирогов, побывавший в Дагестане отметил, что местные хакимы действительно имеют «...большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»[30], а профессор Л.А.Огонесян писал, что «хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. Они производили даже такие операции, как трепанация черепа»[31]. Знахари Дагестана лечили не только у себя на родине, но и в Чечне, Осетии и в других областях.

Таким образом, взяв в основу правовой принцип формирования и осуществление военных реформ Царской России, а потом и Российской империи, можно найти параллели этого принципа и в Имамате. Так, например, Шамиль осуществил военные реформы, позволившие ему создать армию, которая по своей организационной структуре, дисциплине, мобильности, храбрости не уступала армиям передовых стран Европы. Военное устройство армии Шамиля вызывало восхищение современников. Русский офицер, принимавший участие в церемонии обмена грузинских князей на сына Шамиля Джамалутдина, писал: «Среди горцев господствовал строгий порядок и в целом они имели сходство с нашей кавалерией: они были расставлены по отделениям, с интервалами, в две шеренги; каждое отделение имело свое знамя; начальники стояли перед фронтом и держали ружья, как мюриды... На правом фланге я видел две пушки, снятые с передков; позади их – арбы со снарядами»[32].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3

[2] Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – С.19; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С.311.

[3] Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12; См.: Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов // Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. - С. 212.

[4] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала, 1996.

[5] См.: Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.19; Его же. Военное искусство Шамиля. – Махачкала, 1999. – С.10.

- [6] См.: Магомедов Р.М. Указ. работа.-С.98.
- [7] См.: ДГСВК. – С.404; Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 586.
- [8] См.: История народов Северного Кавказа. – С.153.
- [9] Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – С.489-490.
- [10] См.: ДГСВК. – С.381 – 386; Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. – С.472; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т.1. – Ч.1. – С.488-489.
- [11] Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – С.111.
- [12] См.: Шамиль – ставленник. – С.218; Книга воспоминаний. – С.110; Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.20.
- [13] См.: Книга воспоминаний. – С.97; См.: ДГСВК. – С.405, 417.
- [14] ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.3.
- [15] См.: Книга воспоминаний. – С. 112.
- [16] Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – С.125
- [17] Опись знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6468. – Л.5.
- [18] Там же.
- [19] См.: АКАК. – Т.Х. – С.527.
- [20] Магомедов Р.М. Указ. работа. – С.103.
- [21] АКАК. – Т. XII. – С. 1399; ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528. – Л.55; Елецкий О. Указ. соч. – С.68.
- [22] См.: Книга воспоминаний. – 109.
- [23] См.: Там же. – С.100 – 109; Рамазанов А.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.12.
- [24] Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. – Махачкала, 1997. – С.16.
- [25] Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т.VI. – С. 448.
- [26] См.: Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856.
- [27] Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлиси, 1910.– С.30.
- [28] ДГСВК. – С.386.
- [29] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С. 13-14.
- [30] Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952 - С. 69
- [31] Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188.
- [32] Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856. – С. 19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. – Т.Х, XII. – Тифлис, 1866-1904.
2. ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528, Д.6468.
3. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 786с.
4. Опись знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.5.
5. Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т.VI.
6. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов / Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. – 562с.
7. Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 184с.
8. Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854-1855гг.) пребывании в плену у Шамиля семейств покойного ген.-м. кн. Орбелиани и подполк. кн. Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. – СПб., 1856 – 2с.
9. Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия: Статьи. – Махачкала, 1997. – 104с.
10. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512с.
11. Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – 725с.
12. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. (Очерк Кавказа и народов его населяющих). – Т.1. – СПб., 1871.
13. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917). – М.: Наука, 1988. – 660с.
14. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – 460с.
15. Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3
16. Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946.

17. Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952.
18. Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12.
19. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – 56с.
20. Рамазанов А.Х. Военное искусство Шамиля.-Махачкала, 1999.
21. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммед Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. – 64с.
22. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – 868с.
23. Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлисть, 1910.
24. Юров А. 1840, 1841, 1842 гг. на Кавказе // КС. – Т.Х. – Тифлисть, 1886. – С.225-405.

Проблемные вопросы межэтнических отношений в Республике Дагестан

М.Н.Абдуллаев

Рассмотрение отношений между национальными, этническими, расовыми, религиозными и культурными группами в конкретных обществах приводит к различным результатам в зависимости от исторических, демографических и социально-экономических факторов. В некоторых странах это, в первую очередь, влечет за собой сосредоточение внимания на отношениях между большинством и меньшинствами (этнотерриториальные, языковые, религиозные, культурные меньшинства) в национальном государстве. В других странах, странах иммиграции, основное внимание будет скорее уделяться отношениям между коренным населением и мигрантами и их потомками (первым и вторым поколениями), а также между различными группами мигрантов. В третьей группе стран, к которой относится большинство нынешних государств - членов ЕС, межэтнические отношения будут распространяться на этнокультурные и этнотерриториальные отношения между меньшинствами и большинством, а также на отношения между группами мигрантов и коренным населением.

Термин «межэтнические отношения» охватывает широкий спектр взаимодействий между людьми и группами различного происхождения. Часто в исследованиях акцент делается на проблемных аспектах или наиболее ярких аспектах этих отношений – расизме, социальной изоляции, дискриминации, сегрегации и неравенстве. Однако межэтнические отношения следует также понимать как процессы инкорпорации и аккумуляции (часто называемые ассимиляцией, интеграцией и сопоставимыми терминами), а также различные аспекты управления таким разнообразием. В межэтнических, как и в любых других межгрупповых отношениях, взаимодействие может носить позитивный, негативный и индифферентный характер. Позитивная коммуникация предполагает максимально благоприятный сценарий для представителей этнических общностей, который выражается в уважении и взаимопонимании со стороны друг друга, а также в разнообразных взаимодействиях, в процессе которых этнические общности выстраивают профессионально-личностные взаимоотношения. То есть в процессе коммуникации этнические черты и особенности людей/групп других национальностей уходят на второй план. Индифферентность направлена на сближение этнических групп путем установления неких общих характеристик, а не терпимого и уважительного отношения к людям другой культуры, как происходит в случае позитивной коммуникации¹.

Зарубежные исследователи выделяют несколько моделей поведения, которые наиболее характерны для взаимодействия между разными этническими группами в условиях современной общественной динамики. Одной из них является «межкультурная» модель. Второй моделью будет модель этнического сопротивления, которая исследует стратегии, используемые группами меньшинств для защиты и продвижения своей собственной идентичности и политических программ. Эта теория утверждает, что этнические индивиды часто объединяются, чтобы бороться с внешней конкуренцией и находить новые способы повышения своего статуса и престижа в данном обществе. Во многих отношениях стратегии, изучаемые этой моделью, в равной степени наблюдаются в группах иммигрантов и этнотерриториальных меньшинствах по всей Европе, которые также имеют давнюю традицию борьбы за языковые, экологические и культурные права, в которых им часто отказывали в прошлом. Существует также так называемая экологическая модель, которая изучает городскую среду как основу для формирования этнической группы. Например, общины, созданные пакистанцами в Великобритании, турками в Германии или марокканцами в Испании, определенно можно рассматривать с этой точки зрения, поскольку они часто создают общины в крупных городских центрах этих стран. Наконец, четвертая теория, очень популярная в последние годы, - это теория гибридности. Независимо от того, используется ли термин «слияние», «смешение рас», «транскультурация» или «культурное слияние», ясно, что анализ культурного смешения стал одной из наиболее привлекательных областей в межэтнических.

В отечественных исследованиях проблема межэтнических и межнациональных отношений представлена работами многих авторов, среди которых Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, Н.Г. Скворцов, Г.У. Солдатова и др. Среди тенденций межэтнических отношений, которые выделяют отечественные авторы, наиболее популярным является деление на две основные тенденции: глобализация и фрагментация. Проявления глобализации заметны везде - это интернационализация экономической, социальной, политической и культурной жизни общества. Фрагментация, является противоположностью

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // НГ. 23.01.2012.

глобализации и проявляется в создании новых суверенных государств, укреплении уже существующих, а также в развитии национальных общностей и движений. Определяющим фактором, который оказывает прямое влияние на формирование отношения как к своей этнической группе, так и к другим этническим группам, является этническая принадлежность. Этническая идентичность индивида определяет этническую диспозицию - систему установок и отношений, которая выработалась в процессе исторического развития этнической группы. Диспозиция актуализируется в конкретной этносоциальной среде в определенное историческое время.

В условиях цифровизации и «ухода» в онлайн пространство триггеры государственной дестабилизации требуют дополнительного анализа современных практик и механизмов реализации национальной политики, формулирования новых акцентов и ориентиров, применения инновационных стратегических подходов к решению стоящих задач. В виду того, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира, перед системой государственного управления стоит задача сохранения и приумножения этнокультурного многообразия в условиях федеративности. Безусловно, что при реализации данного «деликатного» направления имеются и положительные примеры региональных практик, и определенные трудности, и проблемные моменты, которые носят организационный, нормативно-правовой, информационный и иной характер. Определим ряд основных, с нашей точки зрения, направлений гармонизации межнациональных отношений в современной России¹.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере. Так, например, на федеральном уровне требуется уточнение правового положения национально-культурных общественных объединений. При этом важно повышение качества юридической техники при подготовке законопроектов по вопросам межнациональных отношений представителями и федерального, и регионального депутатского корпуса.

2. Учет полиэтничности и многонациональности самих органов государственной власти и местного самоуправления.

3. Современная реальность диктует необходимость поиска и апробации новых технологий воспитания межэтнической толерантности. С нашей точки зрения, к их числу относится кластерная технология на основе партнерских отношений.

В данном контексте нормативная система представляет собой совокупность действующего законодательства; институциональная система – совокупность субъектов партнерства; ресурсная система – совокупность материальных, информационных, методических и иных средств по воспитанию межэтнической толерантности (то есть – определенный кластер). Отсюда также вытекает, что необходимо иметь более качественную аналитику по «долгоиграющим» ситуациям; обеспечить требования Постановления Правительства Российской Федерации (от 28 октября 2017 г. № 1312) по хранению информации, содержащейся в Системе мониторинга в течении 75 лет; активно привлекать к работе с Системой экспертное сообщество. Например, в системе реализуется современный инструмент мониторинга экспертных мнений – «Экспертная панель». Это инновационный модуль, который позволяет создавать различные вариации опросов, предоставлять к ним доступ экспертного сообщества субъектов РФ, оперативно получать ответы и анализировать их средствами многомерного анализа данных. В экспертной панели ФАДН России зарегистрировано более 1500 региональных экспертов. Главная цель состоит в том, чтобы заранее выявлять потенциально конфликтогенные случаи и наладить грамотную работу по предупреждению конфликтов и разрешению имеющихся противоречий мирным путем. Данный тезис корреспондирует с количественными (анкетирование) и качественными опросами (глубинное интервью) населения. В частности, жители Республики Дагестан считают, что региональная национальная политика в первую очередь должна быть направлена на недопущение конфликтов в данной сфере, дружбу и учет интересов всех народов.

4. Повышению качества управленческого контингента специалистов по межнациональным отношениям будет способствовать развитие целевого набора и привлечение специалистов-практиков, а также подготовка педагогических кадров в сфере национальных и религиозных отношений

5. В рамках правового просвещения населения и укрепления межнационального мира необходимо активно использовать региональные средства массовой информации

Кроме того, акторы системы управления должны учитывать религиозную ситуацию и оперативно реагировать на деятельность деструктивных религиозных обществ, что уже отмечается специалистами. Межкультурная коммуникация в условиях этнической напряженности выступает важнейшим фактором динамики межнационального взаимодействия. Именно характеристики этой коммуникации определяют, быть или не быть открытому конфликту между представителями разных народностей. Напряженность отношений между этнофорами влияет на ряд характеристик межкультурной коммуникации, в том числе на использование ее акторами исторической памяти для взаимодействия. Межэтническая напряженность является фактором усложнения системы контактов представителей разных культур, многосоставной и без этого влияния. На протяжении веков культура народов Дагестана развивалась как сложное объединение наций и культур, органично дополняющих и обогащающих друг друга. В прочем сейчас, при недоступности полноценного патриотического воспитания, молодежь, благодаря социальным сетям и мессенджерам в

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай. 15.06.2001). [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения 10.10.2022)

интернете (Telegram, ВКонтакте и др.), все чаще втягивается в межэтническое противоборство. Актуальность и особая значимость рассматриваемой нами темы для Дагестана не подлежит сомнению. Проведя изучение, были установлены причины, среди которых основными ведущими причинами дестабилизации межэтнических отношений можно считать следующие:

– социально-экономические – неравенство в уровне жизни;
– исторические – минувшие отношения народов (войны, бывшее соответствие господства-подчинения и т. д.);

– конфессиональные – по причине приспособления к различным религиям и конфессиям;

– культурно-языковой – обусловленный уровнем самосознания, культуры и, восприятие стандартов, который считается одним из самых значимых моментов влияющим на отношение находящихся вокруг к адептам иной национальности; общественный – обусловленный общественным окружением.

К огорчению, стандарты общества оказывают отрицательное воздействие на становление межэтнических отношений. Тем более это выражается в молодежной среде. Молодежь – это одна из ведущих общественных групп нашего общества. Можно сказать, что молодежь не только по чуть-чуть вливается в ряды взрослых, имеющих свои зрелые взгляды на всё происходящее, но и сами принимают интенсивную роль в различных социальных процессах, происходящих в стране. И в зависимости от того, какие взоры, интересы и значения доминируют в молодежной среде, в такой же зависимости находится и последующее социально-финансовое, политическое и культурное становление общества и страны в целом. Молодежи при работе во всевозможных сферах нашего общества приходится на любом шаге сталкиваться с людьми самых различных национальностей¹.

Покопавшись в прошлом, можно вспомнить такой античный афоризм: люди обучаются на промахах, а народы на трагедиях. Если посмотреть с одной стороны, то вроде бы все этот афоризм знают, но вот с другой стороны становится видно, что для многих людей борьба становится не, лишь иногда, пустыми словами, но и часто выгодным делом. Культура межэтнического общения рассматривается как одна из целей воспитания и образования. Таким образом, межэтнические инциденты в молодежной среде, как более острых сейчас, – это источник к улучшению культурно-духовной, социально-политической и общественной жизни в стране в целом, в том числе и для политической модернизации государства. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что имеются две точки зрения на межэтнические конфликты. Одни политологи полагают, что общественные инциденты обладают опасностью и угрозой разрушения сообщества. У иных – другой взгляд и что противоречие мешает окостенению общественных концепций, инициируя желание к обновлению и творчеству. Межэтнический конфликт – ненужное событие в существовании общества, что представляется тормозом в общении и социальном существовании людей разных национальностей. Ликвидировать противоречие весьма тяжело, это может продолжаться долго; уменьшаться, потом развиваться с новой мощью. На территории Республики Дагестан проживает большое количество населения с разным этническим и национальным составом. Часто, республика сталкивается с межэтническими противоречиями населения, поэтому одной из стратегических задач государства является укрепление единства страны, консолидация российского общества в целом. Актуальность данного вопроса очень значима для тех регионов, которые исторически являются полиэтничными².

Обращаясь к Стратегии государственной национальной политики России, мы видим, что к стратегическим целям российского государства относится обеспечение приверженности граждан к целостности территории, на которой они проживают, сплоченности населения, консолидации общества. Важную роль в решении перечисленных задач выполняет идентичность, так как она позволяет реализовать не только перечисленные задачи, но и необходима гражданам для поддержания благоприятного социально-психологического самочувствия, что в целом способствует общественному развитию России.

Литература

1. Залесны Я. Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2015. № 2.
2. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // НГ. 23.01.2012.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай. 15.06.2001). [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения 10.10.2022)

Приоритет целесообразности при рассмотрении независимости споров государства

В.Т.Азизова

В рамках конституционной реформы 2020 года организация публичной власти подверглась серьезным изменениям. Принятые и одобренные поправки в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти содержат следующие положения:

1. Установление возможности размещения отдельных органов власти вне столицы страны определяется Федеральным конституционным законом и закреплено в ст. 70 Конституции РФ (ст. 70);

2. Изменены требования к кандидату на должность руководителя федеральных органов исполнительной власти и руководителя органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

¹ Залесны Я. Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 26.

² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 193 с.

Кандидатом на должность руководителя может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства и не имеющий счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

3. Внесены изменения в требования к кандидату на должность Президента Российской Федерации. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства. Также, запрещается открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение полномочий Президента Российской Федерации. Так, например, он формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (данное изменение свидетельствует об усилении роли, а равно расширении полномочий Госсовета).

Глава государства, прекративший исполнять свои полномочия, наделяется неприкосновенностью. Он может быть лишен ее только в том случае, если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обвинит его в государственной измене или другом тяжком преступлении, а Верховный Суд Российской Федерации подтвердит это нарушение.

4. Члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации именуется сенаторами. Сенатором может стать гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации. Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации. Сенаторам и депутатам запрещается иметь иностранное гражданство и счета за рубежом, также они обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение предметов ведения Федерального Собрания Российской Федерации. Например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наделяется полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по представлению Президента и при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации утверждает по представлению Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуры заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров;

5. В ч. 1 ст. 104 Конституции РФ внесено изменение о том, что правом законодательной инициативы теперь обладает и Конституционный Суд Российской Федерации. Он проводит проверку законопроекта на конституционность по запросу Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 104);

6. В ст. 114 Конституции РФ о функциях Правительства Российской Федерации добавлены новые пункты об обеспечении Правительством укрепления и защиты семей, инвалидов, содействия развитию промышленности, поддержке волонтеров и защиты экологии (1, ст. 114);

Таким образом, принятые поправки призваны сделать политическую систему Российской Федерации более сбалансированной, с более дифференцированной системой сдержек и противовесов между ветвями и уровнями власти.

Отдельно остановимся на поправках, коснувшихся органов судебной власти. Судебная система Российской Федерации дважды претерпевала кардинальные изменения в результате реформирования конституционных норм. Впервые такие изменения были произведены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ.

Данным Законом был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту, реформа была произведена в целях «совершенствования судебной системы РФ и укрепления её единства». Для этого, как сочли авторы, «необходимо сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом». По их предположению, это должно было «обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике».

В литературе того периода идея реформы была подвергнута критике¹, которая не смолкает до настоящего времени². Надо отметить, что при формировании нового состава Верховного Суда РФ часть судей ВАС РФ в него не вошли, не пройдя конкурсный отбор, по поводу законности которого также

¹ Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

² Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).

неоднократно выражались сомнения¹. О конституционности данных изменений в Конституции РФ, произведённых Федеральным конституционным законом, был вынужден высказаться Конституционный Суд РФ², что, кстати, послужило отправной точкой дискуссии о принципиальной возможности такой оценки и предвестником внесения в Конституцию РФ пункта «а» части 5.1 статьи 125 и изменения пункта «а» части 2 этой же статьи в 2020 году.

В 2020 году модернизация судебной системы продолжилась.

Изменения в Конституцию РФ, произведённые в 2020 году, привнесли множество новшеств, столь значительных, что оценить их действительные масштабы можно будет только по прошествии времени. Предлагается остановиться на самых заметных.

1. Уставные суды субъектов РФ исчезли из судебной системы. Часть 3 статьи 118 Конституции РФ до изменений указывала, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом и отсылала к статье 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», где в части 2 говорится, что в РФ действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему РФ. Часть 4 этой же статьи посвящена судам субъектов РФ, в ней перечислено что к ним относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи. Новая редакция части 3 статьи 118 Конституции РФ, с одной стороны, все так же отсылает к ФКЗ от 31.12.1996 №1; но при этом прямо в её тексте перечислены суды, которые составляют судебную систему РФ - это Конституционный Суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Как видим, уставные суды в этот список не вошли. И хотя они остались в ФКЗ №1, Конституция РФ, безусловно, имеет большую юридическую силу.

2. Часть 2 статьи 118 Конституции РФ содержит в перечне видов судопроизводства арбитражное судопроизводство, как самостоятельный вид - чего ранее не было, и что является довольно спорным вопросом в науке. Упомянуто оно так же в статьях 126 и 128.

3. Арбитражные суды, как самостоятельный вид судов, появились в статье 118, среди других судов, и в статье 126 Конституции РФ, где ранее упоминалось только «разрешение экономических споров» как одна из сфер деятельности Верховного Суда РФ. Это обстоятельство вселяет оптимизм относительно их судьбы, так как ранее ряд исследователей полагали, что арбитражные суды могут быть упразднены вслед за ВАС РФ.

4. Два из ранее имевшихся в законодательстве запретов для судей (во-первых, иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства (пункт 3 части 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»); во-вторых, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (пункт 5.1 части 3 статьи 3 этого же закона)) перешли в текст статьи 119 Конституции РФ. Кроме того, добавилось требование о постоянном проживании в РФ. Поскольку никаких сроков при этом не указано, пока только можно предполагать, идёт ли речь о «цензе осёдлости», при котором назначению на должность должен предшествовать какой-либо период проживания в РФ, или просто о констатации текущей взаимосвязи гражданина с государством.

5. Существенно изменился порядок назначения и освобождения от должности судей судов выше первого уровня. Согласно пункту «е» статьи 83 Конституции РФ, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ (этому положению корреспондирует пункт «ж» статьи 102 Конституции РФ о праве Совета Федерации назначить данных лиц на должность). Ранее пункт «е» статьи 83 содержал более короткий перечень (кандидатуры для назначения на должность судей КС РФ, ВС РФ (еще раньше - ВАС РФ)), но, по сути, мало что изменилось. Избрание Председателя КС РФ и его заместителей было отменено ещё Федеральным конституционным законом от 02.06.2009 № 2-ФКЗ. Так же, как и раньше, Президент РФ назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов.

Гораздо интереснее появившееся в пункте «е» всё той же статьи 83 положение о том, что Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя КС РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя ВС РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка,

¹ Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.

² По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)

порочающего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Ранее вопросы прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов, в том числе председателей и заместителей всех уровней решались исключительно Высшей квалификационной коллегией судей, с возможностью обжалования ее решения в Дисциплинарную коллегия ВС РФ (статья 11 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ»); в случае принятия решения Советом Федерации возможности обжаловать решение нет. Решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи КС РФ, а также о наличии оснований для досрочного прекращения Советом Федерации по представлению Президента РФ полномочий Председателя или заместителей Председателя КС РФ принимались на заседаниях этого суда (пункт 4 статьи 21, статья 23 ФКЗ №1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ»). Причём такое решение принималось большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей, тайным голосованием. Указанная процедура давала гарантии объективности. В соответствии с новым порядком мнения судейского сообщества и общественных органов не учитывается. При этом понятие «поступка, порочающего честь и достоинство судьи» является столь размытым, что заставляет заранее предполагать крайнюю спорность каждого такого решения.

6. Наибольшему же изменению подверглись нормы, касающиеся Конституционного Суда РФ. Прежде всего, в части 1 статьи 125 дано определение КС РФ - он является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ. В целом данное определение похоже на имеющееся в статье 1 ФКЗ №1 от 21.07.1994, только из него исчезло упоминание о том, что КС РФ осуществляет судебную власть «самостоятельно и независимо».

Большинство комментаторов обращают внимание на уменьшение числа судей КС РФ - с 19 до 11. Вместе с тем, как представляется, именно это изменение вполне объяснимо. Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ в закон о КС РФ были внесены изменения, в том числе, в статью 20, и устранено деление КС РФ на две палаты, включающиеся в себя соответственно десять и девять судей. Именно изменением структуры объясняют авторы реформы уменьшение числа судей.

Иные изменения следует рассматривать как продолжение реформирования указанного суда, последовательно осуществляемое в течение всего периода работы действующего Президента РФ. Ещё в соответствии с Федеральными конституционными законами 2009 и 2010 годов имели место ограничение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении конкретного нормоконтроля по конституционным жалобам и запросам судов; уже упомянутое упразднение палат; замена имевшей принципиальное значение выборности самими судьями Председателя и его заместителей на их назначение с 3 лет до 6 Советом Федерации.

В соответствии с изменённой Конституцией РФ, на Конституционный Суд РФ дополнительно возложена обязанность - оценивать на соответствие Конституции РФ решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации (статья 79), а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию (пункт «б» части 5.1 статьи 125).

Кроме того, Конституционный Суд РФ предоставлено право проверять Федеральные конституционные законы (пункт «а» части 2 статьи 125).

Также теперь Конституционный Суд РФ обязан проверять по запросу Президента РФ на соответствие Конституции РФ проекты законов РФ о поправке к Конституции РФ, проекты федеральных законов или федеральных конституционных законов, если после их отклонения Президентом РФ при повторном рассмотрении они будут вновь одобрены в ранее принятой редакции Государственной Думой или Советом Федерации (часть 3 статьи 107 и часть 2 статьи 108, пункт «а» части 5.1 статьи 125).

Надо отметить, что ранее Конституционный Суд РФ оценивал только принятые законы. В соответствии с Постановлением от 06.04.2008 № 11-П судом не осуществляется «предварительный контроль законов, не вступивших в силу, то есть не подписанных и не обнародованных Президентом РФ». Хотя, справедливости ради надо сказать, что теоретическая возможность предварительного нормоконтроля не исключалась учёными¹. Новые положения, помимо спорности их научного обоснования, несут так же опасность того, что Президент теперь может если не заблокировать полностью, то существенно удлинить срок подписания федерального закона, преодолевшего его вето; и создают ранее не существовавшей возможности отклонить федеральный конституционный закон.

Те же опасения вызывает и пункт «в» части 5.1 статьи 125 новой редакции Конституции РФ. В соответствии с ним, Конституционный Суд РФ по запросу Президента в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Не ясно, насколько активно будет использовать Президент РФ новые возможности, однако возможно увеличение объема работы КС РФ. Вместе с тем дополнительно сокращена сфера контроля по жалобам на

¹ Зенкин, С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика / С.А. Зенкин – Текст: непосредственный // Lex russica. – 2019. – № 11. – С.121.

нарушение конституционных прав и свобод граждан. Теперь эти жалобы допустимы только если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (пункт «а» части 4 статьи 125).

В целом, оглядываясь назад и учитывая упразднение ВАС РФ, последовательное изменение закона о Конституционном Суде РФ, и глядя на внесенные в Конституцию РФ поправки, следует признать, что общий вектор всех изменений - усиление непосредственного влияния Президента РФ на организацию и работу судов в РФ. Само по себе «влияние» является лишь инструментом, оценка которого должна зависеть от результатов его использования. Требуется, что бы судебная власть де-факто сохранила свою независимость, закреплённую в статье 120 Конституции РФ, избежав тенденции к конформизму и крену в сторону целесообразности при рассмотрении споров, затрагивающих интересы государства.

Особенности становления и развития либеральных государственно-правовых идей в России в XVII–XIX вв.

М.М.Айбатов

УДК 340

doi: 10.22394/2074-7306-2022

Аннотация. В статье автором анализируются основные исторические особенности становления и развития либеральных государственно-правовых идей в России в период с XVII по XIX вв. Этот период развития государственно-правовой мысли в России характеризуется сложной борьбой либерализма и традиционного консерватизма. Наиболее прогрессивные общественно-политические деятели полагали, что либеральные государственно-правовые реформы должна проводить власть; в определенные исторические моменты либеральные государственно-правовые идеи становились даже частью государственной политики. Однако преодолеть разрыв между фундаментальными ценностями, на которых строилось сознание большинства населения, и ценностями свободного индивидуалистического развития так и не удалось. Либеральные государственно-правовые идеи оказались неприменимыми к российской действительности и были отвергнуты большинством населения страны.

Ключевые слова: либерализм, конституционализм, интеллигенция, власть, реформы, свобода, личность.

M.M.Aibatov - Professor of the Department of History of State and Law of Dagestan State University, Doctor of Law.

Features of the formation and development of liberal state-legal ideas in Russia in the XVII–XIX centuries.

Annotation. In the article, the author analyzes the main historical features of the formation and development of liberal state-legal ideas in Russia in the period from the XVII to the XIX century. This period of development of state-legal thought in Russia is characterized by a complex struggle between liberalism and traditional conservatism. The most progressive public and political figures argued that liberal state and legal reforms should be carried out by the authorities; at certain historical moments, liberal state and legal ideas even became part of state policy. However, it has not been possible to bridge the gap between the fundamental values on which the consciousness of the majority of the population was built and the values of free individualistic development. Liberal state-legal ideas turned out to be inapplicable to Russian reality and were rejected by the majority of the country's population.

Keywords: liberalism, constitutionalism, intelligentsia, government, reforms, freedoms

Формирование либеральных государственно-правовых идей в истории России сопровождалось сложной борьбой либерализма и традиционного консерватизма. На протяжении трех веков (XVII–XIX вв.) этот процесс сопровождался непреодолимым противоречием между стремлением общественной мысли ко всему новому, передовому, которое связывалось с перенесением на русскую почву западноевропейских государственно-правовых идей, и консервацией традиционных российских ценностей. В результате тесных контактов с различными странами Западной Европы, где к XVII в. сложились системные представления об организации общества на принципах свободы и уважения к отдельному человеку, либеральные государственно-правовые идеи все больше увлекали тех, кто мог с ними соприкоснуться. А это были, естественно, люди, принадлежавшие к элите общества, имевшие возможность путешествовать, общаться с иностранными мыслителями, получать образование за границей и т.п.

Существовая и развиваясь в определенном социально-культурном слое правящей элиты, а позднее – и интеллигенции, либеральные государственно-правовые идеи «вспыхивали» в виде исторических событий в кризисные моменты Российского государства и уходили с социального горизонта, «раздавленные» официальной идеологией. Сталкивались порыв к будущему и крепость традиции. Либерализм правления Екатерины II сменился фундаментализмом Павла I, либерализм Александра I – фундаментализмом Николая I, либерализм Александра II – фундаментализмом Александра III. Эта историческая конструкция постоянно воспроизводилась, привлекая внимание все новых и новых исследователей.

Сложная борьба либеральных и консервативных государственно-правовых идей была обусловлена особенностью исторического развития России, которая находилась между двумя полюсами. И если один из полюсов формировался заимствованием философско- либеральных идей с Запада, то второй, консервативный – заимствованием мировоззрения с православного Востока, которое происходило еще с периода формирования Московского княжества. По мнению одного из первых и наиболее авторитетных исследователей русского либерализма В.В. Леонтовича, суть этой проблемы заключается в том, что «политические традиции России все уходят корнями в идеал православного государства, все они были почти исключительно связаны с идеальными представлениями о православном самодержавии»[1.с.354]. Западный либерализм, считает В.В. Леонтович, вытекал из двух источников, которых не было в русской

исторической реальности: идеи правовой личности, основывающейся на юридически защищенных правах (в первую очередь на праве частной собственности), и возникшей еще в феодальной формации идеи независимости светской власти от духовной. В России же право защиты частной собственности (например, от монаршего самоуправства) потребовало не только длительной борьбы, но и многовекового осмысления, а государственность всегда была теснейшим образом связана с церковью и фактически формировалась под прямым ее воздействием. И конструкция этой симфонии идейно-административного комплекса была столь жесткой и негибкой, что практически не поддавалась трансформации, тогда как объективно назрела необходимость ее развития, притока новых идей. Этот конфликт теоретически оформился в XIX в. как спор славянофилов и западников, но в существе своем был спором о содержании принципа государственности как такового.

Последовательное проникновение новых государственно-правовых идей в разные слои русского общества началось еще в царствование Алексея Михайловича (1645–1676), в котором сочеталась глубокая религиозность и понимание необходимости перемен во внутренней и внешней политике. Один из крупнейших русских историков В.О. Ключевский так писал о нем: «В этом лице отразился первый момент преобразовательного движения, когда вожди его еще не думали разрывать со своим прошлым и ломать существующее. Царь Алексей Михайлович принял в преобразовательном движении позу, соответствующую такому взгляду на дело: одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту, да так и остался в этом нерешительном переходном положении...».[2.с.534]

Эта оценка принципиально важна для понимания своеобразия становления либеральных государственно-правовых идей в России. Они внедрялись в общественную жизнь как: а) органически чуждые общественно-политической структуре, но логически необходимые для нормального развития государства и общества; б) органически чуждые традиционной национально-культурной психологии, но привлекательные своим практическим рационализмом. Этот конфликт между традиционным православным коллективизмом сознания и энергией личностного порыва реформаторского развития пронизал всю историю страны.

Наиболее ярким примером такого личностного порыва в период царствования Алексея Михайловича являются экономические взгляды выдающегося государственного деятеля Ордин-Нащокина А.Л., который был сторонником использования передового опыта Западной Европы, но с учетом русской специфики. Его размышления о торговле и государственном управлении, изложенные им в «Новоторговом уставе», свидетельствуют о назревшей необходимости экономических реформ в России. Главным недостатком московского государственного управления он считал «его направленность на эксплуатацию народа, его труда вместо развития производительных сил и народного хозяйства. Приказная система, по его мнению, тормозила развитие производительных сил и народного хозяйства страны.»[3.с.57] Экономические взгляды А.Л. Ордин-Нащокина были первым выраженным проявлением русского меркантилизма.

Либеральная государственно-правовая мысль распространялась и развивалась между полюсами традиционного общинного сознания и трудно формирующегося индивидуального самосознания. Отсюда еще одной характерной чертой русского либерализма была противоречивость его социального проявления. Идеи свободы, в т.ч. и свободы предпринимательства, права любой личности на самоопределение привносились из европейской культуры и вызревали в высших слоях общества. На почве отечественной культуры такие идеи не могли сформироваться. Круг людей, тяготеющих к либерализму, расширялся, становился более разнообразным социально, постепенно распространялся в относительно широком кругу интеллигенции, который на всем протяжении истории оказывался в противоречивой срединной позиции между властью и народом. Сознание интеллигенции, с одной стороны, естественным образом не могло избежать противоречий, т.к. формировалось на традиционных, утверждаемых и официальным, и семейным воспитанием ценностях соборного существования; с другой – протекал процесс самовоспитания интеллигенции на ценностях индивидуализма и либеральных свобод. Именно потому для российских либералов столь сложной оказывалась задача установления связи с народными массами.

Вся история русского либерализма есть история поиска возможностей утверждения идей ценности личности и стимуляции в массовом сознании хозяйственной инициативы. В истории России были даже моменты, когда либералы могли оказывать достаточно сильное влияние на правящую элиту. Более того, высшие правители страны сами оказывались носителями либеральных идей, примерами чему являются правление и реформы Екатерины II, Александра I, Александра II. Но конфликт между традиционной культурой, основывающейся на прочном фундаменте византизма с определенным и устоявшимся кругом коллективной морали, разработанной и поэтически осмысленной мифологией, с народной исторической памятью, и культурой либеральной, основывающейся на западном культе науки и образованности, преодолеть не удавалось. Одна субкультура принимала государство и власть как охранительное начало, а другая – только как силовое, деспотическое.

Преодолеть этот разрыв попытался император Александр I, опиравшийся на концептуальные идеи М.М. Сперанского, который предлагал масштабные и системные преобразования. По мнению современного исследователя, «осознавая коренной изъян российской действительности – неразвитость правового начала власти – талантливый реформатор стремился к утверждению престола не на сне народа и очаровании предрассудков, но на твердых столпах закона и всеобщего порядка». М.М. Сперанский был убежденным сторонником конституционного строя, но полагал, что новые права обществу должна даровать власть. Обществу, по его мысли, необходимы гражданское и уголовное право, публичное ведение судебных дел, свобода печати. Особое значение им отводилось общественному мнению, которое должно быть воспитано

соответствующим образом.[4.с.18] В сущности, М.М. Сперанский предлагал реформировать всю систему управления в России, предложил концепцию разделения властей и даже проект конституции (хотя в оценке его деятельности как конституционной современные исследователи расходятся). «По крайней мере, до 1812 г. он придерживался передовых политических взглядов, не мог в это время проекты можно идентифицировать как прогрессивные». [5.с.21]

Конституционные взгляды М.М. Сперанского не были реализованы при его жизни. Александр I не смог реализовать эти в какое-то время близкие ему идеи, во-первых, из-за нарастающего общественного сопротивления; во-вторых, в результате наполеоновских войн, поставивших преграду развитию либеральных идей; в-третьих, из-за собственного сложного духовного кризиса, связанного с глубинным воцерковлением, т.е. с собственным приходом в традиционную культурную парадигму.

Перспектива конституционного развития страны была неразрывно связана с необходимостью отмены крепостного права и распространением просвещения. Новое качество общественной жизни, предполагавшее возможность практической реализации либеральных государственно-правовых идей, возникает в эпоху «великих реформ» Александра II. Печать освобождается от жесткой цензурной опеки, относительную свободу получают университеты, укрепляются земства.

В развитии русского либерализма особенно значима роль земского движения. Земское самоуправление стало полем практической реализации либеральных государственно-правовых принципов; это была среда, к которой тяготела либеральная публицистика и либерально ориентированная университетская наука. В земствах и вокруг земств идейно формируются многие из будущих лидеров либеральных политических партий России. Земская деятельность естественно развивалась на огромной базе крестьянского населения, которое составляло к концу XIX в. 85% населения. Поскольку в большинстве своем земцы-либералы были выходцами из среды крупных помещиков и даже потомственных дворян, реформаторские государственно-правовые идеи во многом носили чисто теоретический характер и не вызвали глубокой поддержки широких слоев общества, особенно крестьянства. А ведь именно с крестьянством были связаны все усилия по модернизации страны в начале XX в. К примеру, попытку П.А. Столыпина реформировать экономические устои страны можно назвать трагической неудачей. Он хотел быстро создать на селе классовое общество в виде фермеров и сельскохозяйственных рабочих через разрушение общины. Причем с самого начала было ясно, что такое глубокое изменение всего уклада деревни не будет поддержано крестьянами. П.А. Столыпин осознавал это и поэтому был противником зависимости реформы от воли крестьян.

Вместе с тем размежевание происходило и в социальных слоях, склонных к восприятию либеральных идей. Правящая и интеллектуальная элита разделялась по принадлежности к охранительным и либеральным взглядам. Все образованное общество в целом было разделено на ту часть, которая принадлежала к правящему, а потому бюрократическому классу, и интеллигенцию. В России XIX – начала XX в. противостояние интеллигенции и бюрократии было особенно острым. Было немало примеров, когда люди, по рождению принадлежавшие к высшим слоям правящего класса, уходили в слои интеллигенции, находя в этом возможность служения народу. Именно «служение народу» и было наиболее весомой мотивацией формирования либеральных взглядов. «Служение» было непременно связано с деятельностью по освобождению народа от всяческого угнетения, т.е. основанием для распространения либерализма был нравственный протест против монархической системы как системы тоталитарного угнетения простого человека.

Идея служения породила такое сложное и многогранное течение в русской общественной жизни, как народничество, бывшее в своей основе либеральным. Для народнической интеллигенции середины XIX в. постановка либеральных проблем свободы и прав каждой личности обрела уже характер личного служения обездоленным. Однако попытки пробудить гражданское самосознание народа были безуспешными. Особенность российской духовно-культурной ситуации практически до конца XIX в. состояла в том, что идеи самодержавности были актуальны в среде людей всех сословий, главным образом нижних слоев. Понимание необходимости либерального равенства для свободного развития общества существовало только в кругу элиты, и такие настроения расценивались как невольное, а затем и осознанное. Эмоциональная оценка реформаторской деятельности П.А. Столыпина сохранилась в крылатых выражениях того времени: «столыпинский воротник», т.е. петля, и «столыпинские вагоны», массовый выпуск которых начался в 1910 г. От обычных они отличались тем, что задняя их часть представляла собой помещение во всю ширину вагона, предназначавшееся для крестьянского инвентаря и скота.

До середины XIX в. слово «либерал» было синонимом политической неблагонадежности, признаком нелояльности к власти. Это ставило свободомыслящих людей в ситуацию конфронтации с властью, чего можно было избежать при известной свободе слова. Оппозиционность к власти заставляла многих либералов из интеллигенции оправдывать и даже поддерживать, пусть и теоретически, крайности революционной борьбы, что давало правительству основания для их преследования. Все это приводило к тому, что либеральная общественность не смягчала остроту противоречий поиском компромисса, что так естественно для либерализма, и в борьбе между реакцией и революцией она становилась на сторону последней. Либерализм в России существовал в социальных слоях образованных людей, имевших доступ к западным формам научно-критической мысли, и имел две большие и равнозначные сферы осуществления: во-первых, в интеллектуальных (и правящих, и научных) кругах транслировались либеральные государственно-правовые идеи западной мысли, вырабатывались формы существования этих идей в России, развивалась теория либерализма; во-вторых, либерализм существовал в форме нравственной

идеи в сознании интеллигенции. Посредством этого достаточно многочисленного и все расширяющегося слоя либеральные идеи начинали распространяться в гигантских крестьянских массах через просветительскую и образовательную деятельность земских учителей и врачей. Создавалась обширная народническая культура, отражавшая жизнь простых людей и говорившая с ними понятным им языком. База либерального отношения к действительности росла, но медленно и постепенно. И все же либерализм, несмотря на свою слабую базу, с определенного момента оказался постоянным участником русской истории. Однако, выходя в сферу практической деятельности, либералы систематически проигрывали. Это происходило потому, что с развитием либеральных идей в России до XX в. была связана трагическая коллизия.

Представители высшей национальной элиты, обладавшие не только лучшим по меркам того времени образованием, но и безусловной нравственной высотой и совестью и видевшие необходимость либерализации государственно-общественной структуры страны, не могли опереться на подготовленный слой буржуазии. Этот слой не сложился даже к началу XX в., хотя находился в процессе активного формирования. Получалось так, что личные экономические интересы либерально мыслящей элиты (следовательно, и политические интересы, если их понимать в рамках практического эгоизма) были связаны с существующим строем, а идеальные стремления, подкрепленные теоретическими рассуждениями, требовали активной борьбы с этим строем путем либеральных перемен. Отсутствие легальной общественной платформы для выражения либеральных государственно-правовых взглядов привело к тому, что сами либералы видели себя, прежде всего, носителями знания, теоретиками, призванными путем пропаганды разрушить вековые устои российского деспотизма. Столь важные черты либерализма, как уважение к закону и частной собственности, отступали на второй план перед стремлением «победить врага», т.е. царизм, хотя проблемы свободы личности в этическом преломлении всегда были в поле зрения русских либералов.

Общественно-политическая и экономическая ситуация, складывавшаяся в России на рубеже XIX–XX вв., также требовала проведения радикальных изменений в государственном устройстве и быте населения. Осознавая это, прогрессивно мыслящие деятели государства призывали посредством проведения реформ «сверху» заменить существующую государственную форму правления (самодержавие) другой – конституционно-демократической. Они считали необходимым создать правовое социальное государство, где главными принципами должны выступать разделение властей, принцип неприкосновенности личности, где установится подлинная демократия, не будут ущемляться права человека, а законы будут связаны нормами морали. К концу XIX в. либерализм начал складываться в последовательный научно- философский дискурс.

В числе главных проблем русские либералы выдвигали идею конституционализма, перекрывающую все остальные общественные запросы. Теоретической базой русского конституционализма в академической науке стала юридическая (или государственная) школа, представленная трудами таких мыслителей, как Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.В. Градовский. Они настаивали на наличии фундаментальных нравственных ценностей в основе государства, развивающегося на принципах свободы предпринимательства, и были сторонниками умеренных административных реформ, которые проводились бы со стороны власти. Решающую роль в развитии истории они отводили личностному началу. Б.Н. Чичерин, в частности, писал, что «там, где государственное начало поглощает в себе частное или значительно преобладает над последним, это отношение может дойти до полного уничтожения гражданского равенства, с чем связано непризнание лица самостоятельным и свободным деятелем во внешнем мире. Это и есть точка зрения крепостного права». [6.с.298] Все эти ученые и общественные деятели были противниками существовавшего в тот период правления, которое, по их мнению, тормозило развитие страны. Для признания человека свободным лицом, для его достойного существования, считали они, необходимо реформирование государственного строя России, формирование гражданского общества и построение правового государства с конституционно-монархической формой правления.

Талантливые либеральные мыслители предлагали теоретическое обоснование перехода от традиционных порядков к гражданскому обществу с учетом особенностей исторического развития России. Саму идею «права на достойное существование» одним из первых в Европе сформулировал великий русский философ В.С. Соловьев, дав ей юридическое обоснование в контексте своего понимания права как «минимума нравственности». Эта идея открывала новую эпоху в развитии либерализма в России и легла в основу концепций «нового либерализма» П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, а позднее – Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена. Формирование нового либерального дискурса было осуществлено в ходе полемики между Б.Н. Чичериным и В.С. Соловьевым в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1887 г. по поводу книги В.С. Соловьева «Оправдание добра». «Уже современникам этой дискуссии было ясно, что спор Соловьева с Чичериным был спором между двумя эпохами в понимании справедливости – между классическим либеральным понятием “формальной справедливости”, т.е. равенства прав, и современной “социал-либеральной” концепцией, включающей также и равенство материальных условий реализации основных прав личности. При этом общим источником концепций обоих философов является идущее от Просвещения и кантовского идеализма понимание справедливости как представления о равенстве, основанное на достоинстве разумной человеческой природы».[7.с.123]

Идеи, определенные как «новый либерализм», гуманистический и гуманитарный в своих основных посылах, ставящий во главу угла нравственное и духовное состояние личности, возникает в России практически одновременно с аналогичными идеями на Западе. Можно сказать, что это было традиционным

полем развития либеральных идей в России: здесь всегда решались задачи, как сделать человека лучше, а это – путь улучшения общества. Между тем в России не было решено большинство проблем, определявших «классический либерализм». Все ограничивалось теоретическими концепциями. А вот в размышлениях о нравственном совершенствовании человека русские либералы оказывались в традиционной ментальной парадигме русской культуры, утверждая идеи необходимости свободы для нравственно-духовного развития личности. Представители «нового либерализма» в России парадоксальным образом оказались продолжателями традиции русской философии, берущей свое начало в средние века. Последние годы российское государство на всех уровнях активно проводит политику формирования национальной идентичности в основе, которой лежат ценности государства, исторического героического прошлого народа, традиции, патриотизма, религиозные духовные устои». [8.с.183]

Таким образом, своеобразие развития государственно-правового либерализма в России заключалось в том, что либерализм, хотя и оказал огромное воздействие на историю страны, никогда не был укоренен ни в сознании народа, ни в исторической практике. Общественно-политическая система России на протяжении веков складывалась как принципиально нерасторжимый идейно-административный комплекс. Огромную роль в государственном строительстве, в создании и поддержании внутренней атмосферы страны играла религия, которая была растворена в официальной идеологии, культуре, воспитательной политике и бытовой практике. Выработалось общинное понимание личности, в котором отсутствовало чувство гражданственности; оно заменялось верноподданничеством, т.е. служением царю, в фигуре которого символически была выражена идея православного Отечества.

На такой идеологической структуре строилась внутренняя жизнь империи, формировалось самоощущение человека, не получавшего доступа к научным и философским достижениям западноевропейской культуры. Государственно-правовой либерализм в России, даже в начальной форме либеральных идей, воодушевлявших отдельных свободолобцев, противостоял традиционной системе воззрений, на которой была выстроена государственная система. И потому преодолеть разрыв между фундаментальными ценностями, на которых строилось сознание крестьянства, составлявшего в то время подавляющее большинство населения, и ценностями свободного индивидуалистического развития так и не удалось.

Список литературы

1. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь. 1995. –445 с.
2. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли (сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Александрова). М.: Правда. 1991. –624 с.
3. Экономические взгляды Ордин-Нащокина. – История экономических учений: курс лекций, учебное пособие для экономических вузов и факультетов (авт.: И.В. Алешина и др.; отв. ред. П.И. Заррин). М.: Высшая школа. 1983 -с. 102
4. Чибикеев С.М. Политические идеи и проекты М.М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 2009. -24 с.
5. Пронкин С.В. Являлось ли «Введение к Уложению государственных законов» М.М. Сперанского конституцией? – Вестник БИСТ (Башкирский институт социальных технологий). 2022.№ 3(7).- С. 15-30.
6. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типо-литография Товарищества Кушнеров и К°. 1900.-341 с.
7. Плотников Н. Право на достойное существование. К истории дискурса справедливости в русской мысли. – Логос. 2023. № 5(62). -С. 111-133.
8. Казбан У., Степанова С. Либерализм в ценностной системе российского общества//PolitBook/ 2019. № 1. С.181-194// <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-v-tsennostnoy-sisteme-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения 10.10.2023г.)

Система источников брачно-семейного права у мусульманских народов в различных местностях Российской империи в период до создания Свода Законов

А.А.Ашурбекова

Семейный быт народов Кавказа, Центральной и Средней Азии, народов Сибири отражал не только существовавшие в XIX в. социально-экономические отношения и их изменения, но и пережитки более ранних этапов общественного развития, в том числе патриархально-родового быта. В отношении Кавказа многовековое господство правового обычая (адата: «главным органом образования адата кавказских горцев, – писал Ф.И. Леонтович, – являлось третейство, мировой суд посредников»¹, а «разбор дел, по которым не было адатов, – сообщает А.В. Комаров, – разрешали по своему усмотрению судьи»²) как средства регулирования различных сторон социальной жизни, в том числе и отношений брака и семьи, было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Определённо можно сказать, что «источники образования» кавказских и среднеазиатских адатно-правовых норм многообразны и носят дуалистический характер: это и устоявшийся обычай, превратившийся со временем в правовую норму, и решения сельского схода и сельских старшин, и заимствования у соседских народов нормативных актов. Из всего сказанного следует, что сборники адатов состоят из разновременных пластов,

¹ Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. – Одесса, 1882. – С. 63.

² Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. – Тифлис, 1868. – С. 54.

множества вставок, глосс, исключений, внесенных постепенно по мере становления и развития правовых норм.

Как отмечалось выше, нормативная система мусульманских народов, присоединенных к Российской империи в течение XIX в., существенным образом была подвержена влиянию иноправовых систем и шариата. С принятием населения Северного Кавказа, Центральной и Средней Азии мусульманского вероисповедания (VIII-XIX в.), шариат постепенно становится действующим источником права наряду с нормами адата. В формировании шариата важнейшее место занимал Коран. В самом Коране правовая значимость шариата определяется как ниспослание в качестве арабского судейника. Сегодня позиции юриспруденции, шариат определяется как «свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны (мусульманских священных преданий), содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права»¹; «свод мусульманских правовых и теологических нормативов»². По мусульманскому праву «шариат включает все обращенные к людям предписания Корана и сунны, а к мусульманскому праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были разработаны или истолкованы доктриной и отвечают требованиям права» – пишет Л.Р. Сюкияйнен³. Н.П. Остроумов в отношении мусульманских народов указывал, что «в какой бы стране ни жили и к какому государству и племени не принадлежали бы, имеют общий для всех них законодательный кодекс – шариат, который одинаково применяется к народной жизни в России, Бухаре, Хиве, Афганистане, Египте, Сирии, Индии, Аравии... другими словами: туркестанские, бухарские, турецкие и прочие мусульмане руководствуются в своих верованиях и в жизни одним законом, а не разными кодексами, как русские, французы, англичане и т.д.»⁴. Особенностью шариата ученый считает его существенное отличие от европейского права, что даже принципы регулирования частных отношений нельзя рассматривать через призму понятий и принципов европейского права, в связи с этим, чтобы понять «мусульманское гражданское право» нужно иметь представление о религиозных постановлениях ислама.

В соответствии с существующей традицией мусульманское право, в том числе и брачно-семейное право, имеет четыре источника – усул аль-фикх (араб. «корни» фикха): 1) Коран; 2) Сунна – поступки, высказывания и невысказанное мнение Мухаммеда; 3) Иджма – единодушное мнение; 4) Кияс – суждение по аналогии. Эти четыре корня в настоящее время признаются всеми правовыми школами ислама, каждая из которых по-своему определяет их значение и возможность применения. В отношении данных источников Н.П. Остроумов отмечал, что Коран и Сунна – исторические основания мусульманского законоведения, иджма – догматическое, а кияс – логическое⁵. Ученый полагал, что в отличие от других вероисповеданий, «ислам в этом отношении имеет то преимущество, что, оставаясь религией, он может служить крепким цементом для семейной и общественной жизни своих последователей и может уживаться с просвещением»⁶. Согласно мусульманского права «Бракосочетание является Сунной и качеством, присущим Пророкам»⁷. Отмечая, что «гражданские мусульманские законы подчиняются религиозному закону», шариат содержит множество понятий неизвестных европейскому праву, кроме того, мусульманское законоведение нельзя рассматривать как науку о праве, это «право религиозное (церковно-каноническое), основанное на религиозных принципах, подробная и последовательная система закона Божия, открывающего исповедникам ислама «путь» к духовному спасению на земле...; поэтому и самый кодекс мусульманского законоведения характерно называется арабским словом «шариат», означающим путь к спасению – Божий закон, всесторонне регулирующий жизнь мусульман – в религиозном, семейном, общественном и государственном отношениях»⁸. Проводя аналогию с русской культурой ученый сравнивает шариат по своей природе с древнерусским религиозно-законодательным сборником «Кормчей книгой», однако говорит о том, что первый представляет собой своеобразную систему, некую всеобъемлющую энциклопедию права сравнимую по масштабности с римским правом, применив к нему знаменитое латинское изречение «*omnium rerum divinarum atque humanarum scientia*» (юриспруденция есть знание божественных и человеческих дел, а также наука справедливого и несправедливого)⁹.

Из всех вышеперечисленных источников мусульманского права наиболее приемлемым для жителей Дагестана выступал Коран. В основном это объяснялось тем, что для использования всех остальных источников была необходимость в их глубоком знании, что в Дагестане с учетом исторического развития было маловозможным. Из четырех перечисленных источников в Центральной и Средней Азии (как и во многих регионах Кавказа) применялись «рай – мнение, догадка, адат и урф – местный обычай». Местные обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение, по мнению Г.Б. Айдарбековой, составили «уникальную нормативную систему восточной цивилизации и правовой культуры» в кочевом обществе киргизов. Нормативная система кочевых киргизов до середины XIX в. включала в себя: «основные обычно-

¹ Юридическая энциклопедия. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Наука, 1997. – С. 495.

² Шариат: Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М., 1999. – С. 766.

³ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 17.

⁴ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909. – С. 3-4.

⁵ Там же. – С. 15.

⁶ Остроумов Н.П. Исламоведение. Т. 1. Аравия – колыбель ислама. – Ташкент, 1910. – С. 272.

⁷ Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие. 5-е изд. испр. – Наб.Челны, 2016. – С. 7.

⁸ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909. – С. 5.

⁹ Остроумов Н.П. Указ. соч. – С. 11.

правовые институты и установления, выраженные в кратких и емких формулах; эрже – свод норм, положений, которыми руководствовались при вынесении судебных решений новые бии; нормы морали, обеспечивающие культуру взаимоотношений в семье, роду, племени... в киргизском обычном праве право и обычай понимались как равные закону»¹. Таким образом, несмотря на то, что русское освоение Средней Азии началось с XVII в. и продолжалось вплоть до присоединения земель в конце XIX в., кроме того, активно шел процесс исламизации населения, кочевые народы сохранили приверженность своим древним обычаям и до прихода русской администрации широко применяли адатное право.

Как уже отмечалось выше, до 30-х гг. XIX в. у черкесов северо-восточного берега Черного моря, несмотря на распространение мюридизма, к утверждению шариата, по подобию устройства при Шамиле в Дагестане, дело так и не дошло. Адат для черкесов имел более важное значение, и в силу противоречия с шариатом практически вытеснил его, к шариатскому суду прибегали редко и в маловажных делах². Основой частной жизни черкесов стала оседлость и частная собственность. Как уже отмечалось, обычаи имели силу закона, а судебные функции осуществляло народное собрание. Кабардинцы до присоединения к России имели судебные органы – мегкеме, состоящие из духовенства и почетных представителей общины, в котором принимали участие валий – старший по летам князь и его помощник – кодзе. Мегкеме творил суд, общим согласием вводил новые адаты и исключал старые³. Между тем, в отдельных племенах черкесов, где более закрепился ислам действовал духовный суд по шариату⁴. Как уже отмечалось, черкесы не имели письменных законов, древние обычаи (адат) передавались из рода в род и являлись руководством в семейной и общественной жизни. Стоит отметить, что каждое поколение черкесов имело свой адат, но в общих основаниях они были едины. С усилением мусульманства уже ближе к середине XIX в. постепенно укрепляется шариат, а судебные функции переходя в руки кадиев⁵. У абхазов ислам укоренился в промежутке XVI-XVIII вв., однако в сфере брачно-семейных отношений действовали нормы обычного права⁶, активно применявшиеся до начала XX в. и после, и шариат. Хотя по свидетельствам этнографов в религиозных судах, зачастую, применялся только адат, поскольку «абхазские «суды шариата» фактически не имели ничего общего с исламской системой правосудия»⁷, существовали номинально⁸.

Исходя из опыта славянской правовой культуры, Ф.И. Леонтович пытался установить преобладающий источник горских адатов, маслагат (мировое соглашение), по его мнению, выступал «первичной формой образования адатов», «первичной стадией в процессе образования адатов»⁹.

Представляется, что такая позиция нуждается в определенном критическом осмыслении. Маслагат, будучи сродни славянскому мировому соглашению, являясь плодом примирения сторон, был не более чем первичной стадией судебного процесса, предшествовавшей собственно адатскому суду. Постановленный посредниками маслагат между «тяжущимися сторонами» не имел обязательного характера для всего рода, тем более общества, т.е. не был универсален. Вопреки утверждению Ф.И. Леонтовича, маслагат был не более чем примирением, скрепленным взаимностью сторон – об этом свидетельствуют аналогичные институты, существовавшие в системе правосудия других кавказских народов. Процессуальные обычаи дагестанских горцев требовали, чтобы адатский суд предварялся «советом помириться». В Осетии такое же значение имел «минавар», устанавливавший соглашение по спорам и тяжбам родов и их членов. В соответствии со сборником чеченских адатов 1864 г. маслагат состоял в «миролюбивом» окончании дел судом или кади. Имеющиеся результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что первым и главным источником адатов в начале XVIII в. являлись постановления вечевых собраний народов Северного Кавказа. В соответствии с традицией каждое общество правоверных имело свой совет старейшин и почетных жителей «для совещаний по общественным делам». Такой порядок существовал у большинства этносов. В Дагестане по делам, которые не могли быть решены по существующим адатам, община в лице «саахвалов» (белобородых старцев) устанавливала мирское соглашение, становившееся основой адата. Таким же образом – на советах старейшин, вечевых сходах – творился адат и у других горцев Кавказа – осетин, чеченцев¹⁰.

¹ Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 87.

² Карлгоф Н.И. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег черного моря // Русский вестник. – 1860. – № 8. – С. 542.

³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. I. Кн. 1. – СПб., 1871. – С. 217.

⁴ Там же. – С. 227.

⁵ Там же. – С. 228.

⁶ Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI-ти томах. Т.I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. – Сухум, 2016. – С. 20-23.

⁷ Логинов А.В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и современность [Электронный ресурс] // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. – 2018. – № 2. – URL: www.islamjournal.ru

⁸ Гучуа Е.Б. Становление и развитие государства и права Абхазии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 80.

⁹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 7.

¹⁰ Мисроков З.Х. Указ. соч. – С. 32.

Адаты формировались на народных собраниях кабардинцев, черкесов Черноморья и Кубанской области и скреплялись «народной присягой» и особым актом-дефтером¹. У осетин таким же образом практиковалась вечевая форма образования народных «арьдау»². От родовых, племенных адатов следует отличать адаты, регулировавшие отношения между обществами, т.е. народами. Адат держался и действовал на почве межсоюзнических отношений родов и обществ, заключивших между собой соглашения и «ряды» для защиты и охраны своих адатов и правового порядка.

Приведенные сведения говорят о разобщенности мусульманских народов в местностях, которые постепенно переходили под власть Российской империи, начиная с конца XVIII в. Несмотря на то, что большая часть населения фактически приняла ислам, они до конца не осознавали ни смысла, ни содержания этой религии, в связи с чем нормы шариата рассматривались как чуждые сложившемуся укладу и принятым многовековым местным обычаям. Некоторое исключение представлял Дагестан, который стал центром исламизации Кавказа. Однако, несмотря на быстрое распространение, мусульманская религия не была принята в Дагестане во всей её полноте. В связи с этим мусульмане обратились к тому, что они знали гораздо лучше, а именно, к адату. Поэтому весь Дагестан, в противоречие с Кораном, сохранил суд по адату, существовавший в крае до принятия ислама. При этом, поскольку с утверждением мусульманской религии возникли новые понятия, отношения в семейном союзе, судопроизводство по необходимости распалось на суд по адату и суд по шариату. Шариат и адат повсеместно приживались без заметных конфликтов между собой до 20-х годов XIX в. По шариату в Дагестане стали решаться все дела, касающиеся религии, договорных и брачно-семейных отношений, духовных завещаний, наследства, опеки³.

Издание горских адатов вызвало многочисленные и весьма оживлённые дискуссии о роли обычного права в российском праве. В целом ряде исследований описана история этого процесса. Как отмечает Л.Е. Лаптева, к концу XIX в. русская юридическая наука накопила существенный эмпирический материал по обычному праву и значительно преуспела в его теоретическом осмыслении. К сожалению, многими авторами обычное право не рассматривалось как источник законодательства. Ему часто отводили скромную роль норм, которыми может пользоваться местная юстиция. Именно поэтому на практике неизбежно возникали коллизии между нормой закона и нормой обычного права. Источником такой коллизии чаще всего был принципиально отличный подход закона и обычая к регулируемым отношениям. Причина этого, по мнению названного автора, состояла в том, что закон стремился к утверждению принципов формального равенства, тогда как обычай, живущий в народе, исходил из целесообразности, учёта фактических обстоятельств каждого дела и личности сторон в конфликте⁴. О сложности конфликтов различных источников хорошо видно по переписке Н.Ф. Петровского – представителя России в Западном и Восточном Туркестане в 70-х гг. XIX в., который будучи консулом отмечал, что ему в своей юрисдикции следует руководствоваться «главным образом местными обычаями», в положениях о мусульманских народах уточняются местные обычаи и нормы, применимые к спорам: «русский с китайцем, наш сарт (шариат) с китайцем, наш киргиз (адат) с китайцем, наш татарин (ни шариат, ни адат, а русский закон) с китайцем; наши: сарт (шариат), киргиз (адат), татарин и русский между собою...»⁵. Решения для устранения столкновений не предлагались, и каждый раз действовали, исходя из сложившейся ситуации и по своему усмотрению.

Что касается Северного Кавказа, то там сложилась своеобразная правовая система, в основе которой происходил резонанс взаимопроникновения государственного права и норм обычного права. Отличительной особенностью основ обычного права большинства народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, являлось отсутствие применявшегося писаного права, что было связано, с одной стороны, с неразработанностью письменности на местных языках или слабой популярностью иных, в частности, арабского или же староосманского языков, а с другой стороны, с отсутствием государственности на Северном Кавказе. Первые записи адатов народов Дагестана были сделаны в XVIII в. на арабском языке (адаты даргинских обществ, адаты южно-дагестанских обществ). В основе обычного права народов Северного Кавказа лежала система адатного судопроизводства, которое осуществлялось с помощью знатоков норм обычного права, поскольку, как отмечалось выше, записанные списки адатов были только в Дагестане. Горские адаты складывались постепенно в процессе разрешения споров, а также устанавливались особыми соглашениями, своего рода общественными договорами. Как отмечает Р.Н. Магомедов, на протяжении многих веков правовые обычаи (адаты) имели силу законов и представляли огромный нравственный потенциал, объединяя и консолидируя народы Дагестана. Особая ценность адатов заключается в том, что в них заключён обобщённый, испытанный временем многовековой опыт⁶. Кроме того, в Дагестане система матрилинейных связей в семье ассоциировалась у внешних наблюдателей с принуждением в отношении индивидов и считалась архаизмом, противоречащим цивилизованной модели.

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 12.

² Интересно, что Ф. Леонтович относил этот термин к тому же проарийскому корню, что и латинское «oido», французское «l'ordre», русское «рядь».

³ Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоизд., 1968. – С. 17.

⁴ Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской Империи XIX в. // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 109.

⁵ Петровский Н. Ф. Письмо Остен-Сакену Ф. Р., 31 января 1884 г. Кашгар // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М., 2003. – С. 471.

⁶ Магомедов Р.Н. Обычаи и традиции народов Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – С. 34.

Однако общинность, рассматривалась как сходное проявление цивилизованной собственности русской сельской общины¹. Сложности добавляло не просто сосуществование адата и шариата, но и систематизация самого адата: «Рядом с общими адатами целого племени или общества существуют также «частные» адаты отдельных местностей, имеющие свои местные особенности в отдельных обществах, аулах и родах»². Этот момент также усложнял применение адата и не способствовал однообразию в урегулировании семейных отношений.

В правовой культуре мусульманских народов в XIX в. российский закон по сравнению с адатом воспринимался как навязываемое, чужое право, в то время как соблюдение норм адата означало жить справедливо. В связи с этим адат не просто свод, собрание юридических правил и норм, это процесс, в котором последние имеют смысл только в контексте процедур и осуществления правосудия³. Адат – это уникальная по своей природе, трудно выражаемая понятиями и категориями европейской юриспруденции, некая самобытная, можно сказать, самостоятельная правовая система, являющая собой, как продукт цивилизации, правосудие в собственной ценностной системе координат отдельного этноса. Адат – это основа правосознания, совокупность императивов, тот «правовой порог», который формирует базовые принципы должного поведения. Это сохранившаяся живая исторически первая форма позитивного права⁴, позволяющая исследовать традиционную обычно-правовую систему как исторический тип права⁵. Это дает возможность рассматривать адат как правовой и социокультурный феномен, что в целом позволяет говорить о самостоятельной нормативно-регулятивной системе. Адатное право определяет отношения между индивидом и обществом, к которому он принадлежит. Формирование адатного права у мусульманских народов – длительный исторический процесс, осложнённый особенностями развития каждого народа, спецификой влияния мусульманской религии и права. С.М. Джалалалова на основе мнения А.М. Ладыженского отмечает, что адаты зародились как обычаи родового строя, усложняясь по мере развития отношений⁶. Специфика адатного регулирования кроется в разнообразии источников адата: сам обычай; третейский суд; маслагат – мировое соглашение; судебная практика феодалов, ханов, князей и т.д.; договорные отношения между различными общинами, решения народных сходов. Адат – это фактически правовая материя нескольких субцивилизаций, сформировавшихся и сохранившихся, в том числе, благодаря вхождению в состав Российской империи, позволившей жить и судить по своим обычаям.

Адату у мусульманских народов стоит рассматривать с позиции рационального итога многовекового развития. Общие черты возникновения систем адатов у народов Северного Кавказа, Центральной и Средней Азии, и других народов на начальных стадиях цивилизации очень схожи. В XVI-XVII в.в. период господства адата, сопровождается его письменной фиксацией. Однако были известны и более ранние сборники – Сборник адатов аварского народа (XI в. Омархан аварский); Сборник адатов Рустам-хана XII в.; Сборник кайтагских адатов XVI в. и Кабардинское Народное условие... в отмену прежних обычаев 1807 г.⁷. Основной проблемой адата к началу XIX в. являлось смешение юридических и социальных норм, так называемое «нормативное обобщение»⁸. Как и большинство источников обычного права все указанные сборники представляют собой компиляцию, включающую обычаи, практику и нормативные постановления. Отношение к адату, в зависимости от внешних факторов, периодически менялось. С приходом российской администрации правовое регулирование вновь подверглось корректировке, однако российское правительство не противилось применению традиционных норм. Обычаи признавались властью как источник права: «Законы суть особенные и точные установления законоположника, а нравы и обычаи суть установления всего вообще народа. Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями»⁹. Преимущество мусульманского права было отмечено лишь в Крыму, где согласно Манифеста Екатерины II от 1783 г. мусульманская вера и закон были признаны неприкосновенными, что впоследствии отразилось в Положении 1831 г. подтвердившего статус мусульманского духовного правления¹⁰.

Специфика «кавказских» воззрений на право и правосудие порождает их оригинальное толкование. У евреев законом является Тора – договор о союзе с Яхве, в шариате источником является Коран и Сунна, и правитель также не имеет законодательного права, он является исполнителем, но не законодателем. Адатное

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. – М., 1890. – С. 266.

² Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 24 - 25.

³ Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 13.

⁴ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 35.

⁵ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 21.

⁶ Джалалова С.М. Адат как феномен правовой культуры народов южного Дагестана // Юрист-правовед. – 2011. – № 3(46). – С. 86-89.

⁷ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. – Одесса, 1882.

⁸ Алексеев С.С. Право... – М., 1999. – С. 205.

⁹ Екатерина II. Сочинения. – М., 1990. – С. 24 - 25.

¹⁰ Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21-24.; Государственный архив Республики Крым, Ф. 33, оп. 1, д. 602: О производстве магометанских брачных дел. - 25.06.-25.07, 1834 г. - 10 л.; Государственный архив Республики Крым, Ф. 33, оп. 1, д. 628: О праве магометанского Таврического правления производить гражданские дела, касающиеся брака. - 13.06.-21.06, 1835 г. - 4 л.

право отличается за счёт иерархии, устанавливаемой им между источниками права – обычай здесь играет основную роль. Как правило, юристы определяют адат как укоренившуюся и ставшую обязательной традицию и настаивают на его гибкости и большой приспособляемости к эволюции нравов. В разных источниках адат употребляется в различных значениях. В сборнике адатов черкесов черноморских и кубанских, кумыков, осетин, чеченцев, в примечаниях и комментариях отдельных исследователей он понимался как «совокупность обычаев каждого народа, служащая ему правилом для семейной и общественной жизни», как «свод обычаев или законов, передаваемых через предания»¹. Действительно, в идеальном порядке адат характеризуется, прежде всего, своей повторяемостью. Он представляет собой серию актов, как правило законных, которые формируют модель общественного поведения, он применяется таким, какой он есть, уже сформировавшимся. Адат является непреложным, обязательным, в ином случае он не принимается со стороны членов горского сообщества.

Для Российской империи освоение новых земель сопровождалось серьезными этнографическими экспедициями, обычаи всех новых народов, вошедших в ее состав, записывались и изучались. Значимость обычая как основы формирования права, отражающего народный менталитет, отмечали многие исследователи². Деятельность этнографических комиссий и общая политика русского государства в отношении новых подданных выразилась в Уставе об управлении инородцами 1822 г., который предусматривал право на применение местных законов и обычаев. Впоследствии в Своде Законов Российской империи закрепилась норма, в частности, в отношении браков мусульман руководствоваться правилами их закона³. Однако деятельность адатных (народных) судов не рассматривалась как перспективная. Как отмечает Т.В. Шатковская, нередко народные суды имели побочный эффект – самосуд, который на территории Российской империи имел место⁴. Однако, общинные суды крестьян⁵ значимо отличались от адатных судов мусульманских народов, поскольку как правило, формировались из наиболее образованных и авторитетных членов общества и имели не только сформированную внутреннюю организацию, но и в целом составляли структурный элемент всей нормативно-регулятивной системы, имевшей протогосударственную природу.

Таким образом, до создания Свода Законов Российской Империи на ее территории, в том числе, у мусульманских народов основным источником права были местные древние законы и обычаи. Так как с конца XVIII в. ислам был признан на территории Российской империи, в отдельных местностях допускалось не только действие мусульманского права, но и духовного суда. Соответственно, в первой трети XIX сложились все объективные условия для развития у мусульманских народов Российской империи той системы нормативного регулирования и отправления правосудия, которые отвечали основным национальным интересам и социальным привычкам вновь присоединённых народов. В конце XVIII в. исламизации окраинных земель в Крыму, на Кавказе и в Центральной и Средней Азии активно способствовала российская администрация, не только признавая ислам как приемлемую религию, но и возводя за казенный счет мечети, способствуя оседлости кочевых народов, отказа от язычества и постепенной ассимиляции. Однако стремительное проникновение ислама вглубь страны, охвата им значительной территории Сибири, привели к введению ограничений на распространение мусульманства, что отразилось и в предпочтении использования местных обычаев в разрешении частных отношений, в том числе брачно-семейных, у мусульманских народов. Так как процесс закрепления шариата как ведущего источника права у мусульманских подданных Российской империи не был завершен, и сами народы еще не были готовы окончательно принять его в качестве основы своей жизни, адаты, наиболее привычные и знакомые, стали основным руководящим началом частной жизни на всей вновь присоединенной территории российской империи. В этот период закрепляется практика народных судов, которые всегда являлись органичной составляющей адата, в связи с чем, будучи санкционированными со стороны российской администрации в совокупности с разрешением применения норм обычного права, они перешли на новую ступень развития, преобразовавшись в мощный институт медиации, базирующийся на самобытных социокультурных ценностях.

Анализ некоторых вопросов экономических преступлений по законодательству Азербайджана и Италии

Ш.Ш. кызы Гасанова

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 5.

² Оршанский И. Народный суд и народное право // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 3. – С. 87.; Морощкин Ф. Об уложении и последующем его развитии. М., 1839. – С. 17.; Загоскин Н.П. История права русского народа. – Казань, 1899. Вып.1. – С. 26. и др.

³ Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Т. I-II. – СПб., 1876. – С. 101.

⁴ Шатковская Т.В. Самосуд как проявление российского правового менталитета // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 35-39.

⁵ Оршанский И. Народный суд и народное право (По поводу вопроса о преобразовании волостных судов) // Журнал гражданского и уголовного права. – 1875. – Кн. 3. – С. 60-143.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Барина считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя – это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе

интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами, данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономической мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии, предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».²

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (10, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

² В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (10, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (10, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей,клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью, или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. – С. 13.

8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. – С. В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

Становление и развитие права Имамата

Р.Р.Гашимов

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел «... по истинному шариату...» [8, с.142]. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом набе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» [1, с.403].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующие обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистскому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны [4, с.67].

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и быденную жизнь горцев» [11, с.170]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антиэксплуатационный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил набам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставять лично для наиба и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы» [2, с.399].

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполнялось при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханой. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии: «... 6. Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другому; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни» [5, с.15].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в классовом государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин-видетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказаниях, коим подвераются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника [4, с.112]. Так, например, низамы не предусматривают наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов [1, с.404-405].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов: 1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал; 2. «постыдная», когда голова снималась на плахе. Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев».

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за

оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «... судебные власти предпринимали меры для розыска преступника», совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...» [7, с.16], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній». «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможетъ намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія. Касающіяся религіи...» [7, с.14].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «... господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев» [3, с.234].

Правовые нововведения Шамиля повлияли на правовое положение личности в Имамате. Во-первых, он значительно уравнивал в правовом отношении привилегированные слои и крестьян-горцев. Во-вторых, как уже говорилось выше, в ходе освободительной борьбы он старался переложить все экономические тяготы на плечи более состоятельных членов горского общества, взимая с них дифференцированный, в зависимости от уровня состояния, налог, а беднейшим слоям населения оказывал помощь из фондов байтулмала. В-третьих, при издании своих низамов Шамиль в полной мере учитывал волю и чаяния народа, стремился к прогрессу в правовом положении личности и улучшению бытовых условий горцев, «вникая во все нужды горцев и делая все, чтобы облегчить их положение» [6, с.105].

Забываясь о материальном обеспечении не способных к самостоятельному проживанию горцев и претворяя в практику демократический принцип ответственности личности только за свои поступки, Шамиль запретил конфискацию имущества казненных преступников, если после них остались сироты. Имам лично особую помощь оказывал «... беспомощным сиротам...» [8, с.124].

Идеями о социальном равенстве всех членов общества пронизан и низам «О наследстве». До образования Имамата в этом вопросе была путаница из-за социального неравенства граждан и практиковавшего среди горцев многоженства. Законодатель уравнивал права на наследство абсолютно всех детей мужского пола. Те, кто получал наследство, должны были обеспечивать детей женского пола до совершеннолетия, затем выдать их замуж, а если они оставались на их иждивении – заботиться об их благополучии. Завещания, составленные в противоречии с этими положениями, признавались недействительными.

Много внимания Шамиль уделял и вопросам улучшения положения женщин в обществе. Особенно тяжелым было положение пленницы, которая становилась рабыней владельца в предшествовавший Имамату период. Даже если владелец вступал с ней в брак, она не получала прав, равных с другими женами. Для нее вообще не существовало развода. Муж – владелец мог продать, подарить и даже убить свою жену, если от нее не было детей. Дети пленницы также были лишены тех прав, которые имели другие дети. После смерти мужа – владельца положение пленницы еще более усугублялось. Если муж перед смертью не дал ей свободу или не оставил завещание на этот счет, пленница поступала в полное распоряжение его родственников, которые могли продать ее как простую рабыню. Видя это социальное неравенство, Шамиль внес некоторые коррективы в этой области. Учитывая, что женщины по своему общественному положению не имели собственности, Шамиль запретил взимать с них какие бы то ни было денежные штрафы. Но более детальному регулированию он подверг брачные и бракоразводные отношения, издав «...правила, защищающие имущественные права разведенной женщины» [9, с.3], имевшие большое значение в правовом положении женщины в обществе. Эта проблема привлекла столь пристальное внимание Шамиля, потому что женщина в горском обществе играла весьма заметную роль, как в общественной жизни, так и в освободительной борьбе, вместе с мужчинами принимая участие в защите родного края. Беспокойство Шамиля вызывали также и социальные вопросы в Имамате: обеспечение крепкой семьи – основы духовного здоровья общества, регулирование нормального прироста народонаселения Имамата и т.д.

В Имамате, особенно в чеченских наибствах, остро стояла проблема бракосочетания из-за высокого выкупа за женщин – калыма. Люди до старости лет не могли создать семью, молодые убегали из дома, порождая кровную вражду между родами. Поэтому Шамиль ввел твердый размер калыма в пределах 10 – 20 рублей, а по соглашению сторон ее можно было сокращать бесконечно [10, с.101]. При нарушении низама сумма выкупа сверх установленной нормы изымалась в доход казны. Запрещались также побег из дома молодых, а муллам заключать браки между беглыми под страхом строгих наказаний. В лучшем случае эти муллы могли рассчитывать на тюремное заключение. Заботясь о нравственном здоровье общества, Шамиль предписывал поскорее выдавать замуж веселых девиц «во избежание блудства», а также обязывал родителей выдавать замуж своих дочерей по указанию наибов, в случае отказа они подлежали аресту и заключению в тюрьму.

По свидетельству современников Шамиль был настолько «ожесточен против женщины», что именно в ней видел причину частых разводов в Дагестане. По мнению Шамиля, характер горской женщины вследствие «фактических и моральных ее несовершенств сложился так дурно, что очень часто делает ее неспособной угодить своему мужу». Объясняя причины того, почему в Дагестане женщин не учили писать, Шамиль подчеркивал, что умение писать способствовало бы росту женского распутства. Запретив им учиться письму, Шамиль, по его мнению, «отнял у женщин возможности нарушать целомудрие» [См.: 8].

В делах, которые могли бы пойти на пользу обществу, Шамиль проявлял решительность и пренебрежение к догмам и стереотипам общественного мнения. Так, когда в Имамате из – за больших потерь мужчин в боях, увеличилось число вдов, Шамиль, усматривая вредные последствия в социальном плане, ввел в практику собирать время от времени в одно помещение мужчин, которых можно было женить. Имам и его сторонники вынуждены были немного отступить от исламских догм в брачно – семейных отношениях. Низам допускал браки между лицами разной национальности и вероисповедания при формальном принятии ислама. Поощрялось многоженство, запрещалось умыкание девушек, муллам запрещалось оформлять брак похитителям похищенной. Низамы закрепляли положение горянки в Имамате. Вдов обязывали выбирать себе мужей, причем выбранные мужчины обязательно должны были жениться на вдовах, которые их выбрали. Более того, в этих случаях были и моменты, когда по приказу Шамиля в качестве поощрения «... мужу ... в момент заключения брака (выплачивали) ... двадцать туманов» [8, с.86].

Так же детально имам отрегулировал и бракоразводные дела, для того чтобы укрепить положение женщины в обществе и семейные устои. Инициатива при заключении брака и разводе в горах принадлежала в основном мужчинам, которые зачастую обращались с этим правом очень легкомысленно. В противовес этому Шамиль обязал горцев при разводе возвращать женам их калым и все то, что они принесли с собой из дома. Положение Шамиля гласило, что муж, пробывший наедине с женой несколько минут, обязан выдать ей при разводе весь калым сполна. А если с женой были дети или она была в положении, - то муж обязан был давать содержание детям до их совершеннолетия, а жене – до выхода замуж или до окончания беременности.

При отсутствии наследников, а также в тех случаях, когда к имеющимся родственникам переходила лишь часть наследства, имущество становилось выморочным.

В отношении тех женщин, которые вели себя непристойно, имам предписывал к «... позорному наказанию: провести ее по всему селению, посадив верхом на осла и вымазав ей лицо сажей, ... бить ... без пощады ногами, а затем... (прогнать) из села как подлую собаку – без всякого снисхождения» [1, с.652].

Интересны в законотворческой деятельности Шамиля положения низамов, в которых вводятся всякого рода запреты и предписываются правила здорового образа жизни и поведения в быту. Запреты вводились на продажу винограда производителям вина, на употребление алкоголя и курение. Запрещались танцы и другие увеселительные мероприятия. Наказания за нарушение запретов низама были установлены весьма внушительные, вплоть до применения смертной казни.

Хотя освободительная борьба горцев проходила не в эпоху средневековья, но и социально-экономическое развитие обществ нагорного Дагестана первой половины XIX века, в общем, совпало с уровнем развития феодальных обществ средневековья. И характеристику восстаний средневековья с религиозной окраской вполне можно применить для объяснения строгих правовых мер Шамиля к нарушителям низама об искоренении вредных привычек и увеселительных мероприятий из бытовой жизни горцев. До известной степени ислам охраняет мерами принуждения почти все предписания религии и в то же время рассматривает каждое нарушение норм права как грех.

Необходимо отметить, что Шамиль личным поведением, своей обыденной жизнью и соблюдением им же введенных низамов подавал пример остальному населению. Он сам придерживался установленных им правил поведения потому, что понимал, насколько трудно населению Имамата жить в таких напряженных и суровых условиях осажденной противником страны. Но поскольку жесточайшая война с царизмом вынуждала горцев стоять насмерть за свою свободу, надо было поддерживать в них общественный тонус, держать их в напряжении, хотя и строгими, но необходимыми мерами. Впоследствии Шамиль признался в этом, отметив: «Правду сказать, я употреблял против горцев жестокие меры... но я бил их не за преданность русским, они ее не высказывали, а за их скверную натуру, склонность к грабежу и разбоям. Потому я не стыжусь своих дел и не боюсь дать за них ответ Аллаху...» [7, с.385].

Основной целью реформ Шамиля было: создать в Имамате максимум возможностей для успешной дальнейшей борьбы горцев Дагестана и Чечни против местных феодалов, за социальную и национальную независимость. Сочетая проведение преобразований с успешной борьбой с царскими войсками, Шамиль на практике убедился в их своевременности и правотности в тех конкретных исторических условиях. Выход

имама за рамки шариатских норм был вынужденным, продиктованным тогдашними условиями и традициями регулирования взаимоотношений между горцами.

Литература

1. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. – Махачкала, 1959.
2. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60 гг. XIX в. – Махачкала, 2006
3. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе.-Т.1.-М., 1890
4. Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50 гг. XIX в. – М.,2000
5. Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып.3. – Тифлис, 1870
6. Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем. – Махачкала, 1996.
7. Руновский А.И. Кодекс Шамиля // ВС.-Т.ХХIII.-1862
8. 100 писем Шамиля / Сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997
9. Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: Круглый стол // Дагестанская правда.-1988.-6 ноября
10. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля.-Махачкала, 1991
11. Шарифудинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля // Письменные памятники Востока / Ежегодник.-1975.

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации личности

Д.Б.Магомедов

Направленность любой деятельности и поведения индивида, по сути, определяется трактовкой природы человека и процессом его вхождения в общество. В этом смысле так называемый социализационный подход предоставляет широкие возможности для изучения становления и развития личности в целом и формирования ее правового сознания в частности.¹

Выделяются следующие положения данного подхода:

– человек-это прежде всего биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида «Homo sapiens»;

– человек характеризуется особой организацией тела и наделен сознанием, то есть способностью познавать внешний и внутренний мир и действовать разумно;

– важнейшей чертой человека является его социальная сущность: только в обществе и благодаря обществу человек может стать субъектом деятельности, субъектом общественного развития;

– человек развивается в социальных условиях как личность;

– человек рождается как личность и становится личностью: осваивая созданную людьми социальность, вовлекаясь в течение своей жизни, человек развивается как личность;

– человек не «запечатлен», не воспроизводится по определенным социальным «штампам» как личность, а формируется под влиянием врожденных особенностей, определенных социальных условий, в зависимости от своего отношения к этим условиям и к себе самому;

– мера социального и индивидуального в человеке определяется социальными и индивидуальными факторами его социализации;

– социология изучает прежде всего механизмы, установленные и действующие в обществе для передачи социального опыта от поколения к поколению, взаимосвязи между процессами и институтами социализации, а также социально типичные, характеризующие включение индивидов в общество, в социальные группы, институты и социальные организации;

– отклоненная команда, по сути, является проявлением плохой социальной адаптации, нарушением как функциональной стороны, так и содержания социализации.

Понятно, что с этих исходных позиций индивид как человеческое существо готов, с самого рождения, к самостоятельной деятельности в «социальной среде», которая начинает активно самоактуализироваться в обществе, где доминируют те или иные социальные роли, а процесс встраивания индивида в общество трактуется как процесс адаптации, т. е. их адаптация к окружающей среде; «развитие человека обусловлено взаимодействием многих факторов: наследственности, среды обитания (социальной, биогенной, абиогенной), воспитания (точнее, многих видов воздействий, направленных на формирование личности) и практической деятельности индивида».

Исторически проблема социализации нашла свое отражение в работах практически всех крупных исследователей, но в той или иной мере социология Запада установила понимание социализации как части процесса становления личности, на котором находятся наиболее распространенные и устойчивые из них, что проявляется в социально организованном обществе.²

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации была особенно интенсивной в XX веке, так как некоторые ключевые моменты исследования можно считать взглядами Т. Парсонс, заметивший, что процесс интеграции индивида в социальную систему происходит через интернализацию общепринятых норм, в качестве условия социализации выделяет процесс адаптации индивида к социальной среде, который реализуется через усвоение, идентификацию конкретных объектов, регулятивов, символов, культуры, чему

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика. М., 2017. С. 345.

² Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017. С. 45.

способствует его приобщение к современным знаниям. Основными механизмами адаптации являются семья и система образования. Именно эта последняя, по мнению автора, должна обеспечить пригодность человека в двух основных сферах деятельности и ответственности в своей карьере и семейных ролях; специфическим каналом социализации личности, является приобщение к субкультуре молодежи, что помогает субъекту выйти из состояния изоляции универсализации, выбрать ту роль, которая является «взрослой».

В современной социологии России социализация рассматривается как процесс интеграции индивида в общество, в различные типы общности, социальной группы, социального института, социальной организации) через усвоение элементов культуры, норм и социальных ценностей, на основе которых формируются черты личности, являющиеся социально значимыми. Существует два этапа социализации: социальная адаптация и интернализация. Социальная адаптация - это приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности; гендерная интернализация - это процесс интеграции социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Обычно выделяют два основных периода социализации: «социализация первичная» - от рождения человека до формирования зрелой личности; «социализация вторичная», или ресоциализация, - период своеобразной перестройки личности уже в период социальной зрелости.

В последнее время отечественные исследователи используют и другие причины периодизации процесса социализации, позволяющие учитывать особенности социализации детей и взрослых, а также так называемую ресоциализацию как процесс усвоения новых ценностей, норм, ролей, компетенций взамен прежних, недостаточно усвоенных и устаревших.

Существует также иной принцип градации первичной и вторичной социализации, обусловленный характером воздействия ее агентов:

– первичный связан с непосредственным воздействием на человека своего непосредственного окружения, первичных социальных групп-семьи, родственников, друзей, сверстников, воспитательной и коллективной работы, воспитателей, учителей, непосредственного руководителя учебы, службы, работы и др.;

– вторичные, с влиянием вторичных социальных групп (малых и крупных институтов, организаций и учреждений в целом и опосредованно, чаще всего в одном или двух направлениях, причем на данном этапе отношения в основном институционализируются.

Критериями социализации личности являются:

– содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, «образов мира» человека;

– адаптивность личности, нормативность ее поведения;

– социальная идентичность;

– степень их самостоятельности, доверия, свободы, инициативности, без осложнений.

Специфическим аспектом анализа социальных проблем является определение девиантной социализации, которую можно трактовать как форму дезорганизации в поведении индивида или категории людей в обществе, которая выявляет несоответствие ожиданий, моральных и правовых требований общества. С этой точки зрения девиантное поведение можно рассматривать как неудавшуюся детерминированную социализацию. Девиантной социализации способствует отчуждение субъекта от институтов социализации, являющихся носителями социально одобряемых моральных, правовых и иных норм, а на процесс усвоения социального опыта оказывают влияние различные ассоциативные или криминальные субкультуры со своими корпоративными нормами и ценностями антисоциального характера. С ростом социальной дезадаптации референтная ценность мнений родителей, учителей и классного персонала снижается, а референтная ценность неформальных групп возрастает.

С целью значимого решения рассматриваемой проблемы социально-философская дилемма «социализация личности» необходима для разработки управленческих мер по регулированию девиантного социального контроля - развития человека, что приводит к выводу о необходимости принятия решения в пользу того, что в процессе индивидуального развития, как и в истории человечества в целом, речь идет о процессе, представляющем собой не избирательное развитие людей «столпов цивилизации», в виде области социальных ролей.

Только при таком подходе становится понятным, почему правосознание индивида диктуется не столько развитием определенных правовых принципов до уровня конкретного знания конкретных законов, но прежде всего от морали индивида, сколько развитием исторического опыта, специфичного для процесса «становления человеческой природы». Только этот опыт диктует универсальные принципы построения коммуникации в обществе, отраженные лишь частично в законе, это становится очевидным еще и потому, что в каждом из специализированных видов деятельности проявляется универсальная деятельность, которая оказывается исторически детерминированной, выходящей за пределы непосредственных результатов и строящейся на основе постановки целей, формирования мотивации.¹

К особенностям социализации несовершеннолетних относятся способы получения социальной поддержки, которые придают процессу личностного развития определенную независимость от внешних воздействий. Во-первых, социальный опыт приобретается существенно, когда несовершеннолетний непосредственно участвует в процессе жизнедеятельности в системе реальных объектов и познает их свойства, взаимодействуя с ними. Во-вторых, традиционным способом наблюдать за действиями других

¹ Гишинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018. С. 46.

людей в различных ситуациях, воспринимать и усваивать соответствующие образцы поведения. Эти шаблоны задаются в вашем сознании в виде готовых стандартов, шаблонов. И, наконец, в-третьих, сознательно рационально, изучая продукты культуры в процессе общения с другими людьми, из мультимедийных каналов, книг и т.д.

Большое влияние на личностное развитие несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение: микроокружение, включающее в себя такие элементы, как семья, учебные заведения, друзья и т.д. В этой микросреде важны не столько правила и безличные императивы, сколько эмоции, окружение, традиции, мнения, распад российского общества привел к появлению человека в сфере семьи и дружбы, поэтому эта функция микросреды в переходный период приобрела особое значение.

В процессе формирования мировоззрения индивида воспитываются как слова, так и поступки, которые часто противоречат друг другу. При этом, как правило, предпочтение отдается тому, что продиктовано объективной реальностью, а не идейной оболочке, которая ей противоречит. Эффективность идеологического воздействия для обеспечения господствующей морали и нравственности всегда ограничена объективными условиями существования общества. И если в обществе нет равенства, желаемого большей частью населения, то социальные конфликты в различных формах их проявления неизбежны из-за непоколебимого стремления к справедливости и равенству людей.

В условиях рыночных отношений создается и реализуется возможность для небольшой части общества получить неработающее паразитическое обогащение за счет большей части населения, которое вынуждено влачить полубнищее существование. В этих условиях девиз личного приоритета является скорее пропагандой, чем реальной целью. Эти условия ограничивают возможность воспитания населения в духе утверждения равенства, добра и справедливости. Несмотря на это, государство не может и не должно отказываться от идеологического воздействия на подрастающее поколение во избежание отклонений в их среде. Кроме того, забота всего общества о воспитании несовершеннолетних в духе соблюдения правил поведения и общности, о воспитании их правосознания становится необходимой и крайне актуальной. В настоящее время значительное число детей и подростков остаются без внимания со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Распространение такого поведения среди молодого поколения обусловлено рядом причин: ослаблением традиционных форм социального контроля; дискредитацией прежних морально-этических ценностей; кризисом школьной системы, ориентацией подростков на те или иные формы досуга и развлечений, а также досуга; отсутствием социальной системы, препятствующей участию; финансовыми трудностями; негативными изменениями в семейных отношениях (конфликты, скандалы, разводы). Все это, накладываясь на психологические особенности несовершеннолетних, с одной стороны, резко повышает их уровень виктимности и, с другой стороны, порождает жестокость и корыстолюбие, месть и ненависть со стороны несовершеннолетних. Для формирования социально позитивного правосознания невозможно избежать проблем, связанных с нынешним подходом посттоталитарной России к построению «правового государства» и «гражданского общества». «Простое перенесение институтов западной демократии на другую почву не дает тех результатов, для которых они были созданы у себя дома».

В результате общество включает в себя не морального человека с его категориальным самоопределением отношений с обществом и каждым индивидом, а корпоративного человека с присущей ему склонностью к конформному поведению, для которого его свободное самоопределение отодвигается на задний план. Поведение такого человека в лучшем случае диктуется обществом, в худшем-неформальными группами с ассоциативной или антисоциальной ориентацией.¹

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика. М., 2017.
2. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017.
3. Гилинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения М., 2018.

Центральный пункт коррупции и организованной преступности, как комбинированная проблема исследования

**Н.Б.Насрудинов,
Я.М. оглы Махаев**

Преступное сообщество (преступная организация) это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Из определения преступного сообщества (преступной организации) вытекают четыре характеризующие признака: сплоченность, организованность, наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, объединение организованных групп. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9.

¹ Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения М., 2018. С. 34.

В уголовном законодательстве организация преступного сообщества регламентируется в ст. 210.

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В комментарии к уголовному кодексу РФ одним из признаков участия в преступном сообществе (преступной организации) является установление контактов с должностными лицами, имеющими возможности с использованием своего служебного положения содействовать деятельности сообщества, совершению им преступлений, уклонению организаторов, руководителей и участников сообщества от уголовной ответственности.¹

В связи с тем, что внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство – процесс длительный, правовой вакуум заполнялся изданием указов Президента РФ. Одним из первых актов стал Указ Президента Российской Федерации № 361 от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому служащим государственного аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это различные вознаграждения; совмещать государственную службу с другой оплачиваемой работой (кроме научно-педагогической и творческой); принимать участие в управлении акционерными обществами и иными хозяйственными субъектами.

Для государственных служащих установлено обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах. Однако в силу того, что должный механизм обеспечения этого Указа не был создан, большинство его предписаний не выполняются, хотя формально и сохраняют юридическую силу.

Большое значение для активизации борьбы с организованной преступностью имел Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым подразделения по борьбе с организованной преступностью усилили численностью и техническими средствами².

Коррупция и связанная с ней организованная преступность представляют в настоящее время главную опасность для международных сообществ и благосостояния как развитых, так и развивающихся стран. Привлекают внимание в том числе и политико-экономические последствия роста международной коррупции. Обретают свои черты координационные меры, касающиеся и организованной преступности. Однако еще не выработаны всеохватывающие мультинациональные меры, направленные на устранение негативных последствий этих двух взаимосвязанных факторов. Такая стратегия необходима, так как, по оценкам многих современных специалистов, коррупция и организованная преступность находятся вне поля контроля какого-либо отдельного правительства.

Закон «О борьбе с организованной преступностью» также как и закон «О коррупции» так и не был принят, в пояснительном письме Президента Российской Федерации от 22 декабря 2005 года законопроект был отклонен в связи с несоответствием ст. 23, 35, 54 Конституции Российской Федерации которые, кстати, существенно мешают вообще отправлению правосудия, то, что на бумаге звучит красиво и правильно, на деле выходит на руку ярым нарушителям закона, а простым гражданам не нужно вообще.

1. Коррупция приобретает глобальный характер. Диктаторы в развивающихся странах часто перемещали свои капиталы в тихие гавани мировых финансовых рынков. Однако сейчас это принимает беспрецедентный характер. Объемы средств настолько велики, что негативно влияют на состояние национальной задолженности бедных стран и препятствуют возможности их экономического развития. Сюда входят взятки корпораций в третьем мире и отмывание денег коррумпированными официальными лицами развивающихся стран через банковскую систему и экономики развитых стран. Нити коррупции ведут часто за океан, особенно в офшорные зоны, где бывает невозможно вычислить украденные деньги. Официальные власти многих стран предпринимали ограниченные усилия вскрыть эти коррумпированные потоки. Предпринятые действия дорого обошлись их инициаторам, так как на них было оказано давление на высоком уровне, в том числе с применением угроз физического воздействия.

2. Различие между коррупцией и организованной преступностью стирается в результате перевода огромных сумм, полученных в результате коррупционной деятельности, в ведущие банковские центры

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – С. 51.

² Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью».

оффшорных зон¹. Разделение между организованной преступностью и коррупцией исчезает и по другим направлениям. По мере повышения финансовых ставок коррупция зачастую сопровождается насилием или угрозой насилия, т.е. явлением обычно характерным для организованной преступности.

В Японии, где члены организованных преступных группировок взяли под свой контроль и скрыли от ведущих финансовых институтов страны с целью невозвращения крупные банковские кредиты. Руководящие органы банков также оказались инфильтрованы организованной преступностью, так что многие финансовые институты были не в состоянии собрать долги из-за наличия криминала в своих рядах или угроз с его стороны.² Аналитические исследования различных экспертов показали, что не менее 40% невыплаченных долгов можно связать с организованной преступностью. Это объясняет, почему банки не могут сократить свои реестры невозвращенных кредитов. Если воздействие организованной преступности на вторую по величине мировую экономику столь значительно, ее влияние на развивающиеся и страны переходного периода, где экономика не так сильна, еще более велико.

3. Коррупция ослабляет структуры государственных институтов и их иммунитет против организованной преступности. В основном организованная преступность процветает в обществах с распространенной коррупцией. Коррупцированные правоохранительные органы и политические институты из-за отсутствия чистоты в своих рядах могут избавить граждан от угрозы организованной преступности. Таким образом, журналисты и все желающие не в состоянии эффективно разоблачать коррупционеров, сталкиваясь с угрозой насилия против них самих или близких и отсутствием защиты со стороны государственных силовых структур. Подвергается опасности само гражданское общество, призванное вставать на пути коррупции.

В связи с ростом преступных проявлений Генеральная Прокуратура Российской Федерации издает Указание от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции»³.

4. Международная преступность и коррупция все более приобретают неразделимый и международный характер:

а) Доходы организованной преступности от торговли наркотиками или людьми могут перемещаться в законный бизнес, например строительную индустрию. Международные строительные фирмы могут получать ссуды от международных финансовых организаций на проекты в развивающихся странах. Для получения соответствующих контрактов возможен подкуп местных официальных лиц и запугивание осуществляющих надзор представителей международных кредитных организаций.

б) Существует возможность присваивания предоставляемых международными кредитными организациями средств в рамках институциональной коррупции. Неудачи с введением необходимых контрольных мер и пробелы в законодательстве относительно занятия госслужащими постов в частном секторе будут значить, что деньги с готовностью разворуют. Потом они покинут страну через каналы специальных компаний или будут легализованы через казино и другие заведения, зачастую содержащиеся организованной преступностью.

Ряд недавних документов Евросоюза, ОЭСР, Организации американских государств (ОАГ) и Совета Европы ставят своей целью развитие международных усилий по борьбе со взяточничеством. Многие антикоррупционные меры поразительно совпадают с мерами, предложенными и порой уже используемыми в борьбе с организованной преступностью. Они включают как распорядительные, так и нераспорядительные подходы:

1) Особые законы против коррупции и злоупотребления служебным положением иллюстрируют усилия международных органов, таких как Совет Европы и Организация американских государств по достижению консенсуса в законодательной деятельности. Так, Конвенция ОЭСР против коррупции является свидетельством скорее международных, чем региональных усилий в борьбе с этим явлением. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999, Россия не участвует).

2) Необходимы системные регулирующие решения, действующие вне границ, для глубокого проникновения в вышеуказанные проблемы. Данные решения не могут ограничиваться исключительно уголовным правом и правоприменением. Скорее они требуют скоординированного подхода, включающего гражданские, уголовные, административные и распорядительные механизмы, а также реалистичную налоговую политику и регламентирование. Совет Европы, ЕС и ОЭСР встали во главе разработки такого скоординированного аналитического подхода. Претворение в жизнь данной стратегии обещает быть более сложным, чем простая раскрутка коррупционных скандалов в различных европейских странах.

3) Международное сотрудничество во вскрытии фондов, вывезенных коррупционерами в заграничные банки, является необходимым шагом в рамках международной антикоррупционной стратегии. В соответствии с Венской конвенцией страны, в которые поступают денежные трансферты из других государств, могут наложить на них арест, если существуют подозрения, что деньги связаны с наркобизнесом. Новый подход должен предполагать репатриацию таких вкладов на нужды развития страны и препятствование их возвращению в руки коррумпированных чиновников.

¹ Нейм М. Рост коррупции. М., 2005. С. 233.

² Линкольн Э. Японская финансовая путаница. М., 2008. С. 57-66.

³ Указ Генеральной Прокуратура Российской Федерации от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».

4) Необходимой предпосылкой установления контроля над коррупцией и деятельностью организованной преступности является мобилизация гражданского общества для обеспечения наблюдения и отчетности чиновников, а также эффективного управления с их стороны. Так в 1997 году было издано Постановление ГД ФС РФ от 10.10.97 № 1787-II ГД О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О фактах коррупции должностных лиц органов государственной власти города Санкт-Петербурга».

5) В борьбе против организованной преступности и коррупции необходимы СМИ, которые дают возможность журналистам расследовать и разоблачать коррупцию, а также окружающая среда, позволяющая СМИ обличать злоупотребления. В отсутствие этого журналисты превращаются в объекты для шантажа и даже убийств со стороны обличаемых ими сил коррупции и организованной преступности. В случае если у журналистов нет возможности обратиться к проблеме на территории своей собственной страны, сейчас им могут помочь в этом Интернет и международная система вещания.

6) Международная экспертиза в поддержку стран особо пораженных коррупцией имеет важное значение, но она должна осуществляться в партнерстве с заинтересованными сторонами в самих этих странах.

7) Особого контроля требует приватизация государственного сектора. Несправедливый переход государственной собственности в частные руки увековечивает неравенство в обществе и существенно осложняет проблему борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Таким образом, комбинированная проблема коррупции и организованной преступности должна стать центральным пунктом повестки дня как правительственных, так и неправительственных организаций. Требуется широкие институционные и культурные изменения.

Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе и его роль при решении вопроса о прекращении предварительного расследования

Р.Н.Пирова

Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе и его роль при решении вопроса о прекращении предварительного расследования

Аннотация: в публикации рассмотрен принцип уголовного процесса, презумпция невиновности выступает в роли руководящего начала, которым должен руководствоваться любой орган, ведущий уголовный процесс. Более того, этот принцип является международно-правовым и конституционным. Значение данного принципа в том, что он отвергает обвинительный уклон и служит гарантией права обвиняемого на защиту. Обвиняемый до вступления приговора в законную силу считается невиновным и поэтому вправе опровергать, оспаривать предъявленное ему обвинение. Презумпция невиновности не позволяет отождествлять подозреваемого, обвиняемого с виновным.

Презумпция невиновности служит не только гарантией для граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

Ключевые слова: презумпция невиновности, обвиняемый, следователь, уголовная ответственность, доказательства, предварительное расследование.

The principle of the presumption of innocence in criminal proceedings and its role in resolving the issue of termination of preliminary investigation

Abstract: the publication considered the principle of the criminal process, the presumption of innocence was the guiding principle, which should be guided by any body leading the criminal process. Moreover, this principle is international legal and constitutional. The significance of this principle is that it rejects the indictment and guarantees the defendant's right to defence. The accused is considered innocent before the sentence comes into force and therefore has the right to deny and challenge the charge against him. The presumption of innocence does not allow to identify the suspect accused with the guilty. The presumption of innocence is not only a guarantee for citizens against unjustified accusation and conviction. Her demands for the undoubted proof of the prosecution and the interpretation of irreparable doubts in favor

Key words: presumption of innocence, accused, investigator, criminal responsibility, evidence, preliminary investigation.

Презумпция невиновности действует на всех стадиях уголовного процесса, предшествующих официальному (от имени государства) признанию лица виновным в совершении преступления.

В стадии предварительного расследования она выражается в том, что следователь и прокурор обязаны подходить к обвиняемому (подозреваемому) без всякого предубеждения; внимательно выслушивать и фиксировать в деле все доводы обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленные на опровержение обвинения и смягчение ответственности; добросовестно проверять эти доводы с помощью доказательств; удовлетворять ходатайства обвиняемого (подозреваемого) и его защитника об обнаружении и проверке доказательств и проведении следственных действий, если таковые могут иметь существенное значение для дела.

Привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь исходит из достаточно обоснованного предположения о том, что обвиняемый виновен в совершении преступления. В то же время, учитывая презумпцию невиновности, необходимо получить и проверить показания по поводу предъявленного обвинения, завершить собиание и проверку доказательств. Окончательный вывод (для данной стадии

процесса) о виновности следователь вправе сделать лишь в постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд либо в постановлении о прекращении уголовного преследования.

На первых этапах предварительного следствия возможна одна из трех ситуаций: в деле нет никаких данных, указывающих на конкретное лицо, которое будет привлечено к уголовной ответственности; органы, ведущие расследование, располагают такими данными, но формально лицо еще не признано подозреваемым или обвиняемым; подозреваемый известен. [1. – С. 94]

Наиболее отчетливо презумпция невиновности претворяется в жизнь в тех случаях, когда предварительное следствие протекает в условиях последней из названных ситуаций. Наделяя подозреваемого широкими процессуальными правами, действующее законодательство тем самым в значительной мере устанавливает определенные гарантии презумпции невиновности. Подозреваемому предоставляются права для оспаривания данных, которые положены в основу подозрения в совершении им преступления. В уголовном процессе статус подозреваемого определяется в соответствии с п.1 ст. 40 УПК РФ, по которому подозреваемым является лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, до предъявления обвинения. Это временный участник уголовного процесса, так как задержание длится не более 72 часов, с применением к лицу меры пресечения – не более 10 суток. По истечении данного срока в отношении лица будет вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или об освобождении из-под стражи. [2. – С. 54]

Таким образом, предъявляя лицу обвинение, органы преследования предполагают, что обвиняемый виновен в совершении преступления, однако вину обвиняемого они должны доказать. Органы государства, ведущие производство по делу, обязаны исследовать его обстоятельства всесторонне, полно и объективно, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого доказательства, а также отягчающие и смягчающие его ответственность обстоятельства и обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми установленными законом средствами и способами.

Презумпция невиновности достаточно четко выражается также в требованиях, обращенных к прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования.

Мнение следователя о виновности обвиняемого необязательно для прокурора. Так, прокурор обязан строго следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергнулся незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному ограничению в правах; осуществлять надзор за тем, чтобы никто не был, подвергнут аресту иначе, как по решению суда или с санкции прокурора; отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следователя; прекратить уголовное дело при наличии соответствующих оснований и т.п.

Привлечение лица в качестве обвиняемого на этапе досудебного производства не означает и не предвещает признание его виновным. Именно поэтому материалы, послужившие основанием для предъявления ему обвинения, орган расследования и прокурор обязаны предоставить суду, который проверяет их достоверность и достаточность и выносит обвинительный или оправдательный приговор. [3. – С. 27]

Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. До вступления приговора в законную силу за обвиняемым, содержащимся под стражей, сохраняется право на участие в выборах, право на пользование жилым помещением, его никто не может уволить с работы или отчислить из учебного заведения ввиду его виновности в совершении преступления. Так как признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную прерогативу суда, привлечение к делу в качестве обвиняемого не порождает начала реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность может быть возложена только приговором суда на лицо, виновность которого доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. [8. – С. 90]

Также обеспечением презумпции невиновности является равная сила всех доказательств, то есть те или иные доказательства не имеют заранее установленной силы. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только тогда, когда оно подтверждено совокупностью доказательств. Правосудие оказывается под большой угрозой, когда обвиняемого признают виновным не вследствие констатации объективного основания уголовной ответственности, а в силу выражения им субъективного отношения к инкриминируемому деянию, признанию своей вины, которое рассматривается как юридическое основание для постановления приговора. Обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается на органы расследования и прокурора. Таким образом, не обвиняемый обязан доказать, что он невиновен, а органы уголовного преследования должны доказать его виновность. Обвиняемый может давать любые показания, полностью отказаться от дачи показаний, от ответов на отдельные вопросы. Однако ни отказ от показаний и ответов, ни дача противоречивых или ложных показаний не являются основанием для обвинительного приговора. Непредоставление обвиняемым доказательств своей невиновности не может рассматриваться как доказательство его виновности. [3. – С. 38]

Основаниями к прекращению уголовного дела на предварительном следствии являются предусмотренные законом обстоятельства, которые исключают производство по уголовному делу или влекут освобождение лица, о котором оно велось, от уголовной ответственности. Уголовное дело может быть прекращено только тогда, когда все обстоятельства события, в связи с которым оно возбуждалось, выяснены всесторонне, полно и объективно и имеются фактические и правовые основания прекратить производство по делу, разрешив его, не обращаясь к судебной власти.

Основания к прекращению уголовного дела существенно различаются по своему содержанию, правовым и нравственным последствиям их применения. Одна группа оснований к прекращению уголовного дела связана с установлением отсутствия преступления или невиновности лица в том деянии, по признакам которого возбуждалось уголовное дело. Это так называемые реабилитирующие основания. [4. – С. 69]

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела, уголовного преследования являются юридические факты, влекущие прекращение уголовного дела, уголовного преследования, а также принятие дознавателем, следователем, прокурором предусмотренных уголовно процессуальным законом мер по реабилитации лица, и возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования реабилитируемому, восстановлению его чести, доброго имени, репутации. К таким основаниям относятся: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также не доказанность участия обвиняемого в совершении преступления.

Уголовное преследование может быть прекращено при недостоверности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Данное правило применяется тогда, когда событие преступления установлено, но, несмотря на то, что исчерпаны все возможности для собирания доказательств, следователю не удалось установить, что преступление совершено обвиняемым. Это осталось недоказанным. По тому же основанию будет прекращено уголовное преследование тогда, когда доказано алиби обвиняемого и, следовательно, совершение им преступления исключено. В обоих случаях прекращение уголовного преследования по указанному основанию в силу презумпции невиновности означает полную и несомненную реабилитацию лица. Недоказанная виновность юридически приравнивается к доказанной невиновности.

При прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям проблем, связанных с презумпцией невиновности не возникает, поскольку в этих случаях репутация и доброе имя лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, восстанавливается полностью и без всяких сомнений.

Иначе обстоит дело, когда речь идет о нереабилитирующих (п. 3, 4 ч. 1 ст. 29 УПК) основаниях, то есть таких, ссылка на которые прямо или косвенно указывает на совершение лицом, в отношении которого прекращено дело, преступного деяния. При их наличии дело может быть прекращено тогда, когда в деянии лица имеются признаки преступления, но следственные органы вправе освободить его от уголовной ответственности, если есть условия, установленные законом.

Вполне понятно, что использование таких оснований требует особой осмотрительности и соблюдения таких гарантий, которые исключали бы необоснованное указание в какой бы то ни было форме на конкретное лицо, как на виновное в совершении преступления. Естественно, что это требует последовательного и неуклонного соблюдения требований презумпции невиновности.

Нереабилитирующие основания - это юридические факты, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования, но исключающие реабилитацию лица и возмещение вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования. [5. – С. 38]

Органы уголовного преследования могут прекратить уголовное преследование, уголовное дело за истечением сроков давности и вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное общественно опасное деяние. Прокурор также может прекратить производство по уголовному делу в отношении члена преступной организации по основаниям, изложенным в ст. 20 УК, согласно которой участник преступной организации (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации и способствовавший ее изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации и совершенные им в составе этой организации преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Таким образом, создается впечатление, что в этих случаях обвиняемый признается виновным не приговором суда, а постановлением прокурора, следователя или органа дознания, что противоречит ст. 26 Конституции и принципу презумпции невиновности. Однако это не так.

Постановление о прекращении уголовного дела никогда ни было и ни является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно не исходило. Никого нельзя признать виновным посредством прекращения дела: постановление о прекращении уголовного дела - это не тот процессуальный акт, которым можно вменить в вину совершение преступления. Ведь если уголовное дело прекращается, значит, уголовного дела в юридическом значении этого понятия больше нет. А признать лицо виновным в совершении преступления вне уголовного дела невозможно [6. – С. 110]

Поэтому признания лица виновным посредством прекращения уголовного дела никогда не было и не будет. И это относится к прекращению дел по любым нереабилитирующим основаниям. Тем более что ст. 251 УПК не предусматривает изложение в постановлении о прекращении дела решения органа уголовного преследования о признании обвиняемого или подозреваемого виновным в совершении преступления [7. – С. 60]

Эти же доводы относятся и к случаям прекращения производства по делу с освобождением лица от уголовной ответственности определением (постановлением) суда, а не приговором, как того требует презумпция невиновности. Такое решение принимается с истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, в случае вступления в силу закона, устраняющего наказуемость деяния (п. 3, 4 и п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК), в силу утраты деянием общественной опасности, деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим,

применения мер административного взыскания (ч. 1 ст. 30 УПК), по основаниям, изложенным в ст. 20 УК (ч. 2 ст. 30 УПК). Во всех перечисленных случаях вопрос о виновности лица в совершении преступления также судом не решается, а значит, презумпция невиновности не нарушается.

Таким образом, как принцип уголовного процесса презумпция невиновности выступает в роли руководящего начала, которым должен руководствоваться любой орган, ведущий уголовный процесс. Более того, этот принцип является международно-правовым и конституционным.

Презумпция невиновности представляет собой особое объективное правовое положение и выражается в следующем.

Во-первых, лицо, вовлекаемое в уголовный процесс в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, юридически считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Во-вторых, при производстве по уголовному делу подозреваемый, обвиняемый как субъекты уголовного процесса не обязаны доказывать свою невиновность. Невиновными их считает закон. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Те субъекты (потерпевший, прокурор, следователь, дознаватель), которые считают, что данное лицо совершило конкретное преступление, и должны это доказать.

В-третьих, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК, толкуются в его пользу, то есть в пользу невиновности обвиняемого (п. 3 ст. 49 Конституции). Это должно влечь за собой прекращение уголовного дела, изменение объема обвинения и квалификации деяния, вынесение оправдательного приговора. Недоказанная виновность юридически равна доказанной невиновности.

В-четвертых, обвинительный приговор может быть вынесен при условии несомненной доказанности обвинения и не может быть основан на предположениях.

Последние два положения основаны на служащем проявлением гуманизма постулате, что лучше оправдать виновного, чем обвинить невиновного.

Значение данного принципа в том, что он отвергает обвинительный уклон и служит гарантией права обвиняемого на защиту. Обвиняемый до вступления приговора в законную силу считается невиновным и поэтому вправе опровергать, оспаривать предъявленное ему обвинение. Презумпция невиновности не позволяет отождествлять подозреваемого, обвиняемого с виновным.

Презумпция невиновности служит не только гарантией для граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

Малейший отход в сторону от презумпции невиновности ведет к нарушению законности в правосудии и ущемлению прав и законных интересов граждан, поэтому этот принцип является основополагающим для любого цивилизованного государства.

Литература:

1. Ковалев В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания: Учеб. пособие. – М., 2017.
2. Рыжаков А.П. Предварительное расследование: Учеб. пособие. – Тула, 2018.
3. Савицкий В.М. Презумпция невиновности: Что означает? Кому нужна? Как применяется? – М., 1997.
4. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 2016.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. – М., 1973.
6. Уголовный процесс: Учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» // Под ред. М.А.Шостак. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2017.
7. Зайцева Л.Л. Презумпция невиновности и ее правовые последствия // Право. – 2019. – № 3.
8. Кукреш Л.И., Саркисова Э.А. К вопросу о презумпции невиновности // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 3.

Допрос как метод расследования современных ювенальных преступлений

З.К.Раджабова

Аннотация: В нашей статье мы рассмотрели вопросы касаясь преступлений совершившими несовершеннолетними. Привели пример какими качествами должен обладать следователь (дознаватель) при допросе несовершеннолетних. И пришли к выводу что рассмотрении

ювенальных преступлений необходимы не только юристы в сфере правохранения, но и квалифицированные психологов или педагогов

Ключевые слова: Ювенальное преступление, преступность несовершеннолетних, допрос

Z.K. Radjabova

Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and History

Dagestan State Medical University,

Makhachkala

Interrogation as a method of investigating modern juvenile cases crimes

Annotation: In our article, we have considered issues with regard to crimes committed by minors. They gave an example of what qualities an investigator (interrogator) should have when interrogating minors. And they came to

the conclusion that considering juvenile crimes requires not only lawyers in the field of law enforcement, but also qualified psychologists or teachers.

Key words: Juvenile delinquency, juvenile delinquency, interrogation

В современном социально-правовом обществе на данный момент очень актуальной является тема про Ювенальные преступления, а также непосредственно роль судебной экспертизы в решении данной проблемы. Любая частная криминалистическая методика имеет своей конечной целью выявление специфики расследования разного вида преступлений, выработку научных положений и основанных на них практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений.

Сам термин «Ювенальный» постоянно распространяется и набирает популярность, с этим сталкиваются все больше и больше людей. Отрицательным фактором этого распространения является то, что об этом понятии обычные граждане узнают не только из-за любопытства, а потому, что об этом показывают по радио и теле вещательным каналам, твердят в СМИ как о преступлениях совершаемые несовершеннолетними лицами и в этом числе тяжкие преступления.

Как писал А.В. Селянин, «К условиям, способствующим преступности несовершеннолетних, можно отнести безнадзорность, безнаказанность, недостатки и упущения, в работе правоохранительных органов по организации предупреждения и пресечения правонарушений среди подростков, серьезные проблемы в воспитании несовершеннолетних» [1, с 108].

Важным этапом расследования непосредственно является допрос. Следователи и дознаватели понимают, что в ходе допроса к несовершеннолетним необходимо применить различные тактические приемы, требующие использования специальных знаний не только в сфере юридических наук, но и психологии. Это связано с тем, что несовершеннолетние, чаще, чем взрослые, подвергаются противоправному воздействию со стороны своих соучастников, что отражается на достоверности показаний, полученных в ходе их допроса. Пекинские правила, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 1985г указывает, что должностные лица, расследующие уголовные дела с участием несовершеннолетних, должны обладать специальными знаниями и соответствующей квалификацией. Именно от сотрудников органов предварительного расследования в данном случае будет зависеть эффективность расследуемых ювенальных преступлений.

Как показывает статистика от Генеральной прокуратуры РФ, за период январь-ноябрь 2022г несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 1846 преступлений особой тяжести, 5871 тяжких преступлений, без малого 10 тыс. преступлений средней тяжести, 5832 преступлений небольшой тяжести [2]. Если сравнивать с прошлым годом, согласно данным МВД России в январе-апреле 2022 года на 17,5% снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии.

Трудностью получения правдивой информации от несовершеннолетних заключается, что они не в полной мере понимают своих действий в силу своего возраста, затмивший разум от разных причин, начиная от видеороликов и статьями в интернете до третьих лиц, поведение которое является противоправным и молодежь берет пример с таких лиц.

При допросе следователю (дознавателю) важно сохранять бдительность и быть внимательным к допрашиваемому несовершеннолетнему лицу. Не использовать профессиональных терминов и даже для налаживания контакта перейти на молодежный язык. В целях установления психологического контакта с подростком допрашивающему сотруднику зачастую приходится применять разнообразные способы общения, оставаясь при этом предельно сдержанным и терпеливым. Следователь (дознаватель) должен уметь общаться с любыми категориями подростков, поэтому важно, чтобы при проведении следственного действия он был тактичным, особенно в сфере налаживания психологического контакта с детьми.

Вопросы к лицу не достигшего 18 летнего возраста должны быть на наш взгляд заранее подготовлены следователем, так как подозреваемый в силу своего возраста не поймет, что от него хотят услышать. Задаваемые вопросы не должны: не соответствовать

уровню умственного, культурного и образовательного развития несовершеннолетнего; не должны содержать сведения, не относящиеся к расследуемому событию, в противном случае несовершеннолетний может не понять, что от него требуется; должны быть простыми и не требующими сложного ответа, но если необходимо задать достаточно трудный вопрос, то лучше разбить его на несколько частей.

Не редки случаи, когда мотивы, связанные с ошибочным пониманием подростком своих собственных мыслей, вследствие чего он дает неправильные показания. В таком случае следователю (дознавателю) необходимо установить психологический контакт, даже привлекая к допросу в качестве специалистов психологов или педагогов, которые своей квалификации смогут помочь выявить факторы, приведшие несовершеннолетнего к совершению преступления [3, с 94].

Преступность несовершеннолетних, несмотря на уменьшение количества подростковой преступности, как указывает совет безопасности за последние 10 лет более в два раза с 78 тыс. до 37, по-прежнему является серьезной и актуальной проблемой российского общества. Это говорит нам о необходимости постоянного совершенствования имеющихся и внедрения даже новых мер предупреждения и наказания за совершенные преступления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимым условием эффективной профилактической работы является найти подход к несовершеннолетнему и гуманность отношения к нему, ведь на этой же первой стадии несовершеннолетний может получить психическую травму, из-за агрессивного поведения со стороны следователя или дознавателя. Грамотная тактика допроса такого лица позволит сотрудникам органов предварительного расследования решить все поставленные задачи при

производстве данного следственного действия. Верное избрание следователем (дознавателем) комплекса тактических приемов и психологических методов при проведении допроса несовершеннолетнего существенно повысит вероятность достижения положительных результатов расследования.

Литература:

1. Асильдаров А.Ч., Кадырова З.М. Рост преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации: / автореф. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08/Анварбег Чупанович Асильдаров., Замира Махмудовна Кадырова. – М..., 2019. – 108с.
2. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения 11.10.2023)
3. Фомина И. А., Горбачева Е. В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 94.

Механизм детерминации коррупционных преступлений

**Р.Ч-М.Разаков,
М.М оглы Мамедзаде**

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотнесение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею.

Осознавая роль и значение данного фактора в механизме детерминации коррупционных преступлений и задумываясь о путях противодействия данному негативному явлению, следует признать, что сиюминутное повышение уровня нравственности чиновников в результате указов, распоряжений либо специально организованных компаний недостижимо. Вместе с тем необходимо поставить заслон на пути дальнейшего разложения государственных и иных служащих, выработать систему мер, направленных на усиление социального контроля за выполнением ими служебных обязанностей, финансовой деятельностью и поведением в неслужебной сфере. Необходимо дополнить систему требований, предъявляемых к служащим, механизмом контроля за их соблюдением. В этих целях необходимо создать в каждом ведомстве специализированные структуры, например, Управления по этике, предназначенные для обнаружения и преодоления этических нарушений, не влекущих уголовной ответственности, которые должны караться с помощью административных санкций и дисциплинарных мер, способствуя предотвращению совершения более тяжких правонарушений.

Преступное поведение имеет место тогда, когда культура превозносит превыше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, а социальная структура ограничивает (или вообще устраняет) доступ к законным средствам достижения целей для значительной части населения.

Следует заметить, что коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве социального явления. Прежде всего, она базируется на прочном экономическом фундаменте, она затрагивает интересы общества в целом, различных социальных групп и каждой конкретной личности, она оказывает активное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, она влияет на государственно-правовые механизмы. Наконец, она воздействует на общественные и личные взгляды, формирует определенные морально-нравственные установки и критерии в обществе.

В приведенных ниже таблицах¹ показано как социологи отразили статистику взяточничества путем сравнения процентов в зависимости от социального статуса субъекта, национальности и, даже, даты рождения и пола. Также как статистика правоохранительных органов сравнивает процентное соотношение

¹ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005. – С. 28.

взяточничества с другими преступлениями, так и социологи попытались выявить, кто чаще берет или дает взятки в зависимости от индивидуальных признаков. Все это, бесспорно, имеет практический интерес для совершенствования мер борьбы со взяточничеством и глубокого исследования этого явления.

Пример центра оказался исключительно заразителен для регионов. Опыт последних лет наглядно свидетельствует, что в отличие от советского периода современная российская федеральная власть уже не способна также эффективно принуждать региональную элиту к таким действиям, которые согласуются с ее собственными интересами. Центробежные тенденции в середине 1990-х годов заметно усилили авторитет и влияние руководителей субъектов Федерации, а в большинстве национальных образований сделали их почти абсолютными.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализуя собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в регионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

Здесь наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц широко используются новые: предоставление льготных кредитов коммерческими банками, оплата зарубежных поездок, выплата необоснованно высоких гонораров за лекции и публикации, в том числе готовящиеся (так называемая предоплата научных и прочих несостоявшихся трудов), оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемых должностей (весьма распространенным явлением стало привлечение государственных служащих в качестве консультантов, референтов и т.д.), включение в состав коммерческих, предпринимательских структур или соучредителей членов семьи, предоставление работы по совместительству и т.д.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов¹.

Таким образом, безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с полчищем одного взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов.

Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзору за законностью в регионах, принятия ряда законов регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

«Психическое выгорание», состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы

Д.Г.Сайбулаева

Психологическая служба образования на современном этапе направлена, главным образом, на обеспечение психического здоровья школьников, характеризуется детоцентрированностью. Психологическое благополучие педагогов занимает незначительное место в психологической практике. В то же время исследования показывают, что главным условием психического здоровья детей является психическое здоровье взрослых, т.е. родителей и педагогов. Как известно, именно в плоскости межличностных отношений взрослых и детей происходит становление личности ребенка. Если следовать данной логике, то основной задачей психологической службы является обеспечение психологического благополучия родителей и учителей, которое станет необходимым и достаточным условием психического развития детей.

При исследовании психологического благополучия педагогов особое значение приобретает изучение феномена эмоционального выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов, занятых в социальной сфере. Исследования педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в работе учителя. Это такие особенности деятельности, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д. Эмоциональные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию синдрома «эмоционального выгорания» учителей [6,7].

В настоящее время в психологии под «психическим выгоранием» понимается состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Согласно позиции К.Маслач этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Под «эмоциональным истощением» понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное работой. «Деперсонализация» предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации и получения других социальных услуг. «Редукция профессиональных достижений» проявляется в возникновении у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом исследования показывают, что ведущее место в проявлениях данного феномена занимает эмоциональная составляющая[2].

«Эмоциональное выгорание» рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается исследователями понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием длительного профессионального стажа работы по одной той же специальности. Оно может выражаться в черствости к людям, жестокости, нежелании принять чужую боль на себя, отсутствии милосердия и гуманности, низкой коммуникабельности, грубости, злобе во взаимоотношениях с людьми; в работе это может проявляться в появлении чувства бесполезности выполняемой деятельности, в ощущении отсутствия перспективы дальнейшего профессионального роста, апатии, нежелании достигать более высоких результатов. Это отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и в отношениях с сотрудниками и клиентами. Поэтому «эмоциональное выгорание» рассматривается как форма

профессиональной деформации личности. Как и любая деформация, «эмоциональное выгорание» приводит к негативным последствиям, поэтому всегда необходимо искать эффективные пути его профилактики и преодоления [1, 6].

Определение путей профилактики и преодоления синдрома «психического выгорания» основывается на источниках, вызывающих данное психологическое явление. Результаты многих исследований, в том числе авторского, позволяют выделить две группы факторов возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания»:

1. Социально-психологические, к которым относятся, прежде всего, личностные особенности педагога, психофизиологические, (возраст, пол, состояние здоровья), а также система отношений (с учениками, с коллегами, с руководством). Наиболее подвержены «эмоциональному выгоранию» педагоги с высоким уровнем тревожности, агрессивности, эмоциональной чувствительности, гуманизма, ориентированных на помощь другим. Установлена взаимосвязь «психического выгорания» как с высоким, так и низким уровнем проявления эмпатии, с рассогласованностью ценностной сферы, низким уровнем саморегуляции эмоциональной и поведенческой сферы.

2. Организационные факторы. Эти факторы включают в себя условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Обнаружена связь «выгорания» с учебной нагрузкой, продолжительностью рабочего дня, перспективами роста, дидактическим оснащением школы, поведением «трудных» учащихся, необходимостью постоянного совершенствования своей деятельности и др. Наиболее значимой для педагогов является поддержка руководства, в особенности стимулирование согласно с затраченным трудом, что обозначается респондентами как справедливость.

Признаки профессионального выгорания учителей в ситуациях профессиональных нагрузок указывают на необходимость принятия мер ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей и расширенной психологической подготовки будущих учителей. В соответствии с указанными факторами «эмоционального выгорания» следует определить два основных направления профилактики и преодоления синдрома «эмоционального выгорания»; во-первых, профилактика в сфере личностных свойств учителей и системы интерперсональных отношений, во-вторых, принятие предупредительных мер по оптимизации условий труда учителя [1, 3, 4].

Систему мер по профилактике личностной сферы учителя следует подразделить также на две группы. Первая группа имеет отношение к осуществлению психологической подготовки будущих учителей. Работу по предупреждению «психического выгорания» следует начать еще до поступления молодого человека в педагогический вуз, которая заключается в определении его профпригодности к данной деятельности и всестороннем ознакомлении со спецификой профессии педагога.

В период обучения в вузе работу по психологической подготовке необходимо продолжить по следующим направлениям. Во-первых, ознакомить студентов не только с теоретической психологией, но и навыками самопознания, самообразования, саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих реакций, межличностного взаимодействия, привлекать к участию в тренинговых группах, группах поддержки, групповых дискуссиях, обучать способам психологической помощи другим людям. В связи с этим возникает вопрос о введении в педагогических вузах курса практической психологии.

Особое внимание следует уделить поощрению самостоятельности и ответственности студента, инициативе, творческим проявлениям, самобытности мышления, стремления к самореализации. Это способствует росту его самоуважения, доверия к собственной состоятельности, уверенности в себе. Развитие подобных качеств значительно повышают сопротивляемость «психическому выгоранию».

Во-вторых, усилить работу по овладению этими навыками в период прохождения педагогической практики в школе, активно участвовать во всех делах школы с целью осознания и понимания трудностей своей будущей профессии. Подобные меры будут способствовать предотвращению эмоционального шока от расхождения их представлений о будущей профессии и реальной действительностью.

Вторая группа профилактических мероприятий имеет отношение к работающим учителям. Следует отметить, что эти меры имеют свою специфику для молодых учителей и для учителей с опытом работы. Однако в рамках данной работы освещение этой специфики не представляется возможным, поэтому представим наиболее общие рекомендации по предупреждению «психического выгорания».

Во-первых, необходимо постоянно совершенствовать умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, организовать собственный труд. Этот момент должен присутствовать на всем протяжении профессиональной деятельности, так как играет главенствующую роль в преодолении синдрома «эмоционального выгорания». В практической психологии имеется достаточно широкий репертуар способов саморегуляции: аутотренинг, дыхательные и мышечные релаксационные техники, медитирование, методы отслеживания и отстранения с последующим анализом, дневниковый метод, ролевые игры, адекватных способов выражения эмоциональных состояний, применение навыков активного слушания и др.

Для профилактики «эмоционального выгорания» исследователи обнаружили эффективность групповых форм работы, в частности, баллинтовых групп, сущность которых состоит в обсуждении трудных ситуаций, которые возникают в процессе педагогической деятельности. Необходимо предоставить педагогу также весь спектр услуг индивидуального консультирования для решения проблем личностного и профессионального характера. Психопрофилактические мероприятия по оптимизации педагогической деятельности состоят, главным образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата, в обучении руководителей демократическим, коммуникативным стилям управления, признанию

результатов работы, справедливому распределению моральных и материальных вознаграждений, максимальному обеспечению участия педагогов в принятии важных для школы и для них самых решений.

Наиболее важным аспектом профилактики и преодоления многообразных психологических проблем является установка на личностный рост человека, его возможности самостоятельного осуществления выбора, стремления к ответственности полноценному осмысленному функционированию, рост самоуважения, что является залогом психического здоровья самого педагога и окружающих его людей. Для этого необходимо реализовывать принципы человекоцентрированного подхода, в центре которой позитивное принятие уникальной личности другого человека, сопереживание ему, доверие к его смыслам и ценностям.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении.- С-Пб., 1999. – 156 с.
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005. № 2. с. 96-104.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: Сентябрь, 1998.
4. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 45-55.
5. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психол. журн. 2002. № 3. С.85-96.
6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994. № 6. С. 54-67.

Основные направления развития системы образования в Дагестанской АССР в 70-е годы XX века

А.М.Шахбанов

Аннотация: В статье показана специфика развития сферы образования в 70-е гг. XX века в Дагестанской АССР. На основе анализа, возникших при реализации основных направлений образовательной политики Советского государства, проблем дается комплексная характеристика мероприятий, нацеленных на улучшение качества предоставляемых образовательных услуг и повышения уровня образованности населения Дагестана.

Ключевые слова: социальная политика, система образования, профессиональная подготовка, образовательные учреждения, школа-интернат.

В социальной политике Советского государства в 70-е гг. XX столетия, огромное значение придавалось совершенствованию системы образования. Для решения этой важной задачи были введены новые и расширены ранее существовавшие в этой области социальные гарантии. Принципиальным преимуществом новой системы образования являлось обеспечение всеобщей доступности и бесплатности всех его (образования) уровней.

На основании Закона Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (16 апреля 1959 г.), школы переводятся на новые программы, в которых акцентировалось внимание на трудовом воспитании. Каждый, окончивший школу ученик, имел возможность получения производственной специальности, соответственно при школах оборудовали учебные мастерские, кабинеты и опытные участки. Принятый закон, поставил задачу по-новому организовать обучение и воспитание подрастающего поколения.

14 марта 1966 г. Верховный Совет СССР принял Указ «О внесении частичных изменений в ст. 4 Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В нем подчеркивалась необходимость предоставления учащимся возможности получать в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах среднее общее и политехническое образование, а также трудовое воспитание, а при наличии условий и профессиональную подготовку¹.

Расширение социальных гарантий в образовательной сфере проявилось в формировании государственной политики, направленной на последовательное увеличение продолжительности общественного образования. Если в начале 60-х гг. XX в. было введено всеобщее восьмилетнее образование, то в 70-е гг. завершился переход ко всеобщему десятилетнему образованию. В 1960 г. лишь 18 % всех занятых в народном хозяйстве имели полное среднее и более высокое образование. В последующий период наблюдается заметное увеличение доли таковых: в 1970 г. – 34,2 % и в 1979 г. – 55 %². В период 70-х гг. среднее (общее и специальное) образование получили в 3,5 раза больше, чем за все предшествующие годы Советской власти. Таким образом, в 1960 г. на 1000 чел. работающего населения приходилось 34 чел. с высшим и 410 со средним (полным и неполным) образованием, то к концу 1979 г. 112 и 710 чел., соответственно. Численность учащихся средних специальных заведений и студентов вузов за эти годы увеличилась в 2,2 раза³.

С целью улучшения материально-технической базы школ ЦК КПСС и Совет Министров СССР 24 ноября 1977 г. принял Постановление «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ», что позволило к 1979 г. завершить переход на бесплатное пользование

¹ Сборник законов СССР 1938 – 1967 гг. М., 1968. Т. 1. С. 302.

² Жамин В. А., Костянян С. Л. О роли образования и подготовки кадров в развитом социалистическом обществе. М., 1985. С. 127.

³ Жамин В. А., Костянян С. Л. С. 129.

школьными учебниками¹. Благодаря предпринятым мерам, удалось выравнять образовательный уровень жителей города и деревни, разных классов и социальных групп, всех наций и народностей, проживавших на территории СССР.

Разрыв по доле лиц, имевших высшее и среднее (полное и неполное) образование, между работниками, занятыми преимущественно умственным или преимущественно физическим трудом, сократился с 11 раз в 1939 г. до 1,8 раза к 1980 г., соответствующий разрыв между городским и сельским работающим населением с 3,8 до 1,9 раза². В 1970 г., на каждую тысячу служащих приходилось в 6,3 раза больше лиц с высшим и средним образованием, чем на тысячу рабочих, и в 30 раз больше, чем на тысячу колхозников. К 1980 г. эти разрывы составили всего лишь 1,7 и 1,9 раза. Если в 1960 г. 40,1 % рабочих и 22,6 % колхозников имели неполное среднее и более высокое образование, то к 1980 г. 79,8 % и 67,1 %, соответственно³.

Существовавшие различные типы профессионально-технических учебных заведений были реорганизованы в единый тип учебного заведения, т.е. в средние профессионально-технические училища, которые являлись основным центром планомерной подготовки квалифицированных рабочих кадров. Поступившие в них выпускники неполных средних школ, обучались в течение 3 лет, одновременно получая профессию и завершая общее среднее образование. Выпускникам средней общеобразовательной школы для получения более высокой квалификации или сложной профессии предоставлялась возможность для поступления на одногодичные отделения средних профессионально-технических училищ, в средние специальные учебные заведения с двух-трехлетним сроком обучения и в вузы. Часть выпускников общеобразовательной школы приступали к работе в общественном производстве в соответствии с полученной в школе трудовой подготовкой.

В рассматриваемые годы, система профтехобразования значительно расширяется путем строительства десяти новых училищ и укрепления их учебно-производственной базы. К началу 1980 г. в республике функционировали 23 профтехучилища, в которых обучалось около 9 тыс. юношей и девушек по 45 профессиям, в 11-ти профтехучилищах республики выпускники вместе с профессией получали общее среднее образование. Каждое профтехучилище имело свои базовые предприятия, которые помогали им в оснащении мастерских и лабораторий училищ, направляли туда, для работы квалифицированных производственников, организовывали практику учащихся, представляя им самостоятельные рабочие места. Передовые рабочие шефствовали над выпускниками училищ⁴.

12 января 1978 г. было принято Постановление Президиума Дагоблсовпрофа «О задачах профсоюзных организаций республики по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования»⁵. Для его реализации была проведена реорганизация школ. В городах Дагестана были созданы 8 средних школ с производственным обучением, среди них школа № 4 на базе Махачкалинского управления треста «Кавэлектромонтаж», школа № 5 на базе машиностроительного завода им. Гаджиева, школа № 12 на базе вагонного и паровозного депо, школа № 13 на базе завода Сепараторов, школа-интернат № 1 на базе завода Дагэлектромаш, школа № 14 на базе Рыбконсервного комбината и школа в с. Сулак на базе Сулакского рыбзавода. Предполагалась реорганизация школы № 6 на базе столярной мастерской школы и фабрики им. III Интернационала, а также школы № 1 на базе строительных организаций⁶. Семилетние школы с. Богатыревка, Агач-аул, Тарки, Альбуригент, Шамхал-Термен, Красноармейск были реорганизованы в восьмилетние. В основном все школы располагали оборудованными столярными и слесарно-механическими мастерскими⁷.

С целью улучшения процесса обучения и воспитания учащихся профессионально-технических училищ и создания им нормальных условий труда, быта и учебы областной комитет профсоюза работников сельского хозяйства провел определенную работу. В феврале 1978 г. на президиуме обкома профсоюза по данному вопросу было принято и разослано по районам и профсоюзам СПТУ постановление и мероприятия к нему. В 6-ти СПТУ обучалось 2861 учащихся, которые были размещены в 14 общежитиях, 973 учащихся, проживали в частных квартирах. До конца второго квартала было запланировано сдать в эксплуатацию еще два общежития на 506 мест в г. Хасавюрт и п. Дагестанские Огни.

Сравнительно хуже обстояло дело с обеспечением жильем учащихся СПТУ-1 г. Буйнакск, где две трети проживали в частных квартирах. В то же время следует обратить внимание и на позитивный момент – все республиканские СПТУ имели оборудованные столовые на 760 посадочных мест, обеспеченность их продуктами и качество приготовляемой пищи в основном было удовлетворительным. Однако во многих учреждениях среднего технического образования существовало очень много нерешенных проблем, в частности, СПТУ № 4 и СПТУ № 5 в сс. Бабаюрт и Цудахар⁸. В мае 1977 г. на совместном заседании коллегий Управления общественного питания рассматривался вопрос об улучшении обеспечения столовых

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1981. С. 578.

² Структура советской интеллигенции. Минск, 1980. С. 128.

³ Там же. С. 129.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 59. Д.115. Л. 17.

⁵ Там же.

⁶ ЦГА РД. Ф.р.-373. Оп. 2. Д. 215. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ЦГА РД. Ф.р-373. Оп. 25. Д. 115. Л. 1.

продуктами. Систематически проводились смотры-конкурсы на лучшую организацию общественного питания, гигиенического, физического и медицинского состояния. Непрерывно аналогичного характера работу проводили и различные общественные организации. В частности, Совет профсоюза республики в 1977 г. рассмотрел вопрос о ходе проведения смотра в профтехучилищах № 3 и 8, базовыми предприятиями которых являлись завод им. М. Гаджиева и фабрика III Интернационала в г. Махачкала. Совет профсоюзов, совместно с управлением профтехобразования начиная с 1974 г., по результатам полугода назначал стипендию профсоюзов СССР в размере 60 руб. в месяц отличнику учебы. В 15 профессионально-технических учебных заведениях были созданы Советы ВОИР с числом членов более 3,3 тыс. чел.

Одной из ведущих задач по совершенствованию образования являлось коренное улучшение работы сельских школ, в значительной степени определявших социальное развитие села, а также закрепление молодежи в сельской местности, повышение культурного уровня сельчан. Отставание уровня и качества учебной подготовки в сельских школах, по сравнению с городскими, объяснялось отсутствием развитой материальной базы в сельских школах, отдаленностью от места жительства значительной части учащихся, недостатком квалифицированных педагогических кадров и возникающей вследствие этого перегрузкой учителей. В целях выравнивания условий обучения в городских и сельских школах осуществлялось строительство в сельской местности оснащенных современным учебным оборудованием крупных школ, имеющих при себе интернаты и хорошие транспортные связи с обслуживаемыми ими населенными пунктами.

Слияние общеобразовательной и профессиональной школы открыло новые возможности для лиц с высшим образованием, расширило социальную базу формирования контингента вузов. В 70-е гг. XX в. более пятой части людей, получивших среднее образование, продолжили обучение в высшей школе. Вместе с тем, потребности молодежи в получении высшего образования удовлетворялись менее чем наполовину. При этом сохранялось противоречие между равным для всех граждан правом на получение высшего образования и наличием в реальности неравенства для выходцев из разных социальных групп на продолжение учебы в высших учебных заведениях. В основном неравные возможности и отсутствие доступа к получению высшего образования были обусловлены типом поселения (город и село, крупные и малые города), неодинаковой степенью развитости социально-культурной инфраструктуры, не обеспечивающей всем одинаковых условий для ознакомления с духовными достижениями. Большое влияние на возможность поступления в высшие учебные заведения выходцев из разных социальных слоев, были обусловлены наличием заметных различий в материальном и культурном уровне жизни семей, отсутствием потенциала для успешной учебы и подготовки к вузовскому конкурсу. На решение данной проблемы были направлены мероприятия по регулированию социального состава студенчества. Учитывая известное отставание общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и необходимость создания ей условий для поступления в вузы, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в 1969 г. рассмотрели вопрос «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях». Подготовительные отделения начали функционировать с 1969 – 1970 учебного года, а к началу 1970 – 1971 учебного года их открыли в Дагестанском государственном университете, в педагогическом и сельскохозяйственном институтах, с охватом обучения 300 молодых производственников¹.

В подготовительные отделения вузов направлялись передовики производства со стажем работы не менее 1 года и демобилизованные военнослужащие. Для успешного сочетания учебы с трудовой деятельностью были введены дополнительные оплачиваемые отпуска. Контингент студентов заочных и вечерних отделений вузов в начале 1970 – 1971 учебного года составлял 8,6 тыс. чел. и увеличился в 1,2 раза к началу 1980 – 1981 учебного года – 9,4 тыс. чел.

Следующим шагом реализации принципов социальной политики в образовательной сфере было установление льгот для детей колхозников и рабочих совхозов при поступлении в сельскохозяйственные вузы, высшие и средние специальные учебные заведения, готовящие медицинских, педагогических, клубных работников, специалистов по физической культуре и спорту. Предпринятые меры, способствовали существенному сближению показателей характеризующих социальный состав студенчества и населения страны. Успехи в развитии сельской общеобразовательной школы, льготы, предоставляемые для внеконкурсного поступления представителей районов, испытывавших нехватку местных кадров, обеспечили заметное увеличение сельской молодежи в составе студенчества республики. На начало 1969 – 1970 учебного года 54,7% студентов дневных отделений высших и 68,8 % учащихся средних специальных учебных заведений представляли сельскую молодежь. Увеличение притока сельской молодежи в специальные учебные заведения создавало предпосылки для лучшего обеспечения дагестанского села квалифицированными кадрами и росту уровня культурного развития².

В целом в СССР сложилась ситуация, способствующая повышению уровня образованности населения. Разумеется, этот вопрос для Дагестана являлся не менее актуальным, учитывая дореволюционный и послереволюционный уровень образованности дагестанских народов. Приоритетным в образовательной сфере определяется налаживание работы школы, отвечающей потребностям и уровню развития общества. Поэтому, за счет государственных капиталовложений, инициативным способом, было построено несколько десятков тысяч школ, ученических мест и классных комнат, много спортзалов, учебных мастерских, детских садов и жилых домов для учителей. Не менее важной для республиканских

¹ ЦГА РД. Ф.р.-22. Оп. 39. Д. 287. Л. 36.

² Там же. Л. 37.

властей являлась проблема нехватки педагогических кадров, ибо школы не в полной мере были укомплектованы специалистами с высшим образованием, школьными зданиями и учебниками. По причине недостаточного количества учителей во многих школах республики, продолжительное время не преподавались по три-четыре предмета, в частности, химия, физика, математика, русский язык и литература. Так 196 начальных школ в сельской местности оказались некомплектованными преподавателями русского языка. И это, несмотря на то, что за годы существования Дагестанский государственный педагогический институт и Дагестанский государственный университет выпустили 10900 чел. с педагогическим образованием, из них 4940 чел. подготовил Дагестанский педагогический институт, не менее 1000 чел. получили педагогическое образование за пределами республики и вернулись в школы¹. Также на этот период характерной являлась тенденция, когда учителя, получившие высшее педагогическое образование, массово покидали школы и устраивались в других отраслях народного хозяйства. Из подготовленных 16840 учителей, к 1973 г., в школах осталось 7600 чел. или около 40%. В результате этого, школы республики испытывали острую нехватку в учительских кадрах, что явилось одной из причин невыполнения республикой Закона о всеобщем среднем образовании. По данным Министерства просвещения Дагестанской АССР, в середине 70-х гг. XX в. республиканским школам не хватало 5224 учителя, в том числе учителей русского языка – 997 чел., математики – 733 чел., физики – 213 чел., истории – 213 чел. и биологии – 197 чел. По отдельным районам Дагестана ситуация выглядела следующим образом: Хасавюртовскому не хватало 405 учителей, Табасаранскому – 205, Акушинскому – 204, Казбековскому – 198, Гергебильскому и Левашинскому по 179². Для решения вопроса укомплектованности школ необходимыми педагогическими кадрами, из центральных российских учебных заведений в республику в течение многих лет направлялись несколько тысяч учителей, создается НИИ школ. Прделанная работа позволила существенно улучшить материальную базу школ и учебных заведений, усовершенствовать состав педагогических кадров, и как следствие, повысить успеваемость учащихся.

Одним из основных требований Закона о перестройке школы явилось введение всеобщего обязательного восьмилетнего обучения. В начале 1972 – 1973 учебного года за парты в восьмых классах села 25889 чел., или 73,3 % от числа принятых 8 лет назад в первые классы. К этому же времени в 10 классах обучалось 9498 учащихся, или около 30 % от числа принятых десять лет назад в первые классы³. К сожалению, не во всех районах и городах республики одинаково решались вопросы выполнения Закона об обязательном восьмилетнем всеобуче и переходе ко всеобщему среднему образованию. По сравнению с другими районами республики, относительно хорошо эти вопросы решались в Кулинском, Дахадаевском, Магарамкентском, Кизлярском районах и в г. Кизляр. Например, по итогам 1971 – 1972 учебного года, в Аштынской средней школе Дахадаевского района восемь классов окончили 97,3% детей, принятых восемь лет назад в первый класс. В Ицаринской восьмилетней школе того же района восемь классов окончили все дети, принятые в первый класс восемь лет назад. Тем не менее в вопросах выполнения Закона об обязательном восьмилетнем всеобуче и осуществления перехода ко всеобщему среднему образованию имелись большие недостатки. По итогам 1971 – 1972 учебного года, с учетом детей, обучавшихся за пределами республики, своевременно 8 классов окончили только 63,3% от числа детей, принятых в первые классы восемь лет назад. Значительно отставали школы Буйнакского, Казбековского, Курахского, Цунтинского, Цумадинского, Тлярятинского, гг. Дербент и Буйнакск. Так, в Цумадинском районе в 1972 г. восемь классов окончили 43% учащихся, принятых 8 лет назад в первые классы. В Буйнакском районе выпуск из 8 классов составил 49,3%, в Тлярятинском – 46,7%, в Курахском – 45,4%, в Цунтинском – 44,1%, в гг. Дербент – 55,7% и Буйнакск – 45%⁴. Показатель учащихся окончивших 8 классов в 1971 – 1974 гг. в Дагестанской АССР на 25,3% был ниже, чем по РСФСР в целом. Особенно низкие результаты сохранности контингента (42% – 55%) показывали учащиеся Курахского, Цумадинского, Цунтинского районов, гг. Буйнакск и Дербент. Впрочем, на очень низком уровне находилась успеваемость учащихся в Цумадинском, Курахском и Левашинском районах, составлявшая 91 – 92%⁵.

Существенные недостатки наблюдались и в уровне квалификации преподавательского состава: в 1972 г. в школах Дагестана работали 18834 учителей, из них лишь 9507 чел. имели высшее или незаконченное высшее образование. Причиной явилось то, что исполкомы местных Советов, отделы народного образования, руководители школ и другие общественные организации республики не уделили должного внимания реализации положений Закона о всеобуче. В некоторых районах и городах, учащиеся и учителя отрывались в учебное время от уроков на разные сельскохозяйственные работы, спортивные мероприятия, проведение концертов, фестивалей, тем самым создавая определенные проблемы для полноценного учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, в осуществлении Закона о восьмилетнем всеобуче и завершении перехода ко всеобщему среднему образованию Дагестан вплоть до 1975 г. занимал одно из последних мест в РСФСР. Задача Министерства просвещения Дагестанской АССР, всех органов народного образования и городских и районных исполкомов заключалась в том, чтобы добиться стопроцентного охвата обучением всех детей школьного возраста, полностью ликвидировать отсев учащихся без уважительных причин и обеспечить

¹ ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 62. Д. 547. Л. 53.

² ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 19. Л. 54.

³ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21. Л. 14.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 27. Л. 93.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21. Л. 19.

доведение всех учащихся, принятых в подготовительные (первые) классы до своевременного окончания ими восьмых классов и далее до получения среднего образования.

Одним из главных задач в осуществлении перехода ко всеобщему среднему образованию в Дагестане до 1976 г. было укрепление материальной базы школ. В 70-х гг. школы республики располагали значительной учебно-материальной базой, квалифицированный корпус дагестанских учителей составлял почти 20 тыс. чел., на содержание и развитие народного образования расходовались почти две трети бюджета республики. Вместе с тем, надо отметить, что обеспечить строительство школьных зданий и интернатов в необходимом количестве за счет государственных капвложений в рассматриваемые годы не представлялся возможным. В его решении активное участие принимали колхозы, совхозы и различные ведомства.

Потребность в повышении общеобразовательного и культурно-технического уровня тружеников села объективно обуславливались широкими масштабами технического перевооружения земледелия и животноводства, переводом их на индустриальную основу. Рост культурно-технического уровня тружеников села оказывал активное воздействие на степень экономии живого и общественного труда, т.к. в этом случае работник мог исполнять более сложные производственные процессы и, естественно, в большей степени способствовал ускорению научно-технического прогресса. К началу 70-х гг. стране требовалось примерно 40 – 50% рабочих, имеющих высшую квалификацию на базе полного среднего профессионально-технического образования¹. Выполняя государственные директивы по развитию сельской общеобразовательной школы в 1975 г. в Дагестане было построено 52 школы на 14,7 тыс. ученических мест, реконструировано школьных помещений на 1257 мест, введены в строй новые спортзалы, столовые, мастерские². Однако школьных зданий все еще не хватало, во многих сельских школах сохранялась многосменность занятий. Из 378 средних школ в 1976 г., более чем в половине из них занятия проводились в две, а в некоторых и в три смены. При этом все большее распространение получала практика использования финансовых и трудовых ресурсов колхозов и совхозов в строительстве и укреплении учебно-производственной базы школ, расширении сети дошкольных учреждений.

О растущих связях школы с производственными коллективами свидетельствовали не только дополнительные финансовые и материальные вклады сельхозпредприятий в развитие народного образования, но и прямая заинтересованность, проявляемая колхозами и совхозами к дальнейшему совершенствованию структуры школ, методик преподавания, организации воспитательного процесса учащихся. Совет Министров ДАССР своим решением обязал республиканское объединение «Сельхозтехника», Министерство сельского хозяйства ДАССР, производственные объединения предусматривать ежегодное выделение автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники для укрепления учебной базы школ, а также проводить периодическую замену выбывающей по амортизации техники из школьных мастерских. К началу 1973 – 1974 учебного года, в сельских школах республики имелись 622 технических, 542 юных натуралистов и 855 художественной самодеятельности т. д. обучавших более 70 тыс. учащихся³.

Но вместе с тем, не все желающие из числа молодых колхозников, рабочих совхозов и других учреждений на селе имели возможности для продолжения учебы в вечерних школах. Помимо объективных трудностей, сельская молодежь встречалась с рядом проблем, связанных с отсутствием внимания и заботы со стороны руководителей сельхозпредприятий. Несмотря на существовавшие трудности и недостатки в развитии общеобразовательной школы на селе, высшие государственные органы власти, сельские Советы в конце 70-х гг. усилили свое внимание в области совершенствования всеобщего среднего образования. Однако в школах республики, к оценке знаний учащихся подходили формально. Много было фактов искусственного завышения оценок учащихся в аттестатах, что проявлялось при поступлении в вузы и техникумы. По разным причинам, в течение учебного года допускался отсев учащихся, доходивший в некоторых районах из 9-10 классов до 10% учащихся. Не была решена проблема второгодичности. Перед Министерством просвещения Дагестанской АССР, отделами народного образования стояла проблема повышения эффективности работы школ, ужесточения требований к учителям и руководителям школ.

В условиях Дагестана, где имелось значительное число мелких населенных пунктов, решение задачи охвата подрастающего поколения средним всеобщим не могло идти по пути создания средних школ во всех населенных пунктах. Разбросанность мелких населенных пунктов республики и отсутствие условий для создания восьмилетних и средних школ требовали развития сети благоустроенных пришкольных интернатов при крупных школах. Иными словами, наиболее приемлемым был путь основания средних школ в крупных населенных пунктах и расширения сети школ-интернатов и пришкольных интернатов с соответствующей материальной базой. Между тем, в сельской местности ощущался недостаток в помещениях для школ и пришкольных интернатов. В 1974 – 1975 учебном году, в 255 пришкольных интернатах обучалось 13852 воспитанников, из них большинство – дети колхозников⁴. В 1972 – 1975 гг. пришкольными интернатами было намечено охватить до 16 тыс. детей для сельских тружеников⁵. Однако многие пришкольные интернаты республики в неполной мере были обеспечены хозяйственным инвентарем.

¹ Жамин В. А., Костанян С. Л. Указ. работа. С. 239.

² Строить школы в срок // Дагестанская правда. 1975. 1 июля. С. 1.

³ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 181. Л. 5 – 6.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 51. Д. 325. Л. 14.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 178. Л. 44.

Сельские районные потребительские общества плохо снабжали интернаты продуктами питания в необходимом ассортименте. Требовалось усиленное внимание органов народного образования и общественности к вопросам работы пришкольных интернатов, строительству современных зданий и по их благоустройству.

Особое внимание уделялось проблеме образования среди дагестанских женщин. За вторую половину 70-х гг. XX в. в общеобразовательных школах всех форм обучения получили среднее образование более 143 тыс. юношей и девушек. Для горянок в Дагестане имелись 20 специальных школ-интернатов на 2680 мест. Значительно повысилось число их в старших классах средних школ. Если в 1970 г. на 1000 работающих женщин приходилось с высшим и средним образованием 420 чел., то в 1979 г. – 608, что является свидетельством фактического выравнивания образовательного уровня женщин и мужчин. В рассматриваемые годы с ущемлением прав девушек-горянок на завершение образования в республике было полностью покончено¹.

Значительную работу в повышении общеобразовательного уровня работающей молодежи проводили многие промышленные предприятия республики, о чем свидетельствует анализ состояния работы профсоюзных комитетов заводов «Стекловолокна», «Дагэлектромаш», им. Гаджиева и телефонно-телеграфной станции. Заводские комитеты совместно с партийными и комсомольскими организациями уделяли большое внимание учебе рабочей молодежи. Отдел кадров завода «Стекловолокно» вел учет работающей молодежи без среднего образования, более того, была создана комиссия по проведению смотра «Каждому молодому труженику – среднее образование». В каждом цехе данного предприятия широко была развернута работа по вовлечению рабочей молодежи в общеобразовательную школу. В дальнейшем из 340 чел., 180 чел. продолжили образование в техникумах и вузах, 114 чел. обучались в школах рабочей молодежи. Всего в процессе обучения находились 294 чел., не охваченными оставались 46 чел. Консультационные пункты за счет предприятия обеспечивались учебниками и необходимыми учебно-наглядными пособиями на сумму 500 руб.². В соответствии с Постановлением Президиума ВЦСПС, бюро ЦК ВЛКСМ, Совет Министров СССР от 28 ноября 1974 г., в целях дальнейшего улучшения профессионального обучения молодежи на производстве, по решению Президиума обкома профсоюза и отраслевых объединений пищевой промышленности на предприятиях отраслевых объединений пищевой промышленности было подготовлено новых рабочих – 1498 чел., обучено смежным и вторым профессиям – 311 чел., повысили квалификацию – 1609 чел., обучено в школах по передаче передового опыта – 109 чел., прошли обучение в школах комтруда и экономического образования – 1891 чел.³.

Для учащихся создаются необходимые условия успешного сочетания учебы с работой на производстве. Каждый из них пользовался установленными правительством льготами. На заводе им. Гаджиева также велся учет молодежи, не имеющей среднего образования. Вечерние и заочные школы в осуществлении общего образования занимали видное место в республике. В 1972 г. восьмиклассное образование получили 22674 чел. В вечерних и заочных школах получили аттестацию о среднем образовании 4923 чел. или 21,7%. Вместе с тем довольно большая часть молодежи не имела среднего образования. Например, по данным переписи населения 1970 г., работающая молодежь, в возрасте от 16 до 29 лет, численностью 74,3 тыс. чел., не была охвачена образованием. По данным Министерства просвещения Дагестана с учетом домохозяек и других контингентов молодежи, количество таковых увеличилось к 1975 г. до 160 тыс. чел.⁴.

Таблица 1

Сведения по школам рабочей сельской молодежи в 1970-1980 гг.⁵

Наименование вид школ	План	Выполнено	Отсев
По школам рабочей молодежи	8500	7234	–
По заочным школам	15500	15253	–
По школам сельской молодежи.	1600	2073	–

Одним из важных направлений в росте образованности молодого поколения считалось наставничество. Более 1600 шефов и наставников берут шефство над трудновоспитуемыми подростками. Движение наставничества позитивно проявило себя на заводах «Дагдизель», где на начало 1978 г., числилось 460 наставников, шефствовавшие над 620 молодыми рабочими, Завода точной механики (г. Каспийск), им. М. Гаджиева и фабрике III Интернационала (г. Махачкала), совхозах «Червленые буруны» Ногайского района, «Кизлярский» Кизлярского района⁶. Среди них завод «Дагдизель» г. Каспийска и завод им. М. Гаджиева в Махачкале: в технических училищах, созданных на базе этих предприятий обучалось свыше 1500 чел. В 1978 г., профориентацию получили 1400 учащихся выпускных 8 и 10 классов. Аналогичную работу за 10 месяцев 1979 г. была проведена с 1333 учащимися. Для молодежи ежегодно

¹ Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1978. С. 189.

² ЦГА РД. Ф.р. - 59. Оп. 24. Д. 34. Л. 7.

³ Там же. Оп. 25. Д. 114. Л. 1.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп.25. Д. 114. Л. 19.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп.25. Д. 114. Л. 53.

⁶ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп. 24. Д. 25. Л. 1.

выделялись санаторно-курортные путевки целевого назначения, осуществлялось оздоровление молодежи в санаториях-профилакториях¹.

Значительным достижением Дагестана в 70-е гг. XX столетия являлся заметный рост общего и специального образования за короткий период. Представление о динамике этого процесса дают итоги двух Всесоюзных переписей по ДАССР (см. таб. 2).

Таблица 2

Рост образования населения ДАССР на 1000 чел.²

Годы	С высшим и средним (полным и неполным) образованием	В том числе	
		С высшим образованием	Со средним образованием
1970 г.	358	28	330
1980 г.	532	46	486
Лица, имеющие занятия в 1970 г.	663	80	583

Важные социальные изменения происходили в соотношении роста культуры и образовательного уровня в городе и селе, о чем свидетельствуют данные, приведенные на следующей таблице (см. таб. № 3).

Таблица 3

Рост численности лиц с образованием на 1000 человек среди населения ДАССР³

Годы	С высшим и средним (полным и неполным) образованием		В том числе:			
			С высшим		Со средним	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
1970 г.	499	269	47	5	452	254
1980 г.	650	438	76	27	574	411

Из данных таблиц следует, что повышение общеобразовательного уровня сельского населения происходило гораздо быстрее, чем городского. Особенно быстро росла численность специалистов высшей квалификации, увеличившаяся на селе в 3,1 раза, а в городе 1,5 раза.

Крупным социальным последствием подъема культурно-технического уровня являлось увеличение числа труженников сельского хозяйства. К середине 70-х гг. в колхозах и совхозах республики работало около 5500 квалифицированных специалистов, в том числе 3700 агрономов и зоотехников. Это огромная сила на селе, которая способствовала ускоренному развитию сельскохозяйственного производства, активно участвовала в общественно-политической и культурно-массовой работе. При этом обращалось большое внимание на удовлетворение нужд села в квалифицированных специалистах.

Таким образом, проведенный анализ реализации основных направлений социальной политики в образовательной сфере показывает, с одной стороны, увеличение количества квалифицированных кадров, с другой, в полной мере, несмотря на целый комплекс принимаемых решений, так и не удалось решить существовавшие в данной области проблемы.

Список использованной литературы

1. Жамин В. А., Костянин С. Л. О роли образования и подготовки кадров в развитом социалистическом обществе. М., 1985.
2. Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1978.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1981.
4. Сборник законов СССР 1938 – 1967 гг. М., 1968. Т. 1.
5. Строить школы в срок // Дагестанская правда. 1975. 1 июля.
6. Структура советской интеллигенции. Минск, 1980. С. 128.
7. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4871.
8. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 59. Д.115.
9. ЦГА РД. Ф.р.-22. Оп. 39. Д. 287.
10. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 19.
11. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21.
12. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 27.
13. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21.
14. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 181.
15. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 178.
16. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 24. Д. 34.
17. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 25. Д. 114.
18. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп.25. Д. 114.
19. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп.25. Д. 114.
20. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 24. Д. 25.
21. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 24. Д. 51.

¹ Там же. Д. 51. Л. 1, 2.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4871. Л. 3.

³ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп. 24. Д. 51. Л.10 – 11.

22. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 62. Д. 547.
23. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 51. Д. 325.
24. ЦГА РД. Ф.р.-373. Оп. 2. Д. 215.
25. ЦГА РД. Ф.р.-373. Оп. 25. Д. 115.

Проявления творческих способностей в учебно-воспитательном процессе и их результаты

А.М.Юнусов

Аннотация: дидактические возможности, заложенные в содержании образовательной области «Технология», позволяют иметь достаточно широкий спектр организационных форм и методов, активизирующих учебную деятельность учащихся.

Ключевые слова: творчество, образовательная область «Технология», индивидуальный подход, конструкторская деятельность, методы.

Forms and methods of developing students ' creative activity in the educational process

Anvar Yunusv Mahmudvich

Abstract: the didactic possibilities inherent in the content of the educational field «Technology» allow us to have a fairly wide range of organizational forms and methods that activate students ' learning activities.

Keywords: creativity, educational field «Technology», individual approach, design activity, methods.

Развитие личностной активности учащихся в учебно-воспитательном процессе предполагает, прежде всего, изменение некоторых важных личностных параметров, прежде всего самооценки. Поскольку вовлечение учащихся в техническое творчество сопряжено с тем, что интерес, возникающий у школьников в процессе знакомства с техническими объектами, часто носит личностный, индивидуальный характер, используемые формы и методы работы учителя на уроке должны учитывать этот фактор.

Творческая активность, развиваемая учителем на уроке, предполагает выполнение следующих условий:

- обеспечение благоприятной для проявления активности, интереса, атмосферы. Доброжелательность со стороны преподавателя. Его отказ от высказывания оценок и критики в адрес учащихся способствует свободному проявлению творческого мышления;

- развитие любознательности, технического кругозора учащихся при помощи информации из истории развития техники, знакомства с новыми разнообразными техническими объектами;

- поощрение высказывания оригинальных идей, технических решений;

- обеспечение возможностей для тренировки образного, логического мышления, развития аналитического мышления на основе использования вопросов и заданий из области технических объектов, их состава, выполненных функций и т.д.;

- использование личного примера решения заданий на творческом уровне; предоставление учащимся возможности активно задавать вопросы.

Осуществить подобный подход в учебном процессе под силу подготовленному учителю. Важным аспектом в его работе является изучение поведения учащихся в процессе изучения учебного материала, а также в ходе выполнения практических работ.

Мы полагаем, что одним из наиболее доступных для учителя и, при соответствующей подготовке, достаточно эффективной является осуществление педагогического наблюдения за действиями учащихся в различных ситуациях.

Попадая в различные ситуации в учебно-воспитательном процессе, учащиеся, прежде всего, сталкиваются с необходимостью определения отношения к данной ситуации. Следует отметить, что зачастую, для того чтобы оценить поведение, способности и другие параметры личности школьников, учитель может создавать ситуации, в которых учащиеся должны проявить свои качества. Осуществляя выбор между положительной, общественно направленной, предполагающей некоторое ущемление личных интересов или, наоборот, отрицательной, преследующей личные, экономические интересы, проявление нравственных и эмоционально-волевых качеств учащихся, происходит через отношение к учебно-трудовой деятельности, к коллективу, товарищам в классе. Поэтому учителю зачастую приходится исходить из реальной, складывающейся ситуации и индивидуальных особенностей каждого ученика при подборе заданий для учебно-практических работ.

Большое значение в проявлении творческих способностей имеют такие качества, как ответственность за результаты своих действий и поступков. Можно констатировать, что часть учащихся успешность или неспешность своей деятельности приписывают случайностям или внешним обстоятельствам, лежащим вне контроля человека.

Другие учащиеся, результаты своей деятельности рассматривают как следствие личностных факторов, таких как способности, знания и умения, сила воли и др. Мы не случайно останавливаемся на рассмотрении этих позиций, т.к. понимание ответственности может ограничивать проявление активности школьника, его инициативности, что снижает проявление творческого отношения к выполняемой деятельности. Таким образом, фактор ответственности выступает, с одной стороны, условием для включения учащихся в деятельность, а с другой, может в ряде случаев ограничивать проявление активности школьников.

Наблюдения показывают также существенные отличия и в отношении учащихся к своим силам и возможностям, т.е. в их самооценках и притязаниях. Одни переоценивают их, поэтому ставят перед собой невысокие цели. Другие, наоборот, завышают свои цели, ставят задачи, требующие более активное

отношение к своей деятельности и к самому себе, что позволяет им полнее использовать свои возможности, добиваться в жизни более высоких результатов. Достаточно ярко особенности таких отношений проявляются в практической и учебно-трудовой деятельности.

Анализ самооценки учащихся показал различный ее уровень при изучении общеобразовательных предметов и образовательной области «Технология». Это связано с достижениями успеха в различных учебных предметах, что приводит к различным высказываниям учащихся относительно связи низкого уровня самооценки в изучении общеобразовательных дисциплин и возможными хорошими результатами в образовательной области «Технология».

Однако, несмотря на некоторую неправомерность высказываний учащихся, следует отметить взаимосвязь успешности учебной деятельности учащихся и формируемой при этом самооценки. Уровень самооценки учащихся, сформированный при изучении основ наук, остается ниже, чем в процессе учебной деятельности в образовательной области «Технология».

Анализ различий в самооценках школьников показал, что они связаны с успеваемостью. Часть учащихся, имея высокий уровень самооценки по другим учебным дисциплинам, в образовательной области «Технология» также имеют достаточно высокую самооценку. Некоторые школьники, имеющие низкий уровень самооценки по учебным предметам, имеют высокую самооценку в образовательной области «Технология», таким образом, осуществляя своеобразную компенсационную реакцию на различие по успеваемости.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости реализации в процессе развития технических интересов и способностей, учащихся в образовательной области «Технология» дифференцированного подхода, направленного на достижение соответствующей для проявления творческой активности, интереса.

Анализ практического опыта работы учителей технологии показывает, что индивидуальный подход к учащимся в учебном процессе осуществляется в двух направлениях - устранение или ограничение недостатков учебно-практической деятельности и оказание помощи в реализации их благоприятных возможностей развития.

Достоинства учащихся могут проявляться и развиваться без особого вмешательства со стороны учителя. Их развитие может принимать негативную направленность (чрезмерно медленное или торопливое выполнение трудовых приемов, лишние контрольные действия). Поэтому часто работа по преодолению недостатков в деятельности учащихся оказывается непосредственно связанной с реализацией их благоприятных возможностей.

Мы полагаем, что индивидуализация подхода не может быть сведена только к определенной степени воздействий со стороны педагога, ориентированной на особенности того или иного ученика, она, прежде всего, должна стимулировать творческую активность школьника.

На основе теоретического анализа и опыта практической работы учителей труда можно выделить следующие способы стимуляции творческой активности:

- обеспечение благоприятной атмосферы; доброжелательность со стороны преподавателя; отказ от высказывания оценок и критики в адрес личности учащихся; предоставление свободы для проявления дивергентного мышления;
- поощрение высказывания оригинальных идей;
- развитие любознательности учащихся при помощи возможностей образовательной области «Технология»;
- обеспечение возможностей для появления вопросов учащихся;
- реализация инициативы в конкретной практической деятельности;
- использование личного примера и примеров в решении творческих задач в истории техники и технологии.

Реализация на практике данных способов развития творческой активности учащихся связана с необходимостью учета самооценок учащихся.

Как показывает опытно-экспериментальная работа, учет уровня самооценки учащихся в процессе индивидуальной работы не всегда принимается ими, хотя внешне выражается согласие, например, с высказываемыми рекомендациями, наставлениями.

Одной из характерных причин внутреннего несогласия учащихся с индивидуальными рекомендациями, предьявляемыми учащимся с целью устранения недостатков в их учебно-практической деятельности, является переоценка своих возможностей. Учащиеся, несмотря на данные им рекомендации, могут некоторое время действовать по-прежнему. В этом случае задача учителя технологии должна быть направлена на то, чтобы у учащихся возникли сомнения в правильности выполняемых действий и возникла внутренняя необходимость принятия рекомендаций учителя. Рекомендации, высказываемые учителем, не касаются при этом личностных качеств и особенностей школьников [2, с. 56].

Недооценка учащимися своих возможностей может порождать сопротивление рекомендациям учителя и вызывать боязнь школьников реализовать их. Например, ускорить процесс обработки материала на станке и т.д.

Имеются и другие причины, по которым учащиеся не используют рекомендации, например, привычка, нерационально выполнять свои действия, убежденность в правильности выполняемых действий, затруднения, связанные с пониманием смысла рекомендаций.

Основным направлением такой формы работы со школьниками является активизация самоанализа выполняемой деятельности, формирующей установку на совершенствование своей работы, поиск, более эффективных путей достижения поставленной цели.

Наблюдения за работой учителей технологии, проведение бесед с ними позволили выявить некоторую переоценку интеллектуальной деятельности учащихся. В ходе работы с учащимися нами были использованы такие методы и приемы учебной и практической деятельности: создание проблемных ситуаций; предъявление заданий, связанных с выполнением расчетов; организация помощи ученику со стороны других учащихся; наблюдение за работой учащихся без лишней опеки; анализ вместе с учащимися ошибочных действий; стимуляция деятельности учащихся, направленной на совершенствование, рационализацию приемов работы и др.

Использование проблемного изложения учебного материала осуществлялось как при изучении теоретического материала, так и на практических занятиях. При разработке содержания и хода изучения теоретических вопросов, нами выделялись ведущие идеи данной темы, а затем анализировалась возможность выделить противоречия, решение которых доступно для учащихся. Следует отметить, что содержание учебного материала образовательной области «Технология» позволяет выделить проблемные ситуации, раскрывающие аспекты использования этих знаний в конкретной области.

Мы разделяем позицию авторов, считающих, что большие возможности в развитии творческой активности и мышления имеет реализация политехнического принципа. Опыт работы и результаты изучения полученных результатов нашего исследования привели к выводу о необходимости политехнической подготовки как основы для формирования у школьников творческого системного представления о современной технике и технологии. Хорошую основу для осуществления формирования технических творческих способностей представляет уровневый подход, рассматриваемый Ю.С. Тюнниковым [3, с. 77].

Реализация политехнического принципа предполагает общность подхода к анализу различных технико-технологических объектов. Такая общность опирается, прежде всего, на общность научных основ технико-технологических объектов. В процессе познавательного активного взаимодействия с технико-технологическими объектами и их моделями (теоретическими и практическими) можно выделить несколько уровней структуризации объекта, на основе которых может быть построено изучение учебного материала образовательной области «Технология»:

- компонентный, обеспечивает рассмотрение общего назначения и состава объекта, функций и особенностей его элементов, основных технических параметров объекта. При этом политехническая ориентация опирается на атрибутивные связи и связи взаимодействия между элементами. На основе научных закономерностей данные связи вскрывают конструктивные и функциональные особенности элементов, а также функции изучаемого объекта в целом. Существенное значение имеют признаки, по которым эти связи устанавливаются - форма элементов, соотношение размеров, взаимоположение, материал и т.д. Например, резкий переход каналов из широкой его части в узкую обуславливает резкое возрастание давления;

- структурный уровень политехнической ориентации обеспечивает выделение функционального принципа, раскрывающего в обобщенной, абстрактной форме способ функционирования изучаемого объекта.

Направленность теоретического обучения в образовательной области «Технология», исходя из возможностей политехнического принципа, позволяет обеспечить формирование системного типа ориентировки в технико-технологических объектах на творческом уровне.

Использование проблемного подхода в изложении теоретического материала осуществлялось согласно четырем уровням проблемности, сформулированных М.И. Махмутовым [1, с. 105]:

- первый направлен на развитие политехнического и технико-технологического кругозора школьников;

- характерным для второго уровня проблемности в изложении учебного материала является то, что учитель ставит проблему и совместно с учащимися выдвигает гипотезу, затем обосновывает путь решения и доказывает ее;

- на третьем уровне учащиеся участвуют в разрешении поставленной проблемы, при этом учащиеся, начиная политехнические знания новым содержанием, переструктурируя знания, ищут путь решения. Частично процесс решения поставленной проблемы выполняется школьниками самостоятельно;

- четвертый уровень характеризуется самостоятельной формулировкой проблемы, все этапы познавательного процесса выполняются школьниками.

Реализация в учебном процессе проблемного изложения учебного материала активизирует деятельность учащихся, способствует появлению ситуативного технического интереса и его последующего изменения до уровня творческой активности.

Особенностью образовательной области «Технология» является необходимость формирования целого ряда практических умений и навыков технологического характера, что предъявляет к процессу практического обучения ряда условий, обеспечивающих развитие технических интересов и способностей.

Достижение поставленных целей в образовательной области «Технология» предполагает формирование у учащихся качеств творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся личности, которые необходимы для деятельности в новых социально-экономических условиях, а также формирование творческого отношения к качественному осуществлению трудовой деятельности

Успешное формирование и развитие качеств творческой личности учащихся в образовательной области «Технология» возможно лишь при условии, когда содержание материала, логика его построения, а также формы и методы обучения будут направлены на оптимальное развитие важнейших психологических компонентов творческих способностей.

Поэтому организация учебно-воспитательного процесса была направлена на то, чтобы у учащихся был сформирован необходимый для осуществления творческого преобразования объекта изучения объем технико-технологических знаний и умений. Поэтому мы считаем формирование этого уровня подготовки должно быть реализовано именно на политехнической основе, т.к. перенос знаний, образов технических объектов и их элементов в новые условия использования сопряжен с их политехнической сущностью.

Проявлению творческой активности школьников на уроках способствует постановка учебных заданий творческого характера, соответствующих изученному материалу. Следует отметить, что в нашем исследовании, наряду с использованием проблемного подхода в изложении учебной информации, предполагалось использование заданий, которые бы могли не только пробуждать у учащихся интерес к технико-технологическому творчеству, но и формировать устойчивое, активное, творческое отношение к изучаемым объектам.

Разработанные задания содержали направления, отражающие решение двух задач: развитие психических функций интеллекта, связанных с логическим анализом работы технических объектов; развитие психических функций, отражающих творческую направленность -техническое воображение, смекалку и т.д.

Такое сочетание различных аспектов учебной деятельности школьников, когда становится возможным осуществление многофакторного подхода в формировании технического творчества является оправданным, поскольку проблемное обучение способствует усвоению необходимого объема знаний на достаточно высоком уровне; использование заданий на развитие интеллектуальных и творческих способностей позволяет создать основу для проявления творческого отношения; включение школьников в практическую преобразующую деятельность определяет способность реализовать свое творческое отношение и способности непосредственно при работе с техническими объектами.

Наряду с данными подходами в процессе работы нами использовались уже известные методы и средства включения, учащихся в техническое творчество, а именно: моделирование технических объектов; метод манипулятивного конструирования; применение технической документации с сокращенными данными; метод мысленного эксперимента; метод поиска и устранения неисправностей»

Конструкторская деятельность позволяет синтезировать пространственное воображение и восприятие, техническое мышление, конструкторская смекалка; мануальная (ручная) ловкость; применение знаний и умений в новых условиях.

Метод манипулятивного конструирования предполагает использование типовых конструкций, элементов в новых условиях. Например, создание комбинированных устройств для обработки материалов на основе ручной сверлильной машины (дрели) позволил значительно активизировать работу школьника и проявить уровень развития практически всех психологических качеств творческой личности».

Метод мысленного эксперимента особенно важен при знакомстве с кинематикой и электрической частями технического объекта. Особенность технического испытания - видеть динамические процессы в статичных схемах, требует проявления творческого мышления.

Метод поиска и устранения неисправностей использовался нами ограниченно, лишь на простейших объектах и технических устройствах. В основном использовалось сочетание с мысленным экспериментом и последующий анализ совместно с учителем. Здесь также осуществлялось знакомство с алгоритмами поиска и устранения неисправностей.

Таким образом, решение поставленных нами в ходе исследования задач представляется возможным лишь при сочетании форм и методов учебной работы школьников, ориентированных на формирование и развитие психологически важных качеств творческой личности - творческой активности, интереса; пространственного воображения, смекалки, логического анализа технических объектов.

Список литературы

1. Бобылева О.В. Теория проблемно-развивающего обучения М.И.Махмутова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302).
2. Юнусов А.М. Технологический практикум как условие обеспечения компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013.
3. Тюнников Ю.С., Афанасьева Т.П. Методологическое обоснование построения мониторинговых показателей инновационного развития образовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 2 (59).

СЕКЦИЯ
X Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Руководитель: Магомедов М.Б.
Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Отдельные вопросы преступности среди несовершеннолетних Российской Федерации

М.М.Абдуллаев,
М.Н.Абдуллаев

SOME ISSUES OF CRIME AMONG UNDERAGE CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме – профилактике преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Автор обозначает, что представляет собой преступность, ее особенности и цели. Также автором выявлено, что в статье раскрываются и задачи предотвращения девиантного поведения подростков в целях формирования законопослушного поведения несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность, профилактика, несовершеннолетний, правонарушение, девиантное, поведение.

Annotation. The article is devoted to the topical issue - the prevention of juvenile delinquency in the Russian Federation. The author indicates what constitutes crime, its features and goals. The author also revealed that the article also reveals the tasks of preventing deviant behavior of adolescents in order to form law-abiding behavior by minors.

Keywords: crime, prevention, minor, offense, deviant, behavior.

Преступность несовершеннолетних можно охарактеризовать как систему со сложной иерархией, составными элементами которой являются различные подсистемы, например, преступность, криминогенные факторы и детерминанты, государственный и социальный контроль. Основными тенденциями подростковой организованной преступности на сегодняшний день является совершенствование ее качественных и количественных характеристик. В целом можно сказать, что основные группы факторов это:

1. Социально-экономические (безнадзорность и беспризорность, бродяжничество, попрошайничество, алкоголизм, наркомания и т.д.).
2. Педагогические (неблагополучное положение в семье, утрата моральных ценностей, отдаление от образования и т.д.).
3. Биопсихические (жестокое обращение с детьми, психические заболевания и т.д.)¹.

Деятельность по устранению вышеуказанных негативных факторов является прерогативой не только правоохранительных органов, но и ряда других так или иначе затрагивающих сферу жизнедеятельности молодежи. Однако проанализировав современное законодательство, можно прийти к выводу об отсутствии единого нормативно-правового акта, регулирующего деятельность правоохранительных органов в данном направлении, что делает затруднительным применение ими профилактических мер. Омоложение преступности в целом говорит о том, что государственную систему нужно перестраивать под новые характеристики социальной среды. Для снижения темпов роста преступности несовершеннолетних нужно устранить факторы, оказывающие прямое воздействие на совершение подобных преступлений, например, кризис личности в России, особенности психологического развития подростков, а также пропасть между потребностями и законными способами их удовлетворения.

В современной России наблюдается тенденция к вовлечению несовершеннолетних в антиобщественные действия, что требует от государства принятия определенных мер как на правовом и организационном, так и на культурном. Именно создание и функционирование дифференцированной системы мер является залогом эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних. Проблемой исследования преступности несовершеннолетних является ее высокий уровень латентности, что не дает полной картины состояния данного вида преступности.

В данном контексте необходимым для государства становится осуществление целой системы мер воздействия в данных сферах, среди которых повышение эффективности профилактической социальной, педагогической, психологической и воспитательной деятельности в данных сферах, содействие реализации права детей на образование, а также развитие статуса воспитания. В качестве основных задач можно указать:

- 1) развитие волонтерских движений в молодежной среде, которое даст начало развитию социально-позитивных объединений несовершеннолетних;
- 2) обеспечение привлечения несовершеннолетних к решению проблем беспризорности и безнадзорности, посредством их участия в социальной, педагогической, психологической и воспитательной работах;
- 3) организация работы с несовершеннолетними, основная задача которой привлечение молодежи к занятию физической культурой, спортом, а также к различного рода творческим занятиям.

¹ Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О. и др. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды : монография / под ред. И.О. Кузнецовой. Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2020.

Реализация вышеперечисленных задач должна осуществляться в соучастии с родителями, именно усиление социально-правового статуса семьи, а также ответственное отношение родителей к воспитанию ребенка является залогом достижения положительных результатов. Помимо семьи большое значение в формировании мировоззрения ребенка играет информационная среда, которая должна регулироваться государством для предотвращения формирования антисоциальных настроений в молодежной среде. Не стоит забывать про тесную связь молодежной культуры с культурой общества целом.

Бытовая, трудовая, правовая культура общества напрямую влияют на культуру несовершеннолетних, невозможно воспитание социально-активной молодежи в обществе с доминирующими антисоциальной и нигилистической культурами. Так как досуг подростков связан с просмотром фильмов и видеоиграми, то одним из направлений противодействия преступности несовершеннолетних в целом будет являться формирование правильной массовой культуры за счёт финансирования социально-полезных кинематографических проектов. Еще на стадии формирования подростка необходимо сформировать у него правильные жизненные ценности и навыки, которые обеспечат социально-адекватное поведение, дающее возможность на построение позитивных отношений с окружающими и сдерживающее от участия в преступлениях. Особое значение имеет правовая культура, под которой понимается объективное отношение общества и личности к правовым явлениям, а также уровень знаний в правовой сфере. Чем выше уровень правовой культуры, тем менее развита преступность¹. Формирование правовой культуры и ее развитие в молодежной среде сложная задача, но ее результатом станет сильное снижение уровня преступности несовершеннолетних и количества преступных групп, так как для реализации своих потребностей подростки будут руководствоваться, прежде всего, правовыми способами.

С каждым годом наблюдается прогресс в деятельности полиции в отношении несовершеннолетних, что способствует эффективному взаимодействию полиции с другими социальными институтами такими как школы, детские дома, детские сады и т.д. Данное взаимодействие выражается в сотрудничестве сотрудников органов внутренних дел и администрации данных учреждений, которое направлено, на разъяснение подрастающему поколению норм закона и алгоритма действий в особых ситуациях, ведь общеобразовательные учреждения занимают большое место в жизни несовершеннолетних, так как большую часть времени они проводят там. Хотелось бы отметить важность рассматриваемой темы, ведь детская преступность является основанием расширения общей преступности в стране, и необходимостью работы с несовершеннолетними, с каждым годом набирает обороты, поэтому роль полиции в борьбе с преступностью несовершеннолетних имеет огромное значение для формирования здорового и законопослушного общества.

Важно понимать, что за чертой бедности находится большое количество людей. Безусловно, данный фактор влияет не только на подрастающее поколение, но и так же на взрослых людей, но стоит отметить, что дети являются наиболее уязвимой частью общества, поэтому находятся под большим воздействием. В связи с этим, подростки начинают добиваться удовлетворения своих потребностей самостоятельно, но зачастую, это происходит незаконным путем, добываются необходимые им вещи в силу своих возможностей, а именно совершением общественно опасного деяния. Наиболее часто подростки совершают преступления против собственности (80% подростковой преступности), в основном кражи; за ними следуют грабежи, разбои и вымогательства. В народе существует мнение, что все дети, являющиеся воспитанниками интернатов и приютов, даже те, кто оказался без родителей временно - потенциальные преступники. Помимо этого, увеличивается количество бездомных детей и сирот, которые не имеют средства для удовлетворения материальных, биологических и иных потребностей, в связи с чем идут они на отчаянные поступки.

Значительно снижаются возможности социального контроля, ослабление родственных, семейных и иных связей. Чаще всего, ошибки родителей в воспитании своих детей могут привести к отклоняющему от нормы поведению. Чрезмерная занятость взрослых не является положительным аспектом, ведь несовершеннолетние лишаются родительского контроля, а соответственно не имеют социального опыта и примера для подражания, к которым подростки могли бы стремиться².

Жестокое обращение в семье так же может послужить поводом для совершения преступления, но чаще всего подростки так пытаются доказать свою значимость, что они нуждаются в любви и заботе взрослых. Безнаказанность - свойство, при котором проступки, нарушения, преступления, совершенные гражданами, остаются без наказания, что в своем роде, порождает беззаконие и вседозволенность. Подражая взрослым, подрастающее поколение обращает внимание на их антиобщественное поведение, тем самым формируя у подростка желание, делать все, что захочется. К примеру, подросток или группа подростков совершили ряд преступлений, которые остались незамеченными, соответственно к уголовной ответственности они не привлекались. В результате несовершеннолетние становятся зависимыми и видят в преступлениях лишь пользу, но, не замечая, в них вреда. Продолжая совершать общественно опасные деяния, подростки могут пойти на более значимые и опасные преступления³.

¹ Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 02.10.2022).

² Бирюкова С.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. и др. Семьи с детьми в России : уровень жизни и политика социальной поддержки : докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9-12 апр. 2019 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019

³ Зиннуров Ф.К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально культурных условиях XXI века : монография. Казань : КЮИ МВД России, 2012.

Перед человечеством появляется проблема разрушения ценностных ориентиров и ценностей, что сказывается на молодом поколении. Появляются новые виды отклоняющего поведения, среди которых усиливается нигилизм, возникает желание проявить немотивированную жестокость, а также возрастает роль подростковой преступности. Подобное распространение оказывает значительное влияние на социальную адаптацию всех категорий граждан, при этом значимая роль подобных технологий усматривается именно в процессе социализации, формирования личности, развития лиц несовершеннолетнего возраста. Нужно сказать, что на фоне возможностей интернет пространства, как в одном из основных современных институтов социализации личности, в разы возрастают негативные влияния оказываемых на лиц несовершеннолетнего возраста (психологическое самочувствие, эмоциональную стабильность, а также формирование противоправных, криминогенных взглядов и установок, избираемой модели поведения). В данном контексте следует указать и на то, что особую тревогу вызывают риски, связанные с использованием интернет пространства, в частности, социальных сетей для вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в организации, носящие экстремистский характер.

В криминологической литературе, по справедливой оценке, ряда авторов, затрагивая такой аспект, как информационное взаимодействие внутри социума, человечество за всю историю своего развития, прошло несколько этапов, которые возможно описать как «информационные революции»:

- 1) возникновение письменности;
- 2) эпоха книгопечатания;
- 3) дистанционная доставка информации (телеграф, телефон, телерадиовещание);
- 4) формирование интернет-пространства, онлайн-социальной среды и, как следствие - глобальных информационных сетей.

Естественно, что каждый из приведенных этапов привносил качественно-количественные изменения социальной реальности практически всех категорий граждан. При этом следует подчеркнуть, что только с возникновением и развитием интернетпространства, онлайн-среды, социальных сетей – все человечество столкнулось с новой, ранее не существовавшей проблемой: формирование социальных связей для которых стало не важно где находится территориально индивид, географическое место его расположения, социальные связи не имеют территориальных границ, не контролируются, возможно и анонимное распространение информации различного содержания.

При этом также и не утрачивают свою актуальность и те факторы, обуславливающие противоправное, преступное поведение, которые играли значительную роль и до распространения глобальных информационных сетей, а с их появлением только усилившиеся. Говоря о социальных сетях, и значительном коммуникативном потенциале, в них заложенном, хочется привести следующую цитату: «Человек - социальное существо, его жизнь и развитие невозможны без общения и взаимодействия с людьми». Таким образом, феномен социальных сетей уже давно вызывает интерес у исследователей, представителей разных отраслей науки: юристов-правоведов, экономистов, социологов, педагогов, психологов, философов, культурологов.

Так, социальные сети оказывают негативное влияние на формирование и развитие лиц несовершеннолетнего возраста. Исследование показало, что значительное количество несовершеннолетних в современной России проводят свое свободное время в интернетпространстве, в онлайн-социальных сетях. Основными причинами этого усматриваются существующие проблемы несовершеннолетних в реальной (офлайн) жизни. Исходя из чего, превентивная функция видится именно в главном институте социализации личности – семье. Российское государство определило в качестве приоритетной задачи защиту детей и подростков, вследствие чего особую важность представляет создание и реализация комплекса мер организационного, нравственно-правового, социально-экономического и воспитательного характера.

Важно понимать, что вследствие криминализации подростковой среды государство фактически утрачивает перспективу стабильного развития в направлении поступательного достижения всеобщего благополучия населения и в целом безопасности. Поэтому от «криминогенного благополучия подростковой среды» во многом зависит успех проводимых реформ в российском государстве. Несмотря на тот факт, что по итогам 2021 г. количество уголовно-наказуемых деяний с участием несовершеннолетних сократилось на 15,6%, многие специалисты подчеркивают высокий уровень латентности преступлений несовершеннолетних (как естественной, так и искусственной), то есть продолжает оставаться большое число таких преступлений, скрытых от учета и регистрации. Независимыми экспертами реальный уровень преступности несовершеннолетних оценивается по-разному, и в целом от 3 до 5 раз выше, чем она отражается в официальной уголовной статистике.

В подтверждение приведем официальные данные статистики ГИАЦ МВД России, согласно которой в 2021 г. выявлено 3784 несовершеннолетних, ранее судимых за совершение преступлений (9,1%), что на 12,3% меньше, чем соответственно в 2020 г. Заслуживает внимания и такая особенность преступности несовершеннолетних в современной России как снижение ее «алкоголизации» и «наркотизации», т.е. фактов совершения преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (по итогам 2021 г. это минимальные значения: 13,6% несовершеннолетних лиц, совершили преступления в состоянии алкогольного и 0,7% – в состоянии наркотического опьянения).

Подростки чрезмерно сосредоточены на своих переживаниях, погружены в свой внутренний мир. Они более ранимы, чем взрослые, легче впадают в депрессию и панику. Их отличает повышенная возбудимость, раздражительность, вспыльчивость, конфликтность. С учетом сказанного среди основных детерминант современной преступности несовершеннолетних следует выделить основные (определяющие

факторы), а именно «социальные детерминанты» – данная группа включает такие детерминанты, как пьянство, наркомания, токсикомания; безнадзорность и беспризорность; длительная незанятость несовершеннолетних; слабый уровень работы образовательных учреждений (формализм, отказ от индивидуального подхода, непрофессионализм и т.п.); недостаточное количество досуговых доступных для подростков спортивных, культурных, творческих и иных молодежных учреждений позитивной занятости; крайне негативное и массовое влияние СМИ и, прежде всего, виртуальных информационных ресурсов глобальной компьютерной сети Интернета на формирование личности ребенка; неблагоприятная обстановка в значительной части российских семей. И здесь речь идет не только о проблемах социально-экономического толка, но и нравственно-духовных составляющих сложного процесса взаимодействия «родителей» и «детей», когда повышается тревожность, снижается стрессоустойчивость и взаимопонимание между ними.

Литература

1. Бирюкова С.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. и др. Семьи с детьми в России : уровень жизни и политика социальной поддержки : докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9-12 апр. 2019 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019
2. Зиннуров Ф.К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально культурных условиях XXI века : монография. Казань : КЮИ МВД России, 2012.
3. Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О. и др. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды : монография / под ред. И.О. Кузнецовой. Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2020.
4. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 02.10.2022).

Основное содержание реформ Петра I

**М.М.Абдулаева,
И.М.Гасанов,
М.Б.Магомедов**

Во время царствования Петр I глубоко уяснил суть государственных задач, стоявших перед Россией, и провел крупные реформы, направленные на преодоление отсталости России от передовых стран Запада и использование ее огромных природных ресурсов при сохранении и укреплении феодально-крепостнического строя. Реформаторская деятельность Петра I протекала в острой борьбе с реакционной оппозицией. Уже первые, сначала поверхностные, попытки преобразований вызвали недовольство и сопротивление боярства и духовенства. Реформы коснулись всех сфер общественной жизни, однако к основным из них следует отнести социально-экономическую, военную, административную (органов власти и управления, сословного устройства русского общества), церковную, а также реформы в области культуры и быта.

Реформа центрального государственного аппарата предполагала упразднение Боярской думы. Были созданы новые структуры власти: Сенат (высший государственный орган законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи); Святейший правительствующий синод Русской православной церкви (1721–1917) и коллегии, призванные осуществлять решения Сената. В их числе были организованы:

Коллегия чужестранных (иностранных) дел – ведала внешней политикой;

Военная коллегия (воинская) – занималась комплектованием, вооружением, снаряжением и обучением сухопутной армии;

Адмиралтейств-коллегия – отвечала за военно-морскую деятельность и флот;

Вотчинная коллегия – отвечала за дворянское землевладение (рассматривала земельные тяжбы, сделки на куплю-продажу земли и крестьян, ведала сыском беглых);

Камер-коллегия – организовывала сбор доходов государства;

Штате-контор-коллегия – отслеживала госрасходы;

Ревизион-коллегия – осуществляла контроль сбора и расходования казенных средств;

Коммерц-коллегия – решала вопросы судоходства, таможни, внешней торговли;

Берг-коллегия – ведала горно-металлургическое дело (горно-заводскую промышленность);

Юстиц-коллегия – ведала вопросами гражданского судопроизводства и т.д.

За деятельностью всех этих органов следил сам царь с помощью фискалов, генерал-ревизора и генерал-прокурора. В 1708–1711 гг. была проведена областная реформа в целях укрепления вертикали власти на местах и лучшего обеспечения армии снабжением и рекрутами. В 1708–1709 гг. вместо уездов, воеводств и наместничеств учредили 8 (а затем 10) губерний во главе с губернаторами. В 1719 году губернии разделили на 47 провинций. Губернаторы ведали и расположенными на территории их губерний войсками. В 1710 году появились новые административные единицы – доли.

Петр I создал регулярную русскую армию и русский военно-морской флот, он был инициатором и основоположником нового типа военной школы. Сущность реформы в этой сфере состояла в ликвидации дворянских ополчений и организации боеспособной постоянной армии с единообразными структурой, вооружением, обмундированием, дисциплиной, уставами. Основой устройства вооруженных сил стали введенные Петром рекрутская повинность (1705 год) и обязательная воинская служба дворян, получивших офицерский чин по окончании военной школы или службы рядовыми и сержантами гвардии.

В ходе реформирования армии была введена единая система воинских званий, окончательно оформившаяся в Табели о рангах 1722 года. Служебная лестница включала 14 классов – от фельдмаршала и генерал-адмирала до прапорщика. В основу службы и чинопроизводства Табели о рангах была положена не родовитость, а личные способности. Делом всей жизни Петра Великого было усиление военной мощи России и повышение ее роли на международной арене. Военная реформа стала первоочередным преобразовательным делом Петра, наиболее продолжительным и самым тяжелым как для него самого, так и для народа.

Решение о создании флота берет начало с исторической триады дат: 1696 год – «Флоту – быть!» (Боярская дума по настоянию Петра I приняла решение о создании регулярного военно-морского флота России), 1701 год – «Военно-морскому образованию – быть!» (открыта первая в России Навигацкая школа (Школа математических и навигацких наук) в Москве), 1703 год – «Новой столице России Санкт-Петербургу – быть!» (в устье р. Невы, на берегу Финского залива, заложен город Санкт-Петербург). Так с первой четверти XVIII века Россия заявила о себе как о великой морской державе.

Регулярный флот создавался на Азовском море. Азовская флотилия была создана Петром I для борьбы с Османской империей за выход в Азовское и Черное моря. В короткий срок (с ноября 1695-го по май 1699 года) в Воронеже, Козлове и других городах, расположенных по берегам рек, впадающих в Азовское море, построили несколько кораблей: галеры, брандеры, струги, морские лодки и др., которые и составили Азовскую флотилию. Молодой царь лично принимал участие в строительстве судов.

В 1698 году в качестве первой военно-морской базы России Петр основал Троицк (ныне г. Таганрог) – место дислокации первого российского военно-морского флота. Он стал первым в мире портом с искусственной гаванью из сборных конструкций, первым российским портом на открытом побережье моря. Обширные работы на мысе Таганий Рог, возведение на Миусском полуострове Семеновской (Миусской), Ново-Павловской и Черепашкинской крепостей для безопасности Таганрога со стороны Крыма, восстановление Азова, дооснащение и ремонт боевых судов Азовского военно-морского флота превратили Приазовье в одну из крупнейших строительных площадок России на рубеже XVII–XVIII вв.

С 1699 года официальным флагом флота стало полотнище с Андреевским крестом.

Балтийский флот России был рожден в период Северной войны. В 1703 году построили его первый парусный фрегат «Штандарт» и форт Кронштадт. Строительство галерного флота началось в 1702–1704 гг. на нескольких верфях, находящихся на реках Сясь, Луга, Олонка, а также на реке Свирь. Для защиты завоеванных побережий и для атак на вражеские морские пути сообщения в Балтийском море создали парусный флот из кораблей, построенных в России и купленных в других странах.

В 1703–1723 годах главная база Балтийского флота находилась в Санкт-Петербурге, позднее – в Кронштадте. Новые базы создали в городах Выборге, Гельсингфорсе, Ревеле (ныне Таллин) и Або (ныне Турку).

Петр I положил начало гребному флоту еще в период борьбы за Ладожское и Чудское озера. С выходом русской армии на берега Финского залива строительство гребного флота не прекратилось. 15 июля 1712 года в Петербурге был спущен первый выстроенный здесь 50-пушечный корабль «Полтава». В 1713 году галерный флот состоял из 2 прамов, 2 галиотов, 3 полугалер, 60 скамповей, 30 бригантин, 60 карбасов и 50 больших лодок с десантом в 16 тыс. чел. В 1719 году уже имелись 132 галеры, свыше 100 больших лодок с десантом в 25 тыс. чел. Постройка судов, их вооружение и снаряжение в плавание велись быстро и под непосредственным надзором царя.

В 1715 году учредили Петербургскую морскую академию, ее выпускников стали называть гардемаринами (от фр. *gardemarine* – «морская охрана»). Впоследствии Петр I приступил к составлению более полного морского устава. В 1720 году изданы «Книга Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море» и «Регламент адмиралтейский». Согласно им все чины от матроса до адмирала должны были защищать Родину «со всяким тщанием и ревностью». А иностранцы могли служить только при условии, «что по смерти им здесь оставаться». Петр обращал особое внимание на воспитание у офицеров и матросов смелости, смекалки, инициативы.

Таким образом, в России за исторически короткий срок, во многом благодаря государственному уму, инициативе и энергии императора Петра Великого, был создан современный регулярный военно-морской флот. Он не только не уступал лучшим флотам морских государств Западной Европы по конструкции судов, по качеству выучки экипажей, но и во многом превосходил их. Флот сыграл огромную роль в закреплении за Россией статуса морской державы, что и определило в том числе ее переход в разряд великих европейских государств.

Во II половине XVII века позиции Русской православной церкви были весьма прочными. Она сохраняла административную, финансовую и судебную автономии по отношению к царской власти. В начале XVIII века в России был проведен ряд мероприятий, которые вошли в историю как церковные реформы Петра I. Цель этих преобразований заключалась в кардинальном изменении системы управления православной церковью. Император хотел, чтобы церковь полностью подчинялась светской власти, а ее административная и экономическая самостоятельность была ликвидирована. Поворот к новой политике произошел после смерти патриарха Адриана. Петр распорядился провести ревизию для переписи имущества Патриаршего дома. Воспользовавшись информацией о выявленных злоупотреблениях, Петр отменил выборы нового патриарха.

В 1701 году был образован Монастырский приказ – светское учреждение для управления делами церкви. Церковь начала терять независимость от государства, право распоряжаться собственностью.

Царский указ ограничил число монахов: за разрешением на постриг теперь нужно было обращаться в Монастырский приказ. Впоследствии у царя появилась идея использовать монастыри как приюты для отставных солдат и нищих. Сложившиеся отношения между церковью и властью требовали нового юридического оформления. В 1721 году видный деятель Петровской эпохи Феофан Прокопович составляет Духовный регламент, предусматривающий уничтожение института патриаршества и образование нового органа – Духовной коллегии, позднее переименованной в Святейший синод.

Потребность в дополнительных средствах для ведения Азовских походов, Северной войны 1700–1721 гг. и преобразований во всех сферах государства, а также необходимость обеспечения сопоставимости российских и западноевропейских денежных систем в условиях развития внешней торговли стали причинами денежной реформы 1698–1704 гг., проведенной Петром Великим. В 1681 году весовая норма копейки была снижена до 0,42 г; в 1698 году произошло последнее снижение веса проволочной серебряной копейки до 0,28 г, в результате чего счетный рубль стал по весу соответствовать западноевропейскому талеру. Это был первый шаг царя в коренной реорганизации денежного обращения страны. Используемый в России десятичный принцип счета позволил создать наиболее передовую в мире монетную систему. В ее основе – серебряный рубль весом 28 г, делившийся на 100 копеек. В 1701 году началась чеканка в небольшом количестве золотых монет, использовавшихся при расчетах с крупными поставщиками, для заграничных платежей и нужд двора. В середине 1720-х годов серебряная монета стала основным платежным средством. Доходы казны от чеканки монет к 1724 году превысили 10 млн руб. Появление в 1701 году уникальной серии русских монет вызвало живой интерес на Западе, ведь Россия раньше всех стран ввела соответствовавшую нормам арифметики десятичную монетную систему, в которой восстановила свой старинный, бывший в ходу в XV веке, денежный счет. Созданная в правление Петра Великого русская монетная система стала образцом для других государств и в основных своих чертах дожила до наших дней.

Процесс европеизации России в эпоху Петра Великого – наиболее противоречивая часть Петровских реформ. По возвращении из Европы Петр стремился к тому, чтобы как можно скорее преодолеть возникшую еще со времен татаро-монгольского ига разобщенность России и Европы. Одним из ее проявлений было разное летоисчисление. Поэтому в 1700 году в стране был введен новый календарь – 7208 год (от «Сотворения мира») становится 1700-м (от «Рождества Христова»), а празднование нового календарного года переносится с 1 сентября на 1 января. Происходит значительное изменение устоявшихся обычаев и правил поведения в России. По велению Петра изданы указы о бритье бород и обязательном ношении западноевропейского платья. Для всех служилых людей бритье бороды было обязательным. Царь заставил бриться народ с многовековым почитанием бороды. Носить бороду разрешалось только крестьянам и духовенству, а городскому населению – лишь по уплате налога. Доказательством об уплате подати за право ношения бороды служили «бородовые знаки» – круглые медные жетоны с изображением бороды и усов и надписью «Деньги взяты». Сам государь ходил «с босым лицом» смолоду в подражание другу и учителю Францу Лефорту и другим жителям Немецкой слободы. Одежда допетровских времен сохранилась только у низших сословий – крестьян и купцов. В высшем обществе модной стала одежда европейского типа. 14 января 1700 года вышел указ «О ношении платья на манер венгерского». Модные новинки постепенно вошли в быт людей. Все наряды дворянок шили из шелка, юбки платьев крепились на проволочном каркасе – панье (позже фижмах), были длинными и широкими; чтобы фигура выглядела стройнее, надевали корсаж. Богатый наряд дополняли пышные парики, необыкновенно высокие прически.

Петр приглашал иностранных художников, архитекторов в Россию и одновременно посылал талантливых молодых людей обучаться за границу, в основном в Голландию и Италию. Во II четверти XVIII века «петровские пенсионеры» стали возвращаться в Россию, привозя с собой новый художественный опыт и приобретенное мастерство. В 1717 году вышел в свет русский литературно-педагогический памятник начала XVIII века «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», подготовленный по указанию Петра I. Этот труд был адресован в первую очередь молодежи и в доступной форме рассказывал о правилах поведения в обществе. Подлинный автор книги неизвестен. По некоторым сведениям, в ее подготовке активно участвовал Яков Брюс – один из самых образованных сподвижников Петра I. В 1718 году специальным указом царя введены ассамблеи – дворянские собрания по образцу европейских, представлявшие новую для России форму общения между людьми. На ассамблеях дворяне танцевали и свободно общались, в отличие от прежних застолий и пиров.

Петр рано осознал большую организующую роль печати. С самого начала его законодательной деятельности печать занимала важное место в государственных мероприятиях. С 1699 года в Голландии по его заказу печатались книги на русском языке. 2 января 1703 года в Москве вышел первый номер газеты «Ведомости» – по сути, ставший первенцем русской периодической печати. Этот номер газеты (полное название «Ведомости о воинских и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах») редактировал лично Петр I.

В интересах растущего централизованного государства Петр всемерно расширял систему образования и просвещения в стране. Император создал Математическую и Навигационную школу, преобразованную затем в Морскую академию, а также Инженерную и Артиллерийскую школы. Много молодых дворян было отправлено в Европу для изучения различных специальностей. Для образования дворянских недорослей и «робяток» из других сословий (за исключением детей крепостных крестьян) в провинциальных городках устраиваются цифирные школы. Открывались епархиальные, ремесленные и другие школы, для потребностей которых печатались учебные и наглядные пособия. Значительно возрастает число типографий

и количество напечатанных в них книг. Важнейшим мероприятием в области просвещения стала замена с 1711 года церковнославянского шрифта гражданским. Шрифт был установлен самим царем. Рост количества научных знаний, развитие просвещения и образования привели к мысли о создании научного центра страны – Академии наук. В 1724 году Петр утвердил устав организуемой Академии наук (открылась она в 1725 году, уже после его смерти). Царь говорил: «Академия, школы – дело зело нужное для обучения народного».

Петр не мог обойти стороной и проблему реформирования отечественной промышленности, что было продиктовано в первую очередь военными нуждами. Развитие таких важных отраслей промышленности, как металлургия, кораблестроение, пиротехника, парусные и суконные мануфактуры, имело решающее значение в деле победы России на суше и на море. При Петре I возникло большое количество мануфактур и горных предприятий, было положено начало освоению новых железорудных месторождений (Урал, Олонецкий край, Липецк), добыче цветных металлов (меди, серебра). Быстрый рост металлургической и металлообрабатывающей промышленности дал возможность развивать в широких масштабах производство оружия. Строились предприятия оборонной промышленности – Тульский оружейный завод, появились Архангельское, Воронежское, Санкт-Петербургское, Казанское и другие адмиралтейства, а также арсеналы в Москве, Санкт-Петербурге. Роль государственной поддержки развивающейся крупной промышленности была значительной. К концу правления Петра I почти все необходимое для армии и флота изготовлялось на российских заводах, причем качество изготавливаемого оружия не только не уступало заграничному, но и превосходило его. Предприятия действовали в условиях развития крепостного права, вольнонаемный труд на них, первоначально довольно распространенный, со временем стал играть все меньшую роль, уступая место принудительному труду, чему способствовал указ Петра I, разрешавший заводчикам приобретать крепостных крестьян при условии их прикрепления именно к заводам. Увеличились масштабы выработки химической промышленности. Император выписывал рецепты изготовления фейерверков из зарубежных стран; интересовался методами отделки дерева при помощи окраски, полировки. Первый химический завод Савелова и братьев Томилиных был построен в 1720 году под Москвой, потом появились другие предприятия. На заводе вырабатывали купорос, краску мумию, водку крепкую, скипидар, калифони (канифоль). Петр Алексеевич интересовался и «пробирным» искусством, методикой анализа рудных и нерудных ископаемых. Ему принадлежит идея организации самостоятельной химической лаборатории, построенной в 1720 году.

Начало систематического строительства дорог было положено сооружением «перспективной дороги» Санкт-Петербург – Москва (с 1705 года), которая была грунтовой, местами укреплялась бревенчатым настилом. После того как Петр I побывал в Европе, он решил по примеру голландцев замостить российские города, и прежде всего новую столицу, брусчаткой. Поскольку для строительства Северной столицы камня не хватало, царь возложил на жителей города «каменный налог» – каждый домовладелец должен был доставить в город несколько сотен камней. Прибывающие в Санкт-Петербург корабли и обозы облагались каменным налогом. Указ был настолько удачным, что отменили его только через 60 лет. Заодно решено было облагородить и улицы Москвы. Царь повелел домовладельцам замостить тротуары возле своих жилищ. Государственные заведения благоустраивались за казенный счет.

Император стремился поднять уровень сельского хозяйства. Научил крестьян сажать картофель; внедрил вместо традиционного серпа литовскую косу с длинным, удобным косовищем; заботился о разведении в стране новых пород крупного рогатого скота, мериносовых овец из Нидерландов, Испании, Силезии; лично выбирал семена для посева; вводил новые сельхозкультуры; стремился поощрять разведение хлопчатника и сорочинского пшена на юго-востоке России (астраханские земли, окрестности Кизлярской крепости); заботился о распространении агрономических знаний.

С развитием промышленности возникла потребность в медицинской помощи на заводах, особенно государственных. Была создана система медико-санитарного обеспечения армии. Значительно увеличилось число врачей, лечебных и аптечных учреждений; были изданы многочисленные законодательные акты, касающиеся противоэпидемических мероприятий, организации медико-санитарного дела, регламентации медицинской практики. Созданием первой госпитальной школы (1707 год) было положено начало подготовке отечественных медицинских кадров. При Петре в России было открыто много аптек, стала зарождаться фармацевтическая промышленность, основную базу которой составляли действующие и создаваемые аптекарские огороды, организованные в Петербурге на Аптекарском острове и в Лубнах около Полтавы. Зарождение курортного дела в России тоже связывают с именем императора. По указу Петра I были начаты поиски лечебных минеральных вод в стране. Первое описание кислых вод на Кавказе дал лейб-медик Шобер, в 1718 году были описаны марциальные (железистые) воды в Олонецкой губернии.

В царствование Петра I появилось более 200 указов, инструкций и других документов, связанных с охраной природы, рациональным использованием, охраной, воспроизводством, переработкой лесов, подготовкой специальных кадров, причем половина из них относилась к корабельным лесам. На берегах рек запрещалось вырубать лес, сбрасывать мусор в реки и каналы. В 1718 году вышел указ «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки». Петр Алексеевич очень любил цветы, он был настолько очарован растущими в дворцовых садах растениями, что учредил «садовую контору» специально для выписки заморских цветов.

Таким образом, реформы Петра I фактически полностью изменили порядок жизни в России. Одни из реформ действительно принесли положительный эффект, другие создавали негативные социальные предпосылки. Петровские преобразования были достигнуты путем насилия над населением, полного его

подчинения воле монарха, искоренения всякого инакомыслия. Даже А.С. Пушкин, искренне восхищавшийся Петром, писал, что многие его указы были «жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом», словно «вырвались у нетерпеливого самовластного помещика».

Понятие и правовое регулирование взяточничества и коррупции

М.М. оглы Абубакаров

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции - экономистами, социологами, политологами или юристами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разнородный затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «corruptio», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Латинско-русский словарь, составленный И.Х. Дворецким, кроме вышеуказанных значений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить». ¹ А кандидат юридических наук Г.К. Мишин, вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, утверждает, что латинский термин «corruptio» происходит от двух корневых слов cor (сердце; душа, дух; рассудок) и ruptum (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти. ²

Одно из наиболее кратких, но достаточно емких определений коррупции дает Словарь иностранных слов: это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».

Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества. В целях обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп существует действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» ³.

Специалисты в области управления видят сущность коррупции в злоупотреблении ресурсами и использовании государственных полномочий для достижения личной прибыли. По их мнению, причины коррупции вытекают главным образом из-за недостаточного уровня оплаты труда государственных должностных лиц, чрезмерной монополизации услуг общественного пользования, необоснованно расширенной свободы действий чиновников при слабой системе контроля за ними, излишнего государственного регулирования общественных отношений, особенно в экономической сфере, и избытка бюрократических процедур, а также неудач в формировании стабильной внутренней культуры и этических правил государственной службы. Ими также поддерживается точка зрения о безусловном вреде коррупции.

Деловые организации чаще всего рассматривают коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики. Основной причиной их беспокойства является неопределенность, которую коррупция приносит в деловые отношения, и невозможность предсказать результаты конкурентной борьбы в условиях, когда коррупция широко распространена.

Значительное внимание коррупции уделяется юристами. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Вследствие этого соответствующие отношения рассматриваются как

¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.

² Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

отклоняющееся поведение от обязывающих правовых норм, допуская произвол в осуществлении возложенных законом полномочий либо неправомерное использование возможностей управлять государственными ресурсами.

Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, Советский энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.¹

Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания за взяточничество: ст. 204. Коммерческий подкуп (максимальное наказание лишение свободы на срок до пяти лет), ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями (максимальное наказание лишение свободы на срок до десяти лет), ст. 290. Получение взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией или без таковой), ст. 291. Дача взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок до восьми лет), ст. 292. Служебный подлог (максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет). Весьма широкие рамки уголовного закона отчетливо проявляются, например, в альтернативных санкциях статей УК РФ, а также относительно определенных санкций ряда этих статей с амплитудой сроков лишения свободы в три, пять и более лет. Наличие таких санкций позволяет недобросовестным судьям использовать правомочия по определению вида и размера наказания для личного обогащения путем получения взяток.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправлении правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Мало уделяется внимания различными издательствами Постановлению Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство по службе, попустительство, состав преступления и т.д.²

Что касается населения, то большинство людей чаще всего рассматривает коррупцию с точки зрения компенсации низкой оплаты чиновника, а также неизбежного условия за беспрепятственное прохождение в инстанциях интересующего их вопроса и получение необходимого им конкретного решения государственного органа. Есть бытовое понимание коррупции и в более широком смысле, в том числе как нарушение прав человека, а в самом крайнем значении - как «преступление против человека». При этом характерно, что многие граждане даже в случаях публичного осуждения ими этого явления, так или иначе, сами способствуют его сохранению, поскольку вынужденно или по собственной инициативе участвуют в коррупционных сделках. Логика подсказывает, что существование коррупции в обществе было бы невозможно по определению без подобного участия. Более того, справедливо осуждая коррупцию, они одновременно рассматривают ее как неотъемлемую часть их жизни или определенные правила игры, которые ими из-за отсутствия выбора должны безоговорочно приниматься.

Серьезность усугубляется вовлечением в коррумпированную деятельность существенных слоев представителей «среднего класса», которые начинают рассматривать коррупцию как некий атрибут интеллигентности. В этих кругах самым большим оскорблением считается – прослыть глупцом. А глупым, в глазах других, уже считается не отсутствие добропорядочности, а неспособность извлекать преимущества в ситуации для своей личной выгоды. В результате в качестве постоянного спутника коррупции становится такое поведение, как массовое уклонение организаций и компаний от уплаты налогов, усугубляя последствия от коррупции.

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано понятие коррумпированности. Коррумпированность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Несмотря на достаточно широкий спектр воззрений на коррупцию, специалисты, тем не менее, почти единодушно сходятся на том, что: а) она всегда связана с государственной властью и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе; б) она как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Существует Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета

¹ Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007. – 1600 с.

² Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Безопасности Российской Федерации» в котором на первое место ставится создание комиссии по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией¹.

Коррупция в широком смысле включает в себя взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды. Закон регулирующий государственную службу это Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» действует как и многие другие только формально².

Коррупция в узком смысле, прежде всего, явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального или иного вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. В этом проявляется своего рода «приватизация государства».

С учетом рассмотренных взглядов на сущность коррупция представляется как использование государственным (муниципальным) служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных и связанных с ними функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в частных интересах в ущерб общественно значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам государства. Также есть Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы»³.

Вместе с тем, многие специалисты не без оснований отмечают, что сфера коррупционных отношений не ограничивается только государственной и муниципальной службой или лицами, привлеченными к публично управлению, а распространяется и на частный сектор, профессиональные союзы и политические партии, и некоторые другие сферы.

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространенный вид криминальных проявлений в большинстве стран мира. Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»⁴.

По существу, в этом документе рекомендовано подразумевать под криминальной коррупцией подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

В одном из более поздних международных документов, а именно в Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами-участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в г. Каракасе, дается уже более подробный и конкретизированный перечень криминальных проявлений коррупции: вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предоставление или предложение таких предметов или выгод указанным лицам; любое действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица; мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения указанных действий; ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет

¹ Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».

² Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».

³ Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».

⁴ См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009. С. 323.

имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности, имеет доступ к этому имуществу в следствие или в процессе исполнения своих обязанностей.

Отдельные правовые положения иностранцев в Российской Федерации

С.Р. кызы Абдулаева

В научной литературе под конституционно-правовым статусом иностранцев, как правило, понимается конституционно-правовой институт, совокупность норм которого регламентирует правовое положение иностранных граждан на территории конкретного государства и составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности данных лиц.

Правовое положение всех иностранцев, находящихся на территории страны неодинаково. Не вызывает сомнений существование различий в правовом статусе таких категорий, как иностранцы, обладающие привилегиями и иммунитетом, иностранцы, не обладающие таковыми («обычные» иностранцы), беженцы и иностранцы, которым предоставлено политическое убежище¹, а также лица без гражданства. Но справедливо ли говорить о том, что отличия имеются и в конституционном статусе данных лиц? Представляется, что ответить на этот вопрос можно путем изучения особенностей каждого из элементов конституционного статуса той или иной группы иностранцев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в целях Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Затем следует определить те элементы, которые составляют содержание института конституционно-правовой статус иностранного гражданина. Так как данный институт является составной частью более общего института конституционно-правового статуса личности и формируется на его основе², то содержание первого следует раскрывать с помощью установления содержания второго.

В доктрине конституционного права однозначное решение вопроса о составляющих правового статуса личности отсутствует. Как правило, все исследователи данной темы относят к элементам названного института основные права, свободы и обязанности. Отличия в выделении компонентов статуса личности проявляются в том, что одни исследователи добавляют к приведенным иные элементы (например, гарантии статуса личности; интересы, охраняемые законом; ответственность), в то время как другие ограничиваются основными правами, свободами и обязанностями.

Мы склонны разделять позицию, согласно которой в качестве элементов конституционно-правового статуса личности рассматриваются следующие: гражданство; правосубъектность; принципы правового статуса; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, а также конституционные обязанности; гарантии статуса личности³.

Что является критерием отнесения того или иного компонента в число составляющих статуса личности, а следовательно, и статуса иностранного гражданина?

Представляется, что рассматриваемый институт можно охарактеризовать как целостную систему, определяемую в литературе как «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»⁴. То есть закономерность расположения и взаимосвязь являются общими критериями включения компонента в ту или иную систему. Применительно к институту правового статуса личности, в том числе иностранца, также можно выделить специальный критерий отнесения какого-либо элемента в число составляющих непосредственно данного института.

Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «таким критерием является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т.е. в производстве, в управлении государственными делами и сфере духовной жизни. Все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового статуса личности»⁵. Таким образом, для того, чтобы объяснить необходимость включения в содержание статуса иностранца всех вышеперечисленных элементов, следует показать их взаимосвязи и невозможность существования друг без друга, а также выявить те признаки данных элементов, которые позволяют раскрыть положение иностранного гражданина в обществе и государстве.

Обратимся к первому из названных элементов, к гражданству.

Гражданство «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между конкретной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, приобретение личностью специфических черт гражданина государства, наличие круга

¹ Классификация иностранцев по их статусу на названные группы является распространенной в науке конституционного права.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. – С.15.

³ См.: например: Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.31-36; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2000. – С.154; Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996. – С.11.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991. – С.717.

⁵ Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.32.

взаимных прав и обязанностей граждан и государства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами»¹.

Как и гражданство «иностранство» обладает рядом специфических черт, среди которых можно назвать: срочность, ограниченность территорией страны государства и непостоянство.

Свойство срочности характеризуется тем, что связь иностранца и государства пребывания имеет временные рамки. Как правило, данная связь ограничивается сроком нахождения иностранца на территории государства. Причем решение вопроса о сроке пребывания (проживания) на территории государства зависит не только от самого иностранца, но и от соответствующего государства, которое может законодательно установить временные ограничения для пребывания (проживания) иностранца на территории такого государства. Так, например, согласно ч.1 ст.5 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² временно пребывающий в РФ иностранец, прибывший в нашу страну по выданной ему визе, может находиться в пределах государственных границ России в течение срока действия такой визы, по истечении которого иностранец будет обязан покинуть государство. Срок, на который может быть выдана виза, детально регулируется Федеральным законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³. То есть государство само ограничивает срок нахождения на своей территории лица, не являющегося его гражданином.

Следующим свойством правовой связи между иностранцем и государством пребывания является ограниченность данной связи территорией страны. Как правило, правоотношение между рассматриваемыми субъектами начинается с обращением иностранца к государству за разрешением на въезд в соответствующее государство, при осуществлении которого он будет подпадать под юрисдикцию такого государства и будет обязан соблюдать его законы. В случае выезда иностранца с территории государства правовая связь между ним и таким государством, как правило, прекращается, то есть иностранный гражданин и государство уже не будут обладать взаимными правами и обязанностями.

И, наконец, главное отличие иностранного гражданина от гражданина РФ заключается в таком качестве первого, как непостоянство. Безусловно, наличие временных и пространственных ограничений данной связи влияет на ее неизменность. Поэтому свойство непостоянства изучаемой правовой связи является следствием двух названных выше свойств и обладает признаками последних, представляя собой обобщенное качество правовой связи, могущей возникнуть между иностранцем и государством, в гражданстве которого он не состоит.

Ограничение срока нахождения иностранца на территории государства зависит непосредственно от государства и это характерно для регулирования статуса иностранцев, являющихся представителями «обычной» группы. Что касается категории иностранцев, наделенных определенными иммунитетами и привилегиями, то на свойство срочности их правовой связи с государством, гражданами которого они не являются, может оказывать воздействие государство их гражданства.

Например, сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений назначаются на соответствующую должность государством своего гражданства. Так, согласно п.12 Положения о консульском учреждении РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 года⁴, назначение в штат консульского учреждения, а также перемещение и замена сотрудников осуществляются в порядке, установленном МИДом России. То есть перевод данных лиц на с одной должности на другую и их освобождение от должности осуществляются уполномоченными на то органами власти государства их гражданства. Следовательно, правовая связь таких лиц с государством пребывания (проживания) может прекратиться в силу волеизъявления третьей стороны – государства, гражданством которого обладает иностранец.

Свойство срочности по-разному отражается и в статусе «обычной» категории иностранцев, так как срок нахождения данных лиц на территории государства, гражданами которого они не являются, различается в зависимости от ряда факторов и обстоятельств. Так, в РФ постоянно проживающий иностранец имеет право находиться на территории нашего государства в течение срока действия выданного ему вида на жительство, а, например, временно проживающий – в течение срока действия разрешения на временное проживание. В первом случае такой срок составит пять лет, а во втором – три года (ст. 6 и ст.8 ФЗ)⁵.

В большей степени различия в сроке нахождения на территории государства в зависимости от цели приезда характерны для статуса временно пребывающих иностранных граждан. Например, ФЗ «О порядке въезда ...» устанавливает различные виды и подвиды виз в зависимости от тех целей, которые преследует иностранец, въезжая в государство. Так, ст.25.6 данного Закона среди обыкновенных виз выделяет частные (до трех месяцев), деловые (до одного года), туристические (до одного месяца), учебные (до одного года),

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45. Ст. 5509.

⁵ Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19. – С.24.

рабочие (на срок действия трудового договора, но не более чем на один год), гуманитарные (до одного года). Представляется, что различия в сроке нахождения на территории государства временно пребывающих лиц существенно на конституционном статусе таких лиц не сказываются, поскольку временно пребывающий будет присутствовать в государстве, такое лицо все равно наделяется всем комплексом прав, свобод и обязанностей, который установлен в данном государстве для иностранцев, обладающих статусом временно пребывающих. Изучение срока пребывания иностранца необходимо для четкого представления того периода, в который устанавливается и существует правовая связь между иностранцем и соответствующим государством, а, следовательно, иностранец может наделяться определенными правами, свободами и обязанностями и реализовывать их.

Говоря об иностранцах, следует помнить, что на данный вид связи может влиять наличие или отсутствие у лица гражданства какого-либо государства¹. Характерной чертой конституционно-правового статуса иностранца - гражданина иного государства является его нахождение в «двойном подчинении». В таком случае «иностранство», как вид связи между иностранным гражданином и государством, приобретает особую окраску, так как существование между таким лицом и иным государством правовой связи в виде гражданства сказывается на всех элементах конституционно-правового статуса иностранных граждан и позволяет их классифицировать на различные группы:

– иностранцы, конституционный статус которых характеризуется наличием правовой связи таких лиц не только с государством пребывания (проживания), но и с государством своего гражданства;

– иностранцы, статус которых определяется исключительно существованием правовой связи такого лица с государством, гражданином которого он не является.

В последнем случае имеются в виду не только лица без гражданства, а и иностранцы, принадлежащие к категории беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении им политического убежища.

Набор принципов статуса иностранца некоторым образом отличается от набора принципов статуса личности, что является следствием возникновения между иностранцем и государством пребывания особой правовой связи и отражает особенности правового положения в государстве рассматриваемых нами лиц по сравнению с собственными гражданами государства.

Наконец, к элементам, составляющим содержание рассматриваемых институтов, относятся гарантии статуса личности. Именно гарантии делают возможным существование всех иных элементов статуса, так как обеспечивают их реализацию, закрепляют механизм осуществления прав, свобод и обязанностей, порядок охраны и защиты прав и свобод. Без гарантий элементы статуса в виде прав, свобод и обязанностей превратились бы в фикцию, а следовательно, потеряли бы смысл и элементы, представляющие собой предпосылки для установления прав, свобод и обязанностей: правовая связь между иностранцем и государством, принципы статуса и правосубъектность. Как справедливо отмечал Л.Д.Воеводин, «именно система гарантий всех элементов правового статуса и в особенности прав и свобод показывает, насколько они реальны, составляют ли они достояние всех людей».

Анализ гарантий² статуса иностранцев, закрепленный в законодательстве государства Российского позволяет судить о том, какое значение придает наше государство правам и свободам данных лиц, их обязанностям и какие меры оно намерено предпринять для обеспечения их реализации. То есть исследование гарантий также позволяет понять и определить место иностранного гражданина и лица без гражданства в государстве.

Иностранцами гражданами считаются лица, находящиеся на территории РФ, не принадлежащие к ее гражданам и обладающие документами, доказывающими наличие них гражданства (подданства) иностранного государства³.

Другой категорией лиц, находящихся в РФ и не обладающих ее гражданством, могут быть лица без гражданства. Они не являются гражданами РФ и не имеют доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно такое определение этих категорий лиц дает Федеральный закон⁴.

Во многих отношениях правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общую конституционно-правовую основу. Конституция РФ (ч.3 ст.62) гласит: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В своей работе мы называем эти две категории лиц общим названием «иностранцы». В Федеральном законе 2002 г. об иностранных гражданах в ч.2.ст.2 говорится: «В целях настоящего Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным

¹ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007. – С.346.

² Статья 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорит, что одновременно с ходатайством о выдаче приглашения приглашающей стороной представляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации. Порядок представления указанных гарантий устанавливается Правительством Российской Федерации.

³ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 233.

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан».

Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод (не принижает их значение, не ограничивает их объем, не снижает уровень защиты и т.п.) и одновременно не освобождает от выполнения установленных обязанностей. Наличие двойного гражданства не означает и расширения прав и свобод человека. Иными словами, лицо, состоящее в гражданстве РФ и другого государства, не может одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства двух государств.

Иное, как указывает ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, может быть предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Однако, как уже отмечалось выше относительно приобретения гражданства иностранного государства, решающим в этом являются не положения федерального закона, а положения международного договора РФ. То же самое следует сказать и о статусе (правах, свободах и обязанностях) лица, обладающего двойным гражданством. Иными словами, заключение международных договоров с иностранными государствами, о которых говорится в статье 62 Конституции РФ, может служить эффективным средством устранения негативных последствий обладания двойным гражданством. В ином случае всякое государство сохраняет за собой право требовать от лица, имеющего его гражданство, следовать национальному законодательству (выполнение обязанностей, несение ответственности, использование прав и свобод, средств их защиты) в полном объеме, без каких-либо исключений.

Часть 3 ст. 62 Конституции РФ закрепляет основы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Иностранцами гражданами считаются лица, обладающие гражданством иностранного государства и не имеющие гражданства РФ. К лицам без гражданства относятся лица, не принадлежащие к гражданству РФ и не имеющие доказательств принадлежности к гражданству другого государства. В рассматриваемом конституционном положении фактически сформулирован принцип максимального уравнивания прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства с правами и обязанностями гражданами РФ (национальный режим): иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ. Исключения из общего принципа могут быть, но это имеет, скорее, характер случаев, строго определенных федеральным законом или международным договором РФ.

Объем прав, свобод и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства может определяться в специальных законах. Различие в объеме правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства зависит и от такого фактора, как их постоянное проживание или временное пребывание в РФ.

Исключения из объема правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства касаются ряда политических прав (избирательных прав, участия в референдумах и др.), несения воинской службы.

Предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства национального режима не связано жестко с требованием взаимности. Однако это не умаляет права РФ вводить соответствующие ограничения для граждан тех государств, которые устанавливают ограничения только для российских граждан, т.е. носят для них явно дискриминационный характер (реторсии).

Правовое положение специальных групп иностранных граждан (дипломаты, консулы, члены экипажей иностранных военных кораблей и самолетов, торговых судов и др.) регулируется нормами законодательства РФ с учетом обязательств по международным договорам.

Дискуссионным является вопрос о разграничении предметов ведения РФ и субъектов РФ по вопросам регулирования и защиты прав и обязанностей иностранных граждан, и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих на территориях субъектов РФ. По действующей Конституции РФ права и обязанности российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства одинаковы, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Естественно, такая формулировка исключает участие субъектов РФ в регулировании прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ¹.

РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, т.е. возможность укрыться от преследований по политическим мотивам (за политические убеждения, общественную, религиозную деятельность и т.п.) со стороны своего государства или государства местожительства, что соответствует положению ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающему право каждого человека искать убежище от преследования в других странах, и принятой ООН Декларации о территориальном убежище 1967 г.

На просьбу лица предоставить ему политическое убежище может последовать и отказ, что определяется суверенитетом и волей РФ, т.е. последнее, как и любое другое, лом в каждом случае поступает по своему усмотрению. И такое право государства (предоставление или непредоставление политического убежища) должно уважаться другими государствами. При предоставлении политического убежища главным для государства является решение вопроса, действительно ли лицо преследуется по политическим мотивам².

При предоставлении лицу (иностранному гражданину или лицу без гражданства) политического убежища РФ может установить специальные права и гарантии для этой категории лиц.

¹ Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, том 1994. - С.237.

² Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. - М.: Политиздат, 1998. - С.343.

Основания предоставления РФ политического убежища, отказа в таком предоставлении, утраты и лишения предоставленного лицу политического убежища, а также правовые последствия предоставления РФ лицу политического убежища, порядок предоставления и рассмотрения ходатайств о предоставлении РФ политического убежища определены Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г.¹

Литература

1. Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, лом 1994. – С.237.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997.
3. Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996.
4. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, лом 2000.
6. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. - М.: Политиздат, 1998.
7. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.
8. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.
9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.
10. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30.
14. Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19.

Понятие и современное состояние уголовно-исполнительной системы

П.Г.Абдулазизова,
Г.Р.Джантемирова

Любое государство, безусловно, нуждается в реализации такой функции, как исполнение наказаний. Учитывая то, что в современном мире уровень преступности достаточно высокий, государство вынуждено прибегать к наказанию лиц, которые причастны к совершению преступлений. Столь же объективно существование органов и учреждений, реализующих уголовную репрессию. Нужно отметить, что данные органы представляют в совокупности определенную систему. Система может иметь различные синонимичные названия в зависимости от традиций, складывающихся в разных странах. Чаще всего указанную систему определяют как тюремную, пенитенциарную.

В конце XX века в России произошли кардинальные перемены, которые привели к изменению направления политики государства в сфере исполнения наказаний. Данная политика стала называться уголовно-исполнительной, соответственно, система, которая ее реализовывала, уголовно-исполнительной системой. На законодательном уровне данный термин нашел свое отражение в ст. 5 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»².

УИС занимает важное место в государственном механизме, осуществляя пенитенциарную деятельность, сопряженную с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания и обеспечения порядка, в параметрах, установленных государством правовых форм, при помощи специфических юридических и организационных средств и методов. В целом она относится к системе правоохранительных органов³.

Следует согласиться с суждением, согласно которому современная УИС имеет четкую и строгую иерархию, относительно закрытый характер, при этом взаимодействует с другими структурными компонентами государственного механизма, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах. Изучение законодательных и подзаконных нормативно-правовых предписаний и доктринальных разработок позволяет вести речь об отнесении к составу современной УИС России:

¹ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

² Российская Федерация. Законы. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.04.2023г.).

³ Елинский, А. Конституционное измерение уголовного права / А. Елинский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. - № 3 (88). - С.159-176.

- Федеральной службы исполнения наказаний, подведомственной Министерству юстиции Российской Федерации (головной орган управления)¹, ее территориальных органов;
- учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний;
- других организаций, деятельность которых обеспечивает функционирование данной системы.
Уголовно-исполнительная система представлена совокупностью учреждений и органов, которые призваны исполнять наказания, вынесенные приговором суда в отношении осужденных².

К задачам уголовно-исполнительной системы относятся:

- исполнение уголовных наказаний;
- обеспечение порядка и законности в исправительных учреждениях, безопасности персонала и осужденных;
- привлечение осужденных к труду;
- обеспечение осужденных общим и профессиональным образованием;
- охрана здоровья осужденных;
- содействие служащим, выполняющим оперативно-розыскную деятельность³.

Изучение специальной литературы⁴, отражающей предпосылки и ход современного реформирования УИС России, позволяет нам, с известной долей обобщения, указать на две основные взаимосвязанные целевые установки обозначенного процесса: 1) гуманизация УИС с учетом международных стандартов и демократизации российского общества и государства; 2) повышение эффективности УИС в контексте выполнения ею социальных и специальных функций. Соответственно современное состояние УИС России следует рассматривать сквозь призму данных целевых установок, совокупность факторов, обусловивших их постановку, а также оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целевых установок и решение связанных с этими установками задач.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы с учетом международных стандартов и демократизации российского общества и государства. Следует обратить внимание на определенный исторический опыт формирования и практики осуществления, гуманных начал исполнения уголовных наказаний в отечественной пенитенциарной системе, подключения общества к этой проблеме⁵. Идея гуманизации уголовно-исполнительной системы, в частности, таких ее составляющих, как правовая защищенность осужденных, социальная адаптация лиц, отбывших наказание, необходимость их комплексного решения была озвучена в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (одобрена коллегией МВД СССР в 1990 г.). Не останавливаясь на содержании международных правовых актов, касающихся пенитенциарной системы, отметим их важное значение для гуманизации уголовно-исполнительной сферы, признание этого факта на концептуальном, законодательном и доктринальном уровнях, осуществление комплекса мер в этой части⁶.

Таким образом, следует признать объективный и значимый характер гуманизации сферы исполнения наказания, необходимость продолжения последовательных законодательных и организационно-правовых мер в данном направлении с учетом национальных интересов и международно-правовых обязательств России⁷. Показательно, что современные исследователи рассматривают гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий их прав и законных интересов, как фактор, способный привести в итоге к сокращению рецидива

¹Бомбергер, И.И. Реформирование и становление российской пенитенциарной системы / И.И. Бомбергер // Концептуальные направления реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы межрегиональной научно-практической конференции (13 августа 2012 г., Краснодар). - Краснодар, 2012. - С.13-19.

²Симонова, С.С. Уголовно-исполнительное право: учебник / С.С. Симонова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, 2019. – С.17. - URL: <https://docs.vlgr.ganepa.ru/podtr/ipc/elizd/Симонова.pdf> (дата обращения: 04.04.2023 г.).

³ Уголовно-исполнительное право: учебник / И. Я. Козаченко [и др.]; под ред. И.Я. Козаченко, А. П. Деткова. - 2-е изд. - Москва: Изд-во Юрайт, 2023. - С.51.

⁴ Шамсунов, С. Х. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 1. - С. 19-21.

⁵ Алексеев, В.И. О соотношении карательного, филантропического, исправительного воздействия на осужденных в контексте стратегии пенитенциарной политики (1879-1917 гг.) / В.И. Алексеев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 4. - С.30-32.

⁶ Гачава, М. Л. Гуманизация отбывания наказаний как основное условие обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы / М.Л. Гачава // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2013. - № 5. - С. 2-4.

⁷ Петров, А.М. Уголовно-исполнительная политика как выражение национальных государственных интересов России / А.М. Петров // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (29-30 ноября 2012 г., Владимир). - Владимир, 2013. - С. 222-226; Бомбергер, И.И. Реформирование и становление российской пенитенциарной системы / И.И. Бомбергер // Концептуальные направления реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы межрегиональной научно-практической конференции (13 августа 2012 г., Краснодар) / под общ. ред. П. И. Остапенко. - Краснодар, 2012. - С.16.

преступлений. На наш взгляд, в контексте проблемы гуманизации УИС и одновременно значимости обеспечения безопасности личности следует рассматривать ситуацию с профилактикой и лечением опасных заболеваний осужденных и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях.

Повышение эффективности уголовно-исполнительной системы в контексте выполнения ею социальных и специальных функций. В современных условиях уголовно-исполнительная система рассматривается не с позиций карательного инструмента (хотя понятно, что карательная функция неизменно присутствует в процессе ее функционирования), а в первую очередь с точки зрения выполнения ею превентивной, ресоциализирующей и реабилитационной функций. Принимая во внимание широкий спектр задач, возлагаемых на компоненты рассматриваемой системы (прежде всего пенитенциарные учреждения), справедливо высказанное в специальной литературе суждение о том, что задачи исправительных учреждений (и в целом уголовно-исполнительной системы) хотя и в значительной мере совпадают с целями наказания, но вместе с тем шире последних¹.

В современных условиях уголовно-исполнительная система в процессе функционирования сталкивается с рядом проблем, формирование и обострение которых вызвано различными факторами². При этом одна часть из них обусловлена самой пенитенциарной системой (специфика контингента осужденных, и особенно рецидивистов, роль криминальной и тюремной субкультуры, объективные трудности осуществления эффективного контроля в целях обеспечения режимных требований соответствующего учреждения и предупреждения нарушений и др.), а другая - коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера и проявляется в просчетах уголовной и уголовно-исполнительной политик в целом и недостатках функционирования уголовно-исполнительной системы в частности. Изучение и обобщение доктринальных источников и эмпирического материала позволяет с определенной долей условности выделить следующие основные группы факторов, коррелирующих с неблагоприятными процессами и явлениями социального характера и негативно влияющих на функционирование УИС в современных условиях.

Омолождение и ухудшение криминологических характеристик контингента осужденных и отбывающих наказания. В специальной литературе³ приводятся данные, согласно которым среди осужденных и отбывающих наказание увеличивается удельный вес лиц молодежного возраста (лица до 25 лет составляют до 30,7 %), более половины всех осужденных отбывают наказание за насильственные преступления. Как следствие - ухудшаются криминологические характеристики контингента, растет пенитенциарная преступность (в первую очередь насильственная). Серьезные опасения вызывает преступность несовершеннолетних, в том числе повышение ее организованности, высокий удельный вес в ней насильственных преступлений, усиление позиций криминальной и тюремной субкультуры в контингенте несовершеннолетних осужденных⁴.

При этом существенно повысилась активность криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных, в том числе в части дезорганизации исправительных учреждений, а также в связи с посягательствами на работников уголовно-исполнительной системы⁵. Не останавливаясь на этом аспекте, отметим, что в нейтрализации обозначенной группы факторов исправительным учреждениям придается важное значение, при этом параллельно должны формироваться и реализовываться меры по предупреждению преступности, ее ограничению и разрушению преступного мира.

Препятствия на пути назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Проблема альтернативных мер уголовно-правового воздействия имеет особую значимость, в том числе в плане предупреждения новых преступлений, ресоциализации лиц, совершивших преступления впервые и небольшой тяжести⁶. Показательно, что в настоящее время сама система уголовных наказаний выстроена по принципу от менее суровых к более строгим формам уголовно-правового воздействия.

Вместе с тем в специальной литературе обращается внимание на то, что уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН России приходится контролировать исполнение наказаний все более рецидивоопасного контингента (в свою очередь, повторные правонарушения и преступления со стороны лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, являются тревожным показателем и одновременно криминогенным

¹ Смирнов, Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы. С.85-86.

² Петров, С.М. Государственное управление уголовно-исполнительной системой и пути ее реформирования: монография / С.М. Петров. - Домодедово, 1995. - С.132.

³ Миронов, Р.Г. ОВД и УИС в системе правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка / Р.Г. Миронов, С.Г. Минасов // Международное публичное и частное право. - 2005. - № 6. - С. 47-53.

⁴ Смирнов, А.М. Уголовно-исполнительная характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 6. - С. 13-15.

⁵ Симонова, С.С. Уголовно-исполнительное право: учебник / С.С. Симонова. - Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, 2019. - С.17. - URL: <https://docs.vlgr.ranepa.ru/podr/ipc/elizd/Симонова.pdf> (дата обращения: 04.04.2023 г.).

⁶ Ведерникова, О.Н. Влияние практики назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект / О.Н. Ведерникова, О.В. Гейнце // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 109-115.

фактором¹. По мнению отдельных авторов, сложившийся в стране институт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества (так называемый институт альтернативных наказаний), переживает системный кризис, имеющий, прежде всего организационную и ресурсную природу². Следует также обратить внимание на то, что сама уголовно-исполнительная система России переживает непростой процесс трансформации организационных основ и функционирования, в свою очередь, проявляющийся в перепрофилировании системы пенитенциарных учреждений, поэтапной демилитаризации уголовно-исполнительной системы, установлении новых требований к ее кадровому обеспечению, и других обстоятельствах, нуждающихся в дополнительной проработке. Мы в полной мере разделяем высказанное в специальной литературе суждение о том, что государство должно иметь адекватную обществу пенитенциарную систему, и полагаем, что инновационные преобразования, не отрицая учета (в разумной степени, принимая во внимание преемственность развития государства и права, тип отечественной правовой системы) собственного позитивного опыта.

Таким образом, уголовно-исполнительная система занимает важное место в государственном механизме, осуществляет в параметрах, установленных государством правовых форм, при помощи специфических юридических и организационных средств и методов пенитенциарную деятельность, сопряженную с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания и обеспечения порядка, является социальным институтом, играющим особую роль в системе социального контроля, тем самым выступая важнейшим компонентом системы социальной организации (общества) в целом. В связи с этим УИС, испытывая на себе влияние социума и происходящих в нем и в государстве изменений, в свою очередь, оказывает влияние на социум, государство, его граждан.

В современных условиях УИС, входящие в нее исправительные учреждения (иные ее компоненты) в процессе функционирования сталкиваются с рядом проблем, формирование и обострение которых обусловлено факторами, одна часть из которых заключена в самой пенитенциарной системе (специфика контингента осужденных, и особенно рецидивистов, роль криминальной и тюремной субкультуры, объективные трудности осуществления эффективного контроля в целях обеспечения режимных требований соответствующего учреждения и предупреждения нарушений, в том числе преступных, со стороны осужденных и др.), а другая - коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера и проявляется в просчетах уголовной и уголовно-исполнительной политики в целом и недостатках функционирования УИС в частности.

Основные направления профилактики преступности женщин

**П.Г.Абдулазизова,
Г.Р. Джантемирова**

Деятельность по предупреждению женской преступности должна осуществляться на основе взаимосвязанных задач, к которым относятся следующие:

- выявление причин женской преступности;
- предупреждение видов и форм женской преступности и самих преступлений, в целом³.

Цель предупреждения женской преступности заключается в наиболее позитивном видоизменении характера и структуры правонарушений. В первую очередь, необходимо придать женщине совершенно иной, обновлённый общественный статус. Положение женщины в обществе требует коренных изменений. Женщина не должна нести единоличную ответственность за благополучие семьи, эту функцию должен возложить на себя её муж. Всё внимание и силы женщины должны быть сосредоточены на семье и детях.

К основным принципам профилактической работы с женщинами-преступницами следует отнести гуманность, милосердие, понимание причин, толкнувших женщину на преступление. Именно на основании данного принципа в УК РФ, включена статья об отсрочке отбывания наказания беременной женщины и женщины, имеющей малолетних детей.

Женщине необходимо вернуть её объективные, природные качества - женственность, заботливость, сострадание, что имеет значение для пресечения насильственной преступности.

Заметную роль в воспитании женщины-преступницы играет надлежащая профессиональная компетентность работников исправительных учреждений, которые занимаются воспитательной работой.

И, наконец, первостепенное значение имеет государственная и общественная помощь семье не только финансово-материальная, но и включающая помощь по уходу за детьми, по ведению хозяйства и пр. особенно важна поддержка матерей-одиночек в виде пособий от государства, получения высшего образования, увеличения заработка, повышение социального статуса. Необходимо оказывать помощь девушкам, которые встали на путь преступности.

¹ Дегтярева, О.Л. Общегосударственные особенности роста и снижения уровня повторной преступности среди лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденных от общества, в общей структуре преступлений, совершаемых на территории страны / О.Л. Дегтярева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 1. - С. 3-6.

² Плющева, Е.Л. Теоретико-правовые аспекты контроля за осужденными без изоляции от общества / Е.Л. Плющева // Российский следователь. - 2015. - № 13. - С. 46-48.

³ Симонова, С.С. Теория и практика профилактики преступлений / С.С. Симонова. - Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, 2022. - С.7.

Преодоление проблем, связанных с трудовой деятельностью женщин, напрямую связано с увеличением доходов всего населения страны, увеличения зарплаты мужской части населения, предоставление выходных, отпусков, сокращенных рабочих дней, недель, без сокращения заработной платы, женщинам, имеющим детей.

Необходимо создавать такие условия труда, которые будут вызывать у женщины только позитивные эмоции, а не провоцировать стремление оставить работу. Женщине должно быть предоставлено право выбора между работой, семьей, должна быть предоставлена возможность совмещения деятельности на работе и в семье.

Особые сложности возникают при устройстве безработных, не имеющих места жительства женщин. Они заключаются в несовпадении предлагаемой и желаемой работы.

Специфический, значительный вклад в профилактику антиобщественного поведения женщин принадлежит церковь.

Особенное место в деятельности по предупреждению женской преступности занимают инспекции по делам несовершеннолетних¹. Сотрудники инспекций обладают необходимыми профессиональными качествами психологии и педагогики и могут оказать неоценимую помощь в ранней профилактике сексуальной жизни среди девочек. Также к этой деятельности необходимо привлекать работников медицины.

Уже на ранних этапах существования человечества пришло осознание того, что бороться с преступностью только карающими методами невозможно. Пришло понимание, что предупреждение преступления имеет более рациональное значение, чем наказание за уже совершённое противоправное действие.

К изучению этого вопроса обращались многие учёные древности. Древнегреческий философ Платон считал: «в обществе должны действовать совершенные законы, которые бы отвращали людей от совершения преступления». Выдающийся мыслитель древности Аристотель полагал, что «общество следует так устроить, чтобы оно само боролось с испорченными нравами, привычками и обычаями, противоречащими разуму».

В русской литературе XIX века идеи о предпочтительности предупреждения преступности развивали А. Радищев, А. Герцен, Н. Чернышевский, Ф. Достоевский и др. В их произведениях заложены социологические и нравственные основы предупреждения преступлений.

На данный момент профилактика преступлений является одним из средств регулирования общественных отношений для устранения причин совершения преступлений; взаимодействия экономико-социальных, воспитательно-педагогических, организационных и правовых мер; сочетания различных уровней предупреждения преступлений.

Иерархически связанные между собой задачи составляют содержание предупреждения преступности. Вот некоторые из этих задач²:

- предупредительное воздействие на изменение во времени, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика);
- профилактика видов и форм противоправного поведения, профилактика преступлений в определенных сферах общественной жизни;
- предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц и т.д. (криминологическая профилактика).

В качестве третьей задачи рассматриваются методы профилактики женских преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика).

Профилактика является наиболее рациональным и гуманным методом борьбы с женской преступностью, средством, которое предусматривает не только наказание, а, в первую очередь, улучшение условий жизни женщины и оказание ей социальной поддержки. Наибольшая заинтересованность общества состоит не столько в применении наказания к преступнице уже после нанесения ущерба (зачастую непоправимого) превалирующим общественным отношениям и их субъектам, сколько в недопущении совершения преступления и нанесения ущерба.

Осуществление профилактики женской преступной деятельности в составе своих задач имеет защиту социума от общественно опасных противоправных действий, защиту нестабильных членов социума от прогрессирующего морального падения, пресечение возможности превращения их в преступниц, избавление женщин от неизбежных последствий совершения преступления в виде назначения им наказания³.

Основополагающим принципом профилактических мер воздействия на женскую преступность нужно понимать, прежде всего, осознание социальной природы женской преступности. Понимание социального происхождения женской преступности представляет собой принятие и понимание объективных и реальных способов и возможностей по ее предупреждению вследствие трансформации предлагаемых условий

¹ Богданова, К.Е. Женская преступность и ее предупреждение в России / К.Е. Богданова. // Молодой ученый. - 2021. - № 33 (375). – С.25.

² Лапина, А.Э. Проблемы предупреждения женской преступности в современной России / А.Э. Лапина // Научное обозрение. – 2022. - №3 (16). - С.304-306.

³ Филиппова, Е.О. Профилактика женской преступности / Е.О. Филиппова, А.В. Филиппов //Иновационная наука. – 2016. - №12-2. – С.196.

социальной жизни, общественного развития и формирования нравственной личности, в частности, за счёт повышения эффективности воздействия воспитательных мер на женщину в её непосредственном социуме.

В настоящее время в Российской Федерации оформляется целостная система предупреждения женской преступности, архитектура которой подчиняется определённым принципам построения и способов действия, направления действия этой системы всегда и при любых условиях имеют чёткую направленность. Указанная система формируется из соответствующих субъектов и объектов предупреждения преступности женщин, состава профилактических мероприятий, из материального и правового обеспечения этих действий. Учитывая, уровень фактической женской преступности в РФ не подлежит сомнению необходимость и целесообразность её дальнейшего развития и совершенствования.

Таким образом, основной целью профилактики женской преступности служит формирование и усиление тенденции её снижения и положительных качественных изменений характера и структуры женской преступности.

Назрела необходимость выработки общего основополагающего принципа предупредительной работы с женщинами, уже совершившими или готовыми к совершению преступления. При формировании этого принципа должны учитываться такие категории, как гуманность и милосердие к женщинам, осознание причин, которые вынудили женщину на совершение уголовно наказуемых или безнравственных аморальных поступков, потребность в оказании помощи женщинам в решении проблем, которые могут подвигнуть её на совершение преступления. Гуманностью и милосердием к женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, должны быть проникнуты все действия конкретных должностных лиц, а также представителей общественности. Эти принципы в обязательном порядке должны быть применены в законах - уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, других нормативных актах, в наибольшей мере это относится к правилам внутреннего распорядка в исправительных учреждениях. Фактическая реализация данного принципа свидетельствует об уровне нравственности в социальной среде, о предрасположенности этого общества к общечеловеческим ценностям.

Огромное значение, которое невозможно переоценить, имеет предупреждение антисоциального поведения и совершения преступлений женщин. Позитивные итоги осуществления мероприятий в этой сфере ведут к оздоровлению нравственности, укреплению морали, одобрению социально благоприятных отношений во всех сферах жизни человеческого общества и главным образом, в семье, а также к улучшению качества жизни и условий воспитания подрастающего поколения.

Профилактические мероприятия по борьбе с женской преступностью должны охватывать, в первую очередь, те уровни жизнедеятельности, на которых формируются негативные черты женской личности и в условиях которых женщины чаще всего расположены к совершению преступлений. Такими условиями являются, главным образом, быт и производство.

Наряду с оказанием воздействия на криминогенные факторы каждой из этих областей социум должен стремиться к установлению гармонизации в распределении ролей, исполняемых женщиной. Исполнение женщиной роли матери, жены, хозяйки в бытовой сфере не должно, как это происходит в современном обществе, уничтожить, или затруднить выполнение обязанностей женщины, связанных с её трудовой деятельностью. Особенно неприемлемо, если загруженность на работе препятствует осуществлению женщиной ухода за детьми или её полноценному отдыху. Перечисленные проблемы очень сложны, их решение связано с чрезвычайными трудностями, так как они связаны с глобальными общественными проблемами, направлениями и закономерностями экономического развития страны, трансформации привычных общественных и бытовых представлений. Тем не менее, не решая указанные проблемы, невозможно добиться эффективной профилактики антисоциального поведения женщины.

Особым способом профилактики женской преступности, имеющим огромное значение, является оказание помощи семье, для чего государством и обществом должны выделяться необходимые финансовые и человеческие ресурсы, главным образом, в рамках специальных программ. Наряду с финансовой и материальной помощью, семьям должна оказываться помощь по уходу за детьми и их воспитанию. Семьям должна оказываться срочная антикризисная помощь при наличии сложной жизненной ситуации, например, если кто-то из членов семьи тяжело болен и требует специального ухода, если мать-одиночка не в состоянии справиться одна с воспитанием и содержанием детей, ей должна оказываться помощь в форме различного рода рекомендаций, особенно для одиноких матерей, а также обязательна социальная поддержка. Так, при оказании помощи матерям-одиночкам, она не должна ограничиваться только выплатой ей денежного пособия, пусть и не одноразового, особенно важно обеспечить женщине возможность получения необходимого дохода, повысить общественный престиж женского труда, повысить квалификацию и т.д. Очевидно, что такие мероприятия будут сопровождаться позитивными социальными и моральными последствиями.

Усиление внимания к профилактике, объектом которой является семья девушки, не исключает осуществление предупредительных мероприятий по отношению к самой девушке. И.М. Антонян пишет: «предупредительная деятельность по отношению к девушкам включает: осуществление помощи государством и обществом подросткам, которые находятся в неблагоприятных условиях и совершают асоциальные поступки»¹.

¹ Корбут, Е.И. Женская преступность / Е.И. Корбут // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (июль 2018г., Санкт-Петербург). - Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. - С.45.

К такой помощи относится целый комплекс мероприятий: индивидуальное воспитание, опека и попечительство, устройство в детских домах, спецшколах, спецучилищах, школах интернатах, помощь в устройстве на работу или учебу и т.д., а также оказание медицинской помощи. Перечисленные виды помощи жизненно необходимы большинству девушек, которые ведут антисоциальную жизнь, так как в их среде значительный удельный вес принадлежит лицам, страдающим венерическими, соматическими и психическими заболеваниями. Если не осуществить меры по их лечению, не стоит и говорить о возвращении или приобщении этой категории лиц к нормальной жизни.

Особенно важно закрепить в трудовом законодательстве запрет на использование женского труда на вредных и тяжелых производствах, так как это отражается не только на психике и физическом здоровье женщины, но и на здоровье её детей. Данный тезис предполагает несколько сценариев:

- устранение социальных, технических, технологических и организационных причин, которые способствуют отнесению производства к категории опасного или тяжелого;
- вывод женщин из перечня допуска к производству с опасными и тяжелыми условиями труда;
- устранение в принципе понятия тяжелого и опасного производства в результате использования достижений НТП и др.

Книга «Преступность среди женщин» Ю.М. Антоняна содержит высказывание о «целесообразности предоставления женщинам при прочих равных условиях более легкой работы. Кроме того, было бы полезно разработать перечень профессий, производств и должностей по отраслям хозяйства и предприятиям, которые должны замещаться преимущественно женщинами, а также дифференцировать нормы выработки по полу и предусмотреть создание и использование технологий, которые исключали бы вредные воздействия на женский организм»¹.

Таким образом, для решения исследуемой проблемы необходимо разработать комплексную криминологическую программу предупреждения женской преступности. Разрабатывая данную программу необходимо учитывать специфические черты женской преступности, изучать её причины, а также причины женского индивидуального противоправного поведения.

Предлагается повысить активность правоохранительных органов, общественных организаций, церкви, медицинских учреждений, усилить их полномочия при проведении профилактики женской преступности.

Судебник 1497 года: основные направления развития права

З.А.Абдуразаков

1497 год ознаменовался в истории государствования Ивана Васильевича изданием Судебника, заключавшего в себе разные отрывочные правила о суде и судопроизводстве. Суд поручался от имени великого князя, боярам и окольниковым. Некоторым детям боярским давали «кормление», т.е. временное владение населенною землею с правом суда. В городах суд поручался наместникам и волостелям с разными ограничениями; им придавались «дворские», старосты и выборные из так называемых лучших людей (т.-е. зажиточных). При судьях состояли дьяки, занимавшиеся делопроизводством и «недельщики» - судебные приставы, исполнявшие разные поручения по приговору суда. Судьи получали в вознаграждение судные пошлины с обвиненной стороны в виде известного процента с рубля, в различных размерах, смотря по существу дела, и не должны были брать «посулы» (взятки). Тяжбы решались посредством свидетелей и судебного поединка или «поля», а в уголовных делах допускалась пытка, но только в том случае, когда на преступника будут улики, а не по одному наговору. Судебный поединок облагался высокими пошлинами в пользу судей; побежденный, называемый «убитым», считался проигравшим в процессе².

В уголовных преступлениях только за первое воровство, и то кроме церковного и головного (кража людей), назначалась торговая казнь, а за все другие уголовные преступления определялась смертная казнь. Свидетельство честных людей ценилось так высоко, что показания пяти или шести детей боярских или черных людей, подтверждаемое крестным целованием, было достаточно к обвинению в воровстве. Относительно холопов оставались прежние условия т.-е. холопом был тот, кто сам себя продал в рабство или был рожден от холопа, или сочетался браком с лицом холопского происхождения. Холоп, попавшийся в плен и убежавший из плена, делался свободным. Но в быте сельских жителей произошла перемена: Судебник определил, чтобы поселяне (крестьяне) переходили с места на места, из села в село, от владельца к владельцу, только однажды в год в продолжении двух недель около осеннего Юрьева дня (26 ноября). Это был первый шаг к закрепощению³.

Утверждение единоличной власти Ивана III над «всея Русью» неизбежно потребовало изменений во всей системе отношений и в классах.

Одной из особенностей вновь появившегося системы стало сближение великой силы с «землей». В XV веке он занял сторону смердов в столкновении городского боярства с сельскими общинами Московского округа. В это время началось формирование крестьянского «монархизма» в противостоянии с местной властью чиновники и феодалы, присутствовавшие в сельских общинах, не имели другого варианта.

¹ См.: Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. - Москва: Рос. право, 2002. – С.107.

² Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н.— Электрон. текстовые данные.— М.: Дашков и К, 2016.— 696 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.

³ Костомаров Н.И.Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга 1.М.,1990.С.296.

Великая власть еще не обладала тонкой системой управленческих структур. Система управления отдельными землями-княжествами и феодальным наследием, конечно, существовала, но потребности большого государства, которые очень сильно различались в традициях земли и собственности, эта система, конечно, не отвечала.

Поэтому было решено искать новые формы управления с постоянными перебоями и отклонениями в разных направлениях и даже в зависимости от ситуации, в которой возникают стратегические проблемы¹.

Одним из первых документов, дающих представление о правах и обязанностях «волоостей»-наместников, является дошедшая до нас «Белозерская уставная грамота» 1488г.

В грамоте белозерско-верейского князя Михаила Андреевича (1432 - 1486), относящейся примерно к середине XV в., впервые (из сохранившихся документов) появляется ограничение права перехода крестьянина, и таковым устанавливается «Юрьев день осенний» - 26 ноября (т. е. после завершения всех сельскохозяйственных работ).

Судебник 1497 г. - памятник значимый и важный, как первый документ, -устанавливающий юридические нормы для всего объединенного государства, и удивляет то, что сохранился он в единственном экземпляре. Это само по себе требует объяснения: был ли это! обязательный закон или же только проект закона².

Судебник 1497 г. содержал главным образом нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Его можно считать основным ядром, вокруг которого стала складываться система московского, а потом и всероссийского права.

Рукопись Судебника 1497 г. была обнаружена в 1817 г. П.М. Строевым и опубликована им совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 г. Она остаётся до сих пор единственным известным списком Судебника и хранится в фонде Государственного древлехранилища Центрального государственного архива древних актов в Москве.

В советское время было выпущено 1497 научных изданий суда (подготовка текста к печати и Л. В. Город Череповец). Изучив единственный сохранившийся список подсудимого 1497 года, пришел к выводу, что его текст написан не менее чем тремя секретарями из оригинала или из другого списка.

Судебника 1497 г., он пришёл к выводу, что текст его был переписан с подлинника или с другого списка не менее чем тремя сменявшими друг друга писцами. Рукопись Судебника не имеет постатейной нумерации. Её текст подразделяется с помощью киноварных заголовков на 36 разделов, внутри которых имеются более мелкие подразделения - выполненные также киноварью³.

Систематизируя эти подразделения, М.Ф. Владимирский-Буданов при публикации текста в своей «Хрестоматии», изданной в 1873 г., разделил его на 68 статей. Однако, как показал Л.В. Черепнин, это деление искусственно. М.Ф. Владимирский-Буданов, пользовавшийся исключительно публикацией К.Ф.Калайдовича и П.М. Строева, в которой не всюду учитывалось наличие выполненных киноварью инициалов, не отразил полностью архитектуру памятника.

Судебник 1497 г. устанавливал следующие виды преступлений:

1. Политические преступления

Судебник относил к ним «крамолу». Крамола была в основном предательством, заговором, призывом к восстанию или восстанию против правительства, которое осуществлялось представителями правящего класса и направлялось против правительства, и другими действиями. Эти великие князья разделяли мнение о том, что бояре уходят к другому князю. Например, Тверской историк называет крамольниками князей и бояр, которые в 1485 году уехали из Твери к великому князю Московскому.

Период XV века помимо Тарков, осуществляемых особыми князьями, он был полон восстаний и заговоров против власти и жизни великого князя.

Все правление Василия II Темного (1425-1462) сопровождалось постоянной борьбой с особыми князьями. Они трижды пытались занять великий трон. В 1435 году Василий II был вынужден подавить восстания в Галиции и Устюге. В 1456 году Василий II потребовал от Новгорода выдачи «своих лиходеёв, изменников», скрывал свое господство за границей.

В 1497 году разгорелся заговор против правительства Владимира Гусева и его сподвижников Ивана III.

В борьбе с великим князем крупные феодалы искали поддержки за пределами Русского государства - Литвы, Польши, Золотой Орды. Новгородский боярин подписал договор с Великим Князем Литовским и королем польским Казимиром 4, в котором получил военную помощь в борьбе против русского великого князя в Новгороде, и заплатил за это так называемое жалование королю и становился его вассалом.

Право правящего класса на борьбу с опасными представителями феодально-зависимого населения закреплено статьей 9 судебного акта, предусматривающей ответственность за особо тяжкие преступления.

Владение феодальным хозяином средствами производства и полное владение производственным персоналом является основой производственных отношений в феодальной системе, как и защита интересов господствующего класса.

¹ Кузмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618года. М.2004. С.177.

² Там же. С.179.

³ Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н.— Электрон. текстовые данные.— М.: Дашков и К, 2016.— 696 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.

Суд установил ответственность за нарушение права феодальной собственности.

Подсудимый имел в виду следующие виды преступлений против имущественных прав: 1) грабеж, 2) Кража чужого имущества (татба), 3) уничтожение или повреждение чужого имущества, 4) незаконное использование чужого имущества.

В решении суда определены следующие виды наказания: 1) смертная казнь; 2) исполнение торговли; 3) продажа; 4) возмещение убытков.

Смертная казнь была установлена за особо тяжкие преступления: за разбой, грабеж, церковные и баснословные сношения, подмету, поджог города (статья 9), а также за тату, грабеж, душегубство, ябедничество или любое жестокое деяние, совершенное «мужественным человеком во главе» (статья 8, Статья 39) и неоднократные хищения (статья 11).

В решении суда не указаны способы исполнения смертной казни.

Однако изучение документальных данных показывает, что способы исполнения смертной казни очень разнообразны. Чаще всего смертная казнь осуществлялась путем повешения или резания головы. Повстанцы устроили резню устюжанами, Василий III «убил правителя Великого князя Глеба Обаленского и повесил на усыпальнице владычя Иева Булатова, а устюжан сек много и повесил¹.

Летописи того периода упоминают об осуществлении смертной казни через утопление.

В январе 1498 г. Иван III велел «...казнить, потопити в Москве реке ночью...»² «ликих баб», приходивших с зельем к великой княгине Софье – участнице заговора против Ивана III.

Помимо повешения, отсечения головы, утопления, являвшихся наиболее распространёнными видами смертной казни, практика того периода знала квалифицированную смертную казнь, то есть казнь, сопряжённую с особыми мучениями для преступника: с предварительным избиением кнутом, смертная казнь путём четвертования и т.п. Четвертованию, например, были подвергнуты наиболее деятельные заговорщики против Ивана III: «...казниша их на Москве реке, пониже моста, шестерых: Афанасию Еропченку руки да ноги отсеки и голову отсекоша, а Поярку, Рунову брату, руки отсеки и голову секоша».

Исполнение торговой казни осуществлялась хлыстом на торговой площадке. Использовался как вид наказания до середины XIX века, но особенного развития оно достигло в XVII веке.

Таким образом, все виды наказаний, назначаемые судом, включая имущественные наказания, были средством распространения господствующего класса с зависимым и рабовладельческим населением, средством его дальнейшего забывания.

В дополнение к наказаниям, указанным в суде, практика также знала виды наказаний, такие как тюрьма, справка, пожизненная тюрьма, различные члены.

Некоторые участники заговора против Ивана III были приговорены к тюремному заключению: «и другие дети боярские приказали великому князю потетать в тюрьму».

Великий князь Василий Васильевич вернул Дмитрова, и «губернаторы Дмитровские были изгнаны»...».

После беспорядков в Галиче или Устюге Шемяка был заключен в тюрьму в Коломне.

За подозрение в намерениях «крамола «был» пойман « в Москве и сослан в Углич Серпуховский князь Василий Ярославич. Он был приговорен к пожизненному заключению и приговорен к 30 годам лишения свободы.

Известно, что от уголовного наказания отрезают язык за слепоту, «смелую речь» и так далее.

Судебные органы

Судебник 1497 выразил желание господствующего класса создать Центральный государственный аппарат, в том числе судебную систему³.

Подсудимый определял следующие виды судебных органов: государственные, духовные, наследственные и помещичьи.

Государственные судебные органы подразделяются на центральные и местные.

Центральными государственными судебными органами были Великий Князь, Боярская дума, драгоценные бояре, приказы и приказы, которые управляли отдельными отраслями дворцового управления.

Центральным судебным органом был высший суд для губернаторов и волостной суд. Дела могут быть подняты до самого высокого уровня (статьи 20 и 64) в отчете нижестоящего суда первой инстанции из нижестоящей инстанции или по жалобе партии (пересуд).

Доклад излагался в специальном докладном списке (или докладной грамоте - ст. 16) - протоколе судебного заседания суда первой инстанции, передававшимся на рассмотрение вышестоящей инстанции.

Великий князь рассматривал дела в качестве суда первой инстанции по отношению к жителям своего домена, особо важные дела или дела, совершённые лицами, имеющими привилегию на суд князя, к которым относились обладатели тарханских грамот и служилые люди (начиная с чина стольника), а также дела, поданные лично на имя великого князя.

Помимо этого князь рассматривал дела, направляемые ему «по докладу» из нижестоящего суда для утверждения или отмены принятого судом решения, а также являлся высшей апелляционной инстанцией по

¹ Пресняков А.Е. Образование Великоорусского государства. П., 1918.С. 393.

² Веселовский С.Б. Владимир Гусев - составитель Судебника 1497 г. // "Исторические записки". 1939.№ 5.С. 46.

³ Титов Ю.П. История государства и права России. М.2004. С.75.

делам, решённым нижестоящими судами, осуществляя пересуд. Наряду с самостоятельным рассмотрением дел великий князь мог поручить разбор дела различным судебным органам или специально назначенным князем лицам - путным боярам и другим чинам, ведавшим отдельными отраслями дворцового управления. Поэтому обещания великого князя о самостоятельном рассмотрении того или иного дела обычно заканчивались: «или кому я прикажу».

Связующим звеном между судом великого князя и остальными судебными инстанциями была Боярская дума. Боярская дума состояла из «введённых бояр» - людей, введённых во дворец великого князя в качестве постоянных помощников в управлении, бывших удельных князей, возведённых в чин думного боярина, и окольных - лиц, занимавших высшую придворную должность. По мере расширения политического влияния дворянства в состав Боярской думы были введены представители дворян, обычно занимавших в Думе должность думных дьяков.

Боярская дума в качестве суда первой инстанции судила своих собственных членов, должностных лиц приказов и местных судей, разбирала споры о местничестве и иски служилых людей, не пользовавшихся привилегией великокняжеского суда. Боярская дума была высшей инстанцией по отношению к решениям местного суда. В неё переходили «по докладу» дела, изъятые из самостоятельного рассмотрения наместнического суда.

В Боярскую думу также переходили дела от приказных судей, обычно в 2 случаях: когда между приказными судьями при решении не было единогласия или когда отсутствовали точные указания в законе.

Проблемы размежевания в первые годы Советской власти

Х.М.Азаева

С самого начала прихода к власти перед советской властью остро стояли вопросы федерализма и национального строительства.

Уже в первой советской конституции – Конституции РСФСР 1918 г. этим вопросам был посвящен целый раздел. По этой Конституции национально-государственным образованиям в РСФСР давались широчайшие полномочия. Но тут надо иметь в виду, что в то время со дня на день ожидалась «мировая пролетарская революция». Еще одной причиной такой либеральности было то, что большевики применяли классово унитарный подход, а национальность рассматривалась как не имеющая значение.

Конституция СССР 1924 г. значительное место уделила национально-государственному строительству. В этой Конституции, как и в Конституции 1918 г., республики Союза ССР имели максимальную независимость. По Конституции 1924 г. любая республика в любое время могла выйти из союза и войти в Союз ССР. Республики Союза ССР имели высшую компетенцию почти во всех сферах деятельности. Профессор Грановский отмечал, что по Конституции 1924 г. СССР нельзя назвать государством, так как он в любое время может перестать существовать¹.

Конституция СССР 1936 г. отражала национально-государственное устройство СССР со значительно более практичных позиций. Число субъектов союза СССР по новой Конституции было увеличено до 11.

Конституция СССР 1936 г. закрепила вступление в Союз Советских Социалистических Республик пяти новых союзных республик: Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской и Киргизской.

Первые три вошли в состав СССР в качестве союзных в связи с ликвидацией Закавказской Федерации. Она явилась политической базой сближения народов закавказских республик и средством решения национального вопроса.

Такая оценка роли ЗСФСР нашла отражение в материалах съездов Советов Грузии, Армении и Азербайджана. «В лице советской федерации, - говорилось, например, в решении VIII Всегрузинского съезда Советов 15 ноября 1936 г., - мы нашли такую форму которая обеспечила правильное разрешение национального вопроса, правильную организацию сотрудничества народов ... Вне Закавказской Федерации народы Закавказья не могли искоренить рознь и недоверие, оставшиеся со времени царя, меньшевиков, мусаватштов и дашнаков»².

В Закавказской Федерации за короткий срок была создана крупная индустрия. Больших успехов добилась нефтяная промышленность Азербайджана, марганцевая и угольная промышленность Грузии, химическая и медная – Армении.

В связи с дальнейшим усилением и развитием непосредственных прямых экономических и культурных связей Азербайджана, Армении, Грузии как между собой, так и с другими республиками советского Союза Закавказская Федерация утратила свою необходимость и даже становилась тормозом в дальнейшем развитии творческих сил входящих в ее состав республик. Еще 31 октября 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление в котором отмечалась чрезмерная централизация в руководстве хозяйственным и культурным строительством Азербайджана, Армении и Грузии со стороны федеральных органов, что привело к обезличению республиканских органов³.

Предложение о ликвидации ЗСФСР, предусмотренное проектом Конституции СССР 1936 г., встретило одобрение трудящихся и съездов Советов республик Закавказья, проходивших в ноябре 1936 г. Ликвидация ЗСФСР и непосредственное вхождение Азербайджана, Армении и Грузии в состав СССР в качестве союзных республик привели к расширению суверенных прав этих республик, развитию

¹ История Отечества. – М., 1992. – С. 151-152.

² История национально-государственного строительства в СССР, 1917-1978. – Т.2. – М., 1979. – С.34.

³ Из истории национального строительства в СССР. – М., 1967. – С.121.

непосредственных взаимоотношений как с союзным центром, так и со всеми другими союзными республиками. После принятия новой Конституции СССР Закавказские федеративные органы сложили свои полномочия. С целью расширения полномочий и хозяйственной инициативы Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР в ведение их республиканских наркоматов был передан ряд предприятий, подчиненных ранее общесоюзным наркоматам.

К середине 30-х годов XX века созрели предпосылки экономического, политического и социально-культурного характера, обусловившие преобразование Казахской и Киргизской АССР, находившихся в составе РСФСР, в союзные республики¹.

Преобразование Киргизской и Казахской АССР в союзные республики было намечено в проекте Конституции СССР, опубликованном для всенародного обсуждения в июне 1936 г. Обсуждая проект Конституции, народы Казахстана и Киргизии высказывались за преобразование их республик из автономных в союзные. Воля этих народов нашла свое выражение в выступлениях делегатов Чрезвычайных съездов Советов Киргизии и Казахстана, на многочисленных митингах и собраниях, посвященных обсуждению проекта Конституции СССР 1936 г. В адрес Конституционной комиссии поступило обращение, подписанное 1,5 млн. жителями Казахстана и Киргизии с просьбой о преобразовании².

Учитывая волеизъявление киргизского и казахского народов, как отмечалось на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов, 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов утвердив новую Конституцию, юридически закрепил преобразование Киргизской и Казахской республик из автономных в союзные. Этот день и стал днем образования Казахской и Киргизской ССР.

Согласно Конституции СССР 1936 г., из состава Российской Федерации вышла Каракалпакская АССР. Эта республика вошла в состав Узбекской ССР. Развитие экономики и культуры Каракалпакии в составе РСФСР осложнялось отсутствием общих границ с Российской Федерацией, спецификой экономики Каракалпакии и ее географического положения. Встал вопрос о необходимости включения Каракалпакии в одну из республик Средней Азии. Решающую роль в этом вопросе сыграло стремление народов Каракалпакской АССР войти в состав именно Узбекской ССР, наиболее близкой по географическому признаку, сродству экономики, языка и культуры. Немаловажное значение при этом имел и национальный состав Каракалпакии. В 1936 г. он характеризовался следующим образом: каракалпаки – 35,8 %, узбеки – 28,5 %, казахи – 25,2 %, прочие национальности – 10,5 %.

Конституция СССР 1936 г. внесла и некоторые другие изменения в правовое положение членов Российской Федерации.

В Конституции 1936 г. нашли отражение значительные изменения в национально-государственном строительстве автономных образований в составе РСФСР и других союзных республик. Ряд автономных областей был преобразован в автономные республики, так, Кабардино-Балкарская автономная область, Марийская автономная область, Чечено-Ингушская автономная область, Северо-Осетинская автономная область и Коми автономная область были преобразованы в автономные советские социалистические республики. В этом факте нашло выражение расширение государственного национального суверенитета народов СССР по Конституции 1936 г.

В письме делегатов XI Чрезвычайного съезда Советов Коми АССР (2-го созыва 23 июня 1937 г.) Совнаркому СССР говорилось: «Съезд выражает Советскому правительству глубокую и искреннюю благодарность за то повседневное внимание и заботу, которые обеспечили преобразование Коми автономной области в Коми АССР³.

С принятием новой Конституции в Союзе ССР стало 11 союзных республик: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Казахская ССР, Киргизская ССР.

Самой большой и многонациональной из советских республик была РСФСР. Она состояла из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, ленинградской, Московской, омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской (ст.22).

По Конституции СССР 1936 г. вторая по экономическому и людному потенциалу республика Союза ССР. Украинская Советская Социалистическая Республика состояла из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (ст.23). Позже, в связи с присоединением к Молдавской АССР Бессарабии 2 августа 1940 г. Молдавская АССР была преобразована в Молдавскую ССР.

В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состояли Нахичеванская автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область (ст.24).

¹ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936 гг.)- Фрунзе, 1970. – С.214.

² Из истории национального строительства в СССР. – С.117.

³ История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. – Т.2. – С.48.

В Грузинской Советской Социалистической Республике состояли: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область (ст.25).

В Узбекской Советской Социалистической Республике состояла Каракалпакская АССР (ст.26).

В Таджикской Советской Социалистической Республике состояла Горно-Бадахшанская автономная область (ст.27).

Казахская Советская Социалистическая республика состояла из областей: Актюбинской, Алма-тинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской (ст.28).

Армянская ССР, белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР в своем составе автономных республик, равно как краев и областей не имели¹.

В Конституции было отражено, что все союзные республики равноправны и входят в союз на добровольной основе.

По Конституции СССР 1936 г. за каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из СССР (ст.17).

Хотя, нужно подчеркнуть, что это положение Конституции 1936 г. носило скорее декларативный характер.

По ст.18 Конституции территория союзных республик не могла быть изменяема без их согласия.

Еще одним важным моментом в положении союзных республик в составе СССР было то, что по своему содержанию республиканские конституции полностью соответствовали Конституции Союза ССР, конкретизировали и развивали ее положения. Такая унификация Основных законов была проведена впервые. Прежние Конституции республик, закрепляя одинаковые принципы и институты, резко отличались друг от друга по форме, а от Основного Закона Союза – и по содержанию². Число союзных и автономных республик с принятием новой Конституции СССР увеличилось. Это произошло за счет совершенствования уже имевшихся форм национальной государственности. Оно шло по пути преобразования некоторых автономных областей в автономные республики, а автономных республик – в союзные. В этом процессе было лишь одно исключение – преобразование Нахичеванской ССР в АССР, что было зафиксировано новыми конституциями Союза ССР, Азербайджанской ССР и Нахичеванской АССР. Здесь имела место унификация формы национальной государственности, приведение правового положения республики в соответствие с ее фактическим положением. Дело в том, что Нахичеванская ССР с момента своего образования находилась в тесном экономическом и политическом союзе с Азербайджанской ССР и ее фактическое положение мало отличалось от положения автономной республики.

При преобразовании форм национальной государственности принимались во внимание такие факторы, как количество и состав населения, уровень социально-экономического развития, географическое положение, территория, конкретно-историческая обстановка и т.д.³.

В рассматриваемый период произошли существенные изменения в административно-территориальном делении союзных республик. Тенденция к увеличению общего числа краев и областей наметившаяся еще в начале 30-х годов была отражена в новых конституциях республик. Так, например, ст.22 Конституции СССР и ст.14 Конституции РСФСР фиксировали в составе Российской Федерации 5 краев, 19 административно-территориальных областей и 6 автономных областей.

В автономных республиках, находящихся в составе союзных республик наблюдалась та же тенденция. Например, по Конституции 1937 г. Дагестан состоял из 39 районов: Агульского, Акушинского, Ахвахского, Ахтынского, Ачикулакского, Бабаюртовского, Ботлихского, Буйнакского, Гумбетовского, Гунибского, Дахадаевского, Дербентского, Докузпаринского, казбековского, Кайтагского, Карабудахкентского, Карангайского, Касумкентского, Кизлярского, Коргмаскалинского, Кулинского, Кумторкалинского, Курахского, Лакского, Левашинского, Рутульского, Табасаранского, Тляртинского, Унцукульского, Хасавюртовского, Хивского, Хунзахского, Цумадинского, Цунтинского, Чародинского, Щелковского и двух городов республиканского подчинения – Махачкалы и Дербента (ст.14). А, в 1929 г. республика делилась на 26 районов⁴.

Конституция СССР 1936 г. и принятые на ее основе конституции союзных республик отразили процесс усиления единства в управлении экономической и социально-политической жизнью всего советского общества. Новая Конституция СССР конкретизировала и более четко разграничила компетенцию Союза ССР и входящих в его состав союзных республик, внесла существенные изменения в распределение их полномочий, направленные главным образом на расширение компетенции Союза ССР. Новые конституции союзных республик в отличие от ранее действовавших содержали специальную статью, определявшую компетенцию союзной республики в лице ее высших органов государственной власти и органов управления⁵.

Расширение компетенции Союза ССР ярко выразилось прежде всего в области законодательства. По Конституции СССР 1936 г. к ведению СССР было отнесено установление основных начал землепользования, пользования недрами, лесами и водами, основных начал в области просвещения и

¹ История Советской Конституции (В документах) 1917-1956. – М., 1957. – С.731-733.

² История отечественного государства и права. Ч.II. – С.125-126.

³ История Советского государства и права. – С.57.

⁴ Труженикова Л.А. Указ. соч. – С.17-20.

⁵ История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. – Т.2. – С.37-39.

здравоохранения, основ законодательства о труде, законодательство о судеустройстве и судопроизводстве, уголовной и гражданские кодексы, законы о гражданстве и правах иностранцев.

Расширилась компетенция Союза ССР и в области планирования. В отличие от Конституции СССР 1924 г., относившей к ведению СССР установление «основ и общего плана всего народного хозяйства», Конституция СССР 1936 г. отнесла к ведению СССР «установление народнохозяйственных планов СССР». Новые конституции союзных республик отнесли к ведению союзных республик установление их народнохозяйственных планов. Принимались они на основе народнохозяйственного плана СССР. На органы СССР по Конституции 1936 г. была возложена «организация единой системы народнохозяйственного учета», тогда как раньше речь шла лишь об организации общесоюзной статистики.

Расширилась компетенция СССР в сфере повседневного управления отдельными отраслями народного хозяйства. Если Конституция СССР 1924 г. относила к компетенции СССР определение отраслей промышленности и предприятий общесоюзного значения, руководство транспортом и почтово-телеграфной связью и установление системы внутренней торговли, то Конституция СССР 1936 г. к ведению СССР отнесла управление банками, предприятиями и учреждениями, в том числе торговли, общесоюзного значения, а также транспортом и связью общесоюзного значения.

Внешняя торговля была отнесена к исключительной компетенции Союза ССР, тогда как по Конституции 1924 г. СССР осуществлял лишь руководство внешней торговлей. Исключительной прерогативой СССР стало право заключения внешних и внутренних займов. К ведению Союза ССР было отнесено, помимо организации обороны, руководство всеми Вооруженными Силами и охрана государственной безопасности страны.

Компетенция СССР расширялась и в сферах, о которых в Конституции СССР 1924 г. ничего не говорилось. Так, например, с учетом единства системы и принципов социального страхования во всех союзных республиках к ведению СССР была отнесена организация социального страхования. К ведению СССР было отнесено утверждение краев, областей, автономных республик и автономных областей в составе союзных республик¹.

В отличие от Конституции СССР 1924 г. Конституция 1936 г. предусматривала не пять, а восемь общесоюзных наркоматов (обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой промышленности, оборонной промышленности). Что же касается республиканских наркоматов, то их число сократилось до четырех (просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения). Наркоматы земледелия, здравоохранения, юстиции, внутренних дел стали союзно-республиканскими².

По конституциям союзных республик, утвержденных на основе Конституции СССР 1936 г. значительно ниже стал правовой статус автономных республик. Например, в соответствии с Конституциями СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. Дагестанская АССР, как и другие автономные республики, осуществляла самостоятельного руководства ни одной отраслью государственного управления. Все наркоматы республики в своих полномочиях подчинялись наркоматам РСФСР. Республика лишилась права осуществлять амнистии и помилования. Компетенция республики в области законодательства не была определена. Законы СССР и РСФСР считались обязательными на территории ДАССР, даже если они нарушали права республики и ущемляли интересы населяющих ее народов. Большая часть полномочий, относящихся по Конституции к ведению республики, выражалась в руководстве и управлении различными отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, но основные вопросы, связанные с этими полномочиями, ДАССР решала не самостоятельно, а подчинялась общероссийским органам, при этом важнейшие акты также подлежали утверждению этими органами³.

Таким образом, тенденция усиления централизации в СССР была обусловлена целым рядом объективных и субъективных причин. Основной причиной было то, что Советский Союз виделся тогдашнему руководству страной «осажденной крепостью» и он мог рассчитывать только на свои внутренние ресурсы. Это требовало сосредоточения в руках органа Союза ССР материальных и трудовых ресурсов для направления их на ведущие стройки социализма, что также обеспечивало оптимальное перераспределение материальных средств на укрепление обороны страны, на выравнивание уровней развития центра и национальных окраин.

Некоторые вопросы основ деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов

А.И. оглы Азизов

Главными целями проведения подобных исследований в мире и в нашей стране являются поиск методов борьбы с отмыванием «грязных» денег, изучение специфики созданного во многих странах Органа Финансового Мониторинга, возложение прав и обязанностей на идентичный орган, созданный в нашей стране. Основные методы нашего исследования – системный анализ и логическое обобщение законодательства, фактов из реальной практики, международной документации и стандартов борьбы с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма.

¹ Шафир М.А. Компетенция СССР и союзной республики. – М., 1968. – С.79-104.

² Съезды Советов союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. документов. – М., 1960. – Т.3. – С.51-52.

³ Труженикова Л.А. Указ. соч. – С.20.

Отмеченные в статье факторы служат выявлению роли и определению будущих перспектив функционирующего в нашей стране Органа Финансового Мониторинга в борьбе с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма. В результате исследования выявлены пути эффективных методов борьбы с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма в нашей стране.

Ключевые слова: отмывание денег, анонимные банковские счета, уклонение от уплаты налогов, офшор, проверка подлинности клиента.

Investment, financial and management analysis

Threats to money received by criminal means, methods of «money laundering» and the basis for the system of taking measures against it

A.I. oghlu Azizov

A.I. oghlu Azizov Main objective of a research in the world and in our country is the role of fight against laundering of «dirty» money, a research of specifics of the Financial Monitoring created in many countries of Organa, detection of compliance to world appeals, assignment of the rights and duties on the identical body created in our country. By the main method of our research, the system analysis and logical synthesis of the legislation, real practice, the international documentation and standards in fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism is.

The factors noted in Article serve identification of a role and determination of prospects on the future, the Financial Monitoring functioning in our country of Organa in fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism. Restriction in a research of creation and definition of powers of Bodies of Financial Monitoring around the world is the scarcity of information in statistics and conjunctures. As a result of a research we reveal ways of effective methods of fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism in our country.

Keywords: money laundering, anonymous bank accounts, tax evasion, offshores, customer identification code.

Цель настоящего исследования – изучение незаконных финансовых операций, в частности теоретических вопросов, касающихся проблемы «отмывания» денег, и основных направлений деятельности по предотвращению «отмывания» денег, международного опыта, приведение необходимых выводов для дальнейших исследований в этой области.

Методология исследования – общетеоретические научные методы, анализ группировки и аналитический метод.

Результаты исследования: в ходе исследования было выявлено, что «отмывание» денег, коррупция, приток капитала, скрытие доходов компаниями и банками за счет использования офшорных операций и уклонения от налогов имеют тесную связь и играют большую роль в экономической деятельности отдельных субъектов, обнаружилось также объективная необходимость принятия мер против «отмывания» денег и важность этих мер с точки зрения эффективной экономической политики.

Ограничения при исследовании – затруднения при получении специфических стратегических данных из альтернативных источников с целью уточнения.

Практическое значение исследования: рассмотрение во взаимосвязи таких явлений, как незаконные финансовые операции, «отмывание» денег, коррупция и приток капитала, повышают возможности выявления фактов и предотвращения развития незаконной экономики.

Оригинальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что впервые в мировой практике экономические характеристики, помогающие процессу «отмывания» денег, основные моменты механизма «отмывания» денег и методы его предотвращения были исследованы во взаимосвязи.

Далее рассмотрим непосредственно угрозы денег, заработанных преступным путем, а именно – угрозы легализации денег (далее – ЛД).

Предикативные преступления с высокой угрозой ЛД. На основании результатов анализа исследуемых материалов к предикативным преступлениям, вызывающим высокий риск легализации денег в стране, отнесены следующие:

1. Уклонение от уплаты налогов.
2. Контрабанда.
3. Торговля людьми.

По сравнению с другими, вышеуказанные преступления наносят еще больший урон из-за наличия нелегальной прибыли.

Такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и коррупция, контрабанда и торговля людьми, относящиеся к категории высокого риска, в основном являются источниками внутренней угрозы [2].

Уклонение от уплаты налогов. Установлено, что 50–74% статистических данных, связанных с преступлениями в экономической сфере страны, составляют преступления по уклонению от уплаты налогов. В общем количестве преступлений, зарегистрированных в 2008–2013 гг., наблюдался рост в 3%, в сфере экономических преступлений рост составил 94%. В том числе по сравнению с 2008 г. в 2013 г. в количестве преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зарегистрирован рост в 2,1 раза (108%). Министерству налогов Азербайджанской Республики предоставлены полномочия для проведения расследования по восьми статьям Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (ст. 162-1, 192, 192-1, 198-3, 205-1, 205-2, 213 и 213-1). Кроме того, если после возбуждения Министерством налогов Азербайджанской Республики уголовных дел по указанным статьям при проведении предварительного расследования выявляются признаки состава преступления по ст. 178, 179, 184, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 210, 211, 212, 308, 309, 311, 312., 313, 314, 320 и 326, то проведение

предварительного расследования по указанным делам также поручается Министерству налогов Азербайджанской Республики [1].

Одним из предикативных преступлений, предварительное расследование по которому проводится Министерством Налогов и имеет высокий риск, является уклонение от уплаты налогов. Несмотря на то что доля этого вида преступления не очень большая в общем количестве преступлений, с позиции нанесенного ущерба и полученного «дохода» вес довольно существенный.

В практике уклонения от уплаты налогов, являющегося одним из основных источников нелегального дохода, имеются два традиционных способа. В первом случае уклонение от уплаты налогов происходит с составлением поддельных бухгалтерских и налоговых документов и внесением в них ошибочных данных. В таких № 9, том 5, сентябрь 2018 Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ документах неправильно указываются количество имущества, объектов налогообложения, доходы, реальные заработные платы, тем самым занижаются объемы обязательных выплат [3]. Невнесение предпринимателями в кассу денежных средств, полученных за оказание услуг или реализацию товаров, в конечном итоге приводит к составлению отчетов, в которых оборот оказывается заниженным.

Во втором случае несмотря на то, что предприниматели составляют бухгалтерские и налоговые документы в соответствии с законодательством, налоговые или обязательные социальные страховки не выплачиваются умышленно. Если преступное деяние совершено подобным образом, путем всестороннего расследования дела необходимо доказать наличие у обвиняемого намерения не выплачивать налоги.

Деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов совершаются, в основном, путем уменьшения объема оборота, указания повышенных расходов, искажения данных относительно части деятельности и источников дополнительных доходов, а также путем представления поддельных документов. А юридическими лицами эти деяния совершаются через полное или частичное неоформление коммерческих операций, проводимых организацией, фирмой или предприятием, укрывание имущества, представление документов с ложными данными, направленными на умышленную фальсификацию фактов.

С другой стороны, в последнее время наблюдаются тенденции использования таких способов уклонения от уплаты налогов: создание фирм-однодневок на бумаге с целью укрывания бенефициарного собственника, регистрация и проведение операций через офшорные зоны [4].

В структуре налоговых поступлений по сферам большая доля промышленной торговли и сектора услуг автономно выводит на первый план высокий уровень предположения удельного веса уклонений от уплаты НДС, являющегося одним из основных налогов, со стороны организаций указанных сфер деятельности. Однако в сферах торговли и обслуживания присутствует большая налоговая нагрузка по получаемым доходам, а в сферах связи и строительства она относительно мала, и это усиливает наличие предположения наибольшего уклонения от уплаты налогов (НДС и подоходный) в указанных сферах.

Регулярно проводятся мероприятия налогового контроля коммерческих юридических лиц, зарегистрированных по одному и тому же юридическому адресу и одним и тем же законным представителем, а также участвующих в периодических закупках.

Иногда в прессе дается информация относительно разбирательства в отношении многих зарегистрированных юридических лиц. Здесь имеет место тот факт, что имя одного и того же законного представителя упоминается во многих компаниях. Такие компании, используемые при подозрительных операциях по закупке, обналичиванию и офшору, тоже зарегистрированы по одному и тому же или схожему адресу [5]. В результате последних проведенных мероприятий по налоговому контролю обнаружены 1821 налогоплательщик данного типа, уклоняющийся от уплаты налогов. Указанным налогоплательщикам начислены дополнительные суммы налога в размере 22,9 млн манат, а в отношении 510 налогоплательщиков по причине их уклонения от уплаты налогов в государственный бюджет – на сумму 9 млн манат. Собранные материалы представлены в Департамент предварительного расследования налоговых преступлений.

В большинстве случаев налоговые преступления не ограничиваются только уклонением от уплаты налогов. То есть в большинстве случаев средства, заработанные легальным путем, не приводят к уклонению от уплаты налогов [6]. Часто для налоговых преступлений имеются специфические преступные составы, характерные для предикативных (основных) преступлений, так что факт уклонения от уплаты налогов выявляется вследствие совершения указанного преступления. К подобного рода преступлениям относятся присвоение, кредитные махинации, привлечение средств, добытых преступным путем, к повторным инвестициям через офшорные зоны, контрабанда и др. Например, после того как становится победителем нескольких тендеров, юридическое лицо аннулируется и образуется крупная сумма налогового долга. Или другой случай: поскольку по товарам, завезенным контрабандным путем, нет таможенной приходной квитанции и они не подлежат налогообложению, в большинстве случаев это приводит к уклонению от уплаты налогов.

Одними из основных причин образования высокого риска ЛД и уклонения от уплаты налогов в стране являются широкое использование при расчетах наличных денег и теневая экономика [7].

С целью обеспечения эффективной борьбы и результативного использования государственных средств против преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, в рамках стратегии устойчивого развития страны государственные органы определяют мероприятия и успешно проводят их. С этой точки зрения большое значение имеет концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд на будущее». С целью исполнения концепции Министерством налогов утвержден стратегический план («Стратегия развития налоговой системы») на 2013–2020 гг. В качестве приоритетных направлений в стратегическом плане определены развитие системы налогового администрирования, обеспечение ее прозрачности и высокой эффективности, создание механизмов применения трансфертных цен, стимулирование безналичных

расчетов, обеспечение электронного аудита, контроля электронной торговли, еще большее расширение спектра услуг, оказываемых электронными службами налогоплательщикам, совершенствование механизмов применения НДС, акциза товаров, произведенных внутри и импортируемых из-за рубежа, оптимизация налоговых ставок наряду с расширением налоговой базы, совершенствование механизмов выбора для целей оценки рисков уклонения от уплаты налогов и контроля.

Кроме того, 21 декабря 2012 г. принят Закон «О внесении поправок в Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики». В связи с применением названного закона посредством указа, подписанного главой государства, с целью повышения прозрачности экономики страны и усиления финансовой дисциплины Министерству налогов даны поручения относительно разработки пакета предложений по стимулированию безналичных операций и ограничению операций с наличностью [11].

Внешние угрозы ЛД. Анализ и оценка внешних угроз ЛД осуществляются на основе торговли с внешним миром, движения по обоим направлениям инвестиций, денежных переводов, трансграничного движения наличных денег, следствий и приговоров по ЛД, международного обмена информацией по сомнительным операциям, конфискации и т.д., по данным о международном сотрудничестве и по другим количественным и качественным показателям [10].

Отметим, что в Азербайджане, как и в большинстве стран, каких-либо точных официальных или неофициальных оценок относительно объема «отмытых» денег не имеется.

Если принять во внимание предположение о том, что основная часть незаконных средств, добытых в результате предикативных преступлений, «утекает» из страны, то можно получить общее представление относительно приблизительного объема (масштаба) «отмытых» денег на основании данных о выводе из страны капитала. Так, в международной практике отмывание «грязных» денег выступает как одна из форм оттока капитала. Трудности, существующие в сфере получения необходимых статистических показателей, не позволяют в полной мере применять методологии, используемые в международной практике для получения точных сведений. Но, несмотря на это, в настоящем исследовании сделана попытка представить общую картину рассматриваемой сферы [8].

На основании международной практики различают следующие формы «утечки» капитала:

– нелегальную (оставление за рубежом части доходов в иностранной валюте, авансовые платежи по поддельным договорам по зарубежным экономическим сделкам, например по бартерным сделкам, контрабандный вывоз капитала и товаров, упущенная, в связи с этим выгода);

– отмывание «грязных» денег (незаконная деятельность физических и юридических лиц переводу их в легальные финансовые средства).

Сложно определить объем «утечки» капитала. В мировой практике для оценки «утечки» используется ряд методов:

1. общий метод – берутся в расчет рост внешних активов в платежном балансе (за исключением официальных резервов) и итог статьи

2. «балансирования» (чистые ошибки и упущения);

3. метод определения долга частного сектора – для оценки используются сумма части роста внешнего долга за счет банковского и небанковского перевода средств в платежном балансе и статьи «балансирования»; часть частного небанковского сектора платежного баланса и статьи «балансирования»;

4. косвенный метод – для оценки используется доля внешних активов, незадекларированных для налогообложения. Согласно оценке МВФ до 2/3 части «ухода» капитала, определенных по косвенному методу, может быть рассмотрено как «утечка» капитала.

Также берутся во внимание доля теневой экономики в ВВП, приток официального капитала в страну, объем купли-продажи краткосрочных облигаций в банках, динамика перевозки наличных денег, доля бартерных и наличных сделок, объем средств граждан Азербайджана на зарубежных счетах [12].

Как правило, в странах с традициями жесткого статистического учета по внешнеторговым операциям относительный объем этих операций не очень велик (обычно уровень до 5–7% импорта или экспорта считается нормальным). В странах, где имеет место утечка или незаконный поток капитала, этот показатель достаточно высок. В странах, куда поступает незаконный капитал, объем неучтенных ресурсов также может быть большим. Обычно часть неучтенных средств имеет криминальное происхождение.

С формальной точки зрения размер этой статьи платежного баланса исчисляется разницей между суммой счета текущих операций и суммой счета финансовых операций, с другой стороны – как объем официальных валютных резервов (и связанных с этим других показателей).

Угрозы финансирования терроризма. Для Азербайджанской Республики, восстановившей свою государственную независимость в 1991 г., за прошедший период характерные угрозы террора происходили в основном по двум направлениям: этнический и радикально-идеологический сепаратизм. В обоих случаях соответствующие угрозы формировались под влиянием внешних факторов. Хотя в последнее время активность на почве этнического сепаратизма не наблюдается (в Азербайджанской Республике террористическая активность соответствующего мотива относится скорее к 90-м гг. XX в.), неразрешенность Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликтов не исключает наличие террористических угроз в этом направлении.

При оценке угроз терроризма в современных условиях безопасности Азербайджанской Республики сохраняются такие факторы, как транзитные позиции, активные конфликты, в том числе террористическая деятельность, близость к фактическим источникам транснациональной организованной преступности.

Уровень безотлагательности принятия мер по предотвращению террористических угроз с этой позиции определяется Концепцией национальной безопасности Азербайджанской Республики [9].

С другой стороны, географическое положение Азербайджанской Республики, выступление нашей страны как основного центра региональных глобальных финансовых проектов и различного уровня международных мероприятий делают ее привлекательной для террористов. Например, в первой половине 2012 г. в результате антитеррористической операции, проведенной Министерством национальной безопасности (МНБ), была разоблачена деятельность вооруженной группировки, планирующей проведение ряда провокационных и террористических акций с целью дестабилизации общественно-политической ситуации в Азербайджанской Республике. Тактика деятельности этой группировки может быть рассмотрена в качестве примера. Так, одним из планов упомянутой транснациональной преступной вооруженной группировки было совершение в г. Баку террористически-диверсионной акции накануне проведения авторитетного международного мероприятия

– музыкального конкурса «Eurovision-2012», попытка организовать взрывы и вооруженные нападения с целью массовой гибели людей. В этой плоскости целью было помешать проведению на высшем уровне международного мероприятия посредством террора, создания у граждан Азербайджана и иностранных гостей тревоги и страха, что могло повысить «коэффициент эффективности» террористических акций.

Рассмотрим все террористические события в период с 1991 г. (восстановление государственной независимости) и до 2010 г., а также группировки, которые осуществляли террористические акты, и используемые ими источники и методы. На основании статистики по странам, предоставленной «Global Terrorism Database», в течение 19 лет, охватывающих период с 1991 по 2009 гг., в Азербайджане более чем пятью террористическими организациями было совершено 42 террористических атаки. Из этих террористических актов 11 (26,2%) осуществлены посредством вооруженных нападений на граждан и их имущество, на правительство, военных, аэропорт и воздушные линии; 9 атак (21,4%) – минирование и взрывы транспортных средств; 2 (4,8%) – нападение на сооружения/инфраструктуры, принадлежащие гражданам и полиции; 11 атак (26,2%) – иными средствами.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что существует ярко выраженная опасность последствий «отмывания грязных денег» на международном уровне, а также важность усиления борьбы и выявления новых методов «отмывания» совместными усилиями.

Литература

1. Данные Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики // Официальный сайт. URL: www.stat.gov.az
2. Официальный сайт Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Отчет UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators.
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD \(BoP, current USD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD%20(BoP,current%20USD))
8. Дыхова А.Л. Теневые финансовые процессы незаконных денежных средств // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7.
9. Мамедов З.Ф. Анализ и оценка банковских рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 3. С. 93–102.
10. Мельник М.В., Есенова А.К. Роль налогового контроля в Государственном Контроле // Экономика и управление: проблемы, решение. 2018. Т. 5, № 5. С. 72–75.
11. Налоговый журнал Азербайджана. 2016. № 5, 6.
12. Ревенков П.В., Воронин А.Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

References

1. Data of the state statistics Committee of the Republic of Azerbaijan.
2. Official site of Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Report UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD \(BoP, current USD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD%20(BoP,current%20USD))
8. Dykhova A. L. (2009) Shadow financial processes of illegal cash. Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, no 7.
9. Mamedov Z. F. (2006) Analysis and evaluation of banking risks. Izvestiya of St. Petersburg University of Economics and Finance, no 3, pp. 93–102.
10. Melnik M. V., Esenova A. K. (2018) The role of tax control in the State Control. Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenie, vol. 5, no 5, pp. 72–75.
11. (2016) «Nalogovyy zhurnal Azerbajdzhana», no 5, 6.
12. Revenkov P.V., Voronin A.N. (2011) Money laundering: an analysis of the problem and some recommendations. Den'gi i kredit, no 4, pp. 30–35.

УДК 94(47)

Аннотация: рассматривается начало зарождения парламентской реформы Российской империи, положенное Высочайшим рескриптом от 18 февраля 1905 г., подписанным Николаем II. Анализируется сложный процесс обсуждения и учреждения важнейших законов и актов государственного строительства (Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», Манифест 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы», «Основные государственные законы Российской империи» от 23 апреля 1906 г. и др.), принятых под натиском революции, ставших правовой основой превращения России в конституционную монархию с многопартийной политической системой.

Ключевые слова: Государственная Дума, парламентаризм, многопартийность, император, самодержавие, государственное устройство, реформа, политическая система, революция, правотворчество, манифест.

M.M.Aibatov - Professor of the Department of History of State and Law of Dagestan State University, Doctor of Law,

FORMATION OF RUSSIAN PARLIAMENTARISM AND MULTIPARTY SYSTEM IN THE EARLY TWENTIETH Century.

Abstract: the beginning of the birth of the parliamentary reform of the Russian Empire, laid by the Highest Rescript of February 18, 1905, signed by Nicholas II, is considered. The complex process of discussion and establishment of the most important laws and acts of state construction (Manifesto of October 17, 1905 «On the improvement of the state order», Manifesto of August 6, 1905 «On the establishment of the State Duma», «Basic state Laws of the Russian Empire» of April 23, 1906, etc.) adopted under the onslaught of the revolution, which became legal the basis for the transformation of Russia into a constitutional monarchy with a multiparty political system.

Keywords: State Duma, parliamentarism, multiparty system, emperor, autocracy, state structure, reform, political

Первая русская революция, вопреки противоречивости ее оценок, является одним из этапных событий отечественной истории. Кровавые события в столице Российского государства в январе 1905 г. не могли не потрясти фундамент государственной власти, всколыхнув народные массы и всю правящую элиту. Под давлением «снизу» и «сверху» на эти события самодержец «Всея Руси», державший в своих руках поводья власти, не имел возможности уйти от ответственности реакции на произошедшие события. Несмотря на якобы неучастие в расстреле мирной демонстрации императора 9 января 1905 г., не могло не заставить его предпринять действия, направленные на попытку ухода от социального взрыва, который мог разрушить всю структуру власти. В связи с этим 18 февраля 1905 г. Николай II подписал сразу несколько противоречащих друг другу документов. В первом – Манифесте – намерения правителя были достаточно жесткими и решительными. В нем призывалось к искоренению «крамолы». Царь грозил всяческими карами вождам «мятежного движения» и требовал «усугубить бдительность по охране закона, порядка и безопасности».[1.С.132] Во втором – Указе – гражданам России и организациям дозволялось подавать в Совет министров петиции об «усовершенствовании государственного благоустройства». В данном случае политическая активность масс оценивалась уже не как «крамола» и «движение», направленные против устоев государственного строя, а трактовались как положительное желание россиян, вызванное «радением об общей пользе и нуждах государственных»[1.С.136].

Таким образом, жесткость и агрессия Манифеста нивелировались положениями Указа. В этом, очевидно, русский царь видел свою историческую миссию быть отцом народа, строгим, но справедливым. Этими двумя актами законотворческая активность императора 28 февраля не завершилась. На заседании Совета министров в Царском селе Николай II подписал Высочайший рескрипт на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В нем государь выразил желание «...привлечь достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений»[2.С.22]. К концу дня чаша весов в размышлениях и сомнениях царя склонилась в пользу «послабления демократии».

С этого момента, по мнению многих историков, можно начать отсчет зарождения парламентской системы в нашей стране. Рескрипт стал толчком к подготовке реформы политической власти и государственного управления. 16 марта 1905 г. Николай II выступил с инициативой обсуждения возможных решений по этому вопросу, обратившись с запросом к министру внутренних дел А. Г. Булыгину. Министр не замедлил ответить императору, очевидно, понимая важность поручения, и приступил к его выполнению в высшей степени ответственно, что следует из достаточно пространной цитаты его письма к императору: «По всеподданнейшему докладу моему Вашему Императорскому Величеству благоугодно было в 16 день марта месяца Высочайше повелеть мне немедленно приступить к составлению первоначальных предположений как о порядке привлечения избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений, так равно о ближайшем круге предметов их ведения и формах и способах их совещаний; по изготовлении же таковых предположений и подробных к ним объяснений внести весь труд для ближайшего согласования с общими видами правительства в Совете министров. Во исполнение сего имею счастье представить при сем на благовоззрение Вашего Императорского Величества соображения мои по сему предмету и вместе с тем испрашиваю указаний

Вашего Императорского Величества на предмет передачи таковых на рассмотрение и обсуждение Совета министров»[3].

Следует подчеркнуть, что А. Г. Булыгин с первых же шагов намеревался по совету царя пойти по пути привлечения к законотворчеству широкие слои населения, избранные демократическим путем. Данная переписка позволяет сделать вывод, из которого следует положительная оценка Николая II такого подхода. Документ, хранящийся в Российском государственном историческом архиве, подтверждает единство демократического принципа. «На подлинном Собственноручно Его Императорским Величеством изображено: “Согласен”. Рукою Министра Внутренних Дел написано: “Его Величество собственноручно изволил начертать: “Согласен”. 23 Мая 1905 г. Царское Село. Гофмейстер Булыгин»[4.С.42].

До начала открытия Государственной Думы первого созыва 27 сентября 1906 г. была проведена большая подготовительная работа по выработке документов, регламентирующих статус и полномочия первого российского парламента. Предстояло также четко определить его место в системе государственного устройства страны. К сожалению, следует констатировать, что все благие демократические помыслы государя и его министра на практике очень быстро превратились в бюрократическую рутину, к которой так привыкла государственная машина. Высшие чиновники были не способны опуститься до уровня советов с простым народом. Подобных традиций в правотворчестве страны, веками разделенной непреодолимыми сословными барьерами, быть не могло. Вопреки первоначальным намерениям эта задача была возложена на Особые комиссии и Особые совещания, работавшие в закрытых режимах. Все было под покровом секретности. К участию в обсуждении вопросов государственного устройства допускался лишь узкий круг из числа высших чиновников с позволения государя.

Согласно решению императора, имеющиеся мнения должны были быть рассмотрены в ходе особых секретных совещаний под руководством императора, состоявшихся в 1905–1906 гг. На этих совещаниях рассматривался широкий круг проблем, связанных с реформой государственного устройства России: порядок выборов и полномочия Государственной Думы и Государственного совета, возможности образования политических партий и пределы их деятельности, полномочия монарха, основные государственные законы Российской империи[5.С.37]. В совещаниях участвовал ограниченный круг лиц: великие князья, руководители ключевых министерств и главных управлений, наиболее влиятельные члены Госсовета, ряд общественных деятелей, доказавших лояльность и преданность самодержавию. Состав его не был строго постоянным, однако представление о нем может дать список лиц «Мемории Особого совещания для рассмотрения дополнительных к узаконениям о Государственной Думе правил. 3, 4 и 12 октября 1905 г.», текст которой сохранился в государственном архиве (имена приводятся в той транскрипции и в том порядке, как они даны в архивном документе): А Булыгин, Граф Сольский, К. Победоносцев, Эдуард Фриш, А. Половцов, О. Рихтер, Н. Чихачев, Н. Герард, А. Са- буров, Граф А. Игнатъев 2, Граф Витте, Князь М. Хилков, П. Лобко, Иван Голубев, Граф Ламзборф, Николай Таганцев, Вл. Верховский, Владимир Глазов, А. Редигер, Князь А. Оболенский, В. Коковцов, Барон Иксуль, П. Шванебах, А. Стишинский, С. Манухин, Н. Воеводский, С. Рухлов, Д. Трепов, П. Харитонов[6].

Дискуссии показали, насколько велик оказался разрыв между высшими государственными сановниками и либеральной оппозицией, в котором доминировали воззрения, близкие к европейскому «новому либерализму». Теоретические разработки и концепции идеологов либерализма нашли практическое воплощение в политической программе Конституционно-демократической партии и Партии «17 октября». Общественная жизнь России начала революции, старта реформ государственной власти характеризуется активной риторикой всех политических партий. В либеральных изданиях она особенно обострилась в период нарастания кризиса летом 1905 г. – зимой 1906 г. Наряду с уже принятыми правовыми актами, обсуждение подхлестнули Закон от 6 августа 1905 г. о Государственной Думе, Манифест от 17 октября 1905 г. и др.

С принятием этих документов либералы считали задачи первой русской буржуазно-демократической революции выполненными в связи с установлением в стране конституционного строя и многопартийной системы. Как следствие противоречий, назревающих в российском обществе в целом и высших слоях власти, в частности в ряде «Высочайших» правовых актов 1905–1906 гг. о статусе и формировании Государственной Думы, сочетаются, а затем и продолжают усиливаться две противоположные концепции, заложенные первыми актами царя. Демократическая концепция была продолжена в Манифесте от 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы». В нем объявлялось, что «настало совещания: протоколы секретного совещания под председательством бывшего императора о расширении избирательного права // Былое. 1917. № 3. С. 235 ; Царскосельские совещания : протоколы секретного совещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру основных законов // Там же. № 4. С. 183 ; Царскосельские совещания : протоколы секретного совещания в феврале 1906 г. под председательством бывшего императора по выработке учреждений Государственной Думы и Государственного совета // Там же. № 5/6. С. 289. Начало истории российского парламентаризма... время... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включив для этого в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение государственных доходов и расходов»[7.С.636].

Создать данное представительство предполагалось «не позднее половины января 1906 г.»[7.С.639]. На следующем этапе подготовки формирования российского парламента встал вопрос о процедуре организации избирателей и выборщиков. Это регламентировали следующие правовые акты: от 6 августа 1905 г. «Положение о выборах в Государственную Думу», от 18 сентября 1905 г. «Правила» о применении

«Положения», от 11 декабря 1905 г. Высочайший указ «Об изменениях и дополнениях Положения о выборах в Государственную Думу».

Избирательные права граждан рассматривались и регулировались «Указом» от 11 декабря 1905 г. и Высочайшим указом «Об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов» от 8 марта 1906 г. Консервативная тенденция постоянно подталкивала законодателей возвращаться к пересмотру статуса Думы в направлении ограничения ее полномочий, о чем свидетельствуют акты: от 20 февраля 1906 г. «Учреждение Государственной Думы», от 9 марта 1906 г. «Правила о бюджетной работе Думы».

Таким образом, опасность утери власти и всех рычагов государственного управления вынужденно подталкивала Николая II подписывать «Высочайшие указы», дарующие народу права и свободы. Вместе с тем он понимал, что может оказаться «у последней черты», перейдя которую, возврат будет невозможен, и готовил пути к желанному отступлению или хотя бы ограничению нежелательных для самодержавия последствий. Последним шагом назад на пути уступок демократии стали «Основные законы». Но и этот ключевой правовой акт победы первой русской революции зарезервировал положения, предусматривавшие возможности отхода назад, по мере преодоления политического кризиса. 23 апреля Николай II подписал важнейший конституционный документ «Основные государственные законы Российской империи». Это произошло за несколько дней до начала работы первой Государственной Думы.

По справедливому мнению специалистов, определенная поспешность была вызвана стремлением царя не упускать из своих рук законодательную инициативу и предотвратить обсуждения и принятие парламентом столь важных правовых актов. Последнее могло посеять в сознании российской общественности аналогии ее с Учредительным собранием, потребность в котором давно обсуждалась политическими партиями. Основные законы 1906 г. закрепляли государственное устройство Российской империи (ст. 1, 2); государственный язык (ст. 3); существо верховной власти (ст. 4–25); порядок законодательства (ст. 84–97); принципы организации и деятельности центральных государственных учреждений (ст. 98–124); права и обязанности российских подданных и условия деятельности их организаций (ст. 69–83); положение о православной церкви (ст. 62–66); и др. [8].

Устранялось определение самодержавия как неограниченного, устанавливалось, что император будет осуществлять законодательную власть в единении с Государственной Думой и Государственным советом. Отныне меры, принимаемые правительством во время прекращения занятий Государственной Думой и Государственного совета, теряли силу без последующего их одобрения законодательными палатами и не могли вносить изменения в «Основные законы» и «Учреждения» представительных органов, а также положения о выборах в них. Основные законы четко разделяли законодательную и исполнительную власти, провозглашали независимость власти судебной [9].

В дореволюционной и советской литературе десятилетиями шли дебаты о том, были ли в России конституция и конституционный строй. Возобладало мнение о том, что, хотя ряд статей придавал «Основным законам» внешне характер конституционного строя, все преобразования проводились «в чисто контрреволюционных целях», поэтому «нет никаких оснований считать Россию конституционной монархией», поскольку «Основные законы» носили лжеконституционный характер. Представляются более аргументированными выводы П. Н. Милокова, В. В. Леонтовича, С. Ольденбурга, С. Г. Пушкирева о том, что Россия в 1906 г. получила конституцию и превратилась в думскую монархию.

Исключительными прерогативами царя оставались почин пересмотра «Основных законов», высшее государственное управление, руководство внешней политикой, а также инициатива объявления войны и заключение мира, верховное командование вооруженными силами, военное законодательство, объявление местности на чрезвычайном, исключительном или военном положении, право чеканки монеты, назначение и увольнение министров, помилование осужденных и общая амнистия. Базовая конструкция правовой основы выборов в Государственную Думу и деятельности партий в ходе выборов была создана основными государственными законами, принятыми 23 апреля 1906 г.

Таким образом, российский парламентаризм зарождался в сложной политической борьбе. С февраля по октябрь 1905 г. длился подготовительный период, полный противоречий и сомнений со стороны всех политических сил. Гранью между первым этапом и окончательным переломом в пользу реформы стал Манифест 17 октября 1905 г. До этого правящая элита надеялась на возможно более полное сохранение традиционных устоев, старалась ограничиться попыткой вмонтировать в структуры неограниченной монархической власти законосовещательную Государственную Думу.

Манифест 17 октября означал окончательный разрыв с прошлым, продемонстрировал намерение, пусть и вынужденное, конструировать новую для России конфигурацию власти. К концу 1905 г. к дискуссии с позиций праволиберальных взглядов подключилась партия октябристов – Союз 17 октября. Ее лидеры последовательно проводили линию на возможно более полное сохранение традиционных структур государственного управления страной. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» [10.С.754] стал ключевым документом, заложившим основы новой политической системы Российской империи.

С момента первого шага в направлении превращения России в конституционную монархию прошло долгих восемь месяцев. Этот срок говорит о том, как непросто, в какой ожесточенной борьбе и сомнениях далось императору его решение. На наш взгляд, в этом заслуга и здравомыслие не столько убежденного монархиста Николая Романова, сколько нарастающий размах революции, грозящей опрокинуть российское самодержавие. Инстинкт самосохранения оказался выше политических амбиций царя. Без серьезных уступок и компромиссов власть было уже не удержать. Гражданам России впервые гарантировались

«незыблемые основы гражданской свободы»[10.С.754], расширялся круг избирателей, но самое главное и принципиально меняющее политическую систему страны – это учреждение российского парламента в облике Государственной Думы. Самодержавная власть и лично Николай II приняли на себя обязательство, «чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы» [10.С.754]. Утверждение высшего представительного органа стало «итогом многолетних усилий широкого спектра общественных сил по учреждению в России представительного общегосударственного органа». [11. с.123]

Таким образом, основные принципы новой конфигурации политической власти были определены, по крайней мере, на ближайшие десять лет.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи : собр. третье. Т. 25, отделение первое, № 26803. СПб., 1908. С. 132.
2. Лазаревский Н. Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. СПб., 2023. С. 22.
3. РГИА. Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и в Государственный совет. Ф. 1327. Ед. хр. 19124.
4. Пономарев Е. Г., Шаповалов В. А. Становление многопартийности в России : исторический опыт и современность. СПб., 2021. С. 42.
5. См.: Чичагов Л. М. Петергофские совещания о проекте Государственной Думы : Петергофское совещание о проекте Государственной Думы под личным его Императорского Величества председательством. Пг., 2012 ; Царскосельские Вестник ВГУ. Серия: Право 2016. № 1.С.35–46
6. РГИА. Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и в Государственный совет. Ф. 1327. Ед. хр. 19125
7. Полное собрание законов Российской империи : собр. третье. Т. 25, отд. первое, № 26803. С. 636.
8. Полный свод законов Российской империи : книга 1. СПб., 1911.
9. Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Первая российская революция и самодержавие (государственно-правовые проблемы). Л., 1975. С. 129 ; Ананьич Б. В., Дякин В. С. Кризис самодержавия в России : 1895–1917 гг. Л., 1984. С 297 ; Леонтович В. В. История либерализма в России : 1762–1914 : исследование новейшей русской истории. М., 1995. С. 423 ; Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1 : Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 2019. С. 213 ; Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 309 ; Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории. М., 1991. С. 351. Государственная власть. Законодательный процесс... 65
10. Полное собрание законов Российской империи : собр. третье. Т. 25, отд. первое, № 26803. С. 754.
11. Климанов А.Ю. Представительные государственные органы России в период революции 1905-1907гг.: историко-правовой аспект// <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelnye-gosudarstvennye-organy-rossii-v-period-revoljutsii-1905-1907-gg-istoriko-pravovoy-aspekt> (дата обращения 12.10.2023г.)

Реализация Уполномоченным по правам человека своих полномочий

**А.А.Акаева,
М.Азиева**

В данной статье мы постарались рассмотреть некоторые аспекты порядка реализации Уполномоченным по правам человека своих полномочий при поступлении жалобы. При принятии Уполномоченным по правам человека решения о самостоятельной проверке доводов, содержащихся в жалобе, принятой к рассмотрению, он наделяется широким полномочиями. Уполномоченный реализует свои права и обязанности не только лично, но и посредством своих представителей. Он вправе провести собственную проверку, передать жалобу компетентным органам, беспрепятственно посещать любые организации¹.

До принятия жалобы Уполномоченным по правам человека должно быть проверено её соответствие требованиям: жалоба должна быть подана надлежащим лицом, обжалуется действия соответствующих лиц, обжалуемым решением нарушены права заявителя, соблюден судебный или административный порядок предварительного обжалования, жалоба подана в срок и имеет все необходимые реквизиты. О принятом решении заявителю сообщается в десятидневный срок. Отказ в принятии жалобы должен быть мотивирован, на что еще в 2004 году указывал Конституционный Суд РФ:

«Поскольку Уполномоченный по правам человека в РФ неправомочен на вынесение государственно-властных решений, а его деятельность не влечет пересмотра компетенции государственных органов, призванных обеспечивать защиту и восстановление нарушенных прав и свобод, он вправе отказать в принятии жалобы к рассмотрению, мотивировав, однако, свое решение»². Если жалоба отклонена по

¹ Ищук, В. Г. Проблемы теории и практики деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / В. Г. Ищук // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 254-256.

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 437-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 20 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

формальным причинам, то после устранения нарушений заявитель может подать жалобу во второй раз. Решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению обжалованию неподлежит.

Уполномоченный по правам человека вправе реализовать свои функции и без поступившего обращения. Так, в соответствии со ст. 21 Закона

№ 1-ФКЗ, при наличии информации о массовых и грубых нарушениях прав и свобод граждан, о событиях, имеющих большой общественный резонанс или связанных с необходимостью защиты прав лиц, которые не могут самостоятельно реализовать меры защиты, Уполномоченный может принять соответствующие меры в пределах своей компетенции по собственной инициативе. В качестве примера массовости можно привести тяжелую ситуацию, складывающуюся в сфере трудовой деятельности осужденных, которую Уполномоченный по правам человека назвал катастрофической. Работает около 30 % осужденных, большинство из которых получают символическую зарплату. В 2013 году во время посещения представителями Уполномоченного по правам человека колоний Марийской республики выяснилось, что минимальная зарплата осужденных составляет 1080 рублей (более чем в 4 раза ниже федерального МРОТ). Нередки случаи, когда зарплата осужденного составляла рублей двести в месяц. Среди грубых нарушений называются пренебрежение правами, нарушающие нормы морали.

В качестве лиц, неспособных самостоятельно защищать свои права называют детей, стариков, инвалидов, военнослужащих. Можно привести пример вмешательства Уполномоченного по правам человека с целью защиты прав указанных граждан. К сожалению, подобные жалобы на нарушения прав граждан содержат примеры бездушного, а порой хамского отношения должностных лиц государственных органов к своим обязанностям. Довольно часты обращения от граждан преклонного возраста, жалующихся на плохие условия содержания в учреждениях социального обслуживания, угрозы и случаи рукоприкладства, на которые пенсионеры неоднократно обращались в правоохранительные органы, органы местного самоуправления. Уполномоченный по таким жалобам обращается в прокуратуру с просьбой проверить изложенные в жалобе обстоятельства. Часто случается, что проведенная прокурорская проверка выявляет факты нарушений, а в отношении виновных должностных лиц возбуждаются административные производства, а в некоторых случаях возбуждаются и уголовные дела¹.

В целях выполнения, возложенных на Уполномоченного по правам человека задач и функций, он может обратиться за содействием к другим органам в проведении проверки обстоятельств, которые необходимо выяснить по жалобе. При необходимости проведения проверки, Уполномоченный по правам человека направляет жалобу в орган, полномочный проводить подобную проверку (как правило, это органы прокуратуры). По результатам проверки полномочные органы применяют собственные меры реагирования и обязательно направляют Уполномоченному заключение о проведенной проверке, получив которое он принимает собственное решение. Единственное ограничение на передачу жалобы государственным органам или органам местного самоуправления заключается в запрете на передачу жалобы в тот орган, действия которого обжалуются.

Уполномоченный по правам человека может проводить совместные проверки с компетентными органами. Так, согласно Соглашению от 24.07.1998 года и в соответствии с Федеральным законом от 17.11.95 «О прокуратуре Российской Федерации»² и Федеральным конституционным законом от 26.02.97 «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³ в целях усиления гарантий прав и свобод граждан Генеральная прокуратура России и Уполномоченный по правам человека осуществляют обмен информацией о нарушениях прав человека: Генеральная прокуратура сообщает омбудсмену о результатах проведенных надзорных проверках прав и свобод граждан и мерах, принятых в целях их защиты, а омбудсмен, в свою очередь, сообщает прокуратуре о всех известных ему нарушениях, актах органов власти, нарушающих закон, обоснованных жалобах на действия и бездействие органов всех уровней власти и их должностных лиц⁴.

Уполномоченный имеет право беспрепятственного посещения органов и организаций, что является эффективным способом установления фактических обстоятельств. Представители Уполномоченного ежегодно посещают детские дома, дома-интернаты. Уполномоченный также имеет право запрашивать и получать от государственных и муниципальных органов, должностных лиц и муниципальных служащих сведения, документные материалы, необходимые для рассмотрения жалобы.

Свои полномочия в сфере защиты прав и свобод Уполномоченный реализует также путем ознакомления с материалами уголовных, гражданских и административных дел, по которым решения вступили в силу, приговорами и решениями, вступившими в законную силу. Запрет на ознакомление с

¹ Закон сильнее власти. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Российская газета - Федеральный выпуск №5721 (48). 6 марта 2012 г.-URL: <https://rg.ru/2012/03/06/doklad-dok.html> (дата обращения:19.01.2022)

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).-URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения:19.01.2022).

³ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ"Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" [принят Государственной Думой 26.12.1996г.:одобрен Советом Федерации 12.02.1997г.] (ред. от 09.11.2020).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

⁴ Соглашение от 24.07.1998 "О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан".- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

материалами дел, по которым решения не вступили в силу, обусловлен принципом недопустимости вмешательства в деятельность суда и необходимостью осуществления процессуальных действий.

По роду своей деятельности, Уполномоченный по правам человека должен безотлагательно приниматься руководителями органов и организаций независимо от организационно-правовых форм, лицами начальствующего состава, администрацией мест принудительного содержания, расположенных на территории РФ. В силу международных норм это правило не действует в отношении дипломатических и консульских представительств иностранных государств¹. Установить обязанность безотлагательного приема Уполномоченного должностными лицами, замещающими государственные должности, можно только на федеральном уровне, хотя попытки установить такие обязанности на региональном уровне были, но не увенчались успехом².

Законом № 1-ФКЗ установлена обязанность Уполномоченного по правам человека направлять уведомления о результатах рассмотрения жалобы заявителю, письменный ответ направляется по адресу, указанному в жалобе.

В пределах своей компетенции Уполномоченный вправе применять следующие меры в случае установления факта нарушения прав заявителя: направить в суд заявление, участвовать в судебных заседаниях, обращаться в суды надзорной инстанции, обращаться в Конституционный Суд РФ. В случае признания жалобы обоснованной, Уполномоченный имеет право направить органу, чьи действия проверялись, заключение с рекомендациями о возможных и необходимых мерах по восстановлению прав заявителя. Заключение должно иметь форму официального документа и отражать фактические обстоятельства, нормы, свидетельствующие о нарушении прав заявителя. К заключению прикладываются рекомендации о мерах по восстановлению прав заявителя.

При рассмотрении жалобы Уполномоченный по правам человека должен соблюдать режим конфиденциальности полученной информации. Во-первых, он не должен разглашать материалы, полученные по жалобе до вынесения решения. Во-вторых, под запретом разглашения остается информация, касающаяся частной жизни заявителя.

Принцип свободы экономической деятельности как принцип рыночной экономики

**А.А.Акаева,
С.Алигаджиева**

Конституционная реформа 2020г. и следующие за ней изменения законодательства Российской Федерации являются серьезным вызовом для отечественной юриспруденции, поскольку во многом призывают переосмыслить, казалось бы, фундаментальные начала права. И хотя сами конституционные изменения практически не коснулись сфера экономической деятельности хозяйствующих субъектов, представляется важным оценить правовое регулирование основ предпринимательской деятельности с позиций их конституционной природы.

В науке справедливо отмечается, что предпринимательская деятельность является фундаментальной категорией и базисом для многих наук³. Однако, в рамках юриспруденции принцип свободы предпринимательской деятельности относится исследователями к числу фундаментальных начал частного права. Обычно он рассматривается как отраслевой принцип гражданского права, хотя его легальным закреплением, прежде всего, признаются положения ст.ст.8 и 34 Конституции Российской Федерации⁴, в то же время в качестве основного начала гражданского законодательства свобода предпринимательской деятельности прямого воплощения в ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ не получила.

В отечественной науке существуют различные мнения о необходимости легального закрепления основного начала для его признания принципом права. Чаще всего жесткая детерминированность принципа права его законодательным воплощением отрицается. Проблема закрепления принципов права в законодательстве, иных источниках права в науке решается через; формальное закрепление, когда принцип непосредственно выражен в качестве отдельной правовой нормы; через следование из совокупности однородных норм; через следование из сущности сложившихся общественных отношений⁶. Однако при наличии легального воплощения формулировка закона играет решающую роль для определения содержания

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г.Вене 18.04.1961). - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :19.01.2022)

² Решение Волгоградского областного суда от 29.07.2009 по делу № 3-54/2009 О признании недействующими отдельных положений Закона Волгоградской области от 31.03.2000 № 388-ОД «Об уполномоченном по правам человека в Волгоградской области» .- URL: <http://base.garant.ru/20146360> .

³ Якимова,Е.М.К вопросу о фундаментальности предпринимательской деятельности как научной категории/ Е.М.Якимова //Baikal Researcher Journal.-2018.-Т.9.-№1.

⁴ "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :13.01.2022).

⁵ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Принят Государственной Думой 21.10.1994 г.] (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :13.01.2022).

⁶ Берестенников А.Г. Сущность принципов права: теоретические проблемы понимания/ А.Г.Берестенников // Baikal Researcher Journal.-2016.-Т.7.-№3.

принципа. Кроме того, существенную роль в формализации принципа права играет Конституционный суд Российской Федерации, позиции которого зачастую не только раскрывают содержание конституционных положений, но и формируют принципиально новые принципы, которые служат систематизирующим началом для законодательства. В этой связи представляется важным проанализировать действующие положения Конституции Российской Федерации на предмет закрепления принципа свободы предпринимательской деятельности, в том числе, в их истолковании Конституционным судом Российской Федерации. Закрепление свободы предпринимательской деятельности в отечественном законодательстве имеет сложную историю, что объясняется отказом от принципов рыночной экономики в советский период и запретом на любую инициативную экономическую деятельность частных лиц. Поэтому первая попытка дать конституционную основу свободной инициативной хозяйственной деятельности в условиях перехода к рыночной экономике была предпринята еще в 1990 г. при внесении изменений в ст. 17 Конституцию РСФСР¹. В новой редакции в ч. 1 данной статьи провозглашалось, что РСФСР создает условия и поощряет хозяйственную инициативу, направленную на динамичное развитие производства, рост производительности труда и повышение благосостояния общества и каждого труженика.

При создании текста действующей Конституции Российской Федерации ее авторы уделили особое внимание основам хозяйственной деятельности, закрепив их и в качестве основ конституционного строя, и в качестве прав человека и гражданина. Так, ч. 1 ст. 8 гарантирует свободу экономической деятельности в Российской Федерации, а ч. 1 ст. 34 закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Таким образом, одновременно два конституционных положения, не подлежащих изменению иначе, как путем пересмотра Конституции Российской Федерации, прямо гарантируют свободу инициативной хозяйственной деятельности. Однако, с одной стороны, содержание приведенных норм выходит далеко за пределы сферы предпринимательства, поскольку экономическая деятельность подразумевает собой не только предпринимательскую, но и любую другую производственную деятельность, деятельность, связанную с распределением и перераспределением, а также отчасти с потреблением производимого продукта. С другой – они являются конституционной основой и для иных принципов. Например, в рамках предпринимательского права положения ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации связываются не только со свободной предпринимательской деятельностью, но и с принципом имущественной ответственности по предпринимательско-правовым обязательствам, возникающим в процессе ведения хозяйственной деятельности².

Кроме того, свобода предпринимательской деятельности неразрывно связана и с иными положениями Конституции Российской Федерации: единство экономического пространства (ч. 1 ст. 8), равенство форм собственности (ч. 2 ст. 8), свобода передвижения (ч. 1 ст. 27), свобода труда (ч. 1 и 2 и ст. 37), гарантирующими возможность вести совместную экономическую деятельность в любой разрешенной организационно-правовой форме, право иметь в собственности имущество. Таким образом, обозначенные нормы Конституции Российской Федерации именно в своей совокупности создают свободу в определении организационных и имущественных основ осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из изложенного, следует признать, что принцип свободы предпринимательской деятельности не находит своего прямого закрепления в Конституции Российской Федерации, а вытекает из совокупности ее положений. Такая модель конституционно-правового закрепления принципа свободы предпринимательской деятельности – «через регулирование совокупности отдельных составляющих его элементов» – не является уникальной российской особенностью, она используется в конституциях и других государствах. Так, в Конституции Боливарианской Республики Венесуэла от 30 декабря 1999 г. в ст. 112 главы VIII «Экономические права» провозглашается свобода экономической деятельности, свободы труда, предпринимательства, торговли, промышленности³. В Конституции Финляндии от 11 июня 1999 г. закрепляется лишь право собственности. В Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. провозглашается свободный выбор профессии, свободное осуществление экономической деятельности⁴.

Непосредственное закрепление конституционными актами принципа свободы предпринимательской деятельности встречается крайне редко. В качестве примера можно привести, пожалуй, положения Конституции Испанского королевства от 27 декабря 1978 г., которыми гарантируется свобода предпринимательства в рамках рыночной экономики.

¹ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: закон РСФСР от 15 дек. 1990 г. № 423-1. - Сайт Конституции Российской Федерации.-URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 22.02.2022).

² Лаптев, В.А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // В.А. Лаптев // Lex Russica. - 2015. - №6. - С. 42.

³ Колюхова, И.А. О формировании права мира и его конституционно-правовых основ в современную эпоху // И.А. Колюхова // Международное публичное и частное право. - 2010. - С. 6.

⁴ Якимов, Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Е.М. Якимов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - №1. - С. 49-51.

Как представляется, отсутствие прямого закрепления принципа свободы предпринимательской деятельности на уровне основного закона в большинстве стран мира не является случайным. Это тенденция, которая обусловлена рядом факторов. В первую очередь можно предположить, что отсутствие прямого конституционного закрепления свидетельствует об отраслевой природе принципа свободы предпринимательской деятельности. И, являясь частным проявлением свободы экономической деятельности, свобода предпринимательства подлежит легальному оформлению в отраслевом кодифицированном акте.

Однако в российском законодательстве прямое закрепление принципа свободы предпринимательской деятельности отсутствует и на отраслевом уровне. Как было упомянуто выше, ст. 1 ГК РФ не упоминает свободу предпринимательской деятельности в числе основных начал гражданского законодательства. В науке зачастую высказывается мнение о закреплённости данного принципа легальным определением предпринимательской деятельности¹, но вопрос остается дискуссионным. Статья 2 ГК РФ при определении предпринимательской деятельности говорит о ее самостоятельности, а не о свободе, а эти понятия неравнозначные. Свобода представляет собой способность действовать в соответствии со своими интересами и целями² возможность действовать по-своему; отсутствие подчинения чужой воле³. Без свободы деятельности невозможно достичь желаемых результатов, поскольку свобода – это всегда возможность выбора одного из многих вариантов поведения в конкретных условиях, в том числе выбора пути экономического развития в целях удовлетворения потребностей соответствующих субъектов⁴. Категория «самостоятельность» имеет несколько иное значение. Самостоятельность предполагает возможность действовать и принимать решения без постороннего вмешательства, в связи с чем представляется оправданной позиция ряда авторов, полагающих, что самостоятельность представляет собой элемент свободы – «персонифицированную свободу»⁵. Полагаем, что самостоятельность предпринимательской деятельности является составляющей ее свободы, но не тождественной категорией.

Отсутствие принципа свободы предпринимательской деятельности в числе начал гражданского законодательства вряд ли можно признать случайностью. Для частного права принципы имеют не только теоретическое системообразующее значение, но и во многом выполняют прикладные функции⁶, прежде всего, используются судами при толковании конкретных норм права, а также непосредственно для разрешения конкретных ситуаций. Так, Г. Ф. Шершеневич писал, что с помощью основных начал мы предугадываем частные правила на не предусмотренные законодателем случаи⁷. А принцип свободы предпринимательской деятельности достаточно активно используется в судебно-арбитражной практике для обоснования как позиции стороны правоотношения, так и принимаемого судом решения. Многочисленные судебные акты обосновывают право предпринимателя, выступающего налогоплательщиком в споре, осуществлять свою деятельность самостоятельно и на свой риск, единолично оценивать ее эффективность и целесообразность на основании принципа свободы экономической деятельности, закреплённого в ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации.

Как представляется, причина отсутствия легального закрепления принципа свободы предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве кроется в другом – его комплексной природе. Так, в научной литературе в принцип свободы предпринимательской деятельности включаются отчасти такие конституционные принципы, как право на свободу труда⁸; признания многообразия и юридического равенства форм собственности; единства экономического пространства⁹. В равной же степени к содержанию рассматриваемого принципа относят и такие основные начала гражданского законодательства, как неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, дозвольтельный принцип, принцип свободы конкуренции и др.¹⁰ Одновременно все приведенные принципы относятся не только к предпринимательской, но и к иным сферам человеческой деятельности. Так, принцип свободы труда

¹ Попондопуло, В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. / В.Ф. Попондопуло. - Москва: Юрист, 2003. - С. 217

² URL: <https://www.booksite.ru/fu11text/1/001/008/100/344.htm>

³ URL: <http://files.school-lesson.com/dlrstore/db88ecc-fb5a-4296-a95d-12a6253acf3d/42.html/>

⁴ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. — Москва: Юстицинформ, 2019. — С. 114-116 с.

⁵ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. — Москва: Юстицинформ, 2019. — С. 121.

⁶ Волос, А.А. Принципы гражданского права и их аксиология / А.А. Волос // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27. — № 2. — С. 240-245.

⁷ Шершеневич, Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоповедения. / Г.Ф. Шершеневич — Казань, 1898. — С. 1346 с. - URL: <https://base.garant.ru/6320600/> (дата обращения: 22.02.2021)

⁸ Малинин, А.А. Право на свободу предпринимательской деятельности: понятие, содержание и проблемы Реализации / А.А. Малинин // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 9. — С. 62-64.

⁹ Абакумова, Е.Б. Ограничения конституционной свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Е.Б. Абакумова // Право и экономика. — 2019. — № 10. — С. 5-10.

¹⁰ Белых, С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. / Белых Сергей Викторович — Екатеринбург, 2004. — С. 5-24 с.

применяется, прежде всего, в сфере наемного труда, в силу чего является базовым для трудового права. Свобода и равенство форм собственности является базовым для всех видов экономической деятельности в рамках модели рыночной экономики, и в равной степени обуславливает основы экономического положения предпринимателей, физических лиц, некоммерческих организаций и публично-правовых образований. Таким образом, свободу предпринимательской деятельности нельзя поставить в один ряд с принципами гражданского законодательства, закрепленными в п. 1 ст. 1 ГК РФ¹, поскольку ее содержание частично совпадает с содержанием иных принципов гражданского права.

Этот вывод подтверждается позицией Конституционного суда Российской Федерации, который в своем определении от 7 февраля 2012 г. № 276-О-О² указывает, что свобода экономической деятельности по смыслу Конституции Российской Федерации предполагает, прежде всего, свободу предпринимательства, которая представляет собой универсальный (интегрированный) конституционно-правовой принцип, объединяющий несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности (принцип свободы договора, общедозволительный принцип, принцип свободы конкуренции и др.).

Одновременно свобода предпринимательской деятельности не является началом, характерным исключительно для гражданского права. Инициативная коммерческая деятельность хозяйствующих субъектов является объектом регулирования законодательства о лицензировании, о защите конкуренции, о контрольно-надзорной деятельности, налогового законодательства и иных структурных элементов публичного законодательства. Конституционный суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал недопустимость чрезмерного ограничения свободы предпринимательской деятельности при осуществлении разрешительной, контрольной деятельности государства, а также при формировании публичных финансов. Сама возможность таких ограничений согласно его позициям должна обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей³ В этом смысле свобода предпринимательской деятельности в равной степени выступает основным началом административного и финансового права.

Как представляется, такой комплексный (интегрированный) характер рассматриваемого принципа обусловлен характером предпринимательской деятельности. Свобода предпринимательства является основным началом именно деятельности, а не сферы однородных общественных отношений. А предпринимательская деятельность, не являясь экономической или профессиональной разновидностью человеческой деятельности, затрагивает множество различных общественных сфер и в силу этого подпадает под регулирование множества отраслей права. Одновременно она не настолько всеобъемлюща, чтобы пронизывать все сферы общественных отношений и выходить на уровень конституционных правоотношений. Поэтому принцип свободы предпринимательской деятельности является лишь одним из проявлений конституционного принципа свободы экономической деятельности, но не может быть отнесен к числу отраслевых принципов. Не может быть этот принцип отнесен и к числу межотраслевых принципов в том смысле, как это классически трактуется в рамках теории права, поскольку он не является одним из отраслевых принципов, характерным для нескольких смежных отраслей. Скорее, используя аналогию с отраслевой структурой права, данный принцип можно назвать комплексным (надотраслевым). Иначе говоря, это начало, базирующееся на положениях ряда конституционных и отраслевых принципов, частично пересекающееся с ними по содержанию, и характерное для совокупности норм права, регулирующих особый вид человеческой деятельности – предпринимательскую деятельность.

В силу такого своего содержания свобода предпринимательской деятельности и не находит своего прямого закрепления ни на уровне конституционных норм, ни в отраслевом законодательстве. Более того, ее закрепление в качестве сугубо конституционного или отраслевого принципа представляется нецелесообразным. Одновременно полное отсутствие легального закрепления породило бы затруднения в судебной практике. В этой связи существующее в настоящий момент закрепление различных составляющих принципа свободы предпринимательской деятельности в ряде положений Конституции Российской Федерации представляется необходимым и достаточным его легальным воплощением.

Принципы реализации субъективных избирательных прав

**А.А.Акаева,
И.Б.Ибрагимов**

В законодательстве Российской Федерации (например, Конституция РФ, ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ») закреплены принципы избирательного права. Условно их можно разделить на принципы реализации субъективных избирательных прав которые

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ [принят Государственной Думой 21.10.1994г.] (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :13.01.2022)

² Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2012 N 275-О-О "По жалобе гражданина Шапошникова Александра Владиславовича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым части 8 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".-URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :22.01.2022)

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 14-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева".- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :22.01.2022)

определяют порядок и условия участия на выборах и принципы – начала избирательного права, которые на нормативном уровне утверждают особенности организации выборов. К первой группе принципов относятся такие принципы избирательного права как:

- принцип равенства - означает, что граждане участвуют в выборах на равных основаниях, и обеспечивается тем, что все они обладают идентичными с юридической точки зрения возможностями для выдвижения кандидатов, имеют равные условия для голосования, на одних и тех же основаниях участвуют в предвыборной агитации и других избирательных действиях;

- принцип состязательности выборов гласит о том, что в случае если ко дню голосования в избирательном округе число зарегистрированных кандидатов окажется меньше установленного числа депутатских мандатов или равным ему, либо если будет зарегистрирован только один список кандидатов, или не будет ни одного зарегистрированного списка кандидатов, проведение голосования в данном избирательном округе по решению соответствующей избирательной комиссии откладывается на срок не более шести месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов, списков кандидатов и осуществления последующих избирательных действий;

- принцип прямых выборов подразумевает, что российские граждане голосуют на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления за или против кандидатов, списков кандидатов непосредственно;

- принцип свободы получил закрепление в статье 3 Конституции РФ. Он предполагает, что при организации и проведении выборов исключается какое-либо принуждение как к участию в выборах, так и к голосованию, то есть избиратель свободно (добровольно) участвует в выборах и голосует в соответствии со своим мнением¹;

- принцип тайного голосования - означает возможность избирателя независимо от чьего-либо влияния осуществить свое волеизъявление. При этом какой-либо контроль за волеизъявлением избирателей исключается;

- принцип всеобщего голосования предполагает, что гражданин, достигший возраста 18 лет, имеет право избирать, а по достижении возраста, установленного Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Федерации, – быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления².

В данной статье рассмотрим некоторые принципы, относящиеся к второй группе принципов субъективного избирательного права.

Согласно принципу всеобщего избирательного права гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, имеет право избирать, быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования, голосовать на референдуме, а по достижении возраста, установленного Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, - быть избранным депутатом законодательного (представительного) органа власти, выборным должностным лицом³. Гражданин Российской Федерации, который достигнет на день голосования возраста 18 лет, вправе участвовать в предусмотренных законом и проводимых законными методами других избирательных действиях, других действиях по подготовке и проведению назначенного референдума. До назначения референдума в действиях по подготовке и проведению референдума имеет право принимать участие гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет.

Гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств⁴.

Принцип равного избирательного права заключается в установлении для граждан равных оснований участия в выборах. Если на выборах в законодательный (представительный) орган государственной власти или в представительный орган муниципального образования образуются избирательные округа с разным числом мандатов, каждый избиратель имеет число голосов, равное числу мандатов, подлежащих распределению в избирательном округе с наименьшим числом мандатов, либо один голос.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» голосование на выборах и референдуме является тайным, исключаящим

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).- URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения :13.01.2022).

² Козлова, Е.И. Конституционное право России : учебник / О.Е. Кутафин; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Е.И. Козлова .— 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2014 .— С.317 578 с. — ISBN 978-5-392-13436-6 .— URL: <https://lib.rucont.ru/efd/667238> (дата обращения: 28.02.2022)

³ Кирисанов, И.А. Теоретико-правовая коллизия участия религиозных организаций и их членов в избирательном процессе в современной России в условиях отделения государства от церкви / И.А. Кирисанов // Пробелы в российском законодательстве .— 2013 .— №1 .— С. 31-35 .— URL: <https://lib.rucont.ru/efd/580682> (дата обращения: 28.02.2022)

⁴ Народные голосования в Российской Федерации / Дмитриев Ю.А, Израелян В.Б., Комарова В.В., Макаров Б.А. — : [Б.и.] .— 809 с. — ISBN 978-5-91677-55-1 .— URL: <https://lib.rucont.ru/efd/178420> (дата обращения: 28.02.2022)

возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина, что отражает содержание принципа тайного голосования.

Законодательное определение понятия «избирательные права граждан» дано в Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно подпункту 28 статьи 2 указанного Федерального закона к избирательным правам граждан относятся конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, а также в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации.

При этом право граждан Российской Федерации избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления именуется активным избирательным правом, а право выдвигаться и баллотироваться в состав органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также на выборные публичные должности – пассивным избирательным правом.

Следует иметь в виду, что конкретные перечень и содержание избирательных прав гражданина Российской Федерации зависит от его правового статуса в избирательном процессе (избиратель, член избирательной комиссии с правом решающего голоса, зарегистрированный кандидат, наблюдатель и т.п.).

Наряду с закреплением избирательных прав законодательство о выборах Российской Федерации устанавливает и их ограничения, то есть условия получения и реализации этих прав. Поговорим о предусмотренных законодательством условиях получения и реализации активного и пассивного избирательного права гражданами Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Согласно частям 2 и 3 статьи 81 Конституции Российской Федерации Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет; гражданин не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд. В соответствии с пунктом 1 статьи 97 Конституции Российской Федерации депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах. Это условия получения и реализации избирательных прав, предусмотренные непосредственно Конституцией Российской Федерации, то есть конституционные ограничения избирательных прав. Дополнительные условия получения и реализации активного и пассивного избирательного права гражданами Российской Федерации установлены Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», законами субъектов Российской Федерации и даже уставами муниципальных образований¹.

Поговорим сначала о дополнительных ограничениях активного избирательного права. Анализ положений законодательства о выборах позволяет выделить лишь одно дополнительное (по отношению к установленным непосредственно Конституцией Российской Федерации) ограничение активного избирательного права. Это так называемый ценз оседлости, имеющий значение при проведении региональных и особенно местных выборов. Согласно пункту 4 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа². Таким образом, если иное не предусмотрено законодательством о выборах субъекта Российской Федерации, на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, на выборах в органы местного самоуправления не вправе принимать участие в голосовании граждане, не имеющие регистрации по месту жительства на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Теперь перейдем к характеристике дополнительных ограничений пассивного избирательного права граждан Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не имеют права быть избранными в любые органы государственной власти и местного самоуправления граждане Российской Федерации:

- 1) не достигшие на день голосования на соответствующих выборах возраста 18 лет (пункт 1 статьи 4);

¹ Астафичев, П.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: референдум и народное представительство как объекты конституционного контроля / П.А. Астафичев // Современное общество и право. — 2012. — №2 (7). — С. 114-121. — URL: <https://lib.rucont.ru/efd/494285> (дата обращения: 28.02.2022)

² Гончаров, В.И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : монография / В.И. Гончаров. — Москва : Проспект, 2015. — 267 с. — Библиогр.: с. 248-267. — ISBN 978-5-392-14343-6. — URL: <https://lib.rucont.ru/efd/667234> (дата обращения: 28.02.2022)

2) имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Указанные граждане вправе быть избранными в органы местного самоуправления, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации (пункт 3.1 статьи 4);

3) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления (подпункт «а» пункта 3.2 статьи 4);

4) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости (подпункт «а.1» пункта 3.2 статьи 4);

5) осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости (подпункт «а.2» пункта 3.2 статьи 4);

6) осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, если на таких лиц не распространяется действие подпунктов «а.1» и «а.2» пункта 3.2 статьи 4 (подпункт «б» пункта 3.2 статьи 4);

7) подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (подпункт «в» пункта 3.2 статьи 4);

8) в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ, либо совершения действий, предусмотренных подпунктом «ж» пункта 7 и подпунктом «жж» пункта 8 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 года № 67-ФЗ, если указанные нарушения либо действия совершены до дня голосования на выборах в течение установленного законом срока полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, в которые назначены выборы, либо должностного лица, для избрания которого назначены выборы (подпункт «г» пункта 3.2 статьи 4)¹.

Ограничение пассивного избирательного права, выражающееся в установлении обязанности кандидата на должность Президента Российской Федерации закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов до принятия ЦИК России решения о его регистрации установлена пунктом 18 статьи 34 и пунктом 19 статьи 35 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»².

Основные черты обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан

**А.А.Акаева,
А.Шаипова**

В последние годы дела, возникающие из публичных правоотношений, занимают достаточно большое место в судебной практике. Так, в 2020 году судами было рассмотрено 6 845 371 дел, возникающих из административных и иных из публичных правоотношений. Среди них доля дел об оспаривании нормативных правовых актов составила 126, из которых удовлетворено 64 требования. Дела, возникающие из нарушений избирательного законодательства составили 2 518, удовлетворено-953³.

Безотносительно к характеру правовых отношений (конституционные, административные или финансовые), их субъекты связаны отношениями власти и подчинения. Но это неравенство существует исключительно в материально-правовых отношениях. В случае же возникновения спора о праве и гражданин, и государственный либо иной орган (должностное лицо) перед лицом суда становятся полностью равноправными.

Утверждая, что властные структуры нарушают права и свободы заявителя, лицо обжалует в суд принятые ими нормативные или ненормативные правовые акты, заявляет о своем несогласии с их действиями и требует признать их незаконными, а, следовательно, лишить эти акты юридической силы.

В свою очередь, органу государственной власти, местного самоуправления, должностному лицу, государственному и муниципальному служащему предоставляется возможность доказать перед судом

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [принят Государственной Думой 22 мая 2002 года; одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года] (ред. от 02.07.2021).-Режим доступа:URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения:28.02.2022)

² Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" [принят Государственной Думой 24 декабря 2002 года; одобрен Советом Федерации 27 декабря 2002 года] (ред. от 05.04.2021).-Режим доступа:URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения:28.02.2022)

³ Судебная статистика РФ : сайт.-2021.-URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/> (дата обращения 617.01.2022).

законность своих действий и неправомерность требований заявителя. При рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд сталкивается с двумя взаимно исключающими друг друга требованиями, позициями по одному и тому же вопросу. Суд призван определить, чья же позиция по делу -соответствующего органа государственной власти (должностного лица) или гражданина - основана на законе¹.

Важное значение для определения правовой природы дел, возникающих из публичных правоотношений, имеет уяснение вопроса о том, характерно ли для этих дел наличие спора о праве? В юридической литературе относительно распространенным является следующий взгляд. Специфическая функция суда при рассмотрении данной категории дел состоит вовсе не в разрешении спора о праве, как в исковых делах, а в осуществлении судебного контроля за законностью действий органов государства. Этим «определяется и способ возбуждения дел данной категории – оспаривание путем подачи заявления, а не предъявление иска»².

Приведенные соображения не являются оригинальными. Впервые они были высказаны в 40-х годах минувшего века С. Н. Абрамовым³ на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. Руководствуясь этим нормативным актом, суды буквально «пачками» рассматривали дела о взыскании недоимок по обязательным натуральным поставкам, налогам, обязательному окладному страхованию, самообложению и невнесенных в срок административных штрафов.

Несмотря на то что указанные дела разрешались во многом формально, виднейшие представители науки гражданского процессуального права принципиально по-иному определяли сущность этой категории дел. А. Ф. Клейнман, К. С. Юдельсон и другие ученые полагали, что по делам, возникающим из публичных правоотношений, суд разрешает спор о праве, но о праве не гражданском, а административном. Причем А. Ф. Клейнман пришел к еще более определенному выводу, что предметом разбирательства по этим делам является административный иск⁴.

По действующему законодательству дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными подразделом II раздела II КАС РФ и другими федеральными законами. Однако употребление законодателем вместо привычного иска иной терминологии (жалоба, заявление) иногда порождает неправильное представление о том, что применение процессуального инструментария, неразрывно связанного с иском (изменение иска, заключение мирового соглашения и др.) здесь якобы невозможно⁵.

В традиционных делах об оспаривании действия органов государственного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц спор, возникший из конституционных, административных либо финансово-правовых отношений, зачастую невозможно отделить от иных взаимосвязанных и взаимообусловленных правоотношений. Имеются ввиду и гражданские, жилищные, трудовые и иные «цивилистические» правоотношения. Во всех этих случаях ответить на вопрос о правомерности или неправомерности оспариваемых действий органа или должностного лица, наделенного властными полномочиями, т. е. разрешить, публично-правовой спор по существу, практически невозможно, не вникая в существо «цивилистических» правоотношений. Например, заявление по поводу отказа должностных лиц органов внутренних дел в регистрации гражданина по его месту жительства не может быть правильно разрешено без учета положений жилищного законодательства, предусматривающих право нанимателя на вселение других граждан в занимаемое им помещение. А жалоба опекуна или попечителя на действия органа опеки и попечительства, освободившего либо отстранившего опекуна от исполнения им своих обязанностей, не может быть разрешена без учета фактических взаимоотношений, сложившихся между опекуном (попечителем) и подопечным, а равно положений гражданского и семейного законодательства, регулирующих отношения по опеке и попечительству

¹ Лусегенова, З.С. Стандарты административного правосудия, или Современные правила применения КАС РФ/З.С.Лусегенова//Судья.- 2017.- N 3.-С.53-56

² Гражданский процесс : учебник : [16+] / Л. В. Туманова, Н. Д. Эриашвили, А. Н. Кузбагаров [и др.] ; ред. Л. В. Туманова, Н. Д. Амаглобели. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити, 2015. – 599 с. – (Dur a lex, sed lex). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=426573> (дата обращения: 13.01.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-238-02583-4. – Текст : электронный.

³Гражданский процесс : учебник / С. А. Алешукина, Н. А. Антонова, А. В. Афтахова [и др.] ; ред. Л. В. Туманова. – Москва : Проспект, 2016. – 412 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=444345> (дата обращения: 13.01.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-392-19676-0. – Текст : электронный.

⁴ Клейнман ,А.Ф. Вопросы гражданского процесса в связи с судебной практикой / Проф. А. Клейнман // Социалистическая законность. – М., 1946. – № 9 (сентябрь). – С. 11 – 14.-URL: <https://naukarprava.ru/> (дата обращения :13.01.2022).

⁵ Гражданский процесс : учебник : [16+] / Л. В. Туманова, Н. Д. Эриашвили, А. Н. Кузбагаров [и др.] ; ред. Л. В. Туманова, Н. Д. Амаглобели. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити, 2015. – 599 с. – (Dur a lex, sed lex). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=426573> (дата обращения: 13.01.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-238-02583-4. – Текст : электронный.

Процедурные ограничения конституционного права граждан Российской Федерации на участие в референдуме

А.А.Акаева,
М.Я.Эрсенбиева

Как уже отмечалось, процедура проведения референдума в Российской Федерации со временем обрывает все новыми и новыми осложнениями. Введение дополнительных ограничений по предложению проведения референдума, проведение процедур образования и регистрации инициативной группы, введение временных ограничений на проведение референдума - все это дается одной из основных форм оформления народной воли абсолютно¹.

Учитывая все трудности и ограничения, связанные с проведением референдума в России сегодня, можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы шансы на организацию и проведение референдума по инициативе граждан или сил, противостоящих действующей власти, очень низки. Есть много возможностей «завершить» возможные инициативы.

Представляется целесообразным условно разделить все ограничения конституционных прав граждан Российской Федерации на участие в референдуме на три группы. Сразу отметим, что такое деление осуществляется не на основании какого-либо единого, общего критерия, а лишь как группировка существующих ограничительных норм по сходным основаниям. Таким образом, нам целесообразно выделить следующие группы ограничений: процедурные ограничения, предметные ограничения и временные ограничения. Процессуальные ограничения получили свое название от их существования в большинстве своем усложняют именно процедурные, процессуальные вопросы, связанные с проведением референдума².

В частности, считаем правомерным включить в эту группу следующие ограничительные положения действующего законодательства: требование о том, что инициативная группа должна состоять из территориальных подгрупп, формируемых не менее чем половиной субъектов Федерации; требование о включении в каждую территориальную подгруппу не менее 100 участников референдума; требование о нотариальном удостоверении подписей всех участников собрания региональной подгруппы; требование регистрации каждой территориальной подгруппы в соответствующей избирательной комиссии субъекта Федерации; запретить регистрацию другой региональной подгруппы, если региональная подгруппа с таким же значением в тексте вопроса уже зарегистрирована в субъекте Федерации; двухмесячный срок, в течение которого региональные подгруппы должны быть зарегистрированы не менее чем в половине субъектов Федерации; предоставление права сбора подписей только членам инициативной группы; Территориальные подгруппы требуют сбора подписей только в зарегистрированных субъектах Федерации; сократить срок сбора подписей с трех месяцев до 45 дней; возможность отзыва инициативы по решению более половины заседаний региональных подгрупп.

Оценивая порядок проведения референдума и, соответственно, регламентацию процесса реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в референдуме действующим законодательством, можно выделить весьма широкий набор правил, или иное препятствие инициативе проведения референдума.

Мы не говорим, что все это искусственные, заведомо созданные препятствия для реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в референдуме. Одни из них возникли со временем, другие просто сформировались неудачно.

Однако истина очевидна: действующее законодательство создает серьезные препятствия для реализации гражданами своего конституционного права на участие в референдуме.

Представляется, что многие ограничения, выявленные в этом исследовании, могут быть легко преодолены или ослаблены соответствующими изменениями в законодательстве. Однако действующая власть не прилагает все усилия, чтобы дать своим избранным гражданам реальную возможность участвовать в управлении государственными делами³.

Правовой статус Верховного суда РФ и Верховного суда Канады

А.Ш.Алиева,
Я.О.Кириченко

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами.

¹ Останков, Д. Б. Конституционное право граждан на участие в референдуме и проблемы его реализации в Российской Федерации: монография / Д. Б. Останков .— : [Б.и.], 2011 .— 155 с. — URL: <https://lib.rucont.ru/efd/197708> (дата обращения: 28.02.2022)

² Захватова ,М.В. Процессуальные ограничения конституционных прав граждан российской федерации на участие в референдуме /М.В.Захватова/[Электронный ресурс] URL : <http://www.ep.mrsu.ru/journal/4-20/Sachvatova.html> (дата обращения :21.02.2022)

³ Останков, Д. Б. Конституционное право граждан на участие в референдуме и проблемы его реализации в Российской Федерации : диссерт...канд.юрид.наук:12.00.02 / Д. Б. Останков. — : [Б.и.], 2009. — 203 с. — URL: <https://lib.rucont.ru/efd/197709> (дата обращения: 28.02.2022)

Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций.

Верховный Суд Российской Федерации состоит из ста семидесяти судей Верховного Суда Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации действует в следующем составе:

- 1) Пленум Верховного Суда Российской Федерации;
- 2) Президиум Верховного Суда Российской Федерации;
- 3) Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации - в качестве судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;
- 4) Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации;
- 5) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации;
- 6) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;
- 7) Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации;
- 8) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации;
- 9) Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации - в качестве судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации [1].

Верховный Суд Канады является высшей апелляционной инстанцией по уголовным и гражданским делам. Он рассматривает дела, исходящие от апелляционного отделения Федерального Суда, трех территориальных и десяти провинциальных апелляционных судов. В его юрисдикцию входит гражданское право провинции Квебек и общее право других 9 провинций и 3 территорий.

В большинстве случаев апелляции рассматриваются Верховным Судом только при даче им разрешения на обращение с апелляцией. Разрешение дается, если Суд считает, что вопрос имеет общественную значимость или что вопрос права по своей важности подлежит разрешению Верховным Судом.

Кроме того, Верховный Суд по запросам Генерал-губернатора принимает мотивированные заключения по любым важным вопросам права и факта, касающимся:

- толкования конституционных актов;
- конституционности или толкования законодательных актов федеральных или провинциальных властей;
- апелляционных полномочий в сфере образования, предоставленных Генерал-губернатору Конституционным актом 1867 г. либо иным законом;
- полномочий Парламента Канады, органов законодательной власти или правительств провинций.

Названные конституционные вопросы могут возникать и в ходе рассмотрения апелляций. В этих случаях федеральное, провинциальные и территориальные правительства уведомляются о конституционной важности вопроса, и они вправе участвовать в слушании соответствующего дела.

Заключения и решения, принятые Верховным Судом по конституционным вопросам, могут влечь отмену соответствующего законодательного акта ввиду превышения федеральных или провинциальных законодательных полномочий либо ввиду его несоответствия положениям Канадской хартии прав и свобод [2].

Верховный Судья Канады распределяет обязанности между судьями и определяет их состав для рассмотрения дел.

Согласно королевской грамоте Парламенту от 1947 года, в случае смерти Генерал-губернатора Канады или его неспособности исполнять свои обязанности, либо в случае его отсутствия в стране более 1 месяца, все его обязанности и полномочия переходят к Верховному Судье Канады. Если же место Верховного Судьи в этот момент вакантно, то обязанности б Генерал-губернатора возлагаются на старшего по возрасту судью Верховного Суда.

Верховный Судья Канады председательствует в комитете по представлениям к канадским государственным наградам, которые направляются Генерал-губернатору.

Верховный Судья и другие судьи Верховного Суда могут замещать Генерал-губернатора с правомочием санкционировать от имени Короны законопроекты, принятые Парламентом, подписывать официальные документы и получать верительные грамоты от послов других стран.

Кворум составляет 5 судей, но обычно Суд заседает в полном составе. На заседаниях председательствует Верховный Судья, а в его отсутствие – судья, старший по стажу работы в Верховном Суде. Решения Суда принимаются большинством голосов, а меньшинство вправе письменно изложить мотивы своего несогласия (особое мнение)[3,с.267].

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения 19.03.2022)

2. Верховный суд Канады и некоторые его решения // Конституционный суд РФ. URL: [http://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/BC %20Канады.pdf](http://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/BC%20Канады.pdf) (дата обращения 19.03.2022)
3. Безродная, Е. Б. Роль Верховного суда в вопросе разъяснения судебной практики / Е. Б. Безродная. // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 267-270.

Защита трудовых прав работников в Российской Федерации

**Г.Г.Арсениян,
К.В.Затулякина**

В настоящее время экономическая ситуация в стране изо дня в день подвергается различным изменениям, которые не всегда происходят в благоприятную сторону для граждан и всего государства в целом. Поскольку трудовые отношения непосредственно связаны с экономикой, на сегодняшний день актуальным остается вопрос защиты прав и свобод работников, установленных действующим трудовым законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 37 и 45, Конституции Российской Федерации, гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными действующим законом. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. [1]

Законные права работников и работодателей, а также возложенные на них обязанности в сфере труда, нашли свое отражение в Трудовом кодексе РФ.

В случае, если работодатель не соблюдает и нарушает права работников, например, задерживает выплату заработной платы, то последние вправе защищать свои права, используя все способы, которые разрешены законом.

Трудовое законодательство РФ прежде всего направлено на обеспечение реализации трудовых прав и свобод работников. Так в соответствии со статьей 352 Трудового Кодекса РФ, законодатель предоставляет широкий выбор способов для защиты:

- самозащита работниками трудовых прав;
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- судебная защита. [2]

Для начала начнем рассмотрение такого способа как самозащита. Данное понятие хоть и было впервые упомянуто в Трудовом Кодексе РФ, однако до сегодняшнего дня четко сформулированного определения самозащиты в законе нет.

По мнению Грачевой Д.А. «под самозащитой понимается, предоставленная законодателем возможность работнику своими правомерными действиями, самостоятельно осуществлять защиту своих трудовых прав и законных интересов, не обращаясь за помощью к государственным или общественным органам». [4:37]

Самозащита допускается в случае, если работодатель поручил работнику работу, которая не предусмотрена заключенным между ними трудовым договором, либо такая работа непосредственно представляет угрозу его правам, законным интересам, жизни или здоровью, то в таком случае последний имеет право отказаться от той работы, которую ему поручил работодатель, путем письменного оповещения работодателя или его представителя.

Следующим способом является защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами, которые закреплены в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

В первую очередь, профессиональные союзы наделены правом осуществления контроля за соблюдением и исполнением работодателями и их представителями действующего трудового законодательства РФ.

Одним из способов защиты трудовых прав работников профессиональными союзами является их участие в принятии решений работодателем. Также профсоюзы осуществляют проведение независимой экспертизы условий труда и обеспечения безопасности работников организации.

Следует отметить, что вместе с осуществление своих полномочий профессиональные союзы взаимодействуют с федеральными государственными органами, осуществляющими контроль и надзор за соблюдением и исполнением работниками действующего трудового законодательства РФ.

К тому же немаловажным является способ при, котором лицо (работник) чьи трудовые права и свободы были нарушены вправе обратиться за защитой в государственную инспекцию труда, осуществляющую федеральный государственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Данный контроль представляет собой деятельность специально-уполномоченных компетентных органов, направленную на защиту трудовых прав и свобод и обеспечение соблюдения на территории РФ работодателями и их представителями действующего трудового законодательства, путем принятия мер в отношении лиц, нарушающих данные нормы, в виде привлечения их к ответственности и восстановлению нарушенных трудовых прав работников.

Очередным способом, который будет рассмотрен, является защита трудовых прав работников в суде.

В соответствии со статьей 391, Трудового Кодекса РФ лицо (работник) чьи права, свободы и законные интересы были нарушены имеет право обратиться в суд в течение 3-х месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение 1 месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки, в целях разрешения индивидуального трудового спора. [2]

К числу трудовых споров, которые рассматриваются и разрешаются в суде относятся, заявление работника:

- о восстановлении на работе в независимости от условий прекращения трудового договора;
- о переводе на другую работу;
- о неправомерных действиях или бездействиях работодателя при обработке и защите персональных данных работника.

В дополнении к четырем основным способам защиты трудовых прав работников, хотелось бы также акцентировать внимание на таком способе защиты как медиация.

Несмотря на то, что медиация как один из вариантов разрешения трудового спора, довольно-таки редко практикуется в России. Как работнику, так и работодателю, законодатель предоставляет возможность обратиться к медиатору за помощью в урегулирование спора.

По мнению Гейхмана В.Л. «под медиацией понимается процедура по урегулированию трудовых споров, при участии медиатора, по принципу обоюдного согласия сторон, с целью разрешения спора и достижения компромиссного решения». [2:101]

Медиация имеет перспективы развития как альтернатива, способу разрешения трудовых споров в суде. К тому же на данный момент зачастую используется процедура медиации, которая происходит в рамках судопроизводства, поскольку внесудебная медиация сейчас в практике не востребована.

В заключение можно сделать вывод, что в настоящее время, безусловно, актуальным остается вопрос защиты трудовых прав работников, так как за последние несколько лет, существенно увеличилось количество нарушений трудовых прав граждан. В трудовых правоотношениях законодатель предоставляет работникам широкий спектр, существенных гарантий трудовых прав и свобод. Однако в наши дни, большое количество лиц (работников) чьи права и законные интересы были нарушены, не обладают достаточным количеством знаний для их защиты. В связи с этим, предлагается непосредственное усовершенствование действующего трудового законодательства, путем внедрения в органы государственной власти, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства и профессиональные союзы деятельности, которая прежде всего будет направлена на разъяснение и истолкование, как работникам, так и работодателям вопросов, касающихся защиты собственных прав, свобод и законных интересов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». -URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 09.02.2023)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.02.2023) // СПС «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 09.12.2022)
3. Гейхман В.Л. Трудовое право: учебник – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 382 с.
4. Грачева, Д.А. Самозащита трудовых прав работников: особенности института и перспективы развития // Всероссийский студенческий конвент «Инновация»: сборник материалов. – Изд. Ивановского государственного университета, 2016. – 94 с.

Судебная этика в России

**Е.А.Арутюнова,
Е.В.Бабошина**

Проблема коррупции и непрофессионализма в рядах судейского корпуса в России является одной из основных проблем в судебной этике. Несмотря на реформы, проводимые в последние годы, в судебной системе России продолжают случаться случаи коррупции и злоупотребления властью со стороны некоторых судей.

Одним из основных источников коррупции в судебной системе является непрозрачность процесса назначения судей. В некоторых случаях назначения происходят не на основе профессиональных качеств кандидатов, а на основе личных связей и взаимовыгодных договоренностей. Кроме того, судьи могут получать взятки и другие виды непосредственного или косвенного воздействия со стороны различных интересных групп.

Также проблемой является недостаточный уровень профессиональной подготовки судей. В некоторых случаях судьи не обладают необходимыми знаниями и навыками, чтобы рассматривать сложные дела, включая дела, связанные с технологическим развитием и новыми видами преступлений.

Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо усилить контроль за процессом назначения судей, включая более широкое привлечение к обсуждению кандидатов широкой общественности. Также необходимо повысить требования к профессиональной подготовке судей и обеспечить регулярное обучение для судей в течение их службы.

Другой проблемой, связанной с непрофессионализмом судей в России, является неправомерное вмешательство в процесс рассмотрения дел со стороны высших органов власти или иных влиятельных

групп. Это может проявляться в форме давления на судей с целью изменения решения по конкретному делу, а также в форме открытой критики и осуждения судей за их решения.

Кроме того, часто возникают проблемы в обеспечении судебной независимости и неприкосновенности судей. Некоторые судьи могут подвергаться угрозам и нападениям со стороны сторонних лиц, что создает угрозу для их безопасности и независимости в принятии судебных решений.

Одним из путей решения проблемы коррупции и непрофессионализма судей в России может стать ужесточение наказаний за коррупционные преступления в судебной сфере, а также улучшение системы обучения и повышения квалификации судей. Также важно обеспечить достаточную независимость и неприкосновенность судей, в том числе путем усиления контроля за возможными угрозами и нападениями на них.

Кроме того, одной из главных проблем судебной этики в России является нарушение процедурных правил в ходе судебных процессов. Это может происходить из-за неправильного толкования законодательства, отсутствия должной подготовки судей, а также из-за принятия решений, основанных на личных предпочтениях или предубеждениях.

Еще одной проблемой является недостаточная прозрачность и открытость в судебных процессах. Некоторые решения могут быть приняты на основе скрытых соглашений или взаимодействия между судьями и другими участниками судебного процесса, что может приводить к снижению доверия общества к судебной системе в целом.

Для решения этих проблем важно улучшать качество подготовки и повышения квалификации судей, а также обеспечивать прозрачность и открытость в судебных процессах. Важно также развивать механизмы защиты прав участников судебных процессов от произвола судей и обеспечивать их право на обжалование решений в более высокие инстанции.

Еще одной проблемой в судебной этике в России является вмешательство в судебные процессы со стороны государственных органов и должностных лиц. Например, часто бывает, что судьи вынуждены принимать решения, исходя не из правовой позиции, а из соображений политической целесообразности или интересов определенных лиц. Это влияет на независимость судебной власти и уменьшает доверие общества к судебной системе.

Также следует упомянуть проблему коррупции в судебной системе. Некоторые судьи могут принимать решения не на основе закона и справедливости, а на основе личных интересов или взяток. Это ведет к искажению правосудия и снижению доверия общества к судебной системе.

Для решения этих проблем необходимо укрепление независимости судебной власти, более жесткие меры против коррупции, а также создание условий для более широкой общественной контроля за деятельностью судей. Также важно продолжать реформирование судебной системы в целом с целью повышения ее эффективности и качества работы.

Одной из главных причин задержек в рассмотрении дел является необоснованное откладывание судьями принятия решений. Нередко такие откладывания объясняются высокой нагрузкой на судей, недостаточной квалификацией или нехваткой ресурсов. Однако, это не оправдывает отсутствие решения в разумный срок, что может привести к ущербу для всех заинтересованных сторон, включая граждан, предприятия и государство.

В России эта проблема остро воспринимается как государством, так и общественностью. В последние годы правительство принимает меры по ускорению процедур судебного разбирательства, в том числе через увеличение числа судей и расширение применения электронных технологий. Однако, этого пока недостаточно, и многие суды продолжают сталкиваться с проблемами задержек в рассмотрении дел.

В других странах мира также есть свои проблемы судебной производительности и задержек в рассмотрении дел. Например, в США часто возникают проблемы с перегруженностью судебных систем, что приводит к увеличению сроков рассмотрения дел и необходимости принимать компромиссные решения вместо полноценных. В Германии и Японии, наоборот, системы судебной власти довольно эффективны, но могут быть слишком формальными и техническими, что также может приводить к задержкам.

В целом, проблема судебной производительности и задержек в рассмотрении дел является сложной и многогранной. Для ее решения необходимо принимать комплексные меры на уровне государства, судебной власти и общества в целом.

Проблема судебной производительности и задержек в рассмотрении дел - это одна из ключевых проблем судебной этики в России. Данная проблема проявляется в неспособности судебной системы оперативно и эффективно рассматривать дела, что может приводить к длительным задержкам и необоснованным откладываниям в вынесении решений.

Одной из причин таких задержек является недостаточная квалификация судей и судебных работников, что может приводить к необходимости дополнительных проверок и обращений за помощью к другим экспертам. Кроме того, такие проблемы, как перегрузка судов делами, нехватка судей и ресурсов, также могут влиять на судебную производительность и приводить к задержкам в рассмотрении дел.

Необоснованные откладывания и промедления в вынесении решений также являются распространенной проблемой в российской судебной системе. Это может происходить по разным причинам, например, из-за недостатка времени, нехватки квалифицированных сотрудников или недостаточной подготовки материалов.

Также стоит упомянуть о негативном влиянии внешних факторов, таких как политические, экономические и социальные условия на работу судов. В некоторых случаях, решения судов могут быть

подвержены влиянию интересов сторон, что может сказаться на объективности судебного решения и справедливости процесса в целом.

Для решения проблемы судебной производительности и задержек в рассмотрении дел в России необходимо провести серьезные реформы в судебной системе, улучшить квалификацию судей и судебных работников, а также обеспечить необходимые ресурсы и условия для эффективной работы судов. Важно также обеспечить независимость судебной системы от влияния внешних факторов и обеспечить справедливое и объективное рассмотрение дел.

Литература

1. Александров А.С. Проблемы судебной этики в России: истоки и перспективы // Судебно-экспертное дело. - 2018. - № 1. - С. 58-61.
2. Барановская В.И. Этические проблемы современной российской юстиции // Вестник Академии права и управления. - 2016. - № 1. - С. 119-124.
3. Гриценко И.А. Основные проблемы судебной этики в России // Вестник Российской Академии юстиции. - 2017. - № 4. - С. 94-98.
4. Карташова Е.В. Судебная этика в России: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 3. - С. 106-113.
5. Кутафина Е.Н. Профессиональная этика судьи и ее защита // Судья. - 2020. - № 6. - С. 21-27.
6. Мартынюк О.Э. Судебная этика в России: основные проблемы и пути их решения // Вестник Тверского государственного университета. - 2015. - № 1 (59). - С. 165-172.
7. Сафронова Д.С. Судебная этика в России: проблемы и перспективы // Журнал Российского права. - 2018. - № 4. - С. 236-241.
8. Шестериков А.Д. Проблемы судебной этики и их решение в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. - 2019. - № 4. - С. 49-51.
9. Щербакова Е.Н. Судебная этика в России: состояние и проблемы // Российская юстиция. - 2020. - № 3. - С. 22-28.
10. Этические проблемы судебного процесса в России: сборник научных трудов / отв. ред. О.В. Протасова. - М.: Институт проблем правового регулирования РАН, 2018. - 202 с.

Проблемы построения правового государства в России

А.Г.Аскеров

PROBLEMS OF BUILDING THE RULE OF LAW IN RUSSIA

В Конституции Российской Федерации Россия провозглашается правовым государством.

Правовым государством является результат общества, целью которого является служение интересам общества, защита прав и свобод человека. Отличием правового государства является его способность обеспечивать соблюдение законов, поддерживаемых гражданским обществом, с целью защиты прав и свобод личности, а также на создание необходимых условий для жизнедеятельности граждан и на справедливое урегулирование конфликтов и противоречий.

Актуальность данной темы объясняется тем, что построение правового государства непосредственно затрагивает интересы всех слоев общества, политических партий. Правовое государство является сложным, внутренне противоречивым общественно-политическим явлением, влияющим на судьбы общества, и имеющим многообразие выполняемых задач и функций.

Именно поэтому внимание таких отечественных политологов и правоведов, как Тихомиров Ю. А., Томилина Е. Е., Андронов И. В., Грязнова Т. Е. И др., направлено на проблему анализа концепции правового государства, чтобы выявить те части, использование которых возможно в современной политической реальности.

Проблемы становления правового государства в России во многом связаны с отсутствием достаточного исторического опыта. В начале 90-х годов началось быстрое движение в сторону правового государства, в то время, как опыт эволюционного развития политических институтов и государства, а также постепенное укрепление правовой базы правового государства-практически отсутствовал.

Нерешённым остаётся вопрос, по какому пути развиваться теории правового государства в России. Некоторые склонны полагать, что Россия должна следовать за западными странами англо-саксонского типа, и опираться на теорию и практику некоторых стран. Другие же, считают это невозможным, так как Россия шла по своему пути, и принципы других стран просто не приживутся в нашем обществе.

Следует отметить, что в нашей стране долгое время использовались практически все способы осуществления социального идеала, кроме собственно-правовых (политические, военные, экономические и т. д.). Тех мероприятий, признаков и черт, которые характерны для правового государства, сейчас крайне недостаточно для российской действительности.

Существуют общие проблемы построения правового государства, характерные для многих стран (понимание верховенства ценности свободы личности по сравнению с другими ценностями). Но выделяются и характерные для отдельных стран особенности и проблемы построения правового государства.

В странах англо-саксонского права понятие правового государства сводится к государству, создаваемому и подконтрольному гражданскому обществу (его представительному органу). Для России же правовым является государство, которое ограничивает себя законом и гарантирует его верховенство. Это объясняется слабой степенью разработанности теории правового государства, понимания его сущности.

Правовое государство может быть построено только на основе гражданского общества, развитость которого, в свою очередь, зависит от степени реализации принципов правового государства.

При исследовании проблем правового государства необходимо анализировать возникающие вопросы как с позиции нормы права и правового регулирования, так и с точки зрения справедливости деятельности государства и выполнении им своего долга по отношению к обществу.

Проблемой является повышение качества закона с точки зрения его информационного обеспечения, обоснованность определения правовых целей и средств их достижения, статусов участников, баланса норм материального и процессуального права.

Существует необходимость обращаться к методикам оценки регулирующего правового воздействия, т. е. разработка системы прогнозных правовых показателей и способов оценки рисков, совершенствование механизма экспертной деятельности и порядка планирования законопроектной работы. Нашей стране, где нормы законов постоянно нарушаются, бездействуют, необходимы комплексные подходы к правовому обеспечению государственной деятельности. Огромное значение имеет создание стратегических документов (например: о научных концепциях развития российского законодательства).

Без единого, внутреннего, не противоречащего законодательства, невозможно успешное формирование правового государства, т. к. это приводит к конкуренции федеральных законов и местных законодательных актов, а это является следствием межнациональных конфликтов, имущественным и территориальным спорам.

Одним из главных признаков правового государства является разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако, президент не относится ни к одной из указанных ветвей, хотя и является центральным звеном государственной власти. Это приводит к ослаблению каналов взаимодействия ветвей власти между собой, а это, в свою очередь, означает их неизбежное столкновение и противостояние, вопреки общепубличным интересам. Законодательная власть не способна обеспечивать действенный парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти по реализации федеральных законов.

Следует усилить законодательную власть на всех уровнях и улучшить работу правоохранительных органов. Для устранения такой проблемы, как коррозия свободы слова, манипулирование общественным сознанием, следует ограничить влияние государства на средства массовой информации. Необходимо обеспечить доступность правосудия для всех граждан.

В законах и положениях должны быть четко указаны полномочия публичных, общественных и корпоративных институтов в сфере правотворчества и правоприменения, а также виды и основания ответственности за нарушения обязательств. Правильное сочетание норм международного и национального права помогает обеспечивать свой суверенитет, а также признает приоритет международно-правовых принципов и норм. Это, в свою очередь, поможет развить сотрудничество со многими странами, открывая путь для активного участия России в делах международных организаций и межгосударственных объединений.

Характеристика России как правового государства имеет не только конституционный, но и содержательно-целевой смысл. Оно призвано оптимизировать виды деятельности в обществе и условия жизни. В реальной жизни ни одно государство не существует без коррупционных проявлений, нарушения конституционных и иных правовых норм, что, несомненно, является значимым отклонением от нормативно-ценностных ориентиров.

К сожалению, практика отстает от правовых моделей, и пока институты, чиновники и все граждане не освоят их в полной мере, государство не сможет быть признано правовым и фактически адекватным его принципам.

В Законе России необходимо провести преобразования, которые поспособствуют созданию в нашей стране реального правового государства и сильной демократической власти, подчиненной праву. На данный момент закреплённые принципы и нормы носят больше декларативный характер, в то время как идею правового государства должны реализовывать государственные органы и должностные лица именно на практике.

Многие российские учёные среди признаков правового государства выделяют юридическую защиту личности, эффективно действующие правоохранительные органы и соблюдение законности. В России необходимо более жёстко систематизировать законодательство. Вообще, деятельность органов государства часто неэффективна, но следует отметить и позитивные тенденции: правотворчество осуществляется на более демократических основах, меняется судебная система, а также меняется поведение граждан в сторону правомерного. В судебной практике допускаются ошибочные решения и частым является проявлением коррупции, что отрицательно сказывается на эффективности работы судов и на реальном доступе граждан к правосудию. Необходимо усилить персональную ответственность за нарушения прав граждан, т. к. Основная проблема как раз не в закреплении прав, а в их обеспечении и защите реализации.

Сейчас в России низкий уровень экономики, что приводит к отставанию от ведущих стран мира. Существует проблема взаимодействия правящей элиты и государственного аппарата. В России слабый уровень среднего класса, а каналы взаимодействие государства и гражданского общества в полной мере не сформированы.

Оформление среднего класса возможно при существовании определённого комплекса факторов: внешнего (стабилизация социально-экономических, политических институтов, а следовательно открытость

действий власти) и внутреннего (формирование системы социокультурных ценностей и развитие автономной активности).

Следует преобразовать социально-экономическую и политическую системы (преобразование собственности). Это объясняется тем, что при безраздельном господстве монополярной бюрократической государственной собственности, правовое государство невозможно. Воздействие на экономику со стороны государства должно сводиться лишь к налоговому, кредитно-финансовому регулированию, а также к юридическому обеспечению неприкосновенности частной собственности, ведь прямое вмешательство государства в экономику является посягательством на экономическую свободу, и служит тормозом её развития.

Неотъемлемой составной частью политики государства считается реализация социальной программы, которая направлена как на культурное развитие, так и на улучшение экономического положения народа. Таким образом, правовое государство помимо формального определения в своей деятельности правом, должно также выражать нормы социальной справедливости, что является его высшим назначением.

Разнообразные исследования показывают, что несмотря на постоянный рост законов, отношения граждан к праву является пассивным. Это является следствием деформации правосознания. Чтобы изменить данное отношение граждан к государству, необходимо определить типологию правовых статусов граждан, в основе которых находятся публичные и частные интересы, а также социальные роли, которые они играют. Базовым является конституционный статус гражданина, а его содержание составляет признание приоритета прав и свобод человека.

Правосознание российского общества оценивается как невысокое. Право испытывает процесс формирования и содержит множество пробелов и противоречий; используются старые акты; а также право формируется узкой группой людей, которые зачастую лавируют свои интересы.

Для цельного гражданского общества требуется высокий уровень правосознания и правовой культуры. Государство должно предоставлять достойные условия жизни населению, социальные льготы. Это укрепит частное право и последуют налоги государству для тех же социальных льгот, а это способствует устойчивости в экономическом секторе страны. Такой признак правового государства, как широкие права и свободы личности, а также взаимность прав и обязанностей гражданина, государства и общества в России соблюдается, но частично. Так, существуют различные пособия, выплаты, но суммы их настолько малы, что существовать на такие деньги в правовом государстве не представляется возможным. Правовое государство предусматривает высокий уровень жизни человека и становится таковым только тогда, когда все, что закреплено на бумаге, будет реализовано в жизни. Государству также следует уделить внимание коллективным правам (права на национальное самоопределение, определение прав представителей наций).

Таким образом, для реализации идеи правового государства, т. е. для реализации положений, заложенных в концепции правового государства, должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений. Конституционная модель России остаётся не сформированной до конца, а это говорит о том, что прежде всего следует довести до конца процесс формирования всех конституционных институтов. По сути, России пока не удалось реализовать в полной мере ни одного принципа правового государства. Государство не может обеспечить в должной мере права и свободы граждан в различных сферах (науки, образования, социального обеспечения).

Путь к правовому государству довольно долгий и не простой, и его построение должно иметь стратегию и тактику. Сейчас нельзя сказать о наличии в полной мере правового государства в России. Правовое государство несомненно имеет свою специфику, но в целом развивается по пути многих стран Запада. Процесс его формирования имеет свой естественный темп, который вряд ли можно ускорить, учитывая то, что Россия в современный период находится в состоянии кризиса, а это только обостряет трудности на пути движения к правовому государству.

И в заключении хочется привести слова Ковалёва С. А.: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти Россия никогда не стане ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятного для каждого рабочим механизмом решения общих задач».

Литература:

- 1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование - 2011. - Ст. 3–10.
3. Томилина Е. Е., Кузнецова Ю.А. Актуальные проблемы правового государства на современном этапе развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2015. - Ст. 3–10.
4. Тихомиров Ю. А. Эффективность законодательства в экономической сфере. М.: Волтерс Клувер. - 2010. - С. 18–27.
5. Ерофеева К. В., Воронова Т. А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. – 2012. – С. 5–10.

6. Грязнова Т.Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в Российской юридической науке конца XIX начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. – С. 18–29.

7. Бусурманов Ж. Д. Евразийский союз в контексте прав человека: взгляд из будущего на интеграционный проект // Государственное управление и государственная служба. - 2013. - С. 29–32.

Отдельные вопросы законности Российской Федерации по Республики Дагестан

Ахмедов М.А.

Анализ обстановки, складывающейся в Республике Дагестан, свидетельствует, что непосредственное влияние на состояние законности оказывает нерешенность проблем в социально-экономической сфере.

Только официально в качестве безработных в республике зарегистрировано 25,1 тыс. человек, что составляет 1,9 % экономически активного населения. Средний уровень заработной платы составляет всего 21,2 тыс. руб., что значительно меньше, чем в среднем по России (38,4 тыс. руб.). Однако и эта заработная плата не всегда выплачивается¹.

При общей задолженности по выплате заработной платы в Северо-Кавказском федеральном округе 148,9 млн. руб. (на 31.12.2017), на Республику Дагестан приходится 65,4 млн. руб., что почти в 2 раза больше, чем в 2016 г. Помимо этого, имеется скрытая задолженность по ее выплате в сумме 7,7 млн. руб.²

О недостаточной степени развития экономических отношений свидетельствует значительная дотационность бюджета республики, которая составляет 73%.

По состоянию на 01.01.2018 на территории республики 129 организаций находится в состоянии банкротства.

Наибольшему влиянию коррупционных проявлений подвержены сферы распоряжения государственной и муниципальной собственностью, закупок для государственных и местных нужд, расходования бюджетных средств, градостроительной деятельности и земельных правоотношений.

Проверка показала, что меры, принимаемые органами государственной власти, правоохранительными и контролирующими органами республики по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений не соответствуют ее масштабам.

В первую очередь грубые просчеты допускаются органами исполнительной власти и местного самоуправления в вопросах профилактики коррупции.

Региональная программа противодействия коррупции в Республике Дагестан на 2017-2018 годы носит формальный характер и полностью копирует предыдущую программу 2015-2016 годов, которая осталась без реализации. При этом предусмотренные пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» изменения, направленные на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, в программу не внесены³.

Значительные упущения имеются в вопросах нормативного регулирования указанных правоотношений.

Только в рамках проверки выявлено несоответствие требованиям антикоррупционного законодательства двух законов Республики Дагестан, в том числе Закона «О противодействии коррупции в Республике Дагестан», трех указов Главы Республики Дагестан, а также еще более 20 республиканских правовых актов.

В органах власти и местного самоуправления имеют место случаи назначения на должности по принципу родства, преданности и лояльности, без учета установленных законом требований к образованию и квалификации. В ряде случаев должности «передаются по наследству».

К примеру, заместитель министра образования и науки Республики Дагестан Исамутдинов Д.И. до назначения на должность, являлся директором подведомственного министерству ГКОУ РД «Республиканский центр социально-трудовой адаптации и профориентации им. У.М. Муртузалиевой». Впоследствии должность директора Центра занял его сын. При этом Исамутдинов Д.И., координирующий в министерстве вопросы финансово-хозяйственной деятельности, о конфликте интересов в установленном законом порядке не сообщил⁴.

Повсеместно допускаются нарушения законодательства о противодействии коррупции, связанные с неисполнением служащими обязанностей, несоблюдением ими запретов и ограничений.

Так, по инициативе комиссии в отношении заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан Магомедова Д.А. 08.02.2018 возбуждено уголовное дело по пункту «б» части 2 статьи 171 УК РФ по факту занятия незаконной предпринимательской деятельностью в период нахождения на службе, выразившейся в незаконном строительстве многоквартирного жилого дома и продажи квартир в нем на сумму более 40 млн. руб.⁵.

Вопреки установленному законом запрету на занятие предпринимательской деятельностью, участие в управлении коммерческими и некоммерческими организациями, более 30 чиновников Республики Дагестан

¹ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>.

⁵ Там же.

являлись индивидуальными предпринимателями, учредителями или руководителями коммерческих и некоммерческих структур, фондов.

Руководитель Агентства по дорожному хозяйству Республики Дагестан Хучбаров З.Г. до июня 2013 года являлся единственным собственником АО «Мостоотряд-99». Несмотря на то, что после его назначения руководителем Агентства им в течение 2015 года с данным хозяйствующим субъектом подписаны государственные контракты на сумму более 400 млн. руб., а также утверждены протоколы заседаний единой комиссии Агентства о признании победителем торгов АО «Мостоотряд-99», с последующим заключением государственных контрактов на сумму свыше 1,2 млрд. руб., представителя нанимателя (работодателя) он не уведомил о возможности возникновения конфликта интересов¹.

В проверенных комиссией республиканских министерствах и ведомствах, а также органах местного самоуправления были выявлены многочисленные случаи укрытия служащими принадлежащего им движимого и недвижимого имущества, а также полученных доходов.

К примеру, врио министра печати и информации Республики Дагестан Акавов Р.З. при назначении на должность сведения о доходах не представлял².

Первым заместителем министра финансов Республики Дагестан Исламовым А.И. не отражены сведения о принадлежащем ему жилом доме площадью 417 кв.м³.

Советник министра по национальной политике Республики Дагестан Рамазанов Ш.Р. скрыл находящийся в собственности автомобиль БМВ⁴.

Всего же более 170 чиновников сообщили недостоверные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

В этих условиях повсеместно не отвечает предъявляемым антикоррупционным требованиям работа уполномоченных подразделений органов власти по профилактике коррупционных правонарушений и кадровых служб.

Значительным количеством коррупционных нарушений сопровождается процесс осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Комиссией вскрыты случаи нарушений, выразившиеся в выборе заведомо неправомочного способа и проведении процедуры определения поставщиков, в том числе дробления закупок в целях заключения контрактов с единственным поставщиком, оплате фактически невыполненных либо некачественно произведенных работ, нарушении сроков исполнения обязательств.

Так, по инициативе комиссии инициировано уголовное преследование по фактам превышения должностных полномочий чиновниками Агентства по дорожному хозяйству Республики Дагестан, ГКУ РД «Дирекция единого государственного заказчика-застройщика», МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Махачкалы» при заключении государственных (муниципальных) контрактов без проведения торгов на содержание автомобильных дорог, формирование современной городской среды, строительство образовательных учреждений на общую сумму свыше 3,8 млрд. руб.⁵

В ряде случаев для получения бюджетных средств специально создаются юридические лица, которые зачастую являются аффилированными с представителями органов государственной власти.

Так, министерством труда и социального развития Республики Дагестан в августе-сентябре 2017 года с Автономной некоммерческой организацией «Путь к сердцу» заключено два договора на предоставление субсидий на общую сумму свыше 740 млн. руб., в связи с оказанием услуг социального обслуживания населения на дому. При этом организация зарегистрирована за две недели до проведения конкурса на предоставление данных субсидий, единственным учредителем ее является отец одного из служащих министерства, а при проведении конкурса допущены нарушения закона о защите конкуренции⁶.

Определенные проблемы в вопросах противодействия коррупции имеются в работе правоохранительных органов. Анализ статистики свидетельствует, что при росте на 27% количества выявленных коррупционных преступлений, снизилась интенсивность работы по документированию фактов получения взяток (-12,3%). При этом положительная статистика формируется в основном за счет выявления малозначительных преступлений, в том числе мелкого взяточничества.

Так, только после истребования комиссией материала проверки в отношении главного архитектора г. Махачкалы Гитинова М.А. по факту превышения им своих полномочий при предоставлении земельных участков руководителем следственного органа отменено незаконное постановление следователя следственного управления Следственного комитета России по республике от 09.08.2017 и в отношении Гитинова М.А. 01.02.2018 возбуждено уголовное дело по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ⁷.

Анализ состояния законности свидетельствует, что одной из наиболее подверженных коррупции является сфера земельных правоотношений.

В первую очередь этому способствуют пробелы в нормативном регулировании. Так, в схеме территориального планирования республики, а также районов и населенных пунктов отсутствуют полные

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

сведения о границах территориальных зон. На кадастровый учет Росреестром поставлено менее половины (42%) от общего количества земель.

В результате этого распространенный характер носят факты самовольного захвата и незаконного предоставления во владение третьих лиц земельных участков, в том числе находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Таким образом, такое положение дел обусловлено в первую очередь злоупотреблениями со стороны должностных лиц, упущениями в работе контрольно-надзорных органов, игнорированием управляющими компаниями и иными хозяйствующими субъектами принятых на себя обязательств.

Влияние Ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Российской империи в XIX веке

А.А.Ашурбекова

Политика веротерпимости в Российской империи началась с Указа 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...». В результате началось активное строительство мечетей (Именной указ от 28 января 1783 года «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов»), становление мусульманского образования, а чуть позже в 1787 г. в России был издан полный текст Корана на арабском языке для бесплатной раздачи мусульманскому населению. Окончательным признанием ислама в качестве одной из религий России стало учреждение в 1788 г. указами Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона в России пребывающими» в Уфе Духовного собрания магометанского закона – государственного органа, в полномочия которого входил контроль мусульманского населения Российской империи (с 1846 г. по 1917 г. – Оренбургское магометанское духовное собрание – татарское название – Оренбургский Шариатский Суд). Оренбургское магометанское духовное собрание являлось высшей инстанцией духовного суда и в своей деятельности руководствовалось нормами шариата и российским законодательством (положения шариата, входившие в противоречие с законом Российской империи, не применялись). Помимо общих вопросов в компетенцию Оренбургского Шариатского Суда входило заключение браков (никах) и развод (талак) по шариату¹. Аналогичными органами на окраинах империи стали Таврическое магометанское духовное правление с центром в Симферополе (Именной указ 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области Магометанскому духовному правлению под председательством муфтия»²), Управление Закавказского мусульманского духовенства суннитского учения и Управление Закавказского мусульманского духовенства шиитского учения (указ Екатерины II от 28 февраля 1792 г.³). Управления подчинялись правительству и позволяли имплементировать нормы шариата в российский закон. Не оставлены были без внимания и среднеазиатские владения, где в целях расположения киргизов к российскому населению предлагалось отправить в киргизские рода мулл из казанских татар, с жалованием за счет государственной казны (Именной указ от 27 ноября 1785 года, барону Игельструму⁴, Именной указ от 21 апреля 1787 года⁵). Продолжая реформы Екатерины II, Александр I учредил Министерство духовных дел и народного просвещения, при этом с 1800 г. были сняты все запреты на распространение и публикацию мусульманской литературы.

Таврическое Магометанское духовное собрание действовало по системе миллетов – небольших конфессиональных общин, руководствовавшихся нормами шариата⁶. Признание ислама способствовало закреплению Российской империи в начале XIX в. в Причерноморье, Северном Кавказе и казахских степях. Нормы шариата постепенно находили свое отражение в российском законодательстве и в сфере регулирования брачно-семейной сферы жизни применялись: I. без изменений при заключении брака и разводе, и уплате махра; II. сочетание норм шариата и российского закона – ведение метрических записей, участие имама и др.; III. соотношение шариата с нормами российского закона – повышение брачного возраста и др.; IV. исключение шариата в вопросах телесных наказаний за прелюбодеяние, физическое воздействие на жену, применение процессуальных норм шариата и т.д.⁷, в связи с чем брачно-семейная жизнь мусульманских народов на территории Российской империи имела смешанное регулирование, возникшее на стыке шариата и христианских понятий о семье и браке. В рамках деятельности Оренбургского шариатского суда установилась двухуровневая модель российского мусульманского правосудия, находящаяся в подчинении органов государственной власти – губернатора и Министерства

¹ Хабутдинов А.Ю. Концепция миллет у татар на рубеже XIX–XX вв. // Религия и идентичность в России. – М., 2003. – С. 240–248.

² Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Великой // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – № 5. – С. 31–32.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 17025. – С. 307–308.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 16292. – С. 493.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 16534. – С. 839.

⁶ Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21–25.

⁷ Хасанши Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев волго-уральского региона в российское правовое пространство (по журналам особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 216–220.

внутренних дел. Эта система прослужила до 1868 г., когда постепенно наметился отход от применения норм шариата. В Туркестанском крае и на Кавказе решения брачно-семейных (шариатных) дел были сразу переданы в народные (адатные) суды с использованием исключительно адата¹.

Существующая в историографии точка зрения о двойственности российской государственной политики в отношении мусульман и их системы права, происходящей из-за столкновения экономико-территориальных интересов империи и соображений безопасности, представляется недостаточно обоснованной. Думается, что идея угрозы для России, исходившая из недр мусульманского сообщества, в том числе Северного Кавказа в XIX в., была скорее инструментом политики. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что в XIX в. российское правительство не стояло перед необходимостью радикального выбора между исламом и спокойствием в государстве. Хотя о таких угрозах в XIX в. было немало литературы². Адатное и мусульманское право народов Российской империи занимало определённое место в правовой системе православного российского государства; их нормы были формально институционализированы и стали частью государственного законодательства.

С XVIII в. регулирование шариатом брачно-семейных отношений мусульман допускалось российским правительством. Мусульманскими судьями – кади – рассматривался значительный объем дел. Мусульманское право распространилось к XVIII в.³ на центральную, северо-западную части и Причерноморье. Присоединение земель Кавказа к России привело к слиянию норм обычного права, шариата и законодательства Российской империи. Насколько было исключено мусульманское право из жизни мусульманских народов можно проследить по материалам дошедших до нас памятников права и юридических документов. Понимание исламской правовой традиции необходимо для анализа указанного массива источников, в связи с чем необходимо уточнить ряд моментов. Согласно мнения Л.Р. Сюкияйнена, мусульманское право является важнейшим элементом исламской цивилизации, исламского образа жизни, где религиозные нормы, составляющие идейную основу, обеспечивают единство регулирующего воздействия на общественные отношения⁴. Широкое понимание мусульманского права представляет его самостоятельной правовой системой, которую отличает сложное, вплоть до смешения, сочетание религиозного и юридического начал. Как феномен мусульманское право сформировалось в результате исламизации правовой практики, придания религиозной формы рациональной систематизации юридических принципов и норм⁵. С.С. Алексеев полагал, что мусульманское право есть социальное явление, представляющее собой смешение юридических, религиозных, морально-философских элементов⁶. Положения этого права, созданного государством, приобретают юридическое обоснование, главным образом, в результате деятельности государственных органов – законодательных и в особенности судебных, осуществляющих индивидуально-правовую, юридически конститутивную деятельность.

При раскрытии природы мусульманского права стоит разделять его религиозную и рациональную основы⁷. Если рассматривать практическую составляющую исторического процесса применения норм мусульманского права на территории Кавказа, то можно заметить, что за долгие годы наметилась тенденция к обособлению, использованию и применению их исключительно юридического, рационального начала.

Основным источником традиционного мусульманского права на протяжении веков выступали доктрина и выводы авторитетных исламских правоведов, принадлежавших к различным мазхабам (школам) интерпретации Корана и Сунны, переводивших с позиций правовой практики общие начала ислама на язык юридических правил поведения. Именно доктрина стала приемлемой формой, где религиозная основа воздействует на правовые начала⁸. Структура мусульманского права включает в себя базовые ценностные принципы (ибадат) и непосредственные решения, которые определяют содержание правоотношений (муамалат). Лежащие в основе мусульманского права религиозно-этические начала, как базовые принципы, ориентируют на усвоение возложенных на мусульманина обязанностей. При этом мусульманско-правовая доктрина придает такое же профилирующее значение концепции субъективных прав⁹.

Принцип дозволения является основой рационального подхода к решению юридических вопросов. Диспозитивность большинства норм мусульманского права обусловлена тем, что они сформированы исламскими юристами рациональным путем. Природа мусульманского права заключается, прежде всего, в отражении в нем идеи права¹⁰. Р. Давид считает, что ислам по своей сущности – религия закона¹.

¹ Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. Правовое положение мусульман центрально-азиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX – XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90). – С. 109-116.

² Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам: (Доклад проф. Казанской духовной академии М. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.). – Казань, 1910.

³ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1874. – С. 203.

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 16.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 17.

⁶ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 209.

⁷ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату... С. 19.

⁸ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 13.

⁹ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 18.

¹⁰ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. С. 14.

Взаимодействие религиозной и рациональной основ в мусульманском праве прослеживается и на уровне соотношения объективного и субъективного права. Принципы мусульманского права не применяются судом непосредственно, но служат ориентиром для поиска правильного решения из множества предлагаемых доктриной выводов.

Принципиально важным в плане исследования мусульманско-правовой традиции в России представляется разграничение мусульманского права и шариата, в отношении которых стало свойственно смешение понятий. Решающее значение имеет не обособление шариата и мусульманского права, а их разграничение. Их соотношение можно охарактеризовать как пограничное и взаимозначимое. Необходимо не абсолютизировать различия между мусульманским правом и шариатом, так как эти явления не могут обойтись друг без друга².

Шариат, в собственном смысле, – религиозное учение, в котором можно обнаружить лишь отдельные черты правового начала. В отличие от него мусульманское право – преимущественно правовой феномен³. Однако общие принципы мусульманского права признаются частью шариата, несмотря на то, что являются результатом творчества мусульманских юристов⁴. Задача последних состояла, как подчёркивал Р. Давид, «не в создании теории позитивного права, а в систематизации интеллектуальных методов легитимации поисков таких решений новых ситуаций, которые не противоречили бы общим принципам, содержащимся или вытекающим из первоисточников – Корана и Сунны»⁵. Основу шариата, таким образом, составляет органическая совокупность религиозно-этических целей и «фикха», являющего собой «доктринальное изложение мусульманских законов»⁶. С такой стороны шариат ассоциируется с исламским правом как всеобъемлющей системой социально-нормативного регулирования. Исламская философия права исходит из недопустимости смешения шариата с мусульманским правом. Можно согласиться с конструкцией взаимодействия религии, доктрины и права, предложенной Л.Р. Сюкияйненом: Коран и Сунна, т.е. религиозные предписания, составляют содержание и источник шариата, который, в свою очередь, является основой доктрины, играющей роль ведущего источника мусульманского права⁷. Самостоятельность мусульманского права как юридического явления и его независимость от религиозных постулатов весьма относительны. Мусульманское право никогда не исчерпывалось чисто догматическими и культовыми вопросами, предопределяющими его внутренний мир и религиозную совесть. Большее значение в нем придается проблемам повседневной жизни, поведению мусульман в их отношениях с властью. С нормативно-правовой стороны мусульманского права связана проблема приспособления шариата к жизни.

Центральная идея шариата заключается в строгом соблюдении установленных дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни властями при принятии законов, ни людьми в их действиях. Одновременно предполагается, что любая исламская правовая норма нацелена на поддержание и защиту одной из пяти ценностей мусульманского права – религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности. Соответственно, большая часть шариата имеет светскую направленность. Исходным началом мусульманского права является конкретизация идеи дозволенного и запрещённого (Аллахом), разделения всех поступков человека на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, порицаемые и запрещенные. Принципы справедливости, в свою очередь, лежат в основе идеи равенства, которая настойчиво и в разной форме приводится в Коране и Сунне. Исламу и мусульманскому праву чужды различия между людьми по социальным или этническим признакам, имущественному положению, не признаются сословные деления.

Универсализм мусульманского права, взаимодействие в нем религиозно-этического и правового начал ярко проявляются в его оценке того или иного поступка. Шариат допускает возможность двух подходов, один из которых берет за основу внутренние намерения человека (субъективный момент), а другой – его внешнее поведение (объективный момент). Именно на таком несовпадении традиционно было основано одно из различий муфтия и кади: первый в своих суждениях относительно конкретного дела исходил преимущественно из религиозных соображений, а второй – учитывал чисто правовые, формальные моменты. Поэтому их оценки одного и того же поступка могли не совпадать, но обе признавались действительными. Не случайно мусульманское право исходит из того, что гарантиями соблюдения большинства его норм являются как религиозные санкции, так и правовая ответственность.

Таким образом, при объективном подходе шариат раскрывается как строгая, но гибкая, гуманная, нацеленная на удовлетворение интересов человека, необременительная для него и веротерпимая, поощряющая творческий подход к окружающему миру и самостоятельность суждений, систему, способную отвечать на вызов времени.

Перспективным представляется рациональное использование позитивных возможностей мусульманского права в его соотношении с реальной действительностью, динамично изменяющимся образом жизни и поиск на этой основе точек соприкосновения между ним и общечеловеческими

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999. – С. 309.

² Сюкияйнен Л.Р. Указ. работа. – С. 17.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Мисроков З.Х. Указ. соч. – С. 40.

⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 312.

⁶ Там же. – С. 309.

⁷ Сюкияйнен Л.Р. Указ. работа. – С. 14.

ценностями, в формирование которых оно внесло свой вклад. Эти ценности являются основой поведения мусульман России, образ жизни которых во многом определяется шариатом. В конечном счете, современная роль мусульманского права и его судьба в России зависят от того, будет ли сделан акцент на те его стороны, которые соответствуют нашему времени, а, значит, отвечают интересам современного человека, отражают идеи, близкие как мусульманам, так и другим народам. Исследуя «кавказское право», Ф.И. Леонтович в XIX в. писал, что «под шариатом разумеется на востоке мусульманское право, основанное на общих правилах и положениях ислама, изложенных в Коране и развитых позднейшими мусульманскими законоучителями. На Кавказе распространены по преимуществу шариат школы суннитов... Горцы – сунниты восточного Кавказа – придерживаются школы Абу Шафи, а западного – Ханафи»¹. С учётом своей специфики, каждый регион исламского мира внес в мусульманское право элементы обычая или культуры. В силу исторических причин сложились четыре суннитские школы (мазхабы) мусульманского права – ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалистская. Каждая школа имеет свою юридическую методiku и концепцию и претендует на то, чтобы считаться самостоятельной системой мусульманского права. Основными суннитскими юридическими мазхабами на Северном Кавказе являются ханафизм и шафиизм, названные так в честь их создателей – знаменитых ученых Абу Ханифи и Аш-Шафии. Первая школа характеризовалась относительной рациональностью в методах исследования отдельных предписаний и большой осторожностью в использовании традиций. Аш-Шафии знаменит тем, что создал учение о четырёх корнях – источниках мусульманского права, о которых говорилось ранее. В результате юристы получили твёрдое общее обоснование правовой оценки. Акцентируя внимание на Сунне, можно сформировать более достоверное понимание термина «адат». По мнению И. Гольдциера и Р. Давида, «Сунна – это сборник адатов, то есть традиций, касающихся действий и высказываний Магомета, воспроизведенных целым рядом посредников ... Только адаты, считающиеся аутентичными, могут служить основой для выработки правовых норм»². Таким образом, рассматриваемая как вторичный источник права после Корана Сунна послужила восприятию норм обычного доисламского права.

Взаимодействуя с адатным и российским правом, в XIX в. подвергаясь редактированию и рационализации, мусульманское право постепенно трансформировалось в право мусульман, имеющего свои характерные особенности в зависимости от региона и специфики уклада жизни конкретного народа. Таким образом, можно говорить о формировании права мусульман Кавказа, права мусульман Казани, права мусульман Туркестанского края и т.д.

Р. Давид призывал не смешивать с мусульманским правом правовые системы мусульманских обществ. Исследуя французский Алжир, Я.Х. Саидов также отмечает, что «мусульманское право маликитской школы здесь постепенно превратилось в право алжирских мусульман»³. Следует отметить также ещё одну тенденцию в динамике мусульманского права, общую для России и исламских стран. Со второй половины XIX в. ограничение применения мусульманского права привело к сужению его сферы действия до регулирования отношений личного статуса куда в основном вошли вопросы брачно-семейного и наследственного характера. Личное и семейное право, которое содержало нормы ритуального и религиозного поведения, всегда считалось наиболее важным в шариате. Это вытекает из тесной связи, которая существует в сознании мусульман между религией и «личным статусом». Именно этому вопросу посвящено наибольшее число предписаний Корана.

Таким образом, влияние ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Российской империи в XIX веке обусловлено целым рядом факторов политического и правового характера. С одной стороны, обеспечивая мирное вливание представителей иной веры в состав населения огромного государства в конце XVIII – начале XIX в., на смену политики отрицания и гонения мусульманства на территории России приходит политика веротерпимости, создающая не только благоприятные условия для распространения и укрепления ислама, но и формирования собственного правового поля в пределах российской правовой системы и аутентичной мусульманской судебной системы (шариатских судов), инкорпорированной в общую систему государственных органов империи. С другой стороны, стремительная исламизация населения на территории православной России во второй половине XIX в., угрожающая ее духовной и национальной идентичности, потребовала от правительства повторного введения политики ограничения применения норм мусульманского права и сужение сферы деятельности мусульманских судов до решения исключительно брачно-семейных и наследственных вопросов. Однако для закрепления достигнутого ранее результата, мусульманское право органично заменяется нормами обычного права (адата), которое, в свою очередь, подверглось значительному влиянию шариата за период лояльного отношения к действию мусульманского права. При этом, на вновь присоединенных территориях Кавказа и Средней Азии сразу проводится двойственная политика, позволяющая изначально создать самобытную мусульманско-адатную нормативно-регулятивную систему, обеспеченную действием народных (адатных) судов. Процесс освоения новых земель строился на разделении сфер воздействия. Административное управление и контроль за судебной системой принадлежали российской администрации, а правовое регулирование частной жизни изначально было передано на уровень местной, в том числе судебной, власти. В связи с этим, весь спектр брачно-семейных отношений попадал в сферу адатного правового

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 27-28.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 312.

³ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020. – С. 304; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 323.

регулирования и судопроизводства, которое в силу укоренения ислама, выстраивалось на началах мусульманского права, подменяя положениями шариата устаревшие и противоречивые обычные нормы. В силу указанных причин, у мусульманских народов Российской империи, постепенно складывается особая адатно-мусульманская традиция регулирования брачно-семейных отношений религиозно-общинными органами местного самоуправления, осуществляющими судебные полномочия, регламентированные сочетанием обычных, религиозных и правовых (российских) норм.

К вопросу о системе образования как особого социального института в цифровой экономике

Э.К.Багандова

Resume: The scientific article discusses topical issues of new forms of social institutions for the development of Russian society. In the context of the formation of the information society and the virtualization of social processes, the functions of almost all social institutions are changing. Research shows that the digital technology sector is at the core of society's innovation process

Key words: software, informatization, virtualization. social process, information society, information system, digital economy, transformation.

Аннотация: В научной статье рассматриваются актуальные вопросы новых форм социальных институтов развития российского общества. В условиях формирования информационного общества и виртуализации социальных процессов изменяются функции практически всех социальных институтов. Исследования показывают, что сектор цифровых технологий оказывается ядром в процессе инноваций общества

Ключевые слова: программного обеспечение, информатизация, виртуализация. социальный процесс, информационное общество, информационная система, цифровая экономика, трансформация.

В системе образования возрастает уровень использования цифровых технологий. Большинство образовательных организаций имеют выход во всемирную сеть и имеют свои собственные сайты, которые ведутся в соответствии с государственными требованиями. В программах общего образования технологически, содержательно и нормативно должны быть обеспечены курс информационно-коммуникационных технологий и курс информатики. Идет подготовка кадров для цифровой экономики. Хотя количество подготовки кадров и соответствие образовательных программ необходимым показателям цифровой экономики пока недостаточны.

Существует серьезный дефицит рабочих кадров в образовательном процессе едва ли не на всех уровнях образования. Имеет место быть серьезный дефицит рабочих кадров в образовательном процессе практически на всех уровнях образования. В процедурах итоговой аттестации недостаточно используются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс обучения не включен целостно в современную цифровую информационную среду.

В 2018 г. планируется запуск бесплатного сервиса по самооценке компетенций цифровой экономики.

В 2019 г. будет создана государственная система аутентификации результатов аттестации компетенций цифровой экономики, так же в рамках независимой оценки квалификаций, размещаемых гражданином в его персональной траектории роста его квалификации, компьютерной грамотности и так далее.

Аттестующийся получит возможность использовать различные системы и виды аттестации: деятельность, избранные результаты в рамках национальной системы аттестации, экзамен. В 2020 г. все студенческие квалификационные выпускные работы будут размещаться в системе фиксации персональных траекторий со свободным доступом, а в 2022 г. все выпускники высших учебных заведений будут проходить независимую оценку квалификаций по базовым компетенциям цифровой экономики.

С помощью персональных цифровых траекторий будут разработаны способы прогнозирования и формирования персонализированных образовательных маршрутов, обеспечивающих освоение ключевых компетенций с учетом различных систем аттестации. К 2025 г. их будут выбирать все обучающиеся компетенциям цифровой экономики.

В 2021 г. будет реализована возможность с использованием цифровой инфраструктуры освоения обучающимися образовательных программ из различных источников, включая массовые онлайн-курсы. К 2025 г. 1 млн студентов будет с помощью онлайн-курсов осваивать не менее половины учебных материалов. Также будет реализована поддержка образования маломобильными группами граждан и гражданами с ограниченными возможностями здоровья.

Условия обучения также должны быть полностью цифровизированы. В 2020 г. бесплатный Wi-Fi появится во всех студенческих кампусах. Тогда же будет создана единая информационно-образовательная среда, обеспечивающая планирование, организацию и управление образовательным процессом на всех уровнях непрерывного образования.

Взаимодействие студентов, преподавателей, администрации учебных заведений и работодателей будет происходить в информационной среде без привлечения бумажного носителя – к 2022 г. весь документооборот образовательных учреждений, включая зачетные книжки и ведомости студентов, будет электронным. К 2023 г. в 90% образовательных учреждениях учебный процесс будет идти в цифровой среде с фиксацией результатов.

В 2018 г. абитуриенты при поступлении в вуз по специальностям информатика и вычислительная техника использовали результаты ЕГЭ (единый государственный экзамен) по информатике и ИКТ.

В 2019 г. сведения о созданных учащимися вузов результатах интеллектуальной деятельности уже учитывались наряду с публикациями при оценке деятельности образовательных организаций. Далее создается сеть центров трансфера технологий по управлению интеллектуальной собственностью в интересах цифровой экономики.

Введена система поощрения достижений как часть геймификации учебного процесса (запуска «игровых» венчурных фондов, проектов и стартапов и др). С участием университетов, их выпускников и компаний-партнеров будут созданы венчурные фонды для поддержки студенческих стартапов на посевной стадии – в 2022 г. их примерно уже 20. Выпускные квалификационные работы можно выполнять в форме стартапов.

Считается важным привлечение предприятий и профессиональных сообществ к обучению в сфере цифровой экономики. На базе 100 крупнейших компаний и госкорпораций ежегодно определяются не менее 1 тыс. специалистов, направляемых в образовательные учреждения для обучения использованию и применению в работе цифровых инструментов профессиональной и образовательной деятельности.

На базе этих же компаний проводится аттестация преподавателей с применением персональных траекторий развития и будут открыты центры переподготовки специалистов.

Для всех уровней общего образования, введено использование цифровых инструментов деятельности, используемых в профессиональной или повседневной деятельности, информационных источников и сред.

В 2025 г. обучающиеся будут использовать такие инструменты пятьдесят процентов учебного времени в основных образовательных программах.

В 2025 г. количество выпускников среднего и высшего образования, обладающих навыками в сфере ИТ на среднемировом уровне, составит 500 тыс. человек. А количество выпускников высшего образования – профессионалов в сфере ИТ – составит 100 тыс. человек. К тому моменту планируется создание 50 организаций среднего профессионального образования по цифровой экономике, а институты развития по проектам в области цифровой экономики будут предоставлять грантовую поддержку 500 учащимся.

В 2019 г. сформирован «цифровой трудовой кодекс». Он обеспечит переход к более гибким трудовым отношениям (включая дистанционный труд), а также обеспечит нормирование труда, оптимизацию непроизводительных затрат ресурсов (включая излишнюю отчетность) и регламентирует фиксацию персональных траекторий развития.

Также в России создана инфраструктура науки и инноваций, представленная различными институтами развития, технопарками, бизнес-инкубаторами, которую можно и нужно использовать в целях развития цифровой экономики.

В 2018 г. Был проведен анализ актуальных и перспективных потребностей в работниках с компетенциями цифровой экономики и их обеспеченности и спроектированы рекомендуемые и контрольные цифры бюджетного приема на последующие годы в образовательные организации, обеспечивающие перспективные потребности цифровой экономики.

При переходе на следующий уровень образования будут учитываться достижения в соревнованиях, соответствующих потребностям цифровой экономики. В 2020 г. заработана система раннего выявления, поддержки и развития талантов на основе персональных траекторий развития, включающая оценивание стиля (когнитивного потенциала) личности.

Существует необходимость не только обучать цифровой экономики, но и стимулировать граждан осваивать компетенции в данной сфере. С 2019 г. на федеральном уровне постоянно ведется информационная кампания по развитию карьеры в условиях цифровизации с охватом потенциальной аудитории 20-40 млн специалистов. Необходимо задуматься и над возвращением в Россию уехавших ИТ-специалистов.

С успехом развиваются федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» и платформы для проведения платежей, которые создаются кредитными организациями.

Значительные проблемы на данный момент имеют место быть при применении информационно-телекоммуникационных технологий в системах органов местного самоуправления. Только десять процентов восьми муниципальных образований отвечают установленным в законодательстве Российской Федерации требованиям по уровню цифровизации.

«Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества, – отметил президент РФ Владимир Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. – Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний».

Литература:

1. Антонова, Д.А., Оспенникова, Е.В., Спирин, Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemyobrazovaniya-odno-iz-ee>.

2. Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 100-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vyzovytraditsionnym-normam-i-printsipam-morali>.
3. Наука и образование в условиях цифровой экономики: мировой опыт и национальные приоритеты: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции.- Пенза:МЦНС «Наука и Просвещение».- 2020.-94с.
4. Новая азбука: как потребности поколения Z меняют онлайн-образование; [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL:<https://www.forbes.ru/tehnologii/-z-menyayut-onlayn-obrazovanie>).
5. Панченко, О. Л. Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональное измерение: монография / О. Л. Панченко; под общ. ред. В. Д. Парубиной. – Казань: НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2015. - 400 с.
6. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 343, [1] с. - (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). - 400 экз. - ISBN 978-5-7598-1990-5 (в обл.). - ISBN 978-5-7598-2012-3 (e-book). URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf

Literature:

1. Antonova, D.A., Ospennikova, E.V., Spirin, E.V. Digital transformation of the education system. Designing resources for a modern digital learning environment as one of its main directions // Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education. 2018. No. 14. pp. 5-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemyobrazovaniya-odno-iz-ee>.
2. Manikovskaya M.A. Digitalization of education: challenges to traditional norms and principles of morality // Power and management in the East of Russia. 2019. No. 2 (87). pp. 100-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vyzovytraditsionnym-normam-i-printsipam-morali>.
3. Science and education in the digital economy: world experience and national priorities: collection of articles of the XVII International Scientific and Practical Conference.- Penza:ICNS «Science and Education».- 2020.-94с.
4. The New Alphabet: how the needs of Generation Z are changing online education; [Electronic resource].- Access mode: URL:<https://www.forbes.ru/tehnologii/-z-menyayut-onlayn-obrazovanie>).
5. Panchenko, O. L. Inclusive education as a factor of integration into society of disabled people and persons with disabilities: regional dimension: monograph / O. L. Panchenko; under the general ed. by V. D. Parubina. – Kazan: NOU VPO «University of Management «TISBI», 2015. - 400 p.
6. Difficulties and prospects of digital transformation of education / A. Yu. Uvarov, E. Gable, I. V. Dvoretzkaya et al.; edited by A. Yu. Uvarov, I. D. Frumin; Nats. research. Higher School of Economics, Institute of Education, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. - 343, [1] p. - (Russian Education: achievements, challenges, prospects / scientific ed. Ya. I. Kuzminov, I. D. Frumin). - 400 copies. - ISBN 978-5-7598-1990-5 (in the region). - ISBN 978-5-7598-2012-3 (e-book). URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf

К вопросу об этнической, социальной и конфессиональной толерантности и межнациональном мире на Северном Кавказе

Э.К.Багандова

Аннотация: В современном Дагестане острота проблемы толерантности усиливается в связи с ростом социального расслоения, этническими и религиозными противоречиями, которые приобретают характер латентных и открытых конфликтов. В этот сложный период переоценки ценностей, в период вхождения России в единое мировое образовательное пространство, проблема поликультурного образования и воспитания молодежи стала актуальна для Дагестана образование - образование, включающее приобщение подрастающего поколения к этнической, национальной и мировой культуре, развитие на этой основе планетарного сознания, формирование готовности и умения жить в многонациональной среде.

Ключевые слова: многонациональная среда, образовательное пространство, воспитания молодежи, поликультурное образование, переоценка ценностей, социальное расслоение, этнические и религиозные противоречия.

ON THE ISSUE OF ETHNIC, SOCIAL AND CONFESSIONAL TOLERANCE AND INTERETHNIC PEACE IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract: In modern Dagestan, the acuteness of the problem of tolerance is intensifying due to the growth of social stratification, ethnic and religious contradictions, which acquire the character of latent and open conflicts. In this difficult period of reassessment of values, during the period of Russia's entry into a single world educational space, the problem of multicultural education and upbringing of youth has become relevant for Dagestan education - education, including the familiarization of the younger generation with ethnic, national and world culture, the development of planetary consciousness on this basis, formation of readiness and ability to live in a multinational environment.

Key words: multinational environment, educational space, youth education, multicultural education, reassessment of values, social stratification, ethnic and religious contradictions.

Гражданские, религиозные и этнические кризисы и конфликты не обошли и нашу страну, в связи с этим ставит проблему толерантности в качестве одной из приоритетных в ряду других, стоящих перед мировым сообществом. Из страны размеренной и мирной жизни Россия превратилась в конфликтогенное общество со многими «горячими точками». Одной из наиболее острой остается проблема на Северном Кавказе, в одном из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов России, регионе контактов многих культур и этносов. В силу ряда причин в 90-е гг. здесь сложилось новое геополитическое и геостратегическое положение, в результате которого произошло серьезное обострение этнополитической ситуации. Сложная ситуация в Северо-Кавказском регионе обусловлена прежде всего противоречиями территориального и регионального характера, многие из которых, достигнув своей критической отметки, оказывают крайне негативное воздействие на ход развития ситуации. Происходящие на всем постсоветском пространстве трансформационные процессы на территории Северо-Кавказского региона имеют, по меньшей мере, две отличительные особенности: · высокий уровень полиэтничности; · напряженный социально-политический фон.

В реальной ситуации полиэтничности, многоязычия, поликультурности и полиментальности данного региона, воспитание толерантных начал носит многоплановый характер. Проявляется острая необходимость создания социально-педагогических условий, направленных на формирование развивающейся личности, уважающей родную культуру и культуру других народов, не претендующую на свою исключительность, способную к активному содружеству в условиях диалога и внутрикультурной и межкультурной коммуникации. В числе задач, которые ставятся перед образованием, - воспитание толерантной личности, готовой к терпимому отношению и взаимопониманию между этносами, социальными группами во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной или религиозной идентичности. В современном Дагестане острота проблемы толерантности усиливается в связи с ростом социального расслоения, этническими и религиозными противоречиями, которые приобретают характер латентных и открытых конфликтов. В этот сложный период переоценки ценностей, в период вхождения России в единое мировое образовательное пространство, проблема поликультурного образования и воспитания молодежи стала актуальна для Дагестана образование - образование, включающее приобщение подрастающего поколения к этнической, национальной и мировой культуре, развитие на этой основе планетарного сознания, формирование готовности и умения жить в многонациональной среде. Поликультурное воспитание культивирует в человеке дух солидарности и взаимопонимания во имя мира и сохранения культурной идентичности различных народов, и в то же время оно ориентировано на развитие у каждого человека планетарного мышления и осознание принадлежности к человеческому сообществу в прошлом, настоящем и будущем. Большую роль в воспитании толерантности как одного из условий формирования культуры мира играют такие институты народной дипломатии, как маслиат (примирение), Совет старейшин джамаата, куначеств. Опора на эти традиции как на систему компромиссов, примирения приводит к отказу от насильственных мер, предотвращает доведение конфликта до необратимости. Эти морально-этические нормы дагестанских народов позволяли людям наряду с храбростью, мужеством, отвагой проявлять и такие прекрасные качества, как великодушие, взвешенность, терпимость, сдержанность и уступчивость, умение слышать и слушать собеседника.

В Дагестане Воспитание культуры межэтнической толерантности требует решения следующих задач: воспитания российского и дагестанского патриотизма; воспитания уважения к человеку независимо от расы, национальности, социального положения, отношения к религии; воспитания непримиримости ко всем проявлениям шовинизма, национализма, расизма и экстремизма; решения проблем межнациональных отношений только путем переговоров, использования демократических механизмов урегулирования конфликтов исключительно мирными средствами по собственному выбору сторон с учетом национальных традиций и обычаев. Безусловно, без глубоко продуманной, обоснованной, адекватной интересам народов и религий страны в целом политики в вопросах этноконфессиональных отношений само существование такого многонационального государства, как Россия, становится проблематичным. Ошибки политиков оборачивается межнациональными или межконфессиональными конфликтами, страданиями миллионов людей. Для ведения правильной, нравственно чистой политики, необходимо опираться на хорошо продуманные идеи, необходимо видеть все связи общественного организма, все последствия принимаемых решений, т.е. необходима разработка обоснованной государственной идеологии в вопросах межнациональных и этноконфессиональных отношений. Формирование толерантности не может происходить вне соответствующего видения конфессиональной реальности и нравственно религиозной ее оценки.

Одним из важнейших факторов этого процесса была этнокультурная ситуация - постоянное взаимодействие народов и конфессий России. Первоначальной позицией в межконфессиональных отношениях в начале XX столетия была толерантность. Согласие между верующими и неверующими необходимо для общего этического мира. Установки на межнациональную интолерантность связаны с разностью религий, с убеждением в незыблемости этнических границ, установками на агрессию. В настоящее время религиозная ситуация в Дагестане характеризуется, с одной стороны, резким ростом общественного интереса к религии и ее влияния на все стороны жизни общества, с другой - количественное возрождение ислама не дает заметного прогресса в нравственной, духовной жизни мусульман. Ислам не стал консолидирующим верующих фактором, усилились разногласия, как среди мусульманского духовенства, так и верующих. К расколу по национальному признаку в последнее время прибавился и раскол верующих на разные течения, приведший в ряде случаев к массовому противостоянию и кровопролитию.

Существуют противоречия между духовенством, исламскими политическими партиями и государством и обществом в целом, что вносит обеспокоенность в сознание немусульманского населения, побуждает его к миграции из республики. Все это, а также и отсутствие информационно-идеологической защиты населения создали тот политический иммунодефицит, который и стал благодатной почвой для внедрения и развития на всем Северном Кавказе и Дагестане в особенности идей исламского экстремизма, ориентированного на построение исламского государства в регионе.

Literature:

1. Bolotina, I. I., Isaeva, A. Yu. Analysis of the Strategy of the state national policy of Russia until 2025 // Izvestiya TulSU, Humanities, 2016, No. 1. - pp.31-39.
2. Vyalykh, N. A. National policy in modern Russia as a subject of scientific research // Humanities of the South of Russia, 2016, No. 6. - pp.160-169.
3. Drobizheva, L. M. All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes // Sociological Research, 2017, No. 1. - pp. 25-36.
4. Zeynalov, K. I. Harmonization of interethnic relations in the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: problems and contradictions // Central Russian Bulletin of Social Sciences, 2016, No. 4. - pp. 86-93.
5. Krestyanova, L. S. Interethnic relations and migration processes at the regional level: problems and main development trends // Economy of the region, 2016, No. 3. - pp.815-825.
6. Korinenko, E., Silin, N. Nation in Law. All residents of the country can become Russians//Lenta.ru - URL: https://lenta.ru/articles/2016/11/02/papa_urist/ (accessed: 30.04.2023)

Литература:

1. Болотина, И. И., Исаева, А. Ю. Анализ Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года // Известия ТулГУ, Гуманитарные науки, 2016, №1. - С.31-39.
2. Вялых, Н. А. Национальная политика в современной России как предмет научных исследований // Гуманитарий Юга России, 2016, №6. - С.160-169.
3. Дробижева, Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования, 2017, № 1. - С. 25-36.
4. Зейналов, К. И. Гармонизация межнациональных отношений в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: проблемы и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук, 2016, №4. - С. 86-93.
5. Крестьянова, Л. С. Межэтнические отношения и миграционные процессы на региональном уровне: проблемы и основные тенденции развития // Экономика региона, 2016, №3. - С.815-825.
6. Кориненко, Е., Силин, Н. Нация в законе. Все жители страны могут стать россиянами // Lenta.ru. -URL: https://lenta.ru/articles/2016/11/02/papa_urist/ (дата обращения: 30.04.2023 г.)

Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества

Бах Абдул

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après : Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat.

En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités.

II – La légalité de l'acquisition d'un bien domaniaux tenant à la nature du bien en cause

Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes : ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat : est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples : les voies publiques de circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples : les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et

d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue de devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat : le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé : il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartenant à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de :

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;

Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

GLOSSAIRE :

[1] Article 95 du Code foncier et domanial.

[2] Article 96 du Code foncier et domanial.

[3] Article 101 du Code foncier et domanial.

[4] Article 113 du Code foncier le domanial.

[5] Article 114 du Code foncier et domanial.

[6] Article 115 du Code foncier et domanial.

[7] Article 123 du Code foncier et domanial.

[8] Article 122 du Code foncier et domanial.

[9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.

[10] Article 124 du Code foncier et domanial.

Приоритетность Конституции в Гвинее

Бах Абдул

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...»;

«Seul le peuple a le dernier mot»;

«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple»;

«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie»;

«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.

Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen.

En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun.

Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ?

Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatriser, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

GLOSSAIRE

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : ibid., p 12.).

Применение интернет-технологий в социальной адаптации пожилых людей в современных условиях **Э.Э.Гаджимурадова**

Аннотация:

В статье исследованы проблемы, связанные с адаптацией пожилых людей к современным российским условиям, а также факторы, влияющие на данный процесс. За основу взяты информационные технологии, играющие огромную роль в исследуемом вопросе. Проведена диагностика проблем применения интернет-технологий в стационарном учреждении социального обслуживания граждан пожилого возраста в г.Кизляре.

Ключевые слова:

Адаптация, Интернет-технологии, общество, пожилые люди, проблемы, инновации.

Abstract:

The article examines the problems associated with the adaptation of older people to modern Russian conditions, as well as factors affecting this process. It is based on information technologies, which play a huge role in the issue under study. Diagnostics of the problems of using Internet technologies in a stationary institution of social services for elderly citizens in Kizlyar was carried out.

Keywords:

Adaptation, Internet technologies, society, elderly people, problems, innovations.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что значительное увеличение доли пожилых людей в составе населения ставит вопрос о том, как проходит процесс адаптации пожилых людей к современным российским условиям, какие факторы, и в какой степени определяют данный процесс. Значительное увеличение доли пожилых людей в составе населения ставит вопрос о том, как проходит процесс адаптации пожилых людей к современным российским условиям, какие факторы, и в какой степени определяют данный процесс. Острота этой проблемы обусловлена динамикой роста их численности. В настоящее время в структуре населения России доля таких граждан составляет 22%, 2017 г. – 23,8%, 2022 г. – 24,8%. [3]

Исследования социальной адаптации лиц пожилого возраста представляют одну из проблем современного общества: возможны различные изменения у пожилых людей, приводящие к разной степени нарушения взаимодействия их с социальной средой, характер нарушения данного взаимодействия и его последствия имеют огромное значение для общества в целом.[5] Одним из основных факторов, определяющих ускорение научно-технического прогресса и существенно влияющих на все сферы деятельности, является применение информационно-компьютерных технологий, развитых средств телекоммуникаций, спутниковой связи и Интернета, которые позволяют получить в нужное время и в полном объеме необходимую информацию для достижения профессиональных, образовательных, культурных и других целей.

Следует учитывать тот факт, что развитие общества не стоит на месте, сегодня интенсивно разрабатываются и внедряются новые технические средства, которыми не всегда сразу же удается овладеть молодежи и зрелым людям, не говоря уже о пожилых гражданах.[6] Вследствие вышесказанного проблема исследования заключается в том, что в настоящее время в российском обществе сложилась ситуация, когда лишь незначительная часть пожилых граждан может успешно адаптироваться к новым условиям посредством Интернет-технологий.

Цель исследования в данной статье – охарактеризовать особенности информационных технологий как фактора адаптации пожилых людей в современном обществе.

Сегодня все больше людей, в том числе граждан пожилого возраста и инвалидов, сталкиваются с необходимостью умения работать на компьютере. Всеобщая компьютеризация приводит к тому, что пенсионерам, которые могли бы продолжать трудовую деятельность, приходится уходить на пенсию из-за неумения адекватно пользоваться компьютером. [4]

Автором статьи были проведены практические исследования методов социальной адаптации пожилых людей в сфере современных технологий (на примере Отделения временного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Милосердие» в г. Кизляре). В качестве рекомендаций к исследованию предложен социальный проект «Обучение компьютерной грамотности пожилых людей в условиях стационарного учреждения социального обслуживания населения». Цель: предоставить гражданам пожилого возраста и инвалидам возможность для дополнительного общения, социальной адаптации, реализации творческих планов с помощью современных информационных технологий и Интернета.

Реализация проекта осуществляется в три этапа.

I этап – обучение содержит основы работы на компьютере: общие сведения о ПК, устройство компьютера, обучение элементарным навыкам работы в среде Windows.

II этап – включает в себя знакомство и углублённое изучение «Интернета», получение навыков работы в различных поисковых системах, работа с социальными сетями и электронной почтой.

III этап – пользователь ПК осваивает работу с оргтехникой, пробует устанавливать сеансы видео связи, работает на Портале государственных услуг.

Эффективность предлагаемого проекта оценивается через оценивание качества предоставления услуги каждому клиенту. Приоритет при оценивании качества оказания услуги отдается клиенту.

На основании анкеты, заполняемой клиентом на последнем занятии, оценивается качество предоставления услуги конкретному клиенту.

Оценивание качества услуги производится по квалиметрологической методике упрощенным смешанным методом: для определения количественных характеристик используется социологический метод (значения показателей свойств услуги) и экспертный (значения коэффициентов важности свойств). Базой для сравнения является идеальная услуга, значение абсолютного показателя качества которой равно 5 баллам, относительного – 100%.

На основании анкеты выделяются 4 свойства услуги,

- 1) сроки ожидания;
- 2) количество занятий;
- 3) профессионализм специалиста;
- 4) удовлетворенность клиента полученными знаниями и навыками.

Клиент оценивает каждое из свойств по пятибалльной шкале порядка с реперными точками 1, 2, 3, 4, 5, где 1 – минимальная оценка, 5 – максимальная. Коэффициент важности G определяется экспертами (специалистами, оказывающими услугу) индивидуально, так, чтобы сумма значений была равна 1. Затем находятся средние арифметические значения коэффициентов. Оценивание качества услуги производится по квалиметрологической методике упрощенным смешанным методом: для определения количественных характеристик используется социологический метод (значения показателей свойств услуги) и экспертный (значения коэффициентов важности свойств). Базой для сравнения является идеальная услуга, значение абсолютного показателя качества которой равно 5 баллам, относительного – 100%. Интернет дает возможность пожилым людям и инвалидам пользоваться интересующей их информацией, развивать их творческие способности. При этом у них возникает ощущение собственной значимости и гордости за освоение компьютера и Интернета, так как это дает возможность им быть полезными другим людям.[7]

Для реализации предлагаемой идеи можно привлекать сотрудников подобных учреждений и добровольцев. Для обучения добровольцев могут применяться следующие методы:

– деловая игра – способ определения оптимального решения экономических, управленческих и иных задач, путем имитации или моделирования хозяйственной ситуации и правил поведения участников;

– инструктирование – мягкий способ организационного воздействия, заключающийся в разъяснении обстановки, задач, возможных трудностей и последствий неправомерных действий человека, в предостережении от возможных ошибок и т.д. Обычно инструктирование принимает форму консультационной, информационной и методической помощи человеку, направленной на защиту его прав и свобод;

– кейс-метод или метод ситуаций – техника обучения, использующая описание реальных экономических, производственных и социальных ситуаций. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них;

– группа качества – группа работников организации, регулярно собирающихся на добровольных началах для выработки направлений повышения качества производства продукции и услуг и др.

Решая задачи нашего исследования, мы пришли к следующему выводу:

Проблема социализации и социально-психологической адаптации пожилых людей является в настоящее время одной из самых актуальных для общества в целом.

Сущностью социальной адаптации, как социального феномена, является взаимодействие личности либо группы людей с общественной средой, в ходе которого согласовываются и удовлетворяются потребности и ожидания обеих сторон.

Эффективным способом адаптации людей старшего возраста к изменениям является система обучения. Обучение пожилых людей способствует решению сразу нескольких проблем. Повышается социальная активность людей старшего возраста, снижается уровень тревожности, повышается степень удовлетворенности в жизни, повышается самооценка.[4]

Прогресс информационных технологий и телекоммуникаций в современном мире облегчают задачу создания эффективной системы самообразования пожилых за счет увеличения доступности средств для дистанционного обучения (выход в Интернет). Образовательные проекты для пожилых людей в обязательном порядке должны учитывать личностные качества каждого конкретного человека, с учетом его пожеланий, физиологических, психологических и иных возможностей. Одной из активизирующих стратегий является готовность пожилых людей к познанию персонального компьютера и включения в информационный мир. Современным пожилым россиянам трудно преодолеть очевидный «барьер доступа». Традиционная телекоммуникационная инфраструктура России по-прежнему занимает высокое положение среди пожилых пользователей.

Обучение пожилых людей работе на ПК способствует: инициации пожилых на формирование способности к интегративно-креативной перестройке собственной деятельности; активизации жизненной позиции; положительному преобразованию своего жизненного пространства, повышению квалификации и расширению возможностей дистанционного обучения.

Основной целью компьютерных курсов для людей пенсионного возраста, является: повышение информационной компетентности; повышение экономической и социальной активности; решение проблемы разрыва связи поколений; содействие социальной адаптации неработающих пенсионеров с помощью

Интернет-технологий; профессиональной ориентации и переквалификации трудящихся в пожилом возрасте; решение проблемы организации досуга, расширение круга общения за счет использования социальных сетей, почтовых программ и других сервисов Интернета. [6]

При организации занятий на таких курсах необходимо учитывать ряд требований, связанных с возрастными особенностями курсантов: актуализировать мотивацию каждого слушателя для изучения современных информационных технологий, четко определить возможности, которые он приобретает в результате освоения курса; создавать комфортные условия (атмосферу семейного клуба и приятного времяпровождения), которые помогут пожилым людям преодолеть напряжение и страх перед компьютером; излагать материал на доступном языке, постепенно вводить профессиональную терминологию (например, совместно создавать словарь «компьютерных» терминов, «сленга»); группы должны быть малочисленными, не более 5–7 человек, чтобы обеспечить индивидуальный подход и уделять каждому слушателю персональное внимание; обеспечить слушателей только специальной методической литературой по повышению компьютерной грамотности людей старшего возраста. В настоящее время, существует множество программ проведения занятий подобных компьютерных курсов.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут обеспечивать централизованное проведение указанных обучающих мероприятий и содействовать их проведению силами опытных некоммерческих организаций.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (в ред. Федеральных законов от 28.04.2023 N 137-ФЗ, от 24.07.2023 N 342-ФЗ) // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=453283>
3. Боброва Е.Л. Социальная адаптация пожилых людей // Образовательный портал «Справочник»: 21.12.2022. URL https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/socialnaya_adaptaciya/socialnaya_adaptaciya_pozhilyh_lyudey/
4. Бондаренко И.Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений / И.Н. Бондаренко, В.Н. Гудков. М.: - 2021 г.
5. Дубынина, А. В. Современная социализация пенсионеров / А. В. Дубынина. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика и общество. – 2023. – №1(39). – С. 67-73
6. Митякина, Н. А. Адаптация лиц преклонного возраста в современном обществе / Н. А. Митякина, Е. А. Веретельникова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 388-389. – URL: <https://moluch.ru/archive/342/77149/>
7. Северин А.В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей к изменяющемуся миру: психологические проблемы пожилых и способы их решения: монография/А.В.Северин. Брест : Альтернатива, 2020г.

Причины введения НЭПа

**С.Гамидова,
И.М.Гасанов,
М.Б.Магомедов**

НЭП (Новая Экономическая Политика) проводилась советской властью в период с 1921 по 1928 годы. Это была попытка вывести страну из кризиса и придать толчок в развитии экономики и сельского хозяйства. Но итоги НЭПа оказались ужасными, и в конечном итоге Сталину пришлось в спешном порядке прерывать этот процесс, для создания индустриализации, поскольку политика НЭПа практически полностью убила тяжелую промышленность.

С началом зимы 1920 года РСФСР погрузилась в страшный кризис. Во многом он был связан с тем, что в 1921-1922 годах в стране случился голод. Главным образом пострадало Поволжье (все мы помним печально известную фразу «Голодающее Поволжье»). К этому добавлялся экономический кризис, а также народные восстания против советского режима. Сколько бы нам не рассказывали учебники, что люди с овациями встречали власть Советов - это было не так. Например, восстания происходили в Сибири, на Дону, на Кубани, а самое крупное - в Тамбове. В историю оно вошло под название Антоновское восстание или «антоновщина». Весной 21 года в восстания было вовлечено около 200 тысяч человек. Если учесть что Красная Армия к этому моменту была крайне слаба, то это была очень серьезная угроза для режима. Затем родился Кронштадтский мятеж. Ценой усилий, но все эти революционные элементы были подавлены, но стало очевидно, что нужно менять подход к управлению страной. И выводы были сделаны правильные. Ленин сформулировал их так:

– движущая сила социализма - пролетариат, а значит крестьяне. Поэтому Советская власть должна научиться с ними уживаться.

– необходимо создать в стране единую партийную систему и уничтожить любое инакомыслие.

Именно в этом и есть вся суть НЭПа – «Экономическая либерализация при жестком политическом контроле».

В целом все причины введения НЭПа можно разделить на экономические (стране был нужен импульс для развития экономики), социальные (социальное разделение все еще было крайне острыми) и политические (новая экономическая политика стала средством управления властью).

Идейное начало НЭПа было заложено на 10 съезде РКП (б), собравшимся в 1921 году (если помните его участники прямо с этого съезда делегатов ушли на подавление Кронштадтского мятежа), приняли НЭП и ввели запрет на «инакомыслие» в РКП (б). Дело в том, что до 1921 в РКП (б) были разные фракции. Это разрешалось. По логике, и логика эта абсолютно верная, если вводятся экономические послабления, то внутри партия должна быть монолитом. Поэтому никаких фракций и разделений.

Новая Экономическая Политика была рассчитана на 5, максимум 10 лет. И она свою задачу, безусловно, выполнила. Хотя в какой-то момент поставила под угрозу существования Советского Союза.

Кратко НЭП по Ленину это смычка крестьянства и пролетариата. Именно это и легло в основу событий тех дней - если ты против смычки крестьянства и пролетариата, значит ты противник рабочей власти, Советов и СССР. Проблемы этой смычки стали проблемой выживания большевистского режима, потому что у режима просто не было ни армии ни техники для того чтобы задавить крестьянские бунты если они начнутся массово и организовано. То есть некоторые историки говорят - НЭП это Брестский мир Большевиков со своим же народом. То есть, каких Большевиков - Интернационал-социалистов, которые хотели мировой революции. Напомню, что именно эту идею продвигал Троцкий. Сначала Ленин, который был не очень крупным теоретиком, (он был хорошим практиком) он определил НЭП как государственный капитализм. И тут же за это получил полную порцию критики от Бухарина и Троцкого. И после этого Ленин стал трактовать НЭП как смешение Социалистической и капиталистической форм. Я повторяю - Ленин был не теоретиком, а практиком. Жил он по принципу - нам важно взять власти, а как будет называться - неважно.

Если попытаться кратко охарактеризовать НЭП, то конструкция эта была крайне ненадежной. Она принимала уродливые формы сращения личных интересов руководства страны и всех, кто был вовлечен в «Треугольник». Каждый из них сыграл свою роль. Черную работу делал спекулянт нэпман. И это особо подчеркивалось в советских учебниках, мол, это все частники испортили НЭП, а мы боролись с ними как могли. Но по факту - НЭП привел к колоссальной коррумпированности партии. Это была одна из причин отмены НЭПа, потому что если бы он сохранился дальше, то партия просто полностью разложилась бы. Начиная с 1921 года Советское руководство взяло курс на ослабление Централизации. Кроме того большое внимание было уделено элементом реформирования систем хозяйствования в стране. Трудовые мобилизации были заменены биржей труда (безработица была высокой). Были отменены уравниловка, была отменена карточная система (но для кого-то карточная система была спасением). Логично, что результаты НЭПа практически сразу сказались в положительную сторону в области в торговле. Естественно в торговле розничной. Уже в конце 1921 года нэпманы контролировали 75% товарооборота в розничной торговле и 18% в оптовой торговле. НЭПманство стало выгодной формой отмывания денег, особенно для тех, кто много нагрбил во время гражданской войны. Награбленное у них лежало без дела, а теперь его можно было сбывать через нэпманов. И очень многие отмыли свои деньги таким образом.

В низах общества поворот руководства партии к НЭПу не нашел большой поддержки. Многие члены партии Большевиков были уверены, что это ошибка и переход от социализма к капитализму. Кто-то просто саботировал решение НЭПа, а особо идейные, и вовсе кончали жизнь самоубийством. В октябре 1922 года Новая Экономическая Политика затронула сельское хозяйство - Большевики начали внедрение Земельного Кодекса с новыми поправками. Его отличие было в том, что он узаконил наемный труд на селе (казалось бы, Советская власть именно против этого боролась, но сама этим же и занялась). Следующий этап произошел в 1923 году. В этот год случилось то, чего так долго ждали и требовали многие - продналог заменен сельхозналогом. В 1926 году этот налог стали полностью собирать в денежной форме.

Вообще НЭП не был абсолютным триумфом экономических методов, как это иногда писали в советских учебниках. Это только внешне был триумф экономических методов. На самом же деле там было очень много чего другого. И я имею ввиду не только так называемый перегибы местных властей. Дело в том, что значительная часть крестьянского продукта отчуждалась в виде налогов, и налогообложение было чрезмерным. Другое дело, что крестьянин получил возможность свободно вздохнуть, и это решило некоторые проблемы. И здесь уж на передний план вышел абсолютно несправедливый обмен между сельским хозяйством и промышленностью, формирование, так называемых, «ножниц цен». Режим завышал цены на продукцию промышленности и занижал цены на продукцию сельского хозяйства. В результате в 1923-1924 крестьяне работали практически даром! Законы были такими, что примерно 70% всего, что производило село, крестьяне были вынуждены продавать практически за бесценок. 30% произведенного ими продукта было взято государством по рыночной стоимости, а 70% по заниженной. Потом это цифра снизилась, и стало примерно 50 на 50. Но в любом случае это очень много. 50% продукции по цене ниже рыночной.

В результате случилось худшее - рынок перестал осуществлять свои прямые функции средства купли и продажи товаров. Теперь он превратился в действенное средство эксплуатации крестьян. Только половина крестьянского товара приобреталась за деньги, а другая половина взималась в виде дани (это наиболее точно определение того, что происходило в те годы). НЭП может быть охарактеризован так: коррупция, разбухал аппарат, массовое хищение госсобственности. Получилась ситуация, когда продукты производства крестьянского хозяйства использовались нерационально, а зачастую и сами крестьяне были незаинтересованы в высоких урожаях. Это было логичным следствием происходящего, потому что НЭП изначально был уродливой конструкцией.

Главные черты, которые характеризуют Новую Экономическую Политику с точки зрения промышленности – практически полное отсутствие развития этой отрасли и огромный уровень безработицы среди простых людей.

НЭП изначально должен был наладить взаимодействие между городом и селом, между рабочим и крестьянами. Но сделать этого не удалось. Причина - промышленность была практически полностью разрушена в результате Гражданской войны, и она не была в состоянии предложить что-то существенное крестьянству. Крестьянство не продавало свой хлеб, потому что зачем продавать, если всё равно на деньги ничего купить нельзя. Они просто складывали зерно и ничего не покупали. Поэтому и не было стимула для развития промышленности. Получался такой «порочный круг». И в 1927-1928 годах уже все поняли, что НЭП себя изжил, что он не дает стимула для развития промышленности, а наоборот, уничтожает ее еще больше.

Если сказать простыми словами - за 10 лет нужно было из руин поднять промышленность и поставить ее в один ряд с самыми развитыми странами. НЭП это сделать не позволял, потому что он был ориентирован на легкую промышленность, и на то, чтобы Россия была сырьевым придатком Запада. То есть в этом отношении реализация НЭПа был балластом, который медленно, но верно тащил Россию ко дну, и продержись этот курс еще лет 5, то неизвестно как бы завершилась 2 мировая война.

Замедленный темп роста промышленности в 1920-е годы вызвал резкий рост безработицы. Если в 1923-1924 годах в городе был 1 миллион безработных, то в 1927-1928 годах уже 2 миллиона безработных. Логичное следствие этого явления - огромный рост преступности и недовольства в городах. Для тех кто работал, конечно, ситуация была нормальная. Но в целом положение рабочего класса был очень тяжелым.

Развитие экономики СССР в период НЭПа

Подъемы экономики чередовались с кризисами. Всем известны кризисы 1923, 1925 и 1928 годов, которые приводили в том числе и к голоду в стране.

Отсутствие единой системы развития экономики страны. НЭП уродовал экономику. Он не давал возможности развитию промышленности, но и сельское хозяйство в таких условиях развиваться не могло. Эти 2 сферы тормозили друг друга, хотя планировалось обратное.

Кризис хлебозаготовок 1927-28 годов и как результат - курс на свертывание НЭПа.

Важнейшая часть НЭПа, кстати одна из немногих положительных черт этой политики, это «поднятие с колен» системы финансов. Не забываем, что только-только отгремела Гражданская война, которая практически полностью уничтожила финансовую систему России. Цены в 1921 году по сравнению с 1913 года выросли в 200 тысяч раз. Только вдумайтесь в эту цифру. За 8 лет в 200 тысяч раз... Естественно нужно было вводить другие деньги. Требовалась реформа. Реформу проводил нарком финансов Сокольников, которому помогала группа старых специалистов. В октябре 1921 года начал свою работу Государственный банк. Как результат его работы стало то, что в период с 1922 по 1924 годы обесцененные советские деньги были заменены на Червонцы

В 1926 году собралось 15 партийной конференции ВКП (б). На ней была осуждена троцкистско-зиновьевская оппозиция. Напомню, что эта оппозиция призывала фактически к войне с крестьянством - отбирать у них то, что нужно власти, и то, что крестьяне прячут. Сталин выступил с резкой критикой этой идеи, а также прямо озвучил положение о том, что текущая политика себя изжила, и стране нужен новый подход к развитию, подход, который позволит восстановить промышленность, без которой СССР существовать не сможет.

С 1926 года начинает постепенно прорисовываться тенденция к отмене НЭПа. В 1926-27 годах запасы хлеба впервые превысили довоенные и составили 160 миллионов тонн. Но крестьяне хлеб по-прежнему не продавали, а промышленность задыхалась от перенапряжения. Левая оппозиция (ее идейным лидером был Троцкий) предложила изъять у зажиточных крестьян, которые составляли 10% населения 150 миллионов пудов хлеба, но руководство ВКП (б) не пошло на это, потому что это означало бы уступка левой оппозиции.

Весь 1927 год сталинское руководство вело маневры по окончательному устранению левой оппозиции, потому что без этого нельзя было решить крестьянский вопрос. Любая попытка надавить на крестьян означала бы, что партия пошла по пути, про который говорит «Левое крыло». На 15 съезде Зиновьева, Троцкого и других левых оппозиционеров исключили из ЦК. Однако после того как они покаялись (это называлось на партийном языке «разоружиться перед партией») их вернули, потому что потому сталинскому центру они были нужны для будущей борьбы с Бухарестской командой.

Таким образом, борьба за отмену НЭПа развернулась как борьба за индустриализацию. Это было логично, потому что индустриализация была задача номер 1 для самосохранения советского государства. Поэтому итоги НЭПа кратко можно подвести так - уродливая система экономики создала множество проблем, которые удалось решить только благодаря индустриализации.

Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ

Н.М.Гарумов,

Г.Р.Джантемирова

В последнее время наблюдается гуманизация карательной политики государства, что нашло свое отражение в применении уголовного законодательства, выражающейся в индивидуализации наказания. Одним из таких направлений выступает применение в качестве наказания исправительных работ. Государство, проводя гуманизацию карательной политики, дает шанс лицу, совершившему преступное

деяние, исправиться, назначая более мягкий вид наказания, тем самым поощряя виновного на правомерное поведение. Кроме того, государство, таким образом, предупреждает распространение преступности в дальнейшем.

Исправительные работы - это мера государственного принуждения, применяемая в качестве основного вида наказания к осужденному как имеющему, так и не имеющему основное место работы, с удержанием части его заработной платы, от пяти до двадцати процентов, в доход государства. Исправительные работы можно назвать гуманизацией карательного направления уголовной политики, так как данный вид уголовного наказания является более мягким по сравнению с остальными и выступает альтернативным по отношению к аресту, лишению свободы. Популярность и гуманизм исправительных работ в первую очередь проявляется в том, что данный вид наказания не требует изоляции осужденного от общества, цели наказания достигаются материальными ограничениями, а в случаях назначения их отбывания на основном месте работы еще и ограничением трудовых прав осужденного, а также исправительно-трудовым воздействием, выражающемся в том, что с осужденными проводятся воспитательные работы, организуемые уголовно-исполнительной инспекцией.

Осужденным, которые трудоустраиваются по выданному предписанию от уголовно-исполнительных инспекций, исправительные работы можно назвать благом, ведь осужденный не только исправляется на моральном уровне, но еще и получает работу и, соответственно, доход, на который может жить, обеспечивать себя и свою семью. Из вышесказанного следует, что данный вид наказания применяется для лиц, как имеющих так и не имеющих постоянного места работы, к тому же, в случае, если осужденный зарекомендует себя в качестве хорошего работника во время отбывания исправительных работ, есть основания полагать, что работодатель предоставит ему работу в дальнейшем на постоянной основе. Стоит сразу оговориться, что «поскольку отбывание исправительных работ неразрывно связано с трудовой деятельностью, то данный вид наказания не может быть назначен нетрудоспособному гражданину»¹.

Ограничения, при которых не назначаются исправительные работы, предусмотрены ч. 5 ст. 50 УК РФ, они «не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

Не смотря на все плюсы уголовного наказания в виде исправительных работ, имеется существенный минус, который не предусмотрен законодателем, а именно трудоустройство осужденного, после вынесения и вступления в законную силу приговора суда. Если с теми осужденными, которые имеют основное место работы, на практике особых проблем не возникает, то в отношении тех, которые не имеют такового, возникает вопрос: «Куда их трудоустраивать?». «По смыслу закона, указание в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы»². Законом предусмотрено, что осужденный отбывает наказание в районе места жительства³, что также не всегда дает реальные возможности реализации данного предписания, ведь на территории Российской Федерации имеются населенные пункты, где нет возможности трудоустроиться, в связи с отсутствием предприятий.

Кроме того, наряду с указанной проблемой возникает еще один немаловажный вопрос: «Может ли осужденный отказаться от конкретного вида работ, например, в случае, если она не соответствует его квалификации?».

В ч. 4 ст. 40 УИК РФ указано, что «осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы», соответственно, он будет направлен на ту работу, которую ему определит местное самоуправление по согласованию с инспекцией. Как правило, назначается физическая работа и на квалификацию подсудимого никто не обращает никакого внимания. В данном случае, не смотря на гуманизацию карательной политики, стоит поставить вопрос о справедливости индивидуализации наказания. Выход имеется в том случае, если осужденный, который не имеет основного места работы на момент вынесения приговора судом, может по собственной инициативе до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции устроится на работу по своему усмотрению. Однако в данном случае может иметь место противоречие резолютивной части приговора, согласно которой исправительные работы должны отбываться в местах, которые определяют органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Если

¹ См.: Зубарев, С. М. Некоторые вопросы гуманизации карательной политики России на современном этапе / С.М. Зубарев. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8308-nekotorye-voprosy-gumanizacii-karatelnoj-politiki-rossii-sovremennom> (дата обращения: 21.02.2023 г.).

² См.: Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный): с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ А. В. Бриллиантова. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2022. – С.392.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.02.2023г.).

избранное осужденным место работы находится в районе его места жительства, то сложностей в организации исполнения назначенного наказания не возникает. «В случае трудоустройства осужденного, не имевшего основное место работы, до постановки на учет инспекции в организацию, не определенную органом местного самоуправления, инспекция согласовывает с органом местного самоуправления данную организацию в качестве места для отбывания исправительных работ»¹. В случае же, когда осужденный самостоятельно трудоустраивается на работу, которая находится за пределами района его места жительства, это противоречит законодательству, в частности ч. 1 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 39 УИК РФ, соответственно, единственным выходом, не противоречащим закону, является увольнение с последующим устройством на работу, определенную органами местного самоуправления и уголовно-исполнительной инспекцией.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации, несомненно, наблюдается гуманизация карательной политики, что выражается, в том числе, и в применении уголовного наказания в виде исправительных работ. Однако законодатель не предусмотрел до конца реализацию наказания на практике, так как имеются существенные проблемы его исполнения, что требует доработки норм закона и уточнения многих положений, в частности, что является «районом места жительства»; куда трудоустраивать осужденных при отсутствии рабочих мест; идти на уступки при трудоустройстве осужденного самостоятельно.

Правовой статус судей в Российской Федерации

Н.М.Гарумов,
А.М.Исаев

В литературе нет единого подхода к определению понятия правового статуса судьи, его содержания и элементов.

Для определения понятия «правовой статус судьи» необходимо обратиться к понятию «правовой статус» в теории права.

Существует два подхода к определению содержания понятия правового статуса.

Таким образом, ряд авторов считают, что элементами правового статуса являются права и обязанности. Например, следующее определение понятия «правовой статус» встречается в литературе - это «первоначальные, неотъемлемые права и обязанности человека, признанные конституцией или законами, а также непосредственно связанные с определенными субъектами права»².

Аналогичную позицию заняла Е.А. Лукашева, но она подчеркнула, что ряд дополнительных элементов должен быть заранее связан со статусом (гражданство, общая дееспособность) или пост-статусом (ответственность). Кроме того, система гарантий - это категория, которая находится за пределами правового статуса³.

Согласно другому подходу понятие «правовой статус» является более широким и включает в себя элементы, отличные от законов и обязательств.

Таким образом, Витрук Н.В. считает, что законные интересы определяются как самостоятельный элемент правового статуса человека, дополняющий систему прав, свобод и обязанностей человека⁴.

Ряд авторов включали в содержание правового статуса личности гарантии⁵, правоспособность и принципы⁶, ответственность⁷. Аналогичные подходы нашли отражение в исследованиях о содержании понятия «правовой статус судьи».

Так, ряд авторов указывают, что «под статусом судей, их правовым положением принято понимать совокупность их прав и обязанностей, которые появились у них в силу их должностного положения»⁸ или

¹ См.: Российская Федерация. Министерство Юстиции. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.02.2023г.).

² Общая теория права: Учеб. для юрид. вузов: Для студентов, обучающихся по направлению и спец. «Правоведение» / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и др.; Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Пиголкина; Моск. ин-т экономики, политики и права, Юрид. учеб.-науч. центр МГТУ им. Н. Э. Баумана. - 2. изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. - С.241.

³ Права человека. Учебник / Васильева Т.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., Колотова Н.В., и др.; Отв. ред.: Лукашева Е.А. - М.: Норма, 2001. - С.92-93.

⁴ См.: Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности /Витрук Н.В.; Российская акад. правосудия. - М.: Норма, 2008. - 447 с

⁵ Лепешкин, А.И. Правовое положение советских граждан / Лепешкин А.И.; Редкол.: Калинычев Ф.И., Кравцов Б.П., Недавний А.Л. - М.: Мысль, 1966. - С.3-11.

⁶ См.: Воеводин, Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. - 1965. - № 2. - С. 42-50.

⁷ Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. - С.189-205.

⁸ Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Авт.: А. А. Гравина, В. П. Кашепов, Т. О. Кошаева [и др.]; Отв. ред. В. П. Кашепов. - М.: Юрид. лит., 2000. - С.223.

отмечают, что «правовой статус судей предполагает учет их юридического положения, то есть определяемых законом прав и обязанностей»¹.

В содержание понятия правового статуса судьи также включают требования, предъявляемые к судьям² и правовые принципы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства³.

Клеандров М.И., что компонентами статуса судьи являются дополняющий правовой (его конституционно-правовая основа - статьи 10, 119 - 122 и 128 Конституции Российской Федерации) моральный, этический, психический, физиологический, социальный и другие компоненты⁴.

Ермошиным Г.Т. был разработан модальный подход к изучению статуса судьи, согласно которому «статусом судьи в научной правовой категории является статус лица, обладающего судебной властью, который представляет собой совокупность четырех взаимосвязанных режимов: режим постоянного лица, режим лица, дополняющего государственную должность Российской Федерации (субъект Российской Федерации), член судейского сообщества и гражданин с ограниченным режимом осуществления конституционных прав»⁵.

Основы правового статуса судей на международном уровне закреплены в Европейской хартии о правовом регулировании статуса судей (Страсбург, 8-10 июля 1998 г.), в которой содержатся рекомендации по внутреннему правовому регулированию следующих вопросов, касающихся статуса судей: отбор, назначение и безотзывность, ответственность, заработная плата и социальное обеспечение, прекращение полномочий⁶.

Согласно пояснительной записке к Европейской хартии о статусе судей: «Смысл Хартии заключается не в ее официальном статусе, а в том, какими средствами суды и судьи получают необходимые гарантии эффективности такой защиты, полномочия, то есть последовательность, независимость и беспристрастность».

Таким образом, на уровне международно-правового регулирования статуса судей отсутствует понятие «правовой статус судьи».

Рассмотреть возможность использования термина «правовой статус судьи» в законодательстве Российской Федерации, в актах судейского сообщества.

Согласно п. 3 статьи 1 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁷ (далее - Закон о статусе судей) «судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе».

В статье 2 Закона о статусе судей понятие «статус судьи» закрепляет принцип единства статуса судей, согласно которому все судьи в Российской Федерации имеют единый статус (пункт 1). В пункте 2 вышеупомянутой статьи также говорится, что «предоставление судье квалификационной категории не означает, что его статус изменится по отношению к другим судьям в Российской Федерации».

Кроме того, термин «статус судьи» используется в статье 9 (1) Закона о статусе судей, которая обеспечивает независимость судьи в обеспечении материального и социального обеспечения за счет государства в соответствии с его высоким статусом. Статья 15, пункт 6 согласно которому отстранение судьи от должности прекращается, если он / она занимается деятельностью, противоречащей статусу судьи.

Следует отметить, что пункт 2 статьи 1 Кодекса судейской этики гласит, что «необходимость соблюдения Кодекса судейской этики определяется статусом судьи для принятия окончательного решения по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей судей» факт передачи полномочий судебной власти определенному лицу «⁸.

Однако понятие «правовой статус» также применяется в Законе о статусе судей. Таким образом, пункт 1 статьи 2 Закона определяет «особенности правового статуса отдельных категорий судей, в том числе судей военных судов, в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации».

¹ Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. / Под ред. К. Ф. Гуценко. - М.: Издательство "ЗЕРЦАЛО", 2007. - С.34.

² Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Витрук Н.В.; Российская акад. правосудия. - М.: Норма, 2008. - С.54.

³ Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс / Витрук Н.В. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. - С.131.

⁴ См.: Клеандров, М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / Клеандров М.И.; Отв. ред.: Славин М.М. - М.: Норма, 2008. - 448 с.

⁵ Ермошин, Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.11 / Ермошин Г.Т.; [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. - М., 2016. - С.17.

⁶ Европейская хартия о статусе для судей (DAJ/DOC (98) 23) (Вместе с «Пояснительным меморандумом...») (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 - 10.07.1998) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.03.2020 г.).

⁷ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.03.2020 г.).

⁸ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.03.2020 г.).

В литературе подчеркивается, что «правовой статус» следует понимать как «конкретный правовой статус субъекта», который определяется как его правовым статусом, так и конкретными правовыми отношениями в нем»¹.

Витрук Н.В. утверждает, что «элементами правового статуса личности являются правовые явления, с помощью которых законодательный орган определяет правовой статус личности в системе общественных отношений. Следовательно, как неотъемлемая часть правового статуса человека, не может быть общих гарантий (экономических, социальных, политических, духовных, в том числе идеологических) его прав, обязанностей и законных интересов»².

Исходя из результатов исследования правового статуса судьи и содержания его элементов, можно сделать вывод, что понятие «правовой статус судьи» включает в себя права и обязанности судьи, то есть судебной власти. Требования к кандидатам на должность судьи, порядок назначения на должность - досудебный статус, гарантии и обязанности судьи являются условиями, обеспечивающими право граждан на беспристрастный и независимый суд.

Уголовная политика в сфере противодействия коррупционной преступности

Р.Р.Гашимов

Проблема организованной преступности привлекала и привлекает особое внимание отечественных и зарубежных исследователей. Это связано с тем, что она представляет серьезную угрозу как экономике государства, так и национальной безопасности страны, в целом.

Организованную преступность можно определить как общественно-опасное социальное явление, выражающееся в создании устойчивой криминальной системы в целях совершения преступных деяний, направленных на установление контроля над разными областями жизни общества для извлечения доходов, полученных незаконным путем, и управления общественными процессами в собственных интересах (7, с.201). Рассматриваемый вид преступности представляет собой достаточно сложную систему организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для нее наиболее благоприятных условий. Она использует не только собственные криминальные структуры, но и государственные.

В современном понимании этого явления, организованная преступность начала складываться в СССР только в 60-х годах XX века и фактически была обусловлена неэффективными экономическими механизмами командно-административной системы. В стране появился и начал разрастаться теневой сектор экономики. И в этом плане, справедливым представляется утверждение В.В. Лунеева о том, что в Советском союзе основной формой организованной преступности являлась экономическая, которая фактически существовала параллельно с государственными образованиями и даже внутри них. Основная причина ее появления была связана с практиковавшейся в тот период практикой распределительных отношений.

Таким образом, можно констатировать, что организованная преступность в нашей стране появилась как результат социально-экономической политики государства. Она приводит к дестабилизации и негативным процессам в экономике, к увеличению количества преступлений, связанных с крупными хищениями и взяточничеством.

«Теневая экономика» становится базисом для формирования организованных преступных структур. Теневой финансовый капитал обладал мощной ресурсной базой и постепенно был подчинен преступными группами. Распространение коррупционных связей в бюрократическом аппарате приводит к появлению сплоченных организованных групп. Коррупционированные чиновники, так называемые «цеховики» и представители криминального мира фактически объединяются в организованную преступность (4, с.31).

Особенно быстрый рост организованной преступности в стране наблюдался в период перехода к рыночным отношениям. В 1990-е годы экономика России стала благодатной почвой для «выращивания» в ней организованной преступности. Об этом свидетельствуют статистические данные (4, с.42).

Кроме того, идет процесс объединения организованных преступных групп по специализации, сложности структуры и т.д. Результатом указанных процессов стало появление в стране крупных и устойчивых преступных сообществ (организаций).

Особенностью современной организованной преступности является сосредоточение в ее руках критической массы ресурсов, не только экономических, но и политических. Зачастую организованная преступность действует под прикрытием коррупционных связей в правоохранительных структурах и даже в верхних эшелонах власти. Это способствует обходу запретов и ограничений, установленных государством.

Проведя анализ предлагаемых позиций различных авторов, выделим наиболее значимые признаки организованной преступности.

Различают основные и дополнительные признаки организованной преступности. К основным признакам относятся: 1) четкая структура, наличие организатора, исполнителей, пособников; иерархичность построения, несовпадение организационных и исполнительских функций, строгая подчиненность и соблюдение конспирации; 2) постоянный либо относительно длительный характер преступной деятельности в целях извлечения прибыли, ее планирование; 3) специализация преимущественно на определенных видах

¹ Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. - М.: Новый Юрист, 1999. - С.43.

² Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности /Витрук Н.В.; Российская акад. правосудия. - М.: Норма, 2008. - С.54.

корыстно-насильственной преступной деятельности; 4) масштабность характера деятельности (региональный, межрегиональный, международный); 5) прикрытие легальным видом деятельности, наличие бюджета преступного сообщества и отмывание преступных доходов; 6) наличие внутренних структур, обеспечивающих безопасность преступного формирования (охрана, группа разведки, технические средства безопасности).

К дополнительным признакам следует отнести: 1) наличие вооружения; 2) наличие коррумпированных связей в органах государственной власти; 3) стремление к проникновению организаторов и членов группировки в органы власти или местного самоуправления; 4) отмывание преступного капитала через легальные формы банковско-кредитной системы; 5) дерзко насильственные способы совершения преступлений; 6) проникновение в средства массовой информации; 7) наличие собственной «нормативной» основы и субкультуры.

Резюмируя, можно сказать, что на сегодняшний день существует многообразие дефиниций организованной преступности. Данное обстоятельство негативным образом влияет на возможности борьбы с данным явлением. В целом расширение трактовок обусловлено действием двух групп факторов: увеличением круга субъектов экономических субъектов и изменением списка преступлений, которые можно отнести к экономическим.

Как отмечалось, современная организованная преступность представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна стать неотъемлемой частью противодействия организованной преступности.

Причем, она должна преследовать цель обеспечения неотвратимости ответственности в совершении преступных деяний коррупционного характера, достижения соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений при их категоризации и квалификации (3, с.170).

Уголовная политика в сфере противодействия коррупционной преступности должна быть нацелена на предупреждение, выявление преступлений коррупционного характера, на привлечение к ответственности за содеянное виновных лиц. Вместе с тем эта политика не должна вступать в противоречие целям, обозначенным в антикоррупционном законодательстве, в частности, в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (далее - ФЗ «О противодействии коррупции») (5).

В отечественной юриспруденции профессор Л.Д. Гаухман одним из первых дал достаточно точное толкование понятий «коррупционное преступление» и «коррупция в уголовно-правовом смысле». Под коррупцией он понимает предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица, которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения (1, с.31).

Одной из причин произвольного определения круга преступлений коррупционной направленности является отсутствие четкой законодательной регламентации коррупционных преступлений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) отсутствует отдельная глава посвященная коррупционным преступлениям. В нем в коррупционную преступность включены фактически разные по своей уголовно-правовой сути природе деяния. Например, преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ. Анализ включенных в УК РФ коррупционных преступлений показывает, что они, в основном, связаны со взяточничеством и злоупотреблением (например ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), также с превышением должностными лицами своих полномочий в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (ст. 184, 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 292, 299, 300 УК РФ и др.).

Следует отметить, что, хотя отечественный законодатель не выработал понятие коррупционного преступления, все же нельзя говорить о том, что преступные деяния, предусмотренные УК РФ и т.п., не объединены общими признаками. В УК РФ ограничили перечень форм коррупционных деяний, выделив каждый из составов преступлений в самостоятельную уголовно-правовую норму. Законодатель признает общественно-опасным деянием уже сам факт получения лицом денег, ценностей и т.п.

На наш взгляд, эффективным инструментом уголовно-правового противодействия коррупции можно считать криминализацию общественно-опасных деяний. Результатом этого, является конструирование новых специальных составов преступлений. Можно также распространить коррупционные признаки и на другие смежные составы преступлений, которые при условии наличия определенных характерных элементов приобретают свойства преступления коррупционного характера

Серьезным позитивным шагом в деле повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с деяниями коррупционной направленности и формирования совершенного механизма уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям явилось принятие Федерального закона № 97 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (См: 6) от 4 мая 2011 г. Его принятие способствовало определению ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере), а также введение уголовного наказания в виде кратного штрафа за совершение преступлений коррупционного характера (3, с.24).

Принятие данного Федерального закона ознаменовало собой новый подход отечественного законодателя в решении вопроса наказания за коррупционные преступления. В вопросе назначения

наказания за указанное преступное деяние, законодатель сделал основной упор на материальное взыскание в виде штрафа, исчисляющегося в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Данная санкция в виде штрафа предусмотрена ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ и на сегодняшний день достаточно часто применяется в судебной практике. Но, делать на этом основании долгосрочные выводы об эффективности этой меры пока представляется преждевременным.

На наш взгляд, важнейшей мерой повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупции, его предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности может и должно стать восстановление в УК РФ конфискация имущества, как вида наказания за деяния коррупционной направленности.

С точки зрения повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям абсолютно верным представляется мнение профессора Л.Д. Гаухмана о том, что минимизации уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) служат нормы, содержащиеся в ст. 304 УК РФ («Провокация взятки либо коммерческого подкупа») и ст. 575 ГК РФ («Запрещение дарения»), которые «в сочетании с общеизвестными трудностями доказывания взяточничества представляют собой прочную оболочку, защищающую должностных лиц от уголовной ответственности за получение взяток». В качестве основных, первоочередных и неотложных направлений повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями автор отмечает исключение ст. 304 из УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 575 из ГК РФ, а также включение в ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорки, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ (См.:1).

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

определить в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо:

1) в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо применить комплекс мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений;

2) отечественный законодатель должен выработать единые подходы в определении коррупционного преступления и его признаков;

3) уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна обеспечить неотвратимость и дифференциацию уголовной ответственности.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.
2. Кашепов В.П., Кошаева Т.О. Криминализация - инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
3. Мусаелян М.Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Российский следователь. 2015. № 7.
4. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228
6. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
7. Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

Президент РФ как носитель признаков всех ветвей власти

**Б.И. Гогурчунов,
Б.И. Гогурчунова**

Президент РФ занимает специфическое место в системе органов государственной власти. Можно сказать, что глава государства «стоит особняком» в данной системе власти. Для начала нужно отметить, что Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ не входит ни в одну ветвь власти, но не входя ни в одну из ветвей власти, неформально является «четвертой ветвью».

Существуют определенные мнения по поводу места Президента РФ в системе органов власти. Сторонники первой концепции считают, что президентская власть рассматривается исключительно как исполнительная. Однако исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством РФ во главе с премьер-министром. Сторонники второго подхода считают необходимым выделение новой ветви власти – президентской. Данный подход основан на том, что современные потребности общества и современные реалии говорят о необходимости отойти от жесткого разделения властей, ведь существовании разделения властей «в чистом виде» невозможно, в связи с динамичностью государства как механизма реализации полномочий субъектами. Выделение новых ветвей никоим образом не противопоставляется принципу разделения властей.

Особенностью правового положения Президента РФ является тот факт, что он инициирует деятельность федеральных органов государственной власти, а также обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент РФ обладает правом законодательной инициативы, подписывает и обнародует принятые законодательным органом федеральные законы, также ему принадлежит право отклонить закон. В соответствии с Конституцией Президенту РФ принадлежит право определять основные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Это означает, что Президенту принадлежит право формулировать данные направления, однако реализация политики государства остается важной составляющей деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Президент РФ имеет признаки всех ветвей власти. С законодательной – право законодательной инициативы, промульгация законов, право отклонение закона. С исполнительной – Президент РФ принимает участие в контроле за исполнением подписанных им законов. Также он имеет верховенство над исполнительной и судебной властью, ведь именно глава государства, в соответствии с Конституцией РФ, хотя и с согласия Государственной Думы, назначает Председателя Правительства РФ; принимает решение об его отставке; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов. Необходимо отметить тот момент, что Президент РФ фактически обладает инструментом роспуска Государственной Думы РФ. Да, это возможно при определенных условиях и в особых формах, однако это говорит нам о наличии сильной власти в руках главы государства. То есть Президент РФ самым активным образом влияет на деятельность органов государственной власти. Важно отметить, что Президенту РФ дана возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Здесь мы отмечаем, что глава государства выступают неким арбитром, защищающим интересы, прежде всего, общества и государства в целом. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Анализируя Конституцию РФ, можно сказать о наличии достаточно широкого спектра реализуемых главой государства полномочий. Президент РФ является Верховным главнокомандующим. При этом он возглавляет Совет Безопасности, назначает высшее командование Вооруженных сил, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ, председателя Центрального банка, федеральных судей и другие.

Однако первостепенная роль Президента РФ – это все же, координация деятельности органов государственной власти. Думается, что именно Президент РФ направляет внутреннюю и внешнюю политику государства, определяет наиболее значимые задачи, концепции развития государства, организует деятельность федеральных органов государственной власти, проводит согласительные процедуры при наличии разногласий между различными органами, является гарантом Конституции РФ.

Однако глава государства никоим образом не является «всемогущим правителем», который сосредотачивает в своих руках всю власть, он не нарушает самостоятельности органов государственной власти. Хотя есть определенные спорные мнения по данному вопросу. Президент РФ не только определяет лиц, которые будут в составе Правительства РФ: по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, но и направляет поручения федеральным министрам, что является определенным противоречием при реализации разделения властей. О. Н. Тарасов считает, что Президент РФ настолько интегрирован в систему исполнительной власти, что он не может быть беспристрастным при конфликте интересов исполнительной и законодательной власти. Также он считает, что Президент, исходя из анализа его полномочий, фактически руководит Правительством РФ, что противоречит основным принципам демократического государства. Также необходимо подчеркнуть, что Президент РФ фактически не несет конституционной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей или, другими словами, полномочий. Ведь отрешение возможно только в случае совершения Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого обвинения. Многие ученые выделяют и несовершенство института импичмента, невозможности его реального исполнения в связи с особым статусом «обвиняемого», который обладает «неприкосновенностью».

Таким образом, Президент РФ – это координатор деятельности органов государственной власти, который осуществляет свою власть, реализуя принцип разделения властей.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того, чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, открытым.

Принцип разделения властей по своей природе универсален. Да и к тому же в политически разобщенном государстве идея «разделения властей» нередко оказывается по «дамокловым мечом» возможного искажения. К примеру,

увеличения полномочий требует Президент РФ, за ним следуют силовые министры, а также некоторые главы субъектов федерации. В целях сохранения целостности самоограничения, вот чем должны руководствоваться каждая их этих ветвей власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.

2. Тарасов О. Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 07.09.2017)

3. Ибрагимова Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 15-17. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13769/> (дата обращения: 04.12.2019).

Источники специальных правовых норм, регулирующих акционерных отношений

Р.И. оглы Гурбанов

Характеризуя законодательство РФ об акционерных обществах, прежде всего, необходимо отметить некоторые важнейшие его особенности:

- сравнительно небольшой временной период формирования системы нормативных актов;
- наличие нескольких «особых» групп акционерных обществ, специфика создания правового положения которых регулируется специальными нормативными актами (пп. 3,4,5 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральным законом «Об инвестиционных фондах»);
- значительное количество внутренних системных противоречий законодательных актов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений.

Ученый, М.Г.Ионцев придерживается классических взглядов на систему источников права, в соответствии с которой все законодательство об акционерных обществах, можно систематизировать следующим образом по степени уменьшения юридической силы:

Многие называют ее в качестве элемента законодательства об акционерных обществах, однако детальное изучение работ различных авторов так и не дало ответа на вопрос о том какова роль Конституции РФ в системе законодательства об акционерных обществах.

Роль Конституции РФ в регулировании акционерных отношений состоит в следующем:

- во-первых, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право каждого на объединение, а акционерное общество представляет собой именно объединение лиц и их капиталов для достижения общих целей;
- во-вторых, ст. 35 Конституции РФ гарантирует в России право частной собственности. Форма собственности акционерного общества - частная;
- в-третьих, Конституция РФ провозглашает целый ряд установлений общего характера, которые во многих ситуациях могут служить надежной гарантией для обеспечения прав акционерного общества как субъекта права.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод, позволяет обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. На практике встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации акционерных обществ, выпусков ценных бумаг, которые впоследствии успешно обжалуются в суде.

Итак, Конституция РФ, хотя и не является источником специальных правовых норм, регулирующих акционерные отношения, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности.¹

Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы РФ. Нормы международного права содержатся в уставе ООН, декларациях и рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Нормы международного права обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций. Общеизвестные нормы международного права и международные договоры имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии.

Международные договоры, заключенные бывшим СССР, сохраняют юридическую силу (поскольку РФ является правопреемницей СССР) до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено о его денонсации, т.е. не будет проведен надлежащим образом оформленный отказ от заключения между государствами международного договора.

Применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью.

Отдельно необходимо упомянуть прецеденты Европейского суда по правам человека. Данные акты имеют прямое действие на территории РФ, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций. В силу указанного упомянутые прецеденты могут служить источниками права. В частности, они с успехом применяются судами по некоторым категориям налоговых споров.

Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах. К их числу относятся: Гражданский кодекс РФ, в котором особое значение имеет гл. 4 «Юридические лица»; Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ;

¹ Поваров Ю.С. Регулирование акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ; Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ; Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ; Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ, а также некоторые иные законы, содержащие отдельные нормы, относящиеся к акционерным обществам.¹

К отношениям, возникшим до введения в действие соответствующего закона, он применяется лишь к тем правам и обязанностям, которые возникли после вступления его в силу, однако если в принятом законе прямо указано, что его действие распространяется на отношения, возникшее ранее, то считается, что такому закону придана обратная сила. Обратная сила может быть придана закону в порядке исключения.

Обычно приоритет имеет закон с более поздней датой введения в действие.

При конкуренции общего и специального закона приоритет имеет специальный закон.

В пример можно привести, позицию Конституционного Суда РФ, которая является крайне важной, выраженная в определении от 18 июня 2004 года № 263-О. Конституционный Суд РФ вполне определенно установил, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» является специальным по отношению к Гражданскому кодексу, что обеспечивает этому закону вполне понятный приоритет по сравнению с Гражданским кодексом РФ в случае выявления противоречий.

Подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений. К их числу относятся: указы Президента РФ, постановления правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, ведомств иных федеральных органов исполнительной власти, среди которых особенно выделяются бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам, бывшее Министерство имущественных отношений, сейчас – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, федеральный антимонопольный орган.

Подзаконные нормативные акты могут быть общего и специального характера. Подзаконные акты общего характера устанавливают одинаковые для всех акционерных обществ правила (постановление ФКЦБ РФ, которая упразднена с 13 марта 2004 года, «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 года № 27), в то время как акты специального характера регулируют особенности, свойственные отдельным акционерным обществам.

Отдельно стоит остановиться на подзаконных нормативных актах, принятых до введения в действие Гражданского кодекса РФ. На практике эти акты создают наибольшие сложности, так как они применяются до сих пор в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ.

По мнению ученого Ионцева М.Г., именно упомянутые подзаконные акты создают наибольшее число проблем, особенно в тех случаях, когда дело доходит до судебных разбирательств.

Правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, во-первых, достаточно сложившиеся и определенные в своем содержании, во-вторых, широко применяемые и не имеющие узкоспециального характера, в-третьих, сфера их применения ограничивается предпринимательскими отношениями, в-четвертых, не предусмотренные действующим законодательством.

На основании анализа содержания ст. ст. 5 и 6 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что правовые обычаи применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон.

По мере совершенствования законодательства ряд обычаев делового оборота получает закрепление в нормативных актах. Так неписанное ранее правило о том, что общее собрание акционеров ведет председатель совета директоров, нашло свое отражение в п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вопрос о том, являются ли источниками законодательства об акционерных обществах акты судебной и арбитражной практики, является предметом многочисленных дискуссий. М.Г. Ионцев придерживается позиции, согласно которой указанные акты с таковыми (источниками) не относятся, хотя и признает их более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве.

Кроме того, одним из оснований для обращения в Высший арбитражный суд РФ за пересмотром дела в порядке надзора является нарушение обжалуемым судебным актом единства правоприменительной практики.

Суды очень часто руководствуются в своей правоприменительной деятельности разъяснениями вышестоящих инстанций и, вынося решения по конкретным делам, порой даже в тексте самого решения дают ссылку на соответствующий документ. Да и участники судебных разбирательств довольно активно ссылаются на решения и постановления, вынесенные по аналогичным делам.

Восполнение пробелов действующего законодательства, а также однозначное истолкование его посредством обобщения судебной практики получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14. В этом постановлении отмечается, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика, применения которых после его принятия определена Высшим арбитражным судом Российской Федерации.

¹ Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Ось- 89, 2011. - С. 38.

Федерации или в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Локальные акты акционерных обществ – в появлении данных актов, которые, впрочем, весьма условно можно отнести к источникам права, регулирующим акционерные отношения, в полной мере проявляется метод гражданско-правового регулирования, для которого характерны: автономия воли участников, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, возможность выбора между различными вариантами поведения.

По мнению ученого И.Г.Ионцева, локальные акты акционерных обществ разумно разделить на 2 группы: внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы (санкционирование проявляется в государственной регистрации и в утверждении, например, уставов акционерных обществ, создаваемых при приватизации государственных унитарных предприятий).

В числе внутренних актов необходимо выделить различные положения, а именно: о распределении и использовании прибыли, о ценных бумагах общества, о реестре акционеров общества, об общем собрании общества и т.п.

Локальные акты общества очень часто помогают выйти из правового тупика. Кроме того, внутренние положения, к разработке которых обычно относятся крайне формально, способны также оказать неоценимую помощь во время корпоративного конфликта. Дело в том, что эти положения можно включать практически любые процедурные и иные нормы, не противоречащие действующему законодательству и уставу общества. В ряде случаев в них находят свое разрешение некоторые диспозитивные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах». Например, в споре о том, стоит ли проводить повторное внеочередное общее собрание акционеров взамен несостоявшегося, соответствующее положение способно поставить жирную точку.

В литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры. Такая позиция представляется спорной, поскольку, хотя учредители и заключают между собой письменный договор о создании общества, являющийся по своей правовой природе договором простого товарищества, но такой договор порождает юридические последствия лишь для определенного круга лиц – учредителей общества.¹ Кроме того, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 ноября 2003 года № 19 договор о создании акционерного общества не является учредительным документом последнего, что еще больше сужает сферу его применения. В то же время между основным и дочерним обществами может быть заключен договор, позволяющий основному обществу давать дочернему обязательные для последнего указания.

Изучение иностранной корпоративной практики показывает, что в различных юрисдикциях широкое распространение получили соглашения акционеров. Данные соглашения служат одновременно нескольким целям.

Во-первых, при помощи соглашений акционеров осуществляется реализация совместных их интересов. Во-вторых, эти соглашения могут устанавливать взаимные права и обязанности акционеров, не предусмотренные и в то же время не противоречащие действующему законодательству, включая возможность консолидированного голосования по определенным вопросам повестки дня общего собрания. В-третьих, такие соглашения могут устанавливать определенный порядок продажи пакетов акций.

Таким образом, Конституция РФ, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности; нормы международного права как элемент законодательства РФ об акционерных обществах обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций, имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии, а также применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью; Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах; подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений; правовые обычаи (обычаи делового оборота).

Литература

1. Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп.- М. : Ось- 89, 2011.
2. Поваров Ю.С. Регулирование акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013.

Процессы становления гражданского демократического общества в России на базе парламентаризма

Д.Х.Дадаев,

З.А.Абдуразаков

Действующая Конституция РФ заложила лишь основы российского парламентаризма, и его становление еще не завершено, но уже сегодня можно сказать, что роль его будет повышаться при условии авторитетной и эффективной деятельности современного парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению России.

Анализируя практику организации государственной власти ведущих держав, можно предположить, что в России в дополнение к Конституции и другим правовым актам сформируются новые парламентские

¹ Поваров Ю.С. - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

обычай и традиции. Усиление роли Федерального Собрания РФ будет происходить на фоне формирования организованной многопартийной системы, способствующей росту престижа парламента. Также в качестве перспективного направления развития парламентаризма можно назвать дальнейшее развитие контрольных функций парламента. Представительную функцию парламента можно охарактеризовать с помощью совокупности черт, важнейшими из которых являются наличие реального механизма функционирования представительных учреждений и открытый характер взаимодействия их и гражданского общества¹.

Следует заметить, что в процессе развития парламентаризма нашей стране придется пройти достаточно сложные этапы государственного строительства. Об этом свидетельствуют современные тенденции усиления исполнительной власти и роли Президента в управлении политической жизнью общества. При условии сохранения таких темпов распространения влияния Президента вполне возможно, что в ближайшее время мы станем свидетелями превращения Российской Федерации в суперпрезидентскую республику. Единственным утешением остается осознание факта, что явление это будет временным и объективные потребности развития государства все равно рано или поздно приведут Россию к полному торжеству парламентаризма, когда все его принципы будут соблюдаться во всей системе организации государственной власти².

Российский парламентаризм прошел долгий и трудный путь становления, в процессе которого было совершено большое количество ошибок и упущений. Этот путь еще достаточно далек от своего завершения, но уже с уверенностью можно сказать, что наша страна движется в верном направлении, учась на собственных ошибках и стремясь к непрерывному совершенству. Однако, учитывая, что исторически развитие парламентаризма в нашей стране замедлялось целым комплексом объективных причин, российским деятелям науки и политики необходимо предпринимать все возможные меры, позволяющие ускорить процессы становления гражданского демократического общества в России, чтобы, по меньшей мере, не отставать в развитии от передовых государств современности. Такими мерами являются повышение правовой культуры населения, подготовка его к восприятию новых ценностей, а также развитие парламентской культуры. Кроме того, крайне необходимо осуществлять непрерывный мониторинг всех актуальных проблем российского парламентаризма с последующим всесторонним анализом, учитывающим реалии государственной и общественной жизни³.

Подводя итоги, хочется особенно подчеркнуть, что судьбы демократии в России во многом, если не в решающей степени зависят от динамики развития российского парламентаризма, потенциал которого в настоящий момент не реализован в должной степени⁴.

В научной литературе отмечается, что при всех сложностях и противоречиях российский парламент занял прочное место выразителя и защитника интересов основных слоев и социальных групп российского общества. Целостность страны и благополучие народа стали главенствующими ориентирами в его деятельности, но социально-политический анализ организации и деятельности нынешнего российского парламента показывает, что для российского парламентаризма эти ориентиры еще не приобрели в полной мере статуса действующей правовой нормы. Их выражение в законах в значительной мере носит декларативный характер, не наполнено реальным юридическим содержанием, подкрепленным действенными гарантиями и санкциями ответственности. Формулу: «Народ суверен и источник власти» еще надо насыщать живыми тканями действующих законодательных норм. Парламентаризм как реальная организация государственной власти - это признак политической зрелости и политической элиты, и народа.

Для решения задачи действенности парламентаризма необходимо обеспечить достойное представительство основных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, особенно в органах самоуправления, где представительство народа должно приближаться к ста процентам. Избирательное законодательство должно регулировать пропорции представительства разных групп населения в законодательных и представительных органах власти на всех уровнях⁵.

Важно отметить, что парламентаризм - это не только (и даже не столько) верховенство закона и законодательной власти, но и высокая степень самостоятельности других ветвей власти - исполнительной и судебной. Парламентаризм означает не противостояние, а, наоборот, сотрудничество властей во имя интересов народа и государства⁶.

¹ Бирюков, Н.И., Сергеев, В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. - М. 2008. - С. 14-15.

² Шамсутдинов, М.М. Российский парламентаризм: становление и перспективы развития // Знание. Понимание. Умение. - 2008. - №3. - С.207.

³ См.: Корнев, В.Н. Конфронтация и солидарность: перспективы российского парламентаризма// Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №2. - С.35-37; Романов, Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность / Р. М. Романов - М.: МИРОС, 2002.- 296 с.; Абдулатипов, Р.Г. Российский парламентаризм: поиски и перспективы // Этнополитический вестник. - М., 1995. - С.20-31.

⁴ См.: Зиновкина, Е.Н., Колесников, В.Н. Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. - 2009. - № 4 (112). - С.842-846.

⁵ Лапина, В.Г. Конституционные основы современного российского парламентаризма // Мир человека. - 2008. - №2. - С.9.

⁶ См.: Корнев, В.Н. Конфронтация и солидарность: перспективы российского парламентаризма// Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №2. - С.35-37; Романов, Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность / Р. М. Романов - М.: МИРОС, 2002.- 296 с.

Чтобы парламентаризм стал на деле организующим принципом государственного строительства в России, нужны существенные уточнения и поправки к действующей Конституции, изменения в конституционном и федеральном законодательстве. Нужна конституционно и законодательно обоснованная система сдержек и противовесов, удерживающая ветви и органы власти от попыток установления своего (превосходства) монопольного положения. Должно осуществляться четкое разделение полномочий властей и их постоянное, конструктивное взаимодействие. Власти должны существовать раздельно, но не в противоборстве, а во взаимодействии.

Для развития парламентаризма в России необходима более четкая организация самого парламента. В России утвердился двухпалатный парламент. Это обусловлено и осуществлением законотворческих функций, и огромными пространствами страны, и географически-климатическими условиями жизни регионов и другими обстоятельствами. Интересы территорий и многочисленных народов, населяющих страну, должны быть защищены также хорошо, как и интересы государства в целом. Для этого необходимо, чтобы палаты Федерального Собрания России работали, руководствуясь прежде всего принципом взаимодействия, а в особых случаях взаимозаменяемости. Эти принципы должны реализоваться в ясно выраженных правовых положениях и нормах. В настоящее время возникла необходимость принятия специального закона о парламенте Российской Федерации, который позволял бы на правовой основе регулировать все стороны взаимодействия палат парламента, а также парламента с органами исполнительной и судебной ветвей власти, давал бы возможность закрепить статус аппарата¹.

Исследование российского парламентаризма обнаружило недостаточную информированность населения о деятельности парламента в целом и каждой из его палат в отдельности. Каждый третий ничего не знает, а более половины опрошенных мало информированы о деятельности парламента и его палат.

В общественном мнении порой преобладает критическое представление о работе парламента, складывается негативное отношение к депутатскому корпусу. Избиратели плохо информированы, поэтому не имеют конкретных представлений о деятельности своего депутата в Государственной думе.

Таким образом, рассматривая вопрос о перспективах российского парламентаризма, можно сделать следующие выводы.

Действующая Конституция РФ заложила лишь основы российского парламентаризма, и его становление еще не завершено, но уже сегодня можно сказать, что роль его будет повышаться при условии авторитетной и эффективной деятельности современного парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению России. Следует заметить, что в процессе развития парламентаризма нашей стране придется пройти достаточно сложные этапы государственного строительства. Об этом свидетельствуют современные тенденции усиления исполнительной власти и роли Президента в управлении политической жизнью общества.

Учитывая, что исторически развитие парламентаризма в нашей стране замедлялось целым комплексом объективных причин, российским деятелям науки и политики необходимо предпринимать все возможные меры, позволяющие ускорить процессы становления гражданского демократического общества в России, чтобы не отставать в развитии от передовых государств современности: повышение правовой культуры населения, подготовка его к восприятию новых ценностей, развитие парламентской культуры; осуществление непрерывного мониторинга всех актуальных проблем российского парламентаризма с последующим всесторонним анализом, учитывающим реалии государственной и общественной жизни.

Целостность страны и благополучие народа стали главенствующими ориентирами в его деятельности, но социально-политический анализ организации и деятельности нынешнего российского парламента показывает, что для российского парламентаризма эти ориентиры еще не приобрели в полной мере статуса действующей правовой нормы, несмотря на то, что парламент занял прочное место выразителя и защитника интересов основных слоев и социальных групп российского общества. Для решения задачи действенности парламентаризма необходимо обеспечить достойное представительство основных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, особенно в органах самоуправления, где представительство народа должно приближаться к ста процентам. Избирательное законодательство должно регулировать пропорции представительства разных групп населения в законодательных и представительных органах власти на всех уровнях, чтобы парламентаризм стал на деле организующим принципом государственного строительства в России, нужны существенные уточнения и поправки к действующей Конституции, изменения в конституционном и федеральном законодательстве.

Понятие политической преступности как объекта научного познания

**Д.С.Джантемиров,
П.Г.Абдулазизова**

Преступность как социальное явление традиционно занимает одно из ведущих мест среди всех проблем в каждом обществе. Но именно политическая преступность отражается не только на частных лицах и общественном благополучии, но и на положении страны на мировой арене, отношении граждан друг к другу, иными словами на общественной нравственности.

См.: Зиновкина, Е.Н., Колесников, В.Н. Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. – 2009. - № 4 (112). - С. 842-846.

¹ Колесников, В.Н. Российский парламентаризм: извлекая уроки // Власть. - 2009. - №1. - С.63.

В современной отечественной науке термин «политическая преступность» продолжает чаще всего использоваться в политологии и криминологии, значительно реже в иных отраслях гуманитарного знания. Это связано, прежде всего, с масштабными геополитическими процессами конца 80-х начала 90-х годов XX века. В России в этот период упоминание таких терминов как «политический преступник», «политическое преступление», «политическая преступность» были вызваны противоправными злоупотреблениями властью в период Советского государства и носили характер политических репрессий и государственного террора.

Впоследствии некоторые отечественные специалисты начали выделять политическую преступность в качестве самостоятельного вида организованной преступности. Вызвано это было, прежде всего, недостаточной разработанностью проблемы и узким пониманием явления политической преступности¹.

Сам термин «политическая криминология» был предложен для обозначения новой отрасли в рамках общей криминологии Д.А. Шестаковым². В политике начали рассматривать как правоохранительную, так и преступную её стороны, а именно в общесоциальном понимании, согласно определению профессора Д.А. Шестакова, «политическая преступность проявляется в виде преступлений населения против государства и преступлений самой власти по отношению к народу»³. Тем самым профессор Д.А. Шестаков в своей работе впервые в отечественной криминологии выделил две основные группы политических преступлений:

- 1) преступления населения против государства и его должностных лиц;
- 2) преступления государства и его представителей против населения.

В последующих работах автор дал иное, более развернутое - определение политической преступности с социологической точки зрения.

Согласно семантической концепции проф. Д.А. Шестакова, политической преступностью является естественное свойство общества воспроизводить опасные для его членов формы борьбы за установление, перераспределение, поддержание и удержание государственной, а также надгосударственной власти («мировой порядок»)⁴. Схожих взглядов придерживается целый ряд отечественных авторов⁵. Например, проф. Я.И. Гишинский и проф. В.Н. Бурлаков также приходят к выводу о том, что политическая преступность охватывает преступления как против основ конституционного строя и безопасности государства (преступления против государства), так и преступления самого государства (массовые репрессии, депортация, развязывание войны)⁶. Был издан целый ряд работ, в которых прямо или косвенно исследовалась политическая преступность не только в СССР, но уже и в России⁷.

Таким образом, был сделан вывод о том, что понятие «политической преступности» шире, чем понятие «государственной преступности» поскольку избирает предметом своего исследования не только преступления, совершаемые против государства, но и преступления правящего режима, т.е. всю политическую сферу общественной жизни. Многие ученые сошлись во мнении, что политическая преступность многоплановое явление, которое следует рассматривать в двух основных аспектах. С точки зрения первого (узкого подхода) этим понятием охватываются преступления, совершаемые по политическим мотивам, а с точки зрения второго (широкого подхода) - все преступления, совершаемые в области государственного управления иными словами - в политической сфере.

Наличие целого ряда различных определений политической преступности, выработанных специалистами различных отраслей знания в разное время, доказывает существование большого разнообразия подходов к изучению явления, которые можно разделить на несколько наиболее общих типологических групп. На данный момент выработано три основных подхода к определению дефиниции «политическая преступность»: уголовно-правовой, мотивационный и оценочный⁸.

Согласно уголовно-правовому подходу политическая преступность - это совокупность однородных политических преступлений, признанных таковыми законодателем, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени.

В рамках данного подхода можно выделить определение проф. Г.Н. Горшенкова, согласно которому «политическая преступность - это совокупность уголовно-наказуемых деяний, избираемых в качестве средств достижения целей политического характера»⁹. В указанном определении автором выделяются такие

¹Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - С.310.

² См.: Беляев, Н.А. Криминология. Общая часть: учебник / Н.А. Беляев, И.В. Волгарева, Н.М. Кропачев; Под. ред.: Орехова В.В. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. - С.9.

³ Беляев, Н.А. Криминология. Общая часть. С.10.

⁴ Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / Д.А. Шестаков. - 2-е изд., перераб. и доп. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. - С.375.

⁵ См., например: Щедрин, Н.В. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее: монография / Н.В. Щедрин, О.М. Кылина. - Красноярск, 2006. - 120 с.

⁶Гишинский, Я.И.Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. С.243.

⁷ См.: Лунеев, В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее / В.В. Лунеев // Общественные науки и современность. - 1999. - №5. - С.74-78.

⁸Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - С.323-326.

⁹ Горшенков, Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. - Н. Новгород: Изд-во Нижегород. государственного университета, 2004. - С.64.

присущие политической преступности признаки, как: политическая цель совершения преступления и уголовно-правовая ответственность за подобные деяния, но при этом не раскрываются сами цели политического характера и не рассматриваются преступления государства, а также его представителей против народа.

А.Ф. Кулаков определяет политическую преступность в качестве системы особо опасных противоправных деяний, разрушающих конституционную государственно-правовую власть в обществе, её базовые социальные ценности¹. В данном определении акцент сделан на общественной опасности политической преступности, в ущерб целостному содержанию и объяснению самой сущности этого феномена.

Исходя из мотивационного подхода, под политической преступностью следует понимать совокупность преступлений, совершаемых по политическим мотивам. Данный подход значительно шире уголовно-правового, так как по политическим мотивам могут совершаться самые разнообразные преступления: против жизни и здоровья (убийство, причинение разной степени тяжести вреда здоровью и т.д.); против конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушения равноправия граждан и др.); против свободы, чести и достоинства гражданина (похищение человека, незаконное лишение свободы и проч.); против общественной безопасности (терроризм, массовые беспорядки и т.д.); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления) и наконец, преступления против мира и безопасности человечества (геноцид, экоцид и т.д.).

Изучение мотива преступного поведения даёт возможность рассматривать политическую преступность не только как уголовно-правовое, но и как сложное социальное явление, выявить её основные социально-экономические, политические, социально-психологические и иные факторы, для разработки эффективных мер по её превенции. Академик В.Н. Кудрявцев указывает на то, что уровень раскрываемости преступлений, совершенных по политическим мотивам, крайне невысок², и установление истинного мотива совершения политического преступления весьма трудоёмкая задача.

В.В. Лунеев, под политической преступностью понимает общественно опасную борьбу правящих или оппозиционных политических элит за власть, либо за её неправомерное удержание³. Согласно указанному В.В. Лунеевым определению, политическая преступность обладает следующими характерными социально-политическими признаками:

1) субъектом политической преступности выступают правящая элита, а также претендующие на власть;

2) целью политического преступления является получение и/или удержание власти.

Таким образом, мотивационный подход весьма широко очерчивает круг разнообразных видов политической преступности, классифицируемых по разным основаниям, что порождает трудность в установлении выбора предмета исследования.

Оценочный подход под политической преступностью понимает ту совокупность противоправных деяний, которым различные субъекты политики, а именно: жертва, преступник, государство и общество - придают политическое значение.

В отличие от предыдущего подхода он предполагает придание совершённого преступному деянию политического значения не только со стороны преступника, но и со стороны жертвы преступления, общества и государства. Данный подход связан с определенным риском рассмотрения тех или иных деяний в силу соответствующих политических интересов властей в виде политического акта, что наиболее распространено при авторитарных и тоталитарных режимах. Демократические политические режимы также не застрахованы от таких случаев⁴. Следовательно, с помощью оценочного подхода к политическим можно причислить любые явления и процессы, которые происходят в обществе и влияют на расстановку политических сил в государстве, как например, коррупция. Также распространена и обратная ситуация, когда указанный подход к определению политического преступления в праве помогает скрыться от правосудия общеуголовным преступникам, прикрывающимся широко сегодня распространёнными заявлениями о «преследовании исключительно по политическим мотивам».

По мнению профессора С.М. Иншакова политическая преступность охватывает преступления, совершённые исходя из политических мотивов, а в широком – все преступления, совершённые в сфере политики, в области государственного, муниципального, а также социального управления⁵. Данный подход весьма полно раскрывает содержание понятия «политическая преступность», тем самым обеспечивая всесторонность изучения разнообразных аспектов этого явления.

¹ Кулаков, А.Ф. Политическая преступность: Криминологический и правовой аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.Ф. Кулакова; Акад. права и управления Минюста России. - Рязань, 2002. - С.13.

² Кудрявцев, В.Н. Лекции по криминологии / В. Н. Кудрявцев. - репр. изд. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022.- С.132.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. С.289.

⁴ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. С.325.

⁵ Иншаков, С.М. Криминология: учебник / С. М. Иншаков. - Москва: Юриспруденция, 2000. – С.214.

В рамках обозначенных научных направлений традиционно осуществляется описание и объяснение политической преступности в качестве социального явления. Также необходимо отметить, что каждый из трёх указанных подходов обладает как своими преимуществами, так и своими недостатками. От остальных видов преступности политическую преступность отличает многогранность и способность проникновения в самые разнообразные процессы жизни общества. Поэтому, более предпочтительным является применение комплексного подхода к изучению феномена политической преступности; исходя из которого политическая преступность - это совокупность преступлений, совершенных субъектами политики в сфере политики для достижения политических целей. Такой подход позволит более широко определить предмет и границы исследования феномена политической преступности и не будет противоречить всем остальным научным направлениям¹.

Таким образом, несмотря на существование в современной научной и учебной литературе множества определений политической преступности как уголовно-правового, криминологического и социально-политического явления, необходимо дать её инструментальное определение как криминологической категории. Политическая преступность - это совокупность совершённых в сфере политики, субъектами политики, путём обмана и/или применения насилия преступлений, направленных на достижение политических целей на определённой территории, за определённый период времени, обладающая своими закономерностями развития и зависящая от различных групп факторов.

Социальный фактор, как значимость совершенствования политической системы Российской Федерации

Г.Р.Джантемирова

В современных условиях развития России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы модернизации, или совершенствования, политической системы и ее элементов. Это весьма сложный процесс, требующий преобразований политических институтов в соответствии с содержанием российской действительности.

Почему необходимо совершенствование политической системы? Это связано, прежде всего, с модернизацией всей жизни России, с экономическими, технологическими, социальными преобразованиями. При этом правильно, по нашему мнению, подчеркивается в научной литературе, что политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем технологическая, экономическая и другая, поскольку именно через нее обеспечиваются разнообразные процессы модернизации в обществе и государстве². Не следует также забывать, что совершенствование политической системы придется проводить в период глубокого мирового финансового кризиса, который будет опосредованно влиять на отношение общества к существующей власти, политическим структурам и системе в целом. Одним из первоначальных показателей изменений является активизация накопившихся в обществе противоречий³, признаки которых ощутила Россия в последние годы.

Совершенствование политической системы необходимо для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в России – растущее отчуждение государства от общества и общества от государства и власти. Политическая система нормально функционирует тогда, когда не просто сосуществует с обществом, но и реагирует на исходящие от него сигналы. Не следует недооценивать взгляды политической активной части населения, влияющие на формирование общественного сознания. Она нуждается в обмене мнениями и публичной демонстрации своих убеждений. Запрет выражать точку зрения, отличную от общепринятой государственной, воспринимается крайне негативно и усугубляет отчуждение от действующей политической системы. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих свободное проведение митингов общественными организациями, группами граждан, не запрещенных судебными решениями, строгое соблюдение уведомительного характера проведения политических митингов и манифестаций, предоставление возможности создания клубов для свободного проведения любых общественных мероприятий. Кроме того, необходимы сдержанность власти и реалистическая оценка настроений граждан. Поддержкой в осуществлении перемен в политической системе и предполагаемой модернизации всех сторон жизни страны власть может заручиться лишь в том случае, если народу будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности считаться с интересами всего населения⁴.

На политическую систему существенное воздействие оказывают также экономика, политика, государство и гражданское общество. Влияние экономики на развитие политической системы очень важно, кроме того, оно является двусторонним. Поэтому, когда в начале XXI в. В России был взят курс на модернизацию экономики, значительным фактором была политическая модернизация, поскольку благодаря ей формируются инновационные мотивации и среда, которые двигают экономические и социальные процессы в обществе и государстве. Так, по инициативе Правительства Российской Федерации была

¹Зорин, А.В. Политическая преступность: криминологический анализ: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.В. Зорин; Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2018. – С.10..

² Пляйс, Я.А. Что предстоит России: либеральная или консервативная модернизация? // Обозреватель. - 2011. - №17. – С.9.

³ Галкин, А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. - 2010. - № 6. – С.8.

⁴ Там же.

разработана «Стратегия 2020»¹, которая была скорректирована в 2011 г., когда Правительством Российской Федерации (февраль 2011) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), работу которых координировал первый вице-премьер И.И. Шувалов. В течение марта 2011 г. поэтапно проходило обсуждение Стратегии, и 29 марта 2011 г. состоялось последнее обсуждение этого важнейшего документа². По Указу Президента Российской Федерации 20 мая 2009 г. была образована еще одна Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, которая возглавлялась экс Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и рассматривала актуальные проблемы по всем направлениям³.

Важное значение для совершенствования политической системы имеет и социальный фактор. Много лет, изучающий эту проблему директор института экономики РАН Р.С. Гринберг подчеркивает, что «экономическая чехарда разделила страну на части: 90 % населения живет по принципу «спасайся, кто может». А остальные 10 % живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие закрома родины. Этот анархо-феодальный капитализм стал очередным препятствием России. В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего, это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны себя нормально ощущать, пусть и жить от зарплаты до зарплаты, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медицинскую помощь – в общем, быть благополучным средним классом»⁴.

Наличие такого класса в России, как и во всем мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности; именно он является главным катализатором модернизации всей жизни страны. Вместе с тем многие ученые справедливо, по нашему мнению, подчеркивают, что российский «средний класс не готов выступать фактором политической модернизации»⁵.

Существенное влияние на совершенствование политической системы оказывают и собственно политические факторы. Особая роль здесь принадлежит политическому сознанию и влиянию граждан и лидеров на политическую систему. События в декабре 2011 г., когда значительное количество людей вышли на митинги в знак протеста против недемократических выборов в государственную Думу, показали, что необходимы изменения в законодательстве о выборах, об избирательном процессе, которые позволили бы гражданам влиять на итоги выборов во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, упростили бы порядок выдвижения кандидатов, стимулировали бы развитие политической конкуренции.

Необходимость изменения избирательной системы обусловлена особенностью избирательного процесса в последние годы. Получил распространение массовый абсентеизм граждан, поскольку они не доверяют существующей избирательной системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей. Отмена обязательного порога явки и исключение из бюллетеня графы «против всех» также указывают на кризис не только избирательной, но и всей политической системы.

В современных условиях России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы, связанные с определением места и роли государства в политической системе. Это обусловлено тем, что оно обязано обеспечить развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенствование новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния⁶.

Государство, являясь основным институтом политической системы, обеспечивает единство всех ее элементов. Оно призвано «создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан»⁷.

Роль государства и политической системе в современных условиях обусловлена также тем, что оно проявляется как демократическое, правовое и социальное государство. К сожалению, такая его характеристика пока остается лишь конституционным идеалом⁸. Поэтому совершенствование политической системы должно быть направлено на развитие Российского государства. В этой связи самым важным становится вопрос о его взаимосвязи с гражданским обществом.

¹ Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. - Саратов. 2009. - С. 30-32.

² Тысяча мнений // Российская газета. - 2011. - 30 марта.

³ Стальные тезисы президента // Известия. - 2011. - 31 марта.

⁴ Гринберг, Р.С. Счастье. 2010// Аргументы и факты. - 2014. - 4-10 мая.

⁵ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М. Издательство «Весь Мир», 2010. - 344 с.

⁶ Теория государства и права. В 2 ч. Под ред. Марченко М.Н. - М.: изд. Зерцало-М; 2011. - Т.1. - С. 207.

⁷ Саркисова, Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. - С.4.

⁸ См.: Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / Зорькин В.Д. - М.: Норма, 2007. - 400 с.

Гражданское общество - это такой тип общества, в котором главенствующее положение занимают граждане. Это такая совокупность духовно-нравственных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, удовлетворяющих интересы личности и общества в целом¹.

Вопрос о формировании в России гражданского общества представляется весьма актуальным, поскольку взят курс на модернизацию всей жизни, расширение и развитие демократии². Поэтому государству продолжить работу над созданием нормативной правовой базы организации и функционирования гражданского общества и его институтов. Следует отметить, что кое-что в этом направлении уже сделано. Так, приняты федеральные законы «Об общественных объединениях»³, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁴, «О политических партиях»⁵.

Говоря о существующей в Российской Федерации партийной системе, следует отметить, что она находится в стадии становления и в значительной степени формальна⁶. Существует много организаций, называющих себя партиями. Но, по сути, таковыми не являющимися. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных партий, крупнейшими в Российской Федерации в настоящее время являются «Единая Россия» и «Коммунистическая партия РФ», причем «Единая Россия» держится исключительно на авторитете ее лидера - В.В. Путина. Поэтому и для «Единой России» важным являются ее реформирование, взаимодействие с другими элементами политической системы, выработка идеологии, программы, предусматривающей модернизацию всей жизни России, поступательное развитие государства, обеспечивающей благосостояние ее граждан.

Важнейшим показателем участия партий в модернизации политической системы является создание оппозиции, которая должна отражать определенные настроения граждан и служить сдерживающим фактором в политическом управлении. Пока в России действующей оппозиции нет, хотя существует множество партий, называющих себя оппозицией. Однако население слабо поддерживает политические партии и организации. В большинстве своем граждане Российской Федерации не испытывают интереса и симпатий к действующим партиям, критически относятся к идейным лидерам федерального, регионального и местного масштабов. Очевидно, что политические партии России должны еще пройти сложный путь своего становления, чтобы соответствовать национальной политической культуре и развиваться вместе с ней.

Вторым важнейшим элементом взаимодействия государства с другими политическими институтами является система представительства интересов. Основные ее участники со стороны гражданского общества – группы и объединения по интересам⁷. Так, в России появился и успешно действует новый общественный орган - Общественная палата, которая образована на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В особенности на федеральном уровне она стала экспертным, рекомендательным и совещательным органом. Учреждение Общественной палаты Российской Федерации следует оценивать в контексте масштабной политической реформы, которая проводится в нашем государстве⁸.

На наш взгляд, новым общественным объединением может стать Лига избирателей, которую сегодня пытаются организационно оформить представители политических партий, не вошедшие в состав депутатов Государственной Думы. Что за общественная организация, каковы ее цели и задачи – покажет будущее. Однако следует подчеркнуть, что гражданское общество России развивается не только образованием его элементов «сверху» (например, Уполномоченный по правам человека), но и самими гражданами, которые все больше начинают понимать, что многое в этой жизни зависит от них самих.

Дискриминация и равенство в системе работы Верховного органа власти за рубежом

А.К.Закаева

La Haute Autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité, également connue sous son acronyme « La HALDE » a été mise en place par la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la Haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. Cette autorité administrative indépendante a pour but de connaître de toutes les discriminations directes ou indirectes prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie. Plus précisément, l'article 1er de la loi dispose : « Il est institué une autorité administrative indépendante dénommée haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. La Haute

¹ Елишев, С.О. О реформе политической системы в РФ. - <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

² Дорожкин, Ю.Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм. // Власть. - 2016. - №8. - С.16.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020 г.).

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020 г.).

⁵ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020 г.).

⁶ Елишев, С.О. О реформе политической системы в РФ. - <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁷ Саркисова, Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. – С.7.

⁸ Астафичев, П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 5-10.

autorité est compétente pour connaître de toutes les discriminations, directes ou indirectes, prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie ».

La Haute autorité peut être saisie par toute personne qui s'estime victime de discrimination. Le dispositif se situe dans le prolongement de dispositions précédentes visant à lutter contre les discriminations.

La HALDE a progressivement accru son rôle (I.), avant que sa disparition ne soit annoncée en 2010 (II.).

I. L'augmentation du rôle de la HALDE

A. Le rôle sociétal de la HALDE

La HALDE peut être saisie ou s'autosaisir d'hypothèses de discriminations. A ce titre, il convient de relever que la discrimination se prouve de la même façon avant et après la loi du 27 mai 2008 portant diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de la lutte contre les discriminations qui a transposé en droit interne les dispositions de la directive N° 2000/78 du Conseil du 27 novembre 2000 portant création d'un cadre général en faveur de l'égalité de traitement en matière d'emploi et de travail, comme l'illustre l'arrêt du Conseil d'Etat du 10 janvier 2011. En effet, il suffit de soumettre au juge des éléments de fait permettant de faire présumer une atteinte. Le défendeur peut alors prouver que la différence de traitement repose sur des éléments objectifs.

En outre, la HALDE peut être saisie ou s'autosaisir de sujets d'actualité.

Ainsi, l'article 7 de la loi N° 57-32 du 10 janvier 1957 portant statut de l'agence France - Presse aux termes duquel le conseil d'administration de l'AFP comprend, notamment, deux représentants du personnel de l'agence élus par l'assemblée des journalistes professionnels et des agents de nationalité française posait une discrimination fondée sur la nationalité comme l'a décidé la HALDE dans une délibération N° 2008-69 du 7 avril 2008. En conséquence, la Cour de cassation a transmis au Conseil constitutionnel une question prioritaire de constitutionnalité pour vérifier la conformité de cette disposition avec le bloc de constitutionnalité.

B. Le rôle juridictionnel de la HALDE

L'article 13 de la loi N° 2004-1486 du 30 décembre 2004 modifiée par la loi N° 2006-396 du 31 mars 2006 lui permet également de présenter ses observations devant les juridictions civiles, pénales et administratives.

La circulaire de la direction des Affaires criminelles du 3 octobre 2005 précisait que lorsque la Haute autorité utilise son pouvoir de présentation d'observations devant les juridictions, elle n'a pas la qualité de partie à l'instance. Dès lors, la doctrine s'interroge sur la qualification à donner à cette possibilité : à la qualité d'intervenant, celle-ci semble préférer celle d'*amicus curiae*.

La faculté offerte à la HALDE de présenter des observations portées à la connaissance des parties ne méconnaît pas en elle-même les exigences du procès équitable et de l'égalité des armes dès lors que les parties sont en mesure de répliquer par écrit et oralement à ces observations et que le juge apprécie la valeur probante des pièces qui lui sont fournies et qui ont été soumises au débat contradictoire, comme l'indique la Chambre sociale dans sa décision du 2 juin 2010. En effet, le cumul de fonctions d'investigations et d'assistance du salarié pouvait s'avérer problématique. Cette possibilité est fréquemment employée devant les juridictions.

Pourtant, malgré son activité croissante, la disparition de la HALDE a été programmée.

II. La disparition de la HALDE

A. Le dernier rapport annuel de 2010

Dans son dernier rapport annuel de 2010 avant son rattachement au Défenseur des droits, la HALDE a indiqué avoir reçu 12467 réclamations, soit une hausse de 18 %. Près d'une réclamation sur deux concerne le domaine de l'emploi et 27 % sont relatives au critère de l'origine, suivi par la maladie et le handicap (20 %). Le président de la HALDE, Eric Molinié, a souligné que les avis de l'autorité étaient suivis dans 81 % des cas par les juridictions saisies. Le rapport précise qu'en 2010, 41 % des réclamations ont fait l'objet d'un rejet après un premier examen pour absence de discrimination.

Des suites positives ont parfois été données aux délibérations de la HALDE. Ainsi, le Conseil constitutionnel a jugé contraire à la Constitution la cristallisation des pensions des anciens combattants des ex-colonies et le Conseil d'Etat a condamné l'Etat Français pour le préjudice subi par une avocate handicapée du fait de l'absence d'aménagement rendant accessibles les tribunaux (CE, 22 octobre 2010, Mme Bleitrach).

A cette occasion, la HALDE constate que l'origine et le handicap sont en tête des causes de discrimination et ce, même si le panorama de ces causes reste globalement le même que les autres années malgré une progression de celles constatées concernant l'état de grossesse.

B. La disparition de la HALDE en 2011

La substitution du Défenseur des droits à la HALDE est critiquée par les journalistes. La HALDE aura exercé son activité pendant approximativement 5 ans. Toutefois, le Défenseur des droits ne dispose pas de prérogatives aussi étendues que celles de la HALDE.

Toutefois, pour le président de la HALDE, le Défenseur des droits «poursuivra demain le travail entamé pourra s'appuyer sur le solide bilan de la HALDE pour construire un débat serein sur les évolutions de notre société».

La loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits fusionne plusieurs autorités administratives indépendantes et notamment la HALDE. Ses nouvelles fonctions ont débuté le 1er mai 2011.

Glossaire

1. Astaix, Représentativité des journalistes : le Conseil constitutionnel à nouveau saisi, Dalloz actualité 25 mars 2011
2. Antoine Lyon-Caen, Feu la HALDE, Revue de droit du travail 2011 p. 1
3. F.-J. Pansier, La Halde n'est procéduralement pas une partie, Cahiers sociaux du Barreau de Paris, 01 septembre 2010 n° 223, P. 261

4. Halde : hausse de 18 % des réclamations pour discrimination en 2010, Les Echos, no. 20923, 2 mai 2011, p. 2
5. Isabelle Moreau, L'origine et le handicap en tête des causes de discrimination, La Tribune, no. 4716, 2 mai 2011, p. 5
6. L. Perrin, Conformité de l'audition de la HALDE aux exigences du procès équitable, Dalloz actualité 22 juin 2010
7. La Halde va étudier l'affaire des quotas dans le football, Le Monde 2 mai 2011, p. 2
8. Laurence Mauger-Vielpeau, La Halde n'a pas dit son dernier mot !, L'ESSENTIEL Droit de la famille et des personnes, 15 juillet 2010 n° 7, P. 3
9. Loi n° 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité
10. Loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits
11. Marie-Christine de Montecler, Une discrimination se prouve de la même manière avant et après la loi du 27 mai 2008, AJDA 2011 p. 14
12. R. Grand, Lutte contre les discriminations : la HALDE passe le relais, Dalloz actualité 04 mai 2011
13. S. Petit et C. Cohen, La HALDE a-t-elle sa place devant les juridictions? Recueil Dalloz 2008 p. 1519

Наплыв интернета, как информационное пространство

А.К.Закаева

Selon le Professeur Caron «L'homme de la rue n'aime pas beaucoup le droit d'auteur».

Plus encore le téléchargement n'est pas nécessairement défavorable aux artistes. «Tous les jours, des milliers d'artistes comprennent ce qu'ils ont à gagner dans la diffusion gratuite. La fidélité accrue de leurs fans crée de la valeur.»

Pourtant, des théoriciens et praticiens du droit de la propriété littéraire et artistique manifestent régulièrement leur profond attachement à la protection de la création. Ils s'interrogent néanmoins sur le meilleur moyen de lutter contre le téléchargement illégal. Ainsi, la stigmatisation des internautes ne paraît pas opportune.

Si une contre-attaque paraît nécessaire (I), encore faut-il qu'elle soit légale (II). **I. La nécessité d'une contre-attaque**

Lutter contre le déchargement illégal est une exigence mondiale (A.) mise en œuvre en France par un cadre législatif récent (B.).

A. Une exigence mondiale

À la suite du plan d'action lancé au niveau européen, 700 procédures, dont 50 en France, ont été engagées, donnant lieu à des condamnations. Les éditeurs, qui ont une conception stricte de la copie privée, engagent des procédures judiciaires contre des internautes ou des prestataires de services en ligne et mènent une réflexion sur des modèles de site d'offre légale.

La volonté de lutter contre le téléchargement illégal est loin d'être une exigence uniquement nationale, mais elle est également partagée par d'autres pays. Ainsi, on relève que si dans certains pays, il n'existe pas de dispositif législatif (Chine, Royaume Uni ou Nouvelle Zélande), d'autres se sont d'ores et déjà dotés d'un dispositif législatif.

La Corée du Sud, l'un des pays les plus connectés du monde connaît un système de riposte graduée en cas d'atteinte aux droits d'auteur. Les personnes qui téléchargent illégalement des fichiers ou des programmes pourront recevoir, via leur fournisseur d'accès, un avertissement du ministère de la culture, des sports et du tourisme après décision de la Commission chargée de la protection du copyright. À la suite du troisième avertissement, cette dernière pourra ordonner au serveur, par l'entremise du ministère, d'interdire l'accès aux sites incriminés à ces personnes pour une durée maximale de six mois - à l'exception des services de messagerie.

Toutefois, parmi les pays ne disposant pas encore d'un dispositif permettant de lutter contre le piratage, des projets de loi sont en cours d'adoption. Ainsi, en Espagne, il est envisagé de taxer les sites.

Finalement, seule l'Allemagne disposerait d'un système effectif et efficace de sanctions. Ainsi, en 2008 la loi est adoptée contre le piratage sur Internet nommée «Zweiter Korb» («deuxième corbeille»). Selon les chiffres fournis par la Fédération allemande de l'industrie musicale, la loi aurait fait chuter de moitié le nombre d'infractions : 300 000 aujourd'hui contre 600 000 en 2004. Tout internaute pris en flagrant délit de téléchargement illégal risque jusqu'à 3 ou 5 ans de prison, ou une amende proportionnelle à ses revenus. La loi peut obliger les fournisseurs d'accès à Internet à livrer les données personnelles d'internautes suspects de piratage à des ayants droit qui s'estiment lésés. Ces derniers iront ensuite devant la justice.

B. L'adoption d'un cadre législatif en France

En l'absence de disposition législative spécifique, ce sont les juges qui pendant longtemps se sont chargés de lutter contre le téléchargement illégal en infligeant des sanctions aux internautes.

Ainsi, le 20 juillet 2004, le Tribunal de grande instance d'Arras a également condamné un internaute pour contrefaçon «par édition ou par reproduction d'une œuvre de l'esprit au mépris des droits d'auteur», pour téléchargement sur Internet des vidéogrammes et phonogrammes graves sur support inamovible sans rémunération de l'artiste-interprète, ni du producteur des vidéogrammes et phonogrammes retrouvés contrefaits au domicile du prévenu.

Toutefois, certaines juridictions de fond admettaient parfois facilement l'exception de copie privée, ce que ne manquait pas de censurer la Cour de cassation (Crim., 30 mai 2006).

Certains n'hésitaient d'ailleurs pas à évoquer «la clémence du juge pénal» en matière de peer-to-peer.

S'agissant des pouvoirs publics, le 10 janvier 2005, les organisations du cinéma et de l'audiovisuel ont proposé une plateforme commune d'actions dans le cadre de la concertation actuellement en cours sous l'égide des ministères de la Culture et de l'Industrie.

Toutefois, ce type d'action ne semblait pas suffisant. Ainsi, le Président de la République Française alors Ministre de l'intérieur considérait en décembre 2006 «Je n'accepte pas qu'un travail soit spolié parce que c'est techniquement possible, parce que les producteurs gagnent trop d'argent, parce que c'est plus pratique de télécharger que d'aller à la Fnac (une chaîne de magasins audiovisuels en France)» .

C'est la raison pour laquelle, le projet de loi «Création et internet» a été présenté au Parlement. Le texte une fois adopté était censé «sonner le glas du téléchargement d'œuvres protégées par le droit d'auteur».

Le projet de loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet, plus connu sous le nom de loi HADOPI (Haute autorité de diffusion des œuvres et de protection des droits sur internet), a finalement été adopté par le Sénat le 13 mai 2009. Elle prévoit notamment le maintien de l'obligation pour l'abonné privé d'accès à internet de continuer à payer son abonnement à son fournisseur d'accès internet, quand bien même le service pour lequel ces versements sont effectués a été suspendu. Or cette disposition soulève des questions quant à sa constitutionnalité sur plusieurs fondements: sur celui de l'enrichissement sans cause du fournisseur; sur celui du respect de la liberté contractuelle; sur celui de la légalité des peines et des délits; et enfin sur celui de l'égalité entre abonnés.

La contre-attaque nécessaire est alors devenue également légale.

II. La légalité de la contre-attaque

La France a mis en place un système de riposte graduée (A.), mais celui-ci a été rejeté (B.).

Un système de riposte mise en place par le législateur

Afin de lutter contre le téléchargement illégal, il est prévu un mécanisme indépendant préventif et répressif, organisé autour de la Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur internet.

La Haute autorité est chargée de sanctionner tout manquement à une obligation de surveillance mise à la charge du titulaire d'un accès à internet. Le titulaire d'un tel accès aurait selon le texte adopté par le Parlement «l'obligation de veiller à ce que cet accès ne fasse pas l'objet d'une utilisation à des fins de reproduction, de représentation, de mise à la disposition ou de communication au public d'œuvres ou objets protégés par un droit d'auteur ou un droit voisin sans l'autorisation des titulaires des droits lorsqu'elle est requise».

Une «commission de protection des droits» instaurée au sein de l'HADOPI aurait le pouvoir d'adresser des recommandations aux internautes et de prononcer des sanctions à leur encontre. La commission de protection des droits devrait être saisie par des agents assermentés de «faits susceptibles de constituer un manquement à l'obligation de surveillance».

Premièrement, elle peut adresser à l'abonné fautif des avertissements sous forme de courrier électronique.

Ensuite, en cas de maintenance des agissements, la commission peut adresser à l'abonné une mise en demeure par lettre recommandée avec accusé de réception.

Enfin, si l'activité délictueuse persiste, la commission peut, après une procédure contradictoire, suspendre et interdire tout accès à internet pendant une durée de trois mois à un an.

Une transaction entre la commission et l'abonné peut intervenir pour limiter la durée de la suspension d'accès en contrepartie d'une obligation de prendre des mesures de nature à éviter le renouvellement du manquement constaté.

La validité de la loi instaurant la contre-attaque

La conformité de la loi au droit européen d'une part, et aux normes constitutionnelles d'autre part, paraît problématique.

En effet, le Parlement européen a adopté un amendement prévoyant qu'aucune restriction aux droits et libertés des internautes ne peut être imposée sans décision judiciaire préalable.

Finalement, le Conseil constitutionnel a invalidé certaines dispositions de la loi (CC, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet).

Ainsi, a été considéré comme contraire aux normes constitutionnelles les pouvoirs de sanction de la commission de protection des droits. En effet, celle-ci qui n'est pas une juridiction, pourrait restreindre ou empêcher l'accès à internet de titulaires d'abonnement ainsi que des personnes qu'ils en font bénéficier. Ses «pouvoirs peuvent conduire à restreindre l'exercice, par toute personne, de son droit de s'exprimer et de communiquer librement, notamment depuis son domicile; que, dans ces conditions, eu égard à la nature de la liberté garantie par l'article 11 de la Déclaration de 1789, le législateur ne pouvait, quelles que soient les garanties encadrant le prononcé des sanctions, confier de tels pouvoirs à une autorité administrative dans le but de protéger les droits des titulaires du droit d'auteur et de droits voisins».

Plus encore, en instaurant un renversement de la charge de la preuve, le titulaire du contrat d'abonnement d'accès à internet devant démontrer en cas d'atteinte au droit d'auteur ou aux droits voisins son innocence, le texte a méconnu le principe de la présomption d'innocence.

C'est donc une loi amputée et privée de ses dispositions les plus novatrices qui a été promulguée. La loi du 12 juin 2009 favorisant la diffusion et la protection de la création sur Internet, dite HADOPI 1 a finalement été complétée par loi du 28 octobre 2009 relative à la protection pénale de la propriété littéraire et artistique sur Internet, dite HADOPI 2 ne reprenant pas de dispositions similaires à celles censurées par le Conseil constitutionnel.

La loi Création et Internet, dite «loi Hadopi», est entrée en vigueur en 2010 malgré les vives oppositions des acteurs de l'Internet. Sa finalité affichée est de protéger les droits d'auteur.

Glossaire

1. C. Bernault et alii, «DADVSI 2, HADOPI, 'Creation et internet'... de bonnes questions? de mauvaises reponses», D. 2008, p. 2290.
2. C. Castets-Renard, «Reseaux Peer-to-Peer: la clemence du penal», D. 2006, p. 933.
3. Conseil Constitutionnel, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la creation sur internet.
4. E. Nunes, «La loi anti-piratage deja serieusement minee», Le Monde du 17 novembre 2008.
5. Entretiens, «Creation et internet: questions sur un projet de loi», Le Monde du 13 mai 2009.
6. H. Lesaffre, «HADOPI ou la chronique d'une censure annoncee?», LPA du 29 mai 2009.
7. M.-A. Gallot Lelorier, «Le fleau du Peer-to-Peer», Gaz. Pal. du 19 avril 2005.
8. V.M. Verpeaux, Loi HADOPI 2, controle a double detente: 1. - A propos de la decision du Conseil constitutionnel du 22 octobre 2009, La Semaine Juridique Edition Generale n° 46, 9 Novembre 2009, 414.
9. N. Herzberg et P. Roger, «HADOPI: le Conseil constitutionnel inflige un serieux revers a M. Sarkozy», Le Monde du 12 juin 2009.
10. S. Zimmer, «3000 jours de retard pour HADOPI», Le Monde du 13 avril 2009.
11. Travaux du Parlement (Extraits) sur le projet de loi du 13 mai 2009, «Creation et internet».

Социология права в эпоху цифровизации и общественные ожидания

С.Х.Исламова

Аннотация: в статье делается попытка проникнуть в мир цифровых технологий и «информационных прав» под углом зрения их воздействия не только на реалии повседневности и психологию поколений, но и индивидуальные права и свободы личности. В этой связи затрагиваются и вопросы правозащитной деятельности государства и связанные с ним ожидания общества.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, большие данные, средства массовых коммуникаций, право будущего, традиционное право, информационные права, информатизированный пользователь.

Sociology of Law in the Age of Digitalization and Public Expectations

Abstract: the article attempts to penetrate the world of digital technologies and «information rights» from the point of view of their impact not only on the realities of everyday life and the psychology of generations, but also on individual rights and freedoms of the individual. In this regard, issues of the human rights activities of the state and the associated expectations of society are also touched upon.

Key words: digitalization, artificial intelligence, big data, mass media, future law, traditional law, information rights, informatized user.

В научных дискуссиях право будущего понимается чаще всего как ответ законодателя на новые явления общественной жизни, такие как, к примеру - «искусственный интеллект», «большие данные», «технологии блокчейна» изменение способов передачи и хранения больших массивов данных и т.д. [1]. И хотя проблема права будущего, в его соотношении с правом сегодняшнего дня, не исчерпывается этими вопросами, именно данная проблема, которая к тому же актуализировалась в связи с пандемией коронавируса, выходит на первый план. Сегодня эта тематика нередко обсуждается в контексте «вторжения» в нашу жизнь цифровых технологий [2].

Прежде всего следует заметить, что юриспруденция на основе научных методов познания исследует тот или иной эмпирический материал - нормативные тексты, правоприменительную практику, текущую правовую политику, профессиональное и обыденное правосознание и т.д. Опираясь установленными фактами, правоведы анализируют позитивные и негативные тенденции правового регулирования и тем самым имеют возможность прогнозировать будущее права как такового. В этом смысле, прогностические выводы здесь относительно с точки зрения их влияния на способность общества эффективным образом учитывать различные прогнозы для предотвращения угроз праву и обществу.

Что же, в таком случае, может дать юриспруденция для постижения будущего и его осмысления? Ответ, с одной стороны, прост и очевиден, но, с другой - настолько сложен, что реализовать его пытаются с незапамятных времён и до настоящего момента, но, в основном, безуспешно. Вместе с тем, задача права – это создание таких универсальных механизмов, которые отражают общечеловеческие ценности и предлагают универсальные правовые способы разрешения социальных конфликтов, а также способствовали бы сохранению мира на земле и человечности в обществе.

В дискуссиях правоведов нередко можно слышать, что в XXI веке наблюдается рождение нового поколения прав человека – т.н. «информационные права». Хотя возникает вопрос - а в чём, собственно, новизна этих прав? Это право на поиск и получение электронной информации или право на неприкосновенность электронной личности, от которой хочется избавиться, как и наоборот - сохранить после прекращения физического существования? Внимательный взгляд показывает, что вышеприведённые права являются ничем иным, как новым аспектом признанных более двух столетий назад прав человека и гражданина на свободу самовыражения в её широком смысле (включая личную жизнь и интересы семьи). И эти права, по их сути, едва ли изменились. Цель интернет-коммуникации состоит, прежде всего, в передаче информации и её получении. В то же время, представление себя в публичном пространстве и нежелание, чтобы какие-то аспекты личной жизни становились публичными, остаётся сущностью «традиционного права».

А что же изменилось сегодня в принципе? А изменился способ коммуникации, посредник – медиа, хотя это новое революционное явление не меняет сути права как нормативной формы свободы в социуме,

основанной на равенстве и справедливости. Вместе с тем, как отмечают исследователи, медиа в определенном смысле само становится сообщением. Когда способ передачи меняется так стремительно, то возникает проблема не в отражении и восприятии новых прав или изменении их содержания, а в обогащении его содержания, связанного с кардинальной новизной самого средства передачи информации. И эта проблематика становится предметом изучения не столько правоведов, сколько философов и психологов. Они говорят о некой фрустрации людей, не успевающих уложить в своём сознании стремительно меняющийся мир и от этого испытывающих ненависть практически ко всему [3]. И когда общество не в состоянии отразить происходящие изменения, его поведение будет направлено, скорее всего, на агрессию, чем на какие-то позитивные действия и цели. Данная тенденция осложняется ещё и тем, что в эпоху ускорения коммуникации и частого изменения требований к человеку относительно его технических (цифровых) навыков, усиливается разрыв между поколениями, которые перестают понимать друг друга. Но это непонимание возникает не столько в силу т.н. «проблемы поколений», сколько в силу непонимания языка общения между поколениями.

Таким образом, первый риск для современной цивилизации права в условиях грядущего цифрового будущего - это определенная растерянность человека и общества, обусловленная изменением способов коммуникации и связанной с этим атомизацией общества.

Поскольку изменились способы коммуникации, позволившие накапливать и обрабатывать огромные объёмы данных, общество столкнулось с техническими вызовами, которые изначально не предполагали какое-то правовое вмешательство. Речь здесь идёт о феноменах «искусственного интеллекта» и т.н. «больших данных». С искусственным интеллектом более или менее понятно. А что же такое «большие данные»? Говоря простым языком - это технологии обработки огромного объема информации, которая со временем растёт в геометрической прогрессии. Такие данные настолько велики и сложны (миллиарды записей из разных источников), что их не способен обработать ни один человек, ни даже группы людей. Поэтому для этих целей разработаны специальные алгоритмы, которые после анализа больших данных дают понятные обществу результаты. Отсюда, для права, вместе с очевидными плюсами в сфере информационных технологий, появляются и новые сложности. Происходит изменение некоторых правовых явлений, в связи с чем исследователи считают, что кардинально изменится и сам процесс отправления правосудия, то есть - судебные решения или его части будет писать искусственный интеллект [4]. Так появились, в частности, исследования о роли искусственного интеллекта при подготовке решений Европейского Суда по правам человека. И в дальнейшем информатизированные пользователи будут иметь возможности принимать большее участие в самом процессе отправления правосудия и выбирать способы обращения (аналоговый или электронный), используя информационные технологии.

С учетом сказанного, можно прогнозировать, что задачи общества также становятся еще более амбициозными. С развитием технологий анализа юридических текстов при помощи искусственного интеллекта появляется возможность предугадывать исход судебных дел или даже готовить новые решения. Но такое будет возможно, если только исходить из тысяч аналогичных текстов, основанных только на схожих ситуациях. В настоящее время, ввиду огромного количества опубликованных судебных актов, невозможно силами одного человека (судьи, прокурора, адвоката и т.д.) хотя бы бегло ознакомиться с необходимым массивом решений, если использовать традиционные методы познания. Для облегчения такой работы используются разного рода цифровые технологии и методы. Однако система, основанная на количественном изучении данных, может эффективно работать только в тех случаях, когда есть определённое количество типовых ситуаций, вызванных типовыми нарушениями ограниченного числа прав с предсказуемым результатом. И едва ли такая система сможет предсказать исход дела, спровоцированного новой, прежде не рассматривавшейся ситуацией.

Проблема больших данных, как показывает практика, крайне многоаспектна. Например, применительно к конституционному праву в государствах с авторитарными тенденциями, есть необходимость остановиться на изначальной недемократичности инструментов анализа и применения больших данных, сводящих индивидов (их группы) к статистическим показателям, на основе которых принимаются решения. И будет ли управление на основе больших данных чисто технократическим правлением, приведёт ли оно к новому варианту аристократического правления на фоне синдрома «усталости от демократии» в западных обществах или станет инструментом цифровой диктатуры – вопросов здесь больше чем ответов.

Вместе с тем, анализ больших данных ставит перед исследователями известные проблемы. Во-первых, совокупность больших данных не обладает объективностью - необходим учёт и обоснование с разных точек зрения. Во-вторых, прогностическая функция больших данных не может предвидеть эволюционное развитие правовой системы, которая предполагает в т.ч. и случайность. И вряд ли возможно предугадать в длительной перспективе как будут изменяться ценности общества. Анализ больших данных даёт возможность предсказать поведение только усреднённых групп, не принимая во внимание крайности и особенности, что, например, в области уголовного или административного права представляется явно проблематичным. В-третьих, если мы реально будем полагаться на большие данные при форматировании правовой системы, то, скорее всего, правовая система будет отражать совокупность этих данных, чем данные будут свидетельствовать о реальном состоянии правовой системы. Данное обстоятельство особенно проблематично в свете декларируемого желания построить эффективную правовую систему, отражающую демократические принципы и учитывающую мнения различных групп населения. Более того, и как это ни парадоксально, использование больших данных в перспективе может привести к отрицанию самих

ценностей верховенства права. Право, в какой-то мере – это результат компромисса и основано оно на определенных ценностях. Полагаясь на большие данные, законодатели и правоприменители могут свести свою деятельность к механистическому принятию решений, при котором не учитываются данные, не поддающиеся исчислению (например, те же самые ценности человека, общества и т.д.).

Отсюда следует вывод о том, что большие данные и искусственный интеллект не только открывают для юридического сообщества окно возможностей, но и ставят нас перед угрозой потери самой сути права и его гуманистической сущности, принимая во внимание то, что право – это разновидность именно социальных норм, то есть - это, прежде всего, права человека как члена организованного социума.

С учетом изложенного, логично задаться вопросом - в чём состоят опасности для общества от этих и им подобных «новелл» и какие угрозы они ставят в областях права? Прежде всего, такая опасность существует для индивида, теряющего традиционные ориентиры. Ведь в эпоху цифровизации люди в своей массе не успевают за происходящими изменениями и не могут (часто и не хотят) воспринимать происходящие изменения, в том числе и в праве. Что, в свою очередь, вызывает отторжение и противодействие, рост ксенофобии, стремление закрыть границы, найти ответы в некоем «традиционном прошлом» и т.п. Так, например, начиная с 60-х гг. прошлого века, явление постмодернизма стало доминирующей в описании множества процессов, происходящих не только в реалиях жизни и культуры, но и в праве. В последнем случае провозглашается некая «относительность ценностей», отсутствие каких-либо идеологических основ общества [5]. Это проявляется во многих аспектах, например, в постоянных попытках навязать обществу чуждые ему представления о равной ценности тех или иных социальных конструкций (в тех же семейных отношениях), которые не признавались этим обществом. Это заметно и в пренебрежительном отношении к закону, которое проявляется в виде правового нигилизма и отсутствии стабильности в законодательной системе. Исчезновение смысла и содержания правовых явлений осложняется и развитием новых средств массовой коммуникации, которые сводят мир реальности и культуру к простому «прокручиванию ленты новостей», без возможности остановиться на чём-то одном и вдуматься в смысл прочитанного или увиденного [6].

Поэтому и любопытно, что же всё-таки ждёт право в будущем, с его цифровизацией, алгоритмизацией, большими данными и т.д.? По какому пути оно пойдёт и что оно нам дает с точки зрения «традиционного права»? Как представляется, при всех «хитросплетениях» футурологии в данной области, право будущего – это, всё-таки, есть те же самые вечные ценности свободы и справедливости, о которых говорили с древности и до наших дней юристы, философы, писатели и т.д. практически во всех странах мира. Право не занимается предсказаниями в чистом виде и мы не можем найти в праве ответ на вопрос - каким будет это будущее? Соответственно, разговоры о праве будущего при всей их занимательности – преждевременны. Но, в то же время, право, как в известной степени и «предвидение», помогает находить более оптимальные решения для регулирования сложных общественных отношений и, тем самым, предугадывать наиболее благоприятный и справедливый исход возможных социальных конфликтов.

Необходимо также признать, что не всегда размышления о праве будущего сопровождаются осознанным желанием найти идеальное правовое регулирование, которое предполагает некую универсальность одного образца - одной правовой модели, исключая иные варианты. Если рассматривать эту проблему через призму взаимодействия национального и международного правопорядков, то можно изучить проблему поиска идеального права с точки зрения конфликта между неким универсальным подходом и национальными идентичностями. Последняя, в свою очередь, не является застывшим и в цифровую эпоху становится важным составляющим любой правовой системы. Отсюда логично, что в праве будущего идентичность будет пониматься иначе. Во-первых, как идентичность отдельного государства, признающего своё прошлое, свои идеалы и фундаментальные основы общественного устройства как основания национальной идентичности. И во-вторых, что эти основания не противопоставляют такое государство субъектам международных отношений, но заявляют о своей самостоятельности и готовности внести свой вклад в укрепление мира и стабильности в мировом сообществе.

В связи с чем снова зададимся вопросом об основаниях защиты прав человека - единый ли это базис для всех государств или права человека находят различные основания для защиты в разных странах, допуская разнообразие и, тем самым, отрицая какие-либо единые для всех универсальные стандарты? Как представляется, плюрализм оснований защиты прав человека делает их приемлемыми для большего числа социальных групп. А учёт национальных особенностей в силу большего количества факторов, которые могут быть приняты во внимание, в конечном счёте, будет способствовать укреплению защиты прав человека и повышению их эффективности. В том числе и по вышеизложенным основаниям, Всеобщая декларация прав человека считается одним из главных успехов международного права во всей его истории. Известно, что при разработке этого документа учитывалась традиция не только христианской цивилизации, но и ценности мусульманского мира, азиатские традиции и т.д. Разработчики Декларации вложили в её текст такие положения, которые отвечали бы принципу разумной сдержанности. То есть, они хотели найти и внести в него тот минимальный набор ценностей, который бы разделялся всеми государствами и именно поэтому они добились невиданного успеха. Соответственно, этот международный документ и сегодня не устарел.

И как это ни парадоксально, но право будущего будет всё большую роль в защите индивидуальных прав и свобод человека отдавать государству, которое становится своего рода основным правозащитным механизмом. Речь идёт именно о правозащите - функции, которая не свойственна государству, но есть

необходимость осознания того, что только сильное государство может обеспечить верховенство права и тем самым оно служить посредником в разрешении или сглаживании социальных конфликтов. Хотя, государство, будучи основным субъектом защиты прав человека, не обладает неограниченными возможностями в данной области. Однако роль государства состоит в том, чтобы обеспечить минимально необходимые для личности жизненные основы в мире свободного выбора, то есть - фактически защищать социальное достоинство человека. Поэтому в российском обществе существует запрос на сильное государство, обусловленный историческими, социальными, геополитическими и иными факторами [7, с.83-94]. Отсюда, искусство настройки государственного механизма должно состоять в поиске такого баланса интересов, который позволял бы в конечном итоге обеспечивать защиту достоинства человека. И оно должно быть отправной точкой в рассуждении о моделях правового регулирования и модернизации правовых институтов.

Можно сказать, что в обозримом будущем права человека не изменятся, равно никуда не уйдет и необходимость обеспечивать необходимый минимум социальной и правовой защищённости. Соответственно, право будущего не только защищает индивидуальное, но также требует от общества и каждого его отдельного члена понимания ценности прав других людей, то есть добавляет в такое понимание коллективистский аспект. И такое доверие является фундаментальной основой, обеспечивающей функционирование правовой системы, публичных институтов и признание ценностей всего общества.

Таким образом, мы приходим к выводам о том, что идеальные правовые модели едва ли существуют. Для каждого исторического этапа, для каждого государства и общества в разные периоды их существования нужны особенные модели правового регулирования, выверенная настройка механизмов правового регулирования. Отсюда, «право будущего» - это, скорее, недостижимый идеальный концепт, который по мере приближения к нему будет меняться и всё далее отдаляться от нас. И даже в ситуации триумфа «больших данных», право не будет действовать статистическими или математическими методами: у права есть свои методы регулирования, понятийный аппарат и юридические конструкции. К тому же, право не существует отдельно от иных общественных явлений, включая экономические и культурные феномены. Поэтому мы можем говорить о смене парадигмы понимания права с устаревшего восприятия на новое, признающее фундаментальные ценности - «право будущего», которое серьёзно относится к индивидуальным свободам, ценностям и ориентирам сильного государства, прежде всего, в социальном смысле.

Список источников:

1. В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко. Моделирование социально-экономических процессов с использованием суперкомпьютерных технологий. - Вологда, 2016; М. Свон. Блокчейн: Схема новой экономики. - М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2018.
2. <https://www.rosbalt.ru/blogs/2020/12/08/1877038.html>
3. Ж. Бодрийяр. Город и ненависть // Журнал «Логос», 2005. Том 2.
4. Д. Стиллман. Поколение Z на работе. Как его понять и найти. - М.: 2018.
5. А. Долинин. «Гибель Запада»: из истории расхожих идей и словесных формул. - М.: Новое издательство, 2020.
6. М. Игнатъев. Права человека как политика и как идолопоклонство. - М.: Новое литературное обозрение. 2019.
7. Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты. Монография / Под науч. ред. проф. И.М. Братищева. - М.: «Дашков и К», 2019.

Историческая личность Екатерины II

**А.Казиева,
И.М.Гасанов,
М.Б.Магомедов**

Екатерина II является одной из ярчайших личностей в целой плеяде великих политиков России. Она умело продолжила дело Петра I и вывела страну на качественно более высокий уровень. Великая императрица умела выбирать людей, которые самоотверженно трудились на благо государства.

Правление Екатерины II наложило отпечаток на всё последующее культурное развитие России. Век её правления называют Веком Просвещённого Абсолютизма. Екатерине удалось просветить своих подданных и приблизить русскую культуру к западной. Так же она сделала существенные изменения и в механизмах управления государством.

Политика просвещённого абсолютизма Екатерины II, как основное отражение принципов эпохи Просвещения в России, интересна не только своими нововведениями, но и сочетанием западных веяний с самобытностью России.

Анхальт-Цербстская принцесса родилась 21 апреля 1729 года в Штеттине (Померания). По лютеранскому обычаю, девочку назвали в честь ее теток тройным именем София-Августа-Фредерика.

Родители не слишком заботились о её воспитании. Отец был усердным служакой, а мать – неуживчивой склочной женщиной. Она жестоко наказывала дочь за каждый пустячный проступок. Несмотря на недостаточность образования, Екатерина производила впечатление развитой и многообещающей девочки. Екатерина была племянницей принца Карла-Августа, епископа Любского, бывшего жениха Елизаветы Петровны, умершего незадолго до их свадьбы. В память о нём императрица согласилась с предложением прусского короля Фридриха II, и в декабре 1743 года 14-летнюю Екатерину

привезли в Россию в качестве невесты наследника престола Петра Фёдоровича. До бракосочетания невеста изучала русский язык и Закон Божий. Вероятно, тщеславные мечты заставляли её скорее сделаться вполне русской и забыть своё немецкое происхождение. От природы она была честолюбива в помыслах и способна на терпение, хитрость, риск и авантюру, ради достижения цели. При всяком удобном случае она старалась показать любовь к русскому языку, русским обычаям, и православной вере.

Бракосочетание (1745 год) не принесло счастья молодым. Любви не было, семьи не получилось. Это были два разных человека. С одной стороны полумальчик ограниченного ума, недалёкий, фальшивый, скверного характера, слабый, не понимающий и не признающий эту чужую непонятную страну; с другой – мечтательная, недожизненного ума девочка с безграничным тщеславием и фантазией. Длительная, скучная, серая супружеская жизнь способствовала появлению между ними взаимной неприязни и ненависти. К тому же Екатерина долго, целых девять, лет не могла родить наследника, чем вызвала недовольство собой. Но и рождение сына Павла не изменило отношения к ней окружающих. В дополнение к её несчастьям, Елизавета Петровна, тотчас после рождения Павла забрала его к себе, и сама занялась его воспитанием. С Екатериной стали поступать как с человеком, исполнившим законное дело и ни на что более не нужным. Бесконечное, мучительное и томительное одиночество имело, к счастью, и большую пользу. За 18 лет бесплодного времяпровождения Екатерина прочитала много книг, невольно занимаясь самообразованием. Философские сочинения и книги по управлению государством и праву сделали Екатерину одной из образованнейших женщин того времени и подготовили к великой роли, которую предстояло ей сыграть.»

Для Екатерины Алексеевны характерна была граничащая с цинизмом откровенность. После свадьбы она не скрывала, что ей нужен не Петр, а императорская корона. Позднее, в «Записках» она признавалась: «Вот рассуждения, или, вернее, заключения, которые я сделала, как только увидела, что твердо обосновалась в России, и которые я никогда не теряла из виду ни на минуту: 1) нравиться Великому князю, 2) нравиться императрице, 3) нравиться народу... Я ничем не пренебрегала, чтобы этого достичь: угодливость, покорность, уважение, желание нравиться, желание поступать, как следует, искренняя привязанность: все с моей стороны было употребляемо с 1744 по 1761 год».

В последние дни 1761 года скончалась Елизавета Петровна. Российский престол перешел к Петру III. Предусмотрительная и рассудительная Екатерина на этот случай давно уже составила для мужа наставления для императора, где были расписаны буквально по минутам его действия в первые дни царствования. Вряд ли Петр читал их, ибо его первые страстные и порывистые действия в качестве императора, проявившиеся добротой и великодушием никоим образом не соответствовали холодной рассудительности и практичности его супруги. К этому времени Екатерина Алексеевна приобрела в обществе вполне устойчивое положение. Иностранцы в своих донесениях упоминали, что Екатерину теперь в высшем свете не только любят, но и побаиваются, что ищут случая угодить ей.

После того как Екатерина родила сына от Орлова, Петр Федорович стал непримиримо и открыто враждебен к ней, постоянно грозил отправить ее в монастырь. Так как Петр уже был императором, его угрозы имели вес. Екатерина Алексеевна через своих многочисленных знакомых стала налаживать контакты с высшим чиновничеством и офицерством. На свою беду Петр Федорович меньше чем за год ухитрился настроить против себя практически все высшее дворянство и гвардию. Екатерине всего лишь удалось воспользоваться благоприятной ситуацией.

«Переворот 28 июня 1762 года возвёл Екатерину на престол. Суровая школа жизни и громадный природный ум помогли Екатерине и самой выйти из весьма затруднительного положения, и вывести из него Россию. Казна была пуста; монополия давила торговлю и промышленность; крестьяне заводские и крепостные волновались слухами о свободе, то и дело возобновлявшимися; крестьяне с западной границы бежали в Польшу. При таких обстоятельствах вступила Екатерина на престол, права на который принадлежали её сыну. Но она понимала, что этот сын сделался бы на престоле игрушкой партии, как это было у Петра II. Регентство было делом непрочным.

Великая императрица понимала, что если не улучшить финансовое положение России, то будет очень сложно в дальнейшем поводить какие-либо преобразования.

В целом вторая половина 18-го века была отмечена высокими темпами роста крупных промышленных предприятий. Так, если в 1760 году их было около 600, то к концу века – не менее 1200. Всего же в России в это время насчитывалось около 2300 заводов и фабрик. Она занимала первое место в мире по выплавке чугуна, обгоняя даже Англию. Российское железо очень ценилось за рубежом. Продукция уральской металлургии была намного высшего качества, чем во Франции и Англии.

Постепенно в России развивалась новая для нее промышленность – хлопчатобумажная. К концу столетия действовало почти 250 хлопчатобумажных мануфактур, на которых в основном трудились наемные работники – до 90%.

Секуляризация церковных земель во второй половине XVIII в. позволила государству увеличить земельный фонд, предназначенный для пожалований дворянству, окончательно поставила духовенство в зависимость от самодержавной власти.

Осознав трудности кардинального реформирования России, Екатерина решила подойти к проблеме обновления страны с другой стороны: она задумывала осуществить задачу воспитания новых людей, нравственно совершенных, которые в таком же духе будут воспитывать своих людей, что приведет к изменению общества.

Большое внимание уделяла Екатерина образованию народа, поскольку уровень грамотности в те годы был невысок даже среди дворян, не говоря уже о горожанах и крестьянах.

Положительным оказался общий итог развития России в екатерининское время. Императрица оставила страну в значительно более благоприятном состоянии, чем получила. Численность населения увеличилась с 19 до 36 (а по некоторым данным и до 40) миллионов человек, причем это произошло не только за счет присоединения новых территорий. Наблюдался и его естественный прирост. Сумма государственных доходов увеличилось с 16 до 69 миллионов рублей, то есть возросла более чем вчетверо. Число мануфактур выросло с 500 до 2000, была создана банковская система, увеличилось число собственников, в том числе из крестьян.

Умерла Екатерина в ноябре 1896 года, не закончив намеченные преобразования и не успев реализовать некоторые уже готовые законопроекты. С ее смертью завершилась целая эпоха русской истории, как бы вобравшая все самое важное в жизни страны в XVIII веке, начатое реформами Петра I. Россия стала мощным бюрократическим государством с крепкой армией и флотом и заняла ведущее положение в международных отношениях. Завершился важный этап в формировании русской культуры, национального искусства, науки.

Но стоит помнить, что многие реформы были половинчатыми и не были доведены до конца. Это можно объяснить характером Екатерины. Как только появлялся новый проект, сразу же забрасывался старый, все силы бросались на решение возникшей проблемы.

Однако за три с лишним десятилетия образ императрицы стал своего рода символом России, ее богатства и могущества. В течение ее царствования выросло два поколения людей, не знавших иного государства, привыкших к внешнеполитическим победам и стабильности политической жизни.

Полномочия помощников судей

**Е.В.Калинина,
А.Ю.Фалеева**

В связи с постоянно нарастающей нагрузкой на российские суды общей юрисдикции остро встает вопрос о необходимости оптимизации объема рассматриваемых судьями дел, и преодоления перегруженности судов. Данные проблем носят общегосударственный характер, а пути их решения находятся в плоскости изменения организационной стороны деятельности судов. В решении этого вопроса возрастает роль таких сотрудников аппарата суда, как помощники судей, обладающие необходимой квалификацией. Таким образом, при разумном подходе к определению полномочий помощников судей можно будет говорить о возможности освобождения судей от разного рода вспомогательных действий при рассмотрении дел.

Основные направления в деятельности помощника судьи – это прием и выдача корреспонденции, документов, актов, изучение поступивших в суд заявлений и жалоб от юридических и физических лиц, проверка самого факта, а также корректности уплаты государственной пошлины и оплаты судебных расходов, анализ соблюдения поступивших в судебный орган документов процессуальных требований к форме и основному содержанию, проверка наличия или же отсутствия правовых оснований для принятия заявления, оставление его без движения, резолюции, возвращения, прием граждан, осуществление выборки законов и иных необходимых нормативно-правовых актов, материалов судебной практики и имеющихся прецедентов, необходимых для рассмотрения дела судьей, подготовка и согласование проектов судебных актов[3,с.124].

Помимо приведенных выше должностных обязанностей, помощники судей обязаны вести контроль за делами, по которым ранее принято решение об отложенном рассмотрении или о приостановлении производства, контролировать работу специалистов и секретарей судебных заседаний по оформлению материалов дела в соответствии с действующими инструкциями, своевременному направлению в адрес лиц, участвующих в деле, извещений, судебных актов и исполнительных листов, заведению карточек первичного учета, подготавливать и согласовывать с судьей проекты ответов на обращения и запросы от юридических и физических лиц, которые поступают в адрес судей [4,с.27].

Одним из возможных способов повышения эффективности работы помощников судей является расширение их функций, например, внедрение системы предварительного анализа материалов дел, что позволит судьям сосредоточить внимание на ключевых вопросах и принимать более обоснованные решения. Также необходимо повысить ответственность помощников судей, за большую техническую и организационную работу с документацией, что позволит освободить судей от большого объема рутинной бумажной работы и дает им больше возможностей для концентрации на анализе и вынесении решений по сложным делам.

Путем урегулирования общих направлений деятельности помощника судьи, вполне реально добиться реального и значимого содействия помощником судьи в организации всего судебного процесса, в его планировании и в управлении движением дела, что впоследствии позволит судьям эффективно работать с уже подготовленными делами, исключить возможность отложенного рассмотрения дела в связи с его неподготовленностью или с непредставлением ряда необходимых документов. Подобное распределение полномочий с уверенностью позволит судье непосредственно сфокусироваться исключительно на грамотном разрешении спора и оценке приведенных сторонами разбирательства доказательств, что в итоге станет очередной, хотя и не единственной, ступенью на пути к быстрому и эффективному рассмотрению дел [5,с.52].

Одним из важнейших преимуществ, которые дают право на существование института помощников судей, является наличие штата опытных квалифицированных помощников, представляющих собой

надежный кадровый резерв для последующего (при необходимости) формирования судейского корпуса, что особенно важно при сложившейся в наше время текучке кадров в системе осуществления правосудия.

Предложения по совершенствованию правового статуса помощника судьи в России – это повышение квалификационных требований помощника судьи. Наиболее верным будет включить в квалификационные требования наличие не менее двух лет стажа по специальности [1,с.16].

Исходя из изменений квалификационных требований, это сохранит высокий уровень судебной защиты гражданских прав в случае разделения компетенций по рассмотрению и разрешению некоторых категорий дел между помощниками судей и судьями. Необходимо установить четкие требования к квалификации и опыту помощников судей, а также создать механизмы для их проверки и контроля. Определение компетенции помощника судьи - позволит установить более точные и конкретные функции и задачи, которые могут выполнять помощники судей, и установить механизмы для их выполнения. Также создание единой правовой базы, которая будет регулировать деятельность помощников судей, включая их права и обязанности, вознаграждение, сроки действия контракта и другие важные аспекты [2,с.58].

Введение системы нагрузочного баланса позволит установить строгую систему контроля, которая обеспечит равномерную распределение нагрузки на помощников судей и предотвратит их загруженности. Создание системы обучения и обмена опытом между помощниками судей, а также координирующие органы, которые будут отслеживать новые тенденции в работе судов и обеспечивать их вовлечение в систему судебной деятельности.

Необходимо установить механизмы повышенной защиты прав помощников судей, чтобы обеспечить их безопасность и защитить их от необоснованных обвинений и угроз. Исключение помощника судьи из статуса самостоятельного субъекта процессуальных отношений. Введение помощника судьи, а также секретаря суда в одну группу с судом.

Можно предложить провести преобразование типовых должностных регламентов помощников судей: уточнение функций и полномочий помощника судьи - должностной регламент помощника судьи должен содержать детальное описание его функций и полномочий. Установление требований к квалификации, таким образом регламент должен содержать требования к квалификации помощника судьи, включая образование, опыт работы, знания в области права и другие ключевые параметры. Предусмотреть требования к этическому поведению, включая запрет на коррупцию, дискриминацию, конфликт интересов и другие нарушения этики. Определение приоритетов в работе помощников судей для обеспечения эффективного функционирования суда. Формирование процедур обучения и поддержки, включая тренинги, стажировки, наставничество и другие инструменты для повышения квалификации. Введение процедур контроля и оценки качества работы помощника судьи, включая аудиты, оценки производительности, обратную связь от сторон и другие инструменты. Установление процедур защиты прав и интересов помощника судьи: должен содержать механизмы консультации, защиты прав, страхование и другие инструменты для предотвращения возможных рисков.

Важно отметить, что наделение помощника судьи дополнительными полномочиями и их расширение должно происходить только с соблюдением всех процедур и требований Конституции РФ и федерального законодательства.

Литература

1. Авакян Е. Новый статус помощников судей // Журнал «Закон».-2011.- № 6.- С.29.
2. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Дмитриева А.В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. - Центр стратегических разработок, - 2018. – С. 116.
3. В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева, Г. Т. Ермошин и др.; под ред. В. В. Ершова М./ Организация судебной деятельности: учебник: Российский государственный университет правосудия. - 2016. - С.390.
4. Прокудина, Л. А. Институт помощника судьи (современный статус) // Юридический мир. – 2020. – № 10. – С. 43
5. Ханнанов Р.А., Шапошникова, Р.Р. Проблемы повышения эффективности деятельности судебной власти// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2020. – № 4 (04). – С. 88.

Правовой нигилизм и пути его преодоления

М.Б.Киргуева

Правовой нигилизм - сложное социальное явление, которому уделяется много внимания. Спор о концепции правового нигилизма и его влиянии на общество и государство не останавливается в юридической литературе. Оживленные дебаты на этом фоне подчеркивают важность такого социального явления, как правовой нигилизм. Однако каждый ученый предлагает свой взгляд на проблему правового нигилизма. Что это за социальное явление? Анализ юридической литературы показывает, что среди ученых нет единого мнения относительно определения этого социального явления.

В философии нигилизм (латинский nihil - ничего не значит) означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры¹. Соответственно, правовой нигилизм является формой социального нигилизма.

При описании правового нигилизма нельзя игнорировать вопрос о взаимосвязи между понятиями «нигилизм» и «отрицание». Философская категория «отвержение» лежит в основе концепции нигилизма.

¹ См.: Философия: Энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина. - М.: Гардарики, 2004. - 1072 с.

Энциклопедический словарь включает следующее определение: «Отрицание - это философская категория, которая выражает определенный тип отношений между двумя последовательными стадиями, состояниями развивающегося объекта. Отказ является важным моментом в процессе разработки»¹.

К.Г. Федоренко отмечает, что «сущностно-содержательное наполнение, а также уровень мировоззренческого абстрагирования данной категории многократно превышает возможно допустимый объем понятия «правовой нигилизм»².

Н.И. Матузов подчеркивает, что не всякое отрицание есть нигилизм. Отрицание шире, оно органически присуще человеческому сознанию, диалектическому мышлению. При этом нигилистическое и диалектическое отрицание – разные вещи³.

Кроме того, Л.И. Мосиенко философски подтверждает эту идею. По мнению ученого, диалектическое и нигилистическое мышление объединяет только одно - признание отрицания, борьбы. Однако, как отмечается, Л.И. Мосиенко утверждает, что с диалектической точки зрения нигилистическое отрицание является отрицанием, которым пренебрегают: оно требует полного уничтожения старого без сохранения новых элементов. Более того, нигилистический отказ не достигает глубины истинного отказа⁴.

По словам Федоренко, определение правового нигилизма через категорию отрицания является необоснованным. По словам ученого, отрицание всегда основано на понимании отклоняемого явления. Например, мы можем говорить о правовом нигилизме детей, в котором ребенок не понимает важности закона, но в этом случае термин «отказ» не может быть использован, поскольку законные ценности не могут проникнуть в ребенка. В связи с этим К.Г. Федоренко утверждает, что правовой нигилизм - это не отрицание, а (внутреннее, лично оправданное) осознание или признание несостоятельности закона (его норм, институтов, областей) (интуитивно или экспериментально подтвержденного)⁵.

Близка к этой позиции точка зрения В.Г. Сафонова, который считает, что определение правового нигилизма по категории «отрицание» не раскрывает сущности этого явления. По его мнению, правовой нигилизм - это не просто отрицание, а сочетание трех компонентов:

1) внутреннее понимание (лично обоснованное) или признание (интуитивное или экспериментально подтвержденное) несостоятельности закона;

2) личное отношение к закону или позиция правильной оценки (активной или пассивной), которая зависит от уровня развития и конкретных особенностей личности и является стимулом к действиям;

3) логическое поведение (легальное или нелегальное), направленное на достижение своей цели наиболее выгодным способом⁶.

В.В. Бабошин, напротив, считает, что отрицание является неотъемлемой чертой нигилизма. Ссылаясь на взаимосвязь между нигилизмом и общением, ученый утверждает, что нигилизм - это протест, неприятие, гиперболическое «нет» в ответ на любую попытку общения, в состоянии готовности к естественному общению, которое признает право и творческие традиции. За пределами общения нет нигилизма, потому что нигилистическая реакция может быть объявлена только как позиция в контексте социального пространства общения⁷.

Когда мы рассматриваем взаимодействие отвержения и нигилизма в качестве основных категорий, мы находим отрицание более живым понятием, в то же время оно служит необходимым признаком нигилизма. Поскольку правовой нигилизм является формой социального нигилизма, отрицание правового нигилизма проявляется в отказе от четких ценностей и принципов. Как отмечается в «Философском энциклопедическом словаре», отрицание является необходимым элементом развития.

Польчук Н.И., который развил дебаты в этом направлении утверждает, что противоборствующая борьба связана на основе «отрицания» и направлена на определение качественных показателей события с целью определения истины через существующие противоречия. И поскольку отрицание существует во имя творения, правовой нигилизм существует во имя закона⁸.

Более того, диалектический материализм позволяет нам подойти к этому вопросу с точки зрения законов единства и противоречий, в которых развитие объективной реальности и процесс ее восприятия осуществляется путем разделения индивида на разные и противоположные стороны. Определяя

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М., 1983. – 840 с.

² Федоренко, К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.Г. Федоренко. - Нижний Новгород, 2001. – С.26. .

³ См.: Матузов, Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3–16.

⁴ См.: Мосиенко, Л.И. Нигилизм как фактор социокультурного развития : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Л.И. Мосиенко. - Омск, 2003. - 24 с.

⁵ Федоренко, К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.Г. Федоренко. - Нижний Новгород, 2001. – С.27.

⁶ Сафонов, В.Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Г. Сафонов. - М., 2004. – С.26.

⁷ Бабошин, В.В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность: дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / В.В. Бабошин. - Ставрополь, 2011.- С.45.

⁸ См.: Полищук, Н.И. Извечный спутник права – правовой нигилизм // Человек: преступление и наказание. 2006. № 1. – С.79-89.

противоречие как особый тип различных и противоречивых аспектов, особенностей, тенденций в рамках данной системы, Гегель придавал ей большое значение и видел, что она является «корнем всей жизненной силы и пульсации», «источником всего действия». «Абсурдно говорить, что мир движет конфликтом, и этот конфликт немислим»¹.

Понятие нигилизма, особенно правовой нигилизм спорный вопрос. Каждый ученый предлагает свое определение. Есть много взглядов на эту проблему в науке.

Н.И. Матузов: «Правовой нигилизм - это вид социального нигилизма как общего понятия. Суть его заключается, в общем, в негативности, игнорировании законов, нормативного порядка и их происхождении, с точки зрения причин - правового невежества, бездействия, отсталости, правовой неграмотности большинства населения»². Затем он дает следующее определение: «правовой нигилизм - это психологически негативное (негативное) отношение к закону со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также поведение этих субъектов; общественное сознание, образ жизни, менталитет, событие, которое служит элементом стиля, поведения человека или команды»³.

И.Д. Невважай раскрывает концепцию правового нигилизма через правовое сознание: «правовой нигилизм следует понимать как проявление определенного правового сознания, а не того, которое признает закон, но понимает его по-разному, как его понимают другие люди»⁴.

По словам Федоренко, «правовой нигилизм является неотъемлемой частью субъективного мировоззрения правовой реальности (правовых знаний), включая признание идеологических и объективных ценностей осознания (внутренних, лично оправданных) или права (его норм, институтов, областей)»⁵.

А.В. Арбузов предлагает очень авторитетное определение, которое называет правовой нигилизм «процессом взаимодействия между субъектами общественных отношений, между субъектами общественного развития, в первую очередь с жестким пренебрежением законом или другие негативные установки как психосоциальная система, возникающая в форме отрицания социальной значимости правовых идеалов «. Нормативно-правовые документы, созданные на основе действующей правовой системы и / или вышеупомянутых правовых идеалов в этом обществе и выраженные в различных правовых документах тексты, которые приобрели свою социальную легитимность, и, во-вторых, на основе такого отношения к закону совершаются конкретные действия (действия или бездействие), которые искажают социально-правовую реальность (например, если в обществе поощряется отрицание закона или преступление «если совершено напрямую») эти правонарушения служили постоянной антимонапольной позицией личности, не веря в возможность достижения желаемого результата законными средствами»⁶.

Таким образом, взгляды на концепцию правового нигилизма различны. Он понимается как совокупность противоправных действий и определенный тип правосознания и часть субъективных отношений и психосоциальной системы. Разнообразие таких мнений объясняется сложностью изучаемого явления. Правовой нигилизм - это многомерное явление. Как сказал Вороненков Д.Н. «Правовой нигилизм - это просто юридическое явление»,. Скорее, его можно охарактеризовать как социально-психологический феномен, возникающий в результате того, что закон или его индивидуальные нормы оцениваются отдельными лицами, социальными группами или даже обществом в целом, переходя в состояние соответствующих действий или бездействия. Правовой нигилизм - это не просто вопрос юриспруденции, он имеет социологические или более социально-философские аспекты»⁷.

Мы должны согласиться с этой точкой зрения, потому что правовой нигилизм нельзя рассматривать изолированно от общества. Субъектом нигилизма может быть индивидуум, группа индивидов. Это потому, что нигилизм рассматривается не только учеными-правоведами, но и социологами и философами. Действительно, это явление - «разнообразие», которое позволяет изучать его с разных точек зрения.

Основываясь на разных определениях, существует много отличительных черт правового нигилизма.

Н.И. Матузов подчеркивает особенности современного правового нигилизма:

1. правовой нигилизм носит явно демонстративный, воинственный, агрессивный и неконтролируемый характер;
2. глобальные, массовые, широко распространенные не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах;
3. Существуют разные формы проявления - от криминальной до юридической, от «афициальной» до повседневной;
4. имеет особый уровень разрушения, имеет оппозиционную направленность;

¹ Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1974. - Т.1. - С.280.

² См.: Матузов, Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3-16.

³ См.: Матузов, Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. - 2012. - № 1 (12). - С.8-24.

⁴ См.: Невважай, И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. - 2000. - № 2. - С. 23-31.

⁵ Федоренко, К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.Г. Федоренко. - Нижний Новгород, 2001. - С.41-42.

⁶ Арбузов, А.В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Арбузов. - С.-Пб., 2006. - С. 90.

⁷ Вороненков, Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм. (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.Н. Вороненков. - Коломна, 1999. - С.46.

5. В сочетании с политическим, моральным, духовным и экономическим нигилизмом он образует единый разрушительный процесс;

6. Помогает сформировать негатив¹.

Близки к данной позиции точки зрения Д.В. Вороненкова и В.Г. Сафонова, выделяющие практически такие же общие черты².

Л.А. Лушина, ссылаясь на мнение Н.И. Матузова, определяет два основных признака правового нигилизма через взаимосвязь личностного начала (внутреннего, субъективного по сути и форме) и внешней формы проявления³.

В.Б. Ткаченко воплощает в себе следующие особенности:

- правовой нигилизм - социальное явление, нарушающее существующую стабильность и регулирование общественных отношений;

- правовой нигилизм определяется как отказ или непризнание закона, объективных правовых ценностей и законов;

- правовой нигилизм - это идейно-психологический феномен, являющийся одним из типов общественного сознания по своей структуре и уровню;

- правовой нигилизм, как правило, является идеологией, которая предлагает независимые взгляды и мнения о регулировании общественной жизни на основе этого отказа, а не просто отказ от правовой реальности.⁴

Отношение к правовому нигилизму не было одинаковым на протяжении всей истории при теоретическом анализе этого явления. Так, например Н.И. Матузов утверждает, что «правовой нигилизм воспринимается как разрушительное, социально вредное явление». Однако любое событие, как правило, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Акцент только на правовом нигилизме отрицательных персонажей существенно сужает понимание этого явления. Рассмотрение только с негативной точки зрения не позволяет полностью понять природу правового нигилизма.

Одним из первых ученых, отметивших не только негативные, но и позитивные аспекты правового нигилизма, был К.Г. Федоренко. С точки зрения положительного компонента, ученый понимает определенную комбинацию черт и качеств, которые позволяют не только существование, но и развитие. «Элементом позитивного общения является не только полное удовлетворение процессами, происходящими в правовом поле, но и их недопонимание и отклонение. К.Г. Федоренко подчеркивает, что источником нигилизма является различие между целью закона и целью, которую люди хотят достичь с помощью закона. Нигилизм возникает в результате несовершенства закона. Л.А. Петручак критикует утверждение которое означает, что сам закон виновен в правовом нигилизме, потому что он неэффективен. Если так, то нет смысла бороться с ним.⁵ Однако К.Г. Федоренко, продолжая рассуждать, усматривает позитивный аспект в том, что нигилизм вскрывает слабину права, предотвращает его гибель. Именно правовой нигилизм выступает опорой, на которую может опереться право⁶.

Л.А. Лушина решительно критикует мнение К.Г. Федоренко. «Суть этого подхода ясна, поскольку, взяв его за исходный материал при анализе различных социальных явлений, можно найти несомненные положительные аспекты как в общем экономическом кризисе, так и в войне⁷.

Изучение положительной стороны правового нигилизма также присутствует в работах других ученых. Например, В.В. Попов отмечает, что «нигилизм имеет прогрессивные особенности в оценке действующего законодательства в государстве с точки зрения его соответствия правовым принципам»⁸.

«Правовой нигилизм является своего рода индикатором, отражением, лакмусовой бумажкой истинного качества нормы, толкования и правоохранительной деятельности», - считает В.Г. Сафонов. По его мнению, правовой нигилизм служит «конкретным социальным направлением», направленным на выявление направления устранения негативных тенденций в правовом поле государства⁹.

¹ Матузов, Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3-16.

² Вороненков, Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм. (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.Н. Вороненков. - Коломна, 1999. - С.174-175; Сафонов, В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. - 2004. - № 12. - С.65-69.

³ Лушина, Л.А. Нравственно-правовой нигилизм. Генезис, сущность, формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.А. Лушина. - Нижний Новгород, 2003. - С.39-40.

⁴ Ткаченко, В.Б. Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Б. Ткаченко. - М., 2000. - С.57.

⁵ Петручак, Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Л.А. Петручак. - М., 2012. - С.216.

⁶ Федоренко, К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.Г. Федоренко. - Нижний Новгород, 2001. - С.24.

⁷ Лушина, Л.А. Нравственно-правовой нигилизм. Генезис, сущность, формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.А. Лушина. - Нижний Новгород, 2003. - С.43.

⁸ Попов, В.В. Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Попов. - М., 2004. - С.63.

⁹ Сафонов, В.Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Г. Сафонов. - М., 2004. - С.65.

Несомненно, в самом общем виде правовой нигилизм является разрушительным явлением общественной жизни. Соответственно, это определяет поиск мер по исправлению положения. Однако в этом есть положительный элемент. Как отмечалось выше, отказ является необходимым элементом развития. Недостаток понимания и отклонения населением правовых норм заставляет законодательный орган искать более эффективные способы решения существующих проблем. В этом случае отказ от правовых норм помогает развивать верховенство права. Подчеркивая положительную сторону правового нигилизма, нельзя одновременно преувеличивать его прогрессивную роль.

Таким образом, мы считаем, что можно выделить следующие черты правового нигилизма:

- это социальное явление, потому что оно не может существовать вне общества;
- в целом действует как негативное явление, в то же время демонстрирует положительную сторону;
- правовое событие;
- выражается в неприятии как законов, так и их отдельных элементов;
- характеризуется различными формами проявления;
- помогает в определении качества нормативных документов по общим и индивидуальным нормам;
- отражает эффективность механизма его реализации.

Обобщая эти особенности, можно сформировать следующую концепцию: правовой нигилизм - это особый социальный феномен, возникающий на основе основных законов диалектики, выражающий субъективное критическое отношение к закону в целом и его индивидуальным нормам.

Деформация система адвокатуры Российской империи

П.М.Лахитова

Изучение досоветского этапа истории адвокатуры позволяет выявить много общих черт, присущих адвокатуры как государственному институту, увидеть преемственность в ее развитии.

Судебное представительство известно на Руси с давних времен. Русская Правда, не упоминает о судебном представительстве, соответственно, в процессе господствовал принцип личной явки. Впервые упоминается о судебном представительстве в законодательных сборниках XV века. В одном из наиболее древних памятников русского законодательства – Псковской судной грамоте устанавливаются ограничения судебной защиты: приглашать поверенных могли не все, а только женщины, дети монахини и социально незащищенные. Однако принцип личной явки в суд еще долго продолжал господствовать. Напротив, Новгородская Судная Грамота всем дозволяет иметь поверенных.

Первоначально основной формой судебного представительства было родственное представительство. Но одновременно с ним начинают выступать и наемные поверенные. Институт профессиональных поверенных и развился из наемных поверенных. В позднейших памятниках постоянно упоминается о наемных поверенных. Но по мере того, как судопроизводство стало распадаться на две формы: состязательную и следственную, роль поверенных меняется. Оставаясь в полной силе для состязательного процесса, судебное представительство не допускалось в следственном. Розыскной процесс характеризовался совмещением функций суда, обвинения и защиты. «Один и тот же орган производил расследование по делу, собирал доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, решал вопрос о его виновности. Состязательность сторон совершенно отсутствовала»¹. Господство следственного процесса делало фигуру адвоката практически ненужной.

Со времен Петра Великого розыск становится господствующей формой и вплоть до 1864 г. применяется как в уголовных, так и в гражданских делах.

Участие поверенного выражалось только в том, что они могли быть уполномочиваемы совершать вместо подсудимых «руководство под записками» в маловажных делах, оканчивавшихся в первой инстанции.

«Петр Великий упрекал их в том, что они «своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и дело к вящему пространству, нежели скорому приводят окончанию» и назвал их «ябедниками, составщиками воров и душевредцов»².

Российское законодательство вплоть до издания Свода законов Российской империи от 14 мая 1832 г. не содержит в себе ничего относящегося к организации института поверенных. Впервые Свод законов, предоставив право всякому, «кто может по закону быть истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного» и определив, что «поверенный, действуя в суде вместо верителя, представляет его лицо», точно обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. Но на этом и оканчиваются постановления Свода Законов относительно судебного представительства. Никаких положительных требований, вроде образовательного и нравственного ценза, к поверенным не предъявлялось; никакой внутренней организации их установлено не было. До издания Судебных Уставов 1864 года судебное представительство продолжало оставаться абсолютно свободной профессией.

Законом Российской империи был создан институт присяжных стряпчих. «Это была попытка отчасти упорядочить деятельность судебных представителей в коммерческих судах»³. Присяжные стряпчие находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены. Они отбирались по строжайшему принципу избирательности, с предъявлением аттестатов об образовании, послужных списков,

¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 12-13.

² Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

³ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 14.

свидетельств о званиях и т.д. «Коммерческие суды дореформенной России стали уже тогда состязательными, сравнительно объективными государственными структурами, где судьи вынуждены были считаться с законом, правилами и обычаями делового оборота и принимать грамотные и обоснованные судебные решения»¹. Во всех же остальных судах России положение оставалось прежним.

В 50-е годы XIX века необходимость судебной реформы делалась все более очевидной. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный русскому судопроизводству.

Законом от 20 ноября 1864 г. об учреждении Судебных установлений в России была создан институт присяжных поверенных. Идея введения в России профессиональной так называемой присяжной адвокатуры связывалась составителями Судебных уставов 1864 года с состязательным порядком процесса. «В российских условиях того времени введение адвокатуры было большим шагом вперед, обеспечивая возможность гласной защиты обвиняемых и известного контроля над «закулисными» воздействиями на органы следствия и суда»².

«Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти.»³ В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек.

Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. «Он ведал приемом новых адвокатов и контролировал всю деятельность сословия присяжных поверенных, а за нарушение норм адвокатской профессии наказывал провинившихся разными мерами – от выговора до исключения из адвокатуры и предания уголовному суду»⁴. Этот орган совмещал обязанности административного и судебного характера.

Законом был определен порядок поступления в адвокатуру. Право на получение звания присяжного поверенного имели только те лица, которые соответствовали установленным в законе условиям. Они фактически совпадают с требованиями, предъявляющимися к судьям. По ст. 354 Учреждения судебных установлений «присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного»⁵.

Для лиц нехристианских вероисповеданий поступление в адвокатуру обусловлено рядом дополнительных условий, значительно ограничивающих эти возможности.

Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин (ст. 394 УСС). Присяжным поверенным запрещалось: покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам (ст. 400 УСС); вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников (ст. 401 УСС); быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе (ст. 402 УСС); оглашать тайны своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от него и даже после окончания дела (ст. 403 УСС). Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение уголовных и гражданских дел. В уголовных делах присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя суда (ст. 393 УСС). Участие присяжных поверенных в процессе не считается обязательным: каждый тяжущийся может вести свои дела лично во всех судебных учреждениях (ст. 386 УСС)⁶.

В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому присяжному поверенному.

Присяжные поверенные не считались государственными служащими, поэтому на них не распространялось чиновничество, они не имели права на служебные отличия. Присяжные поверенные – это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. «Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность»⁷. Ответственность присяжных поверенных могла быть уголовной, дисциплинарной и гражданской.

¹ Демидова Л.А. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 2005 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С.772.

³ Конин В.В. Судебная реформа: присяжные заседатели и присяжные поверенные //Администратор суда. 2008. №4 СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁴ Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. //История государства и права. №13. 2008. С. 13.

⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991. С. 71.

⁶ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991.

⁷ История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

Наряду с присяжными поверенными ведением гражданских и уголовных дел занимались частные поверенные. Возникла необходимость законодательной регламентации их деятельности. 6 июня 1874 года был издан закон, учредивший наряду с присяжной адвокатурой институт частных поверенных. Для того чтобы стать частным поверенным и получить право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, необходимо было получить особое свидетельство, выдававшееся теми судами, в округе которых частный поверенный осуществлял ходатайство по делам.

«Частные поверенные получили право ходатайствовать по судебным делам, но, как правило, малой значимости, к участию в политических процессах они не допускались»¹. Качество их работы значительно уступало качеству профессиональных присяжных поверенных, так как требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Частными поверенными могли быть лица, получившие высшее юридическое образование или удостоверившие суд в своих познаниях. При этом закон не устанавливал, в чем заключалось такое удостоверение. Они не были объединены в какую-либо организацию, в которой они могли бы повышать свой профессиональный уровень, которой бы защищала, охраняла и направляла их деятельность. Дисциплинарную ответственность частные поверенные несли перед теми судами, при которых они состояли. Организация данного института была крайне несовершенной.

«Вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатели имели в виду ведение ими только гражданских дел. Но частные поверенные, пользуясь предоставленным им ст. 565 Устава уголовного судопроизводства правом, очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести уголовные дела»².

Уставы 1864 года не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. Упомянув только вскользь о том, что занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными, оно более не останавливается на них. Закон 1874 г. уравнивал помощников присяжных поверенных с частными поверенными и позволил им получать из судов свидетельства и заниматься самостоятельной судебной практикой на правах частных поверенных. «Вследствие этого, положение помощников приобрело двойственный характер: с одной стороны, они «стажеры», кандидаты в адвокатуру, занимающиеся практикой под руководством присяжных поверенных, а с другой стороны, в качестве частных поверенных, настоящие адвокаты, имеющие право самостоятельно вести дела»³.

Процессуальные права и обязанности адвоката различались в зависимости от периодов процесса. Участие защитника в стадии предварительного расследования не допускалось. Знакомиться с делом адвокат мог только перед самым началом судебного разбирательства, уже после составления обвинительного акта. «В течении всего времени до судебного заседания функции защитника сводились к ознакомлению с делом и предъявлению суду ходатайств в интересах подсудимого»⁴. Только на судебном следствии обвинение и защита являлись процессуально равными сторонами. При производстве судебного следствия присяжный поверенный допрашивал свидетелей, представлял новые доказательства, заявлял необходимые по делу ходатайства, выступал в прениях.

К концу 80-х годов XIX века из судебных уставов 1864 года были исключены многие демократические институты, изменено судопроизводство по государственным преступлениям, резко сокращен круг дел, рассматриваемых судом присяжных. Устройство адвокатуры также претерпело большие изменения. С начала 70-х годов XIX века адвокатура стала подвергаться гонениям и ограничениям со стороны властей, начали вводиться изменения в законодательство, касающиеся адвокатуры. Так в 1875 году в процессе создания новых судебных органов было приостановлено учреждение советов присяжных поверенных там, где они еще не были образованы. Словные учреждения успели образоваться только в трех округах: петербургском, московском и харьковском. В 1889 году в рамках судебной контрреформы было приостановлено создание отделений присяжных поверенных. В местностях, где не было советов присяжных поверенных, контроль за деятельностью последних возлагался на судебные органы.

«В 1890 г. была образована и начала действовать правительственная Комиссия «для пересмотра существующих о поверенных по судебным делам узаконений», которая составила проект изменений в правилах Судебных уставов о поверенных, что явилось серьезным шагом в осуществлении судебной контрреформы»⁵.

Царизм приложил немалые усилия к тому, чтобы еще сильнее ущемить права присяжных поверенных и свести на нет их способность к проявлению демократических настроений.

«С ходом дальнейшего развития капитализма в России основная масса адвокатов все более превращается в юрисконсультов и поверенных, служащих интересам банков, железных дорог, акционерных обществ и помещиков-промышленников»⁶. Это определяло политическое лицо большинства адвокатов в конце XIX столетия и начале XX века.

¹ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 104.

² История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

³ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁴ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 102.

⁵ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 5.

⁶ Там же. С. 115.

Таким образом, в результате судебной реформы 1864 года впервые в отечественной истории права учреждается профессиональная адвокатура как самостоятельное звено судебной системы, ставшей неотъемлемой частью нового судопроизводства.

Задуманная на высоком уровне система адвокатуры быстро деформировалась. Проведение судебных контрреформ существенным образом изменяло положение адвокатуры, искажало принципы ее организации.

Несмотря на деформацию, значение судебных уставов трудно переоценить. Многие из закрепленных в них положений имели весьма прогрессивное значение, нашли свое отражение и в современном законодательстве.

Отдельные вопросы освещения М.К.Любавским колонизации национальных окраин

М.Б.Магомедов,

Б.М.Магомедов,

Л.М.Магомедова

«Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века» М.К.Любавского (академик АН СССР 1929) – это обширнейший труд по истории и права «территориальной экспансии русского народа и создания им его собственной территории», – впервые опубликована в 1996 году, когда уже не существует ни Российской империи, ни СССР, а распад имперской системы только-только начинает осмысляться. И в условиях еще полностью не осознанного катаклизма и его последствий появляется закономерный интерес к истории возникновения самой имперской системы, к тому, как именно происходило присоединение земель, как создавалась территория империи. Конечно, появление высокопрофессионального исследования, посвященного полностью этой теме, не может не обрадовать.

Капитальный труд представляет собой обзор колонизационных процессов, на территории Российской империи начиная с палеолитических стоянок первобытных людей на территории Восточной Европы и вплоть до освоения русскими поселенцами Кавказа, Предкавказья, Туркестана на рубеже XIX-XX веков. Необходимо отметить, что термин «колонизация», который употребляет М.К.Любавский, не имел того негативного оттенка, который был привнесен в научный оборот несколько позже, вместе с распространением марксистского термина «империалистическая» (грабительская, эксплуататорская) колонизация. Любавский употребляет термин «колонизация» в значении «расселение, освоение территорий», далее им выделяет и рассматривает историко-географические и, отчасти, социально-экономические стороны процесса освоения новых земель. По мнению М.К.Любавского колонизация – это процесс не завоевания, захвата новых земель, а процесс присоединения, хозяйственного освоения.

Так, например, А.Я.Дегтярев, Ю.Ф.Иванов, Д.В.Карев отмечают, что научный труд М.К.Любавского – наглядный пример исследования в рамках так называемой «государственной» школы в историографии государства Российского. Для исследователей классической школы характерен интерес не только к проблемам возникновения самого государства, но и к проблемам активного определяющего воздействия государства на социальные процессы. У М.К.Любавского мы действительно можем встретить положения о принципиально важной роли колонизации в истории государства. Но является ли государство иницирующей и направляющей силой в колонизационных процессах, или колонизация как автономный социальный процесс развивается по своей логике, независимо, а быть может, и вопреки государственным усилиям? Очевидно, что в колонизационных процессах, как в процессах социальных, государство не может не принимать участия, но все дело в том, что государство принимает участие на определенных этапах колонизации, выполняя функции фиксирования существующего положения дел. Если нам интересна роль государства в процессах колонизации, то мы должны обратить внимание на то, как именно государство фиксирует, конституирует колонизационный процесс.

Всю логику концепции М.К.Любавского относительно роли русской колонизации в формировании государственной территории можно представить как систему из трех уровней исследования, где каждый следующий уровень является конкретизацией предыдущего.

Первый уровень – это уровень историко-географического исследования процесса колонизации и создания государства.

Второй уровень – это уровень изучения социальных сторон колонизации и характера взаимоотношений социума и государственного аппарата по этому поводу.

Третий уровень – рассмотрение практики государственного конституирования колонизованных земель.

Так называемый географический фактор истории колонизации является обзором внешней колонизации, создававшей русскую государственную территорию. М.К.Любавский начинает анализ освоения пространства, понимая под самим пространством собственно географическое пространство. Это наиболее абстрактное пространство, и оно никоим образом не тождественно социальному пространству, анализ которого и является предметом исследования. Анализ географического фактора как исходной точки исследования вполне логичен для ученого того периода вообще, и для Любавского в частности, отстаивавшего принцип «влияния внешней природы на человека» и общество.

На характер расселения оказывало влияние уже то, что славянам приходилось обходить заболоченные местности и густые лесные дебри, не покидая лесных массивов из-за опасности со стороны Степи. Поэтому восточные славяне вынуждены были расселяться как бы островками и «группами островков среди моря лесов, болот и озер».

Изучая историю и право государства Российского, М.К.Любавский ищет объяснения исследователей территориальной экспансии русского народа в особенностях этноландшафтной системы Восточной Европы: чередование степных и лесных областей, обилие природных богатств, присутствие воинственных соседей. Наличие богатейших природных ресурсов при экстенсивном типе хозяйствования стимулировало освоение новых земель по мере оскудения прежних.

Таким образом, в условиях перманентной экстенсивной колонизации формирующаяся государственная власть должна была, по мысли М.К.Любавского, обладать особыми качествами. А именно – обладать способностью управления огромными территориями при чрезвычайно низкой плотности населения в напряженных условиях колонизации и постоянной угрозы со стороны Степи. И эволюция государственности в сторону формирования абсолютизма была, согласно такой позиции, закономерным явлением в условиях необходимости консолидации «разреженной, а потому податливой массы» народа перед лицом постоянного противостояния воинственным соседям.

М.К.Любавский выдвигает этноландшафтную систему государства Российского и трактует принцип сложившегося особенного типа государства – Империя (именно так он пишет это слово) и особый тип государственного управления – абсолютная монархия в имперской системе. То есть именно эти формы государственной организации и управления рассматриваются автором как наиболее адекватные для государства Российского в условиях постоянного освоения новых земель.

Колонизация как социальный процесс истории и права, по сколько, по его мнению, – «Русская история есть в сущности история непрерывно колонизирующей страны». Это постоянное освоение новых земель не было прерогативой государства, и у М.К.Любавского эта сторона вопроса очень подробно показана.

Автор обращает внимание на то, что осваивает землю крестьянин-земледелец, а сами процессы освоения земель инициируются различными социальными группами. Рассматривая освоение земель как автономный социальный процесс, историк выделяет следующие хронологически доминирующие типы колонизации: народная, княжеская, боярская, землевладельческая, монастырская, казацкая, вольная, государственная. Последняя стала доминировать лишь в конце XIX-начале XX века. Эти типы колонизационных потоков различаются автором не столько по типу колонизатора, а скорее по типу инициатора-организатора той или иной волны миграции и последующего собственника земли, что и отражено в названиях самих типов колонизации. Так, рассказывая о колонизации земель после татарских погромов в XIV веке, автор указывает, что «народная колонизация стала растекаться по тем руслу, которые открывали князья, бояре, монастыри и другие состоятельные люди».

В традиционном массовом сознании фигура колонизатора – это или фигура казака, или былинного богатыря-земледельца. Отметим, что М.К.Любавский выделяет и показывает отдельную, самостоятельную ветвь колонизации, сыгравшую большую организационную роль в освоении земель – монастырскую колонизацию. Монастыри, по его мнению, были оплотом колонизации – даже не столько потому, что могли предоставить защиту и укрытие, и не потому, что сохраняли земледельческие традиции и имели льготы от государства, хотя все эти факторы и оказывали свое влияние. Монастыри становились теми центрами, к которым тянулись не только русские земледельцы, но и люди самых разных национальностей для удовлетворения духовных потребностей. Монастыри, хотя в отношении них проводилась политика секуляризации, и все-таки, являлись не только своеобразными форпостами земледелия в море кочевников, но и выполняли функцию центров духовности.

Процесс освоения новых земель, по М.К.Любавского, инициировался потребностью в решении демографических проблем избыточного населения в условиях экстенсивного типа ведения хозяйственной деятельности. Значит по мере разработки земли и ее оскудения социально активная часть населения стремилась к освоению новых земель, благо что, существовавшее пространственно-географическое окружение это позволяло. В качестве примера можно привести историю вольной крестьянской колонизации правого берега Волги. Далее он, обращает внимание на то, что как только ослабел контроль над указанной территорией со стороны кочевников, крестьяне «перешли на правый берег, обязавшись нести службу станичных казаков». Сформировался даже особый социальный тип земледельца – земледельца «без корней», всегда готового переселиться на новые земли, как только это становится возможным. О причинах, формировавших в земледельце черты потенциального мигранта автор пишет весьма неопределенно, указывая на нужду, угнетение со стороны властей, «невозможность выполнить государственные и частные обязательства» и наконец – преступления. Исследователь более всего удовлетворяла отсылка к «известной страсти к перемене мест», иначе говоря, «привычка к бродяжничеству» и «житийский авантюризм», по мысли исследователя, могут объяснить, почему «территория русского народа в конце концов достигла колоссальных размеров». «Русскому человеку не сиделось на месте; все ему хотелось лучшего, все тянуло на новые места».

Социальный процесс колонизации, М.К.Любавский не обошел внимание. Для автора, очевидно, что не все территории Российской империи вошли в нее в результате колонизации – освоения земель. Он указывает на Эстляндию, Лифляндию – весь Прибалтийский край, Финляндию, Бессарабию, Закавказье, Среднеазиатские владения как на территории, связанные с Империей «только подчинением единой власти». Причину того, что эти земли не стали ареной колонизации, М.К.Любавский видит или в высокой плотности местного населения, или в неподходящих природных условиях. Уже в самой отсылке к природным условиям нам видна ограниченность методологического подхода автора: то, что устраивало в качестве

объяснения ученого начала XX в., уже не может устроить исследователей конца XX в. – хотя бы по причине накопления фактологической базы о колонизационных потоках.

К примеру, в устье Терека, где непривычный климат не послужил преградой для поселения русских людей еще в XVI веке. Можно привести множество примеров успешной адаптации русских поселенцев в непривычных климатических условиях (Кубань, Закавказье, Казахстан, Киргизские степи и т.д.). Современными исследователями отмечено, что процессы колонизации в районах Закавказья проходили безболезненно для русских переселенцев до момента появления государственного чиновника. А если говорить о Финляндии, то и на сегодняшний день она не отличается высокой плотностью населения, а ее природные условия сходны с условиями северо-запада государства Российского, где русские поселенцы не только активно освоили земли, начиная еще с XIII века, но и потеснили, а затем практически ассимилировали местные племена финского происхождения. Что же касается Прибалтики, то и этот край был ареной колонизации русского народа задолго до его присоединения к Российской империи в XVIII веке.

Однако еще более существенно то, что историк-государственник по сути дела не обращает внимания на принцип включения новых земель в состав Российской Империи. То, что между колонизованной Сибирью и той же Финляндией существовало различие в способе управления, для него более чем очевидно, но он это объясняет отсутствием самого факта колонизации территории Финляндии. И в этом видна логико-методологическая натяжка, т.к. способ управления, применявшийся в Финляндии, впервые был введен на той территории, которая, по мнению автора, состоялась как территория русской колонизации, то есть на Украине.

Это не просто досадный промах, а именно ограниченность в методе. Либо необходимо признать проблематичность для факта колонизации той же Украины, либо объяснить, почему на ней Империя изменила свой принцип интериоризации колонизованных земель. С этой целью рассмотрим последний уровень изучения русской колонизации – уровень государственной практики.

Государственная практика, как колонизации территорий, М.К.Любавский, раскрывает в контексте отношения государства к колонизационным процессам и, указывает, что «могучее народное движение заставило власти не только отказаться от мысли остановить это движение и ограничиться регулированием его, но и взять в свои руки руководство им».

Колонизацию как освоение земель, все же следует различать принципы присоединения территорий. Земли могут быть присоединены путем завоеваний и путем мирного освоения территорий. Для Российской империи военная экспансия как принцип присоединения территорий была не характерна. М.К.Любавский указывает, что основная часть территории Российской империи была колонизована путем освоения земель крестьянами – земледельцами, методом «народной колонизации». Организаторами переселенческих потоков могли выступать самые различные социальные группы: от монастырей до различных типов землевладельцев и их поверенных. Государство идет вслед за первопроходцами, оказывая им защиту, помощь, предоставляя льготы и т.д. А после того, как первоначальное освоение земель произошло, государство, решая проблемы безопасности своих границ, продолжает начатую колонизацию, руководствуясь уже экономическими соображениями или политической целесообразностью. Исключение, по мнению М.К.Любавского, представляла лишь колонизация Амурского и Уссурийского регионов, организованная во второй половине XIX века по инициативе государства, обеспокоенного безопасностью границ.

Изложенный выше принцип колонизации, по мысли автора, является основополагающим для освоения земель в Российской империи. Но предложенная концепция не может объяснить различие в принципах управления присоединенными территориями: учреждение особого приказа по управлению делами на Украине – Малороссийского, и просто назначение высокопоставленного государственного чиновника – наместника Кавказа. Автор, как профессиональный историк, не может умолчать об этих фактах, но его объяснения нельзя признать убедительными.

На наш взгляд, представляется, что это происходит из-за того, что сам М.К.Любавский в анализируемой нами работе понимает процессы освоения как процессы расселения, то есть как некий эколого-демографический процесс. Автор не разводит, значит надо полагать, что понятия демографического расселения и социально-политического освоения новых территорий – это перспектива расселения пришлого избыточного населения на новых землях – это вопрос экологической адаптации. И сведение многомерного процесса колонизации к процессу расселения подобно плоской проекции объемной фигуры. Рассмотрение колонизационных процессов в данном ракурсе не может помочь нам ответить на вопрос о разных принципах управления присоединенными территориями. Чтобы ответить на этот вопрос, представляется необходимым рассмотреть процесс колонизации как процесс социальной адаптации. Под социальной адаптацией мы понимаем процесс приспособления уже существующих социальных институтов и структур к имперским структурам и институтам.

Присоединяя территории и осваивая их, русский народ адаптировал приобретенное социальное пространство как бы «под себя». Значит происходила адаптация существующих социальных институтов: перевод этих социальных институтов из разряда «этнокультурное» в разряд «государственное». Такой принцип колонизации условно назовем гомогенным, то есть создающим однородное имперское пространство. Но не все территории Российской империи были колонизованы именно таким способом. К примеру, та же Финляндия, Польша, Прибалтика были присоединены как особые территории, подчиненные имперскому принципу управления. Но еще раньше в истории Российской империи уже был случай подобного присоединения. Украина присоединялась не только как отдельная земля со своими географическими границами, но и как территория, обладающая собственным социально-политическим

пространством. Такой тип колонизации, который имел место на Украине, можно назвать гетерогенным – создающим разнородное социальное пространство. Гетерогенное присоединение земель – это не столько колонизация, сколько подчинение имперскому управлению.

Таким образом, мы видим, что колонизация как расселение формирует государственную территорию Российской империи. А присоединение территорий методом подчинения имперскому управлению есть формирование территории власти (формальная колонизация). Учитывая вышесказанное, имеет смысл говорить о двух аспектах колонизации: экологическом и социально-политическом. На Украине состоялся только первый вариант колонизации – экологическая адаптация. «Географизм» Любавского или отсутствие должного понятийного и категориального аппарата не позволил «увидеть» Украину как пространство, не ставшее ареной социально-политической колонизации и давшее начало принципиально новому способу формирования государственного пространства, продублированного затем в Польше и Финляндии.

Но вышеуказанное критическое замечание о «географическом» подходе автора к многомерному процессу колонизации не умаляет значения издания, которым можно пользоваться как энциклопедическим справочником по истории освоения территориального пространства Российской империи. Этому способствуют подробнейшие и обширные указатели персоналий и указатели географических, этнических и этногеосоциальных названий, составленные Е.Л.Назаровой и В.В.Назаровым.

Усиление военной прокуратуры в обеспечении законности в войсках в период Второй Мировой войны

М.Б.Магомедов,

А.А.Акопян,

Б.И.Гогурчунов

Определяя деятельность военных прокуроров и военных следователей, следует отметить, что правовой режим, существовавший тогда в стране, и требования, предъявлявшиеся к ним высшими органами государственной власти были продиктованы условиями боевой обстановки и обусловила расширение полномочий органов прокуратуры, повлекла существенные организационные изменения в них самих, использованием новых форм и методов деятельности. Все усилия военных прокуроров снизу доверху были нацелены на обеспечение законности в войсках, оказание максимальной помощи командованию в укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих, пресечение любых правонарушений, от кого бы они ни исходили.

Несколько иными являются отношения к органам прокуратуры, поскольку прокурор обязан следить за установлением действительно единообразного понимания законности¹.

Организационные органы военной прокуратуры возглавляли Главная военная прокуратура, военная прокуратура Красной Армии и Главная прокуратура Военно-Морского Флота, существовавшие раздельно. Далее в действующей армии функционировали военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий. Кроме того, были созданы военная прокуратура железнодорожных войск и военная прокуратура войск НКВД, которые были подчинены Главной военной прокуратуре и имели свою структуру применительно к организации обслуживаемых ими войск. Каждая военная прокуратура фронтов, армий и корпусов функционировала на своем уровне, осуществляя контроль и надзор в нижестоящих военных прокураторах, давали задания по различным вопросам прокурорской деятельности, а при необходимости оказывали им методическую помощь. Наиболее действенной формой руководства подчиненными в то время признавалось направление работников вышестоящих органов нижестоящим. В ходе таких выездов устранялись выявленные недостатки, причем инспектирующий, как правило, находился на месте до тех пор, пока не исправлял положение дел. Кроме того, прокуратуры этих звеньев осуществляли надзорные функции в войсках непосредственно фронтового, армейского или корпусного подчинения.

Согласно постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, находящихся на военном положении, в каждом районе стали срочно формироваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек².

Это было первое правительственное решение, определившее правовое положение новых чрезвычайных военных формирований, создание которых возлагалось на НКВД. 25 июня 1941 года создан Штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с генерал-майором Петровым Г.А., а при НКВД союзных и автономных республик, в управлениях НКВД краев и областей, оперативные штабы³. Они были организованы для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраны важнейших объектов народного хозяйства, для помощи милиции в охране общественного порядка.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР в целях пресечения провокаторской деятельности фашистских лазутчиков издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» лица, виновные в совершении этого преступления, подлежали суду военного трибунала⁴.

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 41.

² См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970. – С.17; Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник / Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985. – С. 195.

³ См.: «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5. – С. 7.

⁴ См.: Известия. – 1941. – 8 июля.

7 июля 1941 года НКВД СССР принял директиву, требующая от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к самостоятельному, или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий. Эта директива лишь один из многих документов, конкретизировавших деятельность милиции в военный период, которые издал Наркомат внутренних дел СССР, основываясь на правовые акты, принятые в первые месяцы войны¹.

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия народных заседателей и адвоката². Приговоры приводились в исполнение немедленно, кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Однако о каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) военный трибунал, вынесший его, был обязан немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и Главному военному прокурору. В случае отсутствия в течение 72 часов ответа о приостановлении приговора он приводился в исполнение³.

В июле-сентябре 1941 года Президиум Верховного Совета СССР упростил эту процедуру и предоставил право командирам и комиссарам корпусов и дивизий в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение». Согласно Указу «О военном положении», военные власти могли издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за их неисполнение наказания в административном порядке - в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были в праве отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям, организациям, а также требовать от них безусловного и немедленного их исполнения.

В ноябре 1941 года совместным приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановлениями Правительства СССР предусмотрена ответственность, зато или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела об указанных преступлениях на рассмотрение военных трибуналов с применением порядка рассмотрения дел, установленного «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Президиум Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 года отнес к подсудности военных трибуналов дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности. В связи с введением военного положения на транспорте дела обо всех преступлениях, совершенных на транспорте, стали также рассматриваться специальными военными трибуналами.

Деятельность органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, находилась под руководством военных властей, а где военное положение не было введено, находилось под руководством местных Советов и вышестоящих органов милиции.

Если же складывалась максимально сложная обстановка, которая могла привести к тяжким последствиям, в целях обеспечения чрезвычайно строго порядка, предельной дисциплины и организованности на территориях, которым непосредственно угрожало вторжение гитлеровских захватчиков, вводилось осадное положение⁴. Как и для всего советского народа, для сотрудников милиции началась «четырёхлетняя страда Великой Отечественной войны»⁵. В военное время число задач решаемых органами милиции, сильно возросло.

В ее функциональные обязанности стали входить: очистка режимных городов и оборонительно-хозяйственных объектов от преступных элементов; борьба с дезертирством и с лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; с мародерством, паникерами, распространителями различных провокационных слухов; оказания помощи транспортным органам НКВД в выявлении среди пассажиров на транспорте вражеских агентов, провокаторов и других враждебных элементов; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов; оказание помощи гражданам СССР в установлении связи с их родными; выявление безнадзорных детей, оставшихся без родителей в связи с войной, размещение их в детских приемниках; розыск лиц, дезертирующих с предприятий военной промышленности; наблюдение за выполнением обязательных постановлений и распоряжений военных властей в местностях, объявленных на военном положении; охрана безопасности и общественного порядка в условиях воздушной и химической тревоги⁶.

¹ См.: История советской милиции. – Т. 2. – С. 56-57; Советская милиция: история и современность. – 1917-1987. – С. 160.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. – М., 1953. – С. 55, 63.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 222.

⁶ См.: Там же. – С. 223; Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись. – С. 81-82; Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – С. 9-10; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. – С. 160; Щелоков Н.А. Советская милиция. – М., 1971. – С. 16.

В первые дни войны около одной трети территории СССР, где проживало 70 миллионов человек, было оккупировано¹. Естественно, что такое положение вызвало миграцию населения. Еще в последние предвоенные годы правительство готовило резервную промышленную базу на Востоке страны. Именно на Урал и в Сибирь в первые дни войны из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Но не только технические специалисты и рабочие прибыли на Средний Урал. Сюда же потянулись и беженцы из разных регионов страны, занятых врагом, которые в силу разных причин не были призваны в действующую армию. Среди них были люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты. Немало среди них было и юристов, в том числе и адвокатов. Значительная часть из них была людьми преклонного возраста, или не отвечающими медицинским критериям годности для службы в армии.

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, не имели юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из острых. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы². Существовала и еще одна форма повышения квалификации - прикрепление к более опытным.

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помотали в госпиталях.

Вместе с тем надо отметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укоренила мнение, что адвокатура - это организация государственная, и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Великая Отечественная война изменила и лицо среднеуральской адвокатуры - Свердловской областной коллегии адвокатов. В 1941 году в Свердловской области действовали 82 юридические консультации³, в которых работал 151 адвокат⁴. Сам город Свердловск имел 16 консультаций⁵. 36 человек из 151 адвоката⁶ имели высшее юридическое образование. Здесь работали достаточно высокопрофессиональные адвокаты, такие, как Белковский, Браславский, Гликман, Осипов, Пуртов и другие⁷.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области⁸ ушли на фронт. Семьям призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как уже отмечалось выше, эвакуированные на Урал, среди которых были и адвокаты. Естественно, большинство вновь принятых адвокатов президиум коллегии направил в районы Свердловской области, где в юристах всегда существовала острая нужда⁹.

Среди адвокатов-беженцев имелись кандидаты, и даже доктора юридических наук. Привыкание к новым условиям происходило трудно. Особенно сложно было наладить работу адвоката там, где раньше никогда не оказывались адвокатские услуги населению. Клиентуры было недостаточно для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил давать дотации адвокатам некоторых районов, подняв им заработок до стопки народного судьи¹⁰.

Как и все эвакуированные в восточные районы страны, адвокаты испытывали трудности с жильем, одеждой для себя и семьи, с продовольствием. Некоторые из них, пытаясь выжить в столь экстраординарных условиях, переходили на работу в качестве юрисконсультов на заводы и фабрики.

Низовым и основным звеном органов военной прокуратуры в действующей армии были военные прокуратуры дивизий, отдельных бригад и гарнизонов тыловых частей прифронтовой полосы. На них легла основная тяжесть работы по обеспечению законности в войсках. На начало войны штат этих военных прокуратур составляли четыре офицера. В 1942 году ввиду недостатка кадров ее штат был сокращен до двух человек. Технических работников и транспорта не было. В ходе боевых операций военный прокурор, как правило, находился в управлении дивизии, а следователь - в полку, который решал наиболее ответственную задачу. Они в период боя посещали медицинские учреждения, находящиеся в расположении дивизии.

Ведение боевых действий наложило отпечаток на те основные направления прокурорского надзора, который характеризовался многосторонностью, динамичностью и осуществлялся в тесном взаимодействии с военным командованием и политорганами с учетом обстановки на фронте. В основах организации деятельности военных прокуроров и следователей было положено Временное наставление по работе военных прокуроров.

Деятельность органов прокуратуры осуществлялась при значительном расширении полномочий командования, включая внесудебное направление военнослужащих за совершение преступлений в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания, право утверждения приговоров военных трибуналов соответствующим командованием, производство органами дознания предварительного

¹ Соколов Б.В. Оккупация. - М., 2002. - С. 1.

² Адвокатская практика // Страницы истории. - 2003. - № 3. - С. 47.

³ Адвокатская практика // Страницы истории. - 2003. - № 3. - С. 47.

⁴ Там же.

⁵ Там же. - С. 45.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. - Екатеринбург, 1999. - С. 173.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. - С. 174.

расследования по ряду преступлений в полном объёме. Главное внимание военные прокуроры и следователи уделяли борьбе с агентурой противника, с правонарушениями, посягающими на боевую мощь Вооружённых Сил СССР, пресечению трусости и паникёрства, дезертирства, членовредительства, получившими распространение в армии и на флоте.

Одновременно были значительно расширены пределы прокурорского надзора за исполнением законов, в связи с чем на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Оборона, приказов Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

В поле зрения военных прокуроров находились такие вопросы, как: исполнение боевых приказов, осуществление боевых операций, своевременное снабжение войск вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, сбережение военной техники и другого военного имущества, строительство оборонительных рубежей, материально-бытовое обеспечение войск, эвакуация мирного населения из прифронтовой зоны, учет безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действий обслуживаемых войск и многое другое.

Например, когда в стране образовалась острая нехватка ящиков для снарядов, так называемой укупорки, вследствие того, что в войсках они после стрельбы не возвращались на заводы, на военных прокуроров была возложена задача осуществлять контроль их сбором на боевых позициях.

Характерный пример деятельности военного прокурора – работа по обеспечению боеприпасами войск Сталинградского фронта. В период оборонительных боев в Сталинграде военной прокуратурой фронта были выявлены факты несвоевременной доставки боеприпасов. В ходе проверки установили, что это обусловлено, наряду с объективными причинами, ненадлежащей работой железнодорожного транспорта, в результате чего грузы скапливались на станциях и уничтожались авиацией противника. Военный прокурор фронта внес в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы¹.

С началом войны Главная военная прокуратура выступила с предложением об освобождении от отбывания наказания военнослужащих в дисциплинарных батальонах, осужденных за различные преступления, и по решению Совета Министров свыше 13 тысяч советских граждан стали полноправными защитниками страны².

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, военные прокуроры не оставляли без внимания и другие отрасли прокурорского надзора – общий надзор, надзор за исполнением законов в военных трибуналах. Органы военной прокуратуры занимались и разъяснением законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учетом характера боевых действий - обороны, наступления, на территории СССР, за границей и т.д.

Вся деятельность военных прокуроров и следователей в центре и на местах осуществлялась с учетом состояния преступности среди военнослужащих, на структуру и динамику которой определяющее влияние оказывали результаты боевых действий. На первоначальном этапе войны наиболее часто встречались дезертирство, членовредительство, случаи трусости и паникерства, а также распространения пораженческих взглядов, рассматриваемых, в то время как преступления и отнесенных к так называемым контрреволюционным преступлениям. С наступлением перелома в войне структура и динамика преступности изменилась: меньше стало фактов трусости, паникерства, дезертирства, оставления боевых позиций без приказа. В то же время был отмечен рост мародерства и преступлений, совершенных в отношении местного населения. Именно по инициативе военных прокуроров были введены красноармейские книжки, что в значительной степени предупреждало дезертирство и сократило случаи незаконного привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонения от военной службы, а также позволило улучшить учет личного состава в частях.

В годы войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих. В этих условиях были резко сокращены сроки производства по уголовным делам, которые составляли от одного до трех дней, включая и их судебное рассмотрение, а подчас и приведение приговора в исполнение. При этом в ходе расследования не снижались требования по соблюдению норм уголовно-процессуального законодательства. Военные следователи при производстве следствия помимо допросов и истребования документов назначали экспертизы, проводили эксперименты, осматривали место происшествия с участием понятых, принимали меры к возмещению причиненного государству материального ущерба и выполняли другие процессуальные действия.

В связи с введением военного положения на транспорте вся транспортная юстиция СССР была преобразована в военную, а в составе Верховного суда СССР дополнительно сформированы Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, на которые стали замыкаться военные трибуналы железнодорожного, морского и речного транспорта.

¹ Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948. – С. 30.

² Там же. – С. 34.

Систему военных трибуналов, осуществлявших правосудие в период Великой Отечественной войны, составляли: 1) военные трибуналы Красной армии и Военно-морского флота; 2) военные трибуналы НКВД; 3) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 4) военные трибуналы, созданные на базе местных народных судов в силу чрезвычайной обстановки военного времени; 5) военно-полевые суды, образованные при дивизиях действующей армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контрразведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. Все приговоры военно-полевых судов утверждались командиром дивизии и немедленно приводились в исполнение.

В силу требования приказа Наркома обороны СССР № 357 были значительно расширены полномочия органов дознания, в посредственность которых были переданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы. Нередко они расследовали в полном объеме должностные и хозяйственные преступления. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием дел этими органами непосредственно участвовали в допросах, решали вопросы о даче санкции на арест обвиняемых, выполняли другие процессуальные действия, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Судебное рассмотрение уголовных дел также не оставалось без внимания военных прокуроров. От них в то время требовалось осуществлять постоянный надзор за рассмотрением дел в трибуналах. С этой целью военные прокуроры принимали участие в подготовительных и судебных заседаниях по всем делам. Участие прокурора в подготовительном заседании по делу давало ему возможность проверить следственное производство с точки зрения полноты доказательств и качества следствия.

Военные прокуроры осуществляли надзор и за законностью при исполнении приговоров и других судебных решений, чтобы своевременно исполнялись приговоры в части применения лишения свободы либо направления осужденного, взамен этого наказания, в штрафную роту, в части расстрела и принятия мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Подвиги работников военных прокуроров были по достоинству отмечены наградами. Орденами и медалями награждено: 1807 военных прокуроров и следователей (Орденами Ленина – 47, Красного знамени – 198, Отечественной войны первой степени – 252)¹.

Сейчас обращаясь к героическому прошлому, можно с полной уверенностью утверждать, что органы военной прокуратуры в те годы полностью подтвердили свое предназначение как органа обеспечения правопорядка среди военнослужащих. Оправдали себя структура, используемые формы и методы деятельности. Владение прокурорами и следователями основ ведения боевых действий, знание и понимание боевой обстановки и нахождение непосредственно в боевых порядках части и соединений стало определяющим в повышении действенности прокурорского надзора, залогом успешного решения задач по пресечению правонарушений. Являясь военнослужащими, они были вместе с войсками на поле боя, знали изнутри жизнь и быт бойцов и командиров, специфику воинской службы, что способствовало укреплению воинской дисциплины среди военнослужащих.

В послевоенное время усилия органов прокуратуры понадобилось направить на укрепление законности в сфере экономики. Потребовалось перестроить рассчитанную на военное время деятельность органов прокуратуры так, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи сохранить социалистическую собственность, обеспечить режим экономии народных ресурсов.

Таким образом, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР»².

По окончании войны работниками Прокуратуры Союза ССР, прокуратур РСФСР, УССР и БССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских захватчиков и их пособников, установлению совершенных ими злодеяний на оккупированных территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР выступал Р.А.Руденко, занимавший в то время пост Прокурора Украины (с 1953 – Генеральный прокурор СССР).

На Нюрнбергском процессе была выявлена и продемонстрирована звериная сущность фашизма. Главные военные преступники понесли заслуженное наказание. Законный, обоснованный и справедливый приговор в Нюрнберге и поныне служит грозным предостережением для любых агрессоров.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны, в том числе и для адвокатуры. Так же как и другие тыловые организации, адвокаты вносили посильную материальную помощь в борьбе с

¹ См.: Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.

врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и, вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат», которая громила врага на западе, а затем в августе 1945 года – на востоке страны. Дважды Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении была танковая колонна, благодарил адвокатов за материальную помощь в постройке танков, которые участвовали в разгроме японских войск в Манчжурии¹.

Далеко не все адвокаты вернулись с кровопролитной войны, многие из них награждены посмертно. Все меньше остается адвокатов – участников Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них уже давно на заслуженном отдыхе, а некоторых нет в живых.

Поэтому обращение к малоизученным страницам истории советской адвокатуры периода Великой Отечественной войны – это не только дань уважения, но и память о тех, кто ковал Победу в 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война диктовала необходимость перестройки органов следствия, прокуратуры и суда с тем, чтобы обеспечить максимальную оперативность в борьбе с преступностью, установление твердой дисциплины и правопорядка, как в тылу, так и на фронте при соблюдении принципа социалистической законности.

Все больше времени отделяет нас от того победного дня, который завершил самую тяжелую и кровопролитную в истории человечества войну, принесшую невиданные испытания нашему народу. Все меньше остается в живых тех, кто защищал тогда Отечество, чьи успехи в боевых действиях определили победу над фашистской Германией. Сегодня, отдавая дань памяти всем, кому обязаны своей жизнью и свободой, мы должны вспомнить и тех, кто обеспечивал правопорядок на фронтах, на флотах и в тылу.

Новый уровень контрольно-надзорной деятельности государства

**М.Б.Магомедов,
З.З.Георгадзе**

Отметим, что отечественная прокуратура, пережив смену эпох и династий, испытав на себе влияние разных политических режимов, служит державным оплотом порядка и законности нашего Многонационального общества.

История запечатлела неоднозначное восприятие прокуратуры, ибо она по изначальному замыслу ее творца – Петра I – была призвана служить зорким «оком государевым» в избличении казнокрадства и мздоимства, сепаратизма и вседозволенности вельможной и чиновничьей знати, оберегая единство и безопасность страны. Именно служением интересам отечества, строгим надзором за законностью, российская прокуратура снискала себе, не смотря на зигзаги истории, знавшей и нелюбимые страницы, традиционное общественное признание. Она служила и служит надзорным щитом государства против любых злоупотреблений и нарушений законности от кого бы они ни исходили.

На фоне этой исторической истины, странными, если не сказать кощунственными, выглядят потуги некоторых не в меру «демократических» историков и политологов приписать родословную отечественной прокуратуры советскому периоду, превратив ее в синоним произвола и беззакония сталинских репрессий.

Столь разительные разночтения во взглядах на природу и социальное призвание прокуратуры – явление не случайное. Оно указывает на постоянный не ослабевающий интерес общества к одному из важнейших звеньев правозащитной системы, которое находится в эпицентре противоборствующих политических сил.

В историко-правовом аспекте возникновение и развитие прокурорской надзорной системы, а также – разные точки зрения на социальную ценность и функциональные полномочия этого института. На переломном этапе нынешних радикальных преобразований, когда кризисное российское общество находится в поиске подходящих моделей государственных структур, часто с оглядкой на западный мир, юристы с все большим интересом обращают внимание на многовековую историю петровского творения – прокуратуру. При этом они отмечают поразительное сходство противоречивой ситуации времен петровских и нынешних. Как и в тот переломный для Отечества период, прокуратура сейчас подвергается суровому испытанию – от попыток растворения ее независимой централизованной сущности в контрольно-ведомственных паллиативах, до прямого демонтажа державного «ока государева».

Преобразования страны, которая, по выражению Пушкина, сроднившись с Западом и сохранив свою самобытность, «...вошла в Европу, как спущенный корабль», Петр I прежде всего выстраивал стержневые фундаментальные опоры державности, которые бы объединяли, скрепляли все российские земли под эгидой короны на основе единства воли и твердых правил управления. С прокуратурой великий реформатор связывал не просто появление удобной и целесообразной управленческой структуры, но рождение цементирующей силы государства, которая стала бы оплотом единства законности и правопорядка на просторах Империи, чистоты и совести властных чинов в центре и на местах.

Уже изначально он замыслил прокуратуру как особый институт контроля за деятельностью чиновников всех мастей, отнюдь не чуждых казнокрадства и мздоимства, пресечения безнаказанного своеволия столичных и местных правителей.

Опираясь на документальные свидетельства, известный российский историк В.О.Ключевский писал, что Петр I немало размышлял над будущим прокурорской власти, лично составлял варианты законопроектов. Его особо занимала мысль об устройстве такого надзорного органа, который не спасовал бы перед вельможными чинами и «сиятельствами» в том числе и перед Сенатом, который сам являлся

¹ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 48.

высшим органом управления и контроля в России. «Сей чин (по мысли Петра I), яко око наше и стряпчий о делах государственных»¹. Понадобились три его Указа, чтобы российская надзорная власть обрела сравнительно завершенные очертания. Первый из них был принят 12 января 1722 г. – «О должности Сената». В нем говорилось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортировать генерал-прокурору». А уже 18 января того же года выходит Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей». В апреле 1722 г. появляется еще один Указ «О должности генерал-прокурора» с подробной регламентацией его обязанностей и полномочий. По нему генерал-прокурор в плане надзора становился над Сенатом и напрямую выходил на Императора. В Указе подчеркивалось: «Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы сенат свою должность хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял, а также смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал»².

Можно полагать, что при обдумывании неординарного решения Петр находился в поисках полезного надзорного института. И без изучения опыта других стран, в первую очередь, примера Франции, возможно, здесь не обошлось. Но ни о каком копировании зарубежных моделей не могло быть и речи. Во Франции прокурор всецело подчинял свою деятельность охране королевской власти и чести, от имени последней он участвовал и в суде. В Российской империи же полномочия прокурора изначально выходят на контрольно-надзорные функции общегосударственного значения. Формирование службы надзора постепенно завершается системной централизованной самостоятельностью прокуроров с их подчинением генерал-прокурору. Иными словами, возник самобытный, влиятельный орган государства с уникальными функциями надзора, служители которого не только опротестовали незаконные распоряжения и действия любых учреждений и чинов, но и доносили высочайшей власти о замеченных злоупотреблениях.

В последующий послепетровский период государства Российского, не смотря на перипетии истории и некоторые изменения в статусе прокуратуры, ее надзорная роль сохраняется, а в царствование Екатерины II даже заметно возрастает. В частности, учреждение государства Российского в 1775 г. губерний и создание соответствующих губернских прокуратур, а также прокурорских должностей при судах существенно укрепляет надзор за законностью деятельности местных властей и в судопроизводстве.

Вопреки расхожему мнению о стремлении демократически настроенного Александра II к свертыванию прокурорского надзора в связи с судебной реформой 60-х годов XIX века, сошлемся на авторитет утвержденных им же 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования Судебной части государства Российского»³.

В этом определяющем акте в духе петровских предначертаний четко обозначалось главное назначение прокуратуры – наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи. Ей вменялось в обязанность «обнаруживать и преследовать всякие нарушения законного порядка и требовать его восстановления», формулировать «предложения суду предварительными заключениями в случаях, предусмотренных гражданским и уголовным судопроизводством». Прокуроры были призваны осуществлять надзор за производством следствий, поддерживать обвинение в суде. Как участники судопроизводства, прокуроры наделялись особыми полномочиями, включая права принесения протеста в судах первой инстанции. Сохранялась и функция надзора за местами лишения свободы.

Но в контексте продолжающихся разночтений нынешнего статуса прокуратуры, полезно хотя бы в ретроспективе понять идеологию либеральной александровской реформы применительно к месту и роли прокурорской системы в государственной «Табели о рангах», согласно которому, что генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались рескриптом Императора. Все иные прокуроры были подвластны генерал-прокурору. И хотя авторы Судебных уставов 1864 г. скорректировали диапазон прокурорского надзора делами «судебного ведомства» усилением публичности обвинения, контроля за следствием и дознанием, на практике власти вынуждены были найти эквивалент «общенадзорной» функции, сделав прокуроров полноправными членами губернских административных комитетов (т. е. властных контрольно-надзорных органов). Эта компенсация прокурорских полномочий нашла свое выражение в законодательстве о прокурорах в виде завуалированной формулировки: «Некоторые же другие обязанности, сверх того налагаемые на сии лица, определены в основных Уставах и положениях о принадлежности»⁴. Более того, уже после введения Судебных уставов прокуроры продолжали осуществлять «общенадзорные» функции за рамками судопроизводства по целому ряду направлений административно-управленческой деятельности. Ссылка на совмещение постов генерал-прокурора и министра юстиции одним лицом, которое якобы ставит под сомнение автономность и независимость прокурорской системы, несостоятельна. Хотя бы потому, что Основные положения прямо указывали, что «причастность» и полномочия министра юстиции к содержательной надзорной стороне прокурорской деятельности ограничивается лишь организационно-ресурсным обеспечением.

Таким образом, приписываемое большевикам «отцовство» российской прокуратуры страдает явным преувеличением. Напротив, большевистская власть целых пять лет после Октябрьской революции тщетно пыталась обойтись без прокуратуры, полагаясь на различные структуры «революционного» народного

¹ Российское законодательство X-XX в. Т. 4. / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., 1986. С. 184.

² Там же.

³ См.: Судебные уставы Императора Александра II. СПб., 1883.

⁴ Российское законодательство X-XX веков. Т.8 / Отв.ред. В.В.Виленский. М., 1991. С.99.

обвинения и, все же была вынуждена обратиться к петровскому детищу, модернизировав его в интересах «диктатуры пролетариата».

Столь подробный экскурс в историю нам понадобился для того, чтобы, во-первых, развеять спекулятивные утверждения ортодоксальных «реформаторов» о тоталитарной природе прокуратуры, а с другой стороны – призвать своих коллег-юристов, в том числе вступающую в профессиональную жизнь молодую когорту, трезво поразмыслить над уникальностью феномена и долгожития российской прокуратуры, объективно оценить ее достоинства и слабости и по возможности, коллективно спрогнозировать ближайшее будущее прокуратуры.

Как известно, прокуратура сегодня переживает не лучшие времена. И хотя принятый в 1995 г. и дополненный недавно Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», явился крупным шагом в стабилизации системы, оформлении ее государственно-правового статуса, внеся определенность в ее надзорные полномочия, было бы преждевременно говорить о завершенности конституционного положения прокурорской системы в иерархии разделенных властей. Незавершенная не только в силу динамичности преобразовательных процессов и сопутствующих им законодательных затворов, но и из-за сохраняющихся в обществе, а вернее в его влиятельных политических и экономических кругах, существенных разночтений относительно роли и места прокуратуры в государственном механизме контроля и правоохраны.

Уже с самого начала перестройки, прокуратура, будучи по Конституции независимым органом, становилась заложницей политических разборок и давлений, цель которых в конечном счете заключалась в подчинении ее определенным силам. Смеем утверждать, что десятилетние зигзаги в статусе прокуратуры, «кнуты» и «пряники» при оценке ее деятельности бывшим президентом Б.Ельциным, персональные перетасовки в прокурорских верхах – звенья цепи заготовленного политического ошейника.

Все периоды исторических подъемов государства Российского, сопряженные, скажем, с византийскими или европейскими заимствованиями, проходили на твердом фундаменте самобытности народа, у которого совесть и справедливость как бы генетически шли впереди права. Да и сами культурные заимствования пропускались через сито отечественной ментальности, трансформируясь в российские самобытные институты, как, возможно, это было и с петровской прокуратурой. Речь идет не о табу на все «ненашенское», что само по себе в XXI интеграционном веке было бы абсурдом, а о принципиальном выборе пути общественного развития, оптимальных институциональных механизмов, адекватных труднейшему этапу преобразований. Чтобы правовые новеллы приносили пользу государства Российского и были понятны народу, важно не просто увидеть заманчивый зарубежный правовой аналог, а вникнуть в «технологии» его функционирования на родине, выяснить современное восприятие его специалистами, общественностью.

Настойчивое лоббирование дорогостоящего суда присяжных государства Российского при неразвитости и нищенской обеспеченности всей судебной системы, далеко не однозначно воспринимается у нас, общественностью ведущих западных стран, где число рассмотренных дел с участием присяжных не превышает 2-5 %¹. Или, рекламируя совершенство американской правоохранительной системы и ратуя за ее восприятие, ее российские сторонники почему-то обходят стороной функционирование этой системы в кризисных ситуациях, что было бы куда логичнее при заимствовании опыта для нынешней «всецело» кризисной государства Российского².

В главных выводах документа, подчеркивается, что «изменение статуса, структур, задач и форм работы прокуратуры должно осуществляться гармонично в соответствии с изменениями судебных и правовых систем, частью которых она является, имея в виду, что главной целью при этом является создание подлинных гарантий для обеспечения законности и правопорядка, а также осуществление эффективной защиты прав и свобод человека и гражданского общества»³.

Государство Российское должно делать реформационные шаги основательно, без спешки, поэтапно исходя из сложных и противоречивых реалий экономической и социальной жизни, отечественных духовно-нравственных традиций, специфики и издержек преобразований.

Из долгой истории нашей прокуратуры известно, что в результате торопливости, заманчивости некоторых нововведений были не только обретения, но и потери. Так, характеризуя последствия в целом прогрессивной судебной реформы 1864 г., но неоправданно сузившей диапазон прокурорского надзора, выдающийся русский юрист А.Ф.Кони писал: «Должность эта (Губернского прокурора. – Автор.), составляя наследие петровских времен и одно из лучших украшений екатерининских учреждений, имела огромное значение в нашем дореформенном строе... В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном, полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса»⁴.

Верховенствующее положение Конституции Российской Федерации, как принцип конституционного строя федеративного государства, во многих случаях не выдерживается. В конституциях республик и в

¹ Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997. С. 40, 41.

² Там же. С.44, 45.

³ Прокуратура в правовом государстве. С. 157, 158.

⁴ Цит. по: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры второй половины XIX — начала XX в. М., 1996. С. 38.

уставах многих краев и областей имеются явные противоречия с требованиями федеральной Конституции в таких, например, принципиальных вопросах, как правовой статус республик, гражданство и др.

Негативное влияние на конституционную законность все еще продолжают оказывать ранее заключенные с нарушением Конституции и до сих пор не отмененные договоры Федерации и ее субъектов о разграничении предметов ведения и полномочий.

В качестве конкретных путей усиления позиций системы прокурорского надзора предлагается: придание Закону о прокуратуре Российской Федерации статуса конституционного, внесение в него изменений и дополнений, направленных на усиление независимости прокуратуры, недопустимости вмешательства в ее надзорную и иную деятельность; осуществление надзора за законностью правовых актов, издаваемых Правительством РФ; наделение Генеральной прокуратуры правом законодательной инициативы, установление порядка, при котором надзор за законностью всех правовых актов осуществляется независимо от поступления соответствующей информации о нарушениях; в законе целесообразно определить формы взаимодействия прокуратуры с Уполномоченным по правам человека, предусмотреть более весомую роль прокурора в гражданском и арбитражном процессах, а также в надзоре за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность¹.

Не смотря на критический фон исследований, характерной особенностью этих концептуальных работ является их взвешенность и аргументированность, жизнеутверждающие выводы и позиции.

Убедительно обосновывается несостоятельность основного тезиса оппонентов прокуратуры – ее «посягательств» на функции судебной власти. Оппоненты упорно не хотят замечать изменившиеся законы о правосудии и прокуратуре, которые по новому определили роль и место суда и прокуратуры: прокурор не надзирает за судом, а лишь участвует в правосудии, его предложения суду не обязательны, тогда как решения и выводы суда подлежат при всех условиях обязательному исполнению прокурором.

Не обходится стороной и излюбленный тезис оппонентов, противопоставляющий прокурора суду, и с его помощью проводится линия на ограничение полномочий прокурора в судопроизводстве. Приведенными выше обобщенными данными по опротестованию прокуратурой судебных решений ученые показывают не только правомерность, но и крайнюю необходимость использования защиты законности, прав человека при нынешней гипертрофированной независимости судей от всякого внешнего контроля.

Эффективность управления обществом, реформируемым на базе законности, определяется тем, насколько государством учитываются объективные закономерности общественного развития и насколько само законодательство адекватно отражает потребности и возможности общества; выдерживается иерархия правовой системы при верховенстве конституции и закона; обеспечиваются взаимосвязь и взаимоподчиненность всех элементов правовой системы, издание уполномоченными правотворческими органами актов в строгом соответствии с их конституционной компетенцией; гарантируется исполнение всеми ветвями власти требований конституции, законов и других нормативно-правовых актов; соблюдается правомерность установления льгот и преимуществ должностных лиц; обеспечивается функционирование механизма судебной, прокурорской и иной правовой защиты личности, государственных и общественных организаций от правонарушений и препятствий в реализации своих конституционных прав и свобод. Каждый из критериев, характеризующий определенный срез законности, в совокупности образует единство общей оценки ее состояния.

Идеи и принципы законности как универсальной ценности правового демократического государства, не нашли должного отражения в основном законе страны – Конституции РФ. Парадоксально, но в этом главном документе, определяющем жизнь общества, не оказалось места для раскрытия роли законности, основных принципов и механизмов ее утверждения в условиях федеративного устройства страны. Во всем тексте Конституции заметна печать незадачливого реформаторства, видимо, относившего законность к рудиментам прошлого режима, подменены ее цементирующей роли оторванными от жизни чужеродными формально-нормотивистскими схемами. А если обойдена вниманием законность, как опорный хребет формирования правового государства, то, естественно, следуя этой логике, можно было ограничиться столь скупой формулировкой статуса специального органа ее защиты и утверждения – прокуратуры – как это видно из Конституции РФ (ст. 129).

Таким образом, не секрет, что на ослаблении режима законности в переходный период с самого начала сказались теоретические взгляды и позиции, противопоставляющие понятия права и закона, объективно умалаяющие значение законодательных актов, как «неустойчивых» и преходящих в условиях реформ в отличие от «вечных» и естественных правовых постулатов, вобравших в себя исторический опыт человечества.

На старте перестройки и в последующие годы серьезный ущерб законности был нанесен и пропагандой, внедрением в жизнедеятельность общества нового принципа правового поведения: «разрешено все, что не запрещено законом». Его разрушительная сила особенно стала ощутимой в период радикальных экономических реформ, перехода к рыночным отношениям при отсутствии должного законодательного обеспечения, новой системы права. В условиях динамизма социально-экономических и общественных процессов и явного отставания правового регулирования, провозглашенный принцип привел на практике к осложнению криминальной ситуации, разрушению общественной морали как средства регулирования человеческих отношений.

¹ См.: Аналитический доклад / Под ред. А. Я. Сухарева. М.: НИИ проблем законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2000.

Требуется также научное осмысление и обоснование трансформации, содержательного отличия господствовавшей в прошлом «социалистической» законности от принципа законности правового государства. Переход от одного понятия законности к другому – это не формальная смена терминов, а кардинальная переориентация приоритетов в предметах правозащиты.

Если фундаментальной основой «социалистической законности» были интересы государства, стоявшего над личностью и обществом, то в условиях конституционного провозглашения примата прав и свобод личности, интересов гражданского общества, должны меняться не только приоритеты как принципы, но и цели, задачи законности, механизм их реализации. А это требует солидного научного обеспечения. В частности, смена правозащитных приоритетов не должна вести, как это доминирует в теоретических работах и практической политике, к противопоставлению личности, общества и государства. Важно видеть в праве и законности равнодействующую общего интереса, обеспечивающую в конечном счете реальную гарантию прав и свобод человека и гражданина. Правовое государство, как главный гарант законности, должно быть и самым чувствительным индикатором отношения населения к проводимым в стране социально-правовым мероприятиям, предупреждать появление в массовом правосознании феномена «нелегитимности» самих законов, как не отвечающих их социальным ожиданиям.

На завершающем этапе формирования нормативно-правовой базы реформ на передний план в механизме упрочения законности выдвигается проблема правоприменения, исполнения законов. Поэтому новый уровень контрольно-надзорной деятельности государства следует подкрепить действенной системой внешнего контроля со стороны гражданского общества, стимулирования законопослушного поведения должностных лиц и граждан. Важное значение имели бы практические шаги по созданию системы юридического просвещения, формированию общественного сознания, ориентированного на социальную, правовую стабильность, утверждение авторитета закона, в том числе путем позитивной информации о потенциальных возможностях правопорядка и законности в обеспечении демократических прав и свобод личности.

Основные аспекты формирования и развитие политико-правовых толкований Имамата

**М.Б.Магомедов,
П.М.Лахитова,
Р.М.Испагиев**

Предпосылкой и фактором формирования политико-правовой системы Имамата, как государства демократического типа, является наличие гражданского общества, характеризует значимость всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения. Понятие «гражданское общество» в условиях Имамата – это состояние общественных связей и отношений, что является качественным показателем гражданской самодеятельности горцев, как основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Опыт первых лет борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х годов XIX века показал ее руководителям необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену правовых основ взаимоотношений – адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата, которые, по мнению руководителей, должны были лечь в основе реализации гражданского общества. Надо полагать, что руководители Имамата настаивали не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел по истинному шариату. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что в процессе размежевания, а именно «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом набе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения»[1].

Внедрение правовых основ шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению которых которого среди горцев Шамиль относился с гражданских позиций творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования, «несколько своих собственных дорог»[2]. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующее обстоятельство, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистическому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали правовые интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата, по части его правовых аспектов, мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. Правовой характер гражданского общества, его соответствие высшим требованиям справедливости и свободы является первой важнейшей качественной характеристикой такого общества. Эта особенность гражданского общества воплощается в нормативных требованиях, заложенных в содержании категорий справедливости и свободы. Свобода и справедливость представляют собой в условиях гражданского общества социальный фактор, нормирующий деятельность горцев, которые как члены гражданского общества, обретают свободу в результате своей способности подчиняться нормативным требованиям свободы как познанной необходимости. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны и имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и правовых основ шариата, применительно к ситуации Имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и бытовую жизнь горцев»[3]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внутренним и внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность низамов, как основ законодательства, следует отметить их антиэксплуатационный характер и социальный аспект, а в последнем вырисовывается и иерархия. Реальная свобода горцев становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Гражданское общество употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества, т.е. то, до чего «не доходят руки» государства. В условиях Имамата характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и, поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибова. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем.

Гражданское общество в условиях Имамата имеет сложную структуру, включает хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и правовые отношения, мораль и т.д. В гражданском обществе в отличие от государственных структур преобладают не вертикальные (подчиненности), а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть главы Имамата была ограничена главным советом и съездом наибова и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханом. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии, где, в частности, отмечено: «... 6. Чтобы нам (Подданным Имамата. – Автор.) не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другому; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни»[4].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека. Политическим фундаментом гражданского общества служит правовое государство, которое обеспечивает права и свободы личности. Хотя все три имама (Гази-Магомед, Гамзат-Бек и Шамиль) ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности имама. Так, Шамиль при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин – свидетельниц приравнивалось к одному мужскому. Хотя гражданское общество складывается из множественности межличностных отношений и социальных сил,

которые объединяют составляющих данное общество мужчин и женщин без непосредственного вмешательства и помощи государства, род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказаниях, коимъ подвернаются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для набов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства или в рецидиве, преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов[5].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему по положению в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов:

1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал;
2. «постыдная», когда голова снималась на плахе[6].

Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев»[7].

Творческий подход Шамиля наблюдается в искоренении обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения, законодатель определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника»[8], совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...»[9], дополнительно к этому, низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, хотя практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, – и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній»[10]. «Мы согласны, – ответили наибы, по ССКГ, – во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможетъ намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія...»[11].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах.

По свидетельству официальных источников, после 1859 г. в каждом селении Дагестана были избраны лица, в обязанности которых входил «...разбор дел по адату, и от шамилевского шариата оставалось только одно воспоминание в названии во времени его власти временем шариата, для отличия от прежнего времени, называемого временем адата»[12].

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «...господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев»[13].

Таким образом, главная цель в формировании и реализации основ гражданского общества в Имамате заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей горцев, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека на основе шариата продиктованных условиями войны. Имамат в этом случае неизбежно приобретает характер социального государства, основанный на экономической организации гражданского общества. Структурный элемент – это его социальная организация, как важное направление социальной политики. И, наконец, элемент гражданского общества Имамата – его общественно-политическая организация, направленная на удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей горцев.

Примечания:

[1] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – С. 403. (Далее. – ДГСВК.); Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 585-586. (Далее. – Документальная история).

[2] ВС. – Т. XIV. – С. 331.

[3] Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. – 1975. – С. 170.

[4] ССКГ. – Вып. III. – Тифлиς, 1870. – С. 15.

[5] См.: ДГСВК. – С. 404-405; ССКГ. – Т. III. – Тифлиς. 1870. – С. 12-13; Документальная история. – С. 587-588.

[6] См.: ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д. 6512. – Л. 3-74; Хашаев Х.М. Указ. работа. – С. 52.

[7] АКАК. – Т. XII. – С. 1405.

[8] См.: Галицын Г.С. Адаты Дагестанской области и Закавказского округа. Судостроительство и судопроизводство. – Тифлиς, 1899. – С. 600.

[9] Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – С. 16.

[10] ССКГ. – Вып. III. – Тифлиς, 1870. – С. 13.

[11] Там же. – С. 14.

[12] ССКГ. – Вып. I. – Тифлиς, 1868. – С. 7.

[13] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Т. 1. – М., 1890. – С. 234.

«Горская экспансия», как захватническая политика официальных властей на Северо-Восточном Кавказ

М.Б.Магомедов,

Б.М.Магомедов,

Б.Б.Дадаев

В последнее время в СМИ и даже в некоторых учебных пособиях по отечественной истории, говоря о событиях первой половины XIX века на Северо-Восточном Кавказе, предпринимаются попытки реабилитировать агрессивную, захватническую политику официальных властей в этом регионе, объясняя все «темнотой», отсталостью горцев, их «пристрастием» к грабегам и разбоям. И в этом плане, на мой взгляд, встала необходимость показать истинные цели официальных властей в северокавказском регионе и опровергнуть мнение о том, что горцы восстали против царизма, недовольные запретом совершать набеги на соседние территории.

В начале XIX века перед царизмом встала задача покорения горцев Северо-Восточного Кавказа, т.к. «Кавказские горы отделиют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мигрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых москвитянами от мусульман»¹. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, шла от Моздока к Тифлису через Дарьяльское ущелье. То есть одна из задач покорения горцев Дагестана, как признался командир отдельного грузинского корпуса генерал Ермолов в рапорте Александру I, состояла в «...учреждении сообщения с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда весьма долго

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.9. С. 533.

пересекаемый»¹. Овладение этим регионом имело важное военно-стратегическое значение, т.к. с «...кавказского перешейка царизм мог достать всюду, куда ему нужно»².

К этой главной причине можно добавить и то, что развивающиеся капиталистические, буржуазные отношения в государства Российского, требовали, новые рынки сбыта продукции и источники сырья. Генерал-адъютант Чернышев отмечал, что цель покорения рассматриваемого региона заключалась «...в приобретении границ безопасных со стороны азиатских наших соседей, с тем и средства больше развитию народной торговли и промышленности»³.

Таким образом, занятие Дагестана было вызвано «...великими государственными потребностями»⁴. Причем, по словам Н.Дубровина, план «...усмирения кавказских племен основан (Был. – Авторы.) на той главной мысли, что ...единственным средством достижения этой главной цели, признана, как то иначе и быть не могло, сила оружия»⁵. Вследствие этого, царские войска подвергали свободолюбивых горцев жесточайшим репрессиям. Аулы разрушались, посеы уничтожались, земли и скот отбирались у горцев. Опираясь на штыки царских войск, местные феодалы еще больше усилили свою власть над подданными. В этой связи нельзя не согласиться с Р.М.Магомедовым и Х.Х.Рамазановым в том, что главной причиной выступления горцев против официальных властей явились, нестерпимый колониальный и феодальный гнет⁶. Горцы были поставлены перед выбором: «или покорность без условий, или конечное разорение»⁷. Еще в сентябре 1829 г. император Николай I поставил перед кавказским командованием задачу: осуществить «славное» дело – «усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных».

Планы официальных властей на Северо-Восточном Кавказе столкнулись с закономерным протестом местного населения, который в конце 20-х г. XIX в. приобрел массовый, организованный характер.

Но царские генералы, а вслед за ними и представители буржуазно-дворянской историографии (Н.Дубровин, А.Ермолов, Р.Фадеев, А.Зиссерман, Я.Костенецкий, Н.Грабовский, Е.Вердеревский и др.) старались скрыть истинные мотивы борьбы горцев. В этих целях были придуманы несколько взаимосвязанных установок и «концепций», суть которых сводилась к тому, что горцы, якобы, были отсталыми, дикими племенами, разбойниками, главным занятием и источником существования которых были набеги на соседние грузинские и русские территории. Официальным властям ничего не оставалось, кроме как усмирить их, «...невежественных и жаждущих крови изуверов»⁸, для которых и «...добро надо делать насилем»⁹.

Наиболее ярко эта концепция проявилась в работе Р.А.Фадеева, который называет кавказских горцев «полудикими», «хищниками» и т.д. Он пытается доказать, что разбой, грабеж был «главным ремеслом горцев», дома привыкших к «тупоумной» праздности и спускавшихся на равнину «только для грабежа и убийства»¹⁰.

Автор прямо пишет, что, защищая свою независимость, горцы защищали только право грабить подгорный край. Для него горец, борющийся за свою землю, и зверь – одно и то же. «Чтобы очистить Закавказье от лезгинских шаек, надобно было, в продолжение 15 лет истреблять их, как истребляют хищных зверей»- пишет Р.Фадеев.¹¹

Другой царский идеолог, представитель дворянской историографии Н.Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» тоже пишет, что горцы «...в сущности были хищники и разбойники»¹². Он оправдывал войну царизма против горцев Северо-Восточного Кавказа, как войну против дикарей, грабителей и разбойников, которых необходимо обуздать для их же пользы.

О том, что горцы якобы фанатично сражались с царскими войсками ради грабежа, а не ради свободы, писали и другие военнослужащие, участвовавшие в карательных экспедициях войск Российской империи. Так, Я.Костенецкий (участник аварской экспедиции 1837 года) пишет, что горцы «всегда готовы собраться к битве по первому призыву, и хотя уверены вперед, что их разобьют, но страсть к войне и грабежу, всегда

¹ Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. док. Махачкала, 1959. С. 25. (Далее. – ДГСВК.).

² Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 4

³ Из отношения генерал-адъютанта Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу завоевания Кавказа от 11 января 1832 г. // ЦГА РД. Ф.133. Оп.4. Д.2. Л. 2.

⁴ Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // ДГСВК. С. 4.

⁵ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.1. СПб., 1871. С. 228.

⁶ Одвижении горцев под руководством Шамиля // Материалы сессии Даг. ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. Махачкала, 1957. С. 135, 184.

⁷ Воззвание ген. Головина к ахтынцам, рутульцам и алтынарнцам с требованием покориться от 26 мая 1839 г. // ДГСВК. С. 197.

⁸ Вердеревский Е.А. Шамиль в Париже и Шамиль поближе. Тифлис, 1855. С.23.

⁹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 228.

¹⁰ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 21, 25.

¹¹ Там же. С. 18.

¹² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 370-371.

господствовавшая у праздных народов, преодолевают предположение опасности»¹. Но с другой стороны, он же, говоря о мотивах участия офицеров и солдат в аварском походе, признается, что «нас (Солдат. – Авторы.) утешала неприятельская добыча...»².

Хотя, в целом, идеологи официальных властей единодушны были во мнении, что горцы воевали не во имя свободы и независимости, а ради грабежа, все же отдельные историки и военнослужащие более объективно рассматривали причины борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

Так, В.В.Огарков пишет о набегах царских войск: «Аулы разорялись (Войсками Российской империи. – Авторы.), стада угонялись, жатва уничтожалась русскими, и бедные, оборванные горцы, выгнанные из своих жилищ, шли в Закавказье или в Турцию, или погибали по дороге»³. Действительно, завоевательная политика официальных властей привела к тому, что в общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев) выселилось по разным данным, от 1800000 до 3097949 человек.⁴

В целом, в дореволюционной историографии господствовала концепция «горской экспансии».

Октябрьская революция внесла позитивные коррективы в оценку событий первой половины XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В работах М.Н.Покровского и его последователей концепция «горской экспансии» была подвергнута уничтожающей критике.⁵ Но следует заметить, что за 70 лет Советской власти несколько раз предпринимались попытки реанимации указанной концепции. Это, конечно же, диктовалось не научными соображениями, а давлением идеологических, партийных догм на историческую науку.

Хотя еще в 1931 г. Н.А.Скачко в работе «Дагестан» отмечал, что Кавказская война велась со стороны горцев для сохранения «набегового хозяйства»⁶, все же первая серьезная попытка восстановления дореволюционной концепции «горской экспансии» в советской историографии была предпринята в 40-х гг. XX века. Это было связано с тем, что в этот период И.В.Сталин ставит задачу обоснования идей державности и реабилитации агрессивной внешней политики царизма⁷. Как справедливо заметил А.М.Халилов, всегда находятся люди, умеющие «...держать нос по ветру, почувствовать настроение «сильных мира сего» и выдать соответствующую продукцию»⁸. И вот, в 1947 г. на заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР выступает Х.Г.Аджемян с докладом «Об исторической сущности Кавказского мюридизма», в котором основными чертами, присущими горцам считает первобытность, отсутствие каких бы то ни было культурных навыков, пристрастие к разбоям и грабегам и т.д. Основной вывод докладчика сводился к тому, что горцы боролись за свою «волчью» свободу, свободу отсталости, «темноты» и «азиатчины»⁹.

Но доклад Аджемяна был подвергнут резкой критике. Профессор М.В.Нечкина справедливо заметила, что Х.Г.Аджемян, называя себя провозвестником новых идей, восстанавливает старые взгляды царских генералов¹⁰. На самом деле, чем отличается характеристика горцев, данная им, от характеристики, данной царским генералом Головиным, считавшим, что «...невежественные, грубые, полудикие лезгины, издревле привыкшие к жизни буйной, хищнической, неохотно с ней расстаются...»¹¹?. В целом, данная попытка реанимации рассматриваемой концепции окончилась неудачей. Н.М.Дружинин подводя итоги дискуссии, отметил, что «...остается в силе наша прежняя точка зрения»¹².

Но в период застоя в советской исторической науке наблюдаются определенные негативные явления. В работах И.П.Петрушевского, Д.Мегреладзе и В.Н.Гамрекели, вышедших в начале 70-х годов XX века опять говорится об экспансии горцев. Последний, в частности, отметил, что походы, совершаемые феодальными владетелями, являлись результатом социально-экономической отсталости горцев. Более того, он определяет эти походы как экспансия.¹³

Дальнейшему развитию подобных идей способствовала прокатившаяся в этот период волна юбилейных праздников, посвященных «добровольным вхождениям» республик Северного Кавказа в состав России. Проблема народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни не согласовывалась с теорией «добровольных вхождений». Это привело к тому, что была предпринята очередная попытка реанимации концепции «горской экспансии». В работе В.Б.Виноградова и С.Ц.Умарова «Вместе – к великой цели» Кавказская война сводится к «горской экспансии», т.е. к «грабительским набегам... друг на друга и на

¹ Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. // Современник. Т. 23. Отд. II. Ч.1. 1851. С. 77.

² Там же. С. 82

³ Огарков В. В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892. С. 92.

⁴ Аболтин В. А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М.,1925. №1(7). С. 21; Гожба Р. От Кубани до Нила // Родина. 1994. №3-4. С.133.

⁵ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.,1923. С. 195.

⁶ См.: Скачко А. Дагестан. М.,1931. С. 31-32.

⁷ См.: Сталин И.В. О статье Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. №9.

⁸ Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. №5. С. 36.

⁹ Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 134.

¹⁰ Там же. С. 137.

¹¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.Х. С. 227.

¹² Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 137.

¹³ Гамрекели В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Тбилиси,1972. С. 138.

русские поселения и города Терека»¹. Все рекорды побил М.М.Блиев в статье «Кавказская война: социальные истоки, сущность», опубликованной по словам В.Г.Гаджиева «...без какого-либо обсуждения по прямому указанию сверху»². Набеги горцев, по словам М.Блиева, были вызваны к жизни тем, что «феодализирующая общинная знать... стремилась также за пределами общины найти новые источники обогащения»³. Отсюда он выводит и причины столкновения горцев с официальными властями. «Уже в XVIII в. политика России в Закавказье, постепенно лишавшая горцев традиционных объектов экспансии, – пишет он, – приходила в столкновение с интересами организаторов и участников набегов. Со временем участников экспансии все больше стали привлекать русские города»⁴. Он считал Кавказскую войну завершающим этапом системы экспансии горцев на территории Закавказья и Российской империи.

Заметим, что в 1967 г. М.Блиев утверждал, что, «...рассматривая движения горского крестьянства первой половины XIX в., мы должны учитывать, что они были вызваны колониальной политикой правительства и были направлены против осуществления планов покорения горцев»⁵. Более того, автор утверждает, что набеги способствовали возникновению государственности у горцев, обосновывая это тем, что «война, представлявшая собой доходную статью, требовала от имама налаженной военной организации, способной обеспечить всех участников своей долей добычи»⁶. Но Имамат возник не в результате классового расслоения общества или разложения родовых отношений, а в результате ликвидации и на месте феодальной государственности. Деятельность Имамата была направлена не на грабеж соседей, а на защиту от царских завоевателей и на борьбу с местными феодалами, которые прислуживали последним.

Итак, М.М.Блиев, искажая факты в угоду политических амбиций, развивает монархическую концепцию «горской экспансии». Но в период перестройки его взгляды были подвергнуты резкой критике и восстановлена объективная оценка причин борьбы горцев⁷.

Несмотря на это, и не по сей день, продолжают политические игры вокруг рассматриваемой проблемы. В связи с развернувшимися в Чечне событиями, в отдельных работах предпринимаются попытки доказать, что народы Северного Кавказа издревле жили тем, что совершали разбои, грабежи и брали заложников и восстали против официальных властей, недовольные запретом совершать набеги, брать заложников, налогами, трудовой повинностью и др.⁸

В конце, в противовес концепции «горской экспансии» отметим, что основными занятиями горцев были сугубо мирные занятия - хлебопашество и скотоводство. Причем, в горной зоне Дагестана наблюдалось оптимальное использование каждого клочка земли. Относительно этого в свое время М.З.Кипиани писал, что горцы «...с помощью кирки и лопаты разрывали каменные пласты, выбирали из недр земли камни, чтобы образовать почву, годную под хлебопашество»⁹. Официальные источники признают, что ведущей отраслью в нагорном Дагестане было также скотоводство, от которого горцы получали «...одежду, пищу и в некоторых местах отопление»¹⁰. Кроме того, горцы занимались промыслами и торговлей.¹¹

На наш взгляд, говорит о набегах, как о хозяйственной деятельности горцев, исходя из отдельных единичных случаев, имевших место, представляется неверным, т.к. набеги совершались и со стороны Грузии и царских войск. Так, по словам Н.Волконского в Тушетии жил один из организаторов набегов на Дагестан по имени Шате, который «...держал в страхе лезгинские аулы и его именем горянки пугали детей»¹². Кроме того, по словам полковника Казбека, все экспедиции войск Российской империи, совершенные до 1839 г. можно считать набегами¹³.

К тому же встает закономерный вопрос о том, почему русские солдаты и казаки переходили на сторону восставших горцев, если они были такими «разбойниками» и «извергами»? Один из казаков-перевальщиков отмечал: «Привык дышать свободой, потому ушел в горы и теперь живу ладно»¹⁴. А

¹ Виноградов В. Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. Грозный, 1983. С. 9.

² Гаджиев В. Г. Actis testantibus // Тарих. 1997. №4. С. 77.

³ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 58.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Яндаров Я.З. О концептуальных особенностях освещения народно-освободительных движений горских народов XVIII-XIX вв. в историографии 80-х гг. // Народно-Освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX века // Всесоюз. науч. конф. 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С. 58.

⁶ Блиев М.М. Указ. соч. С. 70.

⁷ См.: Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. № 5. С. 36-37; Ортобаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. №4. С. 80.

⁸ Короленков К.В., Гуленков К.Л. Готовимся к экзамену по истории России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 155.

⁹ Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899. С. 27.

¹⁰ Ц ГВИА. Ф.ВУА. Д.6528. Ч.1. Л.114.

¹¹ Там же. Л. 8; Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1957. С. 41; Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 50.

¹² Волконский Н. Лезгинская экспедиция // КС. Т.1. С. 388.

¹³ См.: Казбек. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 гг. Тифлис, 1885.

¹⁴ Магомедов Р.М. Легенды и факты. Махачкала, 1969. С. 122.

разжалованный в рядовые офицер Российской империи говорил: «Я шел в бой за дело, которое было, мне совершенно чуждо... Я был тем более далек от того, чтобы считать черкесов своими врагами, я всегда восторгался их героическим сопротивлением»¹.

Таким образом, концепция (если ее так можно назвать) «горской экспансии» была выдумана официальными властями для прикрытия, для оправдания своей захватнической политики на Северо-Восточном Кавказе и ничего общего с исторической действительностью не имеет.

Проблемы определения сроков лишения свободы

**М.И.Магомедов,
Р.М.Касумов**

Одним из наиболее серьезных, в контексте предпринятого исследования лишения свободы, как вида уголовного наказания, является вопрос о сроках применения данного наказания к виновному.

Срок применения любого уголовного наказания, включая лишение свободы, правомерно рассматривать в качестве критерия строгости и жёсткости, относительно применения к конкретному лицу. Чем больше срок - тем больше репрессивность и тем сильнее реализован карательный потенциал наказания, ведь тем длительнее ограничения, сопряжённые с конкретным видом наказания.

Какие сроки наказания в виде лишения свободы могут и должны быть эффективными в плане реализации целей наказания? Целесообразно ли законодательное закрепление и фактическое применение по приговору суда краткосрочное лишение свободы и являются ли длительные сроки лишения свободы «панацеей» от преступности?

В литературе, как правило, краткосрочным считают лишение свободы, назначенное судом на срок в пределах 12 месяцев. При этом, ряд авторов считает, что помещение лиц, виновных в совершении преступлений, в места лишения свободы на срок до года имеет множество пороков, достойных критики².

Есть мнение, что лица, попавшие волею судеб в места лишения свободы на короткий срок в большей мере склонны к повторному совершению противоправных деяний – вероятность рецидива выше, чем у иных категорий осуждённых.

Как указывается специалистами, «пребывание осуждённого в местах лишения свободы, особенно в течение длительного времени, приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы не всегда люди выходят исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде»³.

Небесспорным видится решение законодателя о снижении минимального срока лишения свободы до 2 месяцев, что было произведено Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ⁴. До этого изменения минимальным был срок наказания в виде лишения свободы, равный 6 месяцам.

Введение законодательного минимума лишения свободы в размере 2 месяцев не вполне логично, с учётом наличия в ряду наказаний ареста (ст. 54 УК РФ), срок которого от 1 до 6 месяцев. Вполне логичным было бы, как раз, наличие отсчёта минимального срока лишения свободы от верхней границы ареста - тем самым была бы обеспечена преемственность в положениях, регламентирующих уголовное наказание в России.

Законодательное же изменение срока лишения свободы до минимума в 2 месяца нивелировало грань между рассматриваемыми видами наказания, нарушая целостность предписаний и их системное построение, логичное по своей сути.

Существующая система уголовных наказаний, обозначенная в ст. 44 УК РФ, имеет в своей основе градацию по степени правоограничивающего воздействия, оказываемого на личность. Законодатель строил систему наказаний, двигаясь от самого мягкого уголовного наказания, которым считается штраф, до самого строгого наказания, которым по-прежнему является смертная казнь.

Следуя этой логике, арест, предшествуя в этой системе лишению свободы, выступает по отношению к нему более мягким уголовным наказанием.

Но с учётом существующих в настоящее время сроков наказания, а также условий их отбывания, получается, как это, ни парадоксально, что лишение свободы на срок от 2 до 6 месяцев - может восприниматься виновным в качестве более мягкого наказания, нежели арест на тот, же самый срок.

А связано это с тем, что ключевым условием ареста является жёсткая изоляция осуждённого, аналогичная условиям общего режима в тюрьме.

Не только короткие сроки лишения свободы являются темой научных дискуссий - лишение свободы на длительные сроки также широко обсуждается в науке, что связано с тем фактом, что законодатель

¹ Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М.,1961. С. 156.

² См.: Мотошкина, В.Ю. Проблемы назначения наказаний, связанных с лишением свободы / В.Ю. Мотошкина // Молодой ученый. - 2022. - № 43 (438). - С.145.

³Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть / В. В. Сверчков. - 10-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - С.162.

⁴ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.05.2023г.).

принял решение об увеличении максимального срока лишения свободы в нормах принятого в 1996 г. УК РФ.

Среди различных авторов нет общего мнения относительно того, какие сроки лишения свободы считать длительными, а какие таковыми не являются. Так, И.Ю. Бобылева длительным сроком лишения свободы считает «8-15 лет»¹, А.М. Смирнов - «12-15 лет»² и т.д.

Думается, что длительным может считаться срок лишения свободы от 10 до 15 лет, а сверхдлительным - 15-20 лет.

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является взгляд на исключительность применения как лишения свободы в принципе - в качестве вида уголовного наказания, так и применения его на длительные и сверхдлительные сроки.

Судя по всему, обозначенное увеличение возможного максимума лишения свободы в УК РФ, по сравнению с нормами УК РСФСР 1960 г., продиктовано номинальным стремлением законодателя подчеркнуть значимость достижения целей восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений, но насколько данный нормативный подход реальное достижение таких целей может обеспечить?

Увеличение максимальных сроков лишения свободы не имеет убедительных обоснований.

Причин в поддержку данной точки зрения можно выделить несколько:

– в процессе длительного нахождения лица в местах лишения свободы происходит его привыкание к условиям лишения свободы;

– длительный срок лишения свободы приводит к утрате лицом прежних социальных связей, что затрудняет, или делает практически невозможной его дальнейшую успешную социализацию после отбывания наказания.

Следует согласиться с выводом И.Ю. Бобылевой о том, что «срок 8-10 лет лишения свободы вполне достаточен для исправления преступника. Существует определённый психологический предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, равный 8-10 годам отбытого срока лишения свободы, за которым основные показатели исправления и перевоспитания не только не улучшаются, но порой и ухудшаются»³.

В связи со сказанным, чрезмерно длительный срок лишения свободы может стать причиной, препятствующей достижению целей уголовного наказания. Лишение свободы на срок свыше 10 лет должно назначаться судом в исключительных случаях, обусловленных повышенной общественной опасностью деяния, а также личности виновного в его совершении лица.

Учитывая это, максимальный срок лишения свободы, равный в настоящий момент 20 годам, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, следует уменьшить до 15 лет. Данное изменение закона также соответствовало бы выдвинутому в предыдущей главе предложению о снижении срока с 25 до 15 лет, по истечению которого лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может претендовать на условно-досрочное освобождение от данного уголовного наказания.

Аналогичным образом на пять лет следует снизить срок назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений (с 20 лет до 15 лет) и по совокупности приговоров (с 30 до 25 лет).

Лишение свободы должно восприниматься судами как действительно «крайняя мера» и назначаться лишь тогда, когда совершенное преступление и личность преступника представляют повышенную общественную опасность. Также, как уже было отмечено, необходимо отказаться от краткосрочного лишения свободы.

Можно заключить, что эффективность длительной изоляции от общества, в контексте достижения целей наказания и обеспечения безопасности общества справедливо подвергается критике. Наказание в виде лишения свободы на длительные сроки в целом имеет негативное влияние на результат процесса исправления. Таким образом, в целях совершенствования нормативного регулирования определения сроков лишения свободы в ряд норм УК РФ следует внести следующие изменения:

В ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы установить в размере 6 месяцев (вернув прежнюю редакцию данной нормы, действовавшую до 2003 г.), а максимальный - в размере 15 лет.

В новой редакции ч. 2 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет». В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет. В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров - более двадцати пяти лет». В результате, подобные изменения могли бы привести к снижению доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний.

¹ Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. С.53.

² Смирнов, А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.М. Смирнов; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Вологда, 2009. - С. 197.

³ Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. С.57.

Причины и условия рецидива преступлений

М.И.Магомедов,
Р.М.Касумов

Ученые-криминологи выделяют множество причин и условий, провоцирующих преступность, и охватить их все в рамках данной статьи просто нет возможности. Но наша цель в данной статье - остановиться на наиболее значимых и распространенных среди них причинах и условиях, которые непосредственным образом влияют на состояние рецидивной преступности в России.

Под причинами надо понимать совокупность таких обстоятельств, которые порождают преступность и поддерживают ее определенный уровень, а под условиями - совокупность явлений и элементов, которые сами не порождают преступления, но могут создавать для них предпосылки и благоприятную обстановку.

Итак, мы вначале рассмотрим причины рецидивной преступности, а ниже остановимся на условиях ее возникновения.

Одной из основных причин рецидивной преступности как в прошлом, так и в настоящее время является недостаточная эффективность наказания. Это обусловлено рядом факторов, которые уже упоминаются в работе А.И. Алексеева¹. Однако с того времени политические, социально-экономические и другие условия в России значительно изменились и изменилась сама преступность. В связи с этим ученые-юристы рассматривают рецидивную преступность в новых условиях, и мы попытаемся вновь обратиться к рассмотрению указанных выше факторов.

Первым из них является противоречивость самого уголовного наказания как средства исправления. Статья 43 УК РФ указывает на следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, а также исправление осужденного. Однако рассмотрение цели исправления осужденного, особенно при назначении наказания в виде лишения свободы, связано с рядом проблем.

Итак, мы видим, что в соответствии с законодательной базой наказание должно исправить преступника, но в то же время во время отбывания наказания оно может развить и укоренить в нем устойчивую антиобщественную позицию. В.И. Горкин по этому поводу справедливо замечает, что в условиях исправительных учреждений часто происходит взаимное криминальное «заражение» осужденных, тиражирование и взаимоподдержка имеющихся у них искаженных потребностей, интересов, привычек, распространение и навязывание преступных навыков, традиций. В ряде исправительных учреждений существует категория осужденных, которые реализуют подобные антисоциальные нормы поведения, используя самые разнообразные способы воздействия, включая силовые².

Кроме того, длительная изоляция от общества вызывает у осужденного серьезные изменения в психике и создает существенные препятствия для его социальной адаптации после отбытия наказания. В связи с этим нельзя не отметить, что в этих условиях приобретает особую значимость оценочный характер поведения осужденных как в период нахождения в местах лишения свободы, так и при его готовности безболезненно адаптироваться после окончания срока к условиям новой среды. Отсутствие же каких-либо упоминаний в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее - УИК РФ) о критериях оценки степени исправления осужденного не дает возможности обоснованно оценивать достижение или недостижение результата его исправления в период отбывания наказания и определять степень готовности жить в условиях свободы. Вместе с тем законодатель вводит в систему наказаний альтернативные наказания, что позволяет осужденным меньше отрывать от жизни общества.

Вторым фактором, оказывающим серьезное влияние на эффективность наказания, является недостаточное изменение действующего законодательства в сторону декриминализации. В этой связи требуется провести анализ особенностей назначения наказания при рецидиве преступлений по действующему УК.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. внес в УК РФ значительные изменения и дополнения, в том числе в ст. 18 и 68, которые регламентируют рецидив преступлений. Практика применения данных норм выявила в них определенные недостатки, отмеченные некоторыми учеными в своих статьях³.

И если изменения в ст. 18 УК РФ можно оценить как в целом либеральные (в новой редакции расширен список преступлений, которые не учитываются при признании рецидива преступлений), то анализ новой редакции ст. 68 УК, по мнению В. Питецкого⁴, позволяет сделать как минимум два вывода: либо это недоработка, непродуманность авторов поправки, либо это сделано сознательно, что означает отступление законодателя и государства от занятых позиций в борьбе с рецидивной преступностью.

¹ Алексеев, А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений / А.И. Алексеев. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1975. - С.17-18.

² Горкин, В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.И. Горкин. - Саратов, 2007. - С.11.

³ См.: Белобородова, И.С. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений / И.С. Белобородова // Молодой ученый. - 2022. - № 43 (438). - С.52-54; Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. - 2004. - № 9. - С.40-42.

⁴ Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. - 2004. - № 9. - С.40-42.

Третьим фактором, определяющим недостаточную эффективность наказания и, следовательно, влияющим на рецидивную преступность, является совокупность упущений и ошибок в практике применения наказания, а также в процессе его исполнения.

Как известно, необходимой предпосылкой успешной реализации целей наказания является его соответствие нормам закона и степени общественной опасности совершенного преступления, при этом правоприменителем должны учитываться личность виновного и обстоятельства дела, а также все смягчающие и отягчающие обстоятельства. В.И. Попов замечает по этому поводу: «Неэффективен как слишком суровый, так и не в меру мягкий приговор. Первый подрывает в осужденном веру в справедливость, вызывает в нем внутренний протест, озлобление. Второй рождает надежду на возможность легко «отделаться» в случае совершения лицом нового преступления, на «благополучный», с точки зрения преступника, или внутренне допустимый исход нового антиобщественного деяния, ослабляя или вовсе устраняя чувство страха перед наказанием»¹.

В сложившихся условиях, когда законодатель сознательно отказался от дифференциации ответственности за различные виды рецидива (указанные изменения в ст. 68 УК рассмотрены выше), предоставив тем самым широкие возможности в выборе наказания за него судам, особую роль приобретает судебское усмотрение, а оно далеко не всегда позволяет добиться единообразия, а подчас и справедливости наказания.

Все чаще в последнее время отмечаются факты, когда судами назначаются необоснованно мягкие наказания и иные меры уголовно-правового воздействия при рецидиве преступлений, хотя и без формального нарушения закона, но, по сути, вопреки ему. Это мнение чисто субъективное, так как решение, вынесенное судом, не подлежит какому бы то ни было изменению, кроме как самим судом.

Так, например, суды, назначая наказание за преступление лицу, имеющему уже судимость, применяют положение об условном осуждении, закрепленное в ст. 73 УК РФ. Отмеченная статья не имеет запрета на применение ее в отношении рецидивистов, однако этот же УК (в ст. 18) указывает на необходимость назначения более строгого наказания при рецидиве преступлений, что согласуется с позицией большинства ученых-юристов и практических работников, которые поддерживают усиление наказания лицам, ранее совершавшим преступления.

Еще одним негативным фактором правового характера, обуславливающим совершение повторных преступлений, является «разрушенный» в конце прошлого века достаточно эффективно действовавший институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. была установлена уголовная ответственность по ст. 198 за злостное нарушение правил административного надзора. Указанная норма отменена Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. и не вошла в УК РФ.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (ст. 167) предусматривал административную ответственность за нарушение правил административного надзора. Однако данная норма не нашла отражения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В результате какой-либо ответственности за нарушение правил административного надзора с 1 июля 2002 г. не существует.

А.Г. Липилин в этой связи отмечает, что, несмотря на необходимость постпенитенциарного контроля за поведением лиц, ранее совершавших преступление, этот вопрос пока не урегулирован на законодательном уровне (представляется, скорее из конъюнктурных соображений, чем из-за необходимости соблюдения прав человека). МВД России неоднократно выступало с инициативой принятия правового акта о надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Однако эта инициатива вызвала крайне негативную реакцию у правозащитных организаций, таких как Московская хельсинкская группа, а также части депутатов Государственной Думы Российской Федерации².

Таким образом, профилактическая деятельность государственных органов, субъектов предупреждения преступлений в отношении ранее судимых лиц в настоящее время, по мнению ученых-криминологов, недостаточно эффективна. Принятие Федерального закона N 64-ФЗ от 6 апреля 2011 г.³ и дополнения к нему N 102-ФЗ от 28 мая 2017 г.⁴ имеет достаточно понятное направление деятельности органов внутренних дел, но, по мнению практиков, требует достаточно объемной организационно-штатной работы.

Наряду с причинами рецидивной преступности, которые были озвучены ранее, следует рассмотреть и условия, ей способствующие. В криминологии эти условия также называют обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата. К ним принято относить: недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления;

¹См.: Попов, В.И. Рецидив и организованная преступность: монография / В.И. Попов.- Москва, 1998. -189 с.

²Липилин, А.Г. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики / А.Г. Липилин // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С.27.

³Российская Федерация. Законы. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ (ред. от 22.12.2022)// СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2023г.).

⁴Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 28.05.2017 N 102-ФЗ// СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2023г.).

бытовую и трудовую неустроенность, а также отсутствие надлежащего общественного контроля за поведением лиц, отбывших уголовное наказание; тяжелое социально-экономическое положение отдельных категорий граждан и некоторые другие факторы.

Необходимо отметить, что большинство условий, способствующих рецидивной преступности, связано с факторами, характерными для преступности в целом. Поэтому здесь нельзя не упомянуть о бедственном материальном положении значительного числа граждан в нашей стране. По официальным данным Счетной палаты России, 15% россиян проживают за чертой бедности, и данная картина не улучшается. Число бедных жителей в России выросло почти на 2 млн. человек.

По данным социологов, ниже прожиточного уровня живут более 40% от общего числа семей, имеющих детей. При этом ниже прожиточного уровня выживают 42% семей с одним ребенком, 56% - с двумя, 73% - с тремя и более детьми. Вполне понятно, что такое бедственное положение основной социальной ячейки государства, какой является семья, порождает факторы воспроизводства преступности в целом и, соответственно, влияет на показатели рецидива¹.

Существенным социальным фактором преступности является и безработица. В среднем по России за последние годы она составляла порядка 7 - 8%. При этом в отдельных регионах, особенно в Южном федеральном округе, ее уровень значительно выше. А, как известно, даже 1% безработицы дает прирост преступности сразу на 5%².

Серьезным образом влияют на рецидивную преступность ошибки в деятельности как правоохранительных органов, так и органов, исполняющих наказание.

Главными недостатками в деятельности правоохранительных органов на стадии следствия можно считать несвоевременное реагирование на совершение преступлений; слабое закрепление доказательств; ошибки в избрании мер пресечения; упущения в оперативно-розыскной деятельности; нарушения требований о всестороннем и полном исследовании обстоятельств преступления; несоблюдение сроков расследования. Все это способствует росту числа лиц, совершивших повторные преступления в период производства следствия по делу о предыдущем преступлении, позволяет виновным избежать уголовной ответственности либо подвергаться менее строгому наказанию, не соответствующему общественной опасности и тяжести содеянного.

К числу основных факторов, действующих в исправительных учреждениях и влияющих на рецидив преступлений, нужно отнести следующие.

Недостатки материального обеспечения и наличие безработицы в местах лишения свободы.

Незанятость осужденных общественно полезным трудом, который является одним из основных средств их исправления (ст. 9 УИК РФ), чрезвычайно негативно отражается на обстановке в местах лишения свободы в целом, способствует распространению разных правонарушений. Кроме того, безработица способствует углублению имущественной дифференциации осужденных.

Ослабление активности общественных организаций в работе с осужденными, а также разрушение системы профилактики повторных преступлений обществом.

Сегодня в силу разных причин сократились возможности использования ряда форм работы общественности с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. В стране практически не ведется работа по профилактике правонарушений трудовыми коллективами, общественно-политическими и самодельными организациями. В этих условиях освобожденным осужденным трудно воспользоваться свободой выбора вариантов правомерного поведения, они теряются в современной динамичной жизни.

Недостаточное взаимодействие оперативных подразделений исправительных учреждений и территориальных подразделений криминальной полиции для раскрытия, расследования преступлений.

Еще одним из существенных недостатков, проявляющихся в работе исправительных учреждений и органов внутренних дел, является высокая текучесть кадров. В ОВД почти половина личного (45,7%) состава имеет стаж работы менее трех лет; 26,6% - 4 - 5 лет; 8,5% - 5 - 10 лет; 8,5% - 10 - 15 лет; 9,6% - 15 - 20 лет; 1,1% - свыше 20 лет³.

Трудовая и бытовая неустроенность лиц, освобожденных из мест лишения свободы, также способствует повторности преступлений.

Необходимость оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим уголовные наказания, сегодня общепризнана и подтверждена международными нормами. В настоящее время правовое регулирование оказания помощи освобождаемым из мест лишения свободы регламентировано только в главе 22 УИК РФ. Самостоятельного закона, который детально регламентировал бы деятельность исправительных учреждений и иных органов по содействию в трудовом и бытовом устройстве или социальной адаптации, до сих пор не имеется.

¹См.: Алферова, Е.В. Современное состояние и тенденции преступности в Российской Федерации / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4, государство и право. Реферативный журнал. - 2020. - №2. - С.136-144.

² Там же.

³ См.: Алферова, Е.В. Современное состояние и тенденции преступности в Российской Федерации / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4, Государство и право. Реферативный журнал. - 2020. - №2. - С.136-144.

Существенное криминогенное влияние на лиц, отбывших наказание, оказывает возвращение к прежним условиям жизни. А.Ф. Зелинским установлены следующие негативные факторы: сохраняются либо восстанавливаются связи ранее судимого с прежним неблагоприятным бытовым или иным окружением; сохраняются (восстанавливаются) преступные группировки; лицо оказывается втянутым в прежние конфликтные ситуации, не разрешенные отбытым наказанием; рецидивист использует одни и те же благоприятствующие условия для повторного преступного посяательства¹.

В заключение следует отметить, что в связи с изменениями в политической и социально-экономической сфере блок причин и условий, влияющих на рецидивную преступность, подвержен определенным изменениям, что говорит о необходимости непрерывного слежения за этими обстоятельствами и учета их при планировании мер профилактики рецидива преступлений.

Правовая система Российской Федерации и Республики Дагестан

**С.С.Магомедов,
Б.И.Гогурчунов**

Наличие правовой системы является определяющим признаком субъекта Российской Федерации в соответствии с духом и буквой Конституции и законодательства Российской Федерации, согласно нынешней Российской конституционной доктрине. Республика есть государство в составе Российской Федерации. Она имеет свою Конституцию и законодательство, самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории Конституцией республики.

Правовое пространство федеративного государства включает в себя систему правовых актов Федерации и ее субъектов. Их соподчинение, логическая взаимосвязь должны обеспечивать стабильность правовой ситуации в стране. Нарушение связей между названными актами снижает эффективность правового регулирования, порождает юридический хаос в системе законодательства.

Народным собранием Республики Дагестан проведена значительная работа по осуществлению этих задач. Были внесены соответствующие уточнения в отдельные нормы Конституции Республики Дагестан и в республиканские законы. Так, были внесены изменения и дополнения в законы Республики Дагестан о выборах депутатов Народного собрания, о выборах депутатов представительных органов местного самоуправления, о местном самоуправлении в республике Дагестан, о выборах главы местной администрации, о статусе столицы Республики Дагестан. В рамках реализации указанных задач признаны утратившими силу законы Республики Дагестан «Об усилении административной ответственности за отдельные правонарушения на транспорте на территории Республики Дагестан», «О сборе за использование наименований «Дагестан», «Республика Дагестан», и образованных на их основе словосочетаний в названиях предприятий, учреждений и организаций», « Об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления»²

В то же время Народное собрание Республики Дагестан последовательно отстаивает на федеральном уровне необходимость сохранения и законодательного закрепления этнокультурных и социально-политических особенностей Дагестана в политической структуре Российской Федерации.

Были разработаны и внесены в порядке законодательной инициативы на рассмотрение Государственной думы Федерального собрания России целый ряд законопроектов. Это проекты законов «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Правовое пространство федеративного государства, для того чтобы быть единым и непротиворечивым, не только может, но и должно быть многообразным и взаимодополняемым. Свообразие политической организации – это не этнография и фольклор, это реалии современной жизни, их нельзя отменить формальным законодательством³.

Следует отметить, что есть случаи, когда федеральное законодательство использует наработки нашего республиканского законодательства. Так, Республика Дагестан одна из первых в стране определила в своих законах о выборах депутатов республиканского и местного уровней нормы, обязывающие указывать наличие непогашенной и неснятой судимости при выдвижении кандидатов в депутаты. Впоследствии подобная норма была внесена в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, Правительство Российской Федерации утвердило перечень коренных малочисленных народов России, куда по предложениям Народного собрания включены все народы Дагестана.

Необходимо и дальше работать над совершенствованием республиканских законов, вносить необходимые изменения в Конституцию Дагестана, действующие законы, отстаивать свои законодательные инициативы на федеральном уровне. Этот процесс должен носить плановый, постоянный и творческий

¹ См.: Батискина, А.С. Рецидивная преступность / А.С. Батискина, И. С. Амяга, А. Д. Григорьева // Молодой ученый. - 2021. - № 51 (393). - С.157-161.

² Справка правового управления Госсовета РД о работе по приведению законодательства РД в соответствие с федеральным законодательством. 2001.

³ Павлушкин А.В. Соотношение федерального и регионального законодательства: проблемы и решения // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 19.

характер. Он должен протекать в тесном взаимодействии органов власти с органами прокуратуры, юстиции, судами, массовыми объединениями граждан республики.

Большую проблему представляет собой плановая работа над разработкой законов. За два года из запланированных Народным собранием 38 законов подготовлен и принят только 21. Некоторые проекты не только переносятся из одного года в другой, но даже переходят из одного созыва Народного собрания в другой. Такова, к примеру, судьба проектов законов «О Правительстве Республики Дагестан» и «Об образовании». Поэтому Государственному совету РД, Народному собранию РД, Правительству РД, другим субъектам права законодательной инициативы нужно тщательно определять приоритетные законы для включения в планы. В планы законопроектных работ надо включать только то, что особенно нужно сегодня нашему обществу, и, конечно, после включения необходима концентрированная работа над проектами законов, как правильно подчеркивалось в Послании Председателя Государственного совета Народному собранию¹. Но эти планы или примерные программы должны быть выполнены. Может быть, есть смысл создать объединенную комиссию по координации законодательной деятельности и формированию планов, программ законопроектной работы и их реализации. «Процедуры планирования и прогнозирования должны быть основаны на современных достижениях науки управления»².

Одной из проблем законотворчества является неподготовленность значительной части депутатов Народного собрания Республики Дагестан, если не большинства, к данному виду деятельности. Комитетам Народного собрания, депутатам, работающим на постоянной основе, не всегда хватает профессионализма и инициативы. «Не все депутаты, как правило, способны квалифицированно решать сложнейшие проблемы создания правовых регуляторов и одновременно учитывать интересы избирателей. В связи с этим целесообразно уменьшить неквалифицированность и непрофессионализм парламентариев, при подборе кандидатов в депутаты приоритет должен отдаваться юристам»³. Еще недостаточными являются контакты комитетов Народного собрания с соответствующими министерствами и ведомствами республики, а также территориальными органами федеральных исполнительных структур. Участие представителей разных ветвей власти в составе рабочих групп, консультативных советов, специальных комиссий при работе над проектами законов должно стать правилом.

Республиканское законодательство страдает еще многими недостатками. «Мнение отраслевых специалистов, ученых-правоведов о законопроектах обычно выражается в одном-двух экспертных заключениях, тогда как в большинстве случаев требуется глубокая функциональная проработка вопросов»⁴.

В РД при работе над законами еще слабо используется научный потенциал республики, исследования и рекомендации ученых. Необходимо расширять контакты, творческое содружество с подразделениями Дагестанского научного центра, кафедрами вузов, особенно юридического профиля. Нужно также активизировать работу Экспертного совета при Народном собрании.

Важным элементом правовой системы общества является правовая идеология. Опасным фактором для Дагестана остается возможность навязывания чуждой идеологии из-за рубежа, ослабление идеологической работы в самой республике, отсутствие в ней должной конкретности, наступательности и размаха. Большой ценой пришлось заплатить за обуздание религиозного экстремизма, ликвидацию его очагов в населенных пунктах ряда районов республики, поэтому, чтобы не было рецидива этого опасного явления, государственным органам, всему обществу нельзя притуплять бдительность. Необходимо больше внимания уделять формированию у подрастающего поколения чувства патриотизма, понимания важности единства народов Дагестана, его территориальной целостности в составе России.

На профилактическом учете в органах внутренних дел состоят 13273 человека, из них ранее судимых 5107, поднадзорных 395, формально подпадающих под надзор 1236, наркоманов 1221. Серьезную озабоченность в последние годы вызывает состояние рецидивной преступности, где прослеживается тенденция к росту. Такое положение сохраняется и в настоящее время. Так, в 1999 году она возросла на 5,4 %. Угрожающие размеры приобретает в республике наркомания. В прошлом году на 22 % выросло число преступлений, связанных с наркотиками. Эта проблема требует глубокого осмысления и решительных мер. Произошел рост подростковой преступности⁵.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что сложная экономическая и политическая ситуация в стране, распад духовных и нравственных ценностей, крушение прежнего мировоззрения и отсутствие нового, неуверенность в завтрашнем дне привели к дезориентации в окружающем мире и ко внутренним конфликтам личности. Это получило яркое выражение не только в среде взрослых людей, но и затронуло подрастающее поколение. Всплеск корыстной ориентации, отмечаемой у широких слоев общества, увеличение числа социально неблагополучных семей, рост жестокости и насилия в обществе и в потоке низкопробных произведений массовой культуры, незанятость подростков в свободное время, выталкивание нежелательных, неудобных учащихся из школы, сложности с трудоустройством – все это привело к резкому увеличению количества безнадзорных детей, ухудшению криминогенной обстановки. Ослабление роли

¹ Справка Правового управления Госсовета РД. 2001.

² Толкачев К.Б., Муратин Ф.Р. Проблемы формирования системы законодательства субъекта РФ // Государство и право. 2000. № 8. С. 26.

³ Дрейшев А.Б. Проблемы законотворчества в новых условиях // Правоведение. 1994. № 5-6. С. 4.

⁴ Муратин Ф.В. Законодательство субъекта Федерации – реальность, требующая осмысления // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 51.

⁵ Оперативные данные МВД РД. 2001.

семьи, уродливые формы инициативы и предпринимательства приводят к утрате таких общественных ценностей, как интерес к знаниям и труду. Современное поколение, не имея четких нравственных ориентиров все чаще отдает предпочтение легким заработкам, бездуховному времяпровождению, погоне за удовольствиями, исповедуют культ «успеха».

Одним из наиболее важных проблем правовой системы современного общества является обеспечение прав и свобод личности. Для правового статуса личности в Республике Дагестан характерны такие особенности, как крайняя его неустойчивость, слабая социально-правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механизмов, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечивать интересы гражданина, его права, свободы, жизнь, честь, достоинство, собственность, безопасность. В условиях глубокого экономического, политического и духовного кризиса права человека подвергаются серьезным испытаниям. Для нормального функционирования прав человека не только не создана надлежащая среда, напротив, положение все более усугубляется непродуманными действиями властей и их социальной политикой. Нарушение прав и законных интересов граждан Республики Дагестан в основном наблюдается в области трудовых и жилищных правоотношений. Наиболее часто должностными лицами нарушается законность трудового права, или регулируются вопросы приема и увольнения с работы, переводов, наложения дисциплинарных взысканий и др. Обзор судебной практики показывает, что нарушения трудовых прав работников должностными лицами, свидетельствующие об их не всегда достаточно сформированной правовой культуре, проявляются, как правило, в незаконном увольнении, нарушении при увольнении трудового законодательства.

Большое значение в Республике Дагестан имеет коренное улучшение положения дел в экономике, обеспечение высоких темпов роста производства, подъема уровня жизни населения, в первую очередь, сокращения безработицы. Власти много обещали народу в начале реформ, но мало сделали, вступили в новый век и новое тысячелетие, имея высокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, значительное расслоение на богатых и бедных, довольно низкий уровень доходов на душу населения.

С 1994 г. после принятия новой Конституции РД, когда формирование институтов высшей власти в Дагестане стало напрямую увязываться с этническим составом, проблема определения этнического статуса малочисленных народов приобрела политическую значимость. «Поскольку в Государственном Совете РД и при формировании депутатского корпуса Народного Собрания в расчет принимались именно 14 национальностей, то с середины 1990-х гг. в среде этнических элит нештатных групп стали возникать требования выделиться в отдельную национальность».

Из-за высокой дотационности республика не в состоянии снять многие, требующие безотлагательного решения социальные вопросы за счет собственных финансовых средств. Однако власти обязаны обеспечить адресность и целевой характер социальной помощи, финансируемой из федерального бюджета. Для этого целесообразно выработать комплексный подход к решению проблем в социальной сфере, продуманную систему определения реального материального положения граждан. В ближайшее время необходимо принять закон о прожиточном минимуме и потребительской корзине в Республике Дагестан, предусматривающий правовую основу для определения лиц, пользующихся правом на получение социальной помощи.

Как считают некоторые аналитики, в современном Дагестане этническую окраску приобретают даже такие классические идеологии, как марксистская (она распространена преимущественно среди лезгиноязычных народов), либеральная (среди даргинцев, кумыков и лакцев) и исламская (среди аварцев). Наблюдающиеся сегодня неблагоприятные тенденции в этнической и религиозной сфере и связанные с ними негативные политические, правовые и другие процессы настоятельно требуют выработать законодательные и политические меры, которые помогли бы разрешить имеющиеся противоречия, обеспечить устойчивое экономическое развитие региона, преодолеть экологические, социальные и кадровые проблемы.

Необходимо устранять прямые нарушения прав, причины, их порождающие, поставить заслоны на пути злоупотреблений и произвола в отношении интересов и достоинства граждан, упрочить их охрану, организационное обеспечение, защиту со стороны власти, правоохранительных и судебных органов.

Таким образом, правовая система Дагестана находится в настоящее время на этапе становления. При этом основным направлением ее развития является построение правового государства на базе развитого гражданского общества, где центральным звеном, высшей ценностью выступали бы права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные.

Структурные элементы правовой системы общества

С.С.Магомедов

Для характеристики правовой системы важное значение имеет центральный элемент – право, «вокруг которого интегрируются все другие элементы и под воздействием которого определяется направление развития и функционирования всего комплекса элементов и системы в целом»¹

Все элементы правовой системы так или иначе, но в конечном счете производны от права, являются формами его выражения, проявления, заимствуют его черты, свойства, содержание.

¹ Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1. М., 1986. С. 65.

Становление, развитие и реализация права происходит через правосознание, выступающее в виде комплекса взглядов и представлений о том, каким должно быть право и как оно должно осуществляться.

Правосознание влияет на создание норм, регулирующих общественные отношения, на их совершенствование. Из правовых норм складывается система, выражающая единство этих отношений, воли законодателя. С помощью норма права осуществляется правовое регулирование. Высокий уровень правовой культуры субъектов правоотношений гарантирует соблюдение требований норм права. Несоблюдение предписаний влечет за собой юридическую ответственность.

И право, и правовая система, как видим, представляет собой сложные, многоплановые, разноуровневые социальные явления. Тем не менее, эти категории самостоятельные, не совпадающие одна с другой. Они могут и должны дополнять друг друга, но ни в коем случае не подменять одна другую. Они соотносятся как часть и целое.

Правовая система характеризуется сложными интеграционными и дифференционными процессами, постоянно происходящими в ней. Эти внутренние процессы протекают как в самой системе, так и в ее отдельных компонентах, характерны они и для права.

«Право – это тоже система и притом наиболее устойчивая, и социально дисциплинирующая, содержащая в себе четкие оценочные критерии. Это базовая система в системе»¹.

Нормы права находятся в тесной взаимосвязи с другими элементами правовой системы. Преломляясь через правосознание людей, нормы права вызывают к жизни правоотношения, то есть переходят в новое качественное состояние, становятся активно действующим элементом не только права, но и всей правовой системы.

Вот что говорит об этом известный американский юрист Л. Фридман: «Термин «право» относится обычно только к нормам. Но необходимо проводить демаркационную линию между нормами как таковыми и теми институтами и процессами, которые вдыхают в них жизнь. Эта расширенная сфера и есть правовая система. Ясно, что эта система – нечто большее, нежели просто набор норм»²

Конкретная практическая деятельность людей доказывает необходимость регулирования правом всех основных сфер их жизни, подчеркивает роль и значение права в правовой системе общества. Право, являясь формой социальной регламентации и продуктом сознательной деятельности людей, нацелено на выработку у граждан привычки к сознательным правомерным действиям.

Поэтому очень важно создать такую нормативную систему, которая служила бы фактором социального прогресса, повышала бы позитивную социальную активность граждан, вызывала бы потребность сообразовывать свое поведение с требованиями норм права, формировала бы новые представления и ценностные ориентации, способствовала бы повышению уровня правовой культуры и укреплению законности и правопорядка.

Законодательство – это сложная система нормативно-правовых актов, регулирующих широкий диапазон общественных отношений (экономических, социальных, политических, хозяйственных, культурных и пр.).

Что касается соотношения права и закона, то он рассматривается в юридической литературе двояко. Одна из теорий трактует право независимо, а иногда и в противопоставлении с законом; другая ограничивает понятие права системой норм, характеризующихся определенными признаками и закрепленных в законах и иных нормативных актах.

Понятия «право» и «закон» не совпадают. Они соотносятся как содержание и форма. Закон есть основная и наиболее совершенная (цивилизованная) форма выражения права. Закон – главный юридический источник права, в нем воля государства получает наиболее четкое и концентрированное воплощение³

Общественные отношения представляют собой самые разнообразные связи: экономические, политические, правовые, нравственные и т.п. Из всех общественных отношений главными, определяющими являются материальные – экономические, производственные отношения, их характер определяется производительными силами общества и не зависит от воли и сознания людей.

Исследования ученых в данной области показали, что общественные отношения составляют сложную, многоуровневую систему, включающую в себя исходные (первичные) отношения, отношения (производные) второго, третьего порядка и т.д. Все они образуют густую сеть отношений, причем чем дальше отстоят в этой сети общественные отношения от общественных отношений первого порядка, тем более высокий порядок они представляют⁴

Как уже упоминалось ранее, различные сферы социальной жизни порождают специфические общественные отношения: материальные, политические, нравственные, эстетические, религиозные и т.п. Перечисленные отношения выступают как отношения между людьми и их объединениями.

¹ См. Матузов Н.И. Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1988. С. 23.

² Фридман Л. Введение в американское право / Пер. с англ. М., 1992. С. 7-8.

³ См. Матузов Н.И. Личность, право, политика // Теория политики (общие вопросы) // Под ред. И.Н.Коновалова, А.В. Малько. Саратов, 1994. С.14.

⁴ Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М., 1982; Перфильев МН. Общественные отношений: методологические и социологические проблемы. Л., 1974; Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 74.

Правоотношения – центральный интегрирующий элемент правосистемы, образующий ее каркас¹.

Самое распространенное и наиболее общее определение данного феномена сводится к тому, что правоотношение – это фактическое отношение, урегулированное нормой права. Есть более узкая трактовка: правоотношение – конкретная, строго индивидуализированная связь между субъектами, возникающая в силу наступления того или иного юридического факта.

Проблема правовых отношений нашла в юридической литературе достаточно полное и широкое освещение. Основное внимание ученых было уделено исследованию понятия правоотношения, его элементов, содержания, структуры, соотношения с правом в целом и отдельно – нормой права, выявлению места в механизме правового регулирования. В правовой системе общества.

Классическая теория – правоотношения строятся в основном на базе конкретных правоотношений, которые возникают в результате перехода правовых норм в фактически общественные отношения. И, наоборот, процесс правообразования строится из перехода фактических общественных отношений в нормы права.

Отсюда следует вывод, что правоотношения, наряду с нормами и другими правовыми явлениями, выступают системообразующими факторами правовой системы, способствуют реализации данной системой ее интегративной функции.

Известное марксистское положение о том, что люди «не могут производить не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»². Еще раз подтверждает тот факт, что правоотношения обеспечивают динамизм правовой системы, являются источником ее существования и функционирования.

Правоотношения, представляющие собой особый вид связи права с регулируемым им общественными отношениями, позволяют более детально охарактеризовать право как социальное явление.

По мнению А.П. Дудина, исследование процесса правообразования, то есть перехода классовых и правовых по своей сущности фактических общественных отношений в нормы права, позволяет рассматривать право с точки зрения сущности; а исследование процесса правового регулирования общественных отношений – с точки зрения проявления сущности. Исследование правообразования позволяет рассматривать право как единство сущности и явления, как действительность³.

С другой стороны, конкретное правоотношение представляет собой связь между лицами. Эта связь и является правоотношением, где субъективному праву одной стороны (лицу управомоченному) соответствует юридическая обязанность другой стороны (лица правообязанного).

С.С.Алексеев, рассматривая особенность конкретных правоотношений, обращает внимание на то, что связь между лицами складывается именно потому, что данные лица являются носителями прав и обязанностей, потому что юридические нормы предоставляют одному лицу (или лицам) право, на другое же лицо (или лиц) возлагают обязанность, именно в силу единства прав и обязанностей, которыми наделены разные лица, они (лица) связаны между собой⁴.

Правоотношение можно рассматривать с двух сторон: с формально-правовой, или субъективной, и с содержательно-правовой, общесоциологической, объективной.

А. М. Васильев, оценивая данную правовую категорию, пишет: «Правовая абстракция «правоотношение» - одна из наиболее глубоких и сложных абстракций, характеризующих правовую форму общественной жизни в целом»⁵.

Правоотношения тесным образом связаны с государством. Эта связь проявляется следующим образом: во-первых, нормы, на основе которых возникают правоотношения, выражают государственную волю. Во-вторых, правоотношения являются продуктом деятельности правотворческих и правореализующих органов государства. И, в-третьих, государство, обеспечивая требования правовых норм, охраняет основу правопорядка в обществе. Понятно, что для правовой системы это имеет первостепенное значение.

Процессы правообразования и правореализации, раскрывающие социальную ценность права, обеспечивают динамичность правовой системы. Поэтому в зависимости от того, как будут протекать эти процессы, какова их возможная социальная отдача, зависит организация правовой системы, ее стабилизирующая роль.

Как уже говорилось, в правовой норме содержится модель определенного поведения, но для того чтобы эта модель была реализована в правоотношении, необходимо наличие интереса и воли конкретных лиц, а также иных общественных связей и отношений, прежде всего экономических, так как право, как, впрочем, и все другие юридические явления, имеет экономическую и культурную обусловленность. Правоотношения, являясь конкретной формой воплощения права, непосредственно детерминированы производственными отношениями.

Корреспондируемые друг другу субъективные права и юридические обязанности в рамках конкретного правоотношения принято считать его юридическим содержанием.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 244.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.6. С. 441.

³ Дудин А.П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. С. 37.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. С. 252.

⁵ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категории права. М., 1976. С. 175.

В правовой системе правоотношения выполняют роль универсальной формы (средства) упорядочения общественных. Возникнув как форма экономических отношений, в дальнейшем правоотношения могут принимать идеологическую форму, непосредственно влияющую на жизнь общества.

Правоотношения могут по-разному воздействовать на опосредуемые ими общественные отношения, а это, в свою очередь, оказывает воздействие на правовую систему общества. Правоотношения будут оказывать стабилизирующее влияние на правовую систему, сохранять ее целостность и способствовать осуществлению стоящих перед ней задач, лишь в случае соответствия последней социально-экономическому развитию общества.

«Именно через правоотношения обеспечивается целостность общества и общественный порядок, без чего не может нормально функционировать материальное производство, институты политической демократии, государственное управление, всесторонне развивается личность»¹.

Важнейшим элементом правовой системы является институт прав, свобод и обязанностей граждан. В известном смысле он является «пробным камнем» этой системы, выразителем ее подлинной сущности, преимуществ или недостатков, демократизма, степени соответствия международным стандартам

Провозглашение Россией Декларации прав человека и гражданина, закрепление этих прав в конституции, других важнейших законодательных актах, признание свободы личности – все это ставит. Данную гуманитарную проблему на качественно новую основу. Значение ее еще более возросло с принятием России в Совет Европы и принятием нами на себя ряда обязательств перед мировым сообществом.

В государственно-организованном обществе человек как личность проявляется, главным образом, в сфере права.

Являясь участником разнообразных юридических отношений, человек реализует свои права, запросы, интересы, удовлетворяет потребности, выполняет определенный круг обязанностей. Государство посредством правовых норм определяет границы поступков людей, разрешает или запрещает определенные варианты поведения, поощряет правомерную деятельность и пресекает противоправную.

Правовое положение личности в государстве можно наиболее полно охарактеризовать через категорию правового статуса, приобретающего сегодня исключительно важное значение, во всей правовой системе.

Актуальность данной проблемы объясняется объективными условиями: построение правового государства и гражданского общества, проведение правовой реформы, совершенствование политико-правовой системы, определение места личности в ней.

Становление российской правовой системы требует нового подхода к исследованию характера взаимоотношения человека и общества. Функционирование правовой системы не может быть понято и осмыслено без раскрытия ее личностного элемента с его ценностными ориентациями.

Личность в государстве выступает не только в качестве индивида, но и гражданина, то есть лица, чей комплекс прав и обязанностей признается государством и фиксируется законодательно (как правило, конституционно). Это и составляет основное содержание правового статуса человека – ключевого элемента юридической системы.

В литературе высказано мнение о необходимости различать понятие «правового статуса» и «правового положения» личности (Н.В.Витрук, В.Кучинский, А.А. Воротников). На наш взгляд, в этом нет необходимости, поскольку они фактически отражают одно и то же явление, и мы разделяем позицию тех авторов, которые считают указанные понятия идентичными. Но в принципе названная выше точка зрения имеет право на существование, как и многие другие полемические подходы. В нашу же задачу не входит подробный анализ этого в общем-то частного вопроса.

Конституционный правовой статус гражданина включает лишь общие для всех граждан субъективные права и обязанности. В юридической литературе предлагается различать общий для всех правовой статус гражданина, специальный (родовой) статус определенных групп граждан и индивидуальный (личный) статус конкретных лиц. Здесь мы имеем соотношение общего, особенного и единичного»².

Общий правовой статус характеризуется стабильностью, относительным постоянством, так как включает в себя не все, а лишь основные права и обязанности, закрепленные в Конституции, остающиеся неизменными длительное время и меняющиеся только по воле законодателя, государства. Они послужат основой для всех других прав и обязанностей граждан данного государства, составляющих специальные и индивидуальные статусы.

Формирование общего правового статуса происходит параллельно с развитием общества, всей правовой системы. Сформулированные в Конституции РФ основные права и свободы личности являются следствием определенного состояния экономической и политической систем, юридическим выражением свободы человека в обществе, правовым институтом, способствующим развитию демократии.

В структуру правового статуса, как правило, включают следующие элементы: нормы права, содержащиеся в действующей Конституции и в изданных на ее основе законах: систему прав, свобод и

¹ Титунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб, 1991. С. 42.

² Витрук И.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом государстве. М., 1979. С. 160 и сл.; Его же. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 7-20; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 53.

обязанностей, закрепленных в Конституции РФ; законные интересы; правосубъектность, гарантии, юридическую ответственность, гражданство.

Безусловно, признание и конституционное закрепление правового положения граждан в государстве должно осуществляться с учетом реальных отношений в обществе, соотношения общественных сил, особенностей политической и экономической систем и т.д.

От того, насколько полно учтены эти факторы и обстоятельства, зависит превращение формальных положений Конституции в фактические. Государство создает возможность гражданам реализовать свои субъективные права и юридические обязанности в повседневной жизни, гарантирует их защиту от нарушений. Это – важнейшая черта любой правовой системы.

Надо сказать, что формирование основных прав и свобод личности, полное отражение интересов индивида – задача непростая. Наивно было бы ожидать совпадения интересов всех членов общества. Современное российское общество представлено различными социальными группами и слоями, людьми разных национальностей, с различными политическими, религиозными, моральными убеждениями, их взгляды и интересы подчас не только не совпадают, но даже находятся в остром противоречии. Устремления отдельных граждан могут идти вразрез с нормами и принципами российского общества, его нравственными требованиями.

Добиться сбалансированности и упорядочения интересов всех людей, гармоничного сочетания общественных и личных интересов – важная проблема законодательных органов, государства, общества, всей правовой системы.

Использование гражданами своих прав и свобод, исполнение обязанностей обеспечивают нормальное функционирование правовой системы, ее развитие и совершенствование. От того, насколько основные права и свободы выражают фактическое и юридическое положение личности в обществе, каковы социальные возможности данного социального строя, уровень демократии, зависит показатель зрелости данного общества, эффективность его правовой системы.

Права и свободы личности являются основным компонентом любой правовой системы, они отражают то положение, которое человек занимает в данном обществе, указывают на степень развития этого общества, состояние его политической и экономической системы, уровень социального прогресса.

Вопросы обеспечения прав человека, их защиты выдвигаются в современных демократических государствах на первое место. Закономерной тенденцией становления и совершенствования правовой системы являются расширение объема прав личности в государстве, полноценное и надежное гарантирование субъектам реальной возможности осуществления своих прав и свобод, совершенствование законодательства о правах, укрепление у каждого гражданина чувства правовой защищенности.

Обязанности граждан возлагаются на физических лиц, находящихся в гражданско-правовой связи с государством, то есть на лиц, обладающих статусом гражданина Российской Федерации. В частности, защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации (ст.59).

Юридические обязанности играют исключительно важную роль в правовой системе общества, они способствуют координации общественно полезной деятельности людей; выработке у индивидов привычки добросовестного исполнения юридических предписаний; реализации политики государства, нацеленной на повышение уровня экономического, социального и культурного развития общества.

Неразрывная связь основных прав граждан с их обязанностями является неотъемлемой чертой института свободы личности. «Мы свободны, потому что взаимно обязаны... Широкие права и возможности, конституционно предоставляемые гражданам, могут быть реализованы лишь при условии успешного выполнения ими своих обязанностей. Без этого демократия, народовластие, участие в общественной и политической жизни невозможны»¹.

Принцип единства прав и обязанностей проявляется не только в рамках правоотношений, но и в рамках правовой системы в целом. Взаимные права и обязанности корреспондируют друг другу не только в конкретных отношениях между конкретными субъектами, но также в общих правоотношениях, где граждане в силу своего общего статуса обязаны соблюдать законы, предписания правовых норм, а государство вправе требовать этого. С другой стороны, деятельность государства должна быть направлена на создание необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод.

Права и обязанности являются важным и необходимым элементом правовой системы российского общества, показателем его демократичности и эффективности. И права, и обязанности, будучи элементами механизма правового регулирования, выполняют в нем важные многоцелевые функции. Права служат формой выражения интересов граждан, средством их удовлетворения. Обязанности, определяя рамки должного поведения, способствуют укреплению законности и правопорядка; формированию высоконравственной личности. И то, и другое важно как для отдельного человека, так и для правовой системы в целом.

Закрепление прав и обязанностей в конституционных нормах, образующих фундамент правовой системы, нуждается в адекватном отражении их в текущем законодательстве, предусматривающем обеспечение механизма реализации этих норм. Иначе права, свободы и обязанности граждан останутся красивыми декларациями, не обеспеченными государственно-правовыми средствами.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 174.

Уровень цивилизованности государственно-организованного общества определяется развитием его основных институтов – государства, права, культуры, науки и др. Чем выше уровень развития этих институтов, тем выше степень зрелости общества.

Правовая культура является закономерным результатом исторического развития общества. Но мощное влияние на ее становление оказывает правовая сфера. Излишне говорить, что без достаточного уровня юридической культуры невозможно построение правового государства, развитие демократии, обновление правовой системы.

Исследования концепции правовой культуры показывают, что ее можно рассматривать с самых различных сторон и позиций: и как качественное идейное состояние правовой жизни общества на определенном этапе его развития, и как совокупность всех элементов юридической надстройки в их реальном функционировании, и как знание законов, умение применять их, и как разновидность общественного сознания¹.

Юридическая культура представляет собой разновидность общей культуры и одновременно она является одним из важных элементов правовой системы. Будучи необходимым условием точного и неуклонного выполнения правовых предписаний, обеспечения законности, правовой основы государственной и общественной жизни, она, безусловно, выполняет ключевую роль в правовой системе общества.

Таким образом, сущность и природа правовой культуры характеризуются ее структурой, степенью развитости, определяемой с позиций соответствия ее реалий целям совершенствования общества.

Николай I: образ правления и внутренняя политика

**Ш.М.Магомедова,
И.М.Гасанов,
М.Б.Магомедов**

Тридцатилетнее царствование Николая I (1825-1855) - это период наивысшего могущества самодержавной власти и в то же время окончательного кризиса феодально-крепостнического строя в России. Вступление нового императора на престол было омрачено трагическими событиями на Сенатской площади, которые оставили неизгладимый отпечаток на его характере и мировоззрении. Николай смог убедиться, сколь серьезная опасность для монархической власти, в легитимности которой он не сомневался, может исходить со стороны общественных сил, желавших преобразований.

По замечанию современника, новый самодержец не только по праву рождения, но и по всему своему внешнему облику предназначен был царствовать. Он был высокого роста, обладал импозантной, «классической» внешностью и до конца дней своих сохранял отличную военную выправку. Видевшие Николая иностранцы называли его «одним из красивейших мужчин в Европе».

Взгляды императора отличались исключительным консерватизмом. Провиденциализм, т. е. вера в божественную природу царской власти и в непосредственное божественное покровительство особе монарха, был характерной чертой его мировоззрения. К царствованию он относился как к возложенному на него свыше долгу. Это предопределило отчетливо охранительный характер правления. После подавления восстания декабристов Николай заявил: «Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока... я буду императором». Эти слова стали лейтмотивом его царствования.

Главную угрозу незыблемым вековым устоям России самодержец видел в духе вольномыслия, исходившем из Европы. Воздвижение «умственных плотин», призванных оградить общество от пагубного влияния западноевропейского Просвещения, стало одним из важных аспектов его внутренней политики.

В царствование Николая I была окончательно оформлена идейная доктрина монархического государства. В 1832 году товарищ министра народного просвещения С.С. Уваров в докладе императору о Московском университете формулирует знаменитую триаду: «православие, самодержавие, народность», называя ее «последним якорем нашего спасения и вернейшим залогом силы и величия нашего Отечества». Эта формула была взята на вооружение Николаем I, поскольку провозглашала новый принцип: опору монархической власти непосредственно на патриархальное крестьянство, минуя дворянство, скомпрометировавшее себя на Сенатской площади. Доктрина С.С. Уварова, получившая название «теории официальной народности», была основана на идее национальной исключительности и имперского превосходства. С точки зрения власти, она должна была обеспечить идейную изоляцию России от «гибнущего Запада».

После событий 14 декабря новый монарх не без основания считал, что родовитое дворянство с ним в ссоре, и полагался на армию и бюрократию. Милитаризация и бюрократизация государственного строя достигли в годы его правления огромных размеров. Армия для Николая I была не только самым мощным инструментом власти, но и моделью идеальной общественной организации, которую он стремился распространить на всю страну. Что касается чиновничества, то по подсчетам историка П.А. Зайончковского, численность этого «сословия» за первую половину XIX века возросла в четыре с лишним раза, достигнув внушительной цифры в 61 548 человек. Социальную базу николаевского режима, помимо армии и бюрократии, составляла также масса провинциальных помещиков, живших патриархальными представлениями и трудом крепостных крестьян.

¹ Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Саратов, 1989. С. 20-21..

Целью и основным направлением внутренней политики Николая I стало сохранение и укрепление существующего государственного строя. Для этого следовало навести в государстве «порядок»: отладить самодержавно-бюрократический механизм так, чтобы он действовал без перебоев. Исходя из своих легитимистских убеждений, император полагал, что основу всякого порядка составляет закон; столь же важен контроль над его соблюдением.

В годы правления Николая I в России была проведена кодификация права. Исполнение этой ответственной и чрезвычайно трудоемкой работы было возложено на М.М. Сперанского. Многочисленные попытки систематизировать российское законодательство регулярно предпринимались и ранее, начиная со времен Петра I, однако к моменту вступления на престол Николая I накопились многие тысячи царских указов и распоряжений, подчас противоречивших друг другу. Все они признавались действующими. Объем законодательства возрос настолько, что нормальное производство дел в судах стало практически невозможным. Для обоснования судебного решения приходилось производить обширные выписки из множества различных актов. Высокопоставленный чиновник, работавший в конце 1820-х годов в Сенате, вспоминал впоследствии, что нередко «уголовные палаты приводили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были».

М.М. Сперанский и вверенное ему ведомство проделали колоссальный труд, собрав воедино и приведя в строгую систему более 30 тыс. актов - от Соборного уложения 1649 года до конца правления Александра I. Результатом этого явились два издания - «Полное собрание законов Российской Империи» в 47 томах и «Свод законов Российской Империи» - действующее законодательство в 15 томах. «Свод» был опубликован в 1833 году, законы в нем располагались по тематико-хронологическому принципу (государственное право, административно-сословное, полицейское, уголовное и т. д.).

«Свод законов» сыграл регламентирующую и стабилизирующую роль, способствовал укреплению самодержавной власти в России. Однако объективно он содержал в себе и предпосылку к развитию в будущем гражданской свободы. Не будь его, проведение либеральной судебной реформы 1864 года было бы чрезвычайно затруднено.

Упорядочение российского законодательства не привело к автоматическому избавлению от судебного и административного произвола, к чему так стремился Николай I. В деле наведения «должного порядка» императору приходилось действовать теми средствами и с помощью тех инструментов, которые были ему доступны. Борьбась с произволом чиновников он поручил самим чиновникам, для чего налажил практику сенатских ревизий (именно такой эпизод лег в основу сюжета «Ревизора» Н.В. Гоголя). В то же время, инстинктивно испытывая глубокое недоверие к исполнителям всех рангов, от министра до капитана-исправника, Николай стремился все сферы управления подчинить своему личному контролю.

Исключительное значение в системе государственного управления приобрела в тот период Собственная его императорского величества канцелярия, ставшая органом личной власти самодержца. Постепенно ее отделения взяли на себя роль вторых министерств, изымая в свое ведение важнейшие категории государственных дел – от кодификации законов до управления Закавказскими территориями. Среди всех отделений канцелярии особо выделялось Третье, во главе которого Николай поставил своего ближайшего сподвижника и личного друга барона А.Х. Бенкендорфа. В его функцию входило обеспечивать «безопасность престола и спокойствие государства». На III отделение возлагался сыск по политическим делам, надзор за общественными деятелями, писателями и учеными. Одновременно оно следило за иностранными подданными в России, осуществляя функции контрразведки, ловило фальшивомонетчиков, ведало расколом и сектантством, надзидало за действиями администрации, вело статистику крестьянских волнений.

Николай I считал своим долгом много и напряженно работать. Каждое утро, в семь часов, в его кабинете уже горели свечи: царь трудился над ворохом бумаг, добросовестно пропуская через себя и журналы очередного комитета по крестьянскому вопросу, и донесения послов, и проект «реформы» обмундирования столичных будочников. В 9 часов начинались доклады министров.

Почти не было дня, чтобы император пренебрег добровольно возложенной на себя обязанностью инспектировать казенные учреждения Петербурга – учебные заведения, сиротские дома, суды, таможню. По воспоминаниям современника, «при этих посещениях Николай I входил во все подробности управления и часто давал замечания, что следует изменить или уничтожить». Не обходилось при этом и без «разноса и распекации». С этой же целью император много разъезжал по стране, осматривал провинциальные города и делал, где было нужно, «внушения» местным властям. Будучи в Рязани, например, он обратил внимание «на ужасное состояние дороги на Москву».

Сталкиваясь со злоупотреблениями со стороны военных или гражданских чинов, Николай был беспощаден. С возмущением писал он Бенкендорфу о том, что обнаружил в Бобруйске: «Госпиталь меня взбесил. Представьте себе, что чиновники заняли лучшую часть здания, и то, что предназначалось для больных, обращено в залы господина смотрителя и докторов. За то я коменданта посадил на гауптвахту, смотрителя отрешил от должности и всех отдал по-своему».

Исторический парадокс заключался в том, что предельная концентрация власти в руках одного человека оборачивалась на практике полной бесконтрольностью со стороны этой самой власти за реальным положением дел в стране. Печально знаменитый российский властный произвол исходил в сущности не лично от монарха, он царил всюду на местах. Добиться от чиновников строгого соблюдения законности можно было лишь введением широкого общественного контроля, привлекая общество к сотрудничеству с

государством. Однако для этого следовало создавать учреждения и структуры, несовместимые с сословно-крепостническим строем, - народное представительство, свободную прессу, политические партии.

Одной из острых проблем политической жизни России, перешедших к Николаю I по наследству от его предшественника на троне, был польский вопрос. Царство Польское пользовалось в составе Российской империи довольно широкой автономией, имело свою конституцию и народное представительство (сейм). Согласно конституции, российский император являлся одновременно и царем польским. В 1830 году под влиянием революции в Европе в Варшаве вспыхнуло восстание, сейм объявил о свержении династии Романовых с польского престола. Это было воспринято Николаем I как покушение на его легитимные права, поскольку, вступая в обязанности монарха, он присягал на верность польской конституции. Угроза национальным интересам России содержалась и в требовании восставших присоединить к Польше земли Западной Украины и Белоруссии, отошедшие к России в конце XVIII века. В письме брату Константину, царскому наместнику в Варшаве, Николай I ставил риторический вопрос: «Кто из двух должен погибнуть – ... Россия или Польша? Решайте сами». В Варшаву были введены войска, подавившее восстание. Польская автономия, конституция и сейм были после этого ликвидированы.

Однако Николай I, опасаясь дворянского недовольства, предпочитал действовать осторожно, и практические меры по устройству судьбы крепостных крестьян за весь период его царствования свелись лишь к частным поправкам и изменениям. Так, было запрещено отдавать крепостных крестьян на заводы, продавать крепостных без земли или землю без крепостных, ограничивалось право помещиков ссылать крестьян в Сибирь, продавать их с публичного торга с раздроблением семейств, платить ими частные долги.

В 1844 году в западных губерниях была проведена инвентарная реформа, согласно которой правительственными чиновниками проводилось описание имений и четкое определение повинностей и земельных наделов крестьян (инвентаризация). Сведения, занесенные в инвентари, в дальнейшем не подлежали изменению. Правительство, таким образом, стремилось взять на себя «примирительную» роль арбитра, регулирующего отношения между помещиками и крепостными крестьянами.

Важным явлением в жизни общества стала реформа в отношении государственной деревни (1837–1841), проведенная под руководством министра государственных имуществ П.Д. Киселева. Эта реформа способствовала улучшению экономических и социальных условий жизни и деятельности «казенных» крестьян, которые составляли более 34 % всего податного сельского населения. Размер взимаемого с них оброка стал соотноситься с доходностью крестьянского надела. В деревне создавались кредитные кассы, которые выдавали нуждавшимся крестьянам ссуды на льготных условиях. Уделялось внимание вопросам народного образования и медицинской помощи. В течение двадцати лет было заведено свыше 2,4 тыс. сельских приходских училищ, в том числе для девочек, что способствовало повышению уровня крестьянской грамотности. В деревнях организовывались медицинские и ветеринарные пункты.

В то же время проведенная П.Д. Киселевым реорганизация управления государственной деревней, основанная на сочетании принципа крестьянского самоуправления с принципом казенного попечительства, привела к утяжелению чиновничьего бремени над крестьянами. Как писал А.Х. Бенкендорф, если «прежде целый уезд жертвовал на одного исправника и двух или трех заседателей», то «ныне на счет крестьян живут десятки чиновников».

Во второй четверти XIX века Россия вступила в начальную фазу промышленного переворота, который в передовых странах Западной Европы развивался уже не одно десятилетие. Николай I, будучи консерватором в вопросах политических и социальных, в то же время сочувственно относился к техническому прогрессу и содействовал распространению его достижений в России. При нем в империи были построены первые железные дороги с паровой тягой: в 1837 году – от Петербурга до Царского Села и в 1851 году – дорога Петербург – Москва. На правление Николая I приходится и строительство половины всей сети шоссейных дорог, проложенных в России до 1917 года.

Правительство в те годы проявляло заботу о подготовке технических кадров и развитии науки. Были открыты Лесной и Технологический институты в столице, Межевой и Земледельческий институты в Москве, получила развитие система медицинских факультетов в университетах. Пулковскую обсерваторию, открывшуюся в 1839 году, редактор американского «Астрономического журнала» В. Гулд назвал «астрономической столицей мира».

И все-таки промышленно-экономическое развитие России шло медленными темпами. Крепостная зависимость крестьян, жесткая регламентация общественной жизни, сословное деление населения явились важнейшими условиями, не позволявшими в полной мере реализовать созидательный потенциал общества.

Сущность и явление, как категории материалистической диалектики

А.М. кызы Махмудова

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

В действующем уголовном законе выделяются стадии совершения преступления, под которыми понимаются различные этапы в развитии умышленного преступления, осуществляемого виновным лицом и прерванного по причинам, не зависящим от его воли.

Умышленная преступная деятельность включает в себя осознанную, целенаправленную деятельность лица, которая складывается из различных этапов. Осуществляя задуманное, виновный совершает определенные приговорительные действия, а затем совершает деяние, достигая при этом поставленной цели.

На практике возникают серьезные трудности при исследовании и разграничении стадий совершения преступления в силу того, что в уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по вопросу содержания понятия стадий, их количества и видов. Вместе с тем точное определение судом стадии совершения преступления имеет значение для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что постоянно встречаются факты, когда в силу определённых причин задуманное лицом преступление осуществлено не до конца. Налицо неоконченные общественно-опасные деяния, которые по объективному признаку не доведены до конца, но которым надо дать правильную уголовно-правовую оценку для их квалификации, а также индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. Такие этапы преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно-опасных действий и степени их приближённости к преступному результату, признаются действующим законодательством противоправными и наказуемыми.

Одни учёные считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления, либо стадиями развития преступной деятельности, другие относят приготовление и покушение к видам неоконченных преступлений, третьи отождествляют стадии преступления с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах в отношении неоконченных преступлений находит свое негативное отражение и в деятельности правоохранительных органов. В частности, при квалификации деяния могут возникнуть затруднения в определении этапа развития преступного умысла, разграничения фактических признаков приготовления и покушения.

Таким образом, тема данного исследования является достаточно актуальной, поскольку общественную опасность как основной признак преступления могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению. При этом либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и безопасности, а также другим интересам общества и государства), либо им причиняется частичный вред.

Этим объясняется необходимость дальнейшего исследования сущности, признаков, видов стадий совершения преступления, а также практики применения соответствующих норм.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие.¹ Они наметили подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину – умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются приговорительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам².

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей и т.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012; Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рапога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012; Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.

² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/12.03.2014>.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления, если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

При исследовании проблемы стадий совершения преступления возникают серьезные трудности. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по многим вопросам, в том числе о содержании понятия стадий, об их количестве и видах. В научных трудах нередко употребляются термины, имеющие неоднозначное толкование, которые следует понимать то в широком, то в узком смысле. Часто авторы ничем не аргументируют свои выводы.

Большинство ученых, анализируя содержание ст. 29 и 30 УК РФ, традиционно выделяют три стадии совершения преступления:

- а) приготовление к преступлению;
- б) покушение на преступление;
- в) оконченное преступление.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы.

Однако науке уголовного права известны и другие взгляды на проблему стадий совершения преступления. Авторы не ограничиваются толкованием содержания уголовно-правовых норм, а предлагают более широкий объем этого понятия. Понятие стадий развития преступления возникло в российской науке уголовного права еще в XIX в., и традиционно включало пять их видов:

- а) возникновение умысла;
- б) обнаружение умысла;
- в) приготовление к преступлению;
- г) покушение на преступление;
- д) оконченное преступление.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением «действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранных интересов»¹.

Данная тенденция была продолжена некоторыми учеными в советский период. Так, профессор А. А. Герцезон с небольшими уточнениями называет тот же «набор» стадий:

- а) возникновение умысла (намерения);
- б) подготовка преступления;
- в) само преступное деяние;
- г) преступный результат.

Критерием такого разграничения, по его мнению, выступает степень осуществления преступного намерения. Несколько позднее профессор, учитывая практическое значение разграничения стадий, признает критерием разделения близость наступления общественно опасных последствий и предлагает несколько иную схему классификации, исключив преступный результат как самостоятельную стадию, «само преступное деяние» заменив термином «покушение» и признав обнаружение умысла отдельным элементом, т. е. повторил научную мысль русских ученых. Однако следует отметить ограничения, установленные А. А. Герцезоном, для применения данной схемы. Он полагает, что стадии совершения преступления присущи лишь умышленным деяниям с материальными составами, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Например, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в ч.1 ответственность за «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Данное преступление с формальным составом, то есть за угрозу выполнения указанных в диспозиции действий наступает уголовная ответственность. А, как известно, оно является сложным преступлением, предполагающим выполнение конкретных приготовительных действий, как подготовка, приискание соучастников, приискание средств для осуществления взрыва как это наглядно видно на следующем примере. 24 января 2011 года в 16.32 в зале прилета международного терминала московского аэропорта «Домодедово» произошел взрыв. Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих².

¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.

² РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20140124/990669937.html#ixzz2wit4PA1L>. 12.03.2014.

Профессор А. А. Пионтковский, критикуя позицию А. А. Герцезона, возражает против включения в число стадий совершения преступления возникновение умысла и предлагает свой перечень, считая первой, но ненаказуемой стадией обнаружение умысла. Профессор Н. Д. Дурманов не признает обнаружение умысла стадией совершения преступления, хотя бы и ненаказуемой. Логично рассуждая, заключает он, стадия обнаружения «голового» умысла не является продвижением на пути к достижению преступного результата, не представляет нового в сравнении с формированием умысла¹. Данная позиция была поддержана другими учеными, исследовавшими проблему стадий совершения преступлений.

Все последующие публикации по данному вопросу, за редким исключением, содержали анализ трех стадий: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, окончательное преступление, о чем уже было сказано выше.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое – с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

Профессор Н. Д. Дурманов отмечал, что термин «стадии совершения преступления» имеет двойное значение и используется для:

- 1) установления этапов, которые проходят окончательные преступления;
- 2) определения особенностей привлечения к ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления².

Данная позиция была поддержана Н. Ф. Кузнецовой, которая четко разграничила понятия стадий, выделив стадии совершения преступления и виды неоконченной преступной деятельности, и предложила другие наименования для определения стадий в первом значении:

- 1) формирование умысла (намерения совершить преступление);
- 2) подготовительные действия;
- 3) исполнение преступления (что, по ее мнению, соответствует покушению).
- 4) наступление общественно опасных последствий (соответствует стадии окончательного преступления).

Что касается понятия стадий во втором значении, то уточнение выразилось во введении признака прерванности. Приготовление, по ее мнению, – это прерванные подготовительные действия, а покушение – прерванное исполнение состава преступления. Формирование умысла во втором случае находится за рамками уголовно-правовых отношений. Оконченное преступление связано с наступлением общественно опасных последствий³.

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше похожи на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление – это подготовительные действия.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, – пишет Н. Ф. Кузнецова, – не могут по своей сути вести к окончательному преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и окончательное преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы. В обобщенной форме этот процесс профессор А. А. Герцезон определяет следующим образом: «В умышленном преступлении различаются намерения субъекта, его действия и наступление известного результата действия». В философии явление – это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. Сущность и явление – категории материалистической диалектики, отражающие характеристики вещей, которые используются в процессе познания событий, происходящих в объективной действительности. Как представляется, А. П. Козлову не удалось избежать смешения двух значений термина «явление». Совершенно очевидно, что при исследовании стадий совершения преступления речь может идти только о понятиях, отражающих явления объективной действительности, как для первого, так и для второго значения. Различие заключается в том, что первое понятие отражает непрерывное развитие окончательного преступления, а второе – законодательное определение понятий прерванной преступной деятельности, используемое судом для квалификации и назначения наказания, если преступление не было окончено по причинам, не зависящим от виновного.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рапога. М., 2012.

² Ермакова Л.Д. // Уголовный процесс. - №9 сентябрь 2005 г. <http://www.ugpr.ru/arhiv/.12.03.2014>.

³ Ермакова Л.Д. Указ. работа.

опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидна неразрывная связь двух понятий: стадий совершения оконченного преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

По мнению профессора А. П. Козлова, в ст. 29 и 30 УК РФ речь идет не о стадиях, а о видах неоконченного преступления¹. «Покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно»². Такая подмена понятий не выглядит логичной и убедительной. В самом деле, почему при оконченом преступлении наказуемым является весь процесс совершения преступления (при этом каждая предыдущая стадия поглощается последующей, и все они охватываются последней – стадией оконченого преступления; в некоторых же случаях стадия приготовления даже может быть признана самостоятельным преступлением, наказание за которое назначается по совокупности преступлений), а при неоконченном преступлении наказуемыми будут не те этапы, на которых преступление прервано, а что-то иное. Если исходить из того, что приготовление и покушение, о которых говорится в ст. 29 УК РФ, не являются частью процесса развития преступления, то совершенно очевидно, что они не могут быть стадиями этого процесса. Поэтому авторы и прибегают к другим наименованиям стадий преступления в первом значении, чтобы подчеркнуть самостоятельность этого явления.

Следует, конечно, учитывать, что первое понятие шире второго, оно включает не только приготовление и покушение, но и другие стадии. Оно является общим по отношению к особенному – характеристике уголовно наказуемых стадий, если преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного. Таким образом, второе понятие является производным от первого и не может развиваться самостоятельно, по своим собственным законам.

В чем А. П. Козлов, бесспорно, прав, так это в признании необходимости самостоятельного изучения обоих понятий.

Первой стадией совершения оконченого преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы). Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения... Именно с появления намерения совершить преступление начинается антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, – пишет он, – предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немыслима без зарождения самой идеи, намерения совершить преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Например, следует обратить внимание на определение понятия разбоя. Согласно ст. 162 УК РФ разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Объективная сторона данного преступления характеризуется в законе как нападение, соединенное с насилием (способ совершения преступления) либо с угрозой насилия. По конструкции состав преступления усеченный (или формальный, как он определяется в большинстве учебников), поэтому преступление признается оконченным с момента выполнения действия указанным способом. Такая формулировка понятия разбоя исключает стадию покушения на совершение преступления, поскольку частично выполнить нападение нельзя, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в постановлениях от 22.03.66 № 31, от 05.09.86 № 11, от 27.12.2002 № 29: «Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»³.

Как видно из материалов следующего уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом РД, Мусагаджиев Г.М. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Им также был совершен разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, организованной группой, с применением оружия, насилия и с угрозой применения насилия, в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: в конце мая 2012 года Мусагаджиев Г.М. под воздействием уговоров к совершению открытого хищения чужого имущества, вступил в устойчивую, вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан и совершения преступлений на территории Республики Дагестан. Действуя согласованно, заранее распределив роли каждого, лица из банды разрабатывали планы совершения разбоев в отношении жителей, занимающихся перевозкой крупных денежных сумм наличными

¹ Козлов А. П. Учение о стадиях совершения преступлений. - СПб.: Юридический центр пресс, 2002. – С.78.

² Там же. – С. 279.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". (Дата обращения 12.03.2014).

от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу, направленные на нападение в целях хищения их денежных средств, неправомерного завладения их автомобилями. Для осуществления запланированных разбоев, лица, состоящие в банде, разрабатывали преступный план, распределив роли, вместе с лицами привлекли необходимое количество сил и средств, а именно автомашины ВАЗ-21713 «Приора» черного цвета, ВАЗ-2114 серебристого цвета, камуфлированную одежду и форму сотрудников ДПС МВД РФ, матерчатые маски с прорезями для глаз, огнестрельное оружие – автоматы Калашникова, пистолеты неустановленного образца, боеприпасы к ним, которые хранили в неустановленных в ходе предварительного следствия местах или в местах своего проживания и в других съемных квартирах, неустановленных в ходе предварительного следствия.

Таким образом, были совершены все подготовительные действия, выразившиеся в приготовлении к преступлению, то есть приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления¹.

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Конечно, при исследовании данной проблемы нужно исходить из двух значений понятия стадий совершения преступления и из их неразрывной связи. Первое понятие относится к стадиям развития оконченного преступления. Оно важно для учета степени общественной опасности разных этапов совершаемого преступления и определения момента, с которого преступления следует считать оконченным (в виде выполненного деяния или наступления общественно опасных последствий). Второе – для решения вопроса об установлении уголовной ответственности в тех случаях, когда преступная деятельность прервана на каком-то этапе по причинам, не зависящим от виновного, и совершенное лицом деяние не содержит всех признаков состава преступления. Первое понятие – теоретическое, но имеет большое уголовно-правовое значение как для законодателя при определении круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, так и для судов при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Второе понятие стадий содержится в ст. 29 и 30 УК РФ (хотя без употребления этого термина). Приготовление и покушение как имеющие значительную общественную опасность и наиболее приближенные (в отличие от возникновения умысла и его обнаружения) к стадии оконченного преступления, определяются законом в качестве наказуемых стадий неоконченного преступления. Это понятие необходимо судам для правильной квалификации деяния, если нет признаков оконченного преступления, а противоправная деятельность была прервана по причинам, не зависящим от виновного. Поэтому использование термина «стадии совершения преступления» применительно к анализу содержания ст. 29 и 30 УК РФ представляется вполне обоснованным и правильным.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ)² включает установление не только признаков оконченного преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общепризнанный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Беснаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

Таким образом, изложенное нами позволяет нам сделать ряд заключений:

¹ Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РД.

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

а) сформирование умысла на совершение преступления находится вне пределов уголовно-правовых отношений;

б) обнаружение умысла не является стадией совершения преступления;

в) обнаружение умысла нельзя смешивать с угрозой совершения преступления, подстрекательством к совершению преступления или призывами и иными «словесными» преступлениями, предусмотренными в уголовном законе.

Итак, стадии совершения преступления – это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

Территориальный аспект международного положения и стратегические коммуникации политического экстремизма в Республики Дагестан

**Н.Б.Насрудинов,
А.С.Байхотов,
М.С.Гаджимагомедов**

Экстремизм и самая ее ужасная сторона терроризм уже довлеет над разными регионами, странами и постепенно ее охватывается почти весь мир. Мы знаем, что любое явление это следствие причины. А что является причиной и где ее искать уважаемую?

И одной из причин этого является размах терроризма, приобретающий сегодня поистине всемирный характер. Существенные изменения и в формах терроризма и в практике борьбы с ним произошли и в нашей стране. Россия столкнулась с вопиющими фактами его проявления, как на собственной территории, так и в ближнем зарубежье. События последних лет со всей определенностью доказали, что Россия, как и все мировое сообщество, не в силах противостоять размаху терроризма.

Со второй половины 20 века скорость передачи информации, сама информация, информационные потоки, т.е. понимая под информационными потоками - транзит всего чего необходимо для стабильного экономического, политического, социального (этот компонент, как ее составляющей уже и приняли и почувствовали все) существования поняли подавляющее большинство стран.

Современную международную обстановку трудно назвать стабильной во все возрастающей мировой глобализации. Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк в интервью «Независимой газете» так определил глобализацию. Это отказ от национальной независимости. Это отказ народов от их культур, которые формировались в течение многих тысячелетий. Это отказ нашим детям в возможности построить свою жизнь на уровне экономической достаточности [3.]. Получается экономическая достаточность, развитость и успехи нужна только США и другим развитым странам.

Если посмотреть на корни политического экстремизма, переросшую в политический терроризм, наверное, нужно привести, во-первых, такие примеры как возникновение, начало и протекание Суэцкого кризиса 1956 года. В это время Англия, Франция, да и США в этом районе имели планы на интервенцию этой территории, потому что он был стратегическим районом по транспортировке нефти в эти капиталистические государства. А политика Насера по отношению к СССР заставило США отвернуться от финансирования возведения Асуанской плотины, а это в свою очередь подтолкнуло Насера на национализацию «Всеобщей компании морского Суэцкого канала».

И начинается противостояние СССР с этими странами, т.е. возник международный кризис. «... к 1960 г. крупных колоний в мире остались считанные единицы. Прежняя система административного колониализма рассыпалась. Его наследство в основном досталось США, предложившим новые методы эксплуатации ресурсов народов, избавившихся от примитивного порабощения европейцами» [1. С. 28.].

Политический терроризм был инструментом для обеспечения нефти все возрастающей экономики США и других западных стран, т.е. налицо экономический терроризм. И мы знаем, какие потоки нефти после шли через этот канал.

Далее возьмем нынешнее положение дел. Сирия и Украина также являются транзитными странами для перекачки нефти и газа для этих же развитых, капиталистических стран, а Сирии является зоной влияния России.

Основой конфликта является тоже экономика Украины, которую специально развалили для приобретения за бесценок, т.е. государственная собственность приобретает новых хозяев.

На Украине идет перераспределение собственности между олигархами этой страны, и при этом подняли голову представители правого блока, фашисты, бандеровцы, ультранационалистические, расистские группы, партии и движения.

Для США необходим рынок сбыта сланцевого газа, этот газ они начали добывать и они же подтолкнули определенные силы, чтобы совершили политический переворот на Украине. Однако развязанную натовскими странами во главе США гражданскую войну ставят в вину России. «И хотя мы регулярно клеймим другие государства, называя их странами – изгоями, мы сами превратились в самую большую страну – изгоя. Мы не соблюдаем договоров, мы пренебрегаем международными судами, по собственному желанию мы наносим удары туда, куда вздумается, мы отдаем приказы ООН, но не платим

членских взносов. Мы жалуемся на терроризм, но наша империя стала сегодня самым дерзким террористом» [2. С. 38.].

Мы видим, что исходя из интересов, фигурами политического экстремизма могут выступать отдельные лица, группы людей, целые государства, а также объединения государств.

Политический экстремизм в насильственной форме характерен для политики тоталитарных государств, а этот тоталитаризм может быть выражен толпой, как хотите, назовите её: правый блок, фашисты, бандеровцы, ультранационалистические, расистские группы. Как утверждают сами США они гегемон демократических государств, но они же играют роль полицейского во всех уголках Земли, с проявлением элементов политического экстремизма.

Желание лидировать экономически, ставить в экономическую зависимость целые страны порождает политический экстремизм, который начинает сочетаться с экономическим, национальным, религиозным, экологическим экстремизмом.

Национальный экстремизм в свою очередь находит выражение в обеспечении интересов и прав титульных наций в ущерб другим национальным и этническим группам, и он часто связан с сепаратизмом.

Мы уверенно можем утверждать, что Республика Дагестан владеет территорией выгодной с точки зрения международного положения, где сконцентрированы и пересекаются важные стратегические коммуникации, которые связывают европейскую часть с Ближним Востоком, Средним Востоком и центральной частью Азии. Дагестан обладает довольно развитой системой транспортной сетью, которая является замыкающей частью транспортной системы Российской Федерации, здесь же обеспечиваются водную и наземную взаимоотношения с государствами Закавказья и Юго-Западной части Азии. И значительным моментом является, что на территории Республики Дагестан расположен трубопровод по перекачке нефти из Республики Азербайджан в Новороссийск.

В этой связи возрастающим потенциалом обладает Махачкалинский морской порт, объявленный международным, и этот потенциал может существенно увеличиться в будущем. Постепенно раскручивается транспортировка танкерами нефти из Казахстана в Дагестан, чтобы транспортировать по трубопроводу Баку-Новороссийск, идет разработка проектов возведения в столице Дагестана терминала для нефти и возможного трубопровода из Актау до Махачкалы.

Несомненно, что Дагестан, заселенный главным образом сторонниками ислама, исполняет ключевую роль в реализации взаимоотношений мусульман Северного Кавказа с исламскими государствами Среднего и Ближнего Востока и является воротами России в этот важный для ее национальных интересов регион. Собственно благодаря этому Республика Дагестан устойчиво находится в поле зрения разных заинтересованных государств, политических, националистических, религиозных и других организаций и движений региона.

Как и до сих пор, Дагестан сумел отстоять как смог от втягивания в большую войну, но, тем не менее, элементы экстремизма и терроризма на территории Дагестана иногда мы встречаем.

Литература

1. Герман А.А. Роль СССР и США в Суэцком кризисе. Издательство «Лицей», 2007.
2. Гор Видаль, «Почему нас ненавидят». Москва, 2003.
3. Независимая газета. 9 октября 2010.

Культурный прогресс общества как результатом творческой, созидательной деятельности человека

Н.Б.Насрудинов,

С.С.Магомедов,

М.А.Асирдинов

Под правовой культурой в литературе предлагается понимать «систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей»¹.

В другой работе А.Р. Ратинов вместе с В.И. Каминской включает в ее состав такие элементы, как право, правоотношения, правовые учреждения, правосознание, правовое поведение². Есть мнение о необходимости дополнить этот перечень компонентов правотворческой деятельностью и правовой наукой³.

Более широко правовая культура определяется как «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)»⁴.

Деятельность человека должна соответствовать прогрессивным достижениям общества в правовой сфере, только в этом случае происходит совершенствование самой личности и всей правовой системы.

Существующие в обществе нормы и ценности обуславливают само существование общества, сущность его культуры, положения личности в нем, объем ее культурного творчества.

¹ Ратинов А.Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. М., 1975. С. 74-75.

² Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

³ Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура Методологические проблемы. М., 1983. С. 113.

⁴ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред Н.И.Матузова, А.В.Малько. Саратов, 1995. С. 473.

В системе социальных норм особое место занимают правовые нормы, регламентирующие наиболее важные сферы общественных отношений. Восприятие правовых норм, их реализация и фактическое поведение обеспечивают правомерную деятельность человека, способствующую как обогащению самой личности, так и всей правовой системы общества.

Юридические нормы создаются людьми в результате их общественно-преобразовательной деятельности и одновременно они оказывают непосредственное влияние на человеческую жизнедеятельность¹.

Формирование правовой культуры человека включает в себя процесс усвоения личностью норм и эталонов, выработанных в результате эволюции данного общества, а также соблюдения предписаний законов и иных нормативных актов, действующих в этом обществе и регулирующих отношения в нем.

Культурный прогресс общества сопровождается развитием нормативных форм, являющихся результатом творческой, созидательной деятельности человека. Одним из показателей юридической культуры общества является эффективность законодательства, которая достигается с помощью научно-обоснованного создания законов и подзаконных актов.

Нормативные акты, создаваемые правотворческими органами, должны сочетать в себе такие качества, как динамизм, стабильность, ясность, четкость и конкретность.

Важно, чтобы российское законодательство неуклонно совершенствовалось с учетом проводимых в стране социально-экономических реформ. Оно должно быть пересмотрено с целью освобождения от устаревших нормативных актов и повышения регулирующего воздействия на общественные отношения с тем, чтобы стать эффективным и социальным институтом.

Решение этой задачи тесно связано с параллельным повышением уровня юридической культуры как должностных лиц, непосредственно осуществляющих правотворческие и правоприменительные функции, так и граждан. Являющихся участниками регулируемых общественных отношений.

Совершенствование законодательства – это совершенствование культуры в обществе, повышение роли права. Укрепление и стабилизация правовой системы. Юридическая культура возникает в процессе общественно правовой деятельности людей и является формой общественного сознания, которое предполагает согласованность поведения субъектов права с правовыми нормами. Она включает в себя не только знание законов и умение применять их на практике, но и убежденность в социальной ценности права, солидарность с его принципами и уважение к действующему законодательству.

Таким образом, уважение к праву формируется на основе и в рамках правового сознания. Юридическая культура общества не существует вне правосознания и правовой культуры личности. Одно предполагает другое.

Юридическая практика – важный элемент правовой системы, представляющий собой деятельность и накопленный при этом опыт компетентных органов, должностных лиц и граждан по изданию и реализации юридических норм.

Юридическая практика является составной частью социальной практики, охватывающей также и теоретические исследования, в том числе в сфере правоведения. Данной проблеме посвящены работы известных ученых-юристов².

Анализ юридической практики, как результата правотворческой и правоприменительной деятельности, позволяет выявить тесную взаимосвязь последней с правовой системой общества, а также с различными ее элементами. Без практики правовая система была бы «мертворожденным» образованием. «Правовая система создается для нормального человеческого общежития, и юридическая практика как завершающий ее элемент наглядно показывает, что представляют юридические нормы в реальности и как они применяются»³.

Социальная практика – понятие более широкое, чем юридическая практика. Для создания эффективной системы законодательства, выявления и раскрытия закономерностей и тенденций в развитии правовой системы необходимо изучение многообразных общественных отношений; анализ социальных, экономических, политических, морально-психологических процессов, происходящих в обществе; тщательное исследование интересов, потребностей, взглядов и устремлений различных классов, социальных групп, трудовых коллективов, индивидов и т.д.

Исследование социальной практики, реальной жизни позволяет выявить причины неэффективности тех или иных элементов правовой системы, нормативных положений и помочь найти источники их эффективности. Причины же неэффективности правовой системы могут находиться и за ее пределами.

Юридическая практика, будучи составной частью социальной практики, должна быть объектом пристального внимания ученых с тем, чтобы всестороннее ее исследование способствовало исправлению и предотвращению возможных деформаций, ошибок, противоречий, помогало раскрытию объективно существующих закономерностей правового регулирования общественных отношений.

¹ Нормы советского права / Под ред. М.И.Байтина, В.К.Бабаева. Саратов, 1987.

² Судебная практика в советской правовой системе / Под ред С.С. Братуся. М., 1975; Связь юридической науки с практикой / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1985; Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987; Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989; Он же. Юридическая практика // Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993 и др.

³ Бабаев В.К. Правовая система общества. Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993. С. 99.

Юридическая практика включает в себя правотворческую и правореализующую практику в их тесном взаимодействии.

Правотворческая практика представляет собой определенную деятельность и накопленный на ее основе опыт правотворческих органов по подготовке, обсуждению, принятию и опубликованию нормативных актов.

Создание закона – сложный, ответственный процесс. От того, каким будет закон, будет ли он отражать действительные реалии жизни и способствовать эффективному регулированию общественных отношений, зависит определенность и порядок в этих отношениях.

Осознав потребность в правовом регулировании, государство в лице своих правотворческих органов формулирует правовую норму, либо санкционирует уже сложившиеся правила поведения, придавая им качество юридической нормы. Особенно это касается локального регулирования.

К правотворческой практике следует также отнести процедуру деятельности правотворческих органов, которая закрепляется в их регламентах. Например, Регламент Государственной думы Федерального собрания – парламента РФ, принятый постановлением Госдумы от 25 марта 1994 года.

Правореализующая практика представляет собой процесс соблюдения, исполнения, использования и применения юридических норм и накопленный при этом опыт. Важнейшей частью правореализующей практики является правоприменительная, которой занимаются компетентные органы и должностные лица.

С.С. Алексеев, указывая на связь применения права с юридической практикой, предлагает следующее определение последней: «По основным своим характеристикам с правовой стороны юридическая практика представляет собой объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов... складывающийся в результате применения права при решении юридических дел»¹.

Особое место в правоприменительной практике занимает судебная практика, основанная на строгом следовании предписаниям юридических норм и осуществляемая в четких процессуальных формах.

Участвуя в правовом регулировании общественных отношений, юридическая практика играет одну из ключевых ролей в правовой системе. Она способствует совершенствованию законодательства, корректирует выводы науки, использует научные достижения для собственного совершенствования и развития.

На необходимость усиления взаимосвязи юридической науки и практики указывает В.Н. Карташов, подчеркивая, что теоретические исследования призваны удовлетворять нужды практики, базироваться на ее материалах, а практика, в свою очередь, должна опираться на научно обоснованные рекомендации и выводы. Только при условии укрепления связей науки и практики возможно эффективное социальное управление и развитие правовой системы общества².

Таким образом, юридическая практика в совокупности с социальной практикой, а также во взаимодействии с политическими, экономическими, моральными и иными факторами способна выявлять закономерности развития и функционирования правовой системы, служить для нее ориентиром. Никакая правовая система немыслима без юридической практики как своего ключевого элемента.

Правовая система есть сложноструктурное, многоуровневое образование, состоящее из совокупности элементов и подсистем, имеющее свою историю, социально-экономические, политические, национальные и культурные основания и предпосылки развития.

Главным компонентом (подсистемой) и одновременно центром, ядром правовой системы является субъект права или, шире, субъект правовой системы. Прежде всего – это человек в его юридическом качестве носителя субъективных юридических прав и обязанностей и участника правовых отношений, т.е. субъект, обладающий способностью иметь права и обязанности, реально имеющий и своими собственными действиями осуществляющий эти права и обязанности.

В обновленной теории государства и права личность, субъект права, выдвигается на центральное место о всей правовой действительности и выступает в качестве отправного пункта и основания научных исследований. Это соответствует и этимологии слова «субъект», которое в переводе с латинского означает «лежащий внизу, находящийся в основе, в основании всей социальной жизни». Субъект является носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности и развития прогресса.

В юриспруденции субъект рассматривается как носитель прав и обязанностей и участник правовых отношений.

Сторонники позитивистского правопонимания подчеркивают, что названные свойства субъект приобретает в силу правовых норм, т. е. лишь в том случае, когда они закреплены в позитивном, писаном праве (законодательстве). Если же закон (государство) не соизволит предоставить субъекту соответствующие правовые свойства, то он и не будет субъектом права, как не был им раб.

При социологическом подходе субъектом права является тот, кто реально (или через своих представителей) участвует в правовой деятельности, вступает в правовые отношения, заключает сделки, договоры и т.п., т.е. тот, кого сами участники данных отношений признают в качестве субъекта независимо от того, как к этому отнесется государство.

В Конституции РФ признано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 2, 17). Это – юридическое закрепление положения о том, что человек есть основание и центр российской правовой системы; все остальные ее субъекты – организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества,

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 184.

² Карташов В.Н. Указ. раб. С. 400.

органы государства суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющего в любой из названных форм.

Вся деятельность государства, его органов и должностных лиц направлена на утверждение прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Защита прав и свобод человека и гражданина - основная функция государства. В то же время носителем суверенитета и источником государственной власти является многонациональный народ, а в конечном счете человек и гражданин, объединенный в крупную социальную общность - российский народ, население Российской Федерации. Таким образом, из основания правовой системы вырастает государственность в целом.

Правосознание традиционно определяется как совокупность идей, чувств, представлений о праве действующем и желаемом, о действиях органов и лиц в сфере правового регулирования. Это весьма формалистическая дефиниция, слабо специфицирующая анализируемый феномен. Более содержательно правосознание можно определить как совокупность эмоционально-чувственных и мысленных, идеальных образов, при помощи которых человек воспринимает и оценивает наиболее существенные общественные отношения (в частности, по производству, обмену и присвоению различных благ) в категориях прав и обязанностей, эквивалентности деяния и воздаяния за него, равенства, справедливости, свободы и защиты от произвола, ответственности за нарушение правовых норм и договоров и т.д., а также действует в сфере правового регулирования (установления правовых норм и их реализации).

Общественное сознание становится правовым лишь после того, как в нем сформируются идеи о юридической нормативности в качестве основы жизнедеятельности и упорядоченности, противостоящей хаосу и произволу, идеи о воздаянии за правонарушения, формальном равенстве и справедливости, защите личности, ее собственности от произвола других субъектов, в том числе государства, идеи о судебном разбирательстве конфликтов и др.

Через правотворческую деятельность, которая отражает основные социально-экономические, культурные и иные потребности общества, в нормативно-правовую систему включаются юридические предписания - нормы, программы, модели поведения деятельности людей и органов (организаций) российского общества.

Правотворческая деятельность должна отвечать ряду требований. Прежде всего, она должна быть законодательно урегулированной так, чтобы был сформирован работающий механизм по выявлению, учету и согласованию интересов всех групп и слоев российского общества, по созданию юридически совершенных нормативно-правовых актов. На уровне Федерального Собрания РФ требуется выработка основополагающих в этой сфере нормативно-правовых документов - регламентов палат в особенности Государственной Думы; на уровне субъектов Федерации - создание модельного регламента их законодательных (представительных) органов, в котором были бы отражены общие принципы и особенности их собственной законодательной деятельности и участия в федеральном законотворчестве¹. Особое внимание федеральный законодатель должен уделять системному, кодификационному правотворчеству, результатом которого станут крупные блоки правовых норм, комплексно регулирующие области, виды общественных отношений.

Конституция РФ установила также широкий круг новых и уточнила известные ранее права граждан в области судопроизводства и правовой системы в целом: право каждого человека на судебную защиту всеми не запрещенными законом способами, право на обжалование в суд действий и решений не только должностных лиц, но и органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право на получение квалифицированной юридической помощи, право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, право считаться невиновным до вступления в силу приговора суда (презумпция невиновности), право на освобождение от свидетельских показаний против себя самого и своих близких родственников, право на возмещение ущерба, причиненного государством и др. В нашей правовой системе возрожден институт присяжных заседателей.

Дагестан - непросто многонациональная республика, он представляет собой синтез множества этносов. История их политического и социокультурного единства уходит в историческое прошлое. Этнокультурное разнообразие, с одной стороны, и геополитическое и социально-экономическая неразделенность Дагестана - с другой, вызвали, в условиях современного общества необходимость формирования гражданской идентичности дагестанского народа².

Согласно п. 3 ст. 15 Конституции РФ «неопубликованные законы не применяются». Данная норма направлена на искоренение практики «тайной дипломатии» Советского государства против своего народа, которая была широко распространена и выражалась в том, что неопубликованные нормативные акты регулировали, а точнее, ограничивали прав и свободы советских граждан, налагали на них новые

¹ Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.

² Раджабов Осман Раджабович, Лобачева Зоя Николаевна Формирование гражданского общества в Дагестане и тенденции его развития // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskogo-obschestva-v-dagestane-i-tendentsii-ego-razvitiya> (дата обращения: 23.03.2023).

обязанности. Но еще более важно положение п. 3 о том, что не только законы, но и «любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

В современный период определенное влияние на этническое самочувствие народов оказывают социально-экономические, политические преобразования в обществе, глобализационные процессы, многонациональная или мононациональная среда проживания. Сила воздействия каждого из них усиливается в зависимости от ситуации, в свою очередь, усиливая этническую идентичность, особенно у малых по численности народов, которые, по сравнению с крупными по численности этносами, сильнее ощущают последствия трансформаций. Исследователи придерживаются мнения, что большую угрозу малочисленным народам несет глобализация, поэтому этноменьшинства в силу объективных обстоятельств склонны делать акцент на своей этнической принадлежности¹.

Сегодня в России идет процесс становления частного права. Государство встает на защиту тех договоренностей, которые заключили между собой частные лица. Этот процесс можно сравнить с разгосударствлением социалистической собственности, приватизацией. Как в сфере экономики появляется субъект, наделенный частной собственностью так и в правовой сфере возникает субъект, наделенный существенной автономией, независимостью, возможностью самостоятельно, свободно и в своем интересе решать свои частные дела, не причиняя при этом ущерба правам и законным интересам других лиц, т. е. субъект, частное право которого гарантируется государством. Это приводит к росту значения диспозитивного метода правового регулирования.

Республика Дагестан стоит на особом положении, здесь деятельность органов государственного и муниципального управления выходит далеко за рамки общих стандартов и имеет свою специфику. Такие проблемы, как низкий уровень жизни населения, сложная демографическая ситуация, отставание в социально-экономическом развитии и дотационность бюджета, также оказывают влияние на деятельность органов управления Республики Дагестан. Нельзя не учитывать и геополитическое положение Дагестана на карте России - выход на государственную границу и близость к нестабильным территориям².

Таким образом, принципиально новым феноменом в истории российской правовой системы является наделение всех субъектов РФ правом издания законов, что приведет к формированию наряду с федеративной нормативно-правовой системой самостоятельных региональных нормативно-правовых систем, а в рамках федеративного права, кроме того, должна сложиться новая подсистема – коллизионное право (п. «п» ст. 71 Конституции РФ). Это значительно усложняет правовое регулирование, но увеличивает «приближенность» субъекта регулирования к объектам, а также роль правосудия как центра разрешения всевозможных споров и коллизий.

«Возмездное оказание услуг» – достижение российской цивилистической мысли

**Н.Б.Насрудинов,
Я.М. оглы Махаев,
Х.А.Абдулаева**

Рынок услуг в России – это один из динамично развивающихся секторов экономики. Однако правовое регулирование данной сферы, по мнению многих ученых и юристов-практиков, нуждается в совершенствовании. При этом, мнения о путях и способах высказываются прямо противоположные. Научный анализ имеющихся концепций и взглядов показал, что изначально нет единства взглядов на корневое понятие «услуга», которое в российском законодательстве имеет довольно размытые границы, а учеными практиками толкуется по-разному и обладает множеством смысловых оттенков. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию услуги как предмету указанного вида договора.

Следует подчеркнуть, что выделение услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав обусловлено специфическими признаками, формирующими понятие услуги, на которые обратили внимание еще юристы древнего мира. Так, в римском праве обязательство об оказании услуг именовалось *locatio-conductio operarum* и делилось на предоставление за плату физического труда и предоставление за плату духовной деятельности. В российской дореволюционной цивилистике выделение обязательств об оказании услуг по общему правилу не проводилось. Однако отдельные ученые все же придерживались позиции, что договоры об оказании услуг имеют право на существование. К примеру, виднейший юрист XIX в. Г. В. Шершеневич, давая классификацию договоров по их цели, выделял договоры о предоставлении пользования чужими услугами. К ним относил личный наем, возмездное оказание услуг, перевозку, доверенность, комиссию, поклажу, товарищество.³

¹ Шахбанова Мадина Магомедкамиловна Инокультурное влияние и его отражение на этническом самочувствии малочисленных дагестанских народов // Гуманитарий Юга России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inokulturnoe-vliyanie-i-ego-otrazhenie-na-etnicheskom-samochuvstvii-malochislennyh-dagestanskih-narodov> (дата обращения: 23.03.2023).

² Баглиева Зарема Захрабовна, Бигаева Зарема Саидовна, Лобачева Зоя Николаевна Основные этапы становления муниципальной власти в Дагестане // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2013. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-munitsipalnoy-vlasti-v-dagestane> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Шершеневич Г.Ф. Учеб. Русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М. 2007. С. 316

В юридической литературе советского периода большая группа ученых также обосновала необходимость выделения в системе гражданско-правовых обязательств особого, самостоятельного обязательства об оказании услуг. При этом отсутствовало единство мнений о правовой природе этих обязательств и их видах. Основываясь на материальном характере услуги, Е. Д. Шешенин сделал вывод, что предметом подрядных договоров являются результаты, воплощающиеся в товарах (вещах), а предметом договора, порождающих обязательства по оказанию услуг, - результаты деятельности, не существующие отдельно от исполнителей и не являющиеся вещами¹. Согласно другому мнению, в любом возмездном договоре можно усматривать услугу одного контрагента и вознаграждение за нее со стороны другого². М. И. Брагинский предложил классификацию на договоры по производству работ и договоры услуг, относя к последнему виду поставки, снабжение энергией и газом и т. д.³ Высказывались мнения, что для выделения самостоятельного договора об оказании услуг нет оснований. В науке гражданского права продолжала существовать классификация обязательств, выделяющая обязательства о выполнении работ и обязательства об оказании услуг. Таким образом, обязательства об оказании услуг существовали как *de lege ferenda*.

Сложившаяся ситуация была обусловлена тем, что многие ученые и юристы-практики усматривали главное отличие услуги от работы в том, что услуга не имеет вещественного результата, обладает свойством неосвязаемости. Исследуя понятие услуги, юристы того времени подчеркивали, что услуга проявляется в определенном, как правило, ожидаемом эффекте, который воспринимается зачастую на уровне чувств. Тут же, вещь проявляется, писали они, другое ее свойство – трудность обособления и неотделимость от субъекта, ее оказывающего. Товар же, вещь или результат действий могут существовать отдельно от своего источника, то есть производителя, которым может быть человек или машина. Кстати, услуга также может быть оказана с помощью машины, то есть являться результатом функционирования механизма, однако и в этом случае она все же неотделима от конкретного человека, создавшего данную машину и который в силу своей индивидуальности каждый раз (опосредованно) оказывает эксклюзивную услугу.

Наконец, с принятием части первой ГК РФ проявилась новая позиция законодателя о правовом регулировании такого юридического феномена, как услуга и соответственно ей регулирование отношений возмездного оказания услуг. Категория услуг получила правовое подтверждение в ст. 1, 2, 107, 128, 132, 138, 167, 397, 424, 426 ГК РФ. Основопологающей в данном ряду правовых норм следует признать ст. 128 ГК РФ, выделившую услугу в качестве объекта гражданских прав. Исходя из того, что законодатель в одном ряду объектов перечисляет вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, а также лексического толкования статьи можно прийти к выводу, что услуги образуют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, работами, информацией, нематериальными благами.

С введением в действие части второй ГК РФ услуга получила свое дальнейшее законодательное регулирование в главе 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», содержание которой следует признать достижением российской цивилистической мысли. Само по себе признание услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав следует считать позитивным, хотя вопросов осталось много, поскольку в ГК РФ определение услуги отсутствует, а содержащиеся в ряде принятых позже законодательных актов легальные разъяснения соответствующей правовой категории, как справедливо отмечает М. И. Брагинский, существенно различаются между собой.⁴

Дело в том, что в отличие от обязательств по передаче имущества и обязательств о выполнении работ обязательства об оказании услуг общей части не имеют. Нормы главы 39 ГК РФ не могут претендовать на такую роль, поскольку регулируют достаточно четкий круг только фактических услуг (п. 2 ст. 779 ГК РФ). Иные законодательные акты, регулируют договоры тех или иных услуг, содержат модели отдельных типов (видов) договоров и соответственно им предопределяют унифицировать услуг, стирая тем самым их эксклюзивность.

Исходя из изложенного учеными того времени делается общий вывод о том, что основным критерием отличия работы от услуги является овеществленный и отделимый от исполнителя результат. Этой точки зрения придерживаются М. В. Кротов, Е. Д. Шешенин, Д. В. Мурзин, О. С. Иоффе и др. Полезный результат услуги согласно этой позиции заключается в действиях по ее оказанию и неотделим от самой деятельности.

Иной точки зрения придерживается А. Ю. Кабалкин, который полагает, что категоричность, с какой главным признаком оказания услуг признается отсутствие вещественной формы, не отвечает существу упоминаемых в п. 2 ст. 779 ГК РФ отношений. Например, результатом оказания услуг брокера, коммерческого представителя, патентного поверенного, агента, адвоката могут быть вполне овеществленные, материальные предметы (ценные бумаги, патенты, объекты недвижимости), отделимые от услугодателей и существующие в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Поэтому признак материальности и отделимости результата работы исполнителя, присущий как подряду, так и некоторым

¹ Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2007. С. 21.

² Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М. 2008. С. 14.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2007. С. 897.

⁴ Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М. 2008. С. 226-227.

отношениям по оказанию услуг, не является, по мнению А. Ю. Кабалкина универсальным для отграничения этих правовых типов.¹

В ст. 779 ГК РФ словосочетание «оказание услуг» раскрывается как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в п. 2 данной статьи содержится открытый перечень услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК РФ: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию.

В целом можно согласиться с утверждением М. Ю. Брагинского, что «после принятия ГК, выделившего договор возмездного оказания услуг, представление о его предмете в литературе в основном сохранилось в прежнем виде»². И в учебной литературе, и в комментариях к ГК РФ в основном встречаются традиционные формулировки. М. В. Кротов полагает, что предметом обязательства по оказанию услуг являются «действия, результат которых не имеет овеществленного выражения и не может быть гарантирован»³. А. Е. Шерстобитов в качестве предмета называет «полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности»⁴, при этом он особо подчеркивает нематериальный характер полезного эффекта. В. А. Кабатов как на общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, указывает на то, что «их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат»⁵.

В монографической литературе при формировании понятия «услуги» в качестве основного признака также указывается на нематериальность результата деятельности исполнителя при оказании услуг.

В связи с этим интерес представляют попытки Е. Г. Шабловой сформулировать доктринальное определение услуги. Сначала услугу она определяет как «способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате деятельности, допускаемой действующим правовым порядком на возмездных началах»⁶. Впоследствии это определение уточняется: «Услуга – это способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который связан с нематериальным результатом деятельности исполнителя, допускаемой действующим правовым порядком, на возмездных началах».

Предлагаемое понятие «услуги» охватывает слишком широкий круг явлений. Исходя из него, практически любой вид деятельности можно отнести к услугам, что соответствует экономической трактовке услуг как вида деятельности, не относящегося к промышленному производству и сельскому хозяйству. Однако при таком подходе большинство договорных обязательств можно отнести к обязательствам об оказании услуг. Так, передача вещи во временное пользование, несомненно, является способом удовлетворения потребности, результат деятельности арендодателя носит нематериальный характер, так как не связан с созданием (улучшением) вещи.

Следует также отметить, что сформулированное Е. Г. Шабловой понятие можно рассматривать лишь в качестве определения услуги как предмета договора возмездного оказания услуг, так как возмездный характер деятельности исполнителя присущ только этому договору. Для других договоров, которые в силу косвенного упоминания их в п. 2 ст. 779 ГК РФ также относятся господствующей доктриной к договорам оказания услуг, возмездность не является существенным признаком, в частности, для договора поручения.

Использует традиционный критерий для разграничения работ и услуг В. В. Кванина. Но она выделяет услуги в широком и узком смысле: «Под услугой в широком смысле следует понимать любую деятельность, не имеющую овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя»⁷. Однако предлагаемый критерий не универсален, так как применим не ко всем видам услуг. Это признает и сама В. В. Кванина, относя к услугам те виды деятельности, которые, хотя и имеют определенный материальный результат, непосредственно направлены на личность услугополучателя (услуги парикмахеров, визажистов, врачей-косметологов и т. д.).

Вместе с тем использование в качестве ключевого признака услуг отсутствие овеществленного результата подвергается в правовой литературе и справедливой критике, которая основана на анализе п. 2 ст. 779 ГК РФ. А. Ю. Кабалкин отмечает, что «многие договоры оказания услуг связи заключаются по поводу отправления писем, бандеролей, посылок. Одним из условий договора туристического обслуживания чаще всего является предоставление определенных транспортных средств. Число таких примеров можно увеличивать за счет иных отношений, например таких, как оказание медицинских услуг по различным

¹ Кабалкин А. Ю. Возмездное оказание услуг // Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А. Г. Калпина. М. 2008. С. 183.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2009. С. 212.

³ Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. 2008. Ч. II. С. 539.

⁴ Гражданское право. Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. 2008. Т. II, пт. 2. С. 5.

⁵ Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. 2009. С. 393.

⁶ Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2008. С. 13.

⁷ Кванина В. В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. Челябинск. 2008. С. 31.

видам протезирования»¹. Т. Л. Левшина также допускает возможность наличия у некоторых видов услуг материального результата. «Более того, – пишет она, – в рамках одного вида услуги осуществление деятельности или действий может иметь материальный результат, а может и не иметь. Так, медицинские услуги по оказанию стоматологической помощи могут иметь такой результат, а терапевтическое лечение – нет».

Следовательно, устоявшееся представление об услугах как деятельности, не имеющей овеществленного результата, не в полной мере соответствует действующему законодательству, что ставит исследователей перед необходимостью искать новые подходы к выявлению сущности услуг как объекта обязательства по оказанию услуг.

Т.Л.Левшина предлагает рассматривать услугу как совокупность деятельности и результата: «результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения и составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия к нему приведшие»². На неотделимость результата указывает и Ю. В. Романец: «Особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы»³.

Неотделимость результата от деятельности вряд ли можно рассматривать в качестве основного признака услуг. При выполнении работ по переработке или обработке вещи результат также не отделим от самой деятельности, но эти отношения регулируются договором подряда в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 703 ГК РФ). В то же время при оказании ряда услуг результат, может быть отделим в той или иной форме. Например, при оказании аудиторских услуг аудитор обязан предоставить отчет, который может быть выполнен в письменной форме или на электронном носителе.

А. В. Трофименко предложил разграничивать работы и услуги «в зависимости от преобразования должником в ходе исполнения обязательства формы либо содержания материального или нематериального объекта». По его мнению, при выполнении работ материальный либо нематериальный объект или создается, или уничтожается, или преобразуется его содержание, а при оказании услуг он перемещается в пространстве (в частности, при его перевозке) или во времени (при его хранении), либо преобразуется форма указанного объекта, не затрагивая его содержания. Существенным недостатком предложенного критерия разграничения работ и услуг является его умозрительный характер. Выводы автора не подкреплены исследованием отдельных видов услуг (хотя бы наиболее распространенных), а также положений действующего российского законодательства об услугах, что снижает не только их практическую, но и теоретическую ценность.

О. М. Щуковская определяет услугу как «вид блага, служащий средством удовлетворения потребностей за счет осуществления деятельности (посредством совершения действий) одним субъектом, в полезных свойствах которой и состоит субъективный интерес другого субъекта и на которую у последнего возникает право требования»⁴. Отнесение услуг к разряду благ не вызывает возражений, а вот указание на то, что оно служит средством удовлетворения потребностей излишне. В философии под благом понимают «предмет или явление, удовлетворяющие определенную человеческую потребность»⁵, следовательно, удовлетворение потребности является свойством любого блага. Из приведенного определения можно сделать вывод, что автор рассматривает услугу исключительно как деятельность, не принимая во внимание ее результаты (материальные или нематериальные). В отношении ряда услуг можно утверждать, что субъективный интерес кредитора состоит не столько в полезных свойствах самой деятельности, сколько в ее результате. Например, заказчик при оказании ему аудиторских услуг заинтересован, прежде всего, в получении аудиторского заключения.

Так как содержание любого понятия составляет совокупность существенных признаков, выявление признаков услуг представляется чрезвычайно важной задачей. Именно по этому пути пошел Д. И. Степанов, выделив следующие признаки услуги:

- совокупность действий, последовательно сменяющих или дополняющих друг друга, составляет поведенческую характеристику услуги;
- услуга не имеет вещественного результата, как операция обладает свойством неосвязаемости;
- трудность обособления и неотделимость от источника;
- услуга, оказываемая конкретным человеком или сообществом, индивидуализируется, становится в известной мере уникальной, эксклюзивной, хотя и продолжает относиться к конкретному виду деятельности;
- моментальная потребляемость услуги, то есть свойство синхронности оказания и получения услуги;
- неустойчивость качества услуг⁶.

Однако указанные признаки присущи услуге, прежде всего как экономической категории. Они и были сформулированы первоначально учеными-маркетологами. Использование данных признаков для

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2008. С. 452.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 2009. С. 344.

³ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М. 2006. С. 369.

⁴ Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. СПб. 2007. С. 16.

⁵ Философский словарь / Под ред. О. Е. Грицанова. М., 2009. С. 46.

⁶ Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М. 2008. С. 16-17.

характеристики услуги как гражданско-правовой категории представляется целесообразным только в том случае, если они порождают те или иные юридические последствия, присущие исключительно услуге.

Тем не менее, Д. И. Степанов исходя из выделенных признаков сформулировал следующее определение услуг: «Услуги – разновидность объектов гражданских правоотношений, выражающихся в виде определенной правомерной операции, то есть в виде ряда целесообразных действий исполнителя либо в деятельности, являющейся объектом обязательства, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующийся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованности качества»¹.

Данное понятие услуг довольно объемно по содержанию, но оно не позволяет с достаточной степенью определенности отграничить услуги от иных гражданско-правовых явлений, в частности, работ. Предлагаемый критерий разграничения работ и услуг – проведение необратимой спецификации материалов (нематериальной вещи) противоречит общепринятому в доктрине и закрепленному в законодательстве пониманию работы как деятельности по изготовлению или переработке (обработке) вещи. Наличие необратимой спецификации предполагается только при изготовлении вещи, а при переработке и, тем более, обработке вещи этого не требуется.

Сомнения в приемлемости данного критерия вызывают и попытки Д. И. Степанова на его основе разграничить деятельность по ремонту на работы и услуги. К работам он относит только ремонт зданий и помещений, а к услугам – деятельность по ремонту оборудования, бытовой техники, инструментов, ювелирных изделий. При этом автор приводит следующую аргументацию: «Фактически производство такого ремонта имеет материальный результат, формально это работа, но результат этот несовместим и несоизмерим с результатом спецификации, он зачастую столь незначителен, что с большим трудом можно говорить о переработке или обработке. При этом операции по ремонту бытовой техники и мелких бытовых приборов так часто возникают в хозяйственном обороте, что их вполне можно отнести к услугам. В таком случае эти операции могут иметь два режима правового регулирования: один – как работы, второй как услуги».

Последовательное применение Д. И. Степановым указанного критерия заставляет его прибегать и к иным оговоркам.

В частности, выделяя услуги-полуработы или «так называемые услуги», имеющие неустойчивый вещественный результат, он вынужден признать, что для них «является типичным отсутствие признака неосязаемости, а в некоторых случаях – моментальной потребляемости», хотя последний признак включен в понятие услуги в качестве универсального.

Услуги салонов красоты, парикмахерских, услуги по заморозке он также вынужден признать случайными исключениями и казуистикой².

Сложности, возникающие при применении данного критерия для разграничения работ и услуг, свидетельствуют о его недостаточной эффективности.

Таким образом, в цивилистической литературе не только не сформировалось единого общепризнанного понятия услуг, но и не была предложена такая концепция услуг, которая позволила бы раскрыть сущность данной гражданско-правовой категории и отграничить ее от иных правовых явлений, прежде всего, от работ.

Представляется, что сложность разработки понятия «услуги» заключается, в первую очередь, в отсутствии единого понимания экономической сущности данного явления.

Следовательно, вряд ли возможно выработать некое единое понятие, охватывающее оба этих значения услуг. Именно этим могут объясняться неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории. Поэтому целесообразно разграничить правовые понятия услуг исходя из их экономического содержания.

Услуги как вид деятельности представляет собой группу общественных отношений, складывающихся в процессе удовлетворения потребностей участников имущественного оборота. Общественные отношения определенного вида в теории права, в том числе и гражданского, рассматриваются в качестве объекта правового регулирования. Соответственно, услуги как вид деятельности являются объектом правового регулирования.

Ответственность за мошеннические действия с использованием платежных карт

И.М.Ойсунгуров,

Э.А.Таварасланова

Наше государство сравнительно недавно стало полноценно функционировать в условиях свободной рыночной экономики. Это обусловлено особенностями исторического развития страны, существовавшего политического и идеологического режима и последовавшими в конце прошлого столетия экономическими переменами. Как следствие, правоприменитель в условиях современной модели экономики сталкивается с отсутствием значительного актуального отечественного опыта борьбы с преступлениями, обусловленными динамичным развитием товарно-денежных отношений. В таких обстоятельствах целесообразным представляется обращение к практике и законодательству зарубежных стран. Кроме того, технологии

¹ Степанов Д. И. Указ. соч. С. 190.

² Степанов Д. И. Указ. соч. С. 205.

электронных платежных средств не только относительно недавно стали использоваться в повседневной жизни граждан, но и регулярно динамично трансформируются. Каждая страна современного глобализирующегося мира вынуждена как опираться на положительный опыт стран своей правовой семьи, так и разрабатывать собственные подходы к правовому регулированию обращения безналичных и электронных денежных средств, цифровых валют и цифровых финансовых активов.

В сложившихся условиях представляется логичным рассмотреть подходы к установлению уголовной ответственности за мошенничество с использованием платежных карт.

В первую очередь рассмотрим уголовную ответственность за преступления, совершаемые с использованием электронных средств платежа, в странах с англосаксонской правовой системой как наиболее длительно существующих в условиях рыночной модели ведения хозяйства.

Значительное внимание противодействию мошенническим действиям с использованием электронных средств платежа уделяют в Великобритании. В королевстве отсутствует единый унифицированный уголовный закон. На протяжении всей истории развития британского законодательства издавалось большое количество различных уголовно-правовых актов, часть которых включала в себя только материальные нормы, ряд других содержали в том числе и процессуальные нормы. Так, Закон «О краже» 1968 г. (Theft Act 1968) и Закон «Об уголовно наказуемом причинении вреда» 1971 г. (Criminal Damage Act) установили ответственность за большинство преступлений против собственности.

При этом в Законе «О краже» 1968 г. прямо не говорится об уголовной ответственности за мошенничество. Виды мошенничества представлены в нем в качестве имущественных преступлений, совершаемых путем обмана (fraudulent property offences). В 1996 г. Законом «О внесении поправок в Закон «О краже»» (Theft (Amendment) Act 1996) было введено понятие «получение денежного перевода путем обмана» (obtaining a money transfer by deception), в том числе посредством электронных средств платежа. В соответствии с вводимой законом ст. 15А «лицо является виновным в совершении преступления, если каким-либо обманым путем недобросовестно получило денежный перевод для себя или другого лица». Данное деяние влечет за собой ответственность в виде «заключения на срок не более десяти лет».

Однако принятый в 2006 г. Закон «О мошенничестве» (Fraud Act 2006) отменил значительную часть положений Закона «О краже» 1968 г., касающихся имущественных преступлений, совершаемых путем обмана, в том числе ст. 15А. В соответствии с вновь принятым законодательным актом выделяются три основных состава мошенничества: мошенничество путем предоставления заведомо ложных сведений (fraud by false representation), мошенничество путем сокрытия информации (fraud by failing to disclose information) и мошенничество путем злоупотребления служебным положением.

Таким образом, вопрос об уголовной ответственности за совершение мошеннических действий с использованием электронных средств платежа в Великобритании определяется, исходя из вышеуказанного закона, по одному из оговоренных составов. Отдельная статья, закрепляющая обозначенный состав мошенничества, законодательно не утверждена.

Отметим, что законодательные органы Соединенного Королевства принимают также дополнительные меры противодействия мошенничествам с безналичными и электронными денежными средствами, в том числе средствами других отраслей права, кроме уголовного. Так, Управление финансового надзора Великобритании 31 января 2019 г. ввело новые правила, в соответствии с которыми клиенты получили право подавать обращения о реагировании на несанкционированную операцию не только в банк, клиентом которого они являются, но и в банк, счет в котором был использован для совершения мошеннических действий. В свою очередь, Отдел регулирования платежных систем Управления финансового надзора Великобритании разрабатывает Отраслевой кодекс по регулированию авторизованных электронных платежей (Industry code on thwarting authorised push payment), целью которого является установление стандартов для банков по предотвращению мошенничества с авторизованными электронными платежами и реагированию на него. В случае если лицо, пострадавшее от мошеннических действий, докажет, что им были предприняты все указанные в Отраслевом кодексе действия по защите своих финансовых средств от неправомерных посягательств, банки обязаны компенсировать потерпевшему понесенный ущерб.

Кроме того, на территории Великобритании действуют Правила предоставления платежных услуг 2017 г. № 752, подготовленные Министерством финансов и утвержденные Парламентом и Королевой Великобритании. В соответствии с п. 17 ст. 23 документа уполномоченная платежная организация должна поддерживать организационные механизмы, достаточные для минимизации риска полной или частичной потери денежных средств клиента или соответствующих активов в результате мошенничества, неправомерного использования, небрежности или некачественного оказания услуг. В соответствии со ст. 76 данных Правил в случае, если совершенная посредством электронного средства платежа операция не была санкционирована клиентом, поставщик платежных услуг обязан возместить сумму несанкционированной платежной операции плательщику и восстановить дебетовый платежный счет до состояния, в котором он находился, если бы транзакция неавторизованного платежа не состоялась. Таким образом, в большинстве случаев совершения мошенничества с использованием электронного средства платежа потерпевшим по уголовному делу будет являться не пользователь платежного средства, а финансово-кредитная или иная организация, предоставляющая соответствующие услуги.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в Великобритании противодействие мошенническим действиям с использованием электронных средств платежа реализуется в большей степени в финансовом, техническом, ведомственном законодательстве, а не в уголовном. Кроме того, принимаются специальные криминологические меры предупреждения таких противоправных действий.

В романо-германской правовой системе выделяют три группы: 1) группу германского права, куда входят правовые системы Германии, Австрии, Бразилии, Венгрии, Греции и других стран; 2) группу романского права, включающую правовые системы таких стран, как Франция, Бельгия, Испания, Италия, Нидерланды, Румыния, государства Латинской Америки и Африки – бывшие французские колонии, а также некоторые страны Ближнего и Среднего Востока; 3) группу скандинавского права, которую составляют правовые системы Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) был утвержден еще в 1871 г. и действует до сих пор. При этом в него регулярно вносятся изменения, продиктованные современными реалиями и социальными преобразованиями. Глава 22 УК ФРГ регулирует уголовную ответственность за мошенничество и злоупотребление доверием¹. В ст. 263 содержится общее понятие мошенничества в соответствии с уголовно-правовой доктриной государства. Под мошенничеством понимается неправомерное получение материальной выгоды для себя или другого лица, причиняющее ущерб чужому имуществу, совершаемое путем введения в заблуждение или поддержания заблуждения посредством создания заведомо ложного представления, искажения или сокрытия истинных фактов².

Анализируя понятие мошенничества в немецкой уголовно-правовой доктрине, можно сделать вывод о том, что оно имеет относительно сходное толкование с российским. Объективная сторона характеризуется также обманом, совершаемым как активным способом (введением в заблуждение путем искажения истинных фактов или создания заведомо недостоверного представления о них), так и пассивным (сокрытием истинных фактов).

Кроме того, ст. 266 УК ФРГ предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление доверием, которое понимается как злоупотребление лицом полномочиями, возложенными на него законом, органами государственной власти или вытекающими из сущности юридического договора по распоряжению активами другого лица или заключению обязательственных соглашений от имени другого лица, а равно неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом обязанностей по защите имущественных интересов другого лица, возложенных на него законом, органами государственной власти, по условиям договора или фидуциарных отношений, в результате чего причиняется ущерб лицу, чьи интересы подлежали защите.

При этом субъективная сторона указанного посягательства не имеет аналогичного мошенничеству характеризующего признака, выражающегося в корыстной цели, т.е. может совершаться и без таковой.

Наряду с общим составом мошенничества в УК ФРГ закреплены специальные виды мошенничества (ст. 263а – 263е), а также два специальных состава злоупотребления доверием (ст. 266а – 266б)³.

В контексте проводимого исследования представляет особый интерес ст. 266б, которая регулирует порядок наступления уголовной ответственности за неправомерное использование кредитных и дебетовых карт. Как было отмечено выше, законодатель рассматривает данное преступное посягательство в качестве факта, в большей степени относящегося к злоупотреблению доверием, а не обману. Данный подход находит свое отражение в диспозиции указанной нормы: неправомерное использование кредитных и дебетовых карт представляет собой злоупотребление лицом возможностью обязать эмитента произвести платеж на основании предоставленной дебетовой или кредитной карты, в результате чего эмитенту причиняется ущерб.

Анализ диспозиции указанной статьи позволяет сделать несколько выводов о сложившихся в немецкой уголовно-правовой практике подходах.

1. Неправомерное использование кредитной и дебетовой карт рассматривается как факт злоупотребления доверием, а не обмана эмитента.

Таким образом, исходя из логики нормы основного состава, предусмотренного ст. 266 УК ФРГ⁴, субъектом указанного посягательства может быть только лицо, обладающее полномочиями, возложенными на него законом, органами государственной власти или вытекающими из сущности юридического договора по распоряжению активами другого лица или заключению обязательственных соглашений от имени другого лица, а также лицо, в чьи обязанности входит защита имущественных интересов другого лица, возложенная на него законом, органами государственной власти, по условиям договора или фидуциарных отношений. Таким образом, субъект рассматриваемого преступления значительно уже, чем в аналогичной норме российского законодательства (ст. 159.3 УК РФ)⁵.

2. Как было отмечено ранее, субъективная сторона злоупотребления доверием по немецкому законодательству не характеризуется корыстной целью, следовательно, и неправомерное использование

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. д-ра права Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н. С. Рачковой. - СПб., 2003. - С. 410.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Официальный сайт Министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. - URL: <http://www.gesetze-iminternet.de/stgb/> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Урда, М. Н., Шевелева, С. В. Мошенничество при получении выплат по законодательству зарубежных стран в контексте противодействия научному мошенничеству при выполнении государственного задания / М.Н. Урда, С.В. Шевелева // Право и политика. - 2017. - № 5. - С. 22.

⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Официальный сайт Министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. - URL: <http://www.gesetze-iminternet.de/stgb/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ Рускевич, Е. А., Чернова К. Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа / Е.А. Рускевич // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № 1. - С. 130.

кредитных и дебетовых карт, также в соответствии с позицией законодателя, может совершаться не с корыстной целью.

3. Указание на нанесение ущерба эмитенту говорит о том, что правоприменитель рассматривает во всех случаях в качестве потерпевшей стороны именно эмитента – организацию, выпускающую платежное средство, а не лицо, которому данное платежное средство принадлежит.

В российской уголовно-правовой практике потерпевшим признается владелец денежных средств, электронным ключом доступа к которым является неправомерно использованное платежное средство. Эмитент признается потерпевшим только в ситуации, когда электронное средство платежа было взломано путем удаленного доступа.¹

Несмотря на то что российское уголовное законодательство формально сложилось в составе романо-германской правовой семьи, тем не менее подходы к вопросу криминализации деяний мошеннической направленности, в том числе с использованием электронных средств платежа, отличаются.

1. Понятие мошенничества в законодательстве большинства проанализированных стран не привязано к родовому понятию хищения, объектом которого выступает собственность. Зачастую оно трактуется крайне широко и обусловлено соответствующим отличительным признаком деяния – обманным (интеллектуально-волевым) способом его совершения.

2. При этом во многих законодательных системах в качестве способа совершения мошенничества рассматривается только обман. Злоупотребление доверием в свою очередь выделено в самостоятельную правовую норму и предполагает использование лицом доверия, оказанного ему в связи с занимаемой должностью или социальным положением. В то же время обман характеризуется не только интеллектуальным воздействием, но и совершением иных уловок, в результате которых виновный извлекает для себя или другого лица имущественную выгоду.

3. Характерная особенность мошеннических посягательств в рассмотренных странах – наличие специальной цели, понятие которой достаточно широко и сводится не только к изъятию денежных средств или имущества, но и к получению любой выгоды для злоумышленника или любого третьего лица, а также причинению вреда потерпевшему, в том числе и не связанного с получением выгоды для посягателя.

4. В ряде стран (Финляндии, Франции, Испании) субъектом мошенничества, в том числе и с использованием электронных средств платежа, может выступать юридическое лицо. При этом признание субъектом конкретного преступления юридического лица, не исключает дополнительного привлечения к уголовной ответственности и физических лиц.

В то же время указанные меры, на наш взгляд, должны представлять собой не стремление к криминализации новых составов, а к совершенствованию существующих норм. Важна оптимизация и повышение эффективности отечественного уголовного законодательства в контексте рассматриваемых преступлений, что наглядно демонстрирует анализ статьи 159.3 УК РФ².

На наш взгляд, представляется оправданным подход, согласно которому для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа достаточно средств уголовно-правового воздействия, предусмотренных общей нормой уголовной ответственности за мошенничество, в том числе квалифицирующих признаков.

Некоторые вопросы полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в области обеспечения национальной безопасности

**И.М.Ойсунгуров,
Ш.Х.Мусалаев**

В современных условиях формирования новых вызовов и угроз национальной безопасности эффективность ее обеспечения играет ключевую роль в жизнедеятельности государства и нации. Национальная безопасность выступает основой стабильного развития государства и общества. Угрозы национальной безопасности имеют не только внутригосударственный, но и международный характер. Обеспечение национальной безопасности сегодня и на долгосрочную перспективу является центральной и стратегически значимой проблемой, что подтверждается динамичным процессом развития законодательства в этой сфере.

Национальная безопасность является легально закрепленной юридической конструкцией, а как общественное явление напрямую связана с государством и правом. Уровень национальной безопасности является непостоянной величиной и зависит от множества факторов как внешней среды, так и внутренней среды, к которым можно отнести качество выполнения функций государственными органами.

Необходимым и важным элементом национальной безопасности является правовая регламентация функций, задач и полномочий органов, которые ее обеспечивают. Для достижения целостности системы национальной безопасности необходимо тщательно координировать взаимодействие этих органов.

Правительство РФ в соответствии с Конституцией РФ осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под. Ред. Проф. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. - С. 110.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

Оно участвует в определении основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности, формирует федеральные целевые программы в области обеспечения безопасности и обеспечивает их реализацию, устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых оно осуществляет, организует обеспечение федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления средствами и ресурсами, необходимыми для выполнения задач в области обеспечения безопасности¹.

Согласно ст. 11 Закона о безопасности федеральные органы исполнительной власти выполняют задачи в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Специально уполномоченные министерства, вовлеченные в процесс подготовки, принятия и реализации отношений в области обеспечения безопасности, являются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. Названные министерства вправе самостоятельно осуществлять правовое регулирование в области обеспечения безопасности (за исключением вопросов, правовое регулирование которых может быть осуществлено исключительно федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ, - например, введения военного или чрезвычайного положения на территории Российской Федерации). На министерства также могут быть возложены полномочия по осуществлению координации и контроля деятельности находящихся в их ведении федеральных служб и федеральных агентств².

К федеральным министерствам, службам и агентствам, осуществляющим деятельность по обеспечению безопасности в Российской Федерации, руководство которыми осуществляет Президент РФ, относятся например, МВД РФ, МИД РФ, ФСИН, Минюст РФ, Минздрав РФ, Федеральные агентства водных ресурсов, лесного хозяйства, по рыболовству, Министерство экономического развития Российской Федерации и др.

Стоит отметить большую роль правоохранительных органов российской федерации в обеспечении безопасности государства.

В законодательных актах Российской Федерации понятие «правоохранительные органы» упоминается, вместе с тем, отсутствует нормативное закрепление данного определения. Из-за чего среди правоведов имеются разные точки зрения на определение «правоохранительные органы», что порождает больше количество дискуссий. Например, О.А. Галустьян под правоохранительным органом понимает орган государства, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путем специфических действий принудительного характера, проводимых в определенной процессуальной форме³. Некоторые авторы в качестве основного элемента понятия «правоохранительные органы» выделяют признак «профессиональной деятельности». В связи с этим правоохранительные органы рассматриваются как определенным образом обособленная по признаку профессиональной деятельности самостоятельная группа органов государства, имеющая свои четко определенные задачи⁴.

Необходимо отметить, что круг целей и задач, указанных органов, будут варьироваться в зависимости от субъекта их исполняющего. Единая цель, объединяющая все правоохранительные органы - укрепление законности и правопорядка, которые обеспечиваются за счет охраны прав и возможности применения принудительных мер. Есть особые задачи, присущи отдельным видам правоохранительных органов, к ним относятся:

- 1) предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений;
- 2) назначение и исполнение наказаний виновному;
- 3) защита и восстановление нарушенного права.

Данные задачи позволяют обеспечивать защиту общества, личности и государства в целом.

Гуценко К.Ф. к видам правоохранительных органов относит: суды; органы, осуществляющие организационное обеспечение деятельности судов (например, Судебный департамент при Верховном суде РФ, Федеральная служба судебных приставов); прокуратуру; органы внутренних дел; адвокатуру и другие организации, оказывающие юридическую помощь⁵.

Не всем из перечисленных выше органов, присущ признак – использование мер принуждения, вместе с тем, те органы, которые не используют их, также являются правоохранительными, но охрана прав определена в их задачах.

¹ Ирошников Д.В. Комментарий к Федеральному Закону "О безопасности" от 28 декабря 2010 года N 390-ФЗ (постатейный) // Рязань, "Концепция", 2014. С. 70.

² Ирошников Д.В. Там же. С. 75.

³ Правоохранительные органы: учеб. для вузов / Под ред. О.А. Галустьяна, А.П. Кизлыка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005. . С. 14.

⁴ Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 1997. С. 20.

⁵ Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов / Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. М.: Зерцало, 2007. С. 31.

Основные функции государства в своей деятельности реализуют государственные органы, а главной из них, является правоохранительная. Проанализировав систему правоохранительных органов, приходим к выводу, что органы, реализующие правоохранительную функцию государства, относятся к органам исполнительной власти.

Базируясь на общем определении органа исполнительной власти¹, можно сформулировать следующее понятие правоохранительных органов, входящих в систему органов исполнительной власти - это государственные органы, которые призваны исполнять и обеспечивать исполнения законов и иных нормативных правовых актов, осуществлять правоохранительную функцию государства и общества посредством использования специальных форм и методов осуществления управленческих действий. К таким органам относятся: Федеральная служба безопасности РФ, которая в пределах своих полномочий решает задачу государства по его защите, Министерство юстиции РФ, Министерство Внутренних Дел РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Следственный комитет РФ.

Следует отметить особую роль в обеспечении национальной безопасности органов, осуществляющих борьбу с преступностью и занимающиеся расследованием преступлений в рамках УПК РФ².

Так, Буйнакский районный суд Республики Дагестан установил, что гражданин Мусалаев Р.С. оказал пособничество членам вооруженного формирования и незаконно приобрел, хранил и носил боеприпасы. На территории Республики действуют незаконные вооруженные формирования, для нужд членов которых Мусалаев Р.С. приобретал продукты питания, обеспечивал их боеприпасами, предоставлял услуги по скрытной перевозке, а также иными действиями способствовал деятельности членам незаконного вооруженного формирования. Действия Мусалаев Р.С. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 208 УК РФ, при этом суд в том числе сослался на Закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. N 390-ФЗ³.

Аналогичное дело по обвинению в пособничестве членам незаконного вооруженного формирования было рассмотрено тем же судом в отношении Бектемирова К.К.⁴

Органы внутренних дел в пределах своих полномочий оказывают содействие в защите прав и законных интересов другим органам государственной власти, органам местного управления и муниципальным органам, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности и должностным лицам этих органов и организаций.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности. Особая роль в национальной безопасности на местном уровне принадлежит органам местного самоуправления. В России предпринимаются значительные усилия для повышения их роли в урегулировании общественных отношений, в том числе и в вопросах организации безопасной жизнедеятельности на местном уровне.

Нужно различать собственные и делегированные полномочия. Так, делегированные - это полномочия, которыми наделены органы местного самоуправления органами исполнительной власти и которые прописаны и руководствуются законодательством, а собственные – это полномочия, которые признаны государством и которые позволяют населению самостоятельно решать вопросы местного значения⁵.

Среди полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности стоит выделить такие, как участие в профилактике терроризма и экстремизма, организацию и осуществление мероприятий по гражданской обороне, создание муниципальной пожарной охраны, информирование населения о чрезвычайных ситуациях, организацию утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов и др.

Функция обеспечения права человека на безопасность жизнедеятельности реализуется местными властями с целью защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Не менее важна нормотворческая функция, так как с помощью нее, органы местного самоуправления могут разрабатывать и утверждать внутренние положения о символике и устав общества, управлять финансами, регулировать земельные и другие отношения. Эти полномочия реализуются в компетенции исполнительных органов сельских, поселковых, городских советов, к которым относятся: осуществление необходимых мероприятий по ликвидации последствий экологических катастроф, стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, других чрезвычайных ситуаций, принятие в случае стихийного бедствия, экологических катастроф, эпидемий, эпизоотий, пожаров, других чрезвычайных ситуаций необходимых мер по обеспечению государственного и общественного порядка.

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. // М.: Норма, 2007. С. 130.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

³ Приговор N 1-1/2019 1-118/2017 1-3/2018 от 20 февраля 2019 г. по делу N 1-1/2019 (Буйнакский районный суд (Республика Дагестан)) // <https://sudact.ru/>.

⁴ Приговор N 1-132/2017 1-6/2018 от 3 октября 2018 г. по делу N 1-132/2017 (Буйнакский районный суд (Республика Дагестан)) // <https://sudact.ru/>.

⁵ Гасникова И.М., Лазарева В.Г. Участие правоохранительных органов российской федерации в обеспечении безопасности государства // В сборнике: Молодежный исследовательский потенциал. Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2021. С. 129-134.

В современных условиях, в сочетании с падением цен на нефть, нестабильностью на всех экономических рынках растёт важность государственных гарантий, поскольку отдельные слои населения не в состоянии самостоятельно обеспечить себе хотя бы минимум необходимых для существования средств.

С помощью распределительных механизмов государство оказывает помощь нуждающимся.

Важно определить, насколько такая помощь соответствует потребностям населения, в достаточной ли мере она обеспечивает удовлетворение потребностей хотя бы на минимальном уровне.

К числу наиболее важных социальных нормативов относится прожиточный минимум, который в экономическом смысле показывает, сколько денег необходимо зарабатывать человеку, чтобы содержать себя и не оказаться за чертой бедности.

Одной из острых проблем вопроса о прожиточном минимуме является состояние нашей потребительской корзины. Все уровни нынешней власти определяют состав и стоимость потребительской корзины, строго руководствуясь законом ФЗ №134 «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» т.е. из формулировки закона, за основу определения потребительской корзины принимается не удовлетворение физиологических, бытовых, культурных и других потребностей человека и его организма, а набор туманных фраз, не имеющих к этому никакого отношения и уводящих всех, кто рассматривает этот вопрос, далеко в сторону от его практического решения.

Проанализируем состояние решения этого вопроса, рассматривая одну из основных составляющих потребительской корзины - продовольственную корзину. Питание - это важнейшая жизнеобеспечивающая функция человека, сложный процесс поступления, переваривания, всасывания и ассимиляции в организме человека пищевых веществ, необходимых для покрытия его энергетических затрат, построения и возобновления клеток и тканей тела, регуляции функций организма. Вот почему решение проблемы с наименованием и количеством продуктов питания для человека следует осуществлять только на основе научных разработок¹.

Учитывая, что каждый вид продукта несёт в себе определённое количество полезных веществ, необходимых для организма человека, свойственных только ему, представляется совершенно недопустимым обобщение продуктов в группы: хлебные, овощные, мясопродукты, молочные и т.д., как это зафиксировано в вышеозначенных «законах». Продукты должны быть представлены в продовольственной корзине каждый самостоятельно. Это необходимо для того, чтобы при расчётах недельных меню варьировать потребление разнообразных продуктов, соблюдая поступление в организм необходимых веществ и калорий в достаточном количестве. Обобщение же продуктов в группы, предложенное властью, не только сокращает попадание в организм человека необходимых ему полезных, жизненно необходимых веществ, но и ведёт к значительному сокращению (ориентировочно в 2 раза) доли стоимости продовольственной корзины в потребительской.

Почему же произведено обобщение продуктов в группы? Ответ здесь напрашивается сам собой. Чтобы сохранять стоимость «прожиточного минимума» на установленном нищенском уровне, власть принимает все необходимые меры к тому, чтобы не создавать предпосылок для возможного увеличения стоимости потребительской корзины за счёт увеличения стоимости продуктов питания в ней. А это можно постоянно и безболезненно делать, если их рассматривать и оценивать в обезличенных группах.

Обобщение видов продуктов в группы, искусственное занижение объёмов потребления продуктов, неучёт потерь при их разделке и тепловой обработке приводят к значительному снижению стоимости продовольственной корзины, т.е. практически в 2 - 2,5 раза по сравнению со стоимостью оптимального набора продуктов. А это в свою очередь снижает величину «прожиточного минимума».

Далее рассмотрим вторую составную часть потребительской корзины. Т.е. определим, как в указанных законах власть предлагает оценивать в ней стоимость непродовольственных товаров, необходимых россиянину, чтобы обеспечивать свой «прожиточный минимум». И сразу же отметим, что методика расчёта этой стоимости абсолютно идентична тому, как это предлагается делать с продуктами питания².

Власть абсолютно неправомерно также обезличивает непродовольственные товары в надуманные группы: обувь, верхняя пальтовая группа, верхняя костюмно-платьевая группа, бельё, головные уборы и галантерейные изделия, школьно-письменные товары, постельное бельё, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, предметы первой необходимости, санитарии и лекарства. Этот перечень не только обезличен и неполон, но он и абсолютно неприемлем, так как в нём отсутствует множество товаров, без которых жизнь человека просто невозможна.

К ним следует, например, отнести предметы бытовой техники: холодильники, пылесосы, телевизоры, радио, утюги; мебель - кровати, шкафы, стулья, столы и т.д.; посуду - наборы на две персоны; головные уборы - шапки, кепи, береты и многое-многое другое. Все это оказалось за пределами «корзины». Обезличивание непродовольственных товаров, как и в случае с продуктами питания, даёт властям

¹ Богатырева, М. В. Основы экономики : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. В. Богатырева, А. Е. Колмаков, М. А. Колмаков. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. С.10.

² Баликоев, В. З. Общая экономическая теория : учебник / В. З. Баликоев. – 16-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. С.67.

возможность по своему усмотрению уменьшать их стоимость и тем самым ещё более сокращать стоимость потребительской корзины.

Рассмотрим следующую проблему - это величина прожиточного минимума. Сегодня так называемый «прожиточный минимум» сознательно занижается правительственными структурами по отношению к нормальному прожиточному уровню. Сегодня это занижение составляет более чем трёхкратную величину.

Не трудно предположить, что власть сознательно создаёт огромные предпосылки к быстрому резкому ухудшению здоровья россиян, скорому их старению и, как следствие, к преждевременной кончине. Об этом свидетельствуют данные об огромной смертности граждан России. Всё это происходит потому, что на уровне правительственных документов закрепляется нищенский уровень их проживания¹.

Таким образом, сама постановка вопроса о «прожиточном минимуме», сознательно осуществляемая действующей властью, носит для российского общества разрушительный геноцидный характер. Более половины граждан «Великой России» благодаря такой политике вынуждены проживать в нищенских условиях.

И первое, что следует предпринять, это исключить из всех государственных документов, публикаций, выступлений понятие: «минимальный прожиточный уровень», оскорбляющее человеческое достоинство.

Во-вторых, не отделяться ничтожными подачками в виде мизерных прибавок к зарплате низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих, пенсиям, а обеспечить нормальное проживание граждан России. Для этого у власти есть огромные средства, постоянно и значительно пополняемые золотовалютные запасы и стабфонд. И это не считая такой гигантский ресурс как абсолютно незаконное олигархическое сверхобогащение, которое сопровождается вывозом капиталов, превосходящим официальные бюджеты страны.

Проблема прожиточного минимума и бедности в России – не только и даже не столько проблема бедных, сколько той огромной массы населения, которая располагается между социальными полюсами, между небольшой прослойкой богатых и реально бедных. Уровень и качество жизни населения России отличаются крайне низкими показателями. Ярким свидетельством социального бедствия России являются интегральные показатели, характеризующие уровень и качество жизни.

На основе прожиточного минимума устанавливается минимальный размер оплаты труда, который является законодательно установленным минимумом, применяемый для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. МРОТ поэтапно повышается до величины прожиточного минимума, и ежегодно федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год устанавливается соотношение между минимальным размером оплаты труда и величиной прожиточного минимума².

Прожиточный минимум официально обозначает границу бедности. Бедность – это социально-экономическое положение части населения и домашних хозяйств, стоящих на относительно низком уровне обеспечения денежными, имущественными и другими ресурсами, а, следовательно, и на низком уровне удовлетворения своих естественно-физиологических, материальных и духовных потребностей. Анализ бедности показывает, что наш прожиточный минимум является границей нищеты и те люди, которые по официальным данным считаются бедными, на самом деле нищие.

Подводя итоги проделанной работы можно с уверенностью сказать, что закон о прожиточном минимуме не может сегодня служить объективным, достоверным инструментом для расчетов прожиточного минимума. Очень хочется, чтобы наше правительство обратило на это свое внимание, и чтобы наш прожиточный минимум соответствовал реалиям сегодняшней жизни. Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным моментом которой был человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье.

Особенности правового регулирования пенсионного обеспечения в Российской Федерации

**И.М.Ойсунгуров,
Р.Э.Алиасхабов**

Основы современной пенсионной системы и пенсионного статуса пенсионеров, в том числе пенсионеров-инвалидов были заложены в начале XX века, но предпосылки появились, конечно, намного раньше. Сама система очень подвижна и меняется в соответствии с запросами времени. Одно можно утверждать точно - тема является очень важной для населения страны, любые изменения приковывают внимание.

Термин «пенсия» пришел в русский язык из польского, где «pensja» означало «жалование, оклад»³. В свою очередь, корни польского слова восходят к латинскому наименованию «pensio» - «платеж», которое происходит от латинского глагола «pendere» - «платить»⁴. В целом, этимология термина передает в широком

¹ Малых Н. И. Статистика в 2-х томах. Том 2. Социально-экономическая статистика. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С.5.

² Гребенников, П. И. Макроэкономика в 2 т. Том 1 : учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, Л. С. Тарасевич, А. И. Леусский. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. С.43

³ Пашнин И.В. Появление понятия страховая пенсия и повышение пенсионного возраста // Синергия Наук. 2018. № 28. С. 433-441.

⁴ Макушев А.А., Роговая И.Б., Никитенко Н.И. История развития пенсионной системы в России: научно-популярное издание. М., 2015. С. 704.

смысле и значение самого понятия пенсии - это определенный платеж. А. Ю. Гусев в своей работе отметил, что впервые понятие «пенсия» как особый вид выплат упоминается во Франции, в документах¹. Парижской счетной палаты XV века. Людовик XI ежегодно делал отчисления из королевской казны в адрес приближенных английского короля Эдуарда IV. Примечательно, что впервые пенсии начали выплачивать не собственным, а иностранным гражданам. Т.е. первоначально пенсия - это политический инструмент, используемый в международной политике.

Несомненно, за многовековую историю термин получил множество дополнительных коннотаций. На сегодняшний день мы уже даже говорим не о пенсиях, а о целой системе пенсионного обеспечения.

Сама идея финансовой помощи государства тем своим гражданам, которые не могут самостоятельно себя обеспечить, тесно связана с развитием гуманизма и сочувствия, со становлением экономики государства. Развитая система государственной помощи своим гражданам является показателем цивилизованности и развитости самого государства.

В юриспруденции существуют различные классификации нормативных правовых актов, в том числе и по предмету регулирования. По данному основанию выделяются специализированные и комплексные нормативные правовые акты. К первым относятся акты, непосредственно посвященные определенной сфере регулирования - в нашем случае это сфера пенсионного обеспечения, вторые содержат отсылки к регулированию пенсионного обеспечения, но напрямую регулируют другие сферы (например, налоги). Во главе всех социальных прав граждан стоит Конституция РФ.

Ст. 39 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

Еще в сентябре 2012 года на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации был размещен проект Стратегии развития пенсионной системы России до 2030 года. Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р Стратегия была утверждена². И этот документ определил основные направления развития пенсионной системы, которые реализуются в том числе и в настоящее время. Однако в Стратегии не говорилось о ключевом параметре пенсионной системы - пенсионном возрасте.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими правовое положение пенсионеров являются: Федеральный закон № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее Закон №400-ФЗ)³, Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее Закон № 166-ФЗ)⁴, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ, Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» и др.

Закон №400-ФЗ в России вступил в силу с 1 января 2015 года. Этот закон определил новый порядок формирования пенсионных прав и расчета пенсии. Ранее использовавшийся термин «трудовая пенсия» был заменен на «страховую пенсию». При этом сама трудовая пенсия трансформировалась в два вида пенсий: страховую и накопительную (ранее накопления были именно часть трудовой пенсии).

Из норм Закона № 400-ФЗ следует, что под термином «пенсия» можно понимать ежемесячную денежную выплату и цель этой выплаты - компенсация заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности. Из сказанного в законе определения пенсионера можно выделить основной признак лица, получающего пенсию – его нетрудоспособность по причине возраста или инвалидности. Вместе с тем следует отметить, что право на пенсионное обеспечение имеет не только эта категория граждан, но и лица, которые потеряли кормильца. Независимо от вида пенсии, лицо ее получающее именуется пенсионером. Законодатель не определяет понятия «пенсионер», однако, не отрицает, что оно существует, так как в многочисленных актах и в том числе в ст. 8 Закона № 400-ФЗ оперирует данным термином, указывая условия о назначении страховой пенсии.

Конец 2018 г. и начало 2019 г. в аспекте пенсионного обеспечения ознаменовались принятием и вступлением в силу Закона № 350-ФЗ, затрагивающего интересы подавляющего большинства граждан нашей страны⁵.

У данной реформы есть как положительные, так и отрицательные последствия, что, безусловно, вызвало разделение общества на два лагеря: противников и сторонников пенсионного реформирования. Противники увеличения пенсионного возраста пытались оспорить его повышение путем признания

¹ Гусев А.Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.05; Место защиты: ФГУН Институт государства и права Российской академии наук. 2017. С. 180.

² Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О страховых пенсиях» // СПС Консультант Плюс.

⁴ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

⁵ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС Консультант Плюс.

неконституционным подписанного Президентом РФ Закона № 350-ФЗ, ссылаясь на пункт 2 статьи 55 Конституции РФ, который устанавливает запрет на издание законов умаляющих права и свободы человека и гражданина¹.

Конституционный суд РФ не согласился с данными доводами, указав, что установление пенсионного возраста относится к компетенции законодательной ветви власти. В Конституции РФ нет норм, регулирующих возраст выхода на пенсию. Как следует из Определения Конституционного суда закон о повышении пенсионного возраста не приводит к социальной несправедливости и не противоречит нормам Конституции РФ: «Увеличивая на пять лет возраст, дающий право на пенсионное обеспечение по старости и по случаю потери кормильца, законодатель учитывал рост продолжительности жизни по сравнению с тем историческим периодом, когда был установлен пенсионный возраст...»².

Конституционный суд пришел к следующим выводам: в Конституции РФ нет прямого указания на пенсионный возраст, Конституция РФ не исключает изменения пенсионного возраста, Конституционный суд не вправе принимать решение о целесообразности повышения пенсионного возраста. Решение Конституционного суда окончательное и обжалованию не подлежит.

Важным моментом в повышении пенсионного возраста стало то, что в большое количество нормативных правовых актов были внесены изменения, касающиеся пенсионного обеспечения и новой категории граждан - предпенсионеров. Сделано это было для того, чтобы снизить социальную напряженность и сохранить для большого количества граждан ряд льгот. С 2019 года возраст за 5 лет до выхода на пенсию считается предпенсионным. Для предпенсионеров нормативными правовыми актами закреплены различные льготы.

В 2020 году Президент Российской Федерации Владимир Путин внес предложение по изменению Конституции в части дополнения ее нормой, предусматривающей обязательную ежегодную индексацию пенсий. 20 января 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен на рассмотрение законопроект «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». 75-ю статью Конституции, в частности, предлагается дополнить частью 6 следующего содержания: «в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также регулярно осуществляется индексация размера пенсий в порядке, установленном федеральным законом»³. Как говорится в пояснительной записке к законопроекту, делается это для защиты социальных прав граждан⁴. Таким образом, в настоящее время - после принятых поправок в Конституцию РФ, государству невозможно уже отказаться от индексации пенсий в пользу каких-либо других направлений государственной политики, так как это будет нарушением главного закона страны.

В соответствии со ст. 9 Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее Закон №167-ФЗ) страховая пенсия по инвалидности относится к обязательному страховому обеспечению по обязательному пенсионному страхованию⁵.

В зависимости от категории лиц, к которой относится инвалид, устанавливается один из следующих видов пенсии по инвалидности (п. 2 ст. 6 Закона № 400-ФЗ; пп. 3, 5 п. 1, п. п. 4, 6 ст. 5, п. п. 2, 4 ст. 8 Закона № 166-ФЗ):

1. Страховая пенсия.

2. Пенсия в рамках пенсионного социального обеспечения, в том числе:

а) государственная пенсия по инвалидности, назначаемая по Закону № 166-ФЗ, лицам, пострадавшим от катастроф (техногенного или радиационного характера) и военнослужащим определенных законом званий;

б) военная пенсия по инвалидности, назначаемая по Закону № 4468-1⁶, например, для военнослужащих получивших инвалидность в результате прохождения военной службы по контракту;

¹ Депутаты Государственной Думы направили запрос в Конституционный Суд запрос о проверке законности пенсионной реформы. Официальный сайт КПФР. Режим доступа: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/181013.html>. (дата обращения 27.02.2023).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2019 г. № 854-О // СПС Консультант Плюс.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: законопроект. Официальный сайт Государственной Думы РФ. Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/D6CC4D82492F601E432584F5004BA0B7/\\$FILE/885214-7_20012020_885214-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/D6CC4D82492F601E432584F5004BA0B7/$FILE/885214-7_20012020_885214-7.PDF?OpenElement). (дата обращения 10.02.2023).

⁴ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: пояснительная записка к проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5473>. (дата обращения 10.02.2023).

⁵ Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» // СПС Консультант Плюс.

⁶ Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 28.02.2023) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-

в) социальная пенсия по инвалидности (назначаемая нетрудоспособным гражданам, а также совершившим преступления военнослужащим, в результате которых они стали инвалидами).

Страховая, государственная, а также социальная пенсии по инвалидности устанавливаются на основании сведений об инвалидности, содержащихся в Федеральном реестре инвалидов (ч. 2 ст. 9 Закона № 400-ФЗ; п. 9 ст. 3 Закона № 166-ФЗ).

Начиная с 2022 г. страховая и социальная пенсии по инвалидности назначаются со дня признания лица инвалидом (дня признания ребенком-инвалидом, установления соответствующей группы инвалидности) без истребования заявления о назначении такой пенсии на основании данных, имеющихся в распоряжении ПФР. При этом гражданин вправе отказаться от назначения таким способом страховой пенсии по инвалидности, подав соответствующее заявление в ПФР, и обратиться за ее назначением в общем (заявительном) порядке, представив в ПФР необходимые документы. Также пенсионер вправе представить документы, подтверждающие обстоятельства, которые могут повлечь увеличение размера страховой пенсии по инвалидности (ч. 2, 4.1, 6 ст. 21, ч. 1, 3, 6, 7 ст. 25.1 Закона № 400-ФЗ; п. 1 ст. 22, п. 1 ст. 23 Закона № 166-ФЗ).

В случае назначения пенсии в беззаявительном порядке территориальный орган ПФР известит об этом гражданина через его личный кабинет на Едином портале госуслуг либо, при отсутствии регистрации в ЕСИА, по почте через организации почтовой связи или посредством электронной почты (при наличии письменного согласия об информировании с использованием электронной почты) (ст. 29.1-1 Закона № 400-ФЗ; ст. 25.2 Закона № 166-ФЗ).

За тридцать последних лет Россия пережила глобальное преобразование. Перестройка, распад СССР оказали значительное давление на многие сферы деятельности государства. В связи с этим, особое место в повестке преобразования политической системы приобретают вопросы социального характера. Демократизация общества и реформирование политической системы негативно повлияли на социально-экономическое положение страны, вследствие чего резко ухудшился уровень жизни.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации здоровье человека относится к конституционно защищаемым категориям, которые находятся под охраной Российской Федерации как социального государства.

Важнейшим направлением социальной политики современного российского государства является социальная защита инвалидов, целью которой является создание для них равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. На июнь 2022 года согласно официальным данным в нашей стране насчитывается 10 473 221 инвалидов. Численность инвалидов по группе инвалидности в разрезе годов 2016-2022 представлена нами в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Общая численность инвалидов по группам инвалидности (на 1 января 2022 года)¹

	2016	2017	2018.	2019	2020	2021	2022
Всего инвалидов, тыс. человек	12751	12261	12111	11947	11875	11631	11331
в том числе:							
I группы	1283	1309	1466	1433	1422	1367	1304
II группы	6250	5921	5552	5356	5209	4982	4745
III группы	4601	4395	4442	4488	4556	4578	4553
дети-инвалиды	617	636	651	670	688	704	729
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения	87,0	83,5	82,5	81,4	80,9	79,6	77,8

Итак, государство старается обеспечить достойное существование людей с ограниченными возможностями, выполняя новые программы и стратегии. На протяжении многих лет постоянно совершенствуются и принимаются новые нормативно-правовые акты для обеспечения социальной защиты и лучшей жизни граждан, получивших инвалидность.

Характеристика лиц, совершающих насильственные преступления

**М.Ю.Омарова,
З.Н.Омарова**

Характеристика личности насильственных преступников и хулиганов складывается из трех основных блоков:

- 1) социально-демографических параметров;
- 2) поведенческих (до совершения последнего преступления) характеристик;
- 3) так называемых субъективно-ситуационных признаков.

исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // СПС Консультант Плюс.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 27.12.2022).

Социально-демографическое описание личности начинается с таких ключевых позиций, как пол и возраст. Как и среди всех преступников, среди субъектов насильственных (речь идет в первую очередь о тяжелых насильственных) преступлений главным образом встречаются лица мужского пола.

Таким образом, основная масса лиц, совершающих насильственные преступления и хулиганство, - мужчины. Среди совершивших умышленные убийства доля мужчин составляет 91%, женщин - 9%; хулиганство, соответственно, - 96% и 4%; причинение тяжкого вреда здоровью - 94% и 6%¹.

Следует, однако, отметить, что доля женщин среди насильственных преступников и хулиганов в последние годы, хотя и медленно, но неуклонно растет. Женщины стали намного чаще прибегать к преступному насилию вне сферы семейно-бытовых отношений. Они активно участвуют в совершении убийств, грабежей, разбоев, вымогательств, бандитизма, иногда выступают даже в роли организаторов таких преступлений. За последние несколько лет более чем вдвое выросло число убийств матерями своих новорожденных детей².

Для насильственных преступлений и хулиганства наиболее криминогенной стала возрастная группа старше 30 лет, что свидетельствует о своего рода «старении» лиц, совершающих преступления данного вида. Этот факт не согласуется с устоявшимся мнением о том, что в контингенте насильственных преступников в целом выше доля лиц в возрасте до 29 лет, а среди лиц, совершивших изнасилования, – до 21 года, и требует дальнейших исследований и объяснения.

Образовательный уровень насильственных преступников гораздо ниже уровня образования населения в целом. Исследования показывают, что из их числа неполное среднее образование имеют около 10%, среднее и среднее специальное - 17%, незаконченное среднее - 70%, высшее и незаконченное высшее - около 2%. В то же время среди населения в целом высшее образование имеют 18% жителей, а среднее и среднее специальное - 43%³. Кроме того, образовательный уровень насильственных преступников ниже, чем уровень образования всего контингента лиц, совершивших преступления. Насильственным преступникам присущи такие типичные черты личности, как нежелание повышать культурно-образовательный уровень, узость и деформация интересов⁴.

Среди указанных лиц более половины на момент совершения преступления состояли в браке, так что семья не является для преступника сдерживающим фактором.

Существенные особенности имеет распределение лиц, совершивших насильственные преступления, по социальному положению и роду занятий. В основном это неквалифицированные рабочие (27%), как правило, небольших предприятий и учащиеся. Служащие составляют незначительный процент (соответственно 3,4%). Однако, наблюдается явная тенденция роста доли трудоспособных лиц, которые в момент совершения преступления не работали и не учились, с одновременным сокращением доли рабочих и учащихся среди лиц, совершивших насильственные преступления. Так, среди лиц, совершивших изнасилования за последнее десятилетие, доля рабочих уменьшилась с 50,2% до 45,1%, а учащихся - с 22,2% до 10,9%. Одновременно с 19% до 31,8% увеличилась доля неработающих и неучащихся, а доля безработных и лиц без постоянного источника дохода в настоящее время составила уже 55%⁵.

Подобная картина характерна и для других видов насильственных преступлений. На наш взгляд, эти тенденции в полной мере отражают происходящие в обществе процессы люмпенизации и обнищания масс, скрытой и явной безработицы, имущественного расслоения населения, массовой миграции, а также порожденный экономическими трудностями и не решенными экономическими проблемами неблагоприятный психологический фон. Кроме того, подавляющее большинство умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью совершается в маргинальной среде, состоящей из тунеядцев, бродяг, наркоманов, алкоголиков, проституток, сутенеров.

Известно, что для лиц, совершивших насильственные преступления и хулиганство, характерны такие отрицательные привычки поведения, как пьянство, нарушение общественного порядка, рукоприкладство. Около 86% лиц, совершивших умышленные убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, находились в состоянии алкогольного опьянения. Среди насильников и хулиганов лица, находящиеся в нетрезвом состоянии в момент совершения преступления, составляют соответственно 75% и 90%⁶.

Сложившаяся практика борьбы с подобными преступлениями свидетельствует о том, что ссылки преступников на оскорбление их национального чувства, попытки в определенном смысле идеализировать, облагородить мотивы своих преступлений оказывались на деле всего лишь камуфляжем. В подавляющем

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 05.05.2023 г.).

²Правовая статистика: учебник / И. Н. Андрюшечкина, Е. А. Ковалев, Л. К. Савюк, Ю. А. Бикбулатов; под общ. ред. Л. К. Савюка. - Москва: Изд-во Юрайт, 2023. - С.284.

³Криминология: учебник / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд-во Юрайт, 2023. - С.290.

⁴Кудрявцев, А.А. Криминологический портрет насильника /А.А. Кудрявцев, Т.М. Полянская // Психология человека и общества. – 2020. - №11 (28). – С.35.

⁵Аванесов, Г.А. Популярная криминология: очерки общей части / Г. А. Аванесов. - Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2015. - С.43.

⁶Сурцев, А.В. Понятие и криминологическая типология насильственных преступников // А.В. Сурцев, А.Р. Напсоков // Образование и право. - 2022. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-kriminologicheskaya-tipologiya-nasilstvennyh-prestupnikov> (дата обращения: 09.05.2023).

большинстве случаев в основе убийств и иных посягательств против личности лежали мотивы, свойственные общеуголовным преступлениям (корысть, хулиганские побуждения, стремление скрыть иные преступления и т. п.). Кроме того, преступления на идейной почве вряд ли совместимы с состоянием опьянения или наркотического возбуждения, в котором находились преступники.

Личность насильников и хулиганов характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от личности убийц и субъектов причинения тяжких телесных повреждений. Своеобразие личности насильников заключается, в частности, в следующем:

1) ранний возраст (18-24 года): около 60% всех изнасилований (применитель но к убийствам и тяжким телесным повреждениям - 20%)¹; если речь идет о покушениях на изнасилование, то доля несовершеннолетних сокращается более чем в полтора раза; групповые изнасилования чаще совершены лицами в возрасте менее 18 лет;

2) влияние возрастного фактора на социальное положение: доля учащихся среди насильников в шесть раз превышает этот показатель по сравниваемым преступлениям².

Влияние возрастного фактора сказывается и на иных признаках личности насильников, определяя пониженный уровень рецидива, меньшую вовлеченность этих лиц в пьянство и т. д.

Что касается личности хулиганов, то для нее характерны следующие особенности:

1) промежуточное положение в распределении возрастных групп между субъектами убийств и причинения тяжких телесных повреждений, с одной стороны, и насильниками - с другой;

2) по мере перехода от менее к более общественно-опасным видам уголовно наказуемого хулиганства отмечается снижение удельного веса лиц с высшим и средним специальным образованием;

3) по мере усиления общественной опасности хулиганства в числе хулиганов чаще встречаются лица трудоспособного возраста, не работающие и не учащиеся; доля уклоняющихся от общественно полезного труда среди хулиганов ниже, чем среди субъектов тяжких насильственных преступлений;

4) среди хулиганов реже, чем в иных рассматриваемых случаях, встречаются рецидивисты. Следует отметить, что велика среди насильственных преступников и доля лиц, ранее судимых за совершение преступлений. Так, для убийц она составляет 42%, в то время как для всех преступников лишь 23%. Две трети насильственных преступников ранее привлекались к ответственности за совершение антиобщественных проступков³. К нравственно-психологическим свойствам личности насильственных преступников относятся эгоцентризм; неуважительное отношение к чувствам, переживаниям и страданиям других людей; убежденность в допустимости насильственных способов удовлетворения своих желаний, разрешения конфликтов; стереотипы грубого, вызывающего поведения; агрессивность. Именно эти черты, сформировавшиеся в условиях неблагоприятной микросреды и развитие вследствие безнаказанности или ненадлежащего реагирования правоохранительных органов на ранее совершенные преступления, проявляются в насильственных преступлениях⁴.

В зависимости от направленности личности и характера конкретной жизненной ситуации различают следующие типы насильственных преступников:

- случайные, действия, которых предоставляют неадекватную реакцию на внезапно возникший конфликт либо связаны с разовым попаданием в обстановку интенсивного группового давления (например, пьяная ссора после совместной выпивки);

- замыкающиеся на конфликте, действия которых обычно завершают нараставший (длящийся) конфликт в семье, бытовом окружении;

- отрицательно ориентированные, действия которых связаны с относительно развитыми отрицательными ориентациями, с наличием предшествующего опыта противоправной деятельности;

- злостные, чьи преднамеренные преступные действия в значительной степени утрачивают ситуационный характер.

К указанным типам личности могут быть добавлены привычные и профессиональные типы преступников. Первые из них - ранее неоднократно принимавшие участие в ликвидации межнациональных либо иных конфликтов, совершают преступления под воздействием привычки к насильственному поведению, приобретенной в аналогичных ситуациях. Вторые – профессиональные киллеры, совершающие заказные насильственные преступления.

В зависимости от социально-психологической характеристики личности преступника и мотивов совершения им насильственных преступлений выделяются также ее типы, как самоутверждающийся, мстящий, корыстный, «игровой» проявляющий стремление к острым ситуациям, к риску), безразличный (пассивный, опасаящийся за свою жизнь).

¹Криминология: учебник / О. С. Капинус [и др.]; под общ.ред. О. С. Капинус. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд-во Юрайт, 2023. - С.439.

²См.: Расторопов, С.В. К вопросу об изучении личности преступника, причинившего вред здоровью человека / С.В. Расторопов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2003. - № 3. - С.114-116.

³Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности / В. И. Плохова. - Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. - С.40.

⁴См.: Бурлаков, В.Н. Личность преступника и назначение наказания / В.Н. Бурлаков. - Ленинград: ЛГУ, 1986. – 87 с.

Патологические нарушения психики насильственного преступника позволяют выделить психопатизированные, интеллектуально-ограниченные и алкоголизированные типы его личности¹.

В целом же нравственно-психологическая характеристика насильственных преступников показывает, что - это люди, не имеющие устойчивых воззрений. Их поведение зачастую зависит от случайно-сложившихся ситуаций. Они стремятся удовлетворить свои желания немедленно, не считаясь с окружающими и с принятыми в обществе нормами поведения.

Основные методы борьбы с коррупцией в современных реалиях

**Р.Н.Пирова,
А.С.Агафоновкин**

Аннотация: В данной статье указаны те средства и дальнейшие тенденции для борьбы с преступностью в области коррупции

Ключевые слова: Коррупция, борьба с коррупцией, противодействие коррупции

R.N. Pirova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Social and Legal Disciplines

Dagestan State University, branch in Kizlyar

A.S. Agafonochkin

law student

Dagestan State University, branch in Kizlyar

Basic methods of combating corruption in modern realities

Annotation: This article indicates the means and further trends to combat crime in the field of corruption

Key words: corruption, fight against corruption, anti-corruption measures

Актуальность данной темы обусловлена тем, что коррупция и по сей день занимает важное значение и затрагивает всю нашу деятельность. Правильный метод борьбы с ней поможет улучшить и значительно уменьшить неправомерные поступки. Например, для того чтобы устроиться на хорошую работу, получить место вузе или же получить водительское удостоверение. Это все формы проявления мелкой коррупции. Коррупция процветает и в верхних уровнях власти и уже приводит к более серьезным последствиям, которые представляют реальную угрозу государству.

Для начала дадим определение коррупции которая предложила неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией Transparency International определяет коррупцию как злоупотребление доверенной властью в частных интересах. Также определение коррупции дается в Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» где коррупция характеризуется как «дача и получение взятки, злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп либо незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»

Причины коррупции:

- Личная жадность
- Низкий уровень личной этической ответственности
- Заработная плата (Основном низкая заработная плата)
- Отсутствие чувства долга служения, и единства с обществом
- Низкие возможности самореализации
- Отсутствие строгих и быстрых наказаний
- Отсутствие плохой репутации
- Отсутствие единства в обществе

Одним из примером коррупции могу привести коррупцию в вузах, где на сегодняшний день в системе высшего образования взятки берут чаще, чем в других государственных учреждениях. Мы не редко замечаем взяточничество в образовательных учреждениях, где на начальном этапе, при низких результатах государственного экзамена(ЕГЭ) абитуриенты дают взятки для поступления престижное высшее учебное заведение, вторым этапом является принятие взяток для успешного закрытия сессии, зачетов, экзаменов и курсовых работ. Ну и окончательным этапом считается взяточничество в конце образовательного процесса в котором студенты дают взятки для успешной сдачи экзамена или защиты выпускной работы. Из всего этого можно сделать вывод что на сегодняшний день студенты больше надеются на свое материальное содержание, чем на развитие своих умственных способностей, тем самым из-за коррупции в системе образования государство производит все менее квалифицированные кадры. Это, в свою очередь, создает потребность в профессионалах, которых просто нет.

Еще примерами коррупции можно привести получение водительских прав за взятку, доступность взяточничество в этой сфере государства приводит тому что люди вместо того чтобы проходить обучения в автошколе и иметь полное понятие о ПДД, просто начнут давать взятки для получения прав, при этом даже не зная элементарных правил ПДД. Тем самым повышается аварийность на дорогах

¹Абельцев, С.Н.Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. - Москва: Закон и право: ЮНИТИ, 2000. – С.28. 206 с.

Можно еще привести очень много примеров по этому поводу, но суть всех этих примеров одна, коррупция является действительно большой проблемой, в которой нуждается в её решение максимальным образом.

Коррупция не появляется в обществе за раз. Содержание коррупции происходит в социальных явлениях, с которыми она глубоко связана. Эти положения включают моральное положение общества, правовой нигилизм и недостаточную правовую грамотность населения, плохое гражданское положение граждан, и слабую реализацию конституционных прав и свобод граждан и многое другое.

Коррупция – это словно коррозия, которая разрушает государство изнутри, распространяя свои щупальца по всюду. Приведем последствия коррупции: неэффективное и вредное распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение эффективности государственных и муниципальных органов, замедление экономического роста, снижение доверия к власти и многое другое.

Можно искать виновных в коррупции вокруг себя, можно проявить бессилие перед этой машиной зла, оправдывая свое девиантное поведение вынужденными обстоятельствами. Однако коррупция - это прежде всего система, и если кто-то, когда-либо давал или получал взятку, превышал свои полномочия ради собственной выгоды, то это лицо также является частью этой системы и несет личную ответственность за развитие своей преступной деятельности

Если говорить об предыстории этого понятия, то обнаружим, что коррупция – универсальный феномен, пронизанный каждое государство во все времена человеческой цивилизации. Как писал Ж.- Ж. Руссо подобно греху, она присуща человеческой природе. Философ полагал, что «...человек по своей природе неплохой, но впоследствии воздействия комплекса исторических событий, он деформируется и, в частности, коррумпируется» [1, с. 66]. Ж.Ж. Руссо, таким образом, пришел к выводу, что само общество и есть то, что делает человека жадным и лживым.

По статистике на 2020 год Россия занимает 129-е место из 180 в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции. Она получила 30 баллов из 100. Столько же набрали Азербайджан, Габон и Мали.

На 2020 год в России установлен ущерб от коррупционных преступлений составил 29 млрд рублей, на четверть меньше показателя за первое полугодие прошлого года. Размер установленного вещественного ущерба, доставленного коррупционерами, сократился по сравнению с аналогичным периодом 2019 на 23,7%

Основы противодействия коррупции должны заключаться в системности подхода, направленного не только на фактический контроль и наказание, но и на предотвращение коррупции. К таким мерам мы можем отнести следующее:

- информационная работа с населением, нацеленная на донесение к обществу идеи о недопустимости коррупции и необходимости сообщать о ней при любых обстоятельствах;
- повышение прозрачности госструктур;
- независимость СМИ;
- повышение уровня соцзащищенности госслужащих;
- упрощение бюрократических процедур, перевод их в электронную форму.

Для борьбы с коррупцией недостаточно принятия нормативных актов. Немаловажно и существенные изменения в системе противодействия, введение новых структур и механизмов. По нашему анализу, для эффективной борьбы с коррупцией необходимо:

- активное участие гражданского общества, создание и наделение полномочиями структур самоорганизации населения для борьбы с коррупцией;
- взаимодействие правоохранительных органов и гражданского общества;
- особое внимание к обеспечению беспристрастности судей;
- принятие необходимых законов исходя из интересов страны, а не членов парламента;

Так же можно использовать опыт иностранных государств. В шведской стратегии акцент был перенесен на систему стимулов, побуждающих население к противодействию коррупции. Ее отличительные черты:

- Основные инструменты – налоги, льготы и субсидии
- Свободный доступ к внутренним государственным документам
- Независимая и эффективная система правосудия
- Установление высоких этических стандартов для государственных чиновников
- Высокие зарплаты госслужащим

Спустя всего пару лет после начала данной антикоррупционной кампании, честность стала социальной нормой среди чиновников. Что же касается на счет высоких зарплат, то поначалу они превышали зарплату рабочих в 12–15 раз, однако со временем эта разница снизилась до 2-3 раз [2].

Еще одной немаловажной проблемой является коррупция на государственной службе. Как нам известно в ФЗ «о государственной гражданской службе РФ», содержатся запреты и ограничения в отношении государственных служащих. поскольку государственные гражданские служащие стремятся нарушать данные запреты.

Соответственно, во избежание ответственности за нарушение запретов и несоблюдения ограничений, государственный служащий пытается дать взятку и избавиться от ответственности

По мнению большинства экспертов, те виды наказаний, которые предусмотрены в УК РФ, не совсем эффективны, поскольку проблема коррупции растет с каждым годом. И предполагается ужесточение ответственности и обеспечение ее неотвратимости. В качестве конкретных мер, многие ученые предлагают оставить за коррупционные правонарушения только такой вид наказания, как пожизненное лишение

свободы, поскольку оно в действительности может значительно снизить совершение коррупционных правонарушений [3, с.33].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что надо ужесточить меры и ответственность за правонарушения как коррупция, принять новые регламентирующие меры или внести в существующие нормативно правовые акты изменения, которые эффективно повлияют на борьбу с коррупцией. Если же коррупцию не пресекать, и оставить все на авто-улучшение, то в дальнейшем ситуация в стране только ухудшится.

Литература:

1. Колчманов, Д. Н. Административно-правовое регулирование установления принципов противодействия коррупции //Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 36.
2. Мартянов, В.С. Институциональное противодействие коррупции: законодательный каркас и общественный контроль // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. С. 77.
3. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25.12.2008 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 09.10.2023).

Вопросы участия третьих лиц, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора и соистцов в гражданском судопроизводстве

**Р.Н.Пирова,
А.Д.Мутаева**

Аннотация. В статье рассмотрен институт третьих лиц в гражданском споре. Выделены их разновидности, а также описаны характерные черты в более широком и более узком контекстах. Кроме того, дана раскрыто понятие «соистец» в рамках гражданского спора и выделены схожие и отличительные черты с лицами, заявляющими самостоятельные требования на предмет спора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, третьи лица, соистец, самостоятельные требования, спор, дело.

R.N. Pirova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Social and Legal Disciplines

Dagestan State University, branch in Kizlyar

A.D. Mutaeva

law student Dagestan State University, branch in Kizlyar

ISSUES OF PARTICIPATION OF THIRD PARTIES CLAIMS OF INDEPENDENT CLAIM ON THE SUBJECT OF A DISPUTE AND CO-PLAINTIFFS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the institution of third parties in a civil dispute. Their varieties are highlighted, and their characteristic features are described in wider and narrower contexts. In addition, the concept of “co-plaintiff” within the framework of a civil dispute is disclosed and similar and distinctive features with persons making independent claims regarding the subject of a dispute in civil proceedings are highlighted.

Key words: civil process, civil proceedings, third parties, co-plaintiff, independent claims, dispute, case.

В гражданском судопроизводстве предусмотрена возможность защищать свои права для лиц, которые не являются инициаторами спора. Таких лиц в законодательстве именуют третьими и они представляют собой субъектов искового производства. В гражданском процессе также принимают участие ответчик и, конечно же, сам истец/соистец. Как можно догадаться, соистцом в гражданском процессе называют физические или же юридические лица, предъявившие иск в суд совместно.

Роль третьих лиц в гражданском процессе определяется их непосредственным содействием истцу/ответчику при защите их интересов, а также защищая и собственные интересы, которые могут быть затронуты в рамках проходящего гражданского процесса в будущем.

Еще одним плюсом при участии третьих лиц стоит назвать наличие дополнительной гарантии для защиты прав и законных интересов участников экономического оборота. [3]

При изучении вопроса третьих лиц стоит обратить внимание на статьи 40, 50, 51 АПК РФ. В статье 40 АПК РФ определяется статус причастности третьих лиц в гражданском судопроизводстве, а в статьях 50 и 51 АПК РФ определяются нюансы их правового положения и порядок их вступления в дело.

Наличие общих черт и разграничение между третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования, и истцом (соистцом) представляется весьма интересным.

Что же касается соистцов в гражданском судопроизводстве, то у них имеются схожие и отличительные черты с третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования на предмет спора.

Центральной схожей чертой у истцов и третьих лиц является единая природа материального права, по поводу которого ведется спор. Это и является тем самым основанием на вступление в процесс третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. [7]

Кстати, добавим, что третьи лица обладают возможностью к использованию тех же, что и истец, прав и обязанностей и возможностью к получению компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Но, третьи лица, не могут претендовать на соблюдение претензионного или иного обязательного досудебного порядка урегулирования спора. [1]

Кроме того, не обладает правом третье лицо в процессе вести действия от имени истца в общем, и правом на приобщение к материалам дела документов от имени истца, в частности. [2]

Третье лицо отличается от соистца, тем, что тогда, как требования второго направлены к ответчику по первоначальному иску, то требования третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора адресованы и к истцу, и к ответчику, и к ним обоим одновременно.

К схожим чертам стоит отнести еще и то, что и соистцов, и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора может быть несколько. Указанные фигуры имеют возможность появления в непосредственном процессе, а не обязательно исключительно в его начале и оба субъекта вступают в процесс по ходатайству (сделать они это могут лично и за них могут ходатайствовать другие). Кроме того, вступление соистца и третьего лица вынуждает суд начинать рассмотрение дела сначала. Появление этих фигур в ходе процесса увеличивает сроки рассмотрения дела. А также наличие в процессе что тех, что других в состоянии повлечь отмену решения суда. Начиная с банального неизвещения и заканчивая другими, более глубокими аспектами.

К отличительным чертам относится то, что самостоятельность требований относительно предмета спора исходит из характера материально-правовых связей, где третье лицо является участником. [6]

Исключительно в начатый процесс могут вступать третьи лица, а возбудить, путем подачи заявления, могут соистцы. У соистцов совпадают интересы, а интересы третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, противопоставлены интересам истца и ответчика. Соистцу противостоит ответчик, тогда как, чаще всего, третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования на предмет спора, противостоят и истец, и ответчик.

Итак, несмотря на внешнее сходство третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, и соистца, эти участники процесса все же отличаются друг от друга.

Участие в процессе в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, имеет также ряд преимуществ по сравнению с иницированием нового процесса в качестве соистца.

Ну и дополним перечень тем, что участие третьего лица в процессе с целью защиты собственных прав на предмет спора гарантирует сохранность спорного имущества и, следовательно, реальную защиту его прав. Это объясняется тем, что к моменту, когда лицо сможет предъявить самостоятельный иск, спорного имущества может просто не оказаться в наличии, так как истец или ответчик, за кем по решению суда признано право на спорное имущество, полагая себя его собственниками, могут распорядиться этим имуществом по своему усмотрению, что значительно затруднит или сделает вовсе невозможным защиту прав третьего лица. [4]

Литература:

1. п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».
2. Постановление ФАС Московского округа от 05.05.2014 по делу N А41-22754/09.
3. Алмазов Р.Н. Нормативное регулирование участия третьих в гражданском судопроизводстве / Р.Н. Алмазов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №4.
4. Горелов М.В. Вопрос об общем понятии третьих лиц в гражданском судопроизводстве / М.В. Горелов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 10-13.
5. Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков / М.В. Горелов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
6. Табалинова К.Ю. К вопросу о необходимости участия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, в гражданском процессе // Достижения вузовской науки. - 2013. - с. 182 - 185.
7. Фомина, О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. . канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Фомина. - Саратов. - 2016. - 26 с.

Особенности изменения и прекращения кредитного договора осуществляются по соглашению сторон Р.Н.Пирова

Поскольку договоры товарного и коммерческого кредита являются разновидностью кредитного договора, то в данной статье рассмотрим с точки зрения законодательства по кредитному договору. Обязательство по кредитному договору прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (ст. 407). Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором (ст. 450).

Обязательные для сторон кредитного договора нормы ГК РФ об основаниях, последствиях и порядке расторжения договоров отдельных видов применяется также к договорам, которые продолжают действовать после введения в действие части второй ГК независимо от даты их заключения. [5. – С. 71]

Необходимо обратить внимание на то, что истечение срока действия кредитного договора не является основанием прекращения обязательства, если законом или договором не предусмотрено иное (ст. 425). Поэтому обязательства по кредитному договору сохраняют силу как для одной, так и для другой стороны.

В основном изменение и прекращение кредитного договора осуществляются по соглашению сторон. Такое соглашение должно быть совершено в той же форме, которая необходима для самого измененного или прекращенного кредитного договора, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев

делового оборота не вытекает иное, т.е. в письменной форме путем заключения соглашения, подписания протокола, обмена телеграммами и т.п. При не достижении согласия спор о расторжении или изменении кредитного договора может быть рассмотрен в суде.

Требование об изменении или о расторжении кредитного договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок (п. 2 ст. 452). [4. – С. 46]

По требованию одной из сторон кредитный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только (п. 2 ст. 450): 1) при существенном нарушении кредитного договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, влекущее для другой стороны такой ущерб, который в значительной степени лишает ее того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора. В случае нарушения заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита кредитор вправе также отказаться от дальнейшего кредита.

Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа (ст. 451).

При расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (п. 3 ст. 451).

Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора. [3. – С. 34]

Ответственность по кредитному договору может быть возложена и на заемщика, и на кредитора. Заемщик отвечает по правилам ст. 811 ГК, если иное не установлено законодательством или кредитным договором. Его ответственность состоит в дополнительном денежном обременении, связанном с уплатой повышенных процентов по просроченному кредиту. Размер процентов определяется в соответствии со ст. 395 ГК и обычно увеличивается в договоре до тех пределов, которые обусловлены интересами банка. Кроме того, особая ответственность в договоре может быть предусмотрена за нецелевое использование полученных средств либо за снижение (утрату) ценности обеспечения кредита. Банки как кредиторы наиболее часто принимают разнообразные меры по обеспечению исполнения обязательств заемщиков. Наиболее распространенным способом обеспечения является залог.

Обращение взыскания на заложенное имущество является правом, а не обязанностью банка.

Другим способом обеспечения обязательства заемщика является поручительство.

При расторжении кредитного договора на основании статьи 453 ГК РФ кредитор вправе требовать от должника возврата суммы кредита, процентов за пользование кредитом и применения к нему мер ответственности, установленных законодательством или договором. По кредитному договору отношения сторон носят денежный характер, и у кредитора отсутствует право требовать от заемщика передачи какого-либо имущества.

Нарушение права кредитора на возврат кредита и уплату процентов является единственным и достаточным условием ответственности. Невозможность исполнения данных обязанностей заемщика как денежных обязательств в смысле ст. 416 ГК РФ не предусмотрена.

Отсутствие у должника необходимых денежных средств прямо отнесено к обстоятельствам, которые не могут быть признаны непреодолимой силой и, следовательно, основанием для освобождения его от ответственности за нарушение обязательства по п. 3 ст. 401 ГК РФ. [1. – С. 57]

Формами ответственности заемщика перед кредитором в случае нарушения обязательств по возврату кредита и выплате процентов являются возмещение убытков, взыскание договорной неустойки и взимание процентов годовых, включая повышенные проценты за пользование заемными средствами.

При отсутствии в договоре соответствующих условий применяется п. 1 ст. 811 ГК РФ. В этом случае при нарушении заемщиком его обязанности по возврату кредита подлежат уплате проценты от его суммы в размере, предусмотренном в п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда он должен был быть возвращен, до дня его фактического возврата кредитору независимо от уплаты процентов, предусмотренных договором.

К имущественной ответственности за неисполнение своих обязанностей может быть привлечен и кредитор. В частности, в договоре может быть предусмотрена его ответственность за немотивированный (неуважительный) отказ от предоставления кредита, предоставление его в меньшей сумме или с нарушением сроков. Наряду с уплатой неустойки (процентов) виновная сторона должна полностью возместить другой стороне убытки, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, если такая форма ответственности не исключена последним. [6. – С. 44]

На основании изложенного, можно прийти к следующим выводам: стороны кредитного договора четко определены в законе. Это банк или иная кредитная организация (кредитор), имеющая лицензию Банка России на все или отдельные банковские операции, и заемщик, получающий денежные средства для

предпринимательских или потребительских целей. Предмет договора - денежные средства (национальная или иностранная валюта), но не иные вещи, определяемые родовыми признаками.

В юридической доктрине существуют различные представления о следующих характеристиках кредитного договора: является ли кредитный договор реальным или консенсуальным, односторонне обязывающим или двусторонне обязывающим. Концептуальная определенность в данных вопросах имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Кредитный договор является возмездным. Плата за кредит выражается в процентах, которые устанавливаются по договору.

Кредитор не вправе в одностороннем порядке изменять проценты, за исключением случаев, установленных законом или договором.

Срок возврата кредита устанавливается в кредитном договоре и является его существенным условием.

Ответственность по кредитному договору может быть возложена и на заемщика, и на кредитора.

Кредитный договор, под риском его недействительности (ничтожности), должен быть заключен в письменной форме. Обычно кредитные организации используют разработанные ими стандартные формуляры таких договоров, которые сложно подвергнуть изменению в результате переговоров.

Товарный кредит является разновидностью консенсуального займа. В этом состоит отличие товарного кредита от реального займа вещей, когда договор заключается путем передачи товаров взаймы. Следовательно, к товарному кредиту применяются правила о кредите денежном, поскольку иное не предусмотрено договором товарного кредита и не вытекает из сущности обязательства. Этим определяется его консенсуальный, возмездный и двусторонний характер, а также требование об обязательности письменной формы. [7. – С. 62] Как правило, предметом данного кредитного договора являются такие товары, как сельскохозяйственная продукция, полуфабрикаты, сырье и т.п., недостаток которых может быть восполнен за счет заимствования у другого лица. Поскольку договор товарного кредита обычно заключается в производственных целях, к нему применяются не только правила о кредите, но и условия о качестве, об ассортименте, о комплектности, о качестве, о таре и другие правила о купле-продаже товаров. Стороны договора – любые субъекты гражданского права.

Коммерческий кредит представляет собой не самостоятельную сделку заемного типа, а условие возмездного договора, исполнение которого связано с передачей другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками.

Коммерческий кредит может быть предоставлен в виде аванса, предоплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ и услуг.

В коммерческом кредите применяются правила о займе или кредите, если только иное прямо не предусмотрено в содержании договора и не противоречит существу возникающего на его основе обязательства.

Как правило, коммерческий кредит предусматривается без начисления процентов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями 2019 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 26 июля 2019 г. // СЗ РФ.–2019.– №46.– Ст. 4532
3. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 218-ФЗ «О кредитных историях» (с изм. и доп. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. – 2019. –№ 1. – Ст.44.
4. Витрянский В. В. Договор займа. Общие положения и отдельные виды договора. М.: Статут, 2016.
5. Гончаров А. А. Попов Ю. Г. Гражданское право. М.: Кнорус, 2018.
6. Пиляева В.В. Договорное право. М.: Дашков и Ко, 2017.
7. Суханов Е. А. Заем и кредит. // Хозяйство и право. М.: Юристъ, 2019.

Правовые и экономические гарантии прав и обязанностей граждан в сфере государственного управления в современных условиях

Р.Н.Пирова

Одним из важных элементов административно-правового статуса граждан является их конституционное право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ). Обращения граждан в совокупности регулирующих их правовых норм представляют собой сложный и достаточно разветвленный институт административного права. Конечно, этот правовой институт нуждается в модернизации, совершенствовании механизма реализации обращений, учете новых реалий, но тем не менее он на протяжении многих лет сложился, функционирует и служит эффективным средством демократизации общества, формирования правового государства, широким каналом участия граждан в управлении делами общества и государства. [5. – С. 66]

Обращения граждан могут быть трех видов. Предложение - это обращение граждан в государственные или общественные организации, не связанные с нарушением каких-либо субъективных прав или ущемлением законных интересов граждан, они обычно направлены на улучшение, совершенствование работы органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных служащих. Заявление есть обращение с просьбой об удовлетворении тех или иных прав и законных интересов граждан, не связанных с их нарушением, либо сообщение о

злоупотреблениях, нарушениях законности и иных нарушениях, не затрагивающих непосредственно права и интересы заявителя. Жалоба – это устные или письменные, индивидуальные или коллективные обращения граждан в государственные органы, органы местного самоуправления, негосударственные организации, к должностным лицам в связи с нарушением прав или законных интересов самого гражданина, других лиц либо общественных интересов. [6. – С. 74]

Право на обращения является абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом гражданина. Каждый дееспособный человек может обратиться в любую государственную или негосударственную организацию, к любому должностному лицу, по любому значимому для него поводу и в любое время. Этому праву граждан корреспондирует обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц принимать граждан, принимать обращения, регистрировать их, рассматривать эти обращения и давать на них своевременные ответы. Так, в соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. к основным обязанностям государственных служащих относится «обязанность в пределах своей компетенции своевременно рассматривать обращения граждан и общественных объединений, а также организаций, государственных органов и органов местного самоуправления и принимать по ним решения в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов Федерации». [1. – С. 37]

В целях совершенствования работы с обращениями граждан Указом Президента РФ создано специальное Управление в структуре Администрации Президента по работе с обращениями граждан. В Положении о нем к основным функциям Управления отнесены централизованный учет письменных и устных обращений граждан Российской Федерации, граждан СНГ, иностранных граждан и лиц без гражданства, поступающих на имя Президента, в адрес Правительства и Администрации Президента; обеспечение рассмотрения обращений граждан, адресованных Президенту, Правительству и Администрации Президента; информирование Президента, Правительства и руководителя Администрации Президента о количестве и содержании обращений граждан и принятых по ним мерах.

Весьма обширны задачи Управления: это организационно-методическое взаимодействие с подразделениями Администрации Президента РФ, Аппаратом Правительства РФ, федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации по вопросам рассмотрения обращений граждан; своевременное рассмотрение поступивших письменных и устных обращений граждан, а также направление их для рассмотрения в соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления по вопросам их компетенции; извещение граждан о результатах рассмотрения в Управлении их предложений, заявлений и жалоб; прием граждан работниками Управления в приемной Администрации Президента и Правительства, а также руководителями Администрации Президента РФ, министрами Правительства РФ и другими государственными служащими; осуществление контроля за своевременным и полным рассмотрением обращений граждан, направленных в федеральные органы государственной власти и органы власти субъектов Федерации; анализ и обобщение вопросов, которые ставят граждане в письмах и на личном приеме, и на основе этого оперативное и периодическое информирование Президента о характере обращений граждан; подготовка на основе анализа и обобщения обращений граждан предложений по устранению причин, порождающих обоснованные жалобы, и некоторые другие задачи.

Так, в истекшем году в адрес Президента поступили сотни тысяч обращений от отечественных и зарубежных авторов, причем каждое десятое из них - коллективное, нередко с сотнями и тысячами подписей (резольюции митингов, собраний). Таким образом, можно говорить о миллионах граждан, проявивших желание или необходимость обратиться к главе государства со своими заботами и суждениями о событиях в жизни страны. Все эти обращения были зарегистрированы, рассмотрены компетентными лицами и получили то или иное разрешение. Значительное число граждан были приняты в Управлении на личном приеме. Существенное развитие получает работа с обращениями, поступающими по сети Интернет. Такую возможность для работы с обращениями граждан получили многие федеральные органы исполнительной власти и регионы страны.

Подобные Управлению Администрации Президента РФ структурные подразделения по работе с обращениями граждан имеются и в составе федеральных органов и органов государственной власти субъектов Федерации. Например, приказом ФСБ России утверждена Инструкция о порядке рассмотрения предложений, заявлений, жалоб и организации приема граждан в органах ФСБ, которой, в частности, определены формы учета предложений, заявлений и жалоб, контроля за ходом и сроками исполнения каждого обращения, организации приема граждан. Аналогичные правовые акты действуют и в других федеральных органах исполнительной власти.

Повышению эффективности обращений как способа защиты прав, свобод и законных интересов граждан служит Указ Президента РФ «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» от 6 июня 1996 г. Указом предусмотрен специальный порядок рассмотрения сообщений, опубликованных в средствах массовой информации. «Руководители федеральных органов исполнительной власти и главы исполнительной власти субъектов Федерации обязаны рассматривать сообщения о нарушениях, допущенных подчиненными им должностными лицами и другими государственными служащими, федеральных законов и указов Президента РФ, о неисполнении или ненадлежащем исполнении указанных актов и вступивших в законную силу решений судов - не позднее трех дней» [2. – С. 42] Ответ редакциям должен последовать не позднее двух недель с момента опубликования сообщений в средствах

массовой информации. В федеральных органах исполнительной власти копии решений по этим сообщениям должны направляться в Контрольное управление Администрации Президента РФ.

Важное значение в этом деле имеет обращение Президента РФ к руководителям федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, в котором, в частности, говорится: «Работу с обращениями граждан прошу держать в поле постоянного контроля, и ни один факт равнодушия, волокиты, недисциплинированности должностных лиц не должен оставаться без последствий». [4. – С. 38]

Общая административная жалоба также предусмотрена Федеральным законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. (в ред. от 14 декабря 1995 г.). Статья 4 названного Закона устанавливает, что «гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд (где она будет рассмотрена по правилам гражданского судопроизводства), либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию и объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему. Вышестоящие в порядке подчиненности орган, объединение, должностное лицо, государственный служащий обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться в суд, т.е. использовать свое право на судебное обжалование». [3. – С. 58]

Общая административная жалоба характеризуется рядом особенностей:

1) право на жалобу не ограничено по содержанию, т.е. могут быть обжалованы незаконные, нецелесообразные и аморальные действия и бездействие, индивидуальные и нормативные акты в различных сферах управления, производства, обслуживания;

2) по форме жалоба может быть устной или письменной, индивидуальной или коллективной;

3) объект обжалования - неправильные, по мнению лица, подающего жалобу, действия или бездействие любого работника государственных органов, организаций;

4) круг лиц, имеющих право подать жалобу, не ограничен;

5) запрещается направление жалобы на рассмотрение того органа, должностного лица, государственного служащего, на действие или бездействие которого подана жалоба;

6) подача такой жалобы не ограничена каким-либо сроком, количеством жалоб по одному поводу, и перечень органов, куда может быть направлена жалоба, также не ограничен;

7) срок рассмотрения жалоб и заявлений - один месяц, кроме случаев, когда эти обращения не требуют дополнительного изучения и проверки, и они решаются безотлагательно, но не позднее 15 дней; если для разрешения обращения необходимо проведение специальной проверки, истребование дополнительных материалов, выезд за пределы города, района, где осуществляется проверка, либо принятие других мер, срок рассмотрения обращения (жалобы) может быть продлен руководителем организации или его заместителем, но не более чем на один месяц. Жалобы военнослужащих и членов их семей разрешаются в сокращенные сроки.

Право на специальную административную жалобу дополняет право на общую административную жалобу. Ее основания и порядок разрешения регламентируются особыми административно-правовыми актами – Кодексом об административных правонарушениях, Трудовым кодексом, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил и другими законодательными и правительственными актами.

Специальная административная жалоба характеризуется рядом признаков, а именно: наличием специальных норм, устанавливающих особый порядок ее рассмотрения; особыми основаниями для обжалования, названными в нормативном акте; определением в качестве субъектов обжалования только лично заинтересованных в деле лиц и их законных представителей; установлением лишь письменной формы жалобы; специальными сроками подачи жалобы и более краткими сроками ее рассмотрения; особенностями процедуры рассмотрения отдельных видов жалоб; юридическими последствиями подачи жалобы (например, подача жалобы на постановление по делу об административном правонарушении приостанавливает исполнение некоторых постановлений). [7. – С. 63]

Таким образом, административно-правовая защита прав и свобод граждан опирается на экономические, политические, организационные и юридические гарантии. Экономические гарантии предполагают стабильную и эффективную работу промышленности, аграрного комплекса, устойчивую финансовую и денежную систему, твердый курс рубля, своевременную выплату заработной платы, пенсий и пособий, высокий прожиточный уровень населения, рост благосостояния граждан и многое другое. С этой точки зрения экономические гарантии прав и обязанностей граждан в сфере государственного управления в современных условиях, конечно, малоэффективны и явно недостаточны. Политические гарантии прав и обязанностей гражданина предусматривают приоритет личности и гражданина в обществе и государстве, признание прав и свобод человека высшей ценностью, многопартийность, идеологическое разнообразие, сильную и устойчивую государственную власть во главе с Президентом РФ как гарантом Конституции РФ, разумный компромисс законодательной и исполнительной власти, исключающий конфронтацию, широкое согласие в многонациональном обществе и огромном федеративном государстве, объединяющем 82 субъекта РФ, и т.д. Организационные гарантии прав и обязанностей граждан в сфере государственного управления представляют собой разветвленную систему правоохранительных, контролирующих,

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. N 22 ст. 2063.
2. Указ Президента РФ от 6 июня 1996 г. N 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 1996 г. N 24, ст. 2868
3. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. N 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Правовая информационная система «Гарант». По состоянию на 27 апреля 2007 года.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. - М.: «Норма», 2018.
5. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Курс административного права Российской Федерации. В 3-х ч.: Учебник для вузов.- М.: «Проспект», 2019.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. М., 2017.
7. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2016 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». - ООО «Новая правовая культура», 2016 г.

Проблемы обеспечения личных и политических прав ребенка

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье говорится о личных и политических правах ребёнка в современной России, обеспеченных в правоустановительном порядке. Также рассмотрены нормы действующего российского законодательства, определяющие правовой статус ребёнка и регламентирующие вопросы обеспечения и защиты прав ребёнка.

Ключевые слова: Права ребенка, суррогатное материнство, сиротство в России, обеспечение безопасности для детей, Конституция РФ.

Problems of ensuring the personal and political rights of the child

Annotation. The article talks about the personal and political rights of the child in modern Russia, secured in the legal order. The norms of the current Russian legislation defining the legal status of the child and regulating issues of ensuring and protecting the rights of the child are also considered.

Stichwörter: Child rights, surrogacy, orphanhood in Russia, ensuring safety for children, the Constitution of the Russian Federation.

Права ребенка это предоставленные ему государством возможности свободно развиваться, приобретать знания, навыки, умения, формировать физический, духовный, нравственный и социальный потенциал будущего гражданина страны.

В основу всех прав и обязанностей положены те или иные интересы и потребности. Облаченные в правовую форму, они приобретают характер «законных». Содержание понятия прав ребенка неразрывно связано с развитием категории прав человека.

В теории российского конституционного права принято различать три основные группы, в том числе прав ребенка. К первой категории относятся все личные права и свободы: на жизнь, охрану достоинства, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и др. Соблюдение таких прав несовершеннолетнего имеет большое значение для их государственно-правовой защищенности. Вторую группу образуют политические права и свободы, включающие право на свободу мысли и слова, совести, на объединение с другими, проведение собраний, митингов и демонстрации. Третью группу составляют экономические, социальные и культурные права: право частной собственности, свобода предпринимательства, право на труд, отдых, социальное обеспечение в случаях болезни и инвалидности, жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, свободу творчества, участия в культурной жизни и доступ к культурным ценностям.

Право на жизнь (п.1 ст.20) Конституции открывает перечень личных прав ребенка. [1] Для ребенка это право, в первую очередь, должно обеспечиваться правом на рождение. Обеспечение прав ребенка на жизнь начинается с антенатальной охраны плода и перинатальной диагностики его развития. Сюда относятся социальные льготы беременным женщинам, пропаганда здорового образа жизни, медико-генетические консультации, наблюдение за состоянием беременной женщины и своевременная медицинская помощь, а также наблюдение за развитием плода. Для сохранения и приумножения человеческого потенциала страны учитываются уровень здоровья нации, положение детей, семьи и молодежи, изменения в социальном и профессиональном составе населения. Ведущим, социально-обусловленными факторами риска, свидетельствующими об угрозе сохранения, развития реализации человеческого потенциала России, по мнению Ю. Гранина являются: тенденция уменьшения продолжительности жизни и роста смертности населения в целом и детей в том числе; снижение уровня физического психического здоровья под влиянием экологических, социально-экономических и иных факторов; ухудшающееся положение детей, семьи, молодежи как важнейших составляющих человеческого потенциала будущих поколений, не востребованность науки и образования властью. [7, с.43]

Известно, что с переходом к рыночным отношениям критичность демографической ситуации в России стала нарастать.

Поэтому меры демографической политики, принятые в 2006 году, и мероприятия, проводимые в рамках реализации «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» привели к улучшению ситуации и показали свою эффективность. Рост рождаемости и снижение показателей смертности населения, увеличение миграционного прироста, дальнейшее снижение младенческой

смертности – все эти позитивные процессы, наметившиеся в 2006–2008 годах, сохранились и даже углубились в 2019–2020 годах. В 2020 году число родившихся по сравнению с 2019 годом (1 479,6 тыс. чел.) увеличилось на 282 тыс. человек, или на 19,1% и составило 1 761,7 тыс. детей. [5] В текущем году позитивные тенденции сохранены и продолжены. Вместе с тем демографическая ситуация в области недостаточно благополучная.

Численность населения продолжает сокращаться. Это обусловлено высоким уровнем смертности и недостаточным уровнем рождаемости, который не обеспечивает даже простого воспроизводства. Причинами низкой рождаемости населения, помимо перехода семей на малодетность, стали материально–бытовые трудности, жилищные проблемы, низкий уровень жизни части населения, невысокий уровень оплаты труда, недостаточное качество оказания медицинской помощи, ухудшение репродуктивного здоровья населения, утрата семейных ценностей, рост числа разводов, большое количество преждевременного прерывания беременности и другие. [5, ст.123] Также факторами, влияющими на детскую смертность, являются: снижение уровня жизни, ухудшение экологической обстановки, рост заболеваемости женщин детородного возраста и др. Отставание темпов роста доходов населения от темпов роста потребительских цен вызвало значительное ухудшение питания детей и подростков. Как отмечают врачи, его состав постоянно смещается в сторону увеличения потребления углеводной пищи, что отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье детей. Не редко имеют место случаи отравления детей в детских учреждениях, да и качество самого питания оставляет желать лучшего.

Существует немало проблем, связанных с вопросом правового регулирования суррогатного материнства. В мире с помощью различных репродуктивных технологий родилось более 3 миллионов детей – это население целого государства. Эти технологии применяются и в нашей стране. Суррогатное материнство для многих женщин становится единственной возможностью привести в мир нового человека. Ведь только в России бездетны 47 % семейных пар, их них 15 % – по состоянию здоровья. Новые медицинские технологии открывают для них пути, которые раньше были закрыты. Развитие науки, как это часто происходит, опережает адаптацию общества и права к новым достижениям. Это справедливо и по отношению к законодательным нормам о порядке применения репродуктивных технологий.

Правовое регулирование суррогатного материнства – один из сложнейших вопросов юридической практики. Под суррогатным материнством закон понимает вынашивание женщиной биологически «чужого» ребенка для супружеской пары. Закрепленное в семейном кодексе положение об обязательном согласии суррогатной матери на признание генетических родителей делает их практически бесправными: женщина, выносившая ребенка, может оставить его себе и зарегистрировать его рождение как собственного на основании медицинских документов. [10, с.27]

Никак не оговариваются в законе случаи, если генетические родители разведутся в период вынашивания их ребенка суррогатной матерью. Оформление суррогатного материнства связано с созданием целого комплекса правовых и медицинских документов, которые должны максимально полно защищать интересы и суррогатной матери, и генетических родителей, и самого ребенка. [4, ст.5] Государство понимает всю серьезность данных вопросов, но реагирует очень спокойно.

Тем не менее, в стране реализуются меры по защите детства. Следует, во–первых, выделить юридические и практические меры, которые предпринимает государство для создания нормальных социальных условий беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, в целях предупреждения различных аномалий, препятствующих вынашиванию, рождению и вскармливанию полноценного ребенка. Данные условия обеспечиваются широким спектром дополнительных прав и льгот, предоставляемых этой категории женщин. Кроме того, Федеральным Законом РФ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», устанавливающим единую систему материальной помощи лицам в связи с рождением и воспитанием детей, предусмотрены такие виды государственных дотаций, как пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет; ежемесячное пособие на ребенка. [6]

К сожалению, в реальной жизни семьям удается пользоваться не всеми указанными выше льготами.

В то же время, реальная помощь, оказываемая государством семьям при рождении и вскармливании детей даже до 1 года (период, когда мать фактически не может работать) чрезвычайно мала. Между тем, именно данная норма направлена на защиту жизни ребенка, нормальное внутриутробное развитие которого напрямую обусловлено состоянием здоровья матери. Поэтому, пытаясь материально стимулировать женщин, вставших на медицинский учет на ранних сроках беременности, государство пытается реализовать своевременный медицинский контроль и за здоровьем ребенка.

Вместе с тем понятно, что государственные нормы, направленные на обеспечение нормального вскармливания и содержания ребенка явно недостаточны и не способны удовлетворить даже собственные естественные потребности матери. Даже двух, трехкратное повышение установленных норм не обеспечит даже прожиточный минимум для матери, имеющей грудного ребенка, что не может не свидетельствовать о чрезвычайно низком уровне социальной защиты материнства и детства в современной России. Продолжается рост числа детей, оставшихся без попечения родителей. [9, с.39]

Отказ от ребенка имеет ряд экономических, социальных, психологических причин: отсутствие мужа, работы, жилья, низкие доходы, рождение ребенка в результате изнасилования, психологическая незрелость, давление родственников, рождение нездорового ребенка.

Проблема наркомании среди несовершеннолетних очень актуальна в России. Широкое распространение вредных привычек среди школьников создает основу для дальнейшего роста наркомании и как следствие ВИЧ–СПИДа у детей. Для профилактики наркомании государством приняты меры по тестированию учащейся молодежи на наркотическую зависимость.

Острой социальной проблемой стали насилие по отношению к детям, различные формы эксплуатации детей, детская беспризорность и безнадзорность. Право ребенка на жизнь часто нарушается и путем применения открытого насилия в отношении детей со стороны физических лиц. Фактически, в совокупности с посягательством на жизнь, в таких ситуациях нарушаются и права ребенка на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка (ст.35), Россия, как государство–участник, на национальном уровне должна принимать меры по предотвращению похищения детей, торговли ими или их контрабанды в любых целях и любой форме, однако, российское право предусматривает уголовную ответственность только за похищение детей (ст. 126 УК РФ), поэтому в последние годы получила широкое распространение практика легализованной торговли детьми. [3] В последнее время участились случаи похищения детей для использования их органов в целях трансплантологии, имеют место факты добровольной продажи детей матерями, когда налицо преступное безразличие к дальнейшей судьбе ребенка.

В современной России дети до 14 лет и старше являются наиболее виктимными объектами преступных посягательств, страдающими от причинения им побоев, телесных повреждений, иного вреда здоровью, изнасилований, истязаний. Характерно, что большая часть преступлений такого рода совершается близкими родственниками ребенка.

К факторам, влияющим на положение детей в России, относятся экстремальные условия их жизни, острые конфликты в семьях, пьянство, аморальный образ жизни родителей. «Следствием широкого проникновения насилия в жизнь семьи являются распад семей, снижение уровня рождаемости, семейного воспитания, детская безнадзорность, что, в свою очередь, стимулирует правонарушения несовершеннолетних.

Суицид несовершеннолетних – это уже не проблема, это почти катастрофа. Трагическая статистика нарастает в прогрессии. Минувший год оказался роковым для двадцати двух школьников. В основном это дети в возрасте 12 – 17 лет. Треть погибших составляют девочки. Как противостоять этому валу детских самоубийств, пока неизвестно. В качестве одного из способов предложен способ ограничения доступа детей в Интернет, так как обнаружено в Сети около двадцати суицидных сайтов. Зайдя на странички таких «обществ самоубийств», подростки могут узнать полтора десятка способов покончить с собой.

Важно привлечь внимание к обеспечению безопасности для детей «Интернета». Считаем, что значимость этой проблемы в настоящее время недооценивается. Вместе с тем, в современных условиях дети с раннего детства имеют доступ к сети «Интернет», и именно они быстрее всех осваивают эту новую среду, используя ее как для обучения, так и развлечения. В то же время практически отсутствуют какие–либо меры административного, организационного, технического характера, препятствующие доступу несовершеннолетних к материалам, содержащим информацию, пропагандирующую насилие и жестокость, порнографию, наркоманию и токсикоманию, антиобщественное поведение. [10, с.61]

Уровень жестокого обращения с детьми приобретает угрожающий характер в нашей стране. Практика показывает, что ни одна методика воспитания общественного не способна обеспечить ребенку должные условия для интеллектуального, физического и нравственного развития в той же мере, что и семейное воспитание. Однако до сих пор слишком часто бывает так, что наделенный правами взрослый выступает в роли обидчика, а не защитника ребенка.

Следует отметить, что проблема так называемого «внутрисемейного» насилия сегодня актуальна во всем мире, причем латентность его является чрезвычайно высокой, а, следовательно, возможности по выявлению и пресечению преступлений против детей, защите их личных прав, крайне затруднены.

Например, среди жертв убийств на бытовой почве, после супругов чаще всего убивают детей, – этот факт отмечается многими российскими криминологами. Так, в органы опеки и попечительства чаще всего обращаются по вопросам связанным с нарушением прав ребенка на жизнь, безопасность, неприкосновенность личности, уважение человеческого достоинства ребенка, охрану здоровья (насилие по отношению к детям в семьях и в образовательных учреждениях всех видов; содержание и воспитание детей в социально неблагополучных или экологически неблагоприятных условиях), злоупотребление родителями родительскими правами (незаконное ухудшение качества жизни детей; жестокое обращение, в том числе и психическое насилие; совершение умышленного преступления в отношении другого родителя).

Следует указать на возросшую жестокость, с которой причиняется ребенку смерть: детей выбрасывают из автомобилей и поездов, вливают им отравляющие вещества, используют такие варварские способы как удушение, утопление, повешение. Кроме того, смерть ребенка зачастую наступает в результате преступного бездействия матери, ее халатности, оставления ребенка в опасности. Так, дети часто погибают от истощения и переохлаждения в результате оставления их в закрытых помещениях без ухода, а также трагических ситуаций и травм, причиненных в опасных местах, где они находились без надзора родителей (в лесу, на автостраде и т.п.). К сожалению, разнообразные проявления насилия и жестокости по отношению к детям имеются во всех странах – независимо от их экономического, политического, идеологического устройства, у представителей различных религиозных конфессий, в семьях с любым уровнем дохода.

Жестоким обращением с ребенком может считаться как физическое и сексуальное насилие, так и – что случается во много раз чаще – пренебрежение здоровьем и воспитанием ребенка, эмоциональное и психологическое насилие.

К формам психологического насилия относятся словесные угрозы, открытое неприятие ребенка, а предьявление чрезмерных требований, не соответствующих возрасту и возможностям ребенка, постоянная необоснованная критика. Главной проблемой является не столько физическая, сколько психическая незрелость – именно поэтому любое насилие воспринимается ребенком особенно тяжело.

Немаловажное значение в разработке проблемы имеет также низкая правовая культура обывателей, пассивность, недостаточные знания законодательных норм, охраняющих права ребенка и гарантирующих наказание насильников.

К физическому насилию также относится вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотиков, алкоголя, отравление его лекарственными средствами или другими веществами, удушение и утопление.

Традиции наказания в отдельных семьях и целых сообществах – например, порка ремнем – не соответствует современному пониманию прав человека и в том числе ребенка. Родители просто не знают, и с юридической, и с психофизической точек зрения, какие меры воздействия можно применять по отношению к ребенку, а какие категорически запрещены действующим законодательством.

Особо гадкий вид насилия над ребенком – сексуальное насилие или совращение. Уголовный кодекс считает такой вид насилия одним из самых наказуемых деяний, и если взрослый использует ребенка для удовлетворения своих сексуальных потребностей или получения выгоды (детской проституции, порнографии), то ему грозит суровое наказание вплоть до пожизненного заключения и высшей меры. [8,с.56]

Такая «чума» как педофилия с огромной скоростью распространяется по нашей стране. Часто жертвами педофилов становятся дети, едва достигшие года жизни. Результат такого насилия – смерть малышей или их убийство насильниками. Сейчас на государственном уровне решается вопрос, внесенный Президентом, об ужесточении наказания для педофилов. Возможно, в скором времени будет введена такая мера как химическая кастрация для данной категории преступников.

Жестокое обращение с человеком в детстве не может пройти и не проходит бесследно, «само собой» Дети, подвергшиеся насилию любых видов, с большой вероятностью вырастут также жестокими, они не смогут создать полноценной семьи, не станут хорошими гражданами своей страны.

Российское государство, провозгласив обеспечение прав ребенка как одну из главных целей государственной политики, в реальности стоит перед проблемой защиты его самых основных естественных прав, в том числе –насилия в семье самого же ребенка.

Согласно ст. 23 Конституции, ребенок имеет личное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. [2] Сведения о частной жизни семьи и в ней – ребенка, личные и семейные тайны, которые доверены священнику, врачу, адвокату, нотариусу охраняются российским правом, в частности, той гарантией, что указанные лица несут юридическую (врач, нотариус), корпоративную (адвокат), религиозную (священник) ответственность.

Вместе с тем, учитывая, что несовершеннолетний ребенок обладает специфическим физиологическим и социально–психологическим статусом и поэтому не всегда способен отдавать отчет в собственных поступках, как и объективно оценить ситуацию, – существует проблема обеспечения его личных прав в тех случаях, когда ему грозит опасность. В некоторых случаях обладание тайной или иными сведениями, связанными с частной жизнью ребенка, и непринятие мер для предотвращения вреда, который ему грозит, в целях обеспечения права на личную и семейную тайну приводит к нарушению его основных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Нередко, например, ребенок тщательно скрывает жестокое обращение с ним родителей; отношение, унижающее его достоинство, иные формы нарушения его личных прав. В таких случаях, права ребенка, провозглашенные Конституцией РФ, указанные выше, являются отчасти декларативными.

Содержание правовой нормы ст.25 Конституции РФ определяет: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». [2] В ст.8 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» обеспечение права на жилище детям включено в перечень минимальных социальных услуг, обеспечивающих реализацию стандартов основных показателей качества жизни детей. [5]

Следующий блок личных прав ребенка связан с его национальностью и правом пользоваться родной речью. Ст.26 Конституции Российской Федерации провозглашает, что каждый человек вправе указывать и определять свою национальную принадлежность[2]. На сегодняшний день обеспечение данного права абсолютно действенно и реально.

Говоря о политических правах ребенка, имеется в виду, что ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, в свою очередь ст. 12 Конвенции и ст. 57 СК предусматривают право ребенка свободно выражать свое мнение. Законодательство не указывает минимальный возраст, начиная с которого ребенок обладает этим правом. В Конвенции закреплено, что такое право предоставляется ребенку, способному сформулировать собственные взгляды. [5] Следовательно, как только ребенок достигнет достаточной степени развития для того, чтобы это сделать, он вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы.

Право свободно выражать свое мнение включает в себя свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Кроме того, ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего интересы ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган. Ребенку предоставляется право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Закрепление в СК РФ данного права свидетельствует о том, что законодатель признает ребенка личностью, с мнением которой нужно считаться. [4]

Таким образом, подводя определенные итоги в исследовании проблем обеспечения личных и политических прав ребенка в современной России, можно отметить, что в большинстве своем они обеспечены в правоустановительном, декларативном порядке. Достаточно широкая правовая база, основой которой является Конституция РФ, в основном определяет наличие личных прав у ребенка исходя из общечеловеческого, а не специального его статуса, конкретно не регламентируя отдельные его особенности. Что касается обеспечения основных прав ребенка в реальной жизни, то анализ законодательных и нормативных документов ведомственного значения, так и реалии современной политической и социально-экономической ситуации в Российской Федерации свидетельствуют о проблемах:

несоответствия правовых установок и воплощения их содержания в жизнь в данной сфере защиты интересов ребенка; не разработанности механизма доступности защиты ребенком личных прав самостоятельно (разумеется, в случаях его достаточной физической и психологической зрелости); отсутствия государственного контроля за соблюдением личных прав ребенка в семье;

отсутствия жесткой гражданской и правовой ответственности лиц, обязанных не только обеспечивать реализацию личных прав и свобод детей, но и осведомленных об их нарушении.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации–Москва: Издательство Юрайт, 2023. 82 с. 2.»Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ
5. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ
6. Гранин Ю. Камо грядеши ? // Высшее образование в России. 2009 г. №3 160 с.
7. В. Малышев Содержание механизма конституционно–правовой охраны и защиты материнства и детства //Право и жизнь, 2021, № 127 (5).
8. Права детей в Российской Федерации: законодательство и практика//Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2019. № 3 (196) www/ council. gov.ru. 223с.
9. Поленина С.В. Реализация конституционного принципа равноправия полов// Государство и право. 2020. № 6. 132с.
10. Мальсагова, Б. Х. Актуальные проблемы правового положения несовершеннолетних детей в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2018. 223с.

Современные проблемы мигрантов и рациональные пути их решения

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье дан анализ вопросов по ущемлению прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, а также выявлены неточности в существующем законодательстве, можно сказать некоторые пробелы в нормативно-правовых актах и необходимость их решения.

Ключевые слова: Права беженцев, вынужденные переселенцы, ограничения прав и свобод, некомпетентность, Конституция РФ, сфера миграции.

Modern problems of migrants and rational ways to solve them

Annotation. The article analyzes the issues of infringement of the rights and freedoms of refugees and internally displaced persons, as well as reveals inaccuracies in the existing legislation, some gaps in legal acts and the need to address them.

Key words: Rights of refugees, internally displaced persons, restrictions on rights and freedoms, incompetence, the Constitution of the Russian Federation, the sphere of migration.

На данный момент можно привести множество примеров нарушения прав беженцев и вынужденных переселенцев как обратившихся за помощью в соответствующие органы, так и пытающихся получить помощь и поддержку. Проведя анализ заявлений, поступивших от вынужденных мигрантов, различных постановлений и распоряжений, как федерального, так и регионального уровня, нормативно-правовую базу Российской Федерации, можно найти некоторые нарушения Конституции, Федеральных Законов Российской Федерации, международных соглашений и договоров, заключенных с нашим государством. Так, основная масса нарушений прав и свобод как граждан российской Федерации, так и беженцев, и вынужденных переселенцев наблюдается в работе Правительства столицы российской Федерации в городе Москва, отталкиваясь от которого юридические ошибки совершают уже остальные регионы страны. Можно подумать, что в действиях правительства города Москвы прослеживается тенденция к выдворению беженцев и вынужденных переселенцев, концентрация которых там не так уж и велика.

Известен факт явного нарушения закона «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» правительством города Москвы. Это связано с запретом Правительством регистрации Федеральной Миграционной Службы ходатайств лиц, прибывших в город с целью получения статуса беженца или вынужденного переселенца. В пример можно привести нелегальное проживание в Москве беженцев из Абхазии, защиту и обязательство за которых взяло грузинское землячество, как сообщает правозащитный центр «Мемориал». Так, расселяя таких людей по частным квартирам, наблюдается опасность их выдворения согласно распоряжению мэра столицы «как лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации».

Исполнительная власть столицы, которая выступила создателем Постановления Совета Министров правительства Российской Федерации от 13 октября 1993 года «О мерах по упорядочению временного пребывания беженцев в городе Москва», для эффективного осуществления Указа президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москва», на сегодняшний день проявляет противоправные действия связанные с этим правовым документом, хотя режим чрезвычайной ситуации был отменен положением от 18 октября 1993 года указом президента Российской Федерации.

Данный нормативно-правовой акт Совета Министров Правительства Российской Федерации был неправомерным с момента его подписания. А с принятием Конституции некомпетентность этого документа стала еще более очевидна.

Согласно первым четырем частям данного Постановления всех лиц, которые имеют статус беженец необходимо переселить из гостиниц и государственных общежитий в расформированные военные городки для их временного там размещения. Но по факту, расселенные в гостиницы и государственные общежития беженцы, были поселены туда не по своей воле, а всего лишь временно государственными властями. Данное расселение носило строго временный характер лишь до того момента, пока не будет решен вопрос с их постоянным местом жительства. А так как решение вопроса об их постоянном месте проживания был отложен на несколько лет, данные гостиницы и ведомственные общежития стали для них постоянным местом жительства. За этот не малый момент своей жизни беженцы обособились на своем месте пребывания; семьи некоторых из них увеличились, кто-то трудоустроился, некоторые поступили в учебные заведения. Отталкиваясь от этого можно сказать, что данные беженцы стали фактическими жителями Российской Федерации и города Москвы, в частности. Таким образом, переселение этих беженцев в невоенное время, вне всяких политических и этнических конфликтов явилось бы грубым нарушением их прав и рассматривалось бы как депортация.

Настоящая Конституция Российской Федерации защищает права и свободы не только своих граждан, но и беженцев и вынужденных переселенцев. Можно привести несколько примеров, которые наглядно показывают это. Так, в части третьей статьи 62 сказано, что спектр прав и обязанностей у лиц без гражданства и иностранных граждан одинаков с гражданами российской Федерации, за исключением случаев, установленных Федеральным Законом или международным договором. Часть первая статьи 63 гарантирует, согласно общепринятым нормам международного права, что государство предоставит политическое убежище всем иностранным гражданам и лицам без гражданства. Также, в части первой статьи 27 сказано, что лицо, законно пребывающее на территории Российской Федерации, имеет полное право на свободное передвижение по ее территории, а также выбор места пребывания и жительства. В дополнение к этой статье, в части первой статьи 40 сказано, что каждый имеет право на жилище, которое не может быть произвольно отобрано. В Конституции существуют лишь две статьи, которые при определенных обстоятельствах могут ограничивать действие вышеуказанных статей. К таким статьям относится 55 статья, в которой сказано, что права и свободы человека могут быть ограничены лишь в том случае, если это необходимо для защиты основ конституционного строя, а также защиты прав и здоровья граждан и обеспечения обороны и безопасности страны. А также статья 56, которая сообщает, что в условиях чрезвычайного положения могут устанавливаться некоторые ограничения прав и свобод с указанием пределов и времени, на которые они распространяются. Такие ограничения вводятся для защиты прав и свобод граждан, а также основ конституционного строя.

Из вышеперечисленных статей следует подчеркнуть принципы, которые указаны в статье 55, в соответствии с которыми права и свободы могут быть ограничены лишь федеральным законом, в статье 62, в которой сказано, что ограничение прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства может производиться только в связи с исполнением федерального закона и международного договора Российской Федерации, а в условиях чрезвычайного положения, о чем свидетельствует статья 56, только в соответствии с федеральным конституционным законом.

Из этого можно сделать обоснованный вывод, что Конституция Российской Федерации не дает права органам власти любых уровней ограничивать права и свободы как граждан, так и иностранных граждан, и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Еще можно заметить такое противоречие рассматриваемого постановления Международной Конвенции о статусе беженцев и Закону Российской Федерации «О беженцах», указанное в пятой части. Там Министерству иностранных дел Российской Федерации и Федеральной миграционной Службе поручено проведение переговоров и иной работы с иностранными государствами, из которых прибыли беженцы и вынужденные переселенцы, с целью обеспечения добровольного возвращения лиц на места их прежнего жительства для дальнейшего проживания. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и Закону Российской Федерации «О беженцах», процесс принятия беженцем решения о возвращении на

прежнее место жительства принимается им самостоятельно и не может быть кем-то навязан. Именно поэтому, проведение государством работы по поиску способов возвращения беженцев на родину является противозаконным.

Такие же противоправные действия можно найти в Постановлении Правительства города Москвы «О мерах по упорядочению временного пребывания беженцев, проживающих в гостиницах и ведомственных общежитиях города Москвы», принятое спустя некоторое время после прекращения действия режима чрезвычайного положения в городе Москве. Незаконным в данном документе является и предложения, указанные для органов внутренних дел. Им предлагается провести работу по переселению беженцев из гостиниц и общежитий в специально отведенные центры пребывания, находящиеся за пределами столицы. Данные противоправные действия несут определенные негативные последствия.

Еще одним негативным результатом этого постановления стало увольнение с работы некоторых беженцев в связи с их возможным будущим переездом. В общем, в нашем государстве зафиксировано не мало фактов, когда беженцам препятствовали вступать в организации и кооперативы, покупать квартиры, земельные участки, заниматься строительством и трудоустройству. Также, поступает не мало жалоб в связи с запрещением беженцам и вынужденным переселенцам проживать в новоприобретенных квартирах и домах. Имеется незаконная практика отказа приема беженцев и вынужденных переселенцев в некоторых регионах.

Законом Российской Федерации не предусмотрен отказ беженцам и вынужденным переселенцам в регистрации ходатайства о получении статуса при невозможности определить его прежнее место жительства. Но во многих органах Федеральной Миграционной Службы есть такая отрицательная практика.

Можно сделать вывод, что в Российской Федерации в настоящее время продолжает действовать противоречащий Конституции принцип, определяющий порядок процедуру определения места жительства гражданина на территории Российской Федерации через его прописку. А с принятием в нашем государстве закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания на территории Российской Федерации» ситуация практически не изменилась, так как нет определенных правил по применению данного нормативно-правового акта. Именно по этой причине некоторые органы местной власти не производят регистрацию беженцев и вынужденных переселенцев, отталкиваясь от старого порядка определения места жительства.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено ограничение периода действия статуса беженец и вынужденный переселенец, за исключением оговоренных случаев, как и постоянная перерегистрация. Однако, в положении «О признании лиц вынужденными переселенцами» говорится о ежегодном переучете беженцев и вынужденных переселенцев, а в удостоверении вынужденного переселенца предусмотрена глава для их отметок. Этот факт ущемляет права и свободы вынужденных переселенцев Российской Федерации, так как ограничивает срок действия удостоверения вынужденного переселенца. Ущемление прав вынужденных переселенцев является прямым нарушением прав граждан российской Федерации, так как вынужденные переселенца являются полноценными гражданами нашей страны. В данном положении содержится немало неточностей, которые могут послужить против граждан Российской Федерации. Так, при заполнении ходатайства в Российской Федерации о признании вынужденным переселенцем необходимо указать национальность, а детям нужно написать национальность своих родителей без упоминания о праве не делать этого в соответствии со статьей 26 Конституции Российской Федерации. Также, при заполнении ходатайства о приобретении статуса вынужденного переселенца и получении карточки переучета родных вынужденного переселенца лицо указывает личные данные, состав и доступ к которым должен регулироваться и быть обеспечен данным положением, в котором про это ничего не сказано.

Не один нормативно-правовой акт не допускает частое переселение беженцев и вынужденных переселенцев с одного места жительства на другое. Однако на практике такие случаи далеко не редки, характерным примером чего является Постановление Правительства Российской Федерации, которое уже было рассмотрено.

Существующее законодательство дает гарантию беженцам и вынужденным переселенцам на бесплатное размещение и проживание в специально выделенных для этого местах. Однако, имеются факты попыток взять с них плату за проживание по современной рыночной стоимости.

В законе «О беженцах» сказано, что лицо для получения статуса беженец обязано обратиться с ходатайством в отделение Федеральной Миграционной Службы России по месту его пребывания. Но долгое время из-за недостаточного количества квалифицированных работников органы Федеральной Миграционной Службы не принимали такого рода ходатайства, отсылая всех желающих приобрести статус беженца в Управление Верховного Комиссариата по делам о Беженцах. Данная ситуация противоречит существующему законодательству.

В законе «Вынужденных переселенцах» гарантировано приобретения статуса, вынужденного переселенца гражданам Советского Союза, которые приобрели гражданство Российской Федерации находясь уже на ее территории. Так, закон допускает приобретение статуса, вынужденного переселенца лицу, который являясь беженцем, принял гражданство Российской Федерации. Данное юридическое действие очень выгодно для лиц, которые в ближайшем времени не собираются покидать Российскую Федерацию и планируют оставаться здесь жить. Но закон «О гражданстве Российской Федерации» ставит открытым вопрос о приобретении российского гражданства беженцами, прибывшими в страну до 6 февраля

1992 года. Этими действиями существенно ущемляются права бывших граждан Советского Союза, прибывшими в государство до указанного времени.

Министерству Внутренних Дел Российской Федерации и Министерству Юстиции Российской Федерации нужно закончить и предоставить инструкции и рекомендации для правил регистрационного учета граждан по месту жительства и по месту пребывания на территории Российской Федерации. Также, многие документы следует привести в соответствие с международными нормативно-правовыми актами и законами Российской Федерации. Подведомственным органам нужно более быстро и эффективно реагировать на ущемление прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, а также создать информационный портал, например, еженедельную газету, которая будет освещать проблемы миграции и беженцев и вынужденных переселенцев.

Министерству Финансов Российской Федерации следует разработать в соответствии с законом «О вынужденных переселенцах» документ, закрепляющий льготы для вынужденных переселенцев, связанные с жилищным строительством, приобретением земельных участков и материалов для строительства.

Таким образом, выполнение этих мер позволит улучшить ситуацию и решить многие проблемы беженцев и вынужденных переселенцев.

За последнее время, ввиду неблагоприятного и неустойчивого социально-экономического положения, в Российской Федерации наблюдается сложная ситуация, которая связана с массовым потоком вынужденных мигрантов. Огромное число семей беженцев и вынужденных переселенцев, проживающих на территории Российской Федерации, обладают несовершеннолетними детьми. Примерно треть данных семей являются либо многодетными, либо неполными семьями. Данные семьи, лишенные привычного образа жизни, проживающие в стрессовом состоянии, находящиеся в затруднительном материально-финансовом положении без постоянного жилья, работы и средств существования, являются наиболее уязвимым субъектом. Данные проблемы частично решаются реализацией Федеральной целевой программы «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев». Это программа направлена на приравнивание правового статуса детей беженцев и вынужденных переселенцев к правам ребенка, закрепленным в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка.

В направленности этой целевой программы можно подчеркнуть такие основные принципы, как: формирование благоприятной среды для оказания быстрой помощи детям из семей беженцев и вынужденных переселенцев; профилактика социального сиротства; предупреждение заболеваемости и охрана здоровья детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев; осуществление эффективной психологической, социальной и образовательной помощи детям из семей беженцев и вынужденных переселенцев; защита интересов детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в образовании и здравоохранении, поддержание благоприятной атмосферы в семье, правовая помощь в имущественных и жилищных вопросах.

Законодательство Российской Федерации в сфере миграции является развитым и в правовом плане всеохватывающим. Однако проблема беженцев и вынужденных переселенцев является не решенной и требует особого контроля и некоторых совершенствований, как в законодательстве, так и в подходе к решению данных проблем. В нашем правовом государстве на данный момент, к сожалению, обращение в суд для решения какого-то гражданского вопроса не является нормой, как обращение в другие инстанции, например, в больницу при заболевании. Следует понимать, что в правовом государстве мигрант, это такой человек, как и гражданин данного государства. А, исходя из этого, на него должны распространяться все положения Конституции государства и другие нормативно-правовые акты. Но в нашей стране существуют отдельные законы, которые контролируют права и обязанности беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, проанализировав далеко не полный список ущемления прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, а также неточности в существующем законодательстве, можно сказать о некоторых пробелах в нормативно-правовых актах и необходимости их решения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – Москва: Юрайт, 2021. – 49 с.
2. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ. – Москва: Российская газета, 2016. – 97 с.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О беженцах» и статью 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.11.2012 № 186-ФЗ. – Москва: Российская газета, 2016. – 88 с.
4. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебное пособие С. А. Авакьян. – Москва: КНОРУС, 2022. – 23 с.
5. Бердникова, К.Л. Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти: Учебное пособие / К.Л. Бердникова. – Москва: КНОРУС, 2019. – 25 с.
6. Горшнев, П.М. Субъекты правоотношений по вопросам приобретения гражданства Российской Федерации: Учебное пособие / П.М. Горшнев. – Москва: КНОРУС, 2020. 55 с.
7. Ефремова, О. Н. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Учебное пособие / О. Н. Ефремова. – Москва: КНОРУС, 2018. – 123 с.

Актуальные проблемы заключения трудовых договоров со спортсменами, тренерами

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее актуальные проблемы в сфере трудовых договоров в спортивной отрасли со спортсменами и тренерами. Среди ключевых проблем были выделены не регламентированность трансфера спортсменов, отсутствие максимальной величины компенсации работодателю при расторжении трудового договора по инициативе спортсмена, неопределенность понятия «спортивный режим» и другие.

Ключевые слова: спорт, трудовой договор, тренер, спортсмен, трансфер, трудовое законодательство.

R.N. Pirova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Social and Legal Disciplines

Dagestan State University, branch in Kizlyar

Current problems of concluding employment contracts with athletes and coaches

Annotation. The article deals with the most pressing problems in the field of labor dialects in the sports industry with athletes and coaches. Among the key problems, the non-regulation of the transfer of athletes, the absence of the maximum amount of compensation to the employer upon termination of the employment contract at the initiative of the athlete, the uncertainty of the concept of «sports mode» and others were highlighted.

Key words: sports, employment contract, coach, athlete, transfer, labor law.

В развитии каждого государства большую роль составляет ее спортивный потенциал. На мировой арене встречаются спортсмены из различных стран и по разнообразным спортивным дисциплинам. Для каждой страны становится гордостью возвращать великих и именитых спортсменов, знакомящих мировое сообщество со своей страной: ее культурой, традициями, победами. Спорт является одним из возможностей для того, чтобы как гражданин-спортсмен, в частности, так и само государство, в целом, могло заявить о себе на весь мир.

Внутри страны же спорт является сильным инструментом, в том числе и политическим тоже. Из-за чего очень важно поддерживать спортивный потенциал нашей страны на высоком уровне и продолжать его совершенствовать и в дальнейшем тоже.

Для приобщения населения к спорту, а также возвращении собственных спортсменов, им необходима мотивация. Но мотивация также важна и для тренирующего состава, так как тренера должны быть заинтересованы в том, чтобы из-под их «крыла» вырастали достойные воспитанники, имеющие возможность прославить страну на весь мир.

К сожалению, трудовое законодательство нашей страны в части регулирования трудовых отношений между тренерами, спортсменами не находится в совершенном состоянии.

Стоит отметить, что в Трудовой кодекс России глава об особенностях регулирования труда спортсменов и тренеров (глава 54.1) была внесена лишь в 2008 году.

Переходя к непосредственным проблемам заключения трудовых договоров со спортсменами, тренерами, стоит затронуть наиболее часто встречаемую проблему: трансфер спортсменов.

Ни в одном законодательном акте, регулирующем спортивные отношения (Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон № 329-ФЗ) [2], а также Трудовой кодекс Российской Федерации, с указанной ранее главой 54. [1]) нет такого понятия, как трансфер или переход спортсменов. В данном вопросе законодатель ограничился созданием института «временного перевода спортсмена к другому работодателю», что обозначает «аренду» спортсмена, без условий отлагательности, как это, чаще всего, сопровождает понятие трансфера спортсмена. [5]

К актуальным проблемам заключения трудовых договоров со спортсменами, можно также отнести отсутствие в России единых принципов правового регулирования труда спортсменов. То есть различными актами регламентируются разные вопросы трудовых отношений между спортсменами, тренерами и работодателями. Но сфера спорта уже давно переросла те объемы, когда необходимости в формировании единого спортивного права не было. Сейчас же, довольно актуальным было бы составление и выделение данной отрасли в самостоятельную. Данное понятие еще довольно новое для нашей страны.

В России по данному вопросу была создана в 2008 году Комиссия по спортивному праву, включающая в себя спортивных специалистов-юристов. [3, с. 9] Специалистами решался перечень вопросов, которые можно было бы выделить в рамках спортивного права.

Так как спортсменов можно отнести к категории специальных субъектов трудового права, то они нуждаются в повышении уровня социальной защиты посредством формирования обширной нормативно-правовой базы, которая бы полностью гарантировала бы соблюдение прав спортсменов, чего на данный момент не обнаружено.

В качестве актуальной проблемы стоит также выделить отсутствие единой выработанной концепции, дающего исчерпывающее разъяснение правосубъектности спортсменов. То есть, спортсмены сталкиваются в ходе своей деятельности с высокой психологической и физической нагрузками, их график не нормирован, отсутствует четко отведенное место работы, наличие частых переездов и т.д. Как и любой работник, по трудовому договору, спортсмен также является работником, но в отличие от других классификаций работников, трудовая функция спортсмена не определена в достаточной степени. [6, с. 181]

Сложность в правосубъектности спортсмена в его трудовой деятельности заключается еще и в том, что несмотря на то, что спортсмен, как и любой другой работник имеет права и несет обязанности перед

работодателем, согласно ст. 21 ТК РФ, то к этому добавляются еще и дополнительные права, и обязанности, закрепленные в регламентах, положениях и т.д.

Кроме того, существует проблема, связанная с выплатой денежной компенсации спортсменом работодателю в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена. В ст. 348.12 ТК РФ, регламентирующей данный вопрос, не установлен максимальный размер обязательной выплаты работодателю. Такая позиция несколько усложняет установление предела выплаты, в случае появления подобной ситуации.

В трудовом законодательстве РФ было выявлено некоторое ограничение трудовых прав спортсменов, в связи с неопределенностью в статье 348.12 понятия «спортивный режим», распространяющийся как на рабочее, так и на время отдыха спортсмена. Спортивный режим подразумевает под собой не только время работы спортсмена, но и время его отдыха. Распространение данного понятия и на время отдыха спортсмена тем самым ущемляет его трудовые права.

Добавим к перечню актуальных проблем влияние автономности спорта на трудовое законодательство. Начало автономности спорта было положено с включения главы 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» в ТК РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [4, с. 74] Данная проблема заключается в неравнозначности отрасли спорта с иными организациями. Ведь о саморегулировании есть всего лишь одно упоминание – ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Само определение «саморегулирование», подразумевает установление стандартов и правил, которые не связаны ни коим образом со спортом.

Здесь уместно добавить мнение Юрлова С.А., который находит, что правила ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» не дают исчерпывающих формулировок по различию «государственного регулирования» с «саморегулированием». [7]

Кроме того, в части третьей статьи 348.1 ТК РФ используются для регулирования особенностей трудовой деятельности тренеров, спортсменов только отечественные инструменты. Но ведь спорт – такой вид деятельности, где кроме российских соревнований существуют еще и международные. Здесь не хватает мировых общепризнанных инструментов для их регулирования в момент проведения, например, международной лиги. [4, с. 74]

В связи с выделенным перечнем проблем, добавим, что необходимость в совершенствовании и более четком определении, а также расширении трудового законодательства, в части регулирования трудовых вопросов со спортсменами и тренерами возрастает довольно активно. Особенно остро данные преобразования просятся уже последние лет десять.

Литература

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 25.02.2022) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.12.2022).
2. Федеральный закон от 04.12.2017 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 13.10.2023).
3. Алексеев С.В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С. В. Алексеев, М. О. Буянова, А. В. Чеботарев; под редакцией С. В. Алексеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 107 с.
4. Байбеков Р.Р. Влияние автономности спорта на трудовое законодательство Российской Федерации // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. - № 3 (13). – С. 71 – 77.
5. Маркова Ю.Д. Трансферы в спорте: проблемы правового регулирования (на примере вида спорта «футбол») // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 106 - 109.
6. Чуприна О.С., Шевцова П.А. Правовой статус спортсмена // MODERN SCIENCE. – 2020. - № 7-2. – С. 180 – 185.
7. Юрлов С.А. Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов // Lex russica. - 2018. - № 10. - С. 86.

Особенности мошенничества, как вид женской преступности

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты, характеризующую женскую преступность в сфере мошенничества. Рассмотрена динамика совершения преступлений в сфере мошенничества среди женщин за различные периоды. А также представлены факторы, ставшие катализатором развития преступлений в киберпространстве, в предпринимательской сфере, в рамках должности женщины.

Ключевые слова: женская преступность, мошенничество, экономические преступления, преступления против собственности.

R.N. Pirova

Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and History

Dagestan State Medical University,

Makhachkala

Features of fraud as a type of female crime

Annotation. The article deals with aspects that characterize female crime in the field of fraud. The dynamics of committing crimes in the field of fraud among women for different periods is considered. It also presents the factors that have become a catalyst for the development of crimes in cyberspace, in the business sector, as part of the position of a woman.

Key words: female crime, fraud, economic crimes, crimes against property.

Современный мир предоставляет множество возможностей для современной женщины. Если раньше по различным признакам (религиозным; глубоко-патриархальным семейным устоям; отсутствием условий; необходимостью полностью посвящать себя огромному количеству различных бытовых дел, направленных на угоду всем членам семьи; порицаемое отношение общества к не домашнему типу женщин и т.д.) женщина не могла себя реализовывать дальше семьи и домашнего хозяйства, то теперь же устои и условия поменялись и у женщин есть почти все такие же права и возможности для полной самореализации в любой сфере деятельности, наряду с мужчиной.

Но данные возможности предполагают и колоссальные усилия. Помимо прочего, семья также остается важной составляющей женской жизни и также является, преимущественно, женским видом деятельности.

Кроме того, развитие интернет-технологий, социальных сетей, каждый человек может наблюдать за успехом своих знакомых, друзей, подруг и т.д., и, у большинства женщин, это вызывает чувство зависти. Видя в социальных сетях фото и видеоматериалы о роскошной, успешной жизни знакомых женщин, или даже незнакомых, то следящей за этими кадрами из жизни других, женщине хочется также. И эти мотивы, а именно, чувство зависти и желания также быть красивой, успешной, путешествующей женщиной и толкает ее на совершение различных мошеннических схем по быстрому заработку, и даже их незаконность не всегда ее пугает, так как честным трудом, по мнению большинства мошенниц, добиться красивой жизни будет очень долго, тяжело и не точно.

Уголовным кодексом РФ дано определение понятию «мошенничества», под которым подразумевается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием. [4]

Мошенничество считается наиболее латентным видом преступления, потому что зарегистрированных преступлений по этому виду очень мало по сравнению с реально совершенным их количеством. [2, стр. 6]

Очень много женщин-мошенниц обманывают простых пользователей таких интернет-сервисов (электронных досок объявлений), как «Авито», «Юла». На их уловки попадают большое количество людей. К тому же, количество преступлений в киберпространстве значительно выросло за последние пару лет, в связи с разразившейся в начале 2020 года пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Доходы населения из-за трудностей работы в связи с режимом самоизоляции активизировали мошенниц в сети Интернет. Но так как женщины обладают такой особенностью, что как преступниц их воспринимать бывает сложно, так как в большинстве случаев она воспринимается как женщина – хранительница домашнего очага, то это вызывает к ней доверие и люди становятся жертвами мошеннических схем. А также, психологическое восприятие женщины, как слабого пола, из жалости к ней обманутыми не подаются соответствующие заявления в правоохранительные органы, из-за чего, мошенницы еще больше укореняются в своем намерении и дальше обманывать людей.

Стоит отметить, что большинство мошенниц в номерах телефонов, которые используют в качестве средства связи по сети (через приложение WhatsApp), размещают на аватарке своего профиля доброе семейное фото, взятое из Интернета. Это делается для того, чтобы убедить человека по ту сторону коммуникации, что с ним(ней) общается домашняя, семейная женщина, которая обманывать не станет.

Большинство мошенниц оправдывают свою преступную деятельность тем, что они не могут законным путем получить то материальное и социальное положение, которого заслуживают. [5]

Женщинам приходится много и тяжело работать, чтобы обеспечить семью, особенно женщине – матери-одиночке, или женщине, которая сожительствует с неработающим мужчиной. Вследствие чего, многие женщины, занимающиеся предпринимательской деятельностью, идут на совершение мошенничества и налоговых преступлений в целях увеличения своего заработка.

Экономические преступления женщинами совершаются, зачастую, под влиянием негативных жизненных обстоятельств, тяжелого и негативного положения в семье, а также в профессиональной сфере (женщины-бухгалтеры, например).

Согласно данным портала «Право.ru», в первом полугодии 2021 года экономических преступлений женщинами были совершено 29,3% от общего объема экономических преступлений за рассматриваемый период среди мужчин и женщин, в количестве 1089 преступлений. Преступлений против собственности женщинами было совершено в количестве 16967 единиц, или 16% от общего объема. [1]

Женщины-мошенницы редко работают в одиночку, так как одному человеку сложно организовать всю цепочку действий. В состав группировки входят и опытные социальные психологи, и разработчики, и заведующие финансами.

Наличие у женщин партнеров по преступлению характерно не только при совершении преступлений по проведению мошеннических операций в киберпространстве, но и на своем должностном месте. Чаще всего, женской является профессия, связанная с финансами, бухгалтерией, кадрами. В этих отраслях женщины получают большой опыт по проведению процедур и различных операций, после чего, благодаря работе смекалки у женщины начинает вырисовываться план, как можно провести обычную рабочую операцию таким образом, чтобы завладеть в какой-то мере средствами компании, поставщиков,

сотрудников. Для реализации данной схемы необходимо заручиться поддержкой одного, а иногда и нескольких из сотрудников, которые в свою очередь будут выполнять необходимым образом свою часть работы, а вырученные деньги все участники уже делят между собой.

Особенность женского мошенничества в сети Интернет еще заключается в том, что женщина, перед тем как обмануть лицо на том конце киберпространства создает образ, к которому проникается и с которым якобы знакомится человек, чтобы войти в доверие, а после этим образом оперируя, как нечто тем, что обмануть не может и выполняет мошенническую операцию. Чаще всего, женщины, увидев какое-либо объявление о продаже женских или детских товаров, связываются с продавцом и начинают писать сообщения о том, что как здорово, что есть продавцы, реализовывающие использованный детский товар по низкой стоимости, так как ей, как многодетной матери-одиночке, работающей на двух работах, очень сложно покупать что-то дороже. И продавец верит, а также начинает доверять вымышленному персонажу.

Женская преступность является составной частью всей преступности в стране. Общественная роль женщины претерпевает колоссальные изменения, а образы, тиражируемые социальными сетями, средствами массовой информации, устами окружения – становятся желанными, но труднодоступными в силу ряда обстоятельств (отсутствия финансовой поддержки, отсутствие образования, хорошей работы, наличие проблем с финансами, семейными проблемами и т.д.) толкают женщину на совершение преступлений. Наиболее распространенным видом женской преступности в России являются кражи и мошенничество. [3]

Конечно, искоренить преступность полностью невозможно, но руководством нашей страны создаются максимально комфортные и доступные условия для улучшения социального и экономического положения женщины в современном обществе.

Литература:

1. 85% преступлений против жизни и здоровья совершают мужчины [Электронный портал]. Право.ru, 2021. Режим доступа URL: <https://pravo.ru/news/235881/> (дата обращения: 19.10.2023).
2. Байчорова Ф.Х. Тенденции женской преступности // Тенденции развития науки и образования. – 2018. - № 34 – 3. - С. 5 – 8.
3. Кранзеева Е.А., Сапегина К.С. Женская преступность как социальное явление: трансформация и деформация социальных ролей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. - 2020. - Т. 5. - № 2. - С. 176–185.
4. Уголовный кодекс РФ. ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 06.04.2020. - № 14. - Ст. 2003.
5. Чикишева Н.А. Криминологическая характеристика личности женщины-мошеницы // Власть. – 2019. - № 04. – С. 89 – 92.

Нормативно-правовое регулирование правового статуса судей в Российской Федерации

**Е.Ю.Попова,
С.У.Исрапилов**

Судебная власть является персонификацией этого закона, потому что его органы не только создают верховенство права, но и регулируют правоотношения посредством применения правовых требований.

В этом отношении суды существенно отличаются от других государственных органов тем, что они сочетают не только установление норм, но и правоохранительную деятельность, поэтому они объединяют полномочия законодательного органа и исполнительной власти и в то же время формируют их полномочия.

Однако большинство судебных документов носят индивидуальный характер и не содержат правовых норм.

Общепризнанным исключением являются решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных судов субъектов Российской Федерации, которые принимают судебные акты, определяющие правовую судьбу отдельных правовых актов, и исключают их последующее применение.

Принцип разделения властей означает, что законодательная деятельность осуществляется законодательным (представительным) органом.

Исполнительная и административная деятельность осуществляется органами исполнительной власти. Судебная власть в стране осуществляется судами.

военные и специализированные суды, составляющие систему судов общей юрисдикции;

- районные арбитражные суды, апелляционные арбитражные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, образующие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные суды субъектов Российской Федерации, мировые суды, принадлежащие судьям общей юрисдикции.

Правовой статус и полномочия судей в настоящее время очень обширны и подкрепляются различными нормативными правовыми актами.

Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ закрепляет систему судов общей юрисдикции, порядок их создания и упразднения, компетенции и принципы деятельности.

¹ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.03.2020 г.).

Положения, регулирующие статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации определяются статьями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», входящих в главу II, называющуюся «Статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации»¹.

Положения, которые регулируют статус военного судьи, закреплены в соответствующих статьях Федерального конституционного закона от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»².

Статус военного судьи закреплен в главе III Закона о военных судах в Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах Российской Федерации» подробно определяет положения о статусе председателя Арбитражного суда и его заместителей на различных уровнях³.

В Федеральном конституционном законе от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴ подробно регламентируется статус Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей, судей Верховного Суда Российской Федерации, а так же органов судейского сообщества. При этом установлено, что судьи Верховного Суда кроме закрепленных в законе, могут осуществлять и другие полномочия, которые закреплены Регламентом Верховного Суда Российской Федерации.

В Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции»⁵ определяется статус председателей судов, а так же их заместителей.

Конституцией Российской Федерации в статьях 120-122 провозглашается независимость, несменяемость и неприкосновенность судьи. Данные положения нашли закрепление в федеральных законах.

В связи с этим, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁶ в статьях 5, 15, 16 несколько расширяет содержание названных положений.

Права и обязанности судьи наиболее полно отражены в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁷ и процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, Кодекс административного судопроизводства, УПК РФ).

В Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ в ст. 1 «О мировых судьях в Российской Федерации»⁸ определен порядок деятельности мирового судьи в пределах судебных участков и определена их компетенция. Мастера - просто судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Мирные обычаи также включены в судебную систему Российской Федерации.

Федеральный закон № 188-ФЗ от 17 декабря 1998 г. «О судах мира в Российской Федерации» устанавливает гарантии. Им и их семьям гарантируется независимость, неприкосновенность судей, а также гарантии независимости, неприкосновенность судей, а также материальное обеспечение и социальная защита, как это определено Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими федеральными законами.

Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁹ определен порядок деятельности судейского сообщества в РФ. На основании ст. 1 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», судейское сообщество образуется судьями федеральных судов всех уровней, судьями субъектов РФ, которые составляют судебную систему Российской Федерации.

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

² Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) «О военных судах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

³ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁴ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁵ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁷ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁸ Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁹ Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

Федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации прекращают срок полномочий судьи с момента принятия присяги и до вступления решения в законную силу, за исключением срока полномочий судьи в связи с его почетной отставкой или отстранением от должности. отставка

Если судья подает в отставку, он или она сохраняет свое членство в судебных органах до своей отставки и может участвовать в работе судебных органов с его или ее согласия.

Кодекс этики судей устанавливает правила поведения, которые являются обязательными для каждого судьи при выполнении им своих профессиональных обязанностей .

Правила поведения основаны на этических и моральных требованиях, нормах законодательства Российской Федерации и международных стандартах в области правосудия.

Основные международно-правовые принципы и нормы, регулирующие статус судей, закреплены в Европейской хартии о статусе судей и определяют концепцию единства статуса судей на международно-правовом уровне.

Таким образом, в соответствии со статьей 1.2 Европейской хартии о статусе судей основные фундаментальные принципы статуса судей в каждой европейской стране отражены в самом высоком уровне нормативных документов, конституций. Положения о статусе судей принимаются на законодательном уровне .

В результате национальные положения о статусе судей были усилены. Вопросы о статусе судей отражены в законодательстве каждой страны.

В то же время каждая страна имеет свой собственный состав с учетом специфических национальных особенностей международных норм и принципов статуса судей. В результате в международном правовом поле существуют разные позиции судей¹.

В сферу российского права также входят нормы международного права, которые применяются к статусу судей, но имеют специфические характеристики.

Конституция Российской Федерации устанавливает требования к гражданину, который претендует на звание судьи. Эти правила отражены в статье 119 Конституции Российской Федерации.

Конституционные положения о назначении судей закреплены в ст. Статья 128 Конституции Российской Федерации.

Принципы независимости судей закреплены в статье 120 Конституции; Статья 121 - принцип неизменности судей; Статья 122, Принцип неприкосновенности судей.

Эти конституционные положения и принципы отражены и разработаны в соответствующих статьях Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»,² в частности в статьях 5, 8, 11-26, 28 и в других федеральных конституционных законах³.

Помимо норм федерального конституционного права, правовое регулирование статуса судей регулируется рядом федеральных законов о судебной власти Российской Федерации, в частности, «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. 30-ФЗ- осуществляется в Федеральном законе №; Федеральный закон № 230-ФЗ от 3 декабря 2012 года о контроле за соблюдением расходов лиц, занимающих государственные должности, и доходов других лиц, занимающих государственные должности»⁴; Закон Российской Федерации № 3121-1 от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», решения Верховного Суда Российской Федерации и другие нормативные правовые акты.

Следует отметить, что многие и часто противоречивые законы о статусе судей приводят к несоответствиям в статьях. Таким образом, некоторые правила вводились время от времени или отменялись с различными дополнениями. Условия назначения судей менялись несколько раз.

Поэтому основными проблемами законодательства о статусе судей являются его нестабильность, непоследовательность и повторяемость.

Неспособность решить эти вопросы может привести к очень широкому толкованию многих норм о статусе судей или, наоборот, сузить границы правового статуса судей. Все это снижает уровень гарантий прав судей, гарантий независимости судей и гарантий отправления правосудия гражданами.

Изучение положений законодательства Российской Федерации позволяет выделить следующие элементы правового статуса судьи:

¹ Ермошин, Г.Т. Единство и многообразие статусов судей в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2016. - № 5. - С. 48-51.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

³ См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.); Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.); Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

⁴ Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

а) судьи являются владельцами судебной власти. В результате судьи являются общественными организациями, которые имеют право осуществлять власть;

б) Все судьи имеют единый статус. Однако судьи отличаются только предоставленными полномочиями. Единство статуса означает равенство судей во всем судебском сообществе, а также равную защиту их прав. Кроме того, все судьи имеют одинаковые обязанности и ограничения;

в) В соответствии с законом каждому судье присваиваются квалификационные звания без почетных или специальных званий. Кроме того, эти квалификационные классы зависят от опыта работы судьи, должности и профессиональной подготовки;

г) к судьям применяются следующие требования и ограничения:

- судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы;

- при исполнении служебных обязанностей, а также во внеурочной деятельности избегать ситуаций, которые ухудшают его репутацию, наносят ущерб чести и достоинству судьи, а также ставят под сомнение справедливость, беспристрастность и беспристрастность решений;

д) судьи Российской Федерации независимы и подчиняются Конституции и законам Российской Федерации;

е) судьи не подотчетны никому. Вмешательство в деятельность судей влечет за собой уголовную ответственность;

ж) судьи не должны меняться. Они не могут быть назначены или избраны на другую должность или переведены в другой суд без их согласия;

з) неприкосновенность судей;

и) судьи имеют право подать в отставку, достойно служить или быть смещенным с должности с честью;

к) Меры безопасности могут применяться для защиты жизни, здоровья и имущества судьи, включая личную защиту, защиту дома, передачу оружия и другие меры.

Следует отметить, что правовые гарантии судебной деятельности.

Гарантии судебной деятельности представляют собой единый комплексный механизм обеспечения независимости судей (статья 120, часть 1 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 2, 4 Закона «О статусе судей») охватывает организационные и технические. Другие стороны, которые применяются ко всем судьям в Российской Федерации и не могут быть отозваны или сокращены другими нормативными актами (пункт 4 статьи 9 Закона о статусе судей).

К таким гарантиям относится Закон о статусе судей (статьи 9-20)¹:

- порядок отправления правосудия, который позволяет формализовать дело в суде, сделать его максимально открытым, прозрачным, открытым, минимизировать риски, разрешать спорные вопросы в тайне;

- под угрозой ответственности любого лица, вмешивающегося в процесс отправления правосудия, независимости судьи в принятии решений, профессиональной деятельности в строгом соответствии с законом, полагаясь на свои внутренние убеждения и не подвергаясь никакому влиянию. 3 статья 8 Кодекса судейской этики);

- с одной стороны, прекращение полномочий судьи, в порядке, установленном законом для неизменности судьи.

является важным элементом системы сдержек и противовесов, поскольку не позволяет третьим сторонам, в том числе находящимся у власти, произвольно влиять на срок полномочий судьи, с другой стороны, на судью распространяются законодательные ограничения и запреты. является эффективной профилактической мерой, которая поощряет приверженность;

- право судьи подать в отставку в связи с почетным выходом на пенсию или почетным отстранением от должности; - право на ежемесячное пожизненное пособие после выхода на пенсию;

- неприкосновенность судьи, которая включает в себя: неприкосновенность лица, неприкосновенность жилых и служебных помещений, занимаемых судьями, служебных и личных транспортных средств, его документов, багажа; конфиденциальность телефонных разговоров и других видов связи; особый порядок административного и уголовного преследования;

- предоставление судье материальных и социальных пособий, в том числе: ежемесячная денежная компенсация, ежеквартальные денежные премии; бонусы и финансовая помощь в рамках фонда оплаты труда; годовой

Оплачиваемый отпуск не менее 30 дней, с оплатой дорожных расходов до места отдыха и обратно и т.

Д.

- предоставление судье, членам его семьи и их имущества особой государственной защиты, в том числе обязательного государственного страхования из федерального бюджета жизни, здоровья и имущества судьи, в том числе смерти судьи или в случае потери трудоспособности.

¹ См.: Ст. 9-20 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

- предоставление судье права хранить и носить оружие, предоставленное ему территориальными органами федерального органа исполнительной власти, осуществляющими функции по разработке и реализации государственной политики и правового регулирования в сфере деятельности сил национальной безопасности Российской Федерации; в сфере частной охранной деятельности и ее безопасности в соответствии с заявкой, установленной Федеральным законом № 150-ФЗ от 13.12.1996. оружие «¹.

В заключение следует отметить следующее.

Исследователи неоднократно обращали внимание на большой объем нормативных документов, связанных с регулированием правового статуса судей.

Пути выхода из этой ситуации проявляются в разных направлениях: в кодификации законов о статусе судей; в создании двухуровневой системы актов (федеральный конституционный закон и федеральный закон).

Сегодня законодательный орган движется в третьем направлении - заполнение существующих законов, которое становится неудобным и повторяющимся.

Несоответствие законов в этой области неоднократно отмечалось и подвергалось критике со стороны судейского сообщества на Всероссийском съезде судей 2016 года².

Правовой статус судьи не связан с содержанием нормативных правовых актов, регулирующих отношения на государственной службе.

Основной целью судьи является выполнение функции отправления правосудия. Правовой статус судьи имеет материальные и процессуальные аспекты.

Вышесказанное говорит нам о статусе судей в Российской Федерации - сложном социально-правовом явлении, основанном на Конституции Российской Федерации и законодательстве о кандидатах на судебные должности, требованиях к судьям, порядке делегирования полномочий, отстранении от должности и прекращении полномочий, что позволяет нам сделать вывод, что такие полномочия, гарантии независимости судей, обязанности судей и других взаимосвязанных элементов, их целостность, формирование единой системы, формирование квалифицированной судебной системы, способной обеспечить адекватное кадровое обеспечение, организационное и ресурсное обеспечение правосудия, адекватное решение судебных задач .

Арбитражная судебная система

**А.А.Порядина,
А.Н.Кубатко**

Одной из задач совершенствования арбитражно-процессуального законодательства является обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, повышение эффективности судебной защиты предпринимателей.

Так же представляется рациональным предусмотреть положение, обязывающее судью принять меры к урегулированию спора между сторонами до разбирательства, дала в судебном заседании. Для реализации этого предоставить сторонам возможность привлечения для урегулирования конфликта посредника. Этот опыт широко используется в большинстве стран мира наряду с другими альтернативными способами урегулирования споров. Функции посредников могли бы выполнять арбитражные заседатели (учитывая положительный опыт их привлечения к осуществлению правосудия), имея в виду профессиональный опыт в сфере предпринимательской деятельности.

Расширение возможностей использования различных примирительных процедур позволит, на мой взгляд, повысить оперативность судопроизводства в арбитражных судах.

В юридической литературе существуют несколько точек зрения относительно срока обжалования решения арбитражного суда первой инстанции. В частности, есть предложения сократить месячный срок для подачи апелляционной жалобы на решение арбитражного суда до 10 дней.

Тем самым предлагается установить 10-дневный срок для вступления в законную силу решения арбитражного суда.

Не последнее место в эффективном функционировании всей системы арбитражных судов играют вопросы финансирования.

Усиление, укрепление статуса арбитражных судов, совершенствование деятельности, повышение эффективности, исполняемости решений арбитражных судов – должно содействовать укреплению их престижа, вообще права в нашем обществе.

Необходимо отметить, что особое значение Закона состоит в том, что он является не только федеральным законом, но Федеральным Конституционным Законом, то есть правовым актом, обладающим после Конституции РФ высшей юридической силой. Также в законе установлено, что все арбитражные суды РФ – Высший Арбитражный суд РФ, федеральные арбитражные суды округов и арбитражные суды

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

² Постановление IX Всероссийского съезда судей от 28.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.).

субъектов федерации, являются федеральными судами и входят в судебную систему РФ. Такое положение означает, что судьи арбитражных судов округов и субъектов федерации, включая председателей и заместителей председателей данных судов, назначаются на должность в порядке, установленном федеральными законами.

Внесены изменения в систему арбитражных судов РФ. Они определены практикой работы арбитражных судов. Теперь ВАС РФ освобожден от рассмотрения множества дел в качестве суда первой инстанции [1, с.287].

В этом качестве он будет рассматривать лишь две группы дел:

1) дела о признании недействительными актов Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы РФ, Правительства РФ, не носящих нормативного характера, в случае их несоответствия закону и нарушения прав и законных интересов организаций и граждан;

2) экономические споры между Российской федерацией и ее субъектами, а также споры, возникающие между самими субъектами федерации.

Все остальные дела по первой инстанции будут рассматриваться арбитражными судами субъектов РФ.

Дела в порядке надзора будет рассматривать только одна судебная инстанция – Президиум Высшего Арбитражного суда РФ. Таким образом, надзорная коллегия прекращает свое существование после рассмотрения всех дел с протестами, поступившими до 1 июля 1995 года. Пленум ВАС также не будет рассматривать конкретные дела по протестам. Главная его задача – изучение и обобщение судебно-арбитражной практики, и дача разъяснений арбитражным судам по применению законодательства, регулирующего предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Вместо действующей двухзвенной системы арбитражных судов, создается трехзвенная система: промежуточным звеном между ВАС РФ и арбитражными судами субъектов РФ будет 10 федеральных арбитражных судов округов, выступающих в качестве кассационных инстанций. В арбитражных судах субъектов РФ создаются апелляционные инстанции по пересмотру дел, рассмотренных в первой инстанции [2, с.85].

Важная роль отводится в Законе новому органу судейского самоуправления – Совету председателей федеральных арбитражных судов, который образуется при Высшем Арбитражном суде РФ в составе председателя ВАС РФ и председателей федеральных арбитражных судов округов и субъектов РФ. Этот орган является совещательным, на него возлагается рассмотрение вопросов организации работы арбитражных судов, их кадровой и финансовой деятельности.

Вместо действующей двухзвенной системы арбитражных судов, создается трехзвенная система: промежуточным звеном между ВАС РФ и арбитражными судами субъектов РФ будет 10 федеральных арбитражных судов округов, выступающих в качестве кассационных инстанций. В арбитражных судах субъектов РФ создаются апелляционные инстанции по пересмотру дел, рассмотренных в первой инстанции [3, с.44].

Необходимо подчеркнуть, что Высший Арбитражный суд РФ осуществляет организационное обеспечение деятельности арбитражных судов, их финансирование, проводит подбор и подготовку кандидатов в судьи, организует учебу судей и специалистов системы.

Литература

1. Магомедханов М.А. Судопроизводство в Арбитражных Судах в РФ. М.А. Магомедханов // Сборник научных статей. - 2018. – 188. - С. 285-290.
2. Поляков Ю.В. «О механизме исполнения решений арбитражного суда» // Хозяйство и право. -2018. – С. 82-89.
3. Туз П.А. Арбитражный суд как субъект арбитражно-процессуальных отношений // Вестник магистратуры. - 2021. - № 5-3 (116). - С. 43-50.

Проблемы формирования конституционного сознания

**А.С.Разина,
Ф.И.Валяровский**

Конституционное право – это отрасль права, которая устанавливает и закрепляет основы государственного устройства, обеспечивает соблюдение прав человека, регулирует порядок формирования органов государственной власти и принципы их деятельности. Конституционное право является ведущей отраслью по отношению ко всем остальным отраслям права. Как известно, основным законом нашей страны является Конституция.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал: «стабильность конституционных принципов и норм – это неотъемлемая составляющая успешного развития нашей страны. Текст Конституции не содержит пустых деклараций. Ее положения – действующие, работающие. Однако это не застывшая правовая конструкция, а живой, развивающийся организм».

Одним из основных аспектов конституционного права является формирование конституционного сознания. Конституционное сознание – это совокупность знаний, убеждений и ценностей, связанных с конституционным правом и конституционной культурой. Также это способность человека понимать и уважать основные принципы конституционного строя и этики, а также роль государственного правительства в обеспечении этих принципов [1:12].

Конституционное сознание является важным элементом гражданского общества и демократического правового государства. Оно позволяет гражданам понимать свои права и обязанности, а также участвовать в процессе принятия решений на государственном уровне. Конституционное сознание также способствует укреплению гражданской идентичности и национального единства. Оно помогает людям осознать свою принадлежность к определенной стране, ее культуре и традициям.

Одним из важных элементов конституционного сознания является знание Конституции и законов страны. Граждане должны знать свои права и обязанности, а также понимать, какие ограничения на них налагает государство. Конституционное сознание также включает в себя уважение к правам и свободам других людей, а также культурному и религиозному многообразию общества. Граждане должны уважать права других людей и не нарушать их свободы [2:118].

Формирование конституционного сознания является важным элементом гражданского общества и демократического правового государства. Однако, существуют проблемы в его формировании.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации уже более 25 лет является основным законом государства, многие граждане не знают своих прав и обязанностей, установленных Конституцией, а также не понимают, какие ограничения на них налагает государство. Всё это может привести к нарушению законов и прав других людей.

Эта проблема актуальна и для учебных заведений, где обучение конституционному праву не всегда проходит на должном уровне из-за отсутствия практических занятий и научных семинаров, в которых обучающиеся могут получить ответы на свои вопросы и научиться применять знания на практике[3:194].

Также отсутствие у граждан чувства патриотизма и уважения к флагу, гимну и другим государственным символам приводит к проблемам в формировании конституционного сознания. Это отрицательно сказывается на государственной безопасности и стабильности, так как у граждан отсутствует уважение к Конституции и законному правительству.

Наконец, еще одной проблемой является недостаточное уважение к правам и свободам других людей, а также культурному и религиозному многообразию общества[4:152]. Граждане должны уважать права других людей и не нарушать их свободы.

Решение всех вышеперечисленных проблем требует комплексного подхода на государственном и общественном уровнях.

Формирование конституционного сознания может начинаться с обучения. Школьные учебники, как правило, представляют Конституцию в качестве идеала для страны, что помогает детям понять значение каждого начала и обязанности гражданина. Родители могут также помочь своим детям понять, что Конституция – это основной закон страны, которому следует следовать во всем, что делает каждый гражданин.

Одним из самых эффективных способов повысить уровень конституционного сознания в обществе является регулярная публичная дискуссия о политических процессах страны. Обсуждение и анализ основных положений Конституции помогает людям понимать, как государство строится и как они могут внести свой вклад в развитие своего государства. Такие общественные дебаты могут содействовать изменению общественного мнения на различные темы, которые затрагивают конституционные вопросы, и повышению уровня осведомленности граждан о своих правах и обязанностях.

Кроме того, может быть полезным включать принципы конституционного права в программы обучения для государственных служащих. Например, государственные служащие должны знать, как принимать решения, анализировать поведение своей администрации и осуществлять контроль над избирательной системой страны.

Таким образом, формирование конституционного сознания имеет ключевое значение для развития демократии и гражданского общества, поскольку оно способствует формированию активного гражданского участия в управлении страной и созданию правительственных институтов, которые гарантируют защиту прав и свобод каждого гражданина.

Список литературы:

1. Баринов, Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2001. - 27 с.
2. Титова, Е. В. К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях/ Е.В.Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2017. - Т. 17. - № 4. - С. 118–125.
3. Vorontsova G.V., Miroshnichenko N.V., Efimova E.V., Baboshina E.V., Guseynova I.S. Management of professional training process as a key factor of digital economy development// Advances in Research on Russian Business and Management. - 2021. - Т. 2021. - С. 193-202.
4. Арутюнян, Р.Э. Правовой нигилизм/ Р.Э.Арутюнян // Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. -Пятигорск, 2021. - С. 150-156.

Особое значение соглашения в «вольных» обществах Дагестана

**Р.Ч-М.Разаков,
Э.Э.Кабардиева,
М.Ш.Шапиев**

Адат (араб. обычай) – обычное право у народов, исповедующих ислам. Оно возникает еще в недрах родового строя. На определенной ступени развития внутри родовой общины, как результат имущественной

дифференциации, возникают новые отношения зависимости. Постепенно появляется богатая и влиятельная верхушка рода, интересы которой приходят в столкновение с началами родового демократизма, сохранившегося вследствие того, что родовая община и после возникновения частной собственности владеет на коллективных основаниях частью родовой земли.

«Эта борьба различных начал, – пишет М.О.Косвен, – сказывается еще в одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает обычное право, которое и несет на себе печать двойственности, свойственной родовому обществу на данном этапе его истории»¹.

Обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей отношения людей в первобытнообщинном строе. С разложением первобытнообщинного строя и с появлением классов обычай принял классовый характер. С этого времени обычаи претерпевают изменения и постепенно приспособляются к обслуживанию интересов господствующего класса. Обычаи эти приобретают правовой характер, т.е. их выполнение обеспечивается принуждением.

Возникновение органов публичной власти в низовых политических единицах, какими являются джамааты в Дагестане, было началом выработки правовых норм, составляемых в своей совокупности обычное право.

Обычное право являлось основным источником права в период формирования феодальных отношений. Длительное действие норм обычного права в Дагестане было обусловлено отсутствием политически централизованного государственного объединения и значительной административной и политической самостоятельностью сельских общин со своими установившимися обычаями, регулировавшими почти все стороны семейного и общественного быта горцев.

К обычному праву относятся адаты, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. Далеко не все дагестанские адаты носят проворой характер. Многие из них, относящиеся к области общественной нравственности, гостеприимству, семейным отношениям – суть моральной нормы, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применение принудительных мер.

Адат в Дагестане, – как правильно отмечено проф. Ф.И.Леонтовичем, – имел тройное значение, во-первых, как обычай, живущий в народном предании, во-вторых, как способ разбирательства судебных дел и, в-третьих, как закон местный, действующий лишь в данной местности. Последнее значение имеет наибольшее распространение и в этом смысле рассматривается в настоящей работе.

Источники образования адатов были различны. Важную роль в формировании адатов играло третейство или маслагат (от араб. «маслахат» – общее благо, выгода, интересы сторон) по разбирательству различных правонарушений.

Маслагат настолько определяет начала дагестанского обычного права, что к разбирательству уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон.

Подчеркивая значение третейского решения (маслагата) в образовании адатов Н.А.Караулов писал, что «путем маслахата устанавливались взаимные отношения между владельцами и крестьянами. Маслахаты могут даже отменять старинные, освященные давностью адаты»².

Другим, не менее важным источником образования адатов являлись решения сельских сходов по самым разнообразным вопросам.

По коренному мусульманскому праву, – отмечает Ф.И.Леонтович, – каждое общество (джамаат) правоверных имеет свои сходки стариков и почетных жителей для совещаний об общественных делах, – на таких сходах при недостатке адатов по тому или другому вопросу, старики устанавливают мирский маслагат, обращающийся при дальнейшей практике в постоянный адат общины»³.

Такая практика весьма характерна и для горцев Дагестана. Почти в каждом дагестанском ауле имелись специальные места сбора джамаата. Почетные лица, о которых упоминает Ф.И.Леонтович, это наиболее зажиточные представители сельской общины, которые оказывали решающее влияние на принятие решений по общественным делам. В дальнейшем при многократном применении решение схода, принятое по конкретному случаю, становилось адатом во всех аналогичных случаях.

Среди источников дагестанского обычного права следует отметить и соглашения между двумя или несколькими сельскими общинами об установлении единообразной ответственности их жителей за нарушение интересов договорившихся джамаатов в целом или отдельных лиц. «В эпоху борьбы патриархальных обществ, – писал исследователь осетинского обычного права В.Пфафф, – соседи, утомленные продолжительной враждой, иногда определяли раз навсегда, для разных правонарушений, известное возмездие. Подобные компромиссы – самый обильный источник обычного права»⁴.

Соглашения, как правило, заключались в письменном виде с указанием свидетелей. Срок их действия не ограничивался, лишь по мере необходимости по взаимному соглашению вносились дополнения и изменения. Соглашения подобного рода, вызванные к жизни стремлением избежать конфликты и вражду с соседями, получили в Дагестане повсеместное широкое распространение. Им принадлежит значительная

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 217.

² Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909. С. 34.

³ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 11.

⁴ Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1. С.

роль в выработке норм адата и установлении определенного правопорядка во взаимоотношениях сельских общин.

Особое значение соглашения имели в «вольных» обществах Дагестана.

Отношения между сельскими общинами издавна строились на союзных началах. В одних случаях наиболее могущественный аул с добровольного согласия других соседних аулов брал на себя руководство всеми делами союза. В других это достигалось в результате насильственного подчинения слабых аулов сильным. Тогда между главным джамаатом и остальными устанавливались отношения покровительства и защиты с одной стороны, подчинения и платежей – с другой.

Очень ярко выступали эти отношения в Ахтынском «вольном» обществе. Жители всех 11 селений, входящих в Ахтынское общество, не имели права разбирать обоюдные претензии без ахтынских посредников.

По первому требованию ахтынцев жители селений были обязаны являться на помощь в случае войны.

Ахтынские аксакалы контролировали во всех селениях правильность исполнения закията.

Ахтынцы за кровь убитого платили 30 баранов, а с жителей подчиненных селений брали 600 голов овец.

Жители 11 селения отбывали так называемую пахту. Она заключалась в том, что жители селений 1 раз в год обязаны были принимать ахтынцев, угощать их лучшей пищей, кормить их лошадей и сверх того отдавать еще по одной овце. Ахтынцы обычно отправлялись в селения партиями от 100 до 500 человек и гостили в селении в течение суток¹.

Насколько тягостным и обременительным был обычай пахты можно судить по тому, как он исполнялся в Рутульском обществе.

«Рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100-300 человек, гостили по 3 суток и мало того, что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кормить своих лошадей в 3 1/2 раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения, рутульцы брали при этом по 1 барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты»².

Рутульцы, кроме поборов при пахте, – отмечается далее, – брали еще в виде подати, по 1 барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Вместе с тем каждый джамаат вольного общества регулировал свои взаимоотношения с другими на основе специальных адатов, о соблюдении которых имела договоренность.

Материал дагестанского обычного права, как будет показано ниже, полностью подтверждает приведенное высказывание.

Адаты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищами, горами, принятия ишклия, ответственности за те или иные преступления и т. д.

Приведем некоторые из них. «Жители селений Кахиб, Гууб, Баклял и Гандих согласились на единое положение. Если один среди них отделится без разрешения остальных, то за ним семь коров. Если один из кахибцев или гуубцев убьет одного из баклялцев или хиндихцев, то за убийцей в пользу гостя убитого пятнадцать коров, пятнадцать коров в пользу селения убийцы и тринадцать коров в пользу наследников, а также наоборот»³.

В этом адате в качестве солидарного ответчика выступает весь джамаат. Коллективная ответственность всего джамаата, за действия одного из своих членов основывалась на том, что все члены джамаата обязаны были оберегать интересы своего аула, не считаясь с опасностями для жизни и имущества, и потому каждый из них имел право на защиту со стороны всего джамаата.

Общество сел. Обода обязывалось оказывать помощь тому, кто оказывался кровником, убив одного или нескольких человек из жителей Хиндаха. Из каждого двора кровнику выдавалось по одной мерке зерна. Если общество проявило незаботливость и уклонилось от выдачи зерна, то в собственность кровнику должна быть передана гора, начиная с «Хуру-Чух» до «Глулукал»⁴.

Адат, принятый во второй половине XVII века, в 1665 году считает, что убийца должен подлежать обязательной мести. Уклоняющийся от мести убийца подвергался штрафу. «Жители селений Ансуб и Исиниб согласились не оставлять убийцу без отомщения. Если наследник убитого прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимость в пять овец каждая, а также сто овец с убийцы в пользу Нуцала, сына Умма-Нуцала. . . «⁵. Уставовленный высокий штраф практически не допускал примирения за выкуп, и наследникам убитого оставалось только мстить убийце. Прощение за выкуп в то время считалось безнравственным и противоречащим интересам джамаата.

Селения Чох и Цудахар имели договоренность о неприменении ишклия в отношении друг друга. С нарушителя взыскивался штраф один бык. Также они обязались взаимно оказывать помощь в случае опасности. Даже между ними было установлено: «Если султан (бек) присвоил (захватил) имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений и он не помешал ему посредством тревоги или другими

¹ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

² Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

³ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, с. 153.

⁴ Там же. Д. 1669, с. 167-168.

⁵ Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1669, С. 154.

путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб. Если один из жителей обоих селений убил султана (бека), то оба селения должны выдать ему двадцать баранов»¹.

Выполнение правовых норм внутри джамаата обеспечивалось сельской администрацией. Что же касается правовых норм, о соблюдении которых имела договоренность между несколькими аулами, то их исполнение не могло быть обеспечено центральной административной властью (это откосится и к феодальным владениям). Поэтому джамааты, заключавшие между собой соглашения, в качестве гарантии исполнения практиковали заклад каких-нибудь ценных предметов (в одном случае по два крымских ружья) или оговаривали в соглашениях, что в случае невыполнения определенная местность (гора, пастбище) перейдут в собственность другой стороне. Справедливые претензии лица другого джамаата должны были удовлетворяться администрацией джамаата, к которому принадлежат ответчик.

Горские адаты устанавливали различную ответственность почти по всем правонарушениям в зависимости от социальной принадлежности.

О бесправном положении рабов говорит следующий адат даргинцев: «За убийство кулла и каравашки дается вознаграждение владельцу и более никакому взысканию виновный не подвергается. За убийство куллом кого-либо взыскание делается с владельца и он же делается канлы родственников убитого. Но если владелец не согласится быть канлы, то должен освободить кулла из крепостной зависимости, и тогда кулл, сделавшись свободным (узденем), признается сам канлы»². По адатам сс. Ругуджи и Согратль, сознавшийся в убийстве признавался виновным только в том случае, если он равного происхождения и имущественного положения с убитым³. Такой же адат существовал и у жителей Андийского округа.

Все претензии между куллами и каравашами одного владельца у даргинцев разбирались самим владельцем⁴. Рабы не допускались свидетелям или присягателями ни по одному делу. Взыскание за ранение раба определялось, в отличие от общего правила, по шарияту.

В лакских адатах была установлена различная ответственность бека, узденя и раба за убийство. Убийца раба удалялся из места своего жительства на 40 дней, после этого он уплачивал хозяину раба определенную сумму и примирялся как с владельцами раба, так и его родственниками. А если раб убил бека или узденя, то он вместе со своим владельцем, удалялись канлы и подвергались мщению и ответственности по общим правилам кровной мести.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что обычное право Дагестана, несмотря на присущие ему партикуляризм и консерватизм, как следствие господства натурального хозяйства, отчетливо отражает уровень социально-экономического развития горских народов.

Обычное право, развиваясь в условиях сохранения пережитков общинного строя, в феодальной экономике сочетает в себе институты патриархально-родового строя с нормами, характерными для периода становления феодальных отношений. Нормы обычного права, определявшие правопорядок в обществе, выражали волю и верхушки и использовались ею для защиты и укрепления своего привилегированного положения.

Некоторые особенности проблемы преподавания истории государства и права России в высшей школе

**Р.Ч.-М.Разаков,
М.Б.Магомедов,
Ш.Р.Разаков**

История государства и права России есть закономерная смена типов и форм государства, правовых систем на территории нашей великой Родины.

Как историко-правовая дисциплина, история государства и права есть часть истории человечества, которая тесно связана с историей народного хозяйства, культуры и других отраслей человеческой деятельности, но в то же время сохраняющая относительную самостоятельность и обладающая объектом исследования. История государства и права России вместе с тем наука юридическая, одна из фундаментальных правовых дисциплин. В таком качестве она охватывает развитие всех аспектов эволюции государства: его государственный механизм, форму государственного единства и пр.

Историко-правовая наука абстрагируется от догосударственной эпохи развития человечества, ее интересует лишь тот момент, когда начинается формирование государственности у народов нашей страны.

История отечественного государства и права изучает политические и правовые институты вплоть до сегодняшнего дня и здесь органически стыкуется с действующим правом и имеет непосредственную междисциплинарную связь историей государства и права зарубежных стран, историей политических и правовых учений и с др. Она, следовательно, занимается не только правом ушедшим, но и живущим, растущими его отраслями и институтами. Историю государства и права России интересуют конкретные политические и правовые явления, но, прежде всего она исследует фактический материал для установления межотраслевых закономерностей, для показа общих поступательных, прогрессивных тенденций развития государства и права.

¹ Там же. С. 166.

² Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. С. 88.

³ Там же. С. 273.

⁴ Там же. С. 69.

В этом большое сходство истории отечественного государства и права с теорией государства и права. Разница же состоит в том, что если теория государства и права изучает преимущественно общие закономерности развития государства и права различных народов и общественно-экономических формаций, то история отечественного государства и права занимается конкретными государствами и правовыми системами, существовавшими и существующими на территории нашей страны, их особенностями и характерными чертами.

Возникновению тех или иных политических или правовых учреждений обычно предшествуют соответствующие идеи. Однако наука истории государства и права не занимается изучением таких идей, имея в виду, что их развитие является предметом самостоятельной науки – истории политических и правовых учений.

Изучение прошлого страны имеет большое политическое значение. Историческая и историко-правовая дисциплины, изучая и обобщая опыт прошлого, помогает познать и использовать закономерности общественного развития, избежать повторения ошибок и опирается на общие объективные законы развития природы и общества. В последнее время в науке возникло мнение, восходящее к некоторым западным воззрениям, о том, что история вообще и история отечественного государства и права в частности не подчиняется объективным законам. Вместе с тем высказывается мысль и об отсутствии единой прогрессивной линии в развитии общества, государства и права. Якобы прогресс свойствен только развитию материальной культуры, техники и т.п. Думается, что с этим вряд ли можно согласиться. Очевидные факты показывают, что государства и правовые системы возникают и умирают отнюдь не случайно, а подчиняются определенным объективным факторам. Отсюда всегда можно проследить соответствующие тенденции, определенную линию развития.

Вряд ли можно сомневаться и в наличии общего прогресса в развитии государства и права. От деспотических форм государства, от примитивных форм демократии человечество приходит к более совершенным, развитым и гуманным институтам. Отрицание закономерности развития общества, государства и права приводит к отрицанию истории как науки.

Если мы говорим о закономерностях развития государства и права, то неизбежно сталкиваемся с проблемой движущих сил этого процесса. Долгое время в нашей исторической науке чрезмерное внимание уделялось такому фактору, как классовая борьба. Теперь появилась другая крайность: некоторые авторы считают, что этот фактор следует исключить из числа тех, которые воздействуют на исторический процесс. Думается, что и здесь истина лежит посередине. Вряд ли можно отрицать значение для истории государства и права таких острых форм классовой борьбы, как крестьянские войны, революции. Да и другие формы порой давали заметный исторический эффект.

Историко-правовая наука использует различные методы – как общеполитические, так и свои специфические. К первым относится диалектический метод, метод материалистической диалектики. Что же касается вторых, то, прежде всего, следует отметить хронологический метод. История есть движение явлений во времени, поэтому историческая наука немыслима без хронологии, познать ее закономерности невозможно без сравнения, сопоставления фактов и явлений. Такое сравнение следует проводить не только во времени: от периода к периоду, но и в пространстве, сопоставляя развитие государства и права одного народа с развитием политико-правовых систем других народов. Следовательно, историко-правовой науке свойствен и сравнительный метод исследования. Наконец, историко-правовые явления следует рассматривать не изолированно, а в системе. Значит, необходимо применение системного метода анализа.

Хотя история есть непрерывное движение, изучать ее сплошным нераздельным потоком невозможно. Научный анализ и обобщение требуют членения исторического материала на хронологические отрезки, периоды. Поскольку развитие государства и права зависит, прежде всего, от экономического базиса, то и периодизация истории государства и права соответствует периодам развития производственных отношений. Основным общественно-экономическим формациям (кроме первобытнообщинного строя) соответствуют определенные типы государства и права.

В современной науке высказывается критическое мнение о формационном делении истории человечества, а, следовательно, и о типологии государств. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако безоговорочно с ней согласиться тоже трудно. Государство и право часто совмещают в себе черты разных типов, но преобладают обычно черты какого-то одного, исключая, конечно, переходные эпохи. Крупное, формационное деление исторического процесса предполагает более дробную периодизацию. Историко-правовая наука должна давать читателю правдивые сведения. Правдивость историко-правового материала совершенно необходима для его практического использования, а если мы будем пользоваться недостоверными сведениями о прошлом, то сделаем недостоверный прогноз и на будущее.

Наряду с тенденцией к восстановлению историко-правовой справедливости наблюдается и прямо противоположная ей. Под видом восстановления истины допускается новая фальсификация истории. Это особенно касается истории национальной государственности, национальных отношений в нашей стране.

Следует отметить одну характерную особенность историко-правовых наук, как и всех общественных наук. В отличие от наук естественных и технических в обществоведении не все проблемы решаются однозначно. Многое здесь зависит от социальной принадлежности, социальной ориентации исследователя. Порой одни и те же факты разными авторами трактуются по-разному. Крупнейший дворянский историк Н.М.Карамзин, научная добросовестность которого не вызывает сомнений, был убежденным сторонником самодержавия и крепостничества, в силу чего строил свои выводы, исходя из этих основополагающих

посылок. Славянофилы XIX в. идеализировали допетровскую Русь и своеобразие развития России. Наоборот, западники подчеркивали отсталость России, необходимость развития ее в духе европейских цивилизаций. Все они были убеждены в своей правоте, в правомерности делаемых ими выводов.

Историко-правовые науки изучаются на первом курсе юридических вузов параллельно с другими историческими и юридическими науками. Это требует изложения материала, с учетом преподаваемого по другим дисциплинам, при этом необходимо учесть и междисциплинарную связь. История отечественного государства и права стыкуется с историей государства и права зарубежных стран. Некоторые институты, родившиеся за пределами нашей страны и перенесенные затем в правовые системы наших народов, специально изучаются в курсе зарубежной истории и поэтому не дублируются в курсе отечественной истории. Как учебная дисциплина, история отечественного государства и права распадается на две части. Первая из них посвящена дооктябрьскому периоду, вторая – послеоктябрьскому.

Полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности

**Д.Г.Сайбулаева,
Д.Р.Садуев,
А.А.Османов**

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психолого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией многие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде гуманизацию образования можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие личности ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самоизменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неременным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательных мотивов и способностей, а также к накоплению опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположником гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом подходе осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и самостоятельно иницилируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и иницирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умении их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадом», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая технология, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку,

более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалоги с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархией отношений.

Кроме того, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а также непривычностью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человечным, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, предоставленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?»».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

Обеспечения эффективности расследования планирования после возбуждения уголовного дела

Т.Б. оглы Сулейманзаде

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Хотя еще более полувека назад отмечалось, что ошибки и недочеты в работе следственных органов обуславливаются прежде всего бесплановостью расследования, с подобным состоянием дел можно встретиться и сейчас. И если в 30-е гг. XX века это объяснялось недостаточной теоретической подготовкой следственного аппарата, а также слабой разработанностью научных основ планирования расследования и версионного процесса, то теперь положение коренным образом изменилось. Теория сделала большой шаг вперед. Практика же порой не в полной мере использует достижения теории. Причина такого положения заключается в том, что до сих пор не изжитая психологическая установка некоторой части следователей обходиться набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, молодые следователи из-за недостатка опыта не всегда умеют составить развернутый план расследования сложных - бесфигурных либо многоэпизодных дел, что делает необходимой разработку алгоритмов и программ этой деятельности. Наконец, к планированию расследования нужно приступать сразу же, на первоначальном этапе работы по делу. однако теоретические выкладки и рекомендации в данном аспекте нам неизвестны, хотя потребность в них давно констатирована.

Как справедливо считает Н.А.Селиванов, выделение комплекса первоначальных следственных действий «ориентирует следователя на использование максимума возможностей для обнаружения доказательств, имеющихся на исключительно важном - первоначальном этапе расследования, и на создание надлежащей базы для тщательного, обоснованного планирования всего следственного производства по делу»¹. Это предполагает необходимость составления общего плана расследования первоначального этапа и отдельного плана по каждому первоначальному следственному действию в увязке с оперативно-розыскными мероприятиями. Таким образом, для обеспечения эффективности расследования планирование по возможности следует начинать практически сразу после возбуждения уголовного дела.

¹ Селиванов Н.А. Криминалистика: система понятий. М. Юрид лит., 1999. С. 34.

Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом. На данном этапе это нереально и не диктуется необходимостью.

Поскольку мы понимаем первоначальный этап расследования как важнейший интервал следственной деятельности, конкретизируемый характером стоящих перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходимый для решения ключевых (типичных) задач расследования: раскрытия неочевидных преступлений либо сбора необходимых доказательств по очевидным преступлениям, то после решения задач данного этапа планирование дальнейшей работы по делу большой сложности не представляет. Если преступление раскрыто, а доказательства виновности собраны, элемент творчества в дальнейшей следственной деятельности значительно уменьшается, а сама она (исключая разве составление обвинительного заключения, лежащее в пределах компетенции уголовного процесса, а не криминалистики) намного упрощается. В то же время важность грамотного планирования расследования на его первоначальном этапе становится еще более очевидной.

В этой связи важно подчеркнуть, что всякое пополнение знаний следователя о расследуемом преступлении, в особенности на первоначальном этапе, должно влечь немедленное уточнение пунктов составленного плана. Прав А.М.Ларин, говоря, что «планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются, уточняются, переосмысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен»¹.

Как считает Иванов Л.А., при планировании предстоящего расследования и выполнении отдельных следственных действий либо иных мероприятий следователь использует свои познания в конкретной следственной ситуации, оперируя двумя потоками информации.

Один - внешний - поступает при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления; второй – внутренний - это содержащиеся в памяти следователя знания, понятия, приобретенные в процессе обучения и практической работы².

Думается, что такое представление об информационной обеспеченности следователя неполно, поскольку при расследовании любого достаточно сложного уголовного дела в ходе сбора и проверки доказательств необходимо использовать специальные познания различных сведущих лиц, экспертов и др. При этом происходит приращение к конкретной следственной ситуации познаний и этих специалистов, т.е. интеграция знаний и представлений следователя со знаниями и представлениями других участвующих в расследовании лиц, порождающая новый уровень проникновения в механизм преступного события и его отдельные криминалистически значимые детали.

Данный поток информации имеет свою специфику, поскольку порожден не материальной обстановкой преступления и лицами, так или иначе причастными к нему (очевидцами, потерпевшими), а волей и сознанием субъектов, с которыми следователь взаимодействует. Их интересы направлены на достижение одной цели: раскрытие и всестороннее расследование преступления. Специальные познания особенно необходимы на первоначальном этапе, ибо индивидуальных знаний и возможностей следователя, как правило, недостаточно, чтобы без определенной помощи достичь успеха.

Научно-технический прогресс постоянно открывает все новые возможности использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве. Сейчас даже самых глубоких профессиональных знаний следователя может не хватить для успешного расследования. Путь к установлению истины по многим делам оказался бы намного длиннее, целый ряд преступлений не удалось бы раскрыть, если бы следователи не использовали при этом специальные знания, т.е. знания, которые приобретаются путем целенаправленной подготовки и опыта работы для определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии, исключая в данном случае профессию самого следователя.

Таким образом, при составлении плана на первоначальном этапе расследования следователь обязан продумать, каких специалистов, как и когда привлечь, наметить мероприятия, в которых они будут участвовать. Желательно, чтобы использование специальных познаний на первоначальном этапе было достаточно широким и плановым. Кроме того, при планировании важно предусмотреть научно-техническое и организационное обеспечение эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Для этого в плане должен быть приведен не только перечень научно-технических средств, но и конкретные тактические приемы их использования.

На первоначальном этапе расследования нужно планомерно применять специальные познания в форме экспертиз. Однако именно на данном этапе далеко не всегда используются богатейшие возможности судебной экспертизы, в особенности имеющие диагностический характер. Экспертизы назначаются несвоевременно, в постановлениях предусматриваются не все вопросы, которые могут быть решены на базе имеющихся материалов, допускаются иные ошибки, снижающие эффективность следствия. Круг экспертиз, вопросы, которые требуется разрешить при их производстве, материалы, необходимые для исследования, - все должно найти отражение в плане первоначального этапа расследования. При этом следователю целесообразно проконсультироваться с экспертами, соотнести свои потребности по делу с возможностями экспертного учреждения, а когда они не совпадают, запланировать производство исследований в другом

¹ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006. С. 65.

² См.: Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.

криминалистическом учреждении, обладающем более широкими возможностями вследствие обеспеченности совершенной аналитической техникой, высокой квалификации сотрудников и др.

Освоение криминалистами идей кибернетики привело к тому, что в последние годы взят на вооружение ряд кибернетических методов, довольно успешно используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Следователи при решении многих криминалистических задач фактически пользуются отдельными рекомендациями теории информации, в особенности алгоритмического характера. Кибернетические идеи, разработанные применительно к задачам расследования, образуют базу для принятия следователем решений на основе так называемой безмашинной кибернетики посредством выработки схем типовых версий о способах совершения преступлений и типизированных действий следователя, направленных на их проверку. В алгоритмизации деятельности следователя важной является разработка систем типовых моделей расследования преступлений.

М.А.Евгеньев писал: «План расследования уголовного дела -это общая программа работы следователя по данному делу вообще и программа его действий на ближайшие дни в частности»¹. На первый взгляд так оно и есть. В литературе можно встретить термин «типовой план» расследования, употребляемый как синоним термина «программа расследования» по делам определенной категории. При подобном подходе планирование расследования и его программирование должны обозначать одно и то же.

В специальной литературе «программа понимается как систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач»². Отмечается, что основу программы должны составлять методические предписания, свободные от информационного «шума»-полемики, объяснений, отступлений и облеченные в форму кратких и конкретных алгоритмов, систематизированных так, чтобы потребовался минимум усилий на отыскание необходимых сведений и уяснение связей между ними.

Возможность реализации новых принципов решения следственных задач, которые будут содействовать разгрузке памяти следователя от информации, не обязательной для успешной деятельности, ее целеустремленности на всех этапах расследования: способствовать решению относительно простых задач и облегчать планирование решения более сложных задач. Именно поэтому программирование, являющееся средством доведения методических знаний до следователя, должно способствовать тому, чтобы в тех случаях, когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

Отметим, что содержащиеся в программе методические предписания - лишь предпосылка к деятельности, в то время как успех расследования достигается не столько их усвоением, сколько профессиональным использованием в условиях конкретной ситуации. Содержание программ обусловлено уровнем теоретических разработок. Так как теория пока не в состоянии дать конкретные предписания на все случаи, которые могут встретиться в следственной работе, самые сложные виды этой деятельности алгоритмизированы наиболее общо, значит, их использование требует от следователя значительных интеллектуальных усилий. Обеспечивая следователя всей методической информацией для быстрого решения простых задач, программирование вместе с тем должно предоставлять ему информацию и для решения творческих задач, т. е. помочь быстро и правильно сориентироваться при поиске нового оригинального решения.

Проследив историю попыток запрограммировать расследование от времен окончательной разработки римской семичленной формулы до наших дней, И.Е.Быховский подчеркивает, что раскрыть типичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно³. Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулированных данных, чтобы практические работники отрабатывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления. Использование жестких программ, содержащих команды, исключает возможность учета особенностей личности и самого следователя, и обвиняемого, и других лиц, проходящих по делу.

И.Е.Быховский обоснованно заключает, что программа должна быть системой рекомендаций, а не приказов, рассчитанных на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа. Она должна базироваться на материалах обобщения практики, стимулировать инициативу следователя на отыскание других, не предусмотренных авторами программы путей выяснения того или иного вопроса. «Идея программирования расследования не должна лишать следователя возможности поиска эвристических решений; следствие всегда было, есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендаций, но искусством нахождения истины»⁴.

Таким образом, соотношение между планированием и программированием, по нашему мнению, таково. Программирование - один из ведущих методов планирования, поэтому программу можно рассматривать как предварительный план любого вида деятельности, в том числе и следственной. На основании программы, являющейся, так сказать, скелетом будущего плана работы по делу, следователь, сообразуясь со складывающейся следственной ситуацией и реальными возможностями, составляет подробный план.

¹ Евгеньев М.А. Методика и техника расследования преступлений. М., 2009. С. 178.

² См.: Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

³ Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008. С. 188.

⁴ Там же.

Первоначальный этап расследования характеризуется наличием ряда проблемных ситуаций, разрешение которых программа не может детально предусмотреть. Она базируется на типичном, в то время как конкретное преступление и лицо, его совершившее, - индивидуальны. Специфика следственной деятельности заключается в том, что для раскрытия преступлений необходимо нетривиальное решение. Следователь в зависимости от ситуации вносит в программу расследования и свой опыт, учитывает наличные силы и средства. В результате программа становится гибким, динамичным планом первоначального этапа расследования.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно в первую очередь для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с компьютером. В недалеком будущем обращение следователя в наиболее сложных случаях, в том числе и связанных с планированием, за помощью к компьютеру станет обычным делом. Развертываемые в настоящее время в правоохранительных органах информационно-поисковые и автоматизированные управляющие системы создают к тому реальные предпосылки.

Таким образом, планирование и программирование следственной деятельности по содержанию не совпадают - это категории разного порядка и неодинаковой природы. Думается, что следует продолжить разработку программ работы на первоначальном этапе расследования наиболее распространенных, тяжких и сложных для раскрытия преступлений. Наличие таких программ поможет следователям повысить качество планирования, что будет способствовать скорейшему отысканию истины по расследуемым уголовным делам.

Особенности допроса несовершеннолетних лиц

**Х.В.Темирбулатова,
Н.М.Гарумов**

Допрос в качестве следственного действия представляет собой особый интерес, так как предполагает непосредственный контакт лица, уполномоченного проводить расследования, и второй лица, которому могут быть известны достоверные факты о совершившемся преступлении. Вместе с 44 тем, допрос несовершеннолетнего лица обладает особой спецификой ввиду возраста и особенностей психического развития опрашиваемого.

Допрос несовершеннолетнего в таком случае проводится в общем порядке, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, но с особенностями, установленными в статье 425 УПК РФ.

Продолжительность допроса не должна превышать более двух часов без перерыва. В общей сложности количество времени равняется четырем часам в день. После вступления в дело защитника, он наделяется правом на присутствие при допросе, ознакомление с протоколом допроса, а также с протоколом задержания, постановлением об избрании меры пресечения, и участвовать во всех следственных действиях, где участвует и его подзащитный.

Когда допросу подлежит лицо, которое не достигло 16-ти лет, или достигло и страдает психическим расстройством, или задержкой в развитии, тогда к обязательному участию приглашается педагог или психолог, которые помогут уполномоченному лицу задать допрашиваемому вопросы, а также интерпретировать его ответы. Такое лицо также имеет право знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о верности и полноте записей, сделанных в нем.

Также, согласно части 1 статьи 52 УПК РФ, к обязательному участию в расследовании дела в отношении несовершеннолетнего лица приглашается защитник.

По всякому уголовному делу, где задействовано несовершеннолетнее лицо, необходимо участие защитника. После вступления в уголовное дело, защитник наделяется правом знакомиться с протоколом задержания подозреваемого, постановлением об избрании мер пресечения и другими протоколами следственных действий, которые были составлены при участии несовершеннолетнего. Он также имеет право присутствовать в момент предъявления обвинения, находиться при допросе несовершеннолетнего лица, и участвовать в других следственных действиях, которые проводятся в отношении подростка.

Как уже неоднократно было нами отмечено, любое следственное действие, включая допрос, имеет свою специфику в связи с особенностями психического развития несовершеннолетнего лица. Такие особенности связаны с недостаточным уровнем знаний, навыков, умений или опыта в конкретной сфере, или в целом, жизненного опыта.

Так как подростку присущ «юношеский максимализм», способность трактовать любое действие или слово как личное оскорбление или угрозу, отсутствие критического мышления, эмоциональная нестабильность, то это говорит о неспособности правильно оценивать ситуацию, в которой он находится. Это приводит к возникновению процессуальных и психологических трудностей при расследовании дела, в связи, с чем и необходимо привлечение представителя, психолога и педагога к расследованию уголовного дела.

Сущность допроса несовершеннолетнего заключается в психологическом воздействии на него, а цель состоит в получении сведений о совершенном преступлении, о способах, условиях и мотивах его совершения. Причем важно произвести такое психологическое воздействие, не оказывающее негативного давления на допрашиваемого.

По мнению Н.И. Долженко, «для того, чтобы достичь целей допроса и получить необходимые сведения об обстоятельствах совершенного деяния, необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним лицом и внушить ему доверие со стороны следователя, проводящего допрос. Такая особенность связана с тем, что подросток склонен воспринимать беседу со взрослым человеком в качестве воспитательной беседы, которая носит негативный оттенок: подросток полагает, что его действия будут порицать. Поэтому так важно снизить чувство страха и тревожности у несовершеннолетнего и вести спокойный, размеренный разговор. Также следователю необходимо помнить, что, тактика, способная установить контакт с одним подростком, может не помочь в допросе с другим подростком, что говорит об индивидуальности характера каждого несовершеннолетнего лица»¹.

В связи с этим перед началом допроса следователю необходимо установить психологические особенности характера несовершеннолетнего лица, условия его жизни, проживания, материальные и жилищные условия, выявить характер его поведения дома, в школе, отношения со сверстниками и родителями. Это поможет следователю разработать необходимую тактику допроса, обозначить его продолжительность и круг привлекаемых лиц. Все это поможет провести эффективный допрос несовершеннолетнего лица, в ходе которого будут установлены большинство обстоятельств совершенного преступления.

В начале допроса несовершеннолетнему лицу должны быть разъяснены его права. Кроме того, необходимо словесно успокоить и расслабить его, внушить, что ему ничто не угрожает. Таким образом, важно создать необходимую дружественную обстановку допроса, при этом несовершеннолетний должен понимать, что следователь внимательно относится к его делу, а также стремится объективно и беспристрастно установить его истину. Кроме того, следователю в таком же свете следует реагировать на просьбы и жалобы подростка.

При допросе несовершеннолетнего нельзя принижать его личные качества и достоинства, разговаривать с ним как со взрослым человеком, наравне. Лучше всего, если до момента производства допроса подросток будет находиться вне влияния его друзей и сверстников, которые могут изменить его позицию во время допроса. Влияние указанных лиц способно изменить тактику поведения несовершеннолетнего: он будет всячески отрицать свою вину или, наоборот, защищая кого-либо, принимать вину на себя.

В качестве примера представим Приговор Хасавюртовского городского суда по ч. 2 ст. 158 УК РФ № 01-0183/2016, где несовершеннолетний М., действуя в сговоре с другими совершеннолетними лицами, совершил тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба. Совершеннолетние граждане всячески отрицали свою вину, тогда как несовершеннолетний утверждал, что действовал один. По всей вероятности, путем угроз взрослые заставили подростка взять вину на себя, так как ему последует меньшая мера наказания за содеянное. Суд, установив все обстоятельства дела при учете характера и механизма совершенного преступления, пришел к выводу, что преступление не могло быть совершено только подростком. В связи с чем, остальные лица также были привлечены к уголовной ответственности².

Из приговора мы видим, что бывают такие ситуации, когда подросток пытается прикрыть остальных участников преступления. В связи с этим следователю необходимо избрать такую тактику поведения, которая позволит несовершеннолетнему лицу рассказать правду следователю. В этом следователю также может помочь и допрос друзей несовершеннолетнего или его семьи, которые могут указать на тех лиц, под влиянием которых находится подросток.

Допрос рекомендуется начать с обычной беседы, которая позволит подростку расслабиться и понять, что ничто не угрожает его безопасности. Следователь может использовать положительные качества подростка как способ снятия напряжения.

Следователь предлагает подростку рассказать об обстоятельствах совершенного преступления в свободной форме. Нельзя торопить или прерывать подростка во время рассказа. По возможности, желательно не задавать ему никаких вопросов, пока он не закончит свой рассказ. Но, если необходимо задать какие-либо уточняющие вопросы, следователь должен как бы продолжить речь подростка, не уходя от общей сути повествования.

Как верно отмечает А.О. Варлова, «нельзя задавать подростку навоящие вопросы или каким-либо способом подсказывать ему о ранее известных обстоятельствах дела, это может сбить его или навести на мысль о том, что в отношении него уже заранее заготовлена обвинительная тактика. Если несовершеннолетний не понимает сути заданного ему вопроса, то такой вопрос следует задать еще раз или разделить его на части для более понятного разъяснения»³.

Нельзя избирать тактику обвинения подростка во лжи. Необходимо выяснить, где он находился во время совершения преступления и чем конкретно он занимался. Стоит уточнить, кто может подтвердить его слова.

¹ Долженко, Н.И. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве / Н.И. Долженко, Е.А. Купряшина // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2022. - №1 (48). - С.259.

² Приговор Хасавюртовского городского суда по ч. 2 ст. 158 УК РФ № 01-0183/2016. - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.05. 2023).

³ Варлова, А.О. Особенности допроса несовершеннолетних / А.О. Варлова, Л.В. Гнетова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 7 (33). - С.113.

Несмотря на очевидную специфику производства допроса несовершеннолетнего, возникает и множество проблем с его осуществлением. Например, статьями 191 и 245 УПК РФ устанавливаются сроки проведения допроса. Однако, на практике, зачастую, сложно уложиться в обозначенные сроки ввиду особенностей личности каждого подростка.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо увеличить сроки производства допроса в разумных пределах. Продление допроса должно производиться с согласия самого несовершеннолетнего, а также его представителя и иных лиц, участвующих в допросе. Продление времени допроса должно допускаться только тогда, когда есть основания полагать, что преступление было совершено именно допрашиваемым лицом, но в ходе допроса от него не удалось добиться никаких разъяснений по поводу обстоятельства совершенного преступления.

Конфликтная ситуация допроса несовершеннолетнего - нередкая ситуация, которую необходимо сгладить именно следователю, так как именно в его интересах производится допрос с целью выяснения истины по делу.

Хотелось бы отметить, что допрос является одним из самых сложных следственных действий, особенно учитывая то, что он производится зачастую в условиях конфликта. Допрос несовершеннолетнего лица усложняется тем, что выработанная тактика следователя может быть эффективной в отношении одного подростка, но совершенно не влиять на другого несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетнего строится не только на процессуальных началах, но и на специфике психологии, этики и педагогики. Важным замечанием является и то, что уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет понятие допроса и регламентирует стадии его производства, поэтому следователь при осуществлении допроса должен руководствоваться своими профессиональными качествами и навыками, а также действовать по своему усмотрению.

Производство допроса способно дать положительный результат и отвечать признакам эффективности и достаточности только тогда, когда к нему применен серьезный подход, выражающейся в тщательной подготовке к его проведению, установлении личностной характеристики подростка еще до проведения допроса, выборе тактических приемов, способных предотвратить наступление конфликта.

Установление психологического контакта с несовершеннолетним лицом является центральной частью в проведении допроса. Если подросток чувствует себя непринужденно, в безопасности, не ощущает негативного давления и обвинения, то он легче поддается допросу и сам отвечает на заданные следователем вопросы.

Выбор следователем тактического приема проведения допроса зависит как от обстоятельств совершенного преступления, так и от личности несовершеннолетнего лица.

Все перечисленные элементы должны действовать в совокупности, только тогда следователю удастся провести эффективный и результативный допрос несовершеннолетнего, в ходе которого будут установлены обстоятельства совершения преступного деяния и истина по расследуемому уголовному делу.

Военная деятельность Советов в период Великой Отечественной войны

М.М оглы Фархаталиев

Олицетворяя социально-политическую и идейную общность народа, представленные органы власти в СССР выступают как единое целое и в организационном отношении. Взятые в совокупности, они предстают в качестве общественно-политического механизма, действующего слаженно благодаря взаимосвязи и взаимообусловленности своих частей.

Это достигается тем, что Советы включаются в централизованные системы органов союзных республик, которые объединяются в Союз Советских Социалистических Республик, возглавляемый Верховным Советом СССР. Местные Советы депутатов трудящихся – органическая часть системы представительных органов власти и, естественно, обладают всеми их принципиальными особенностями. Но местные Советы не просто одна из частей представительной системы. Это по сути дела ее организационный фундамент, самое многочисленное и массовое звено¹.

Местные Советы депутатов трудящихся являются подлинными представительными учреждениями советского народа и подлинными органами государственной власти. По Конституции местные Советы разрешают в пределах своей компетенции все вопросы местного значения. Ст. 51. Конституции ДАССР так определяет задачи местных Советов: «Советы депутатов трудящихся руководят культурно-коммунистическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан»².

В наши дни к проблемам истории Советов приковано пристальное внимание ученых-историков, правоведов. Обращаются к ним и военные историки. Это вполне естественное явление, так как история Советов многогранна, к ней обозначился новый подход (1941-1945).

Новый подход к истории военной деятельности Советов периода Великой Отечественной войны заключается в преодолении стереотипов, утверждавшихся послевоенными десятилетиями и показывавших их как приводные ремни партии. Действительно, на вершине пирамиды органов Советской власти и

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 19.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. – Д. 144. – Ф. 3. – Оп. 2. – Л. 2.

управления находилась высшая партийно-государственная бюрократия. В конце 30-х-начале 40-х годов XX века она присвоила себе право выступать от имени народа, от имени Верховного Совета СССР, Советского государства и партии. Фактически партийная номенклатура была бесконтрольна и ни перед кем не подотчетна. Далее – она осуществляла безраздельное господство во всех сферах общественной жизни, что наносило серьезный ущерб всему делу строительства новой жизни, повышению обороноспособности страны, подрывало морально- политическое единство народа.

С началом войны некоторые аспекты в деятельности партии и Советов были смещены в положительную сторону. И усилия были направлены на повышение обороноспособности страны, организацию отпора захватчикам, достижение небывалого морально-политического единства народа. Роль партии в годы войны была значительна. Она по праву называлась воюющей партией, возглавившая народ в борьбе с фашизмом. Анализируемые в документы и решения ВКП(б) периода войны были обязательны для всех, в том числе и для сферы военной деятельности Советов. Это позволило ей вместе с Советами выдвинуть программу защиты Отечества и воплотить ее в жизнь.

Тот факт, что на первом месте программного документа стоит исполнительно-распорядительный орган Верховного Совета СССР - Совет Народных Комиссаров, говорит об особой роли, отводимой партией органам Советской власти. Ради справедливости нужно отметить, что с приходом советской власти, жизнь резко изменилась: улучшилось материальное положение, повысился культурный уровень¹. Это позволило оживить работу Советов сверху донизу, особенно в области военной. То, что они в условиях войны были самыми демократичными органами, как раз и объяснялось ролью партии, экстремальной обстановкой - страна воевала с самым хищным врагом - фашистской Германией.

Итак, руководящей и направляющей силой в годы войны была партия, вклад которой в победу Советского народа был непреходящим. Значительную ношу в борьбе с гитлеровской Германией в 1941-1945 гг. она вложила именно на Советы - как на органы государственного управления, все их структуры и многочисленный актив. Для руководства борьбой советского народа с гитлеровской Германией и ее сателлитами необходимы были и Советы и партия. Это руководство могло быть эффективным только в том случае, если они включают в организацию борьбы не только депутатский корпус, членов партии, но и всех тех, кто только хотел и мог внести посильный вклад в грядущую победу. И это действительно было так. Советы рассматривались как главная организация рабочих и крестьян, обладающая реальной властью. На ее деятельность могли влиять сами рабочие и крестьяне. Депутаты Советов в годы войны выполняли свои функции без отрыва от производства. Этим самым они приносили в Совет свои живые представления об интересах трудящихся.

Задача Советов в годы войны была - привлечь трудящиеся массы страны на решение хозяйственных, социально- культурных и военных вопросов. А это уже демократический аспект, открывающий широкий простор для проявления их творческих способностей и инициативы. История военной деятельности Советов учит не забывать прошлого, правильному выбору путей, форм и методов борьбы, уверенно действовать на поворотах истории, как бы круты они не были. В 1941 году под руководством городских комитетов ВКП(б) организовались отряды народного ополчения в Махачкале².

Будучи самыми массовыми и демократическими организациями трудящихся, Советы с их аппаратом управления оказались на высоте стоявших перед ними военно-хозяйственных задач³.

Дагестанская партийная организация, выполняя указания ЦК ВКП(б) и Советского Правительства, мобилизовала местные Советы республики на решение важнейших народнохозяйственных и оборонных задач. Областной комитет партии повседневно руководил работой советских органов. Вопросы деятельности местных Советов обсуждались на заседаниях бюро и пленумах обкома ВКП(б)⁴.

Многие показатели, ориентиры, формы и направления, критерии военной деятельности Советов, сложившиеся к 20-м годам XX века, умело были использованы органами народовластия в годы войны. В военной деятельности Советов периода Великой Отечественной войны было много полезного и непреходящего.

Военная деятельность Советов депутатов трудящихся - это их участие в дальнейшем укреплении военной организации государства. Военная деятельность органов Советской власти - составная часть государственной военной политики, непосредственно связанная со строительством Вооруженных Сил, организацией защиты Отечества, обеспечением безопасности страны. Военная деятельность органов народовластия глубоко научная и учитывает объективные законы войны, конкретную историческую обстановку, все то, что влияет на решение военных вопросов.

Таким образом, военная деятельность Советов в период Великой Отечественной войны представляла собой комплексную, динамичную систему наиболее важных элементов политического, организационного, идейного характера, обеспечивающих выполнение задач военного порядка.

Сущность военной деятельности Советов – защита завоеваний народа, созданных им ценностей. В годы Великой Отечественной войны военная деятельность Советов была в центре борьбы народа за свободу

¹ Вагабов М.В. Сталинградская битва глазами участника. – Махачкала, 2002. – С. 6.

² Дагестан в годы ВОВ // Отв. ред. Г.Д.Даниялов. – М., 1962. – С. 355.

³ Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 // Отв. ред. Г.А.Куманев. – М., 1985. – С. 23.

⁴ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы ВОВ.1941-1945 года. – М., 1963. – С. 321.

и независимость Родины. Органы народовластия страны периода войны активно участвовали в практической реализации программы по разгрому фашистской Германии.

Советы депутатов трудящихся в годы военного лихолетья первостепенное внимание уделяли единству народно-хозяйственных и оборонных задач, военной подготовке трудящихся страны. Военная подготовка – система мероприятий по военному обучению членов общества, подготовка их к службе в армии и на флоте.

Военная деятельность Советов в 1941-1945 годы характеризовалась многогранной работой всех их структур по политическому и военно-патриотическому воспитанию трудящихся, вооруженных защитников, что способствовало повышению бдительности советских людей, утверждению их сознания постоянной готовности встать на защиту Отечества.

В минувшей войне не был обойден вниманием со стороны Советов вопрос, органично входящий в систему военной деятельности, военно-патриотическое воспитание, организуемое и проводимое местными Советами. Оно предполагало формирование у советских людей качеств, необходимых для ведения борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в общей их работе занимает одно из ведущих мест и теснейшим образом связана с другими видами их деятельности.

Основные направления военной деятельности Советов в 1941-1945 годы - это военно-мобилизационная, массово-политическая работа; помощь военному командованию, военным комиссариатам; создание пунктов приема, сбора; организация проводов на фронт, в армию и на флот мобилизованных и призывников; военно-организаторское, формирование отрядов народного ополчения; создание истребительных рот и батальонов; оборонно-массовая работа, военно-хозяйственная, перевод народного хозяйства страны на военный лад; эвакуация, мобилизация производственных мощностей, сельского хозяйства, людских ресурсов на обеспечение нужд фронта, максимальное увеличение военного производства, организация работы местной промышленности, промкооперации, индивидуально-трудовой деятельности, восстановление разрушенного войной хозяйства; укрепление единства фронта и тыла, создание Фонда обороны, продовольственного, хлебного, картофельного, мясного фонда Красной Армии и Флота; сбор средств на строительство боевой техники и вооружения; организация и проведение госзаймов, денежно-вещевых лотерей; помощь фронту - сбор теплых вещей и белья, подарков для бойцов и командиров армии и флота, выделение помещений для складирования перечисленного, отправка делегаций на фронт, госпитали для вручения подарков личному составу частей и соединений; забота о семьях военнослужащих, раненых и больных бойцах и командирах; духовное обеспечение победы, политическое воспитание трудящихся страны, воинов армии и флота; формирование у трудящихся высоких морально-боевых качеств, постоянной готовности к защите Родины; культурное развитие масс трудящихся и личности состава Красной Армии и Флота.

Важным для себя автор считает показать, как трудились Советы, исполком, оборонная комиссия по реализации положений программы борьбы с фашистской Германией, особенно по решению военных задач.

В период войны Советам принадлежала одна из передовых задач в защите Отечества. Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в этом случае приоритетна, которая неоправданно была свернута в послевоенные годы.

Решая военные проблемы в 1941-1945 годы, Советы учитывали потребности народа. Они охватили своим вниманием подавляющее большинство трудящихся страны. Это внимание было сосредоточено, главным образом, на оказании помощи раненым, семьям погибших фронтовиков, инвалидам, семьям красноармейцев, ушедших на фронт. В годы Великой Отечественной войны Советы делали все от них зависящее, чтобы каждый их орган был чутким барометром развития и роста зрелости народа, направленных на выполнение задач военного времени.

Военных страницах истории, бесспорно, - самые славные о Советах. Военные годы показали, что единство действий всех структур Советов и многочисленного актива было более наглядным, чем в предшествовавшие и последующие годы. Общая беда заставила объединить усилия и сосредоточить свое внимание на борьбе с гитлеровской Германией. С их помощью были подняты миллионы советских людей, их вооружение защитники на правое дело - отстоять во что бы то ни стало свое Отечество.

Многие аспекты военной деятельности Советов были разработаны и приняты на вооружение ими непосредственно из горьких опытов минувших войн. Однако не все они в ней ярко проявились. Понятно, что нельзя было их догматизировать. Как известно, нам не раз приходилось пересматривать позиции по многим вопросам, в том числе и по Советам, их военной деятельности. Очень важно выяснить, а все ли мы извлекли из этого.

Это нужно потому, что на их основе Советы разработали программу действий не только для себя, но и для каждого народного избранника по отражению фашистской агрессии. Стержнем их военной деятельности, например, были проблемы защиты Отечества. Десятки, сотни документов, принятых Советами, их органами всех уровней, а также партий, чрезвычайными органами в годы войны, содержали в себе положения, относящиеся к военной деятельности органов народовластия.

Военная деятельность Советов, их исполнительно-распорядительных органов, направленная на решение всего комплекса перечисленных задач военной поры, строилась в строгом соответствии с изменившейся и все время меняющейся обстановкой. Задачи были уже другого рода, которые решать прежними приемами было нельзя. Поэтому Советы в годы Великой Отечественной войны старались находить приемлемые формы и методы работы, которые в последующем могли бы принести наибольший

эффект. В отличие от органов государственного управления и правосудия представительные учреждения в СССР имеют одну линию подчиненности. Поэтому решения любого из местных Советов могут быть приостановлены исполнительным и распорядительным органом вышестоящего Совета. Но отменить эти решения вправе только сам вышестоящий Совет¹

В центре и на местах Советы меняли стиль и методы работы, не оглядываясь назад, и не пытались решать все прежними приемами. Советы явились проводниками решений государства и партии, важными рычагами в мобилизации широких трудящихся масс на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В условиях военного времени система Советов продолжала развиваться и совершенствоваться. «Глубокая народность и демократичность Советского государства, опирающегося на Советы депутатов трудящихся, тесная связь советского государственного аппарата с широчайшими массами – все это определяет непоколебимую прочность советского строя»², - писал в годы войны Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Ф.Горкин.

Многие положения из истории военной деятельности Советов в годы войны были заложены и в вышедшие в первые ее дни документы государства и партии. В программе, принятой на все годы войны, коей была директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»³, Советам предъявлялось новое требование. Согласно ему возросла персональная ответственность каждого работника Советской власти на местах, народного избранника, многочисленного общественного актива при непременном стремлении в сохранении коллективности руководства.

На первый план в военной деятельности Советов, всех их структур выдвигалась функция военной защиты Родины, которая требовала высочайшей организованности, исполнительности и дисциплины от каждого советского человека. И в этом случае в сложнейшие 1941-1945 годы они взяли на вооружение идею о том, что во всех делах надо начинать с себя.

Сложна, многообразна и ответственна была работа Советов в военных вопросах. Каждый депутат-избранник народа старался показывать образцы ратного труда на фронтах, самоотверженного труда в тылу.

Характер военной деятельности Советов менялся в зависимости от складывающейся военно-стратегической и тактической обстановки на фронтах. «Война подвергала жестокому испытанию не только отдельных людей, - писал М.И.Калинин, - но и весь государственный механизм в целом: его учреждения, предприятия, организации и в особенности Советы, как местные органы власти, задачи которых универсальны»⁴.

Советы перестраивали свою военную деятельность, сообразуясь с наличием средств и возможностей, наиболее безболезненно для всех их структур, каждого работника, депутата, активиста.

Военную деятельность Советов депутатов трудящихся периода Великой Отечественной войны не нужно было налаживать заново, а надо было с сознанием дела использовать уже созданное за годы Советской власти. Говоря о перестройке, важно было не допустить необоснованных и скороспелых реорганизаций, суметь как можно лучше применить имеющийся опыт к условиям военного времени. Нельзя было довольствоваться множеством общих перестроек. В основу военной деятельности Советов должны были быть заложены деловые, практически испробованные, проверенные результаты, меры, приемы, способы для достижения нашей главной цели-победы над фашистской Германией.

Многое в решении задач перестройки военной деятельности Советов зависело от их руководителей. Прежде всего от них требовалось внимание того, что если решено провести преобразование, то нужно подчинять интерес к нему всех советских людей, убедить их в этой необходимости. Для этого целесообразно также применить новые приемы организации и проведения этого мероприятия.

Многогранная военная деятельность Советов должна была способствовать более полному и качественному решению задач, выдвинувшихся на первый план в годы войны. Прежде всего это касалось всех тех мероприятий, которые были направлены на развертывание обороны страны, превращение ее в сражающуюся державу. При этом органам Советской власти предоставлялась некоторая самостоятельность.

К объективным причинам недостатков работы Советов в военных вопросах можно отнести отношение ВКП(б) к органам народовластия, где отношения были неординарными. К началу войны всевластие партийно-государственного аппарата утвердилось окончательно. Партия стала играть роль идеологизированного ордена. Деятельность ее становилась все более догматичной, регламентировалась негласными жесткими нормами и правилами. Органы Советской власти постепенно становились как бы придатками партии, а народ постепенно отчуждался от власти.

Тот факт, что партия, высшие органы и парткомы все чаще стали подменять Советы, вмешиваться в их деятельность, мало что давала полезного. Извечный вопрос- разграничение функций партии и Советов в полном объеме - так и не был разрешен. А ведь особые условия войны требовали, от руководителей всех уровней умело разграничить, а при необходимости и соединить государственные и партийные функции. Тем не менее, некоторые из них, особенно в тыловых районах страны, старались все взять на себя, переставали контактировать, налаживать совместную работу с Советами, их исполнительно-распорядительными органами.

¹ Азовкин И.А. Указ. работа. – С. 29.

² Горкин А.Ф. Основы прочности и источники силы советского строя // Большевик. – 1942. – № 16. – С. 15.

³ См.: КПСС в резолюциях... – Т. 7. – С. 221-223.

⁴ Калинин М.И. Вопросы советского строительства. – С. 670.

В последнее время бытует мнение, что централизм в годы войны был якобы единственно возможным методом во всех сферах жизни борющейся с врагом страны.

Нам представляется, что полностью с этим согласиться нельзя. Все, что делалось в нашей стране до и в период войны, неотделимо от демократии: это процесс взаимодействующий, взаимопроникающий. Демократия, народовластие в исследуемый период нередко существовали только на словах, а на деле существовал и процветал формализм. Недостаточно развивались демократические традиции, культура демократии. Как ни парадоксально, но Советы и что они делали, в годы войны было подвержено бюрократизму, субъективизму.

Однако импульс демократизма был сохранен и получил продолжение в делах народа, вынесшего на себе огромные тяготы, выстоявшего в смертельной схватке с фашистом. Поэтому история военной деятельности Советов важна для нас с той целью, чтобы сбросить с себя многолетний гнет сталинизма, сломать устаревшие механизмы, устранить деформации в системе государственного управления.

К субъективным причинам недостатков военной деятельности Советов в период войны можно отнести то, что с ее началом одни из Советов, их исполкомов, оставив свои функциональные обязанности, полностью переключились на решение только военных задач, другие, наоборот, продолжали действовать по-старинке, игнорируя военную обстановку. Многие депутаты и руководители Советов, исполкомов, оборонных комиссий попросту растерялись, не знали что делать, не проявляли инициативы, ждали директивных указаний сверху.

Полнокровной работе Советов в военных вопросах мешало также и то, что органы народовластия не смогли в должной мере отмежеваться от вмешательства, подмены, постоянной накачки представителей аппарата, не отыскивали приемлемых вариантов, компромиссов, позволявших им как следует раскрыться, ввести в дело защиты Отечества свои далеко не использованные резервы. Это таило в себе величайшую опасность, так как неумелое вмешательство, например, кроме вреда ничего не могло принести. Тесно с этим связана сложившаяся устойчивая привычка иной раз смело брать пример с ЦК, его Политбюро, а также простое тиражирование решений, разработанных ими и партийными комитетами.

Существенным недостатком в работе Советов по оборонным и военным вопросам в годы Великой Отечественной войны, на наш взгляд, был тот факт, что ими не всегда учитывался и использовался значительный опыт не только «верхов», но и «низов» времен гражданской войны, как положительный, так и негативный. Были примеры пренебрежения мнением масс, ослабления коллективного руководства. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль, что тенденции сталинизма достаточно точно укоренились и в Советах и в структурах, а это был минус в общем деле по разгрому фашистской Германии.

Исторический опыт военной деятельности Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны полностью основан на всем том положительном, что было приобретено ими в годы интервенции и гражданской войны, в годы, предшествовавшие вооруженной борьбе в 1941-1945 годы. Этот опыт постоянно наращивался.

В те столь сложные, порою драматичные и опаленные войной годы Советы, несмотря на господство административно-командной системы, были наделены довольно широкими полномочиями в вопросах защиты Отечества, наращивания мощи армии и флота, что, в принципе, не противоречило чрезмерной централизации, осуществляемой тогда в стране.

Конечно, Советы периода Великой Отечественной войны мало, чем отличались от органов государственной власти 30-х годов. Много, что было связано с Советами, их военной деятельностью осталось не претворенным из-за командно-административной системы, что имело отрицательные последствия для всего общества.

Там, где централизация осуществлялась в рамках закона, там она не мешала, а наоборот, помогала на местах правильно осуществлять политическое воспитание трудящихся масс, дисциплинировала руководителей Советов, каждого члена депутатского корпуса решать военные вопросы.

Итак, из всего изложенного следует, что административно-командная система, сталинщина отрицательно сказывалась на работе Советов депутатов трудящихся всех уровней, их исполнительно-распорядительных органов, многочисленных постоянных комиссий, народных избранников, активистов, мешала им реализовать свой до конца не востребованный потенциал в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война потребовала от партии усилить роль именно Советов депутатов трудящихся как органов государственного управления и значительную долю работы по выполнению программы борьбы с фашистской Германией и ее саттелитами возложить на них. Этим самым было усилено их предназначение и роль, что подтверждается всем ходом исследования данной проблемы.

Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве

**Ш.Х.Хамзатов,
П.Г.Абдулазизова**

Часть 2 ст. 118 Конституции РФ устанавливает механизм реализации судебной власти, определяя, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Применительно к уголовному процессу это означает, что суд в установленных уголовно-процессуальным законодательством формах реализует функции судебной власти в данной сфере общественных отношений.

Не вызывает сомнений тот факт, что важнейшей функцией суда является осуществление

правосудия. Не случайно гл. 7 Конституции РФ, посвященная судебной власти, начинается словами «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч.1 ст.118 Конституции РФ). Совершенно очевидным и практически общепризнанным является то обстоятельство, что эта функция не является единственной, а наряду с ней судом реализуются и другие, не менее значимые, направления деятельности.

Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что на современном этапе сложилась целая система функций судебной власти, которая воспринимается как многофункциональный государственно-правовой феномен¹. Подобная позиция была впервые высказана более 30 лет назад и с тех пор принципиально не изменилась².

Однако единства мнений относительно того, какие же именно функции выполняет судебная власть, не наблюдается, этот вопрос остается дискуссионным, несмотря на то, что его решению посвящено немало научных работ³.

Прежде всего, рассмотрим функции суда в уголовном судопроизводстве как основные направления его деятельности в контексте задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Определяя назначение уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)⁴, законодатель ориентирует участников уголовно-процессуальной деятельности на реализацию правозащитной функции.

Нельзя согласиться с Т.В. Соколовым, утверждающим, что «поскольку уголовный процесс предназначен для применения судом норм уголовного права, то назначение уголовного судопроизводства видится в справедливом наказании лиц, действительно виновных в совершении преступлений, а также устранении последствий преступлений», а цель уголовного процесса определяющим как «достижение по делу судебной истины, т.е. в верном установлении судом фактических обстоятельств дела (объективной истины) и их правильной юридической квалификации (юридической истины)»⁵.

Определяя функции суда в уголовном судопроизводстве, следует в первую очередь обратиться к ст. 29 УПК РФ, регламентирующей полномочия суда в уголовном процессе, а также иные нормы уголовно-процессуального законодательства. Полномочия суда могут быть условно разделены на несколько групп:

- разрешение дела по существу (признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания; применение к лицу принудительных мер медицинского характера; применение к лицу принудительных мер воспитательного воздействия - ч. 1 ст. 29 УПК РФ;
- прекращение уголовного преследования - ст. ст. 24 - 28.1 УПК РФ);
- дача разрешений на проведение в ходе досудебного производства процессуальных действий, а также принятие процессуальных решений, существенным образом затрагивающих важнейшие конституционные права и свободы граждан (об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также их продлении; о возмещении имущественного вреда;
- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о контроле и записи телефонных и иных переговоров и др. - ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случае, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию, - ч. 3 ст. 29 УПК РФ);
- создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ);
- пересмотр решений, принятых нижестоящим судом (п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ);
- обращение к организациям и должностным лицам по поводу выявленных обстоятельств и фактов нарушений закона, требующих принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ);
- полномочия по осуществлению реабилитации (гл. 18 УПК РФ);
- разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора (гл. 46 УПК РФ);
- разрешение вспомогательных вопросов (о мерах попечения при наличии у осужденного к лишению свободы несовершеннолетних детей, других иждивенцев, а также престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, об охране имущества или жилища осужденного, остающихся без присмотра, о размере

¹ Терехин, В.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти / В.А. Терехин, А.А. Герасимова // Российская юстиция. - 2011. - № 10. - С.42-46.

² Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. - Москва: Наука, 1979. - С.23.

³ См.: Анишина, В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации / В.И. Анишина // Российский судья. - 2006. - № 10. - С.16; Тузов, Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах / Н.А. Тузов // Журнал российского права. - 2008. - №10 (142). - С.95-104 и др.

⁴ См.: Качалова, О.В. К вопросу об уголовной политике и о назначении уголовного судопроизводства / О.В. Качалова // Российское правосудие. - 2011. - №11 (67). - С.80-83.

⁵ См.: Соколов, Т.В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права / Т.В. Соколов // Российский судья. - 2013. - № 6. - С.22-25.

вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи, и др. (ст. 313 УПК РФ)).

Такой широкий спектр полномочий суда в уголовном процессе позволяет определить его функции (в зависимости от предлагаемых различными авторами классификаций) как осуществление правосудия, судебный контроль, функции правоохранительную, воспитательную, правоприменительную, регулятивную, восстановительную, компенсационную, превентивную, корректирующую, организационную, функции толкования права, надзора вышестоящих судов за нижестоящими, обобщения судебной практики и т.д.¹

Возвращаясь к назначению уголовного судопроизводства, можно с уверенностью утверждать, что практически все вышеуказанные функции суда включают в себя правозащитные элементы и способствуют достижению задач уголовного судопроизводства.

Так, например, давая разрешение на проведение в ходе досудебного производства процессуальных действий, а также на принятие процессуальных решений, суд ограждает права и законные интересы лиц, в отношении которых применяются процессуально-принудительные меры, от необоснованного ограничения, с одной стороны, а с другой - обеспечивает защиту интересов общества и государства в объективном расследовании, предполагающем возможность определенных правоограничений в целях обеспечения проведения отдельных следственных действий, явки лиц по вызовам следователя, обеспечения исполнения приговора в дальнейшем.

Рассматривая жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в ходе досудебного производства, суд осуществляет судебную защиту прав и свобод граждан, закрепленную ст. 46 Конституции РФ.

Обращаясь к организациям и должностным лицам по поводу выявленных обстоятельств и фактов нарушений закона, требующих принятия необходимых мер, суд обеспечивает защиту интересов общества и государства в поддержании правопорядка, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Осуществляя реабилитацию, суд защищает интересы лиц, незаконно и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности либо подвергнутых уголовно-процессуальному принуждению.

Разрешая вопросы, связанные с исполнением приговора, суд защищает права осужденных и т.д.

Деятельность суда в уголовном судопроизводстве можно определить как направленную на защиту потерпевших от преступлений, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, в отношении которых применяются процессуально-принудительные меры, осужденных, в части, касающейся исполнения приговора, лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, лиц, подлежащих реабилитации, иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в процессе производства по уголовному делу, интересов общества и государства, заинтересованных в защищенности интересов всех субъектов права, и т.д. То есть так или иначе практически вся деятельность суда, подчиненная правозащитным целям, может быть определена как сложносоставная функция судебной защиты.

Эта функция является важнейшим направлением деятельности суда в уголовном судопроизводстве. Следует согласиться с Н.А. Тузовым в вопросе о том, что правозащитная функция органов судебной власти является определяющей для функции отправления правосудия, однако вывод автора о том, что она также должна признаваться основной для органов судебной власти, представляется нам не совсем точным².

На наш взгляд, функция судебной защиты является главной функцией, которую реализует суд в уголовном судопроизводстве. По своей сути эта функция является комплексной, состоящей из ряда других функций, имеющих разноплановый характер и различное значение. Главной среди них, несомненно, является функция осуществления правосудия. Остальные же функции касаются отдельных аспектов деятельности суда в уголовном процессе, которые могут быть напрямую либо косвенно связаны с разрешением дела по существу (функция судебного контроля за досудебным производством, судебного надзора вышестоящих судов за нижестоящими) либо не связаны с ним вообще (воспитательная, корректирующая).

Зачастую, осуществляя одни и те же действия, суд одновременно реализует различные функции. Так, например, при вынесении приговора могут быть реализованы одновременно функция осуществления правосудия, воспитательная функция, правообеспечительная функция (в случае принятия мер попечения о детях, иждивенцах и имуществе осужденного к лишению свободы), правовосстановительная (в случае возмещения вреда, причиненного потерпевшему, гражданскому истцу) и т.д.

Это означает, что все функции суда в уголовном судопроизводстве тесно связаны между собой. В совокупности они определяют содержание деятельности суда в уголовном судопроизводстве и составляют его главную функцию - функцию судебной защиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд, как участник уголовного судопроизводства выполняет отдельную, отведенную ему законом функцию. Это утверждение основывается на том обстоятельстве, что в уголовном судопроизводстве деятельность каждого отдельно взятого участника не

¹ Берова, Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Д.М. Берова; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2011. - 47 с.; Терехин, В.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти / В.А. Терехин, А.А. Герасимова // Российская юстиция. - 2011. - №10. - С.42-46 и др.

² Тузов, Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах. С.97.

повторяет деятельность любого другого участника. Именно уголовно-процессуальная функция обуславливает индивидуальность прав, обязанностей и процессуальных гарантий их носителя.

Особенности методики раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами

**Ш.Х.Хамзатов,
П.Г.Абдулазизова**

Нынешнюю организованную преступность в России можно охарактеризовать как смесь современных приёмов групповой преступности и традиционных методов организованной преступности времён СССР. Составляющие её преступления в настоящее время совершаются высокоорганизованными преступными сообществами, сплотившими значительное число профессионально подготовленных людей разного возраста¹.

Организованная преступность - негативное социальное явление, представляющее собой преступную деятельность для получения, приумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, использующих для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладающих наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля². Из этого понятия следует, что организованная преступная группа представляет собой группу, члены которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Основной преступной деятельностью организованной преступной группы, как правило, является самая доступная и выгодная в регионе промысла. Это может быть корыстная или корыстно-насильственная деятельность, превратившаяся в преступный бизнес и позволяющая получать большие доходы³.

Высокий уровень подготовки и профессионализм осуществления преступлений обязывают правоохранительные органы действовать предельно чётко и слаженно, для чего следователям и оперативно-розыскным работникам нужно овладеть основами методики расследования преступлений, совершаемых организованной преступной группой. В связи с этим, данная статья, содержащая и раскрывающая такие основы, будет актуальной для изучающих криминалистику.

На сегодняшний день можно выделить несколько уровней методики расследования преступлений, совершённых организованной преступной группой, среди которых:

1) Методика доследственного оперативно-розыскного собирания и накопления информации, необходимой для начала расследования;

2) Методика расследования криминальной деятельности организованных преступных групп⁴.

Приведённые методики можно применять для раскрытия и расследования любого вида организованной преступной деятельности.

Уголовные дела о преступлениях, совершённых организованными преступными группами, возбуждаются либо по результатам оперативно-розыскной разведывательной деятельности, либо после проверки оперативной информации о преступной деятельности преступной группы, которая не разведывалась оперативно-розыскным путём.

Началу всего расследования преступной деятельности организованной преступной группы может предшествовать оперативно-розыскная проверка этой самой деятельности, после которой накопленная розыскная информация передаётся в следственные органы или же проводится операция по задержанию отдельных членов группы - участников ранее совершённых преступлений.

Криминалистическая ситуация, складывающаяся на данном этапе расследования, формируется из оперативно-розыскной информации разного объёма. Можно утверждать, что ситуация подразделяется на виды в зависимости от времени получения разведывательных материалов, длительности оперативной разработки организованной преступной группы и так далее.

При правильном анализе розыскной информации, осуществлённом следователем и оперативно-розыскными работниками, составляется база, необходимая для начала расследования. Стоит сказать, что этот процесс очень сложен из-за особенностей деятельности организованной преступной группы, в частности, сокрытия ими следов преступлений и коррупционной составляющей. Но при должном методическом подходе к собиранию и накоплению сведений можно прийти к ключевому успеху. В целом, к данной работе нужно подходить не только с поисково-разведывательной стороны, но и с аналитической, то

¹ Шалагин, А. Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности / А.Е. Шалагин, Е.П. Шляхтин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С.88.

² Староверов, А.В. К вопросу о понятии организованной преступности / А.В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С.171.

³ Шишанов, А.А. Основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами / А.А. Шишанов // Аллея науки. – 2018. - №11 (27). – С.727.

⁴ Лиляговская, А.С. Основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами / А.С. Лиляговская // проблемы и перспективы развития науки и образования: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (08 июня 2021 г., Кишинев). Нефтекамск, 2021. – С.57.

есть необходимо вовремя и правильно складывать информацию для получения полной картины об организованной преступной группе, что позволит своевременно начать расследование по свежим данным и не потерять старые звенья цепи. При этом целесообразно налаживать контакты с различными ведомствами (МВД, ФСБ)¹.

На первоначальном этапе расследования следственные ситуации могут зависеть от того:

1) Находилась ли организованная преступная группа, под оперативным контролем правоохранительных органов или о её существовании стало известно в результате выявления совершённого преступления;

2) В каком составе и количестве члены организованной преступной группы, задержаны при возбуждении уголовного дела;

3) В какой момент были выявлены признаки организованной преступной деятельности - в начале расследования или позднее².

В первой ситуации собранный оперативно-розыскной материал позволяет начать расследование с операции по задержанию преступников с поличным. Для этого важно спланировать и продумать операцию.

Другой задачей является процессуальное закрепление ранее полученной информации вместе с её проверкой. При этом не отменяется установление базовой направленности преступной деятельности криминального образования.

Ко второй ситуации к числу первоначальных обычно относятся такие следственные действия, как задержание с поличным, личный обыск задержанных, осмотр места задержания, допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших, и другие.

Если же расследование начинается с обнаружения преступления с признаками организованной преступной деятельности неизвестной криминальной организации, то в этом случае необходимо провести работу по установлению существования данной группы и проверку для удостоверения её возможной деятельности.

После этого следственные и оперативно-розыскные органы за счёт дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и действий должны развить систему получения информации для выявления совершённых организованной преступной группой преступных деяний.

В этой ситуации чаще всего проводятся допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших, выемка и экспертиза документов, обыски у подозреваемых, трасологическая экспертиза (исследование следов), баллистическая экспертиза (исследование оружия и его следов) и так далее. Нередко для выявления доказательственной и иной криминалистически значимой информации членов преступной группы склоняют к сотрудничеству со следствием, впоследствии выпуская на свободу и контролируя их действия. Важно, чтобы осведомители имели не последнее место в преступной группе и знали роли участников и атмосферу в формировании. Подобный ход может не только повысить результативность расследования, но и привести к развалу организованной преступной группы.

Так как расследование деятельности организованной преступной группы начинается с момента обнаружения признаков, предусмотренных ст. 210 УК РФ, то очень важно своевременно выявить круг совершаемых преступлений и обнаружить уже содеянные. Для этого сравниваются расследуемые деяния с уже ранее расследовавшимися, а также нераскрытыми преступлениями, подбирая возможные варианты сферы правонарушений.

На дальнейшем и окончательном этапах расследования в силу вступают факторы, влияющие на следственные ситуации, а именно такие:

1) Характер собранного к этому моменту материала о преступной деятельности организованной преступной группы, особенностях функционирования;

2) Число выявленных и задержанных членов;

3) Наличие сведений о том, какие элементы организации или члены являются наиболее уязвимыми;

4) Наличие условий, необходимых для развала или ликвидации преступной группы.

При этом работа следственных органов с задержанными подозреваемыми, обвиняемыми (их допросы, очные ставки, проверка показаний на месте), свидетелями и потерпевшими, экспертное исследование отдельных объектов продолжается до появления полных и реальных результатов.

Стоит помнить, что на протяжении всего расследования органам приходится испытывать прямое или косвенное влияние со стороны лиц, совершивших преступления, а также других заинтересованных субъектов. К перечню основных мер воздействия можно отнести:

1) Использование связей организованной преступной группы с органами власти, средствами массовой информации, отдельными личностями в правоохранительных органах с целью прекращения дела;

2) Принуждение свидетелей и потерпевших к отказу от дачи показаний, их изменению или лжесвидетельству;

3) Физическое устранение свидетелей и потерпевших;

¹ Пантюхина, Г.А. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений по делам организованных преступных групп / Г.А. Пантюхина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2014. – № 5. – С.57.

² Лозовский, Д.Н. Некоторые аспекты использования криминалистических методов в процессе противодействия организованной преступной деятельности / Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2015. – № 2 (34). – С.257.

- 4) Прямые угрозы убийством следователя, ведущего расследование, его близких;
- 5) Использование защитников, обслуживающих преступную группу, не для законной защиты, а для помехи расследованию.

На все эти неправомерные методы была выработана методика ответного влияния на действия преступников:

- 1) Правильное использование средств, традиционно используемых для преодоления противодействия при расследовании преступлений, например, умелая линия общения, рефлексивное управление и так далее;
- 2) Использование агентурной информации о замыслах организованной преступной группы по противодействию следствию;
- 3) Проведение программы по защите свидетелей и потерпевших;
- 4) Использование специальной техники и средств, исключающих непосредственный контакт свидетелей и потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми;
- 5) Обнаружение и нейтрализация лиц, способствующих утечке информации;
- 6) Обнародование в средствах массовой информации результатов расследования и другое¹.

В процессе расследования тактические аспекты трансформируются в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Как показывает практика, тактические решения, принимаемые в процессе реализации оперативно-розыскных материалов о деятельности организованных преступных групп, отличаются сложностью, так как приходится учитывать сложность реализации оперативных материалов, необходимость решать вопросы обеспечения безопасности участников расследования и прочее.

Таким образом, наравне со знанием закона, знание основ методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, имеет высокую степень значимости у работников правоохранительных органов, поскольку без применения методов поиска, аналитических, тактических приёмов, и знания факторов и особенностей, способных повлиять на всё расследование в целом, невозможно ведение борьбы с подготовленными преступными сообществами.

¹Зуев, С.В. Обеспечение безопасности «Защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) / С.В. Зуев // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 7 (266). – С. 49-53.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

Х Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

1. **Абдул Бах:** магистр права Университета Париж. Гвинейская Республика, Юрисконсульт в Париже.
2. **Абдулаева М.М.:** студентка 1 курса медицинского отделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
3. **Абдулаева С.Р. кызы:** Республика Азербайджан.
4. **Абдулаева Х.А.:** студентка 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
5. **Абдулазизова П.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
6. **Абдулазизова П.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
7. **Абдуллаев М.М.:** магистр 1 года обучения юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Специализация: «Проблемы уголовной политики и ее реализации в борьбе с преступностью».
8. **Абдуллаев М.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заместитель директора юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заведующий лабораторией «НИИ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
9. **Абдуразаков З.А.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
10. **Абубакаров М.М. оглы:** Республика Азербайджан.
11. **Агафоночкин А.С.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.
12. **Азиева М.:** студентка 3 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
13. **Азизов А.И. оглы:** диссертант, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан.
14. **Азизова В.Т.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института «Дагестанского государственного университета», заместитель директора Юридического института Дагестанского государственного университета по науке
15. **Айбатов М.М.:** доктор юридических наук, профессор кафедры История государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
16. **Акаева А.А.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
17. **Акопян А.А.:** Республика Армения.
18. **Алиасхабов Р.Э.:** студент 3 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
19. **Алигаджиева С.:** студентка 3 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
20. **Алиева А.Ш.:** студентка 2 курса СПО Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
21. **Арсенян Г.Г.:** студент 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
22. **Арутюнова Е.А.:** Юридический институт ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
23. **Асирдинов М.А.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
24. **Аскеров А.Г.:** кандидат исторических наук, доцент Кизлярского филиала ФБГОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.
25. **Ахмедов М.А.:** доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
26. **Ашурбекова А.А.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского (г. Махачкала) филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».
27. **Бабошина Е.В.:** кандидат юридических наук, доцент Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
28. **Багандова Э.К.:** юрист II класса, соискатель СПбГУ, старший преподаватель Кизлярского филиала ФБГОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.

29. **Байхотов А.С.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
30. **Вальяровский Ф.И.:** кандидат юридических наук, доцент Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
31. **Гаджимагомедов М.С.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
32. **Гаджимурадова Э.Э.:** старший преподаватель филиала Кизлярского филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.
33. **Гамидова С.:** студентка 2 курса медицинского отделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
34. **Гарумов Н.М.:** доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
35. **Гасанов И.М.:** старший преподаватель ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
36. **Гасанова Ш.Ш. кызы:** доктор философии по праву Национальная академия Азербайджана.
37. **Гашимов Р.Р.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий юридическим отделением Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Дербенте.
38. **Георгадзе З.З.:** Республика Грузия.
39. **Гогурчунов Б.И.:** кандидат юридических наук, доцент, директор, Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»); доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
40. **Гогурчунова М.Б.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
41. **Гурбанов Р.И. оглы:** Республика Азербайджан.
42. **Дадаев Б.Б.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
43. **Дадаев Д.Х.:** доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
44. **Джантемирова Г.Р.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
45. **Закаева А.К.:** Юрист в адвокатском кабинете НТИС, г.Париж.
46. **Затулякина К.В.:** старший преподаватель СПО Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
47. **Ибрагимов И.Б.:** студент 3 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
48. **Исаев А.М.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
49. **Исламова С.Х.:** старший преподаватель Кизлярского филиала Кизлярского филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.
50. **Испагиев Р.М.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
51. **Исрапилов С.У.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
52. **Кабардиева Э.Э.:** студентка 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
53. **Казиева Амина.:** студентка 2 курса медицинского отделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
54. **Калинина Е.В.:** студентка 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
55. **Касумов Р.М.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин, директор Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
56. **Киргуева М.Б.:** студентка 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
57. **Кириченко Я.О.:** старший преподаватель СПО Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
58. **Кубатко А.Н.:** кандидат юридических наук, доцент Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
59. **Лажитова П.М.:** аспирантка кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

60. **Магомедов Б.М.:** аспирант кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
61. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
62. **Магомедов М.Б.:** доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт; профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
63. **Магомедов М.И.:** студент 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
64. **Магомедов С.С.:** магистр 2 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
65. **Магомедов Ш.Б.:** доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Директор Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», заслуженный юрист Российской Федерации. Заслуженный юрист Республики Дагестан.
66. **Магомедова Л.М.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
67. **Магомедова Ш.М.:** студентка 2 курса медицинского оделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
68. **Мамедзаде М.М оглы:** Республика Азербайджан.
69. **Мамедов М.А. оглы:** Республика Азербайджан.
70. **Махаев Я.М. оглы:** Республика Азербайджан.
71. **Махмудова А.М. кызы:** Республика Азербайджан.
72. **Мусалаев Ш.Х.:** студент 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
73. **Мутаева А.Д.:** студентка 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.
74. **Насрудинов Н.Б.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
75. **Ойсунгуров И.М.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» филиал в г.Хасавюрте.
76. **Омарова З.Н.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
77. **Омарова М.Ю.:** студентка 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
78. **Пирова Р.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и общественно-правовых дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре; доцент кафедры философии и истории Дагестанский государственный медицинский университет;
79. **Попова Е.Ю.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
80. **Порядина А.А.:** студентка 1 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
81. **Раджабова З.К.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Дагестанский государственный медицинский университет.
82. **Разаков Р.Ч.-М.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
83. **Разаков Ш.Р.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
84. **Разина А.С.:** студентка 1 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
85. **Рамазанов А.Х.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заслуженный работник высшей школы РФ. Заслуженный деятель науки РД, Член Российской академии юридических наук.
86. **Сайбулаева Д.Г.:** кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии психологического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
87. **Сулейманзаде Т.Б. оглы:** Республика Азербайджан.

88. **Таварасланова Э.А.:** студентка 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
89. **Темирбулатова Х.В.:** студентка 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
90. **Фалеева А.Ю.:** старший преподаватель СПО Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
91. **Фархатали М.М оглы:** Республика Азербайджан.
92. **Халифаева А.К.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
93. **Хамзатов Ш.Х.:** студент 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
94. **Шаипова А.:** студентка 3 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
95. **Шапиев М.Ш.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
96. **Шахбанов А.М.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляр. Почетный работник сферы образования Российской Федерации, эксперт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, и.о. директора филиала ДГУ в г. Кизляре.
97. **Эрсенбиева М.Я.:** студентка 3 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
98. **Юнусов А.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и дополнительного образования ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Россия, г.Махачкала; Заведующий вычислительным центром Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

Ответственные редакторы

Касумов Рамазан Магомедович
Магомедов Магомед Баширович
Разаков Руслан Чупан-Магомедович

Материалы

X Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
18 ноября 2023 года

Напечатано с готового оригинал-макета
Издательство ООО «Радуга-1»
Подписано к печати 30.11.2021 г.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. ед. 50. Тираж 500 экз. Заказ № 098
Типография ООО «Радуга-1»